

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
"АРХИТЕКТУРА"

Т. Ф. Саваренская

ИСТОРИЯ ГРАДО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Москва

Стройиздат 1984

«...города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса».

В. И. Ленин

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ "АРХИТЕКТУРА"

Редакционная коллегия:

Л. Н. АВДОТЬИН
Д. П. АЙРАПЕТОВ (ответственный секретарь)
В. Г. АКАТОВА
Б. Г. БАРХИН
П. Г. БУГА
В. А. КАСАТКИН
Б. В. МУРАВЬЕВ
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ
П. П. РЕВЯКИН
А. В. РЯБУШИН
Ю. Н. СОКОЛОВ (главный редактор)
А. В. СТЕПАНОВ (заместитель главного редактора)
З. Н. ЯРГИНА

Т. Ф. Саваренская

ИСТОРИЯ ГРАДО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Рабовладельческий и феодальный периоды

Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебника
для студентов архитектурных
специальностей
высших учебных заведений

Москва Стройиздат 1984

ББК 85.118
С 12
УДК 711.03(075.8)

Рецензенты: доктор архитектуры А. И. Наумов (ЛИСИ), кандидат архитектуры А. А. Воронов (ЦНИИТИА)

Саваренская Т. Ф.

С 12 История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: Учебник для вузов.– М.: Стройиздат, 1984.– 376 с., ил.

Рассматривается градостроительное искусство рабовладельческого и феодального периодов. Характеристика природных, социально-экономических и историко-географических условий различных районов, повлиявших на развитие градостроительного искусства, базируется на историко-топографическом принципе, что предполагает включение в сферу исследования не только зданий различного назначения, но и природно-ландшафтной и местной историко-культурной среды. Анализируются как общие градостроительные концепции, так и отдельные градостроительные объекты.

Для студентов архитектурных вузов и факультетов.

$\text{С}\ \frac{4902030000-230}{047(01)-84}\ 212-84$

ББК 85.118
72

© Стройиздат, 1984

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

I Глава. Древнейшие города мира . . . 7

1. Градостроительство Древнего Египта 9
2. Города Двуречья 28
3. Градостроительство Древней Индии 40
4. Древнейшие города Китая . . 47
5. Города Эгейской цивилизации 52

2 Глава. Градостроительство в эпоху античности 59

1. Градостроительство Древней Греции 59
2. Градостроительство Древнего Рима 94

3 Глава. Европейские города в эпоху средневековья 133

1. Города Византийской империи 133
2. Средневековые города Западной Европы 146

4 Глава. Средневековые города Востока 182

1. Арабские города VII–XI вв. . . 182
2. Города Средней Азии и Ирана XIV–XVII вв. 186
3. Градостроительство в феодальной Индии 195
4. Градостроительство в феодальном Китае 208

5 Глава. Древнерусское градостроительство 214

1. Первобытно-общинные поселения древних славян 214
2. Градостроительство Киевской Руси 219
3. Русские города периода феодальной раздробленности . . . 226

6 Глава. Градостроительство в Западной Европе XV–XVII вв. 250

1. Градостроительство эпохи Возрождения и барокко в Италии 250
2. Градостроительство Франции XV–XVII вв. 287
3. Градостроительство Англии XV–XVII вв. 304

7 Глава. Русское градостроительство XV–XVII вв. 311

1. Градостроительство периода образования централизованного Русского государства конца XV – начала XVI вв. 311
2. Градостроительство Российского государства XVI в. 317
3. Градостроительство Российского государства XVII в. 332

Список литературы 367

Географический указатель 372

Татьяна Федоровна Саваренская

ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Редакция литературы по градостроительству и архитектуре
Зав. редакцией *Т.Н. Федорова*
Редактор Т.А. Гатова
Мл. редактор *И.Н. Бордачева*
Внешнее оформление художника *В.П. Сысоева*
Художественный редактор *Э.С. Хвостюк*
Технический редактор *Н.В. Высотина*
Корректоры *Н.П. Чугунова, Л.П. Бирюкова*

ИБ № 2420

Сдано в набор 19.09.83. Подписано в печать 04.06.84. Т-12734. Формат 70 × 100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,31. Уч. изд. л. 34,65. Усл. кр.-отт. 60,95. Тираж 24 000 экз. Изд. № АП-8250. Заказ 854. Цена 2 р. 20 к.

Стройиздат, 101442, Москва, Каляевская, 23а

Можайский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
143200, Можайск, ул. Мира, 93.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

Глава 1. Древнейшие города мира 7

1. Градостроительство Древнего Египта 9
2. Города Двуречья 28
3. Градостроительство Древней Индии 40
4. Древнейшие города Китая 47
5. Города Эгейской цивилизации 52

Глава 2. Градостроительство в эпоху античности 59

1. Градостроительство Древней Греции 59
2. Градостроительство Древнего Рима 94

Глава 3. Европейские города в эпоху средневековья 133

1. Города Византийской империи 133
2. Средневековые города Западной Европы 146

Глава 4. Средневековые города Востока 182

1. Арабские города VII–XI вв. 182
2. Города Средней Азии и Ирана XIV–XVII вв. 186
3. Градостроительство в феодальной Индии 195
4. Градостроительство в феодальном Китае 208

Глава 5. Древнерусское градостроительство 214

1. Первобытно-общинные поселения древних славян 214
2. Градостроительство Киевской Руси 219
3. Русские города периода феодальной раздробленности 226

Глава 6. Градостроительство в Западной Европе XV–XVII вв. 250

1. Градостроительство эпохи Возрождения и барокко в Италии 250
2. Градостроительство Франции XV–XVII вв. 287
3. Градостроительство Англии XV–XVII вв. 304

Глава 7. Русское градостроительство XV–XVII вв. 311

1. Градостроительство периода образования централизованного Русского государства конца XV – начала XVI вв. 311
2. Градостроительство Российского государства XVI в. 317
3. Градостроительство Российского государства XVII в. 332

T. F. Savarenskaya

HISTORY OF TOWN-PLANNING ART

CONTENTS

Preface 5

Chapter 1. The most ancient towns of the world 7
1. Town-Planning of Ancient Egypt 9
2. Towns of the River valey of the Euphrates and Tigris 28
3. Town-Planning of Ancient India 40
4. The Most Ancient Towns of China 47
5. Towns of the Aegean Civilization 52

Chapter 2. Town-Planning in the epoch of Antiquity 59
1. Town-Planning of Ancient Greece 59
2. Town-Planning of Ancient Rome 94

Chapter 3. European Towns in the Epoch of the Middle Ages 133
1. Town of the Bysantine Empire 133
2. Medieval Towns of the Western Europe 146

Chapter 4. Medieval Towns of the East 182
1. Arabic Towns of the VII–XI Centuries 182
2. Towns of Central Asia and Iran of the XIV–XVII Centuries 186
3. Town-Planning in Feudal India 195
4. Town-Planning in Feudal China 208

Chapter 5. Old Russian Town-Planning 214
1. Primitive Communal Settlements of Ancient Slave 214
2. Town-Planning of the Kiev Russia 219
3. Russian Towns in the Period of Feudal Disunity 226

Chapter 6. Town-Planning in Western Europe of the XV–XVII Centuries 250
1. Town-Planning in the Epoch of Renaissance and Baroque in Italy 250
2. Town-Planning in France of the XV–XVII Centuries 287
3. Town-Planning in England of the XV–XVII Centuries 304

Chapter 7. Russian Town-Planning of the XV–XVII Centuries 311
1. Town-Planning in the Period of the Formation of Centralized Moscow State in the End of the XV–the Beginning of the XVI Century 311
2. Town-Planning of the Russian State in the XVI Century 317
3. Town-Planning of the Russian State in the XVII Century 332

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из всех учебных дисциплин исторического цикла, изучаемых в архитектурных вузах, история градостроительного искусства наиболее сложная. Если история искусств вводит студентов в общую культурологическую и творческую сферу, помогая им ориентироваться в художественных явлениях различных эпох, то история градостроительства, как и история архитектуры, излагает профессиональные проблемы в их историческом развитии. В отличие от истории архитектуры, методологической основой которой является историко-типологический принцип, история градостроительства базируется на историко-топографическом принципе, что предполагает включение в сферу исследования не только зданий различного назначения, но и природно-ландшафтной и местной историко-культурной среды.

История градостроительства – сравнительно молодая отрасль знаний, возникшая в период бурной урбанизации XX в. Среди ранних трудов зарубежных ученых можно назвать книгу профессора Лондонского университета Г. Ланчестера «Искусство городской планировки» (1925 г.); работы профессора Берлинского университета А. Э. Бринкмана, среди которых выделяется «Градостроительное искусство от средних веков до нового времени» (1920 г.), а также многотомное издание профессора Парижского университета П. Лаведана «История градостроительства» (1926–1951 гг.). Эти книги были, по существу, первыми учебными пособиями по истории градостроительства, написанными с буржуазных позиций.

Одновременно складывалась советская историко-архитектурная школа, базировавшаяся на марксистско-ленинском понимании истории градостроительных процессов. В 30-е годы текущего века один за другим стали появляться труды советских ученых А. В. Бунина, Н. И. Брунова, В. П. Зубова, А. Г. Габричевского, так или иначе касавшихся проблем градостроительного искусства прошлого.

Особую роль в становлении и развитии истории градостроительства как научной и вузовской дисциплины сыграл профессор Московского архитектурного института, крупный ученый, архитектор, искусствовед Андрей Владимирович Бунин (1905–1977 гг.). Книги А. В. Бунина «Архитектура городских ансамблей (Ренессанс)» (1935 г.), «Архитектурная композиция городов» (1940 г.), написанные в соавторстве с М. Г. Кругловой, а также «История градостроительного искусства», т. I (1953 г.) широко известны как в СССР, так и за рубежом.

В годы Великой Отечественной войны был подготовлен к изданию первый учебник по истории градостроительства, написанный ведущими специалистами этого времени: А. В. Буниным, Л. А. Ильиным, Н. Х. Поляковым и В. А. Шквариковым. Он вышел в свет в 1945 г.

С тех пор прошло около сорока лет. История градостроительства превратилась в одну из ведущих отраслей архитектурной науки. Появилось много советских и зарубежных публикаций как общего характера, так и посвященных отдельным историческим эпохам и градостроительным объектам. Это труды: П. Лаведана, Ф. Иорнса, С. Расмуссена, Э. Эгли, В. Рауда, К. Юнханнса, Л. Бенево, З. Гидиона и многих других за

рубежом и А. В. Бунина, В. А. Лаврова, М. Г. Бархина, А. И. Наумова, А. В. Иконникова, О. А. Швидковского у нас в Советском Союзе.

За это время выросло новое поколение молодых исследователей, опубликовавших многочисленные статьи в периодической печати. Наступила пора издания нового учебного пособия по истории градостроительства для архитектурных вузов, чем и объясняется появление данного учебника.

В основу учебника положены следующие принципы. Объектом исследования является город, который представляет собой отличный от деревни тип поселения со специфической социальной, профессиональной, демографической и архитектурно-планировочной структурой и концентрацией различных форм социального общения. История градостроительства рассматривает город в развитии.

Основным методом изучения историко-градостроительных процессов является исторический материализм. Марксистско-ленинская философия считает город категорией исторической, обусловленной социально-экономической структурой общества. На протяжении всей истории развития городов менялась их социально-экономическая сущность и внешний облик, отражая в первую очередь достигнутый обществом уровень развития производительных сил и производственных отношений, а также духовные устремления и художественные вкусы данного времени.

Город любой эпохи рассматривается как архитектурно-пространственное целое, как итог творческого процесса одного или многих поколений зодчих. Причем особое внимание уделяется анализу его художественного образа, его объемно-пространственной композиции и стилистическим особенностям. Тот же подход сохраняется при исследовании отдельных городских ансамблей. Положенный в основу учебника архитектурно-художественный аспект потребовал уточнения его названия. Вместо традиционного курса «Истории градостроительства» он озаглавлен «История градостроительного искусства».

Общее построение учебника историческое, однако в исследовании любого градостроительного явления рассматривались наиболее общие проблемы, присущие как историческому прошлому, так и современности. К таким проблемам относятся: преемственность градостроительного развития, традиции и новаторство, стремление к созданию интернациональных художественных концепций и приверженность к местным своеобразным народным традициям и др.

Распределение материала по отдельным разделам учебника отражает состояние историко-градостроительной науки в настоящее время. Так, например, многочисленные археологические открытия последних десятилетий, а также новые сведения о средневековых городах повлияли на некоторое увеличение объема соответствующих разделов учебника, тогда как главы, посвященные достаточно «проработанным» материалам, изложены более конспективно.

Особое место в учебнике занимает русское градостроительство, что соответствует задачам Московского архитектурного института, бóльшая часть выпускников которого предназначена для практической деятельности в городах Российской Федерации.

В работе над учебником принимали участие преподаватели кафедры Истории архитектуры и градостроительства МАрхИ: канд. архит. И. А. Бондаренко, написавший разделы византийского и древнерусского градостроительства и русского градостроительства XV–XVII вв.; канд. архит. Ю. Н. Герасимов, описавший Москву XVII в.; канд. архит. Л. Б. Рапутов, являющийся автором разделов, посвященных городам древней и средневековой Индии. Кроме того, над составлением карт и некоторыми иллюстрациями трудился канд. архит. С. М. Шумилкин. Для выполнения ряда чертежей привлекались студенты МАрхИ.

1 ГЛАВА. ДРЕВНЕЙШИЕ ГОРОДА МИРА

Марксистско-ленинская наука рассматривает город как категорию историческую, обусловленную в первую очередь социально-экономической структурой общества. К. Маркс и Ф. Энгельс первыми вскрыли основные причины возникновения городов как следствие развития производительных сил, углубления общественного разделения труда и изменения производственных отношений.

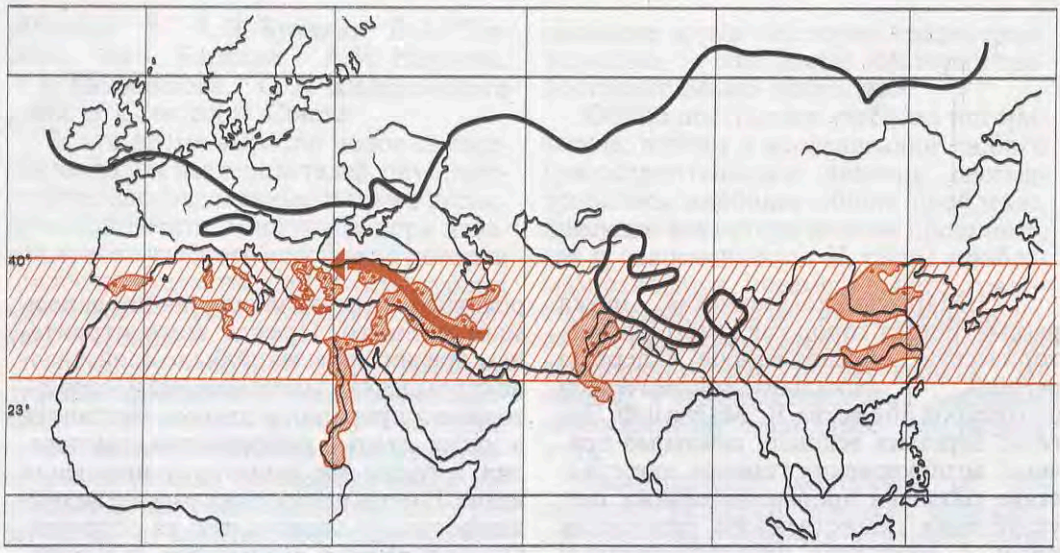
Большинство древнейших городов возникло в переходный период от первобытнообщинного строя к рабовладельческой формации в результате отделения ремесла от земледелия. Поэтому нет ничего удивительного в том, что древнейшие очаги городской цивилизации возникли в наиболее развитых земледельческих районах земного шара. Первые государства, с историей которых связано появление городов, сформировались на территории плодородных долин больших рек: Тигра и Евфрата, среднего Инда, Нила и Хуанхэ, а также предгорий Сирии и Ирана и побережья Средиземного моря. Эти районы вписываются в сравнительно узкую полосу земной поверхности между 23 и 40° северной широты, для которой характерны были сравнительно благоприятные климатические условия.

Время возникновения городов может быть указано лишь приблизительно – это рубеж IV и III тысячелетия до н. э., т. е. культурно-исторические периоды энеолита и бронзы.

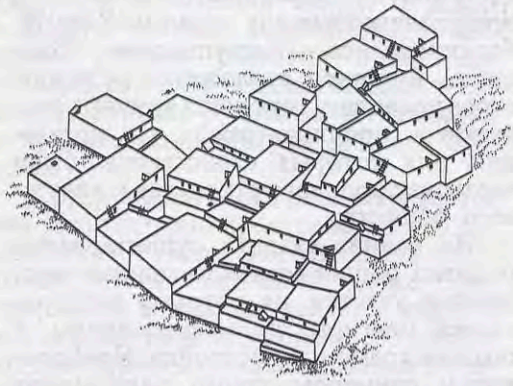
Следует отметить, что предшествовавшей городам формой расселения были городища, т. е. укрепленные поселения родовых общин. Несмотря на большое разнообразие этих поселений, в их социальной и архитектурно-планировочной организации наблюдалось много общего. Прежде всего строителям древних поселений было свойственно стремление к максимальному использованию природных данных местности в целях охоты, рыболовства, земледелия, а также для защиты от нападения извне. Городища сооружались на возвышенностях, у слияния рек, на островах. Они укреплялись валами, рвами и стенами, иногда располагавшимися в два или три ряда. Стены складывались из грубоотесанного камня, дерева или из сырцового кирпича. Размеры городищ были невелики и соответствовали размерам родовой общины. Обыкновенно жители городищ строили один хорошо укрепленный вход. Так же как укрепления, жилая застройка городищ возводилась из местного строительного материала. Иногда жилой дом вмещал бóльшую часть родовой общины (Катал Хайюк в Южной Анатолии). Часто жилые дома, предназначенные для отдельных семей, блокировались (Бискупинское городище). В период разложения родового строя появились городища крупных размеров и городища-города, т. е. поселения, для которых свойственны были черты как родового строя, так и классового общества.

На ранних стадиях существования родовых общин возникли капища – священные участки, на которых располагались менгиры, дольмены, идолы, а позднее храмовые постройки. Наиболее ярким примером такого рода может служить Стоунхендж.

Многие древние города выросли на месте бывших городищ, однако основная масса их возникла на необжитых местах. Первоначально города были лишь административными и религиозными

1. *Карта Старого Света. Заштрихована полоса Земного шара, в которой возникли древнейшие очаги цивилизации. Темные пятна – зона оседлого земледелия; точки – зона древнейших городов; стрелка указывает главное направление миграции древнейших народов. На карте показаны границы максимального распространения ледников в северном полушарии*

2. *Катал Хаюйюк, Южная Анатолия. Жилой дом родовой общины. Неолит, VII тысячелетие до н.э. Реконструкция. План, аксонометрия*

3. *Схематические планы древних поселений*

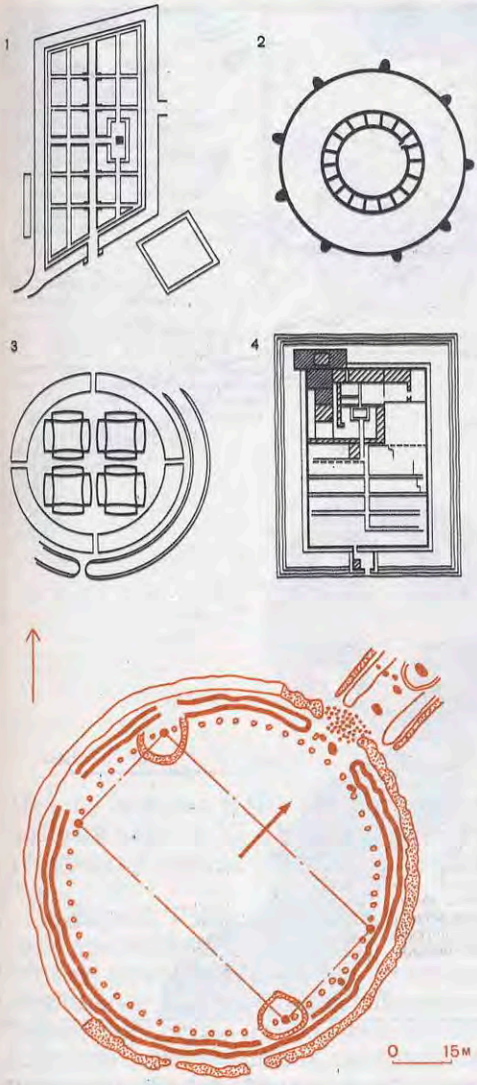
1 – Террамара Кастелащо (Северная Италия, бронзовый век); *2* – крепость-жилище Кой-Крылган-Кала (древний Хорезм); *3* – крепость норманнов близ Треллеборга в Дании (X в. н.э.); *4* – город Топрак-Кала (древний Хорезм)

4. *Стоунхендж. Мегалитические сооружения в юго-западной Англии, возникновение которых относится к 1900–1600 гг. до н.э. Сооружение ориентировано на восход солнца в день летнего солнцестояния*

5. *Стоунхендж. Вид кромлеха с юго-восточной стороны*

центрами, объединявшими разобщенные сельские общины. Некоторые из них возникли возле храмов и были связаны с храмовым хозяйством. Некоторые строились как укрепленные убежища для сельского населения или как военные крепости для размещения войска. Строились и города-резиденции, где размещались местный правитель и его окружение.

По мере развития ремесел города становились местами средоточия ремесленников, обслуживавших главным образом нужды царя, знати и жрецов храмов. Возникали и города, связанные с торговлей. Однако, поскольку отделение ремесла и торговли от земледелия носило еще зачаточный характер, древнейшие города были прежде всего религиозными, военными и дворцовыми цен-

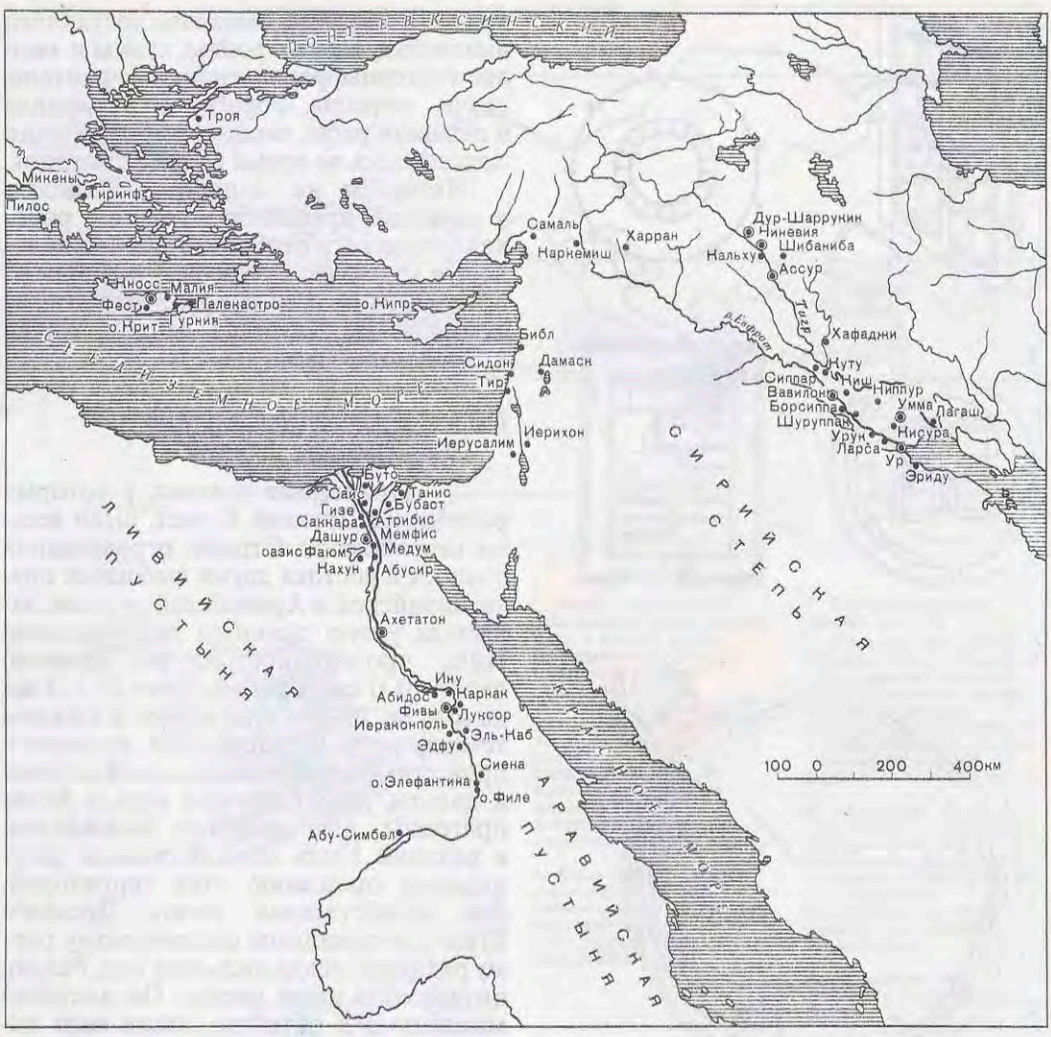
трами. Городское население составляли чиновники, жрецы, воины, купцы и мелкие торговцы, ремесленники (строители, ткачи, гончары, обработчики металла и дерева) и рабы, число которых обычно пополнялось во время военных походов.

Несмотря на большую общность в развитии древнейших городов рабовладельческого периода, в них наблюдалось и много различий, которые можно проследить на примере градостроительства Египта, Двуречья, Индии, Китая и Эгейского мира.

1 *Градостроительство Древнего Египта*

Природные условия, в которых развивался Древний Египет, были весьма своеобразны. Страна, ограниченная с запада и востока двумя высокими плато Ливийской и Аравийской пустынь,занимала узкую длинную ленту долины Нила протяженностью (по прямой) около 1000 км, в поперечнике от 1–3 км на юге до 20–25 км на севере в нижнем течении реки. Плодородные, наносного происхождения почвы нильской долины и дельты реки были как нельзя более пригодны для развития земледелия, а разливы Нила способствовали регулярному орошению этих территорий. Вся хозяйственная жизнь Древнего Египта подчинялась циклическому ритму разлива и спада нильских вод. Разлив начинался в июле месяце. Он достигал максимума к октябрю, после чего начинался спад воды, возвращавшейся к исходному уровню в декабре месяце. Таким образом, разлив Нила продолжался почти полгода и, следовательно, египтянам надо было успеть засеять, взрастить и собрать урожай также за полугодие.

Данные современных археологических раскопок говорят о том, что заселение Египта началось еще в эпоху палеолита, т. е. в X–VI тысячелетиях до н. э. Постепенно, по мере развития оседлого земледелия, в низовье и дельте Нила появились территориальные общины. Жители древнейших земледельческих поселений в V–IV тысячелетии до н. э. уже

строили каналы и плотины для орошения своих полей.

Строительство ирригационных систем требовало множества человеческих рук, что привело к использованию рабского труда. Постепенно социальное расслоение общин привело к возникновению многочисленных государственных образований – номов, которые к середине IV тысячелетия до н. э. объединились в Северное и Южное царства.

Столицей Северного царства был город Буто, находившийся в дельте Нила, Южного – Иераконполь (Нехен), располагавшийся южнее Фив. Около 3000 г. до н. э. Северное и Южное царства были объединены царем Менесом, который завоевал Южный Египет и построил в нижнем течении Нила крепость Мемфис, ставшую затем столицей нового объединенного государства.

История Древнего Египта условно делится на следующие периоды: период Раннего царства (3000–2800 гг. до н. э); период Древнего царства (2800–2250 гг. до н. э.), окончившийся первым распадом Египта (2250–2050 гг. до н. э.); период Среднего царства (2050–1700 гг. до н. э.), закончившийся вторым распадом Египта (1700–1580 гг. до н. э.); период

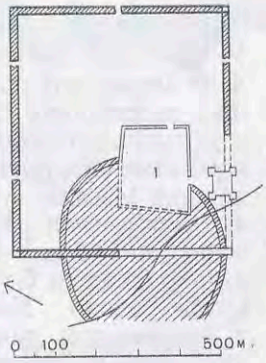
6. *Карта городов Древнего Египта, Двуречья и Эгейского мира*

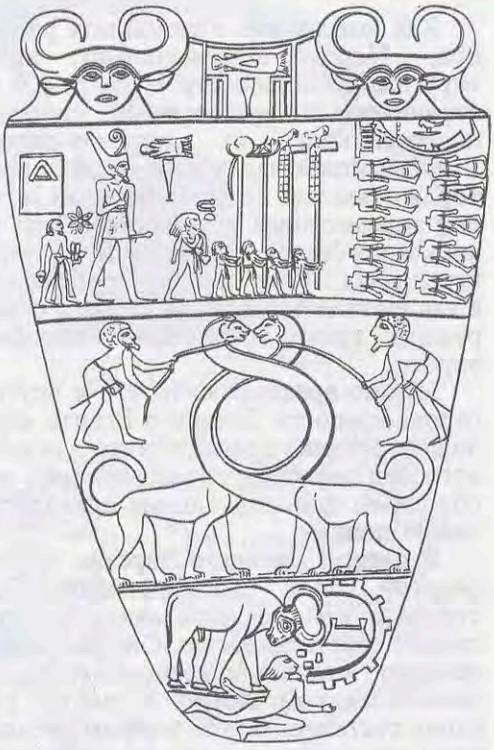
7. *Крепость Нехеб (современный Эль-Каб), расположенная на правом берегу Нила. Заштрихована территория древнейшего округлого поселения. Показан также план города прямоугольного очертания, относящийся к более позднему времени*

1 – храм

8. *Древнеегипетский иероглиф, обозначающий город. Округлая форма иероглифа является одним из доказательств того, что древнейшие города Египта имели округлую форму плана*

9. *Пластина Нармера с изображением круглой крепости (внизу)*

Нового царства (1580–1070 гг. до н. э.); поздний период (XI–IV вв. до н. э.) и греко-римский период (332 г. до н. э.– 395 г. н. э.)

В период Раннего царства сложился государственный аппарат Древнего Египта, номы превратились в административные единицы, совершенствовались орудия труда, развивались меновая торговля и рабовладение, складывались предпосылки для развития древнеегипетской культуры и искусства, в том числе развития архитектуры и градостроительства.

По-видимому, города раннединастического периода были небольшими и хорошо укрепленными. Возможно, что первоначально строились города-крепости округлой формы. Этой точки зрения придерживался П. Лаведан, а также А. В. Бунин. В качестве доказательства они ссылались на древнеегипетский иероглиф, обозначавший город в виде круглого поселения с крестообразным пересечением главных улиц.

Можно указать также на некоторые древние изображения городов. Так, например, на плите фараона Нармера I династии, относящейся к концу IV тысячелетия до н. э., этот фараон изображен в образе священного быка, повергающего стены округлого города с башнями и цитаделью в центре. Другое изображение, относящееся к III тысячелетию до н. э. и найденное в гробнице Нагада, показывает город с двумя воротами и тремя башнями. К сожалению, до нас не дошли города подобного рода. Исключение составляет лишь город Нехеб (современный Эль-Каб), остатки которого были обнаружены английским археологом С. Кларком.

Нехеб был расположен на правом берегу Нила, напротив древней столицы Южного Египта Нехена (Иераконполя). Этот крупный политический и религиозный центр Южного царства был назван в честь богини Нехебт, которую египтяне считали покровительницей царской власти.

Как выяснилось в результате раскопок, Нехеб первоначально имел округлый план диаметром около 400 м, ограниченный крепостными стенами, построенными из кирпича-сырца. В дальнейшем часть городской территории оказалась в зоне затопления, и город переместился к северо-востоку от нильского берега. При этом он получил укрепления уже не кругообразные, а квадратные в плане. Археологи обнаружили также крепостные каменные ворота.

Можно предположить, что и другие города-крепости Древнего Египта имели аналогичные планы, однако для полного подтверждения этой гипотезы необходимы дополнительные археологические данные.

В период Древнего царства власть фараона стала неограниченной. Вся страна и все население считались его личной собственностью. Он был одновременно и главным жрецом и главным военачальником. Жизнь и смерть фараона считались божественным промыслом, что нашло свое отражение в монументальном строительстве дворцов, храмов и пирамид.

Начало Древнего царства связывают с восшествием на престол первого фараона III династии Джосера, известного своей строительной деятельностью, и трудами знаменитого придворного архитектора Имхотепа.

В этот период главным столичным городом был Мемфис (древнеегипетский Меннефер). Основанный на левом берегу Нила первоначально как крепость («Белые стены»), Мемфис постепенно превратился в крупный религиозный, политический и культурный центр Древнего Египта, где большого расцвета достигли строительное искусство и ремесло. Город многократно разрушался, однако некоторые сведения о нем дошли до нас благодаря археологическим раскопкам, планомерно проводившимся начиная с XIX в. и продолжающимся до настоящего времени.

Немецкий археолог Лепсиус (1810–1884 гг.), французские исследователи Мариет (1821–1881 гг.) и Масперо (1846–1916 гг.), английский ученый У. Флиндерс Петри (1853–1942 гг.) сделали много для обнаружения древнейших памятников Египта. Кроме того, отдельные описания оставили греческие и римские писатели. Так, Геродот, посетивший Мемфис в V в. до н. э., записал, что город имел 100 стадий в окружности (т. е. 18,5 км). Согласно определению Флиндерса Петри, Мемфис протянулся вдоль Нила на 14 км, а в поперечнике равнялся 7 км. Почти аналогичные цифры называет и другой исследователь истории градостроительства Э. Эгли (13,2 км × 6,6 км). Известно также, что в городе было несколько храмово-дворцовых комплексов, из которых главный занимал территорию 3500 × 1590 м и располагался параллельно реке. От него две улицы вели к Нилу. С севера на юг весь город пронизывала многокилометровая улица.

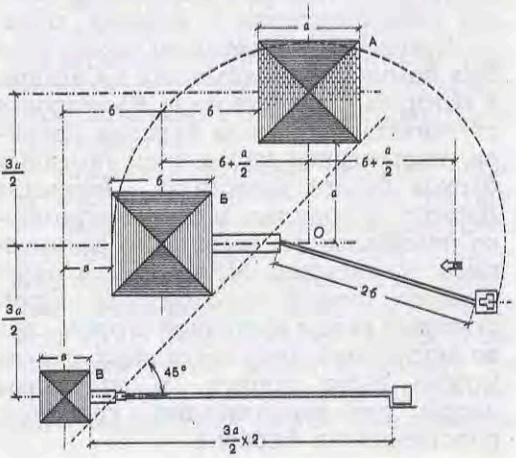
Особого расцвета Мемфис достиг при IV династии египетских фараонов (2720–2550 гг. до н. э.). В этот период усилились связи Египта с другими народами. Многочисленные торговые экспедиции и военные походы в Нубию (царство Куш) за золотом, слоновой костью и рабами, торговые связи с богатыми финикийскими городами и другими странами привели к тому, что Мемфис, в отличие от других египетских городов, стал городом, в котором помимо египетского населения проживали иноземцы: финикийцы, иудеи, выходцы из Эгейских городов и Двуречья. Они селились в специально отведенных кварталах, где находились их святилища и храмы.

Если планировка и застройка Мемфиса изучена еще недостаточно, то его некрополи, расположенные на плато Ливийской пустыни, известны значительно лучше. Это поминальные храмы, пирамиды и мастаба в Саккаре, Абусире, Дашуре и Гизе. Строительство монументальных некрополей связано было с обновлением заупокойного культа в эпоху Древнего царства, который должен был служить идее вечности и незыблемости существующего государ-

10. *Гизе. План Мемфисского некрополя*
1–пирамида Хеопса (Хуфу); *2*–пирамида Хефрена (Хафра); *3*–пирамида Микерина (Менкаура); *4*–Большой сфинкс. Вокруг пирамиды Хеопса–мастаба и малые пирамиды

11. *Гизе. Анализ расположения пирамид, храмов и большого сфинкса (по В.Н. Владимирову)*

ственного строя. Вся земная иерархия египетского общества получила в это время монументальное выражение в мемориальных сооружениях.

Для погребения фараонов строились пирамиды, крупных чиновников и жрецов хоронили в больших, ступенчатой формы гробницах–мастаба. Некрополи занимали огромные территории, на ко-

12. *Пирамиды в Гизе. На первом плане пирамида Хефрена, далее пирамида Хеопса. Строительство пирамид относится к периоду правления IV династии*

13. *Гизе. Большой сфинкс. Сооружен в период правления IV династии (2720–2550 гг. до н.э.). Высота сфинкса 20 м; протяженность около 60 м*

торых царили определенный порядок и строгая система координат, соответствовавшая странам света. Именно в этот период поминальные сооружения стали строиться в виде крупных объемно-пространственных ансамблей, хорошо обозревавшихся с далеких точек.

Древнейшим ансамблем такого рода был поминальный комплекс в Саккара, в котором главенствовала 60-метровая ступенчатая пирамида фараона Джосера, построенная из мелких каменных блоков белого известняка. Пирамида Джосера находилась в центре огромного поминального комплекса, занимавшего территорию 545 × 278 м и окруженного стеной высотой 9 м. Единственный вход с восточной стороны вел во внутренний двор святилища, откуда можно было попасть в отдельные дворы, где располагались гробницы родственников фараона.

Анализ пропорций плана ансамбля в Саккара убеждает нас в том, что знаменитый древний зодчий Имхотеп широко использовал в построении квадрат и его производные и что прямоугольная в плане пирамида Джосера служила главным планировочным элементом, с которым соизмерялись второстепенные здания. Однако в этом ансамбле еще доминировали метрически повторявшиеся элементы (ритм ограды), далекие от более сложных и совершенных пропорциональных построений ансамблей последующего времени. Мы имеем в виду пирамиды в Гизе.

Пирамиды в Гизе были построены

в первой половине III тысячелетия до н. э. фараонами IV династии – Хеопсом (Хуфу), Хефреном (Хафра) и Микерином (Менкаура). Пирамиды возводились не одним поколением строителей и представляли собой результат огромного человеческого труда. Только на одно строительство дороги для перевозки каменных блоков к пирамиде Хеопса ушло около десяти лет. Согласно подсчетам, на строительство этой пирамиды пошло 2500 тыс. каменных блоков весом до 2,5 т каждый и при ее возведении использовался труд 100 тыс. рабочих. По другим источникам, в строительстве пирамид принимало участие несколько поколений всего населения дельты Нила. Такие усилия диктовались желанием создать памятники, в которых увековечивались бы идеи бессмертия, вечности и величия.

Древнеегипетские строители добивались воплощения этих идей различными средствами. Прежде всего они стремились создать самые крупные по своим масштабам сооружения в древнем мире. Пирамида Хеопса достигала высоты 146,6 м при стороне основания 233 м, пирамида Хефрена – 143,5 м при основании 215,3 м, а пирамида Микерина соответственно – 62 м при основании 108,4 м. Как видно из этих цифр, размеры пирамид были поистине грандиозными. Эта грандиозность усугублялась еще и тем, что рядом с главными пирамидами имелось еще около 7 тыс. захоронений, среди которых были и небольшие пирамиды и мастаба. Это соседство в еще большей степени подчеркивало монументальность основных объемов. Однако грандиозность пирамид еще не раскрывала эстетической сущности этого ансамбля.

Несомненно, большую роль играли простота и лаконизм архитектурных форм пирамид, а также пропорции. Известно, что высота пирамиды к ее основанию соотносились как 1 : 0,618, т. е. в пропорциях золотого сечения. При этом угол наклона боковых граней пирамид по отношению к плоскости земной поверхности получался 51–52°, т. е. был близок к углу, свойственному сыпучим телам. Все это в совокупности с идеально гладкой поверхностью граней пирамид вызывало впечатление «нерукотворности» этих сооружений, что, по-видимому, и хотели воплотить в своих произведениях древние зодчие. Однако этим еще не исчерпывалось их мастерство. Комплекс пирамид в Гизе представлял собой гармонически убывающий ряд архитектурных объемов, расположенных в огромном природном пространстве.

Анализ размещения пирамид в Гизе был сделан в 40-х годах текущего века архитектором-исследователем В. Н. Владимировым, который обнаружил определенную систему в их взаимном расположении. Оказалось, что в основе этого расположения лежала координатная сетка, ориентированная по странам света. Координаты северо-южного направления, на которые проекти-

ровались вершины пирамид, находились на равном расстоянии друг от друга и это расстояние соответствовало $1^1/_2$ длины основания самой крупной пирамиды Хеопса, тогда как координаты западно-восточного направления отстояли друг от друга на расстояние, равное половине длины основания каждой пирамиды плюс длина основания последующей. В результате такого размещения углы всех трех пирамид оказались на одной прямой, проходившей под углом в 45° к координатной сетке. Мы не можем с достоверностью утверждать, что древние строители придерживались метода, открытого Владимировым, однако, несомненно, что в основе ансамбля лежал определенный порядок и замысел.

Следует отметить еще одну характерную черту ансамбля пирамид в Гизе, отличающую его от аналогичного ансамбля в Саккара, это связь его с окружающим ландшафтом. Фактически монументальные объемы пирамид формировали искусственный ландшафт геометрически правильных холмов, как бы уходивших в бесконечность Ливийской пустыни. Этому впечатлению способствовало также и то обстоятельство, что пирамиды были сложены из желтовато-серого камня, имевшего ту же окраску, что и песок пустыни, что подчеркивало их единство с земной поверхностью. В то же самое время грани пирамид контрастировали с ярко-синим небом Египта. Они меняли свой цвет в зависимости от освещения солнцем, что составляло особую сторону значения пирамид как архитектурных элементов, предназначенных для отправления солнечного культа бога Ра. Следует отметить, что ансамбль пирамид в Гизе еще ждет дальнейшего исследования, которое поможет ответить на вопрос: почему этот ансамбль, созданный около пяти тысячелетий тому назад, до сих пор представляет собой непреходящую художественную ценность.

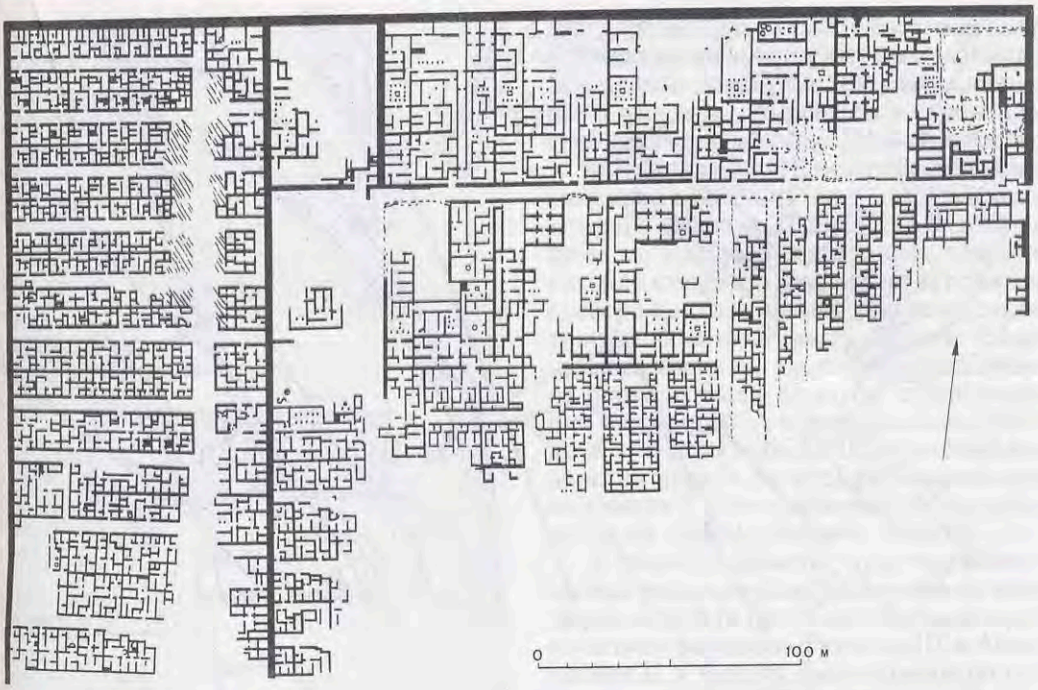
Громадные расходы, связанные со строительством пирамид, истощили материальные и трудовые ресурсы страны. Это вызвало недовольство не только со стороны трудящегося сельского населения Египта, но и со стороны местной знати, стоявшей во главе многочисленных номов. В результате местная знать выступила против центральной власти фараонов, что привело в конечном итоге к распаду Египта на отдельные области. Этот распад длился довольно долго – с 2250 по 2050 г. до н. э.

Период раздробленности государства губительно сказался на сельском хозяйстве. Пришли в упадок грандиозные оросительные системы, строительство и поддержание которых возможно было только при условии сильной центральной власти. В то же самое время города, в которых концентрировались ремесло и торговля, не пострадали в такой степени, как сельские общины. Наиболее крупными городами этого периода были: на севере – Гераклеополь, а на юге – Фивы. После победы фиванской династии при фараоне Ментухотепе I произошло объединение Египта в единое государственное целое, что положило начало новому периоду в истории Древнего Египта – периоду Среднего царства.

Объединение Египта способствовало дальнейшему развитию ирригационных систем. В это время был освоен обширный район Фаюмского оазиса, где возникло несколько новых поселений и среди них первый регулярный город – Кахун.

Кахун (древнеегипетский – Хетеп-Сенусерт) был построен фараоном XII династии Сенусертом II около 2000 г. до н. э. в связи со строительством здесь пирамиды и системы каналов. Это был сравнительно небольшой город, прямоугольный в плане с размером сторон 360 × 280 м. Город имел ориентацию по странам света. Западная его часть, расположенная несколько ниже по рельефу, была отделена невысокой внутригородской стеной. Здесь располагались жилые дома для строителей и рабов. Единственная улица пересекала этот однообразный район с севера на юг.

Восточную часть города занимали жилые дома привилегированных жителей. Вдоль северной городской стены

14. *Кахун (Хетеп-Сенусерт) – поселок в Фаюмском оазисе, построенный по распоряжению фараона XII династии Сенусерта II около 2000 г. до н. э. для размещения администрации и строителей-рабов*

расположились дома фараона и его приближенных. Улица западно-восточного направления объединяла эти жилища. В восточной части располагались рынок и лавки купцов. Кахун имел идеально правильную планировку улиц, что оказалось возможным благодаря тому, что он создавался по единому плану.

Совершенно иную картину можно было наблюдать в планировке и застройке крупных, постепенно складывавшихся городов. Мы уже говорили об этом, когда касались древней столицы Египта Мемфиса. Аналогично Мемфису развивалась и новая столица эпохи Среднего царства – Фивы.

Город Фивы (древнеегипетский – Уасет) возник около середины III тысячелетия до н. э. Особого расцвета Фивы достигли в эпоху Среднего и Нового царства, когда и были построены все храмовые и мемориальные постройки. Так же как и Мемфис, Фивы исследовались учеными многих стран, составившими многочисленные описания археологических находок, найденных на территории этого знаменитого города. Однако вплоть до настоящего времени остается не ясным, каковы были границы и конфигурация городского плана. Неизвестно также начертание улиц, местоположение главных жилых кварталов. Многими исследователями оспаривалось также размещение жилых районов города относительно реки. По мнению одних ученых, основная часть Фив располагалась на острове, омывавшемся каналом с запада и руслом Нила с востока (Э. Эгли), по мнению других – на правом берегу реки. Причиной этих споров являлось отсутствие материальных остатков жилых домов, что в свою очередь объяснялось недолговечностью материалов, из которых они были построены. Открытым также остается вопрос о размерах древних Фив. По словам Гомера, Фивы были «Стоврatным» городом, однако трудно сказать, как располагались эти ворота и что под ни-

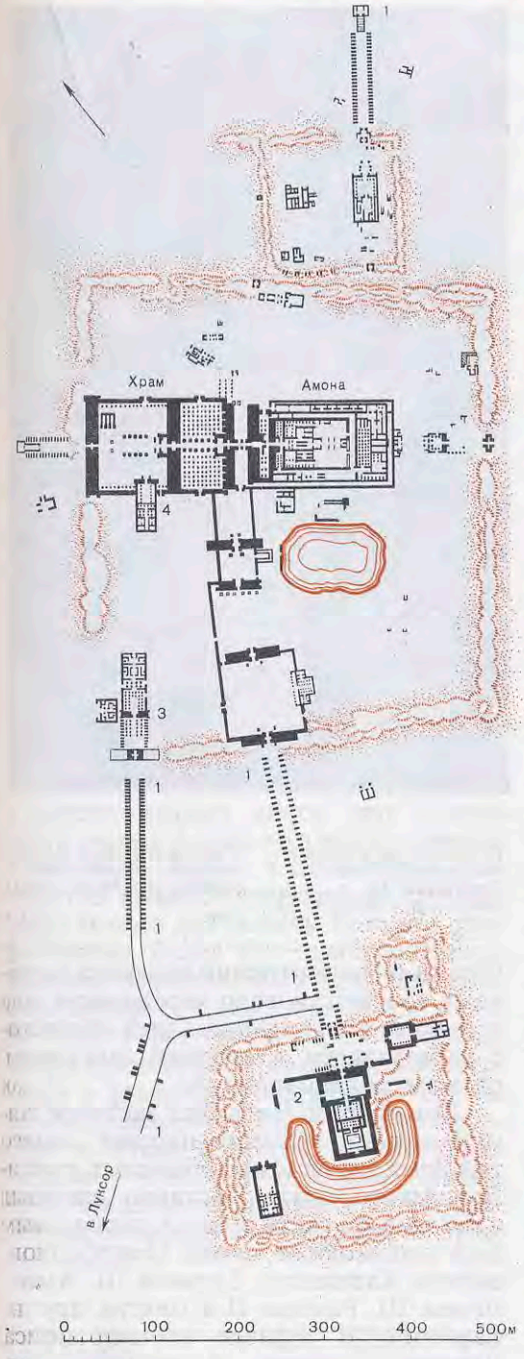
15. *Фивы (Уасет). Расположение памятников архитектуры на территории древнего города*

1 – дворец и храмы Мединет-Абу; *2* – так называемые колоссы Мемнона, изображающие фараона Аменхотепа III; *3* – Рамессей; *4* – храм Сети I и к северу от него Гурниа; *5* – храм царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахари

ми подразумевал великий поэт древности: крепостные ворота или пилоны храмов.

Страбон, посетивший Фивы в конце I в. до н. э., писал, что он обнаружил там следы города больших размеров, протяженностью в 80 стадий (свыше 14 км), заселенного в этот период «наподобие деревни», т. е. разбросанными хижинами вперемешку с руинами древних храмов. Если сравнить Фивы с древнейшей столицей египетского государства Мемфисом, то протяженность Фив соразмерна Мемфису. Очевидно, крупные столичные центры имели свои закономерности развития, отличавшиеся от обычных городов. К таким закономерностям относилось: свободное развитие городской территории вдоль реки, сооружение поминальных храмовых комплексов на левом, западном берегу Нила; размещение жилых городских районов возле очередной резиденции фараона или возле каждого храмового центра; наличие протяженной монументально оформленной дороги вдоль правого берега реки, объединявшей главные храмы и, возможно, основные жилые районы.

Помимо общих закономерностей развития столичных городов для Фив были присущи еще и местные особенности. Это касалось главным образом размещения и ориентации фиванских храмов, бóльшая часть которых была связана с культом бога Амона-Ра, которого египтяне отождествляли с солнцем. Следует отметить, что культ солнца как верховного божества египетского пантеона усилился еще в эпоху Древнего царства, когда в связи с общей централизацией египетского государства он был объявлен главным государственным культом. Древним центром солнечного культа – бога Ра был город Иуну (греческое – Гелиополь), располагавшийся на правом берегу Нила, севернее Мемфиса, у самого начала нильской дельты. В эпоху Среднего царства, когда политическим центром Египта стали Фивы, местный фиванский культ бога Амона слился с культом бога Ра и стал главным

16. *Фивы. План храма Амона в Карнаке (Ипет-Сут)*
1–аллеи сфинксов; *2*–храм богини Мут; *3*–храм бога Хонсу; *4*–храм Рамзеса III

государственным культом всего Египта. В Фивах начинают строиться храмы, посвященные Амону-Ра. Однако наивысшего расцвета это храмовое строительство достигло в эпоху Нового царства.

Установлению Нового царства предшествовал период так называемого Второго распада Египта (1700–1580 гг. до н. э.), который произошел в значительной степени в результате вторжения с северо-востока племен гиксосов, захвативших бóльшую часть Египта. Единственно Фивы на протяжении столетнего периода были оплотом сопротивления иноземцам. А в результате в 1580 г. до н. э. основатель XVIII династии фиванский фараон Яхмос I изгнал гиксосов из Египта. С этого времени условно начинается период Нового царства.

В период Нового царства Египет сильно раздвинул свои границы на севере и на юге. В результате завоевательной политики фараонов Тутмоса III и Аменхотепа II к Египту были присоединены Палестина и Сирия, откуда стали вывозить серебро, медь, свинец, лес и рабов. Из Пунта и Куша, находившихся в Нубии, вывозили золото, слоновую кость, благовония и также рабов. Особого политического и экономического расцвета Египет достиг при фараоне Аменхотепе III (1455–1419 гг. до н. э.), что нашло свое отражение в бурной строительной деятельности в Фивах.

В период Нового царства в Фивах были построены главные храмовые комплексы правобережья, расположенные в современных арабских поселениях Карнака и Луксора. Из них наиболее древними являются храмы Карнака (древнеегипетское – Ипет-Сут).

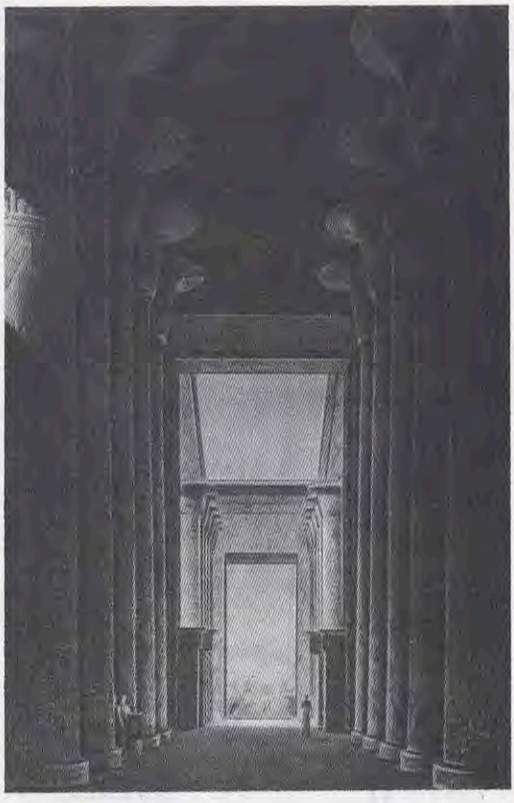
Строительство святилища бога Амона-Ра в Карнаке было начато еще в эпоху Среднего царства, однако от старых построек ничего не сохранилось. Храм начал перестраиваться в середине XVI в. до н. э. при фараоне Тутмосе I. При нем древнее святилище было окружено стеной, построены входные пилоны, перед которыми были поставлены два 23-метровых обелиска. Дальнейшая история строительства храма была связана с именами царицы Хатшепсут и Тутмо-

са III (конец XVI – начало XV в. до н. э.). В этот период не только было видоизменено главное святилище, но расширена территория всего храма в восточном направлении. Эта территория была окружена стеной, а в восточной ее части построены храмовые помещения.

При Аменхотепе III – фараоне-строителе (1455–1419 гг. до н. э.) к храму Амона были пристроены новые, третьи, считая от святилища, пилоны. Одновременно к югу от храма Амона был сооружен храм богини Мут, а к северу – храм бога Монту. Система пилонов и аллея сфинксов соединили эти два храма в единое архитектурное целое. Отсюда начиналась аллея сфинксов длиной около 3,5 км, соединявшаяся с выстроенным тем же фараоном храмом Амона в Луксоре (древнеегипетский – Ипет Рес).

В дальнейшем развитие правобережных храмовых комплексов продолжалось при фараонах XIX династии, особенно при Рамзесе II (1317–1251 гг. до н. э.). Именно в этот период был завершен знаменитый Гипостильный зал, который занял пространство между пилонами Аменхотепа III и новыми пилонами, построенными несколько позже. Гипостильный зал, состоявший из 12 колонн главного нефа и 126 колонн его боковых частей, стал одним из существенных элементов пространственной композиции храма Амона, развивавшейся по оси западно-восточного направления, перпендикулярно к реке. От реки в сторону храма была построена аллея сфинксов шириной около 13 м, соединявшая нильскую пристань с входом в храм. При фараоне Рамзесе III в конце XIII в. до н. э. в Карнаке были построены еще два небольших храма. Один из них посвящался культу этого фараона, а другой богу Хонсу, считавшемуся согласно древнеегипетской мифологии сыном бога Амона и его жены богини Мут. Оси этих храмов были направлены в сторону Лусора. Последние, пятые пилоны храма Амона были построены в эллинистический период.

Рассматривая в целом архитектурно-планировочную композицию правобережных храмов в Фивах, необходимо отметить ее динамический характер, которому соответствовало чередование метрических протяженных аллей сфинксов с нараставшим в сторону святилища ритмом пилонов-преград.

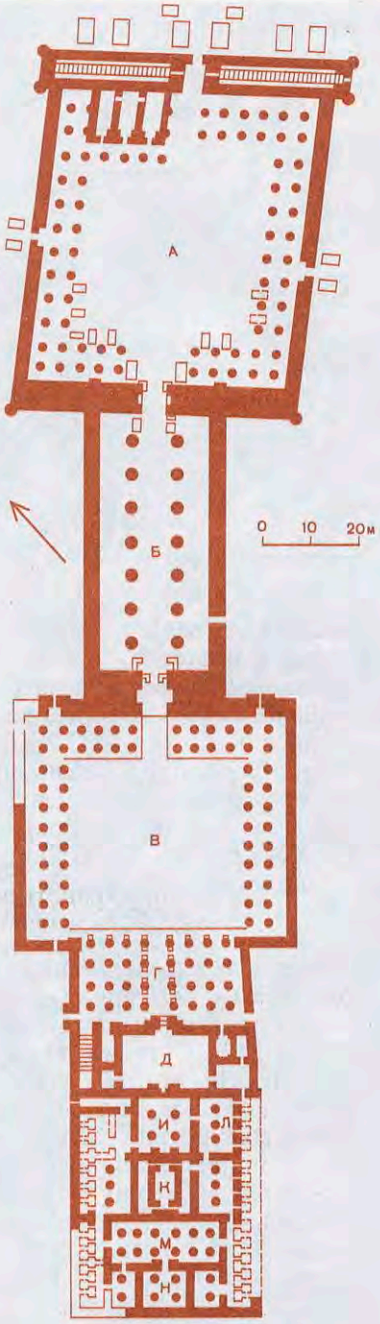
17. *Храм Амона в Карнаке. Реконструкция Лепера. Гипостильный зал, построенный в XIII в. до н. э.*

В дни летнего солнцестояния продольная анфилада храма озарялась солнечными лучами

Левый берег Нила был застроен поминальными храмами царских династий. Здесь, у подножья скалистых утесов Ливийского плато, частично врезаясь в них своими святилищами, расположились заупокойные храмы Ментухотепа, царицы Хатшепсут, Тутмоса III, Аменхотепа III, Рамзеса II и многих других фараонов. В отличие от некрополей Древнего царства, в которых поминальные храмы были связаны с пирамидами и служили как бы преддверием их, в Фивах они стали главными архитектурными объектами, тогда как захоро-

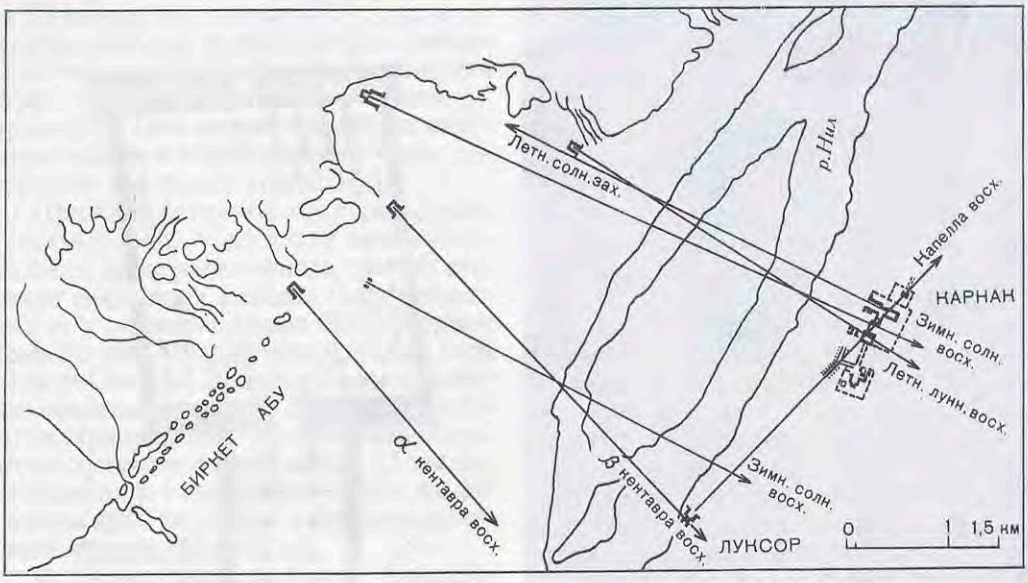
нения фараонов не только никак архитектурно не отмечались, но напротив, всячески скрывались от глаз посторонних. Гробницы фиванских правителей находились глубоко под землей в так называемой Долине Царей, расположенной в горных складках Ливийского плато, в отдалении от поминальных храмов, выходивших к реке. Наиболее значительным монументальным сооружением был поминальный храм царицы Хатшепсут (1525–1503 гг. до н. э.) – расположенное на нескольких террасах многоколонное сооружение со святилищем, уходившим в толщу скалы.

Поминальные храмы более поздних династий сохранились значительно хуже. Так, например, храм Аменхотепа III с двумя сидящими колоссальными изображениями этого фараона (колоссами Мемнона) почти полностью разрушен, хотя его местоположение напротив храма в Луксоре говорит о том, что между левобережными и правобережными сооружениями несмотря на значительное расстояние, насчитывавшее около 3,5 км, существовала визуальная взаимосвязь. То же самое следует сказать и о расположенных почти друг против друга храмах Амона в Карнаке и царицы Хатшепсут. Однако в ориентации упомянутых выше сооружений по странам света можно наблюдать большое разнообразие. Более того, многие храмы, имевшие первоначально одно направление главной композиционной оси, меняли его, в результате чего храмовые дворы приобретали ромбовидные очертания в плане. Это обстоятельство тем более странно, что в эпоху Древнего царства египтяне достигли значительных успехов в создании огромных ансамблей, целиком построенных на координатной сетке, ориентированной по странам света.

18. *Луксор. План храма Амона. Построен Аменхотепом III в XV в. до н. э. Обращает на себя внимание трехкратное изменение направления главной композиционной оси храма, в результате чего двор, построенный при Рамсесе II в XIII в. до н. э., получил в плане форму параллелограмма* А – пилоны и двор Рамсеса II; Б – центральная часть недостроенного гипостильного зала Аменхотепа III; В – двор; Г – колонный зал; Д – зал перед святилищем; И, К, Л, М, Н – помещения святилища

Вопрос об ориентации фиванских храмов по странам света давно уже привлекал многих ученых. Еще в конце XIX в. появились труды английских исследователей Ниссена и Локьера, ко-

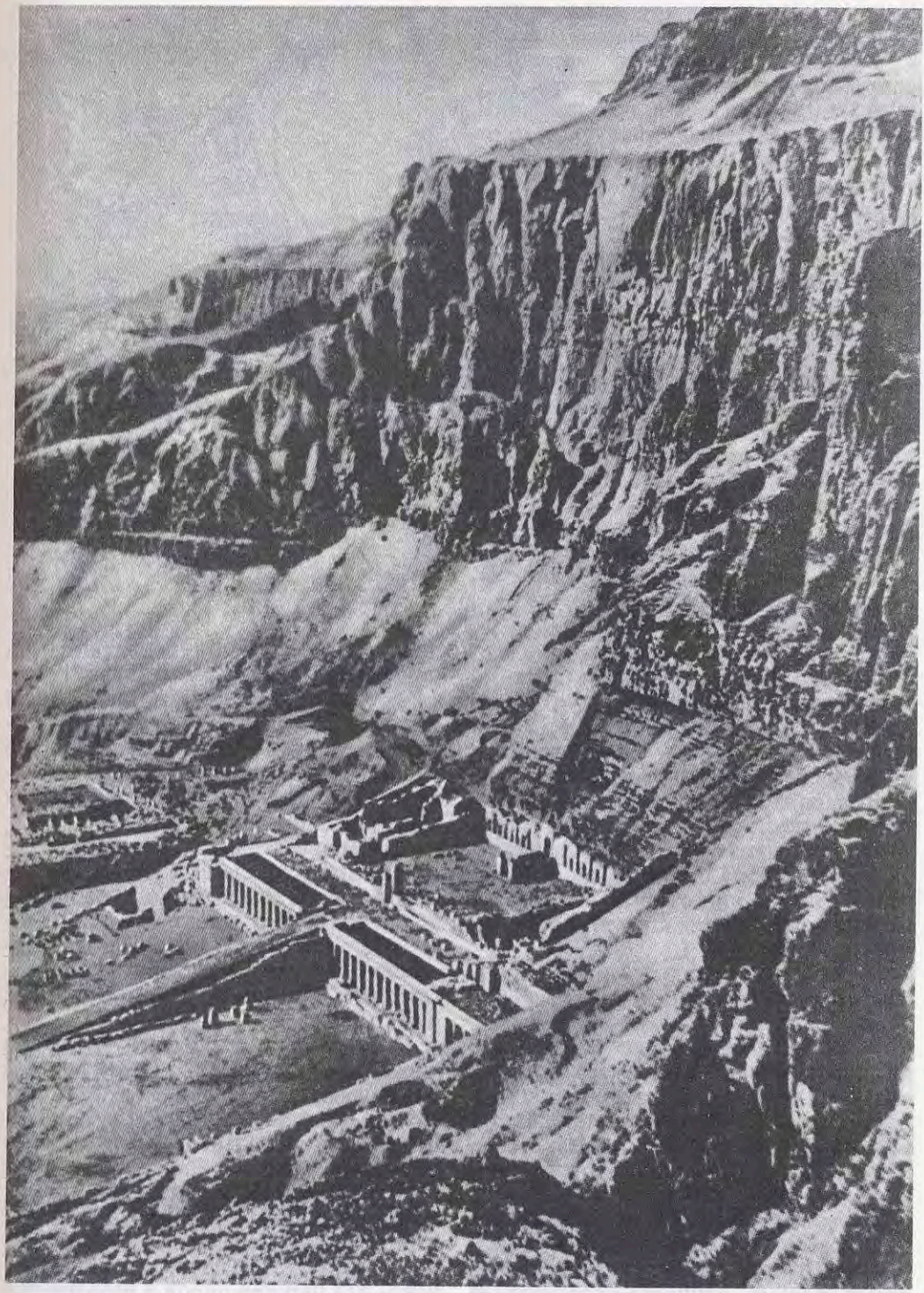
19. *Фивы. План города. Показана ориентация главных фиванских храмов по странам света и на отдельные небесные светила. На плане видно, что главная композиционная ось храма Амона в Карнаке направлена на точку горизонта, где заходило солнце в день летнего солнцестояния; ось храма Хатшепсут, храма Сети I и так называемых колоссов Мемнона – на восход солнца в день зимнего солнцестояния; ось храма Аменхотепа III – на восход Сириуса (19 июня). План составлен архит. С. М. Хмыловым*

20. *Фивы. Храм царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахари. Построен в XVI в. до н.э. Композиционная ось храма Хатшепсут направлена на точку горизонта, в которой происходил восход солнца в день зимнего солнцестояния*

торые высказали предположение о том, что многие египетские храмы были ориентированы на заход или на восход солнца либо на звезды, которые связаны были с солнечным циклом. С XX в. эти наблюдения были продолжены французским исследователем Ленгреном и известным английским астроархеологом Дж. Хоккинсом. Гипотезу этих ученых подтверждали и надписи, сделанные на храмах, повествовавшие об обрядах, связанных с их закладкой.

Так, в надписях в храме Амона в Карнаке упоминается церемония, которая называлась у древних египтян «натягиванием веревки». Суть ее сводилась к следующему. На участок, избранный для возведения храма, являлся фараон в сопровождении богини Сешет, которую считали покровительницей закладки храмов. Фараон и богиня были вооружены кольями, соединенными веревкой. Затем направление веревки корректировали по солнцу и фиксировали его, забивая колья специальными молотками. В других храмах аналогичные надписи повествовали о заложении зданий по звездам. Таким образом, связь композиционных осей храмов с небесными светилами была несомненной.

Советский исследователь С. М. Хмылов пришел к заключению, что главная ось храма Амона в Карнаке была ориентирована на заход солнца в день летнего солнцестояния, тогда как ось заупокойного храма Аменхотепа III была направлена на восход Сириуса, приходившийся на 19 июня по современному календарю, т. е. за 3–4 дня до летнего солнцестояния. Восход Сириуса, который египтяне отождествляли с богиней Сотис и с завершением подготовительных ирригационных работ, совпадал с сезонным разливом Нила. Храм царицы Хатшепсут и парные статуи Аменхотепа III (колоссы Мемнона) были ориентированы на восход солнца в день зимнего солнцестояния, т. е. в период окончания разлива Нила и начала посевных работ. Другими словами, храмы служили своеобразным календарем,

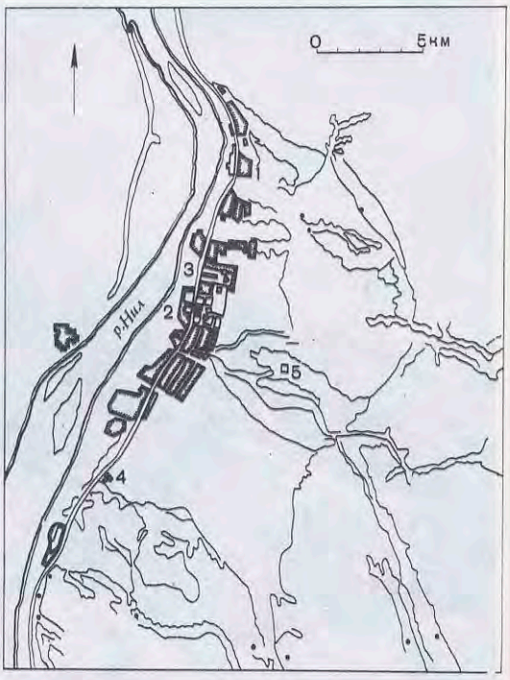

по которому жили и трудились многие поколения жителей Древнего Египта.

Конечно, наблюдения, сделанные современными учеными над ориентацией храмов, еще весьма несовершенны, они пока носят характер научных гипотез, но все же они достаточно убедительны для того, чтобы сказать, что строители древних Фив при размещении своих монументальных сооружений руководствовались не только одними композиционными замыслами, но всем комплексом жизненных и религиозных представлений.

Фивы долгое время оставались главным городом Древнего Египта, однако был кратковременный период, когда резиденция египетских фараонов была перенесена в другой, специально построенный для этой цели город Ахетатон (современная Тель-эль-Амарна). Это произошло при фараоне Аменхотепе IV (1419–1400 гг. до н. э.), который порвал отношения с фиванским жречеством, заменил общегосударственный культ бога Амона на культ бога Атона и переименовал себя из Аменхотепа в Эхнатона (т. е. «Угодного Атону»). Атон был также богом солнца, однако в отличие от более древних, пронизанных мистицизмом солнечных культов, он отождествлялся египтянами с животворным светилом, благодаря которому произрастают растения, существуют животные и люди. Такая трактовка солнечного культа была более понятна широким слоям населения Египта, на которые и опирался в своих политических и религиозных реформах Эхнатон.

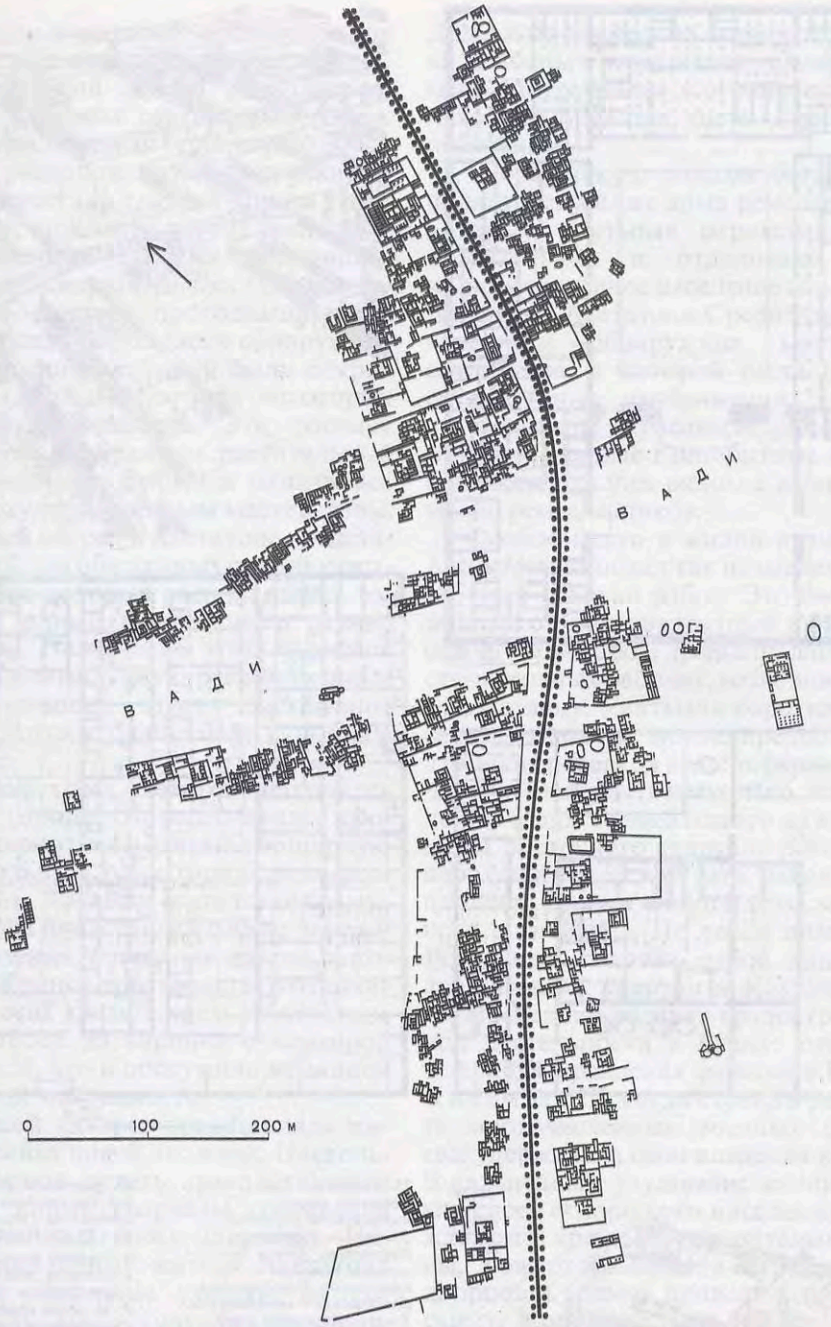
Место для строительства города Ахетатона (т. е. «Горизонта Атона») было выбрано на половине пути между древней столицей Мемфисом и Фивами, на правом берегу Нила. Так же, как и эти столицы, Ахетатон располагался вдоль реки и имел большую протяженность Основные дворцовые и храмовые комплексы связывала главная дорога, проходившая параллельно реке и почти на всем своем протяжении засаженная пальмовыми деревьями. Смена прямолинейной аллеи, окаймленной ритмическими рядами сфинксов, озелененной

дорогой уже сама по себе представляла большое новшество. Помимо этой дороги, которая получила название Царской или улицы Великого жреца, в центральной части Ахетатона имелись и другие улицы, часть из которых повторяла направление главной, а другие пересекали город и направлялись к реке.

Все эти сведения стали известны благодаря археологическим раскопкам, которые начали планомерно проводиться с конца XIX в. и продолжаются до настоящего времени. Большую роль в воссоздании облика Ахетатона сыграли английские ученые У. Флиндерс Петри и Л. Вулли.

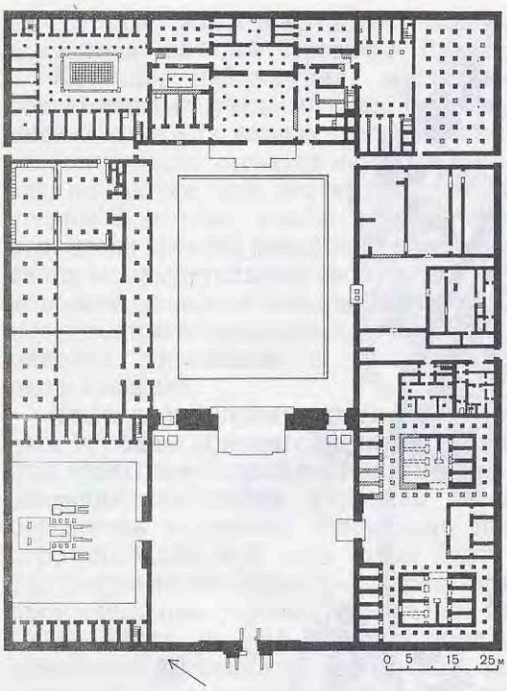
В новой столице было построено три дворца: северный, центральный и южный. Северный дворец фараона носил характер загородной усадьбы, он занимал прямоугольный участок земли размером 112 × 142 м. Все помещения этого дворца группировались вокруг внутреннего двора и водного бассейна. Многочисленные залы свидетельствовали о том, что этот дворец был предназначен для царских пиров и развлечений.

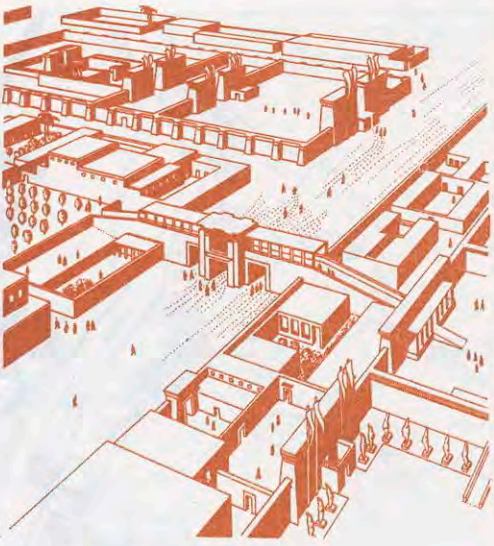

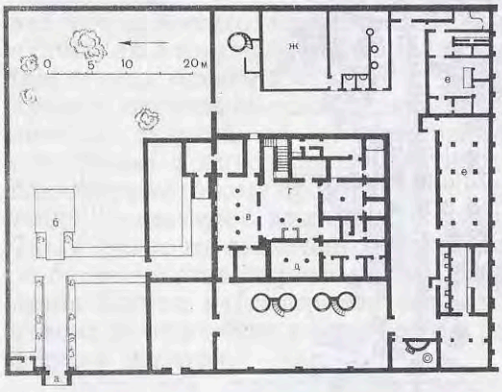
21. *Ахетатон (современная Тель-эль-Амарна). Столица Египта при фараоне Эхнатоне (конец XV в. до н.э.). План города*

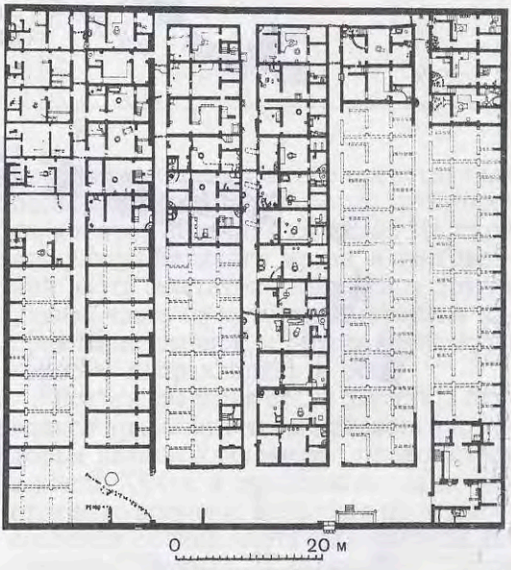
1–Северный дворец;
2–Центральный дворец;
3–Большой храм Атона;
4–Южный дворец;
5–восточный квартал рабов. Дорога Процессий (или улица Великого жреца) пронизывает всю территорию города

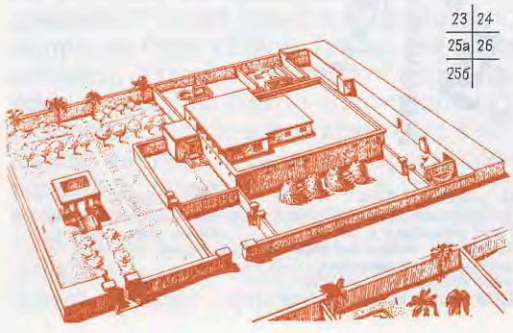
22. *Ахетатон. План центрального жилого района. Город пересекает с юга на север улица Великого жреца, некогда представлявшая собой пальмовую аллею. На плане видно, что жилые дома богатых египтян располагались вперемешку с домами ремесленников и бедняков*

23. *Ахетатон. План Северного дворца, построенного фараоном Эхнатоном для царицы Нефертити. Дворец был украшен с особой пышностью. Передний двор фланкировался святилищами. Вокруг следующего двора, в центре которого находился огромный бассейн, располагались дворцовые помещения*

24. *Ахетатон. Главная улица города и мостовой переход через нее, соединявший территорию центрального дворца. Реконструкция*

25. *Ахетатон. План и общий вид жилого дома богатого египтянина (размер участка 68 × 55 м). Реконструкция*

а – главный вход; *б* – часовня; *в* – северная лоджия; *г* – центральная комната; *д* – западная комната; *е* – помещение для слуг; *ж* – скотный двор

26. *Ахетатон. План так называемого Восточного квартала рабов. Квартал был обнесен стеной и имел один вход с южной стороны*

По мнению некоторых археологов, он принадлежал царице Нефертити.

Центральный дворец располагался рядом с главным святилищем Атона. Этот дворец занимал территорию 300 × × 700 м, расположенную вдоль реки, которую пересекала главная дорога города. В приречной части дворца располагались приемные залы, в восточной – жилые покои царя. Обе части дворца соединялись мостом, проходившим над главной улицей. Археологи обнаружили остатки росписи, которой были покрыты стены, полы и потолки некоторых дворцовых помещений. Эти росписи в основном изображали растительный и животный мир Египта и отличались высоким художественным мастерством.

Южный дворец в Ахетатоне представлял собой два обнесенных стеной участка, в центре которых располагались водоемы. Главный водоем имел размер 60 × 120 м. Назначение этих водоемов пока неизвестно, хотя расположенные рядом храмовые здания заставляют предположить, что они имели культовое значение.

Главный храм Ахетатона находился в центре города. Он располагался перпендикулярно реке и занимал обширную прямоугольную территорию размером 800 × 300 м. Как и все египетские храмы, храм Атона представлял собою чередование пилонов, открытых дворов и колонных зальных пространств. В отличие от фиванских храмов храм в Ахетатоне был построен из кирпича с каменной облицовкой, что и послужило причиной его плохой сохранности.

Большой интерес представляла жилая застройка новой столицы. Насколько позволяют судить археологические находки, жилые кварталы составляли дома различных слоев населения. Наиболее зажиточные жители Ахетатона занимали обширные участки, на которых располагались службы, конюшни, помещения для рабов и слуг, склады зерна и продовольствия. Кроме того, как правило, имелись сад и небольшое святилище. Дом располагался в центре участка и его помещения группировались вокруг главной парадной комнаты. Дома возводились из сырцового кирпича, колонны и перекрытия – из дерева, камень употреблялся в ограниченном количестве. Бóльшая часть домов была побелена.

Вперемешку с домами богачей располагались жилые дома ремесленников, которых, учитывая огромный объем строительных и отделочных работ и многочисленное население города, было много в Ахетатоне. Среди этих домов археологи обнаружили мастерскую скульптора, в которой были найдены скульптурные изображения Эхнатона и его жены красавицы Нефертити. Многочисленные глинобитные хижины бедняков ютились рядом с жилыми домами ремесленников.

Особое место в жилой архитектуре Ахетатона занимал так называемый Восточный квартал рабов. Это был окруженный стеной, квадратный в плане поселок, в котором размещались дома строительных рабочих, возводивших новую столицу. Учитывая короткие сроки ее строительства, можно предположить, что таких поселков на периферии города должно было быть несколько, но дошли до нас следы только одного из них. Размеры Восточного квартала рабов были небольшими (69 × 69 м) и равнялись по площади участку жилого дома зажиточного египтянина. По своей планировке Восточный квартал рабов напоминал аналогичный квартал в Кахуне.

Последний расцвет градостроительной деятельности в Египте относился к периоду правления фараонов Рамзеса II и Рамзеса III, когда страна в результате многочисленных военных походов еще удерживала свои владения в Сирии. В дальнейшем ухудшение жизни широких слоев египетского населения и прежде всего, крестьян, разорительные войны, пожертвования на строительство дворцов и храмов привели к политическому, экономическому и военному ослаблению Египта. В период ливийско-саисской династии и господства персов (XI–IV вв. до н. э.) градостроительная деятельность в Египте пошла на убыль.

Подводя итоги исчислявшемуся тысячелетиями существованию Древнего

Египта, следует отметить постоянство и стойкость градостроительных традиций, объяснявшихся природными и историческими условиями развития этой страны. Совершенствование на протяжении многих веков одних и тех же архитектурных типов, будь то пирамиды, храмовые ансамбли или целые города, приводило к тому, что в определенные периоды египетские зодчие создавали подлинные шедевры, которые вплоть до настоящего времени могут служить непревзойденными образцами мировой архитектуры.

Пирамиды, обелиски, пилоны, сфинксы, контуры которых как бы вписывались в радиусы солнечных лучей, свидетельствовали о глубокой взаимосвязи архитектурных образов с философско-религиозными представлениями и научными наблюдениями древних египтян, тогда как выраставшие как бы из земли колонны с капителями в виде распустившихся цветов лотоса или соцветий папируса говорили о глубоком понимании и художественной интерпретации окружающей природной действительности. Что же касается типологии древнеегипетских городов, то здесь наблюдалось постепенное развитие городов различного типа. Если первоначально городские поселения были небольшие и имели преимущественно округлую форму в плане, то в дальнейшем появились города-крепости не только круглые, но и прямоугольные в плане. Появились также города для размещения строительных рабочих и рабов, построенные по регулярным планам, а также города-святилища, имевшие свои закономерности архитектурно-пространственного развития.

Особое место в древнеегипетском градостроительстве занимали столицы. Столичные города, состоявшие обычно из собственно города и обширного некрополя, представляли сложный конгломерат из дворцовых, храмовых и жилых построек, в основе которого лежала социальная иерархия древнеегипетского рабовладельческого общества.

Особенностью столичных городов были их огромные размеры, которые позволяют говорить о том, что для градостроительного мышления древних зодчих свойственны были географические масштабы. А если добавить к этому ориентацию храмовых комплексов на отдельные небесные светила и созвездия, то можно без преувеличения сказать, что в представлении древних египтян столичные и храмовые города были своеобразной земной проекцией известного им космического мироздания. Все это говорит о том, что из всех древних городских культур египетская культура была наиболее самобытной и богатой в художественном отношении, что подтверждается ее сильным влиянием на дальнейшее развитие градостроительства как европейских, так и азиатских стран.

2. *Города Двуречья*

Двуречье, или Междуречье (греческая Месопотамия), т. е. долины рек Тигра и Евфрата, было одним из древнейших очагов человеческой культуры. Этот географический район имел естественные границы в виде Персидских гор на востоке и безводной Сирийской пустыни на западе.

По своим природным данным Двуречье не представляло собой единого ландшафтного целого. Так, климат Двуречья был весьма неоднороден. Среднее течение рек Тигра и Евфрата относилось к зоне континентального климата с резкими сменами дневных и ночных температур. Верховье Тигра располагалось в горном ландшафте, где зимой иногда выпадал снег. Нижнее течение Тигра и Евфрата находилось ближе к субтропикам.

Весьма различны были по своему режиму реки, питающие земли Двуречья. Тигр, быстрая и горная река, с высокими каменистыми берегами, часто подвергалась разрушительным паводкам. Разлив Тигра начинался в конце февраля, а к началу июля воды его спадали. Разлив Евфрата начинался одновременно с разливом Тигра, но протекал медленнее и заканчивался к началу октября. Районы нижнего течения Тигра и Евфрата

нуждались в строительстве многочисленных каналов и ирригационных систем, что на ранних этапах формирования классового общества в Двуречье способствовало развитию рабовладельческого строя.

История Двуречья, насчитывающая несколько тысячелетий, представляет собой пеструю картину смены народов и государств. Первый этап развития Двуречья протекал между 3200–1800 гг. до н. э. Древнейшим государством было государство Шумер, которое вскоре после своего создания слилось с государством Аккад в единое целое. Дальнейшее развитие Двуречья связано с историей двух крупных государственных образований – Вавилонии и Ассирии. История Вавилонского царства делится на два периода: Старовавилонское царство (XIX–XVI вв. до н. э.) и Нововавилонское царство (VII–VI вв. до н. э.). Ассирийское государство также имело два крупных этапа развития: первый относился к началу XVIII в. до н. э., а второй – к концу XII–IX в. до н. э.

Обратимся к древнейшему периоду Двуречья.

Первые поселения появились на юге этого географического района в плодородной низменности, у впадения рек Тигра и Евфрата в Персидский залив, который в те времена вдавался значительно глубже в сушу. Здесь уже в середине IV тысячелетия до н. э., т. е. в эпоху позднего неолита, существовали сельские поселения родовых общин. Несколько позднее, но еще в IV тысячелетии до н. э. в Двуречье расселились шумеры – народ, который уже располагал определенными навыками ведения оседлого земледелия. Вплоть до конца III тысячелетия до н. э. шумеры господствовали в Месопотамии. К этому времени относится появление поселений городского типа, представлявших собой отдельные города-государства, то объединявшиеся под эгидой одного из них, то враждовавшие друг с другом.

Из древнейших шумерских городов известны Эриду, Урук, Ур, Лагаш, Ларса, Умма, Ниппур, Кута и др. Древнейший период развития этих городов, который историки называют раннединастическим (2750–2300 до н. э.), изучен еще недостаточно, однако некоторые характерные черты градостроительства Двуречья сложились именно в эту раннюю эпоху. К таким характерным чертам можно отнести овальные очертания плана города в целом, ориентацию главной оси овала на северо-запад и юго-восток, расположение святилища в центре или в северо-западной части города на холме или искусственной возвышенной террасе, прямоугольную форму святилища в плане, появление зиккурата как главного здания храмового комплекса, нерегулярную систему улиц, отсутствие городских площадей и наличие многочисленных дворов, вокруг которых группировались жилые, дворцовые и храмовые помещения.

Население шумерских городов составляли правители, придворные, жрецы, чиновники, купцы, ремесленники, солдаты, крестьяне, обрабатывавшие храмовые земли, и рабы. Как видно из этого перечня, социальный состав города шумеров отражал сложившееся в них классовое общество.

Подлинного расцвета некоторые шумерские города достигли в период III династии, т. е. после объединения шумеров с семитским народом – аккадцами в единое Шумеро-Аккадское государство. Первоначально это объединение носило завоевательный характер со стороны аккадских царей, подчинивших себе не только города Шумера, но и другие государства Двуречья.

В этот период (XXIV–XXII вв. до н. э.) главным городом был Аккад, расположенный в Междуречье севернее Вавилона. Тогда же выросли и другие аккадские города: Киш, Шуруппак, Кисурра, Сиппар и др. Некоторое представление о характере этих городов дает святилище в городе Тудубе (современном Хафаджи), расположенном на левом берегу притока Тигра – Дияла. Священный участок в Хафаджи имел овальную конфигурацию в плане и был огражден двойным рядом мощных крепостных стен. Центральная часть святилища была расположена на платформе, где раз-

мещался главный храм города. В XXII в. до н. э. государство Аккад подверглось нашествию диких горных племен кутиев, что привело к его распаду и новому возвышению шумерских городов, на этот раз под главенством Ура и его царей III династии (2112–2015 гг. до н. э.).

Ур XXI в. до н. э. хорошо изучен благодаря раскопкам, которые производились в 1922–1934 гг. под руководством английского археолога Л. Вулли. При урском царе Урнамму и его сыне Шульги город достиг своего расцвета. По подсчетам, сделанным археологами, в этот период в Уре насчитывалось 5250 жилых домов, что соответствовало населению, с учетом домашних рабов, 40–50 тыс. жителей. Ур был ограничен с запада старым руслом Евфрата, а с северо-восточной стороны искусственным каналом. Городская территория имела размер 1000 × 700 м. Это был город, построенный в шумерских традициях, овальный в плане с главной осью, ориентированной с юго-востока на северо-запад. Мощные стены, сложенные из сырцового кирпича, достигали толщины 25–32 м. В северо-западной части города на холме, искусственно расширенном в виде террасы, размещался дворцовый и храмовый комплекс Ура, посвященный культу особо почитавшегося у шумеров бога луны Наннара. Главный вход в святилище находился с северо-восточной стороны, откуда через монументальные ворота можно было попасть в священный двор Наннара и далее в следующий двор, на котором располагался зиккурат.

Зиккурат Ура представлял одно из древнейших сооружений этого рода. Он был сложен из сырцовых блоков, и лишь внешний слой толщиной в 2,5 м был построен из обожженного кирпича, скрепленного битумным раствором. В плане зиккурат представлял собой прямоугольник размером 46 × 60 м. Он был трехъярусным. Нижний сохранившийся ярус имел высоту 15 м. На верхней площадке располагалось святилище бога Наннара. Парадная лестница была расположена с северо-восточной стороны. Рядом с замкнутыми дворами святилища Наннара и зиккурата на открытой площадке располагались еще два храма, посвященных культу того же бога луны и его жены богини Нингал, и отдельный храм, посвященный Нингал, Кроме того, здесь же находился царский дворец. И дворец, и храмы имели почти одинаковые размеры и представляли собой квадратные в плане монументальные объемы, лишенные оконных проемов на фасадах, расчлененные лишь вертикальными углублениями в кладке стен. По мнению Вулли, бóльшая часть зданий белилась известковым раствором и лишь зиккурат и особенно его увенчание могли быть подцвечены в соответствии с существовавшей у шумеров цветовой символикой.

Жилые дома Ура, согласно шумерской традиции, имели внутренние

27. *Шумеро-Аккадский город Тудуб (современный Хафаджи) существовал за три тысячи лет до н. э. на восточном притоке Тигра. Реконструкция священного участка*

28. *План шумерского города Ура в период между XXIII–XXII вв. до н. э. (по Вулли). Город окружен мощными крепостными стенами; в центре – священный участок*

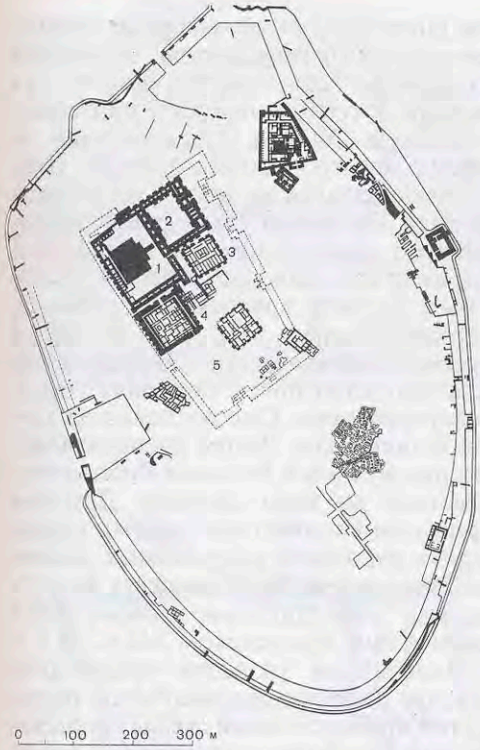
1 – зиккурат; *2* – священный двор Наннара; *3* – храм Наннара и его жены Нингал; *4* – двойной храм Нингал; *5* – дворец Урнамму и Дунги

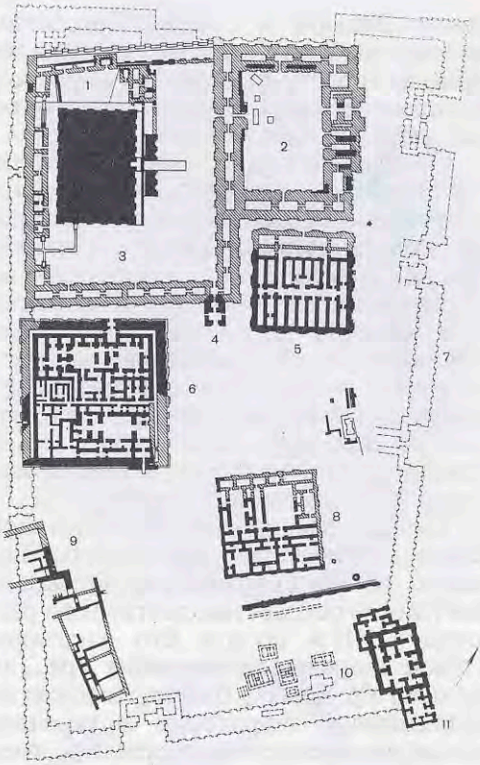
29. *Ур. План священного участка третьей династии (по Вулли)*

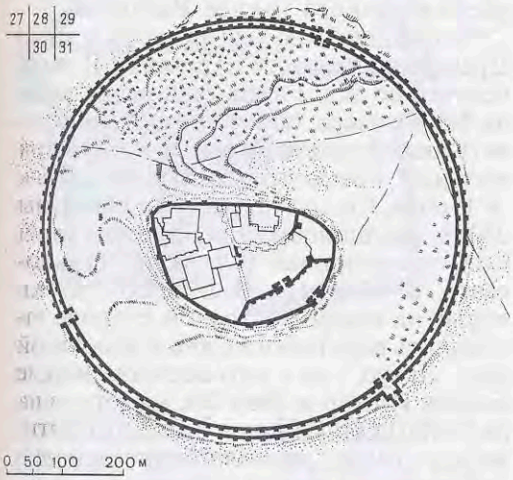
1 – капелла бога Наннара; *2* – двор Наннара; *3* – священный двор с зиккуратом; *4* – выход; *5* – храм бога Наннара и его жены Нингал; *6* – двойной храм Нингал; *7* – стены святилища; *8* – дворец царей Урнамму и Дунги; *9* – остатки дворца и храма; *10* – царские захоронения; *11* – мавзолей царей Дунги и Бурсина

30. *Самаль (Зенджирли). Сиро-хеттский город X–VIII вв. до н. э. Внутри города на холме – цитадель с дворцовыми и храмовыми постройками. Город окружен двойными крепостными стенами*

31. *Самаль (Зенджирли). План центральной части города. Массивные ворота, расположенные на юге, вели внутрь центральной цитадели, северо-западную часть которой занимали дворец и храмовые помещения*

дворы, вокруг которых группировались все помещения. В центре двора иногда находился колодец. Здесь же часто располагался очаг. Дома, перекрытые плоскими кровлями, выходили стенами без оконных проемов на узкие извилистые переулки и тупики. Улица в полном смысле этого слова была лишь одна. Она предназначалась для процессий и вела к главному святилищу города.

Расцвет Ура завершился в 2000 г. до н. э. в ходе войны с соседним государ-

ством – Эламом и пришлым народом аморитами. В дальнейшем Ур оставался важным торгово-ремесленным центром Вавилонского царства, но навсегда потерял свое прежнее величие.

Округлая форма очертания планов городов была очень стойкой в Двуречье и не только в нижнем течении Евфрата. Об этом свидетельствуют изображения круглых ассирийских крепостей на многочисленных барельефах, а также круглые иероглифические знаки, означавшие город. К сожалению, круглых поселений на территории Среднего Двуречья не сохранилось. О них можно судить по сиро-хеттскому городу Самаль (современный Зенджирли), который был построен в традициях Двуречья.

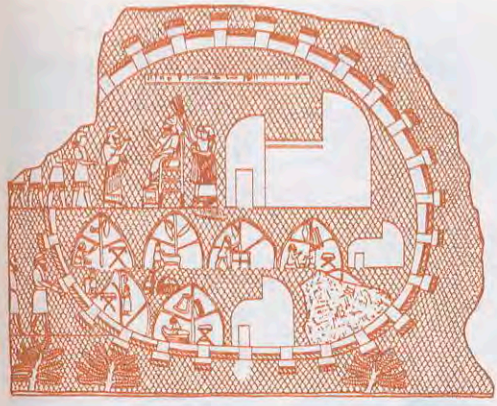
Самаль, расположенный в северной Сирии, в долине притока р. Оронты, был одним из важных центров большого Хеттского государства, достигшего расцвета в XII в. до н. э. Его очертания в плане напоминали очертания Ура. Так же как и Ур, Самаль был расположен на возвышенной территории и укреплен мощными крепостными стенами, имел ту же ориентацию по странам света и северо-западное расположение дворцового и храмового комплексов. В VIII в. до н. э. город был сожжен и завоеван ассирийцами, которые быстро восстановили его. К этому периоду относится заново сложенная внешняя крепостная стена, имевшая в плане идеальную округлую форму с тремя монументальными крепостными воротами.

Таким образом, строительство округлых поселений в Двуречье было довольно стойкой традицией. Что же касается причин появления в этом же географическом районе городов с прямоугольной конфигурацией плана, то решающую роль в этом, по-видимому, играли прямоугольные в плане платформы святилищ. На территории Двуречья довольно рано возникли города, имевшие прямоугольные планы. Одним из древнейших примеров такого рода можно назвать шумерский город Ниппур, который по своему предназначению был городом-святилищем.

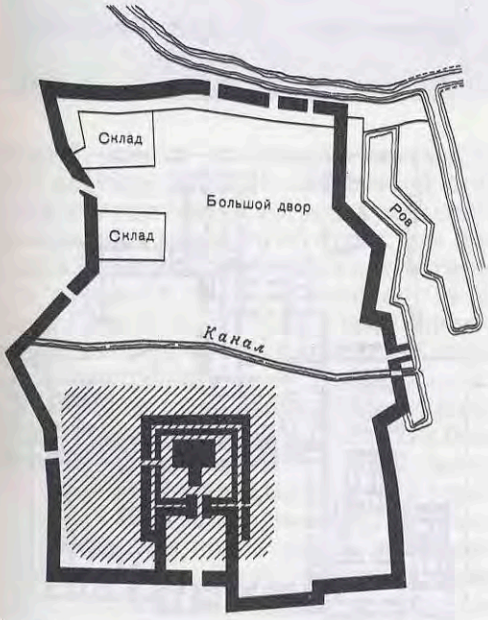
В период Шумеро-Аккадского царства Ниппур был главным религиозным центром этого государства, в Ниппуре находилось святилище одного из главных богов шумерского пантеона – бога земли Энлиля, здесь венчали на царство шумеро-аккадских царей. Ниппур располагался на одном из рукавов Евфрата. Он имел в плане форму неправильного прямоугольника. Город был окружен толстыми, сложенными из сырцового кирпича крепостными стенами, прерывавшимися там, где проходил пересекавший его канал. Святилище Энлиля занимало почти половину городской территории. Оно состояло из храмов и зиккурата. Рядом располагались жилища жрецов и большая библиотека, известная во всем древнем Двуречье огромным количеством ценных клинописных рукописей на глиняных дощечках. На одной из таких дощечек был обнаружен план Ниппура, изображенный неизвестным художником XII в. до н. э.

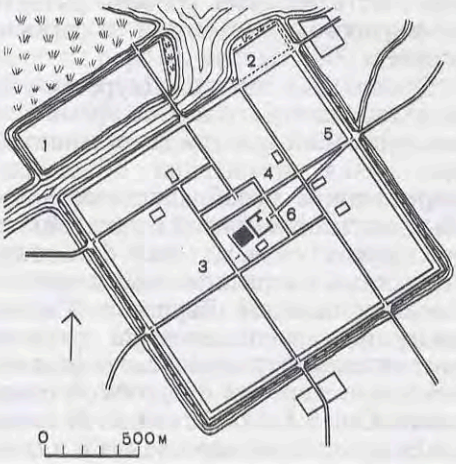
Дальнейшее развитие градостроительства Двуречья связано было с разработкой прямоугольной схемы городского плана. Наиболее совершенным в этом отношении был план города Борсиппы, расположенного южнее Вавилона.

Борсиппа была уже известна в эпоху Древневавилонского царства во II тысячелетии до н. э. Город был расположен на берегу озера, образовавшегося в разветвленной дельте Евфрата, и имел правильный прямоугольный план 1406 × × 1760 м, т. е. его территория равнялась 250 га. Традиционно для Двуречья город был ориентирован углами по странам света. В него вело семь ворот, из которых на северо-восточной стороне находились ворота бога Сина и ворота Лапис Лазур, на юго-востоке – ворота богини Иштар и бога Эа, на юго-западе – ворота богов Ану и Адад, на северо-западе были расположены седьмые, безымянные ворота. В соответствии с воротами город пересекали главные улицы, соединявшие их. В центре города располагалось святилище, очертания территории которого также представляли собой квадрат. Весьма примечательно, что в основе планировки Борсиппы, по-видимому, лежал модуль, равный

32 | 34
33 | 35

32. *Крепость ассирийского царя Синахериба. Рельеф, найденный в Ниневии. Рельеф свидетельствует, что округлая форма поселений была также свойственна Ассирии, как и прямоугольная*

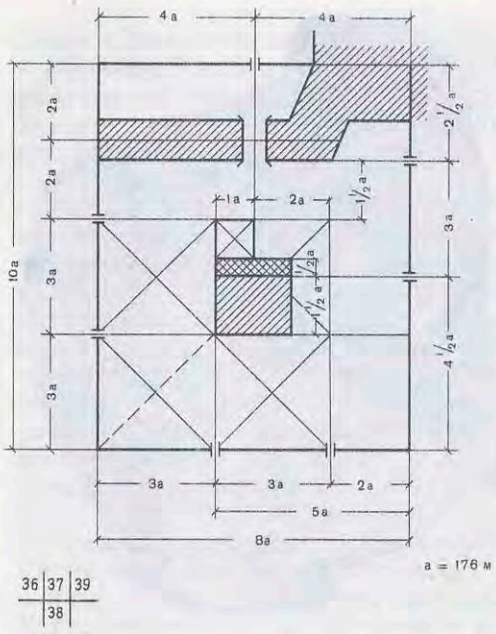
33. *Ниппур. Обнаруженный раскопками план города. Черным показаны стены города и святилище с зиккуратом*

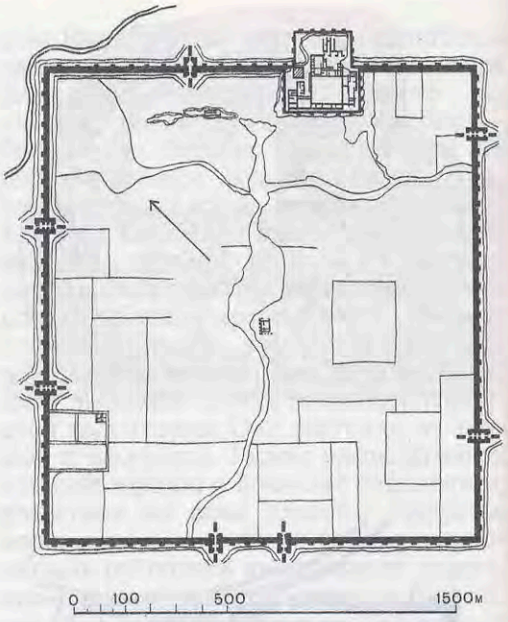
34. *Ниппур. План города, нацарапанный на глиняной доске в XII в. до н.э. (по Унгеру и Фишеру)*

35. *Борсиппа. План города в VI в. до н.э.*

1 – квартал привилегированного населения; *2* – дворец правителя; *3* – культовый центр с зиккуратом (залит черным) и храмом Нэбо; *5* – ворота и за ними дорога на Вавилон; *4–5* – улица Нэбо; *5–6* – улица для въездов царя

176 м, или 3 ашлу (древневавилонская мера – «веревка», равная примерно 59 м). Во всяком случае, если принять за модуль 176 м, то три таких модуля точно укладываются на юго-западной стене между углом города и воротами, а также между двумя воротами этой стены. В том, что разбивка территории города производилась на основе модульной системы, не было ничего удивительного,

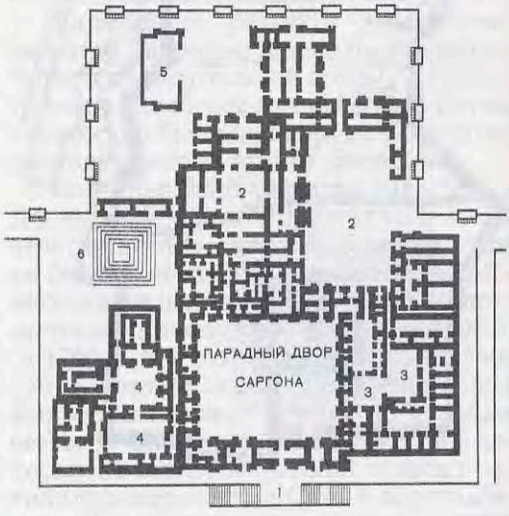

если учесть высокий уровень развития математики и геометрии в древнем Двуречье.

Ориентация городов Двуречья углами по странам света долгое время представляла собой загадку. По мнению Унгера, такая ориентация объяснялась направлением преобладающих ветров и была вызвана защитой от них. По мнению других ученых, такая ориентация была связана с религиозными представлениями народов Двуречья. Так или иначе, но археологические раскопки дают возможность проследить развитие нескольких городов с подобной планировкой. Она была свойственна не только для Вавилонского царства, но и для Ассирии. Наиболее ярким примером может служить город Дур-Шаррукин.

Дур-Шаррукин был построен ассирийским царем Саргоном II (722–705 гг. до н. э.) за короткий срок с 711 по 707 г. до н. э. Он просуществовал недолго и уже в конце VII в. до н. э. был разрушен мидянами. Раскопки, которые велись французским археологом П. Э. Ботта в середине XIX г. и Г. Лоудом (США) в 30-х годах XX ь., показали, что город представлял собой в плане близкий к квадрату прямоугольник, ориентиро-

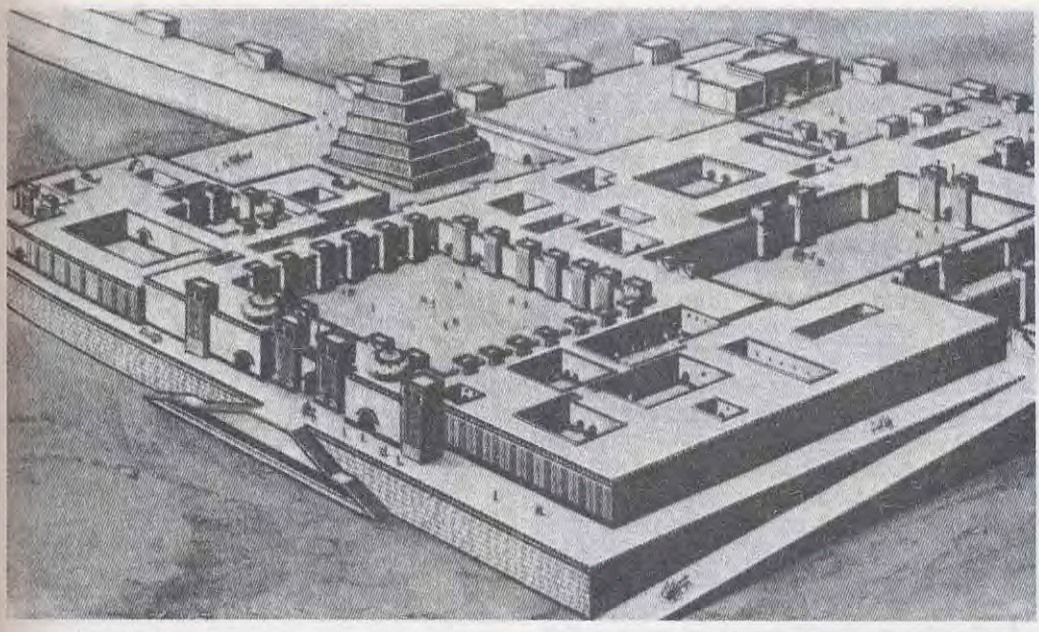
36. *Борсиппа. Модульный анализ плана города, сделанный Э. Эгли. За модуль принято 176 м, т. е. 3 ашлу («веревка» – древневавилонская мера длины, равная 59 м). Расположение городских ворот убеждает нас в том, что применение модуля при разбивке территории было вполне возможно*

37. *Дур-Шаррукин (Хорсабад) – город, построенный ассирийским царем Саргоном II в 711–707 гг. до н. э. в качестве новой столицы*

38. *Дворец Саргона II в Дур-Шаррукине. План*

1 – главный вход во дворец со стороны города; *2* – официальная часть дворца, двор сераля и расположенный за ним главный зал; *3* – служебные помещения; *4* – гарем; *5* – предполагаемое летнее жилище Саргона; *6* – зиккурат

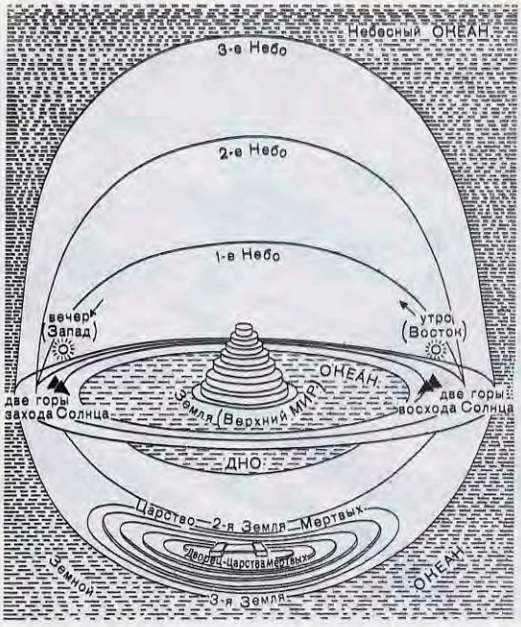
39. *Дур-Шаррукин. Общий вид дворца Саргона II. По реконструкции В. Пляса*

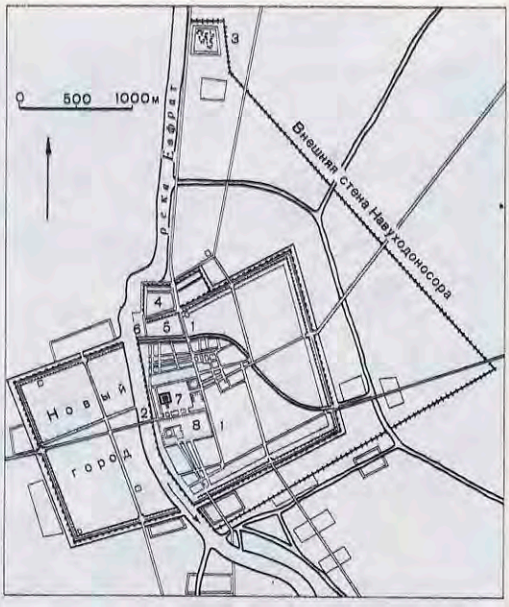

ванный углами по странам света. Он был окружен мощной крепостной стеной и имел цитадель, встроенную в северо-западную крепостную стену. Эта цитадель была расположена на искусственной земляной террасе высотой 14 м. Здесь Саргон II построил свой знаменитый дворец, который славился обилием внутренних помещений, богатством убранства и красивейшим зиккуратом высотой 42 м. Дур-Шаррукин был объявлен Саргоном II столицей Ассирии, поэтому строительство этого города велось быстрыми темпами при участии большого числа рабов и строительных рабочих. Известно, что главная улица города подходила к воротам дворца, монументально оформленным в виде арки, по бокам которой располагались крылатые быки и изображения героев Гильгамеша и Энкиду. Внутри дворец Саргона был украшен алебастровыми раскрашенными рельефными изображениями военных походов этого царя, который сумел подчинить себе за короткий срок огромные территории и такие государства, как Египет, Иерусалим, финикийские города и Сирию. Так же, как в Борсиппе, в планировке Дур-Шаррукина можно обнаружить модульное построение, с той только разницей, что модуль здесь имеет размер 61 м. Стороны города, равные 1800 и 1650 м, делились в соответствии с этим модулем на 30 и 27 модулей. Кратны модулям и расстояния между воротами и углами города.

К сожалению, мы не можем судить о планировке крупнейшей столицы Ассирии IX–VII вв. до н. э. – Ниневии, поскольку в 612 г. до н. э. она была стерта с лица земли царем Набопаласаром из Вавилона. Известен лишь украшенный барельефами северный дворец Ашшурбанипала, который был раскопан экспедицией П. Э. Ботта в 1842 г. Найденные остатки Южного дворца Ассархаддона, архива и библиотеки не позволяют с достоверностью судить об очертаниях города и расположении его главных улиц. Гораздо лучше изучена столица Вавилонского царства – древний Вавилон.

Вавилон («врата бога») впервые упоминается в III тысячелетии до н. э. в связи с правлением Аккадского царя Саргона (2369–2314 гг. до н. э.). До этого на левом берегу Евфрата, по-видимому, было небольшое поселение, не имевшее особого политического значения. Во времена I Вавилонской династии

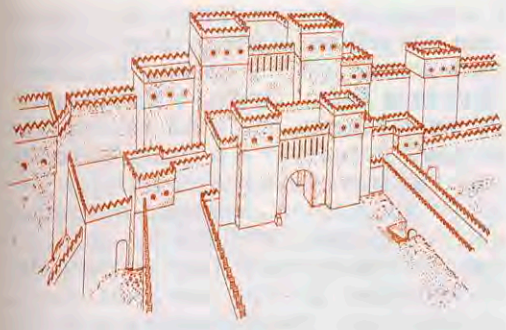

(1894–1595 гг. до н. э.) Вавилон стал крупным городом. Особого расцвета он достиг в правление царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.). До нас почти не дошли сооружения этого периода, поскольку город неоднократно подвергался сильным разрушениям, особенно в период завоевания его хеттами в 1595 г. до н. э. и касситами в 1518 г. до н. э. в XIII–XII вв. до н. э. Вавилон дважды опустошался ассирийскими войсками. В начале I тысячелетия до н. э. право на обладание Вавилоном оспаривали ассирийские цари и арамейские племена халдеев. В 732 г. до н. э. Вавилон вошел в состав Ассирийского государства, но за сопротивление был варварски разрушен в 689 г. до н. э. ассирийским царем Синахерибом.

В 626 г. до н. э. на вавилонском троне воцарилась халдейская династия. Город начал восставать из руин. Многое было сделано первым царем этой династии Набопаласаром (626–604 гг. до н. э.) и Навуходоносором II (604–562 г. до н.э.). Именно в этот период Вавилон становится столицей огромной державы.

Как и многие города мирового значения, Вавилон имел историю, пронизанную многочисленными легендами. Описания Вавилона оставили Геродот, Диодор Сицилийский, Страбон и другие писатели древности. Из них лишь Геродот видел остатки Вавилона после его разрушения персами в V в. до н. э. Остальные писатели повторяли сложившуюся легенду об этом древнем городе. Вплоть до конца XIX в. Вавилон был неизвестен, и лишь благодаря раскопкам, проведенным под руководством немецкого ученого и архитектора Р. Кольдевея, этот город вновь стал достоянием человечества. Раскопки производились с 1899 по 1914 г. Результаты этих раскопок дали удивительный материал, относившийся главным образом к VII–VI вв. до н. э.

Город Вавилон занимал обширную территорию, насчитывавшую 20 км^2 и обнесенную внешними крепостными стенами протяженностью 18 км. Внутри этой территории располагался собственно город, занимавший оба берега реки Евфрат, и в свою очередь укрепленный крепостными стенами. Территория внутреннего города насчитывала 410 га, а протяженность крепостных стен 8360 м. Укрепления состояли из глубо-

40. *Представление древних вавилонян о мироздании, положенное в основу плана Вавилона. Рисунок – реконструкция Х. Швенцера*

41. *Вавилон. План города в VI в. до н.э.*
1 – дорога Процессий; *2* – мост через Евфрат; *3* – летний дворец Навуходоносора II на холме Бабиль; *4* – северный дворец на холме Каср; *5* – южный дворец Навуходоносора; *6* – форт; *7* – зиккурат; *8* – храм Мардука

42. *Вавилон. Вид главных городских ворот Иштар и дороги Процессий. Реконструкция*

кого рва, наполненного водой, соединявшегося с Евфратом, и крепостных стен, построенных из сырцового и обожженного кирпича толщиной около 30 м. Через каждые 20 м находились крепостные башни. В город вело восемь ворот. Все ворота назывались именами различных богов. Главными были северо-западные – ворота богини Иштар. Кроме этих ворот, существовали еще ворота бога луны Сина, ворота главного вавилонского божества Мардука, ворота бога земли Энлиля, ворота бога солнца Шамаша, ворота бога грозы и бури Адада, а также ворота Лугалгирра и Ураш. Все эти ворота соединялись между собою улицами, разрезавшими город почти на равные части.

В центре города располагался священный участок Эсагила, где находились храм Мардука и зиккурат Этеменанки. Главным зданием Вавилона считался зиккурат, который назывался «Домом основания небес и земли». Следует отметить, что древние жители Вавилона считали свой город средоточием всего мира, более того, вавилонские ученые помещали его в центре географической карты мира. По их представлениям, Земля была кругом, состоявшим из нескольких слоев. Верхний – был собственно земной поверхностью. Под ним находился подземный мир, нижний слой которого занимало царство мертвых. Над землей располагались три полусферы небес, омываемых воздушным океаном. Места восхода и захода солнца фиксировались в их представлении горами, поднимавшимися на западном и восточном краях земли, а северо-южное направление образовывалось за счет течения Евфрата. Вавилон, таким образом, был отражением этой модели мироздания, а зиккурат – ее геометрическим центром.

Вавилонский зиккурат представлял собою монументальное сооружение высотой около 90 м, на вершине которого располагалось покрытое голубой глазурью святилище Мардука. Семь ярусов вело к этому святилищу. Нижний ярус был светлый, второй ярус высотой 18 м был черного цвета. Верхние ярусы чередовались по цвету – красный, синий, красный, серебристый и голубой с золотом. Все эти цвета соответствовали символическому обозначению небесных светил. Зиккурат был сложен из сырцового и обожженного кирпича, составлявшего внешнюю оболочку толщиной в несколько метров. Вавилонский зиккурат считался одним из семи чудес света и доминировал над городом и окружающей местностью, формируя силуэт древнейшего города.

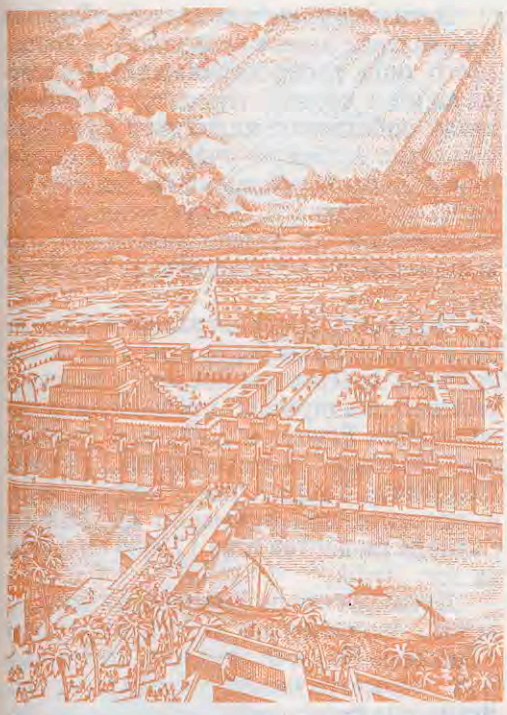
Религиозные представления были очень сильны у древних вавилонян, что видно из названий ворот и главных улиц города, предназначенных для религиозных процессий, и из наличия большого числа храмов, посвященных различным богам вавилонского пантеона. Так, например, особым праздником в Вавилоне считалась встреча Нового года. Новогодний праздник начинался в марте месяце, поскольку вавилоняне следовали лунному календарю, и длился более 10 дней. Начало его отмечалось религиозными обрядами, происходившими в храме Мардука и на башне-зиккурате Этемененнаки, откуда жрецы вели наблюдения за звездами; затем

статую Мардука выносили из храма, погружали на корабль и везли вверх по течению Евфрата за пределы внутреннего города. Там, в специальном храме, называвшемся «Домом Нового года», служили молебен, и на десятый день торжественная процессия направлялась к воротам богини Иштар. Впереди жрецы несли статую Мардука, за ними следовали приближенные царя и народ. Вся эта процессия вступала на улицу Процессий, которая начиналась между выступами городских стен и имела ширину перед воротами Иштар 16 м. Этот отрезок улицы был особо украшен изображениями львов и грифонов золотистого цвета на ярко-синем фоне крепостных стен и ворот Иштар. Изображения были выполнены из глазурованного кирпича, которым были облицованы поверхности стен и ворот. Далее процессия проходила ворота богини Иштар и направлялась по улице Процессий в сторону центра города. Другие улицы Вавилона также служили для торжественных процессий во время праздника Нового года или в другие торжественные дни. Ворота богини Иштар представляли собою прекрасное произведение вавилонского искусства. Они олицетворяли собою представление вавилонян о силе и могуществе города и государства. Богиня Иштар была богиней цветущей природы, любви, плодородия, красоты. Она изображалась обыкновенно в виде прекрасной женщины, тело которой поросло нежными зелеными побегами. Иштар была главной богиней вавилонского пантеона. Ее отождествляли с планетой Венерой. Аналогично ворота Сина, бога луны, очевидно, отождествляли с восходом луны в период новолуния. Так же ворота бога солнца Шамаша были обращены в сторону юга и т. д.

Город делился на две части. Левобережная часть была более древней и дополнительно укреплена крепостной стеной, тянувшейся вдоль Евфрата. Правобережная часть более позднего происхождения занимала несколько меньшую территорию и, очевидно, имела второстепенное значение. Обе части Вавилона были соединены мостом длиной 123 м. Главные улицы города делили его на отдельные районы, в которых группировались жилые дома и храмы. Население Вавилона было довольно пестрым как по социальному, так и по этническому составу, поскольку в его состав всегда входило много иноземцев и рабов. Наверху социальной лестницы находился царь со своими приближенными, высшим чиновничеством и жречеством. Навуходоносор II, при котором город окончательно сформировался, имел три дворца. Один дворец – летний, находившийся на холме Бабиль у реки, у начала внешних крепостных стен; второй дворец – Южный, примыкавший к дороге Процессий и воротам богини Иштар, и третий – Северный, расположенный здесь же, но за крепостной стеной.

Наиболее подробно изучен Южный дворец. Он представлял собой сложный архитектурный комплекс, состоявший из системы пяти дворов, нанизанных на одну композиционную ось, начинавшуюся от входа во дворец на улице Процессий. Вокруг дворов группировались дворцовые помещения. Из двора во двор вели монументальные ворота. Первые два двора, вероятно, были предназначены для чиновников и придворных и размещения административных учреждений. Третий, самый крупный двор, служил парадным пространством перед тронным залом царя, находившимся на южной стороне двора. Западная часть дворца, расположенная на более низкой террасе, предназначалась, по-видимому, для жилых царских покоев. Достопримечательностью этого дворца были находившиеся в его северном углу так называемые «висячие сады», остатки которых были найдены при раскопках. Северный дворец, примыкавший к городской стене, был, по-видимому, построен несколько позже. Он был тщательно укреплен и по свидетельству найденных в нем клинописных табличек был украшен с особой пышностью. В этом дворце находилось хранилище произведений искусств и реликвий.

Основное население Вавилона составляли купцы, ремесленники, землевладельцы. Среди них были богатые жите-

43. *Вавилон. Вид города из-за реки Евфрат. Реконструкция по А. Парро*

ли, занимавшие своими домами целые кварталы, и были бедняки, ютившиеся в тростниковых, обмазанных глиной хижинах, расположенных на окраине города. Низший, бесправный, слой городского населения составляли рабы, по большей части военнопленные, которые выполняли все виды работ: от ремесленного производства до тяжелого труда чернорабочих.

Ремесла в Вавилоне процветали самые разнообразные. Представители отдельных ремесел селились на определенных улицах. Так, в Вавилоне существовали улицы ювелиров, ткачей, гончаров ит. д.

Жилые дома как большие, так и малые, строились по одной и той же схеме. Комнаты группировались вокруг внутреннего двора, часто замощенного обожженным кирпичом. Иногда в центре двора находился очаг. Главные помещения жилого дома всегда располагались на южной стороне двора и были обращены к северу своими проемами. Дома были одно- и двухэтажными с плоскими кровлями. На улицу они выходили беленными стенами и дверными проемами. Вода бралась из колодцев. Имелись канализационные водостоки. Жилая застройка была очень плотной, что создавало опасность в пожарном отношении, а, кроме того, содействовало распространению многочисленных болезней, среди которых чума занимала одно из первых мест. В городе было мало зелени. Лишь во дворах самых зажиточных жителей Вавилона росло два-три пальмовых дерева.

Для Древнего мира Вавилон олицетворял собой город сказочного богатства, огромный, населенный несметным числом жителей. Действительно, в период правления Навуходоносора II в Вавилоне было около 360 тыс. жителей, из которых во внутреннем городе проживало 80 тыс. Масштабы его сооружений, мощность крепостных стен – все это поражало взор чужестранцев. И недаром впоследствии Александр Македонский хотел сделать Вавилон столицей своей огромной империи. Однако судьба этого города сложилась иначе. Столицей Селевкидов стала построенная поблизости от Вавилона Селевкия. Позднее Вавилон пришел в полное запустение и вскоре забыли не только о его существовании, но и даже о его местоположении.

Характеризуя в целом градостроительство Двуречья, следует отметить, что оно выделялось среди других стран Древнего мира своим рационализмом и экономным использованием городских земель, высоким по тому времени уровнем инженерной подготовки территории и крепостного строительства, а также мастерским использованием местного строительного материала. Что же касается роли городов Двуречья в развитии мирового градостроительства, то она была весьма значительной. Многими поколениями строителей городов Ассирии и Вавилонии были решены такие крупные градостроительные

задачи, как проблема монументального главного здания города (в виде зиккурата), использование цвета как одного из композиционных средств при формировании городских ансамблей, применение планировочных модулей при разбивке городских территорий и многое другое. Все эти градостроительные достижения в разной степени нашли свое отражение в градостроительстве более поздних эпох и, в частности, в средневековых городах Передней и Центральной Азии.

3. *Градостроительство Древней Индии*

Археологические раскопки стоянок эпохи каменного века свидетельствуют о том, что основные районы первоначального расселения находились на плодородной равнине северной Индии, между двумя главными реками Индом и Гангом, а также на невысоких всхолмленных плоскогорьях юга страны, где в условиях постоянного лета существовала разнообразная флора и фауна. Древнейшая городская цивилизация Индии возникла на берегах Инда.

Сложению самобытной культуры благоприятствовало и географическое положение Индии, отгороженной от внешнего мира величественными горными хребтами Гималаев с севера и естественными рубежами Индийского океана с юга. Географический фактор сказался и в разделении территории Индии Виндхийским хребтом на две части: северную материковую – Индостан и южную полуостровную – Декан, резко отличающихся климатом и флорой и ставших со временем основными районами сложения индийской культуры.

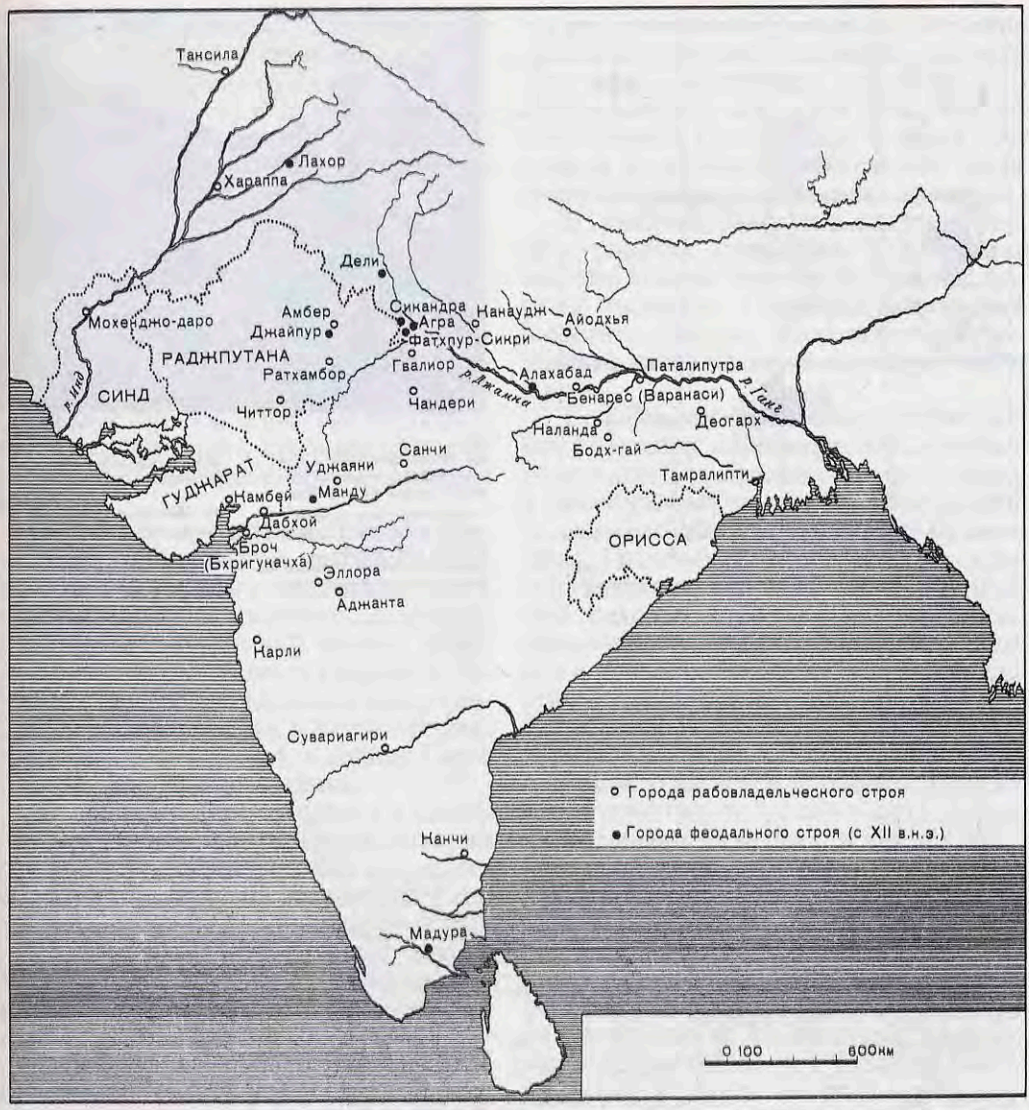
Неравномерность развития Индостана и Декана заметно усилилась в эпоху первобытнообщинного строя, просуществовавшего до конца II тысячелетия до н. э. Если в неолитический период (V–IV тысячелетия до н. э.) в северо-западных районах уже существовали общины оседлых земледельцев и скотоводов, то на юге и востоке страны различные племена все еще занимались охотой и рыболовством.

Возникновение классового общества и появление населенных пунктов городского типа, распространявшихся с севера на юг и восток, относится к раннему этапу собственно индийской культуры и связано в первую очередь с достижениями Хараппской цивилизации (середина III – середина II тысячелетия до н. э.), называемой по имени поселения, где впервые были обнаружены ее памятники.

По ареалу распространения Хараппская цивилизация была одной из самых крупных на Древнем Востоке и территориально значительно превосходила цивилизации Египта и Двуречья, охватывая, помимо долины Инда, районы Пенджаба, Саураштры и Раджастхана, и простиралась примерно на 1600 км с запада на восток и на 1250 км с севера на юг.

Древние города Хараппской цивилизации, основанные по преимуществу в бассейне Инда, отличались элементарной геометрической правильностью. Вскрытые раскопками английских и индийских археологов в первой половине XX в. Хараппа, Мохенджо-Даро, Чанху-Даро, Рупар, Калибанган, Лотхал и Сангхол оказались построенными по заранее продуманной схеме, что позволяет говорить о возможном существовании сильной централизованной власти. Немаловажным является и тот факт, что главным строительным материалом для населенных пунктов служил обожженный кирпич на илистом или известковом растворе в отличие от многих городов Передней Азии, применявших лишь недолговечный кирпич-сырец.

Из раскопанных поселений лучше других сохранились руины Мохенджо-Даро, спланированного в виде правильно очерченного прямоугольника со сторонами примерно 1100 × 1250 м в центральной части долины Инда. Город со всех четырех сторон защищали массивные оборонительные стены, к башням которых подходили широкие и прямые улицы, пересекавшиеся под прямыми углами. 12 кварталов города были образованы геометрически правильной системой улиц шириной от 5 до

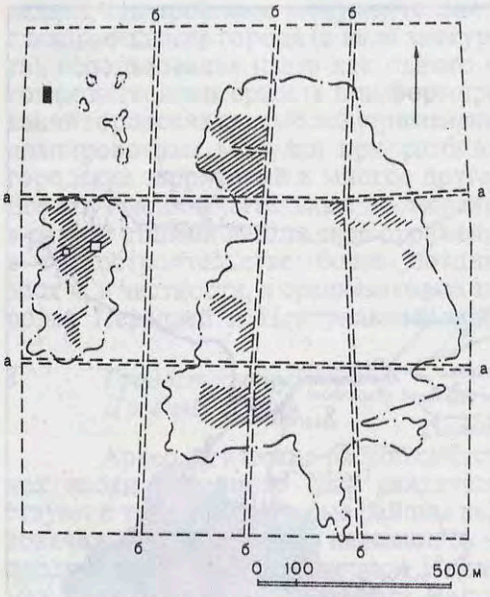

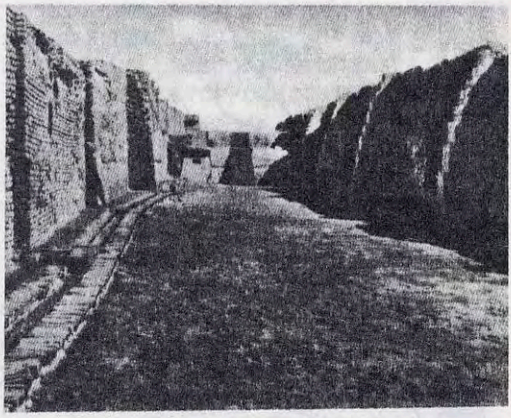
44. *Карта Индии*

10 м, строго ориентированных по странам света: две улицы – с запада на восток и три улицы – с севера на юг в соответствии с направлением северных и южных ветров.

В делении города на две части, т. е. на цитадель и жилой район, использован был планировочный прием, общий не только для Хараппы и Калибангана, но и для других городов Древнего Востока.

Цитадель занимала один из средних кварталов в западной части Мохенджо-Даро. Севернее и южнее цитадели две параллельные улицы пересекали город с запада на восток и соединяли башни противоположных оборонительных стен поселения. Цитадель располагалась на вершине небольшого холма и, несомненно, господствовала над городской застройкой. В числе крупных сооружений цитадели необходимо назвать здание дворца с двумя просторными внутрен-

45. *Мохенджо-Даро. Город, известный с середины III тысячелетия до н.э. План*
1 – цитадель; *а–а* – улицы, ориентированные с запада на восток; *б–б* – улицы, ориентированные с севера на юг; штриховкой показаны места археологических раскопок

46. *Мохенджо-Даро. Вид улицы*

47. *Мохенджо-Даро. Фрагмент плана*

45 | 46
47

ними дворами, который был обнаружен во время раскопок в северной ее части, а также крытый рынок в виде квадратного зала со стороной в 26 м, общественное зернохранилище и окруженный галереей бассейн длиной 12 м и шириной 7 м.

Прямоугольные кварталы жилого района состояли из лишенных украшений двух-трехэтажных зданий с внутренними двориками для очага. Большинство жилых домов, имевших комнаты для ритуальных омовений, посредством специальных каменных лотков присоединялось к городской системе водоснабжения и канализации, признанной одной из наиболее совершенных на Древнем Востоке.

С угасанием главных центров Хараппской цивилизации выработанные строительные приемы и навыки не исчезли бесследно, а косвенно сказались в планировке поселений нового народа – ариев, расселившихся в конце II – середине I тысячелетия до н. э. в северо-западных районах Индии, а затем продвинувшихся на юго-восток, в долину Ганга и по течению реки Джамна.

На позднем этапе заселения и хозяйственного освоения ариями территории страны в конце II тысячелетия до н. э., совпавшим по времени с разложением у ариев первобытнообщинного строя и утверждением рабовладельческого способа производства, возникли социально-экономические предпосылки для быстрого городского развития. Превращение города в средоточие ремесла и торговли, выделившихся в самостоятельную отрасль хозяйства, происходило в процессе изменения общественного устройства ариев – от первобытной земледельческой общины с ее коллективным трудом и отсутствием частной собственности до общества, которому были свойственны классовые противоречия. Особое значение имело то обстоятельство, что с разделением общественного труда по видам профессиональной деятельности образовалась иерархическая структура разграничения общества на варны (сословия), которая постепенно оформилась в кастовую систему из четырех сословий: брахманов (сословие духовных учителей), занявших привилегированное положение, кшатриев (сословие воинов), вайшьиев (сословие ремесленников и торговцев) и шудр – основной и наиболее угнетаемой части земледельческого населения страны.

В I тысячелетии до н. э. получила распространение древнейшая религиозная система Индии – ведизм, которая вследствие развития классовых отношений (особенно рабства) оформилась в брахманизм, утверждавший кастовую систему.

Сословное и имущественное расслоение населения обусловило объединение отдельных профессиональных групп в своеобразные замкнутые корпорации, где ремесло стало наследственным занятием. Поэтому в многовековом существовании закрепленных кастовой системой цеховых строительных организаций – «шрени» и единой системы канонов и правил для искусства и строительства и заключалась одна из наиболее существенных причин длительного сохранения в Индии художественных традиций. Что касается индийского градостроительства, то устойчивость традиции особенно сказалась в четырехчастной планировочной структуре города в соответствии с сословно-кастовым делением населения.

Вместе с тем остаются неизученными районы наиболее известных городов раннего рабовладельческого общества, разрушенных много столетий тому назад и погребенных под толстым слоем наносов, и лишь по сохранившимся древним литературным памятникам – эпосу «Махабхарата» и, главным образом, культовым текстам – ведам («Ригведа», «Яджурведа», «Самаведа» и «Атхарведа») можно представить отдельные стороны жизни индийского общества этого времени.

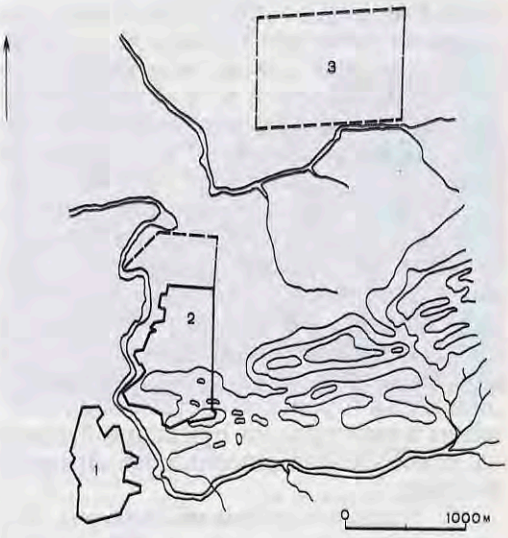
В процессе исторического развития веками раздробленной Древней Индии, периодически опустошавшейся как иноземными нашествиями с севера в плодородные долины Инда и Ганга, так и в результате военных столкновений различных рабовладельческих государств

и союзов племен, особое значение имела эпоха Маурийской империи (322–185 гг. до н. э.), впервые объединившая во второй половине I тысячелетия до н. э. в пределах единого государственного образования почти всю территорию страны. В немалой степени объединению этнически пестрого состава населения страны способствовало возникновение в V в. до н. э. буддизма, провозгласившего равенство всех людей вне зависимости от касты. Буддизм явился реакцией на брахманистскую религию и с самого начала стал быстро распространяться среди народов Индии.

Политическое объединение Индии, которая вступила в период развитого рабовладельческого общества, привело не только к экономическому и культурному подъему страны, но и к расширению ее связей, в первую очередь с эллинистическими странами распавшейся империи Александра Македонского, в том числе и с Египтом Птолемеев.

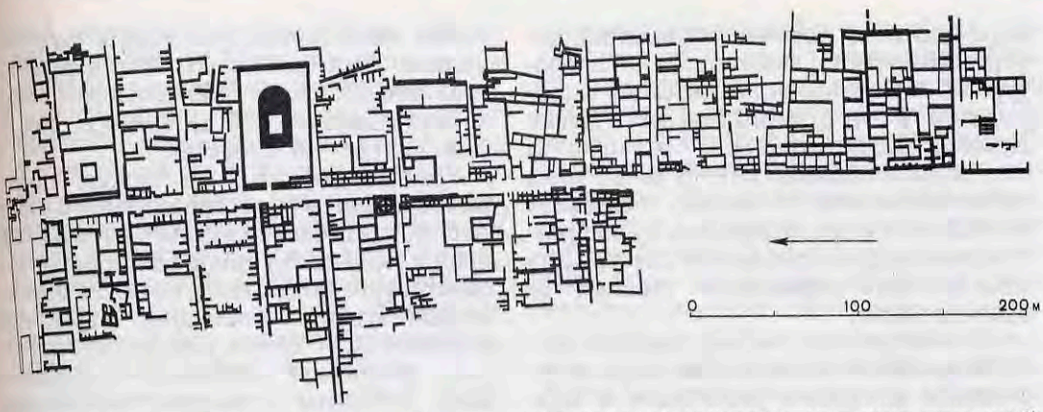
Особенно тесные связи установились с городами Сирии, включенной в 301 г. до н. э. в состав Селевкидского государства (312–64 гг. до н. э.), чему, несомненно, содействовали дружеские и родственные отношения между основателями империй – Чандрагуптой Маурья (322–298 гг. до н. э.) и Селевком I Никатором (321–280 гг. до н. э.) – полководцем Александра Македонского, выдвинувшимся во время похода греко-македонских войск в Индию в 326 г. до н. э., затем совершившим вторично поход в 305 г. до н. э. К этому времени Селевк I уже владел Вавилонией, Мидией, Персиадой, Сузианой и греческой Бактрией и, заключив мир с Чандрагуптой, отдал ему земли к западу от Инда.

Сложение обширной империи Маурьев и усиление внешнего и внутреннего торгового обмена дали толчок росту городских центров Индии, обладавших традиционной четырехчастной планировочной структурой, отражавшей сословное распределение. Вместе с тем возникшее к этому времени городское самоуправление было резко ограничено. Города в качестве политических и административных центров империи оказа-

лись поставленными под жесткий контроль центральной власти, которая ввела единую систему государственного управления в масштабах целой страны.

Появилась иерархическая структура городов, начало которой положил основатель династии Чандрагупта, превратив крепость Паталипутру в столицу империи. Крепость Паталипутра (Патала), основанная в V в. до н. э. в месте впадения в Ганг р. Сон, была обнесена мощными оборонительными стенами и рвами и имела прямоугольные очертания плана. Паталипутра была не только столицей империи Маурьев, но и стала позднее, в IV–V вв. н. э., главным городом государства Гуптов. В эдиктах Ашоки, третьего правителя династии Маурьев, можно найти упоминание о «внутренних» (столицах) и «внешних» (центрах провинций) городах. В отличие от находившихся в ведении аппарата центральной власти столиц, например Паталипутры, о которой сохранились высказывания селевкидского посла Мегасфена, главными городами провинций управляли местные власти. Эти центры наместничества появились вследствие разделения территории страны на провинции, которые включали округа, объединявшие группы деревень («грамы»). К категории основных относились про-

48. *Таксила. Город в северо-западной Индии, неоднократно менявший свое местоположение в течение V в. до н. э.–III в. н. э.*
1 – первое поселение (V–II в. до н. э.); *2* – второе поселение (II в. до н. э.–начало I в. н. э.); *3* – третье поселение (начало I в. н. э.–III в.)

49. *Таксила. Фрагмент плана Сиркапа (период греческой Бактрии II в. до н. э.–I в. н. э.)*

винции с главными центрами в восточной части Индии – Тосали, в западной Индии – Уджаяни, в южной Индии – Сувариагири и в северо-западной Индии – Таксилой, которая занимала стратегическое положение на главных торговых путях, соединявших торгово-ремесленные города долины Инда и Ганга с Персией, Средней и Западной Азией.

Таксила была вторым по значению городом страны и служила главными воротами в Индию.

Первое поселение Таксилы возникло, вероятно, ранее VI в. до н. э. в междуречье Инда и Джеламы на вершине высокого холма, возвышавшегося над рекой Тамра Наля. К началу V в. до н. э. Таксила превратилась в крупный город. В 326 г. до н. э. войска Александра Македонского вторглись в пределы Северной Индии и вступили в Таксилу, где находились в течение 19 мес. После ухода войск Александра Македонского из Таксилы город вместе с прилегающими территориями северо-западной Индии был включен в империю Маурьев. К этому времени основная застройка города состояла из неправильных в плане и тесно примыкавших друг к другу двухэтажных жилых зданий с внутренними дворами, построенных из местного известняка. Весь город рассекала протянувшаяся с севера на юг главная улица шириной около 7 м.

С падением Маурийской империи в первой половине II в. до н. э. (185 г. до н. э.) Таксила перешла под контроль греческой Бактрии, и рядом со старым городом было основано на правом берегу реки второе поселение (Сиркап) с регулярным прямоугольным планом, где композиционной осью служила протянувшаяся через весь город широкая главная улица, ориентированная с севера на юг.

После разрушительного землетрясения в начале нашей эры, превратившего Таксилу в развалины, в период Кушанской империи на северном берегу реки Лунди-Наля, в 1,6 км к северо-востоку от Сиркапа, было построено третье поселение, очертания плана которого напоминали правильный прямоугольник со сторонами 1,3 × 1 км. Но и это поселение Таксилы просуществовало лишь до середины V в., когда было полностью уничтожено гуннами.

От многочисленных городов и по большей части деревянных построек эпохи Маурийской империи и последовавшего за ней более продолжительного периода остались лишь развалины Таксилы, Паталипутры, Гиривриджи и ряда других поселений, а также уцелевшие в небольшом числе буддийские культовые сооружения – ступы в Санчи, Чакпате, Бодх-Гае и высеченные в скалах пещерные храмы в различных местах Индии.

Однако об этом этапе развития индийского города можно в определенной

мере судить на основании сведений, которые содержит выдающийся литературный памятник политической, философской и градостроительной мысли Древней Индии – трактат «Артхашастра или наука политики» (III – II вв. до н. э.), представляющий по своему характеру своеобразную энциклопедию и свод различного рода наставлений и советов для «наилучшего управления страной ее правителями».

В этом руководстве, созданном в эпоху Маурийской империи, два раздела посвящены вопросам расселения в приобретенных областях и строительства в них городов. Согласно трактату, заселение захваченных областей предписывалось производить путем устройства строго регламентированных по числу семей и размерам селений жителями из касты шудр, занятыми земледелием. В целях их защиты предлагалось на границах обживаемой области сооружать крепости (водные – на островах, горные, пустынные и лесные – для защиты лесных племен), а в центре территории – главный город.

Особое внимание в «Науке политики» уделено правилам возведения столицы, начиная с выбора места для города (у слияния рек, на берегу озера или большого водоема), но с обязательным сохранением регулярной планировочной схемы: круглой, прямоугольной или квадратной.

В трактате подробно излагаются принципы формирования городского центра и строительства его зданий (дворца или казначейства, куда имеют доступ жители всех четырех каст, сокровищниц, храмов, здания суда, арсенала, торговых помещений и складов), а также определяется местоположение жилых кварталов для отдельных сословий. Не менее детально перечисляются назначение и ширина улиц, которые, пересекаясь под прямыми углами, направлены к квадратным башням на северной, восточной, южной и западной сторонах оборонительных стен города, обнесенных снаружи рвами и водным каналом.Значимость столицы и других городов оценивалась и по их способности охранять те или иные территории: «центр округа» должен был защищать 800 деревень, «районный центр» – 400 деревень, «волостной центр» – 200 деревень и «местный центр» – 10 деревень.

Таким образом, на основе предшествующего градостроительного опыта в трактате был тщательно разработан план идеального города эпохи рабовладельческого общества в качестве образца для будущих поселений. Структура канонического плана, несомненно, отвечала реальным социально-экономическим условиям и распространившейся религиозной регламентации. Вместе с тем в трактате, предвосхитив труды Витрувия, были сформулированы градостроительные предписания, которых придерживались строители городов античной Индии. Однако лишь в письменных источниках можно найти подтверждение практического использования правил «Артхашастры» при строительстве городов, которые не сохранились.

После падения в начале II в. до н. э. Маурийской империи рост городов продолжался.

Период правления Кушан (25–227 гг. н. э.) и Гуптов (300–500 гг. н. э.) был отмечен длительной политической стабильностью, что позволило Индии укрепить внешние торговые связи со многими странами Средиземноморья и Юго-Восточной Азии.

Еще в начале нашей эры, с присоединением северных и северо-западных районов к огромной Кушанской империи, установились тесные торговые связи производящих центров долины Ганга с городами Средней Азии, Парфии и Римской империи по караванным путям через Таксилу, Пурушапуру и горные проходы Гиндукуша на северо-западе Индии, поскольку с севера страна была плотно прикрыта полукольцом неприступных Гималаев.

Упрочению связей с внешним миром и налаживанию обмена между севером и югом Индии после крушения Кушанской империи в начале III в. н. э. и периода политической раздробленности способствовало сложение государства Гуп-

тов, в пределах которого были объединены обширные области страны, в том числе и на западном побережье.

Значение портовых городов на западном побережье приобрели Камбей, Броч и Кальян, откуда вывозили морским путем слоновую кость, сандаловое дерево, драгоценные камни и жемчуг, пряности, ткани, лекарства, а также железо и сталь, по преимуществу в Римскую империю, а на восточном побережье – Тамралипти, который стал центром торговли со странами Юго-Восточной Азии.

Вдоль сухопутных и речных путей, связавших отдельные районы страны, выросли торгово-ремесленные города, административные центры и храмовые комплексы. Так, например, на дороге, соединившей столицу государства Гуптов – Паталипутру с портом на побережье Аравийского моря – Бхригукачха располагались Уджаяни, Бхаркут, Удайгири, Деогарх и другие древние города, а также ансамбли монастырей в Санчи, Аджанте и Карли.

Градостроительная деятельность в Индии с IV в. до н. э. по V в. н. э. охватила как эпоху Маурьев, так и Кушано-Гуптский период и протекала в условиях существовавшего рабовладельческого строя, а на последнем этапе – в процессе его разложения и появления феодального уклада.

Вторжением гуннов с севера в конце V–начале VI в. н. э. и гибелью многочисленных городов, как и самого государства Гуптов, завершился важный период градостроительной истории Древней Индии. Этот период индийского градостроительства сыграл исключительную роль в сложении многих черт и канонов, определивших специфику и своеобразие развития индийского города.

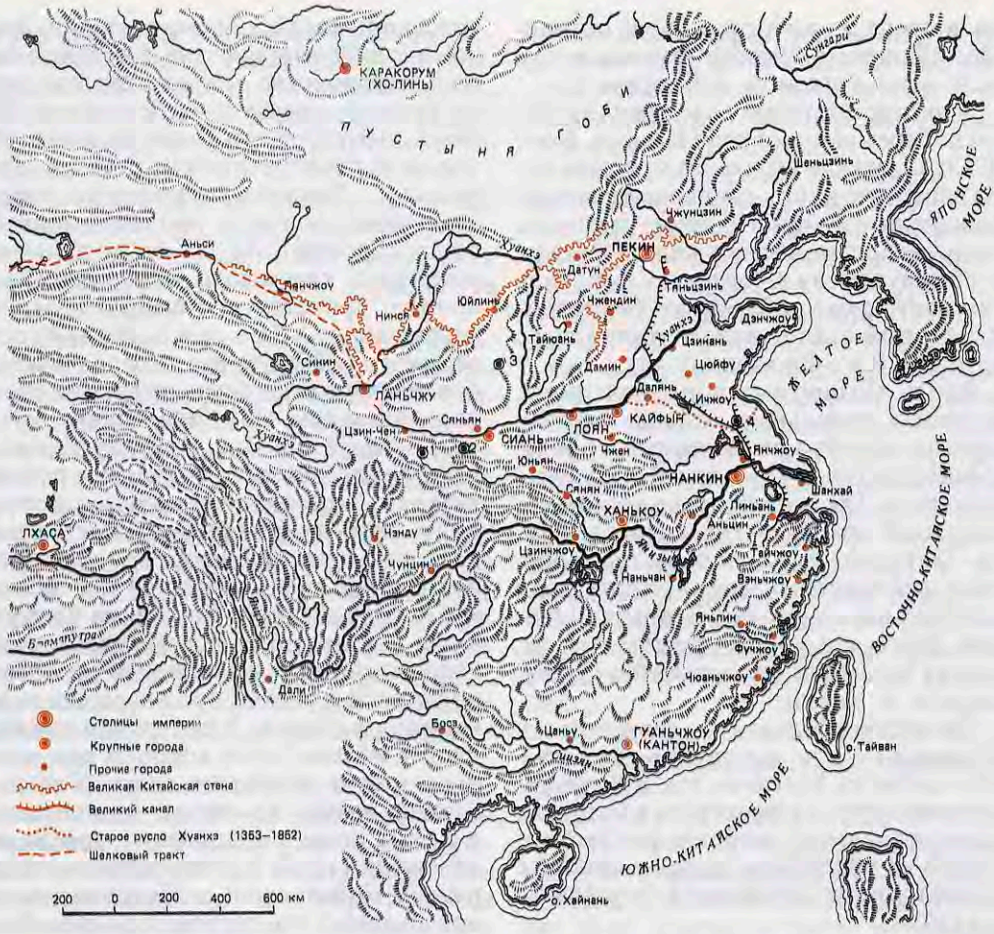
4. *Древнейшие города Китая*

Древнейшие поселения Китая возникли в плодородной долине реки Хуанхэ. Здесь в период неолита в III–II тысячелетиях до н. э. уже существовал ряд культур, положивших основание зарождению китайской цивилизации. Экономической основой этих поселений было скотоводство и земледелие при сохранении охоты и рыболовства. По своей структуре это были родовые общины, во главе которых находились старейшины. Разложение родового строя, начавшееся в конце неолита, привело в эпоху бронзы (XVI–XV вв. до н. э.) к зарождению классового общества. Этот процесс протекал постепенно и закончился к концу XIV в. до н. э., когда в среднем течении Хуанхэ сложилось раннерабовладельческое государство, известное под названием Инь (или Шан).

Государство Инь вело постоянные войны с соседними племенами, в результате чего оно к концу XI в. до н. э. расширило свои границы. Археологические раскопки, проводившиеся на месте древней столицы Инь, располагавшейся на месте современного поселения Сяотунь (близ Аньяна), показали, что это был значительный город, обнесенный глинобитной стеной и рвом. Город пересекала замощенная дорога. В центре находились дворец и храм, около которых размещались жилые кварталы знати. Главные здания имели каменные фундаменты, а жилые дома, по-видимому, имели деревянный каркас с глинобитным заполнением. Дома знати снабжались водой, протекавшей по деревянным желобам. В целом в столице Инь и в других городах этого периода зародились многие градостроительные традиции, которые получили свое развитие в дальнейшем.

В начале XI в. до н. э. государство Инь было разгромлено соседним племенем Чжоу, находившимся до этого в зависимости от иньских царей. Под властью чжоуских царей была объединена обширная территория Северного Китая, тянувшаяся вплоть до Шаньдунского полуострова. Новое государство Чжоу (XI–III вв. до н. э.) было поделено на отдельные небольшие царства, подчинявшиеся главному царю Чжоу.

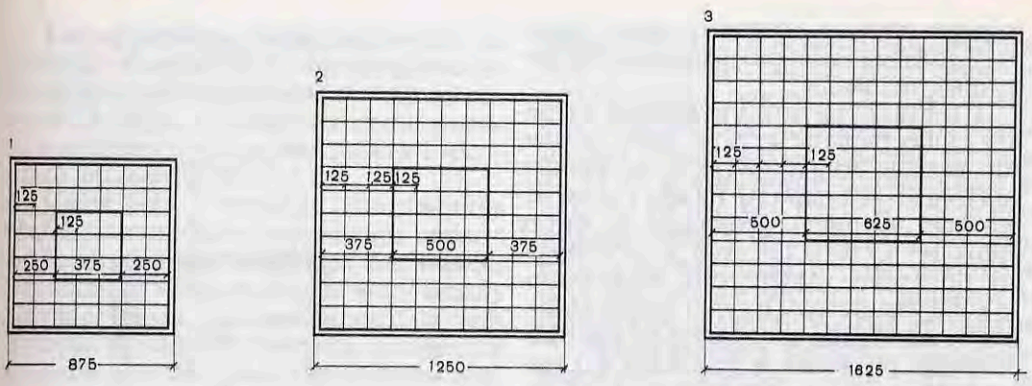
Первоначальной столицей Чжоуского государства был город Хаоцзин (неподалеку от современного города Сиань). Помимо этой столицы в период так называемого Западного Чжоу

(XI–VIII вв. до н. э.) в Древнем Китае было уже много больших и малых городов, находившихся в определенной иерархической зависимости друг от друга. Многие из этих городов выросли из небольших городов-крепостей предшествовавшего периода.

Постоянные набеги кочевников с севера и запада, а также междоусобные войны вызвали необходимость строительства городов-убежищ, где за крепостной стеной укрывалось сельское население во время опасности. Такие города-убежища строились, главным образом, в пограничных районах. В древнекитайских источниках сохранились сведения о том, что во время нападения варваров строились квадратные города с двумя рядами крепостных стен, между которыми имелось достаточно пространства для того, чтобы выращивать плоды и овощи во время военной опасности, тогда как в центральной части города могло укрыться все сельское население, выполнявшее одновременно и воинские обязанности. Эти города в эпоху Чжоу стали приспосабливаться к новым нуждам, в них стали селиться торговцы и ремесленники. Новые города строились по тому же образцу.

В период Западного Чжоу значительные богатства, сосредоточившиеся в руках главного правителя государства, и большое число рабов, закабаленных в результате военных походов, позволили развернуть активное гидротехниче-

50. *Карта Китая с показанием древних и средневековых городов*
древние столицы: 1 – Хаоцзин; *2* – Чанъань; *3* – Иньо; *4* – Гучжоу

51. *Диаграммы, изображающие разбивку территории древнекитайских городов с окрестностями, составленные Э. Эгли на основе изучения философских доктрин Лаоцзы и Конфуция, а также древнекитайского трактата Чжоули. Разбивка территории велась на основе модуля, равного 1/4 ли (ли = = 500 м) = 125 м. Внутренний город, окруженный стеной, и окрестности, также огражденные стеной, были кратны этому модулю*
1 – город-убежище, предназначенный для защиты сельского населения; *2* – город средней величины; *3* – город – административный центр

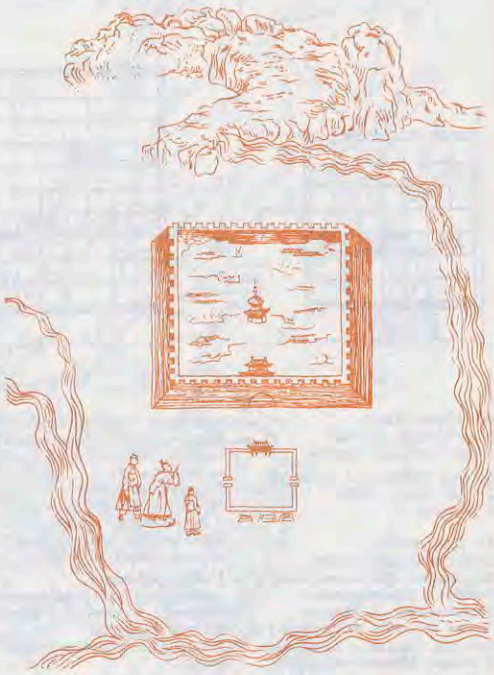
ское строительство в засушливых северо-западных районах Китая, что способствовало развитию сельского хозяйства страны. В городах продолжали развиваться ремесло и торговля. Многие изделия китайских ремесленников, особенно шелкопрядильщиков и ткачей, были известны далеко за пределами Китая. Однако раздробленность страны, а также постоянные набеги со стороны соседних государств истощили Западное Чжоу. В 770 г. до н. э. под угрозой нашествия кочевников столица Чжоу была перенесена на восток, в глубь страны в Лои (современный Лоян). С этого времени начался период, получивший название Восточного Чжоу (770–256 гг. до н. э.).

Столичный город Лои был построен по определенному плану в соответствии со сложившимися уже градостроительными канонами. Он имел квадратный план со стороной, равной 9 ли (4,5 км). Город был обнесен крепостной стеной. С каждой стороны имелось трое городских ворот, соединявшихся улицами. В центре города находился дворец, по правую сторону от которого размещался храм Земли, а по левую – храм Предков.

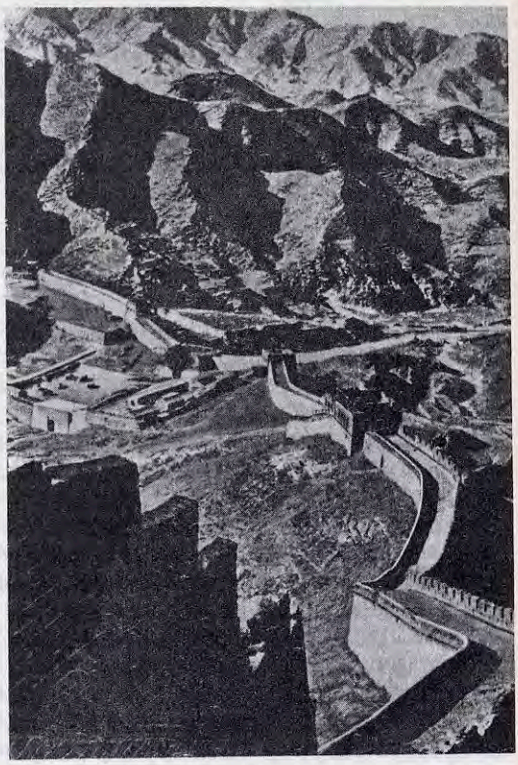
Несмотря на то, что в период Восточного Чжоу территория Китая несколько сократилась, а центральная государственная власть начала ослабевать, в стране продолжалось развитие земледелия и ремесла. Именно в этот период большого расцвета достигли наука, философия и искусство. Философские доктрины Лаоцзы и Конфуция нашли свое отражение в архитектурных и градостроительных канонах Древнего Китая. Появились трактаты, в которых содержались правила планировки и застройки городов. Одним из таких трактатов был трактат Чжоу-ли, в котором имелись конкретные указания на то, каким должно быть расположение зданий, длина стен, ширина улиц и т. д. Согласно этому тексту, столичный город предписывалось планировать в виде квадрата со стороной в 9 ли (4500 м). Крепостные стены должны были окружать такой город со всех четырех сторон. Причем на каждой из сторон предписывалось устраивать по трое городских ворот. Внутренняя территория города пересекалась улицами, ориентированными по странам света (девять улиц широтного и девять – меридионального направления). Ширина улиц устанавливалась в девять осей колесной повозки. Территория города близ южной его стены отводилась под дворец императора, перед которым симметрично главной композиционной оси плана города предполагалось сооружать два храма. К северу от

императорского дворца согласно трактату должны были размещаться две рыночные площади.

Следует отметить, что в Китае издревле существовали культы неба, земли, гор, ветров, огня и других естественных сил и явлений природы. Рядом с этим через всю историю феодального Китая проходят культы предков и своеобразное почитание императора, возведенного конфуцианством в культ «сына неба». В этот же период окончательно сформировались ритуальные традиции закладки городов, храмов, жилых и общественных зданий. Появились и специальные лица, которые следили за выполнением этих традиций: жрецы, оракулы, землемеры. К этому же времени относился и трактат последователя Конфуция – философа Мэнцзи (372–289 гг. до н. э.). В этом трактате, носящем имя автора и написанном в форме беседы с учениками, содержались многие рекомендации по планировке городов.

Город, по Мэнцзи, должен был иметь внутреннюю крепостную стену периметром в 3 ли (1 ли = 500 м), т. е. насчитывало 1500 м и внешнюю стену периметром в 7 ли, т. е. 3500 м. Так как город был квадратным в плане, то протяженность одной из его сторон внутренней стены равнялась $^3/_4$ ли = 375 м, а внешней стены – $1^3/_4$ ли, т. е. 875 м. Внутренний город расчленялся на кварталы улицами шириной 5 м. В центральном квартале размером 125 × 125 м размещались правители города и привилегированные жители. В остальных 32 кварталах размером 60 × 60 м должны были размещаться крестьяне по 100 чел. в каждом, т. е. численность населения внутреннего города могла составлять около 3500 чел. Территория между внутренним и внешним городом предназначалась для садов и огородов. Город должен был иметь округу, радиус которой определялся из расчета полуторачасового пути до города. Такая округа могла включать в себя как культивированные земли, так и окрестные холмы, леса и водные бассейны. Ее предельная площадь предполагалась 12 × 12 км.

Таким образом, схема расселения, по Мэнцзи, напоминала города-убежища более раннего периода. Наибольший интерес она представляла тем, что в основе ее лежало модульное построение городского плана.

Последний период государства Чжоу, значащийся в истории как период Борющихся Царств, прошел под знаком постоянных междоусобных войн между государствами, находившимися на территории Китая. Этот период закончился победой царства Цинь и созданием централизованной империи, просуществовавшей с 221 по 207 г. до н. э.

При императоре Циньшихуанди вновь активизировалась градостроительная деятельность. В этот период была завершена Великая китайская стена, протянувшаяся более чем на 6000 км. Она представляла собой каменно-земляное сооружение высотой около 10 м при ширине 7–8 м. Строительство такого сооружения требовало огромного количества рабочей силы, которую составляли рабы и беднейшие слои населения.

Помимо Великой китайской стены при Циньшихуанди были построены дороги, соединившие многочисленные города. Страна была поделена в этот период на 36 провинций, в каждой из которых имелись главные и второстепенные города.

Самым крупным городом государства Цинь была столица Сяньян (поблизости от Сианя), расположенная по обеим берегам реки Вэй. Периметр внешних стен Сяньяна насчитывал 150 ли, т. е. 75 км, а вместе с окрестностями – 100 км. В городе было выстроено много дворцов для императора и знати. Всего при Циньшихуанди было выстроено 270 дворцовых зданий, в строительстве которых участвовало свыше 700 тыс. рабочих. Дворцовые здания в Сяньяне были построены из ценных пород деревьев. Отдельные здания соединялись крытыми галереями. Высота дворцовых помещений достигала 15 м, а вместимость некоторых из них – до 10 тыс. чел. Всего в городе проживало около 1 млн. жителей. От древнего Сяньяна практически ничего не осталось и он известен в основном по описаниям древнекитайских историков.

После падения империи Цинь была основана империя Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). В период Ханьской империи продолжалось развитие торговых городов Лояна, Чанъаня Чэнду, Ханьданя, Ян-ди и др. Столица была перенесена в Чанъань, расположенный в долине реки Вэйхэ, неподалеку от Сяньяна. Периметр городских стен Чанъаня равнялся 25 км. В город вело девять ворот. Улицы, ориентированные по странам света, делили город на 60 кварталов. В городе было много дворцовых построек, а также несколько рыночных центров. В этот же период после длительной борьбы с гуннами был открыт торговый путь на Запад, в страны Ближнего Востока – так называемый Шелковый путь, оканчивавшийся на берегах Средиземного моря. На протяжении всей империи Хань происходило постепенное разложение рабовладельческого строя и зарождение нового, феодального уклада, который окончательно восторжествовал в III в. н. э.

Сравнивая процессы развития древнейших городов Индии и Китая, можно отметить некоторые общие черты, которые заключались в наличии большого количества сельских общин, в сильной центральной власти. Сходство можно усмотреть и в весьма распространенных в этих странах городах-убежищах для сельского населения и городах-резиденциях крупных и мелких правителей. И в Индии и в Китае довольно рано начали складываться определенные градостроительные правила и каноны, которые нашли свое отражение в специальных письменных документах, относившихся главным образом к III в. до н. э. («Арташастра» в Индии и «Чжоули»

52. *Идеальная схема древнекитайского города на фоне природы. На севере расположены горы, отождествлявшиеся с «драконом»; на юге – река, являвшаяся символом жизни, движения, света и добра, поэтому дворцы и храмы обычно были обращены своими фасадами на юг*

53. *Великая Китайская стена. Строилась в III в. до н. э. и неоднократно подновлялась впоследствии в XV–XVI вв. н. э.*

в Китае). Однако были и существенные отличия, объяснявшиеся различными условиями исторического развития этих стран. Так, Индия в конце рассматриваемого периода пришла в тесный контакт с эллинистическим Востоком, а в дальнейшем – с Римской империей, что, несомненно, сказалось на сложении градостроительного мышления древних индусов. Развитие же городов Китая протекало более изолированно и самобытно, и лишь после установления постоянных торговых связей со странами Средней и Передней Азии и Средиземноморья появилась реальная возможность культурного обмена и обогащения новыми архитектурными и градостроительными принципами.

5. *Города Эгейской цивилизации*

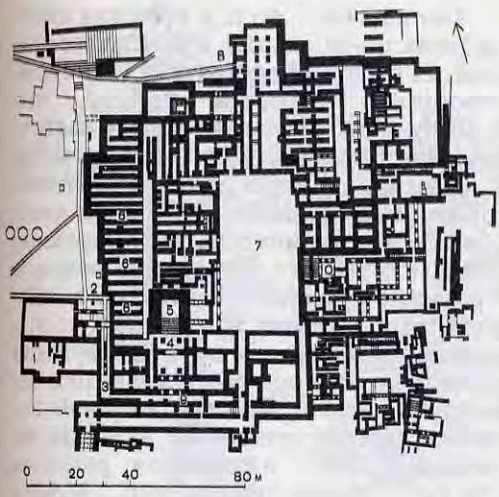
Эгейская цивилизация возникла среди народов, населявших материковую Грецию, острова Эгейского моря и побережья Малой Азии. Благоприятные климатические условия способствовали раннему развитию в этом регионе земледелия. Археологические раскопки последнего времени показывают, что в период среднего неолита, т. е. около III тысячелетия до н. э. в северо-восточной части Балканского полуострова в районе Фессалии появились неукрепленные сельские поселения, состоявшие из небольших круглых и прямоугольных домов (культура Сескло). В период позднего неолита, около 2800 г. до н. э., здесь же получили развитие укрепленные поселки на холмах, внутри которых доминировал мегарон (поселение Димини в Фессалии).

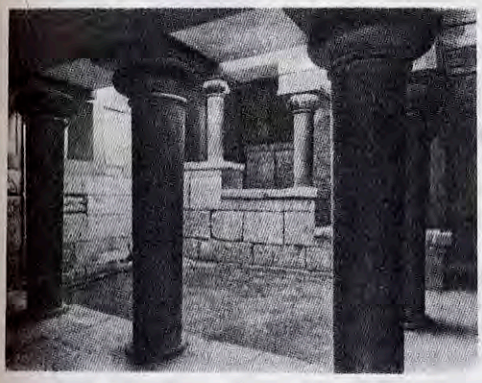
Эгейскую культуру иногда называют крито-микенской, по имени главных очагов этой культуры: острова Крита и городов Арголидского залива во главе с Микенами. Однако нужно помнить о том, что это название не совсем точно отражает географический ареал распространения Эгейской культуры, который был значительно шире и включал в себя как Кикладские острова, так и побережье Малой Азии вместе с Троадой.

Хронологически принято делить эгейскую культуру на три периода: ранний, средний и поздний. Ранний период связан главным образом с развитием критской культуры, которую обычно называют крито-минойской, по имени легендарного царя Миноса, во дворце которого согласно преданию герой Тезей одержал победу над чудовищем Минотавром. Крито-минойский период в свою очередь делится на раннеминойский (около 3000–2200 гг. до н. э.), среднеминойский (около 2200–1600 гг. до н. э.) и позднеминойский (около 1600–1200 гг. до н. э.). Для раннеминойского периода характерно появление на Крите первых поселений городского типа, управлявшихся местными правителями – базилевсами. Таковы были Кносс, Маллия, Фест и др. Этот процесс был связан с разложением родового строя и появлением имущественного неравенства среди жителей Крита.

В начале среднеминойского периода возникло Кносское государство во главе с Кноссом, подчинившим себе остальные города Крита. Кносский дворец уже тогда славился своими размерами и богатством внутреннего убранства. Однако подлинного расцвета Кносс достиг в середине II тысячелетия до н. э.

Расцвет критской культуры позднеминойского периода в значительной степени был обязан исключительному географическому положению острова Крита и его природным данным. Крит – крупнейший остров Средиземного моря, отделяющий его от Эгейского морского бассейна. Он имеет протяженность с запада на восток около 260 км, а с севера на юг – 55 км. Горная цепь, проходящая через весь остров, достигает 2500 м высоты. Ее склоны в прежние времена были покрыты лесами (дуб, сосна, кипарис), а с южной стороны плодородными долинами. Берега Крита большей частью обрывисты и поэтому критские города не нуждались в дополнительном укреплении. Северный берег Крита весь изрезан заливами и бухтами, удобными для стоянки судов. Каботажное плавание, которым с древних времен занимались жители Кикладских островов, смени-

54. *Кносс. План дворца (по Эвансу).*
1–западный двор; *2*–западный вход; *3*–коридор Процессий; *4*–Пропилон; *5*–монументальная лестница; *6*–склады; *7*–центральный двор; *8*–северный вход; *9*–галерея; *10*–большая лестница

55. *Большая лестница в восточной части дворца*

лось в период расцвета Крита настоящим торговым мореходством. Известно, что Крит вел торговлю с Древним Египтом, городами азиатского побережья и государствами Двуречья.. Центром критской морской державы был Кносс, расположенный в 6 км от моря.

Кносский дворец (и связанная с ним история материальной культуры и искусства Крита) был исследован и частично реконструирован в первой половине XX в. крупнейшим английским археологом А. Эвансом. Кносский дворец занимал территорию, равную 16 тыс. м^2 и представлял собой многочисленные помещения, группировавшиеся вокруг открытого двора размерами 50 × 28 м, ориентированного почти точно по странам света. Дворец был расположен на рельефе, террасообразно спускавшемся к востоку, поэтому в нем имелось много лестниц и переходов.

Главный вход во дворец вел с севера. Здесь через Северные пропилеи можно было пройти в пилонный зал, откуда по длинному коридору выйти на дворцовый двор. Другой вход, не менее важный, находился с западной стороны дворца. Здесь, миновав слепые мощные внешние стены дворцовых складов, можно было попасть в вестибюль, откуда начинался длинный коридор Процессий, названный так благодаря росписям на стенах с изображениями юношей и девушек, несущих приношения. Этот коридор поворачивал под прямым углом к востоку, а затем прерывался проемами, направленными в виде пропилей к монументальной лестнице, ведущей в помещение, расположенное на втором этаже. Это помещение выделяется в плане толщиной своих стен и целеустремленностью подхода к нему, однако предназначение его осталось неизвестным. Во дворце имелось еще два входа – с юга, со стороны дороги, которая вела из Феста, и с востока в находившийся здесь и частично заглубленный в землю жилой и складской комплексы.

Парадные помещения Кносского дворца располагались на западной стороне двора. Сюда выходили так называемый тронный зал и святилище. Парадные дворцовые покои примыкали задней стеной к коридору, на который выходили двери 22 складских помещений, где хранились запасы пищи, оружия и дворцовая утварь. Кносский дворец поражает обилием коридоров, поворотов и переходов. Ориентироваться в них было так же трудно, как в лабиринте. Вероятно, миф о лабиринте во дворце Миноса имел реальную основу. Несмотря на запутанность переходов, в целом план Кносского дворца отличался четкой структурной схемой, кото-

рая повторялась и в других дворцах Крита с незначительными отклонениями. Судя по масштабам Кносского дворца сам город Кносс имел большие размеры, однако судить с достоверностью о его планировке не представляется возможным из-за отсутствия достаточных археологических данных.

Остатки дворцов в Кноссе, Маллии, Фесте свидетельствуют о высоком уровне развития строительного искусства и благоустройства. Так, в Кносском дворце были обнаружены ванные комнаты, керамические трубы для воды, канализационные водостоки под полом и прочие удобства. Благоустроенными были и другие критские города, такие, как Гурния и Палекастро.

Гурния была расположена восточнее Кносса и Маллии на высоком холме в 10 км от берега моря. В начале II тысячелетия до н. э. Гурния уже была центром выработки бронзовых изделий и гончарного ремесла, но расцвет ее относится к 1500 г. до н. э. Как и в других критских городах, в Гурнии некогда был дворец местного правителя с двором и складскими помещениями, однако этот дворец ни по своим размерам (двор 40 × 17 м), ни по архитектурному уровню и убранству не мог сравниться с Кносским.

Сам город представлял собой систему узких неправильных улиц, на которые выходили жилые дома, состоявшие из верхнего и полуподвального хозяйственного этажей. Дома были сложены из местного камня. В городе имелись колодцы и стоки для грязных вод. Как и в Кноссе, в Гурнии жили представители различных слоев населения, начиная с местных правителей и жрецов и кончая рабами. Аналогичную социальную структуру и планировку имел небольшой город Палекастро, расположенный на восточной оконечности Крита.

Следует отметить, что города Крита были соединены замощенными дорогами. И хотя ширина этих дорог была невелика – 3,7 м, все же она была достаточна для вьючных животных, посредством которых критяне перевозили свои товары.

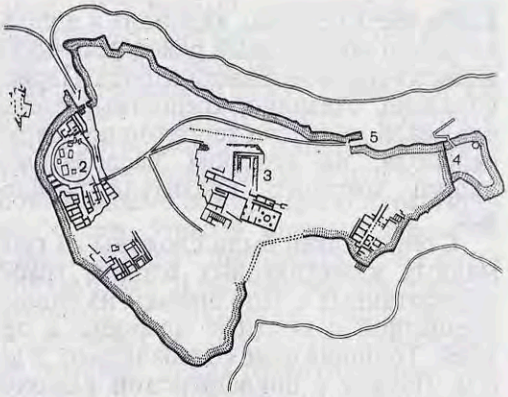
Около 1400 г. до н. э. критская цивилизация, по-видимому, в результате стихийных бедствий прекратила свое существование. Несмотря на то, что в следующих столетиях велось частичное восстановительное строительство и критские города даже становились объектами нападения со стороны ахейцев, все же они никогда уже больше не достигали былого богатства и величия. Греческие археологи совместно с сейсмологами доказали, что в 1400 г. до н. э. произошло сильное извержение вулкана Санторин, которое сопровождалось землетрясением и высокой морской волной. Они подсчитали, что атомный эквивалент этого извержения равнялся 200 тыс. водородных бомб. Можно предположить, что на Крите, расположенном в 120 км к югу от острова Санторин, могли произойти катастрофические разрушения, в результате которых погибла бóльшая часть жителей критских городов.

После гибели критской культуры центр эгейской цивилизации переместился на Пелопоннесский полуостров в район Арголидского залива, где в это время быстро начала развиваться так называемая микенская (или элладская) культура, которая к этому моменту насчитывала уже несколько веков развития и испытала на себе сильное влияние Крита.

В отличие от неукрепленных городов Крита с их огромными дворцовыми комплексами, города микенской цивилизации были укреплены мощными крепостными стенами, окружавшими территорию, достаточную для того, чтобы на ней могло укрыться не только городское, но и окрестное сельское население, однако не столь обширную, чтобы там могли разместиться большие дворцы.

Первые раскопки Микен и Тиринфа были произведены Г. Шлиманом в 70–80-е годы XIX в. В районе Микен им были обнаружены царские гробницы, на дне которых оказались прекрасные произведения искусства из золота, серебра, меди и керамики. Эти произведения свидетельствовали о высоком уровне развития ремесла и блестящем художествен-

56. *Гурния. План города*
1–открытый двор–площадь;
2–дворец

57. *Микены. План города. XIV в. до н. э.*
1–Львиные ворота;
2–святилище и шахтные гробницы; *3*–дворец, возвышавшийся над Львиными воротами на 35 м;
4–дополнительно укрепленная часть города с источником воды;
5–запасные ворота города

58. *Микены. Львиные ворота–главный вход в город*

59. *Микены. Святилище и шахтные гробницы, расположенные внутри города у юго-восточной его стены*

ном вкусе местных жителей. Большой интерес представляли сами гробницы, поскольку некрополи в представлении древних жителей Эллады были идеализированными жилищами мертвых. Они были двух систем: групповые с шахтными захоронениями, окруженные каменными стенами, и одиночные в виде толосов, перекрытые сводами. И те и другие имели в плане круглую форму.

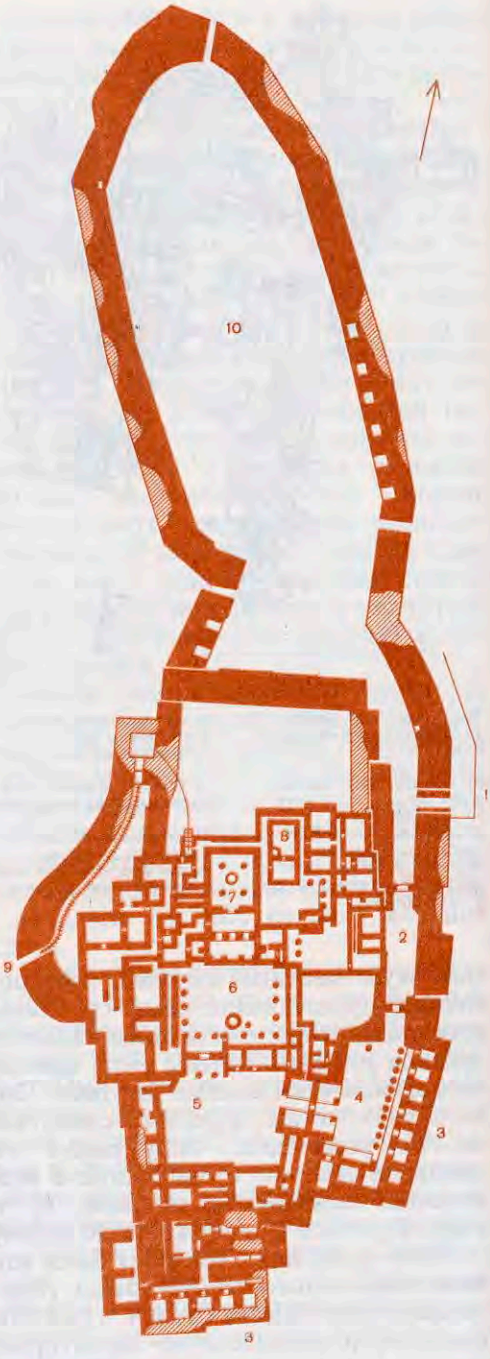
Если гробницы в Микенах были изучены досконально, то собственно город остался почти неизвестным. Он представлял собой укрепленную территорию, расположенную на высоком скалистом холме в 15 км от моря. Контуры крепостных стен, насчитывавших по периметру около километра, следовали очертаниям рельефа. Эти стены включили

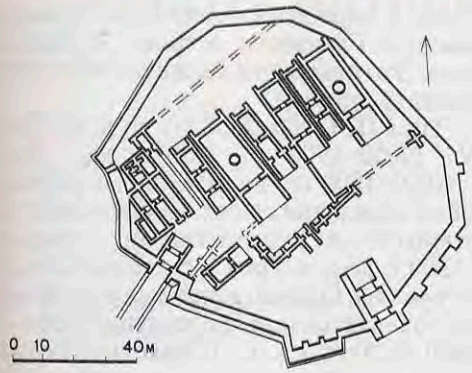
в себя часть гробниц, акрополь и дополнительно укрепленный район источника в северо-восточной части города. Первоначально, очевидно, крепостные стены окружали меньшую территорию вокруг акрополя, на котором располагался дворец местного правителя – базилевса.

Стены Микен были сложены из громадных известняковых блоков, грубо обработанных с заполнением из глины, смешанной с мелкими камнями и землей. Толщина стен колебалась от 5 до 6 м. Наряду с циклопической кладкой стен местами имелась кладка из обработанных каменных блоков, как, например, участок стены возле главных Львиных ворот города. Дворец микенских царей занимал доминирующее положение в городе, однако остатков недостаточно для того, чтобы составить полное представление об его архитектуре.

Гораздо лучше сохранился и изучен акрополь в Тиринфе. Раскопки Тиринфа были начаты Г. Шлиманом в 1884 г. В результате многолетних археологических изысканий сначала Шлимана, а затем немецкого археолога В. Дерпфельда удалось воссоздать облик древнего города и дворцовых покоев.

Тиринф был расположен на холме, возвышавшемся на 20 м над окружающей местностью. Его стены, сложенные из огромных каменных блоков, кажутся делом рук великанов, а не человека. Действительно, размеры грубо отесанных блоков достигали 1 × 1 × 2–3 м, а масса некоторых из них – 12 т. Совершенно очевидно, что строительство стен из подобных блоков могло осуществляться лишь большим числом людей, работавших одновременно и что в микенский период для трудоемких построек применялся рабский труд. Стены, как и в Микенах, имели земляное заполнение между двумя рядами каменной кладки, что объясняло их толщину 7–8 м. Подлинная высота стен неизвестна. Высота сохранившихся фрагментов достигает 11–17 м. Главный вход в город находился на восточной стороне крепости. Здесь, войдя в узкие ворота (около 3 м), можно было пройти коридором в первый крепостной двор. Далее пропилеи вели на первый парадный двор, откуда вторые пропилеи раскрывали проход во внутренний главный двор, на который вы-

60. *Тиринф. План акрополя. XIV–XIII вв. до н. э.*
1 – главный вход в Акрополь; *2* – галерея; *3* – «казематы»; *4* – большие пропилеи; *5* – первый двор; *6* – главный двор; *7* – большой мегарон; *8* – малый мегарон; *9* – потайной вход; *10* – нижний город

61. *Троя. Планы поселений Троя I и Троя II, III тысячелетие до н. э. (по Беллу). Внизу вид стен Трои VI*

ходили приемные и жилые покои базилевса.

Главным зданием акрополя был мегарон, выходивший своим портиком во двор, окруженный колоннадой. Двор был покрыт плитами рыжевато-желтого цвета. Стены двора были побелены и по ним шел широкий фриз с фресковой живописью зелено-голубого колорита. Входные колонны большого мегарона тоже были раскрашены. В целом дворцовый ансамбль Тиринфа контрастировал с серо-бурыми стенами акрополя, сливавшимися с цветом скалы, на которой он стоял. В системе восхождения на акрополь, в появлении пропилей, которые вели к мегаронам, уже намечалась дальнейшая линия развития акрополей, которая была доведена до своего апогея в классический период Древней Греции в Афинах.

Раскопки последнего времени позволили изучить еще один город Арголиды – Пилос, где удалось обнаружить остатки большого дворца. Дворцы микенского типа, а также предметы ремесла из городов Арголиды были обнаружены археологами в других районах Пелопоннеса, на Кикладских островах, на Крите, в южной Италии, на малоазийском побережье в районе будущего Милета. Другими словами, микенская культура имела широкий ареал распространения, что говорило о ее силе и самобытности.

В XIII в. до н. э. Микенская цивилизация достигла расцвета. Победоносная война с Троей, обладание большими богатствами – все это содействовало росту и украшению городов. Однако внезапно под напором новой волны завоевателей – дорийцев, пришедших с севера, в конце XIII в. до н. э. Микены, Тиринф, Пилос и другие города Арголиды пришли в упадок.

Почти одновременно с развитием микенской культуры на противоположном берегу Эгейского моря и на островах Лесбос и Лемнос существовала культура Троады.

Троадой называлась в древности область на северо-западе Малой Азии, ограниченная с севера Геллеспонтом (Дарданеллами), с запада – Эгейским морем, с востока – горным хребтом Ида. Плодородие прибрежных долин послужило причиной развития земледелия

и возникновения здесь Троянского царства в III тысячелетии до н. э. Главным поселением Троады была Троя.

Открытием Трои, как и открытием Микен и Тиринфа, человечество главным образом обязано знаменитому археологу-дилетанту Генриху Шлиману (1822–1890 гг.), который, как известно, был одержим мечтой найти вещественные останки эпохи, воспетой Гомером в «Илиаде» и «Одиссее». В процессе раскопок Шлиман обнаружил на холме Гиссарлык несколько поселений, расположенных одно над другим. Как показали последующие раскопки немецкого археолога В. Дерпфельда (1893–1894 гг.) и американского ученого К. Блегена (1932–1938 гг.), найденные Шлиманом остатки города не были легендарной Троей и относились к середине III тысячелетия до н. э. Троя «Гомера» была исследована позже. Она получила у археологов название Трои VII.

Если рассмотреть последовательно развитие поселений, располагавшихся на холме Гиссарлык, то получится следующая картина. Наиболее раннее поселение относилось к 3000–2500 гг. до н. э., т. е. к эпохе ранней бронзы. Это поселение было укреплено толстыми трехметровыми стенами, сложенными из сырцового кирпича на каменном основании. Поселение имело одни хорошо укрепленные ворота. Жилые дома состояли из одного помещения с очагом. По-видимому, население ранней Трои занималось земледелием и скотоводством, а также обработкой металла и гончарным ремеслом. Поселение погибло в результате пожара.

На месте пепелища возникла Троя II (2500–2200 гг. до н. э.). Это поселение получило еще более мощные стены толщиной в 4 м. Появились крепостные башни и двое ворот. Верхнюю точку холма занимал дворец местного правителя в виде мегарона. По окраинам поселения размещались дома знати. Найденные при раскопках Трои II предметы, среди которых были изделия из драгоценных металлов и бронзы, свидетельствуют о том, что жители города вели торговый обмен с народами, населявшими материковую Грецию и острова Эгейского моря. Это поселение также погибло в результате пожара.

Троя III (2200–2050 гг. до н. э.), Троя IV (2050–1900 гг. до н. э.), Троя V (1900–1800 гг. до н. э.) представляли собой поселения с довольно плотной застройкой и крепостными стенами. В 1800 г. до н. э. Троя V была полностью разрушена. Однако вскоре на том же месте появляется новое поселение Троя VI (1800–1300 гг. до н. э.). Археологи относят это поселение к эпохе средней и поздней бронзы.

Троя VI значительно отличалась от предыдущих. Город в этот период был окружен крепостной стеной, сложенной из тесаного камня с пятью монументальными воротами. Вершину холма занимал акрополь. Жилая застройка концентрическими кругами опоясывала его. Сохранились остатки каменных фундаментов многокомнатных жилых домов, по-видимому, сложенных из сырцового кирпича. Город вел активную торговлю с ахейцами и другими народами Эгейского моря. В 1300 г. до н. э. Троя VI была разрушена землетрясением.

Следующее, седьмое по счету поселение использовало старые субструкции и сохранило в целом прежнюю планировку. Очевидно, число жителей Трои в этот период увеличилось, так как жилые дома тесно примыкали друг к другу. Появились подвальные помещения для хранения запасов питания, что, очевидно, было связано с постоянными военными угрозами. И, действительно, в 1260 г. до н. э., в результате Троянской войны, Троя была сожжена ахейцами. В дальнейшем город еще неоднократно восстанавливался, однако он уже не достигал былого величия.

К концу XIII в. до н. э. под напором волны завоевателей дорийцев, находившихся на более низком уровне развития, эгейская культура начала приходить в упадок. Однако она не исчезла бесследно, поскольку именно в ней был заложен фундамент будущего развития греческой цивилизации.

2 ГЛАВА. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ

1. *Градостроительство Древней Греции*

Становлению и развитию древнегреческого градостроительства предшествовал длительный период, связанный с племенными переселениями и экспансиями, происходившими в XII–XI вв. до н. э. на территории Балканского полуострова и островах Эгейского моря.

К IX в. до н. э. на месте бывших Ахейских государств возникли мелкие самостоятельные родовые общины, которые подчинили себе местное население. Ахейские племена, сохранившие самостоятельность, были оттеснены в северо-западную часть Пелопоннесского полуострова. Остальная Греция была поделена между пришлыми племенами. Эолийцы расселились на севере, дорийцы – в Средней Греции и на бóльшей части Пелопоннеса, ионийцы – в Аттике и в районе Арголидского залива.

Период стабилизации греческих племен (X–IX в. до н. э.) сопровождался колонизацией. Эолийцы распространили свое влияние на о. Лесбос и северную часть малоазийского побережья (Эолида); ионийцы захватили большие и малые острова Эгейского моря, включая Эвбею, Делос, Самос, Хиос и многие другие, а также среднюю часть малоазийского побережья; дорийцы обосновались на островах Крите, Родосе и в южной части малоазийского побережья.

История Древней Греции подразделяется на три периода: архаический (VIII–VI вв. до н. э.), классический (V–IV вв. до н. э.) и эллинистический (вторая половина IV – середина I в. до н. э.).

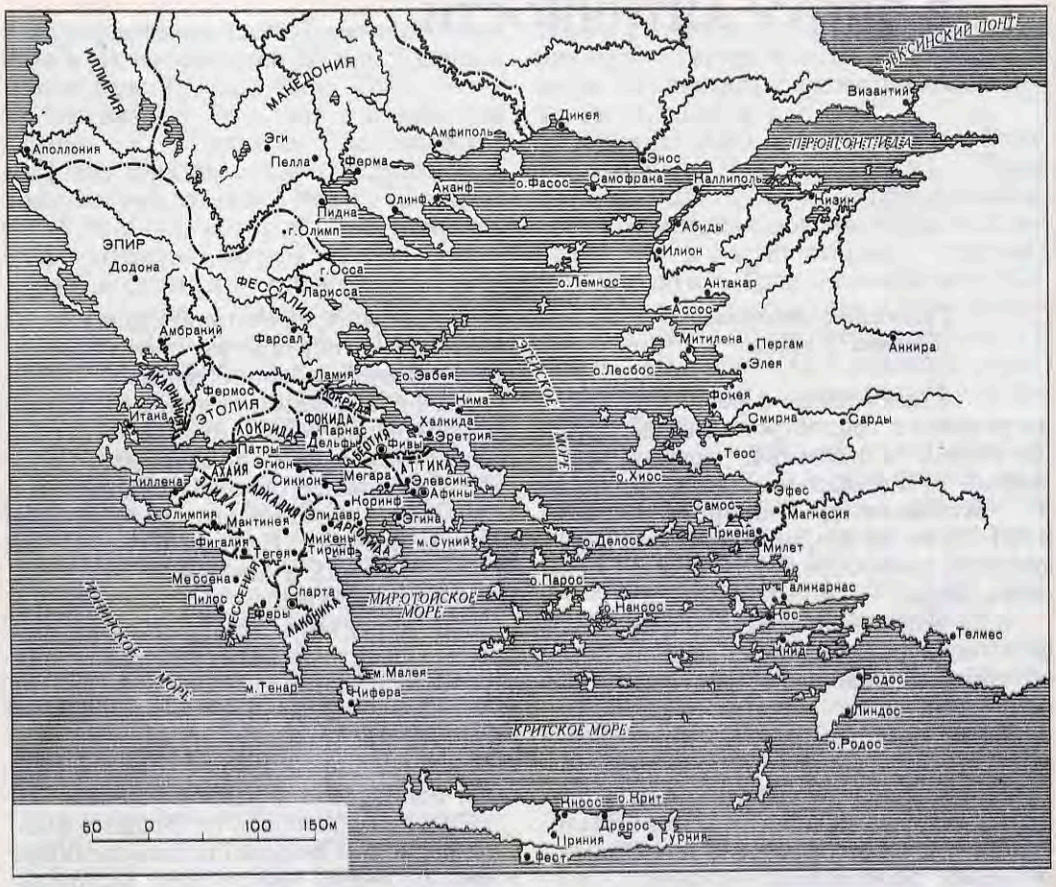
Территория, на которой развивались греческие государства, отличалась чрезвычайно разнообразными природными условиями. Если взять только материковую Грецию, то и здесь эти различия были очень ощутимыми.

Так, например, северные районы Греции – Эпир и Фессалия, разделенные горным хребтом Пинда, несмотря на принадлежность к одному и тому же горному ландшафту, различались по своему характеру. Эпир славился суровым климатом и в его горных долинах занимались лишь скотоводством. На территории Фессалии, ограниченной горными хребтами (во главе с горой Олимп), возможно, было хлебопашество, особенно в долине р. Пеней.

Сильно отличались от Эпира и Фессалии районы Средней Греции, среди которых особенно выделялись: малопригодная для сельского хозяйства Фокида с общегреческим центром культа Аполлона в Дельфах; Беотия с главным городом Фивы, славившаяся пшеницей и скотоводством, и, наконец, приморская Аттика, хотя и засушливая, но культивировавшая оливковые деревья и виноград, а также богатая полезными ископаемыми (серебро, свинец, мрамор, глина).

Также различны были и районы Пелопоннеса. Так, жители Элиды и Арголиды занимались хлебопашеством, а находившаяся между ними Аркадия пригодна была только для скотоводства. Что же касается южных районов Пелопоннеса – Мессении и Лаконии, то влажный теплый климат этих мест способствовал произрастанию плодовых деревьев, пшеницы, ячменя, винограда и оливковых деревьев.

Отличительной особенностью пере-

62. *Карта материковой Греции, Малой Азии и островов Эгейского моря*

63. *Пейзаж материковой Греции. Фокида. Дельфы*

численных выше районов была их изолированность друг от друга. Разделенные горными хребтами и кряжами эти районы развивались самостоятельно. Но главным географическим фактором, способствовавшим развитию отдельных греческих областей и вступлению их в торговые связи с внешним миром, было Средиземное море.

Раннее развитие судоходства у греков способствовало развитию городов-государств, формирование которых началось уже в VIII в. до н. э.

Возникновение в архаический период греческих городов-государств (полисов) было следствием отделения ремесла от земледелия и роста товарно-денежных отношений. Этот процесс сопровождался усилением классовых противоречий между рабами и рабовладельцами, а также обострением борьбы свободного, но неимущего населения (крестьян, торговцев, ремесленников) с родовой знатью.

Греческий полис состоял из городского поселения и сельской округи. Он мог иметь различное управление – олигархическое (например, в Спарте) или демократическое (например, в Афинах V в. до н. э.). Размеры полисов также были различны. Территория полиса Спарты, например, насчитывала 8400 км^2, Афин – 2550 км^2, шесть городов-полисов на о. Эвбея владели территорией 3770 км^2. Были и мелкие полисы. Так, например, 22 полиса Фокиды делили

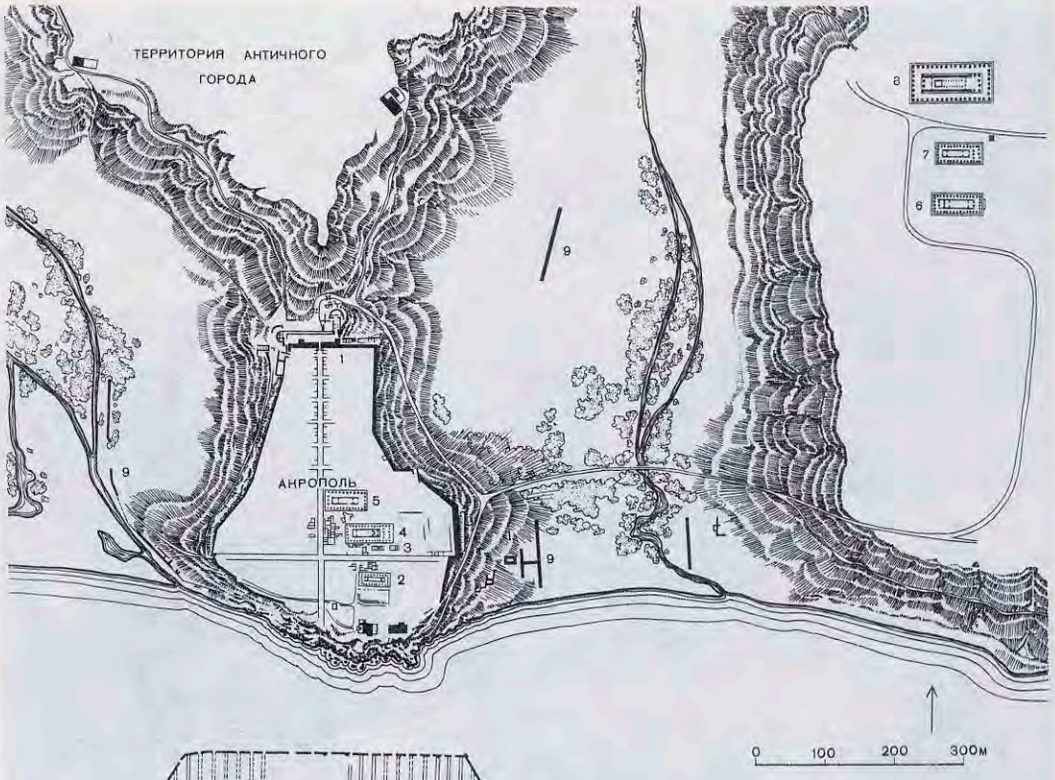
между собой территорию 1650 км^2 (т. е. в среднем на каждый приходилось около 75 км^2).

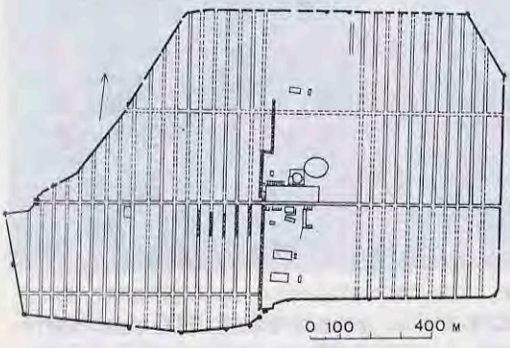
Население городов составляли представители потомственно-родовой знати: крупные землевладельцы, торговцы и ремесленники. Кроме того, в городах проживало много людей из других стран – так называемые метеки, а также из близлежащих селений – периетеки. Метеки и периетеки не пользовались полным правом гражданства в полисе. Значительную часть населения составляли рабы, которых использовали как в городских, так и в сельских видах работ. Так, например, в Афинах, насчитывавших к V в. до н. э. около 300 тыс. жителей, $^1/_3$ составляли рабы.

По мере развития рабовладельческого строя власть, находившаяся до этого времени в руках родовой аристократии, стала сосредоточиваться в руках рабовладельцев.

Города архаического периода, как правило, состояли из укрепленного акрополя и расположенного у его подножья нижнего города с рыночной и общественной площадью – агорой.

В VIII–VII вв. до н. э. города не имели еще внешних крепостных стен, появившихся в более поздний период, и все городское и сельское население находило

64. *Селинунт. Схематический план города по раскопкам*
1 – северные ворота акрополя; *2* – храм А; *3* – храм В; *4* – храм С; *5* – храм Д; *6* – храм Е (R); *7* – храм F (S); *8* – храм G (T), посвященный Аполлону; *9* – остатки городских стен. Строительство храмов относится к VI в. до н. э., планировка акрополя к концу V в. до н. э.; храмы *6*, *7*, *8* возведены позднее

65. *Пестум. План города. Реконструкция Кастаньоли по аэрофотосъемкам и раскопкам. Город основан выходцами из Сибариса в VII в. до н. э. В VI–V вв. до н. э. появились храмы и городские стены. Разбивка кварталов относится к V в. до н. э. В центре города, около главной площади, круглый водоем*

защиту на территории акрополя. Примером такого рода может служить Селинунт.

Селинунт, возникший на западной оконечности о. Сицилия, был одним из полисов, основанных выходцами из Мегары в середине VII в. до н. э. Акрополь Селинунта располагался на плоской скале, ограниченной с запада долиной небольшой реки, а с востока морской бухтой с песчаными пологими берегами. Здесь, по-видимому, находилась торговая гавань. На акрополе, параллельно друг другу, располагались главные храмы. Бо́льшая часть этих сооружений относится к VI в. до н. э. Быстрый рост города и активная торговля с другими греческими полисами, а также с Карфагеном, вызвали необходимость расширения города и строительства новой группы храмов на соседнем скалистом плоскогорье, восто́чнее города. Несмотря на то, что город не сохранился, археологи полагают, что планировка акрополя относится к архаической эпохе и что тогда уже были проложены две

пересекающиеся улицы северо-южного и западно-восточного направлений. Исследователи установили, что ширина улицы северо-южного направления насчитывала около 9 м и что на нее выходили кварталы протяженностью около 30 м с поперечными проходами в 3,6–3,9 м. Пример Селинунта показывает, что уже в архаический период сложилась регулярная планировка.

Следует отметить, что архаические ансамбли и, в частности, акрополь Селинунта были полихромными. Храмы имели подцветку. Например, в храме С были обнаружены красные метопы. Кроме того, золотистые медные щиты – трофеи, навешивавшиеся на стены, дополняли эту картину и создавали яркую колористическую композицию.

Селинунт многократно разрушался (в 409 г. до н. э. Карфагеном, затем землетрясениями), однако его руины и сейчас свидетельствуют о том, что древние греки стремились к созданию монументальных ансамблей, видимых издалека. Аналогичное впечатление производил и другой город Великой Греции – Пестум.

Греческие города-полисы жили довольно замкнутой жизнью, однако в эпоху архаики имелось несколько общегреческих культовых центров, крупнейшими из них были Олимпия и Дельфы.

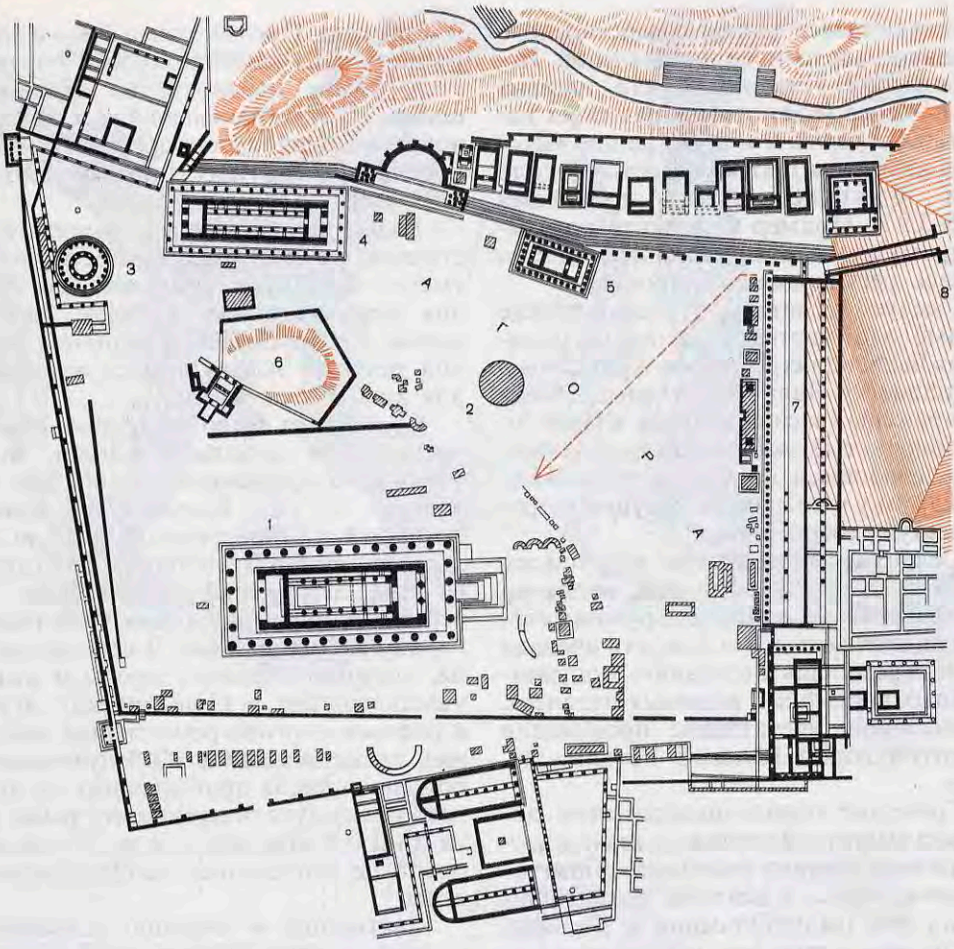
Олимпия считалась общеэллинским культовым центром с древних времен. Первые Олимпийские игры, связанные с культом Зевса Олимпийского, происходили в 776 г. до н. э. Они повторялись каждые четыре года. На время Олимпийских игр прекращались междоусобные войны, и все мужское население устремлялось в Элиду, где на сравнительно небольшом пространстве, у подножья лесистой горы Кронос располагалось святилище (альтис). Главным храмом святилища был храм Зевса, построенный в 460 г. до н. э. и украшенный скульптором Фидием статуей Зевса. Кроме храма Зевса в святилище было еще несколько храмов, построенных в эпоху эллинизма и ранее. Здесь же располагался алтарь Зевса, на котором во время Олимпийских игр поддерживали яркий огонь. Против храма Зевса и алтаря находился многоколонный портик – стоа «Эхо», неоднократно обновлявшийся и перестраивавшийся. Окруженное этими зданиями пространство было прообразом будущих городских площадей – агор.

Рядом со святилищем располагался стадион, на трибунах которого могли уместиться 40 тыс. зрителей. Для сидения использовались пологие склоны холма. Кроме стадиона в долине местной речушки Алфея имелся ипподром для конных состязаний.

Святилище было окружено многочисленными дополнительными спортивными сооружениями: гимнасием, палестрой и т. д. Имелись и здания, связанные с общественной жизнью полиса, например булевтерий. Некоторые из этих сооружений заново были построены в эпоху эллинизма. Собственно город был небольшим. В нем проживали, главным образом, жрецы и судьи, участвовавшие в Олимпийских играх, и рядовое торгово-ремесленное население, также связанное с обслуживанием большого числа прибывавших на игры греков. Следует отметить, что рабы, хотя и использовались для всех тяжелых работ, не допускались на Олимпийские игры.

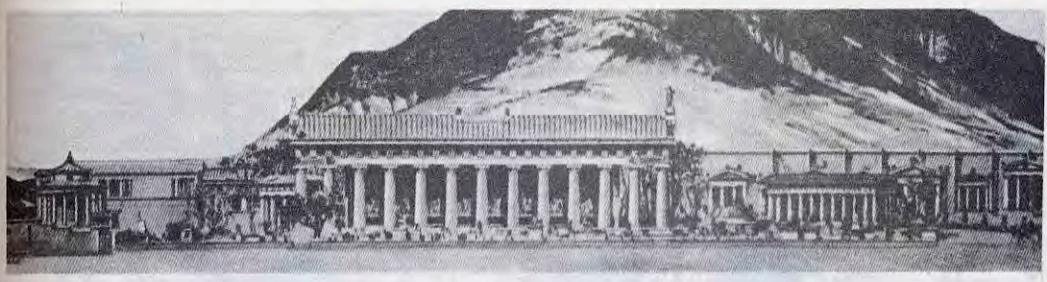
Святилище в Олимпии сложилось в эпоху архаики, но в нем уже имелись черты, присущие ансамблям более позднего времени. Эти черты заключались в отсутствии жесткой симметрии, в живописном равновесии архитектурных объемов, в гармоническом единстве с окружающей природой и в удивительно найденном масштабе, соразмерном слегка монументализированному, гармонически сложенному человеку.

Развитие мореходства и потребность во внешней торговле, а также рост численности населения греческих полисов привели в VII–VI вв. до н. э. к активному процессу колонизации побережья Средиземного и Черного морей, куда переселялись жители из городов-метрополий. Между метрополиями и новыми городами-полисами сохранялись торговые, культурные и культовые связи.

Наиболее ранними центрами колонизации были города о. Эвбеи – Эретрия и Халкида, основавшие города-полисы в Южной Италии (Регий, Неаполь, Кумы, Геркуланум), и на о. Сицилия (Мессана и Наксос). Затем начали основывать колонии города Коринф, Мегара и Родос. Очень часто новые поселения по прошествии определенного времени сами начинали колонизаторскую деятельность. Так, например, основанный выходцами из северной Греции – ахейцами на южном побережье Италии город Сибарис быстро достиг расцвета и сам основал колонию на западном побережье Апеннинского полуострова – Посидонию (Пестум). Аналогичным примером может служить Массилия (современный Марсель), основанная жителями богатого малоазийского города Фокеи, которая, в свою очередь, основала ряд мелких колоний – Никею (Ницца) и Антиполь (Антиб) на юге будущей Франции.

Одним из наиболее активных центров колонизации был ионийский город Милет, расположенный на побережье Малой Азии. Ему приписывалось основание 80 новых городов, бóльшая часть которых возникла вдоль побережья Черного моря. В конце VII – начале VI в. до н. э. выходцы из Милета построили на западном побережье Понта Эвксинского (Черного моря) Истрию, Аполлонию, Одесс, Томы и др., а кроме того, Ольвию (на правом берегу Буга), Тирас (на берегу

66. *Олимпия. План святилища (альтиса)*
1–храм Зевса; *2*–алтарь Зевса; *3*–Филиппейон; *4*–храм Геры; *5*–храм Матери богов (Метроон); *6*–роща и поминальный холм легендарного Пелопса; *7*–стоа «Эхо»; *8*–стадион

67. *Олимпия. Разрез по святилищу. В центре храм Зевса, построенный архитектором Либоном около 460 г. до н. э.; левее его–круглый периптер Филиппейон (335 г. до н. э.); правее–Метроон (375 г. до н. э.). На фоне горы Кронос выделяются подпорная стена альтиса и стоящие перед ней сокровищницы*

68. *Олимпия. Развалины храма Геры. Вид с северо-востока*

Днестровского лимана), Феодосию, Пантикапей и Диоскуриаду в Крыму и Фасис в районе Сухуми.

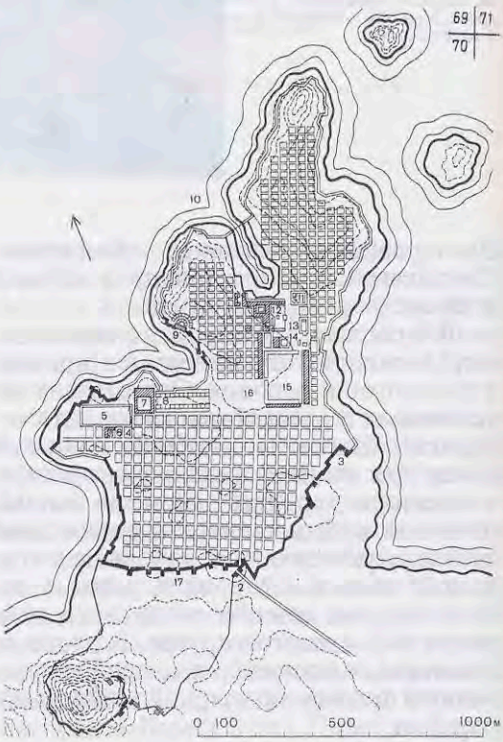
В процессе греческой колонизации выработались определенные приемы в размещении городов. Оптимальными условиями в расположении города считались: близость удобной морской бухты для стоянки и починки торговых и военных кораблей; наличие чистой питьевой воды; наличие плодородных земель; благоприятные условия с точки зрения обороны города и режима ветров; наличие естественного стока дождевых вод и многое другое. В процессе греческой колонизации выработались также и приемы регулярной планировки городов.

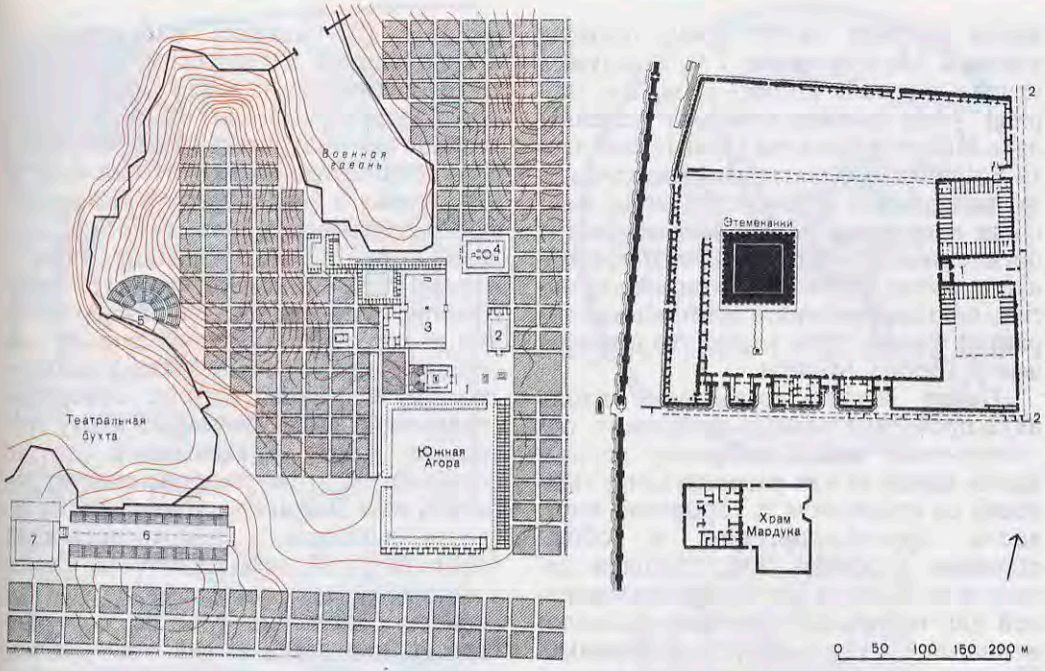
Возникновение регулярной планировки греческих городов обыкновенно связывают с именем уроженца города Милета архитектором и математиком Гипподамом, который жил и работал в V в. до н. э. Однако данные современной археологии убеждают нас в том, что многие города, построенные в конце VI в. до н. э., уже имели регулярные планы. Кроме того, элементы регулярного градостроительства известны были и другим народам бассейна Средиземного моря, например этрускам и финикийцам. И все же греческое градостроительство в известной мере шло впереди, поскольку именно в Греции вместо примитивного деления городской территории на однообразные, вытянутые в плане

кварталы возникли интересные градостроительные концепции, основанные на регулярном начале, но пронизанные новыми функциональными и эстетическими принципами. Эта качественно новая ступень в развитии городской планировки, несомненно, обязана своим происхождением Гипподаму.

Авторитет Гипподама как теоретика и практика в области градостроительства подтверждается многими греческими писателями. Согласно Аристотелю, Гипподам участвовал в строительстве порта Афин – города Пирея (446–445 гг. до н. э.), а несколько позже (444–443 гг. до н. э.) в разбивке территории города Фурии, построенного выходцами из Афин на юге Италии, и города Родоса. Немецкий археолог А. Геркан приписывает Гипподаму участие в восстановлении Милета (479 г. до н. э.) после пожара и разрушений, причиненных персами в 494 г. до н. э. Если оставить в стороне планировку Родоса и Фурии – городов малоизученных, и рассмотреть планировочную организацию Милета и Пирея,

69. *Карта греческой колонизации VIII–VI вв. до н.э.*

70. *Милет. План города*
1–Калабактепе; *2*–ворота священной улицы, ведущей в Дидимы; *3*–Львиные ворота; *4*–храм Афины; *5*–Западный рынок; *6*–святилище Евмена; *7*–гимнасий; *8*–стадион; *9*–театр и театральная бухта; *10*–Львиная бухта; *11*–Дельфиний; *12*–Северная агора; *13*–гимнасий; *14*–булевтерий; *15*–южная агора; *16*–хранилище зерна; *17*–поздний отрезок городской стены

71. *Центральные ансамбли Милета (слева) и Вавилона (справа) в сравнении*
Милет: *1*–булевтерий; *2*–гимнасий; *3*–Северная агора; *4*–Дельфиний (священный участок Аполлона Дельфийского); *5*–театр; *6*–стадион на 14 000 мест; *7*–гимнасий; *Вавилон*: *1*–главный вход во двор зиккурата (Этеменанки), по сторонам входа помещения для паломников; *2*–*2*–дорога для процессий. Сравнение показывает развитие городского центра в эпоху античности, в особенности за счет торговых и общественных сооружений

то можно усмотреть в этих городах некоторые новые и общие черты. Прежде всего это касается зонирования городской территории.

В Милете четко выделяются три зоны: торговый центр, примыкавший к военной Львиной гавани; общественный центр, тяготевший к Театральной бухте, и два крупных жилых района. Аналогичное зонирование наблюдается и в Пирее. В Пирее главная городская площадь, носившая имя Гипподама, размещалась в центре городской территории между двумя гаванями – Торговой и портом Зея. Западнее площади располагался большой складской и портовый район, тогда как жилые районы занимали территорию юго-западнее и северо-восточнее центра.

Второй характерной чертой планировки Пирея и Милета была ориентация главных улиц. И в том и в другом случае главные улицы были ориентированы с юго-запада на северо-восток, причем отклонение от меридиана в одном случае было 22° (Милет), в другом – 35° (Пирей). Обращают на себя внимание и пропорции кварталов. Если в регулярных городах, построенных до Гипподама, жилые кварталы имели тянутую конфигурацию, как например, кварталы Олинфа, имевшие соотношение ширины к длине 1 : 2,5, то в Милете пропорции кварталов в плане были более гармоничными 7 : 6; 7 : 4. Что касается пропорций кварталов в Пирее, то они весьма гадательны, поскольку мы не имеем точных археологических данных.

Интересно также соотношение ширин улиц в городах, спланированных Гипподамом: второстепенные улицы

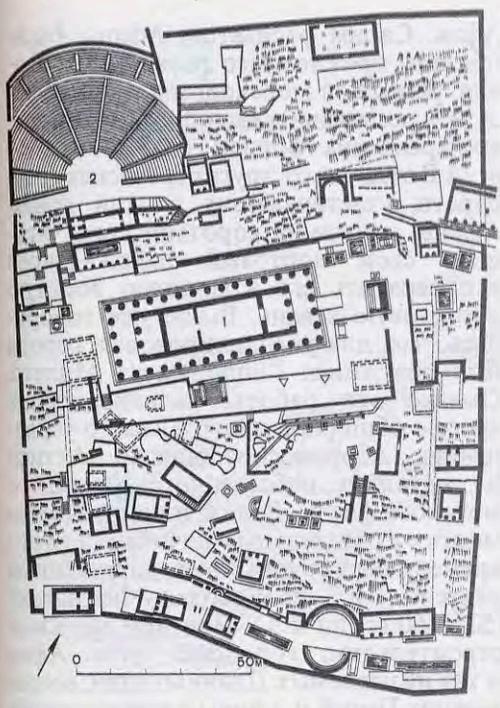
имели ширину около 3,5 м, главные улицы в Милете около 7 м, а ведущая улица – дорога в Пирее – 15 м, т. е. ширина улиц последовательно удваивалась. Имеется еще одна характерная черта в планах рассматриваемых городов, заключавшаяся в том, что улицы, площади и крупные общественные здания органически вписывались в планировочную решетку плана и это вписывание носило не механический, а эстетический характер. Рассмотрим в качестве примера центр города Милета.

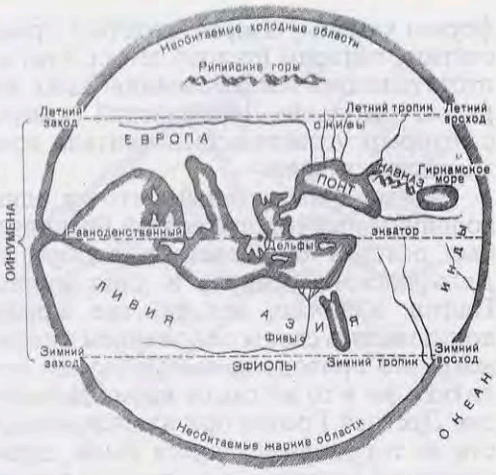
Центр Милета развивался вдоль двух пространственных координат, организующих всю планировку города. Вдоль одной из них располагались гимнасий со стадионом и городской парк, вдоль другой – торговые и общественные площади. Эти площади состояли из Южной агоры, предназначенной для торговли, с лавками, расположенными по периметру, и портиками. Южная агора имела три входа, ее размер был 166 × 128 м. Северная агора, значительно меньших размеров, предназначалась для торговли предметами роскоши. Между Северной и Южной агорами располагался гражданский центр городской общины. Сюда выходил булевтерий, т. е. здание, где заседал городской совет. Перед булевтерием находился алтарь для принятия присяги гражданами общины. Поблизости располагался еще один гимнасий.

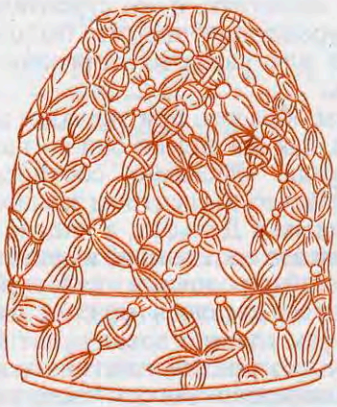
Далеко не все перечисленные нами здания относились к эпохе Гипподама. Некоторые из них были построены позднее, может быть, на месте более ранних сооружений, однако принципиальное пространственное решение центра, несомненно, восходит к классическому периоду. То же самое можно сказать и о жилых кварталах. Если северные были построены сразу после греко-персидских войн, то южные, возможно, были перестроены в эллинистический период.

Следует отметить, что в концепции городского плана Милета отразились общие философские и научные представления того времени. Как известно, Милет был не только крупнейшим малоазийским торговым городом, насчитывавшим 100-тысячное население, но и крупнейшим в греческом мире центром античной науки и философии. Здесь жили и работали: Фалес, подытоживший математические и астрономические познания древних жителей Египта и Двуречья и рассчитавший оптимальную высоту маяка в зависимости от удаления кораблей; Анаксимандр, нарисовавший географическую карту греческого мира, основавший колонию Аполлония и сконструировавший гномон для определения солнечной тени; Гекатей — географ и путешественник, усовершенствовавший географическую карту греческого мира; Анаксимен и другие философы. К этому перечню следует добавить имя Пифагора, который жил до своего изгнания в непосредственной близости от Милета на острове Самос и который создал теорию числового выражения гармонии. Мы не случайно перечислили здесь имена этих ученых, поскольку они оказали несомненное влияние на формирование градостроительной концепции Гипподама, в которой отражались философские и научные представления его времени.

Как видно из планов Милета и других регулярных городов Древней Греции, планировочная композиция носила «открытый» характер. Крепостные стены, окружавшие городскую территорию, как правило, не имели геометрически правильных в плане очертаний. Они не сковывали рост города и окружали свободные территории с учетом будущего его развития. Главной планировочной единицей был квартал, состоявший из двух, четырех или более домов. Таким образом, город развивался путем наращивания жилых единиц от центра к периферии. Центробежные тенденции имело и пространственное развитие городского центра. Эта особенность градостроительного мышления древних греков дополнялась особым их отношением к окружавшему город пейзажу, который они рассматривали, с одной стороны, как зримое выражение их понятия о родине, с другой, – как часть мирового ландшафта или ойкумены (т. е. обитаемой части земной поверхности).

72. *Дельфы. План святилища. В главном храме святилища – храме Аполлона находился камень Омфал, от которого отсчитывались расстояния до любых, самых отдаленных греческих городов*
1 – храм Аполлона; *2* – театр

73. *Карта мира по Гесиоду (VI в. до н. э.). По представлению греков того времени считалось, что центр земли находится в Дельфах*

74. *Омфал. Священный камень, находившийся в святилище Аполлона в Дельфах. Омфал считался «пупом земли»*

72 73 74

Поэтому какой бы город греки ни строили, они всегда знали его местоположение в ойкумене. В этот период благодаря развитию мореходства сильно расширились географические познания. Они объединились с астрономическими сведениями о Луне и Солнце и расположении созвездий, служивших дополнительными ориентирами во время постоянных морских путешествий. Все это слилось с общим представлением о Земле как о плоском круге (по одним источникам, плавающим на воде, по другим, – поддерживавшимся воздухом). Этим объясняется появление в эпоху архаики первых изображений Земли. Так, известны карты Гесиода (VIII в. до н. э.); Анаксимандра и Гекатея (VI в. до н. э.). Эти карты, высеченные на камне или, как у Гекатея, процарапанные на медной пластине, изображали землю в виде круга, в центре которого располагался всеэллинский культовый центр Дельфы.

Согласно поверьям греков, местоположение Дельф было указано верховным божеством Олимпа – Зевсом, который, желая определить центр земли, пустил двух птиц навстречу друг другу. Птицы встретились над территорией будущих Дельф. Эта легенда всячески поддерживалась греческим жречеством, и постепенно в эпоху архаики Дельфы превратились в центр всего греческого мира. В древнем святилище, в храме Аполлона, многократно перестраивавшемся, был установлен конической

формы камень – Омфал, который греки считали центром (пупом) земли, откуда отсчитывались все расстояния. Здесь же рядом находился Дельфийский оракул, с которым «советовались» жители всех эллинских общин.

Весьма примечательно, что ни один колониальный город Древней Греции не был основан без совета и одобрения Дельфийского оракула в лице жрицы Пифии. Конечно, дельфийские жрецы пользовались своим положением и неоднократно проводили выгодную им политику, но в то же самое время Дельфы для Древней Греции при изолированности ее городов-государств были единственным центром, где греки получали взаимную информацию о многочисленных событиях и о строительстве новых городских общин, что было немаловажно для развития торговли того времени.

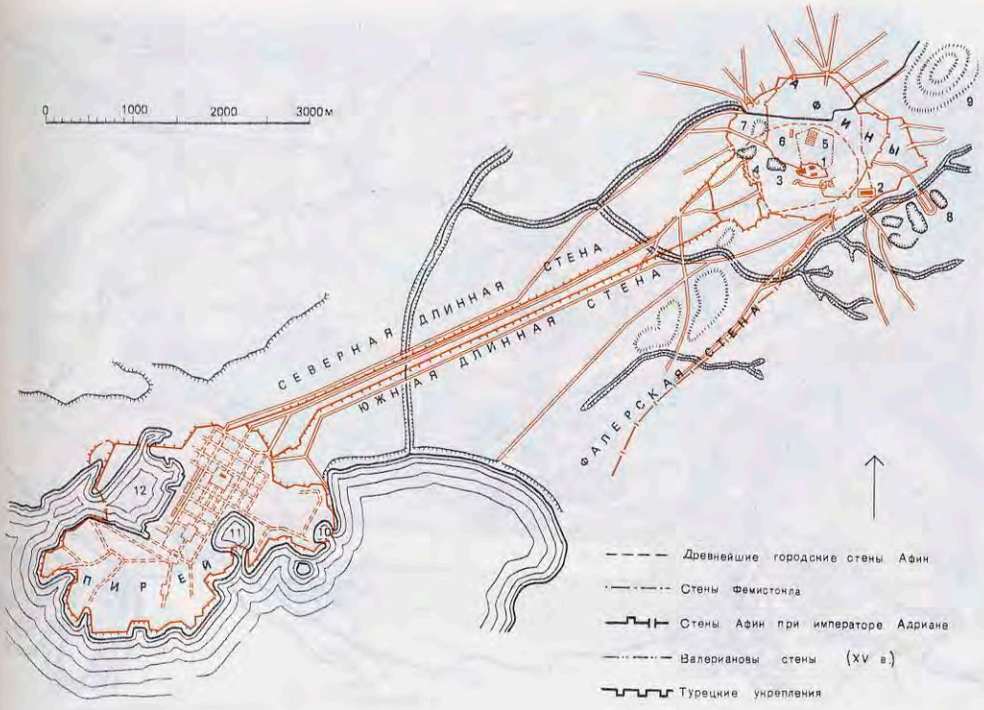
Таким образом, при закладке новых колоний, как бы далеко они ни находились, греки мысленно соотносились с «географическим центром земли», расположенным в Дельфах, а иногда запечатлевали это соотнесение в ориентации главных планировочных осей городов. Особенно это касалось городов, где, как и в Дельфах, главенствовал культ Аполлона. Можно предположить, что поперечная планировочная ось Милета была ориентирована Гипподамом на Дельфы. Однако прямых данных для этого утверждения не имеется.

Было бы неправильно думать, что в развитии регулярной планировки городов заключалось главное достоинство греческого градостроительства V в. до н. э. Одновременно с развитием новых планировочных приемов продолжали совершенствоваться и традиционные, более древние элементы городской структуры. Мы имеем в виду акрополи, которые в этот период из крепостей и резиденций правителей превратились в главные монументальные ансамбли городских общин. Самым ярким примером в этом отношении является Афинский акрополь.

Расцвет греческой культуры и архитектуры совпадает с возвышением Афин. Своим расцветом Афины были обязаны прежде всего развитию торговли, ремесла и мореходства, а также ведущей роли афинских полководцев в греко-персидских войнах (500–449 гг. до н. э.). В отличие от других греческих государств, участвовавших в этой войне, Афины сумели за короткий срок укрепить свой портовый район – Пирей и превратить его в мощную военную и торговую гавань. Выше уже говорилось, что для распланирования города был приглашен Гипподам из Милета. Однако эти работы являлись лишь частью обширной программы по укреплению обороноспособности Аттики и созданию собственного большого морского флота. Душой и инициатором многих строительных начинаний этого времени был крупный государственный деятель и полководец – Фемистокл (525–460 гг. до н. э.). При нем началось строительство городских стен Афин и так называемых Длинных стен, соединивших Пирей и Афины в единое целое. Он убедил Народное собрание построить военный флот в 200 триер. По его инициативе возник в 478 г. до н. э. Афинский морской союз.

Афинский морской союз был создан для совместной борьбы греков против персов. В него входило около 250 греческих городов-государств, которые должны были поставлять вооружение, корабли и войско. С течением времени эти поставки были заменены денежными взносами. Хранилищем союзной казны служило святилище Аполлона на о. Делос. В 454 г. до н. э. афиняне настояли на том, чтобы казна хранилась в хорошо укрепленных Афинах. С этого времени гегемония Афин среди союзных городов начала возрастать. Взяв на себя ведущую роль в защите греческих городов, Афины начали пользоваться союзной казной для дальнейшего укрепления своего города, пополнения флота и украшения и перестройки Афинского акрополя.

Период расцвета Афин совпал с правлением крупного государственного деятеля Перикла (443–429 гг. до н. э.), который в результате проведенных им ре-

75. *Пирей и Афины. План оборонительной системы*
1 – Акрополь; *2* – Олимпейон; *3* – холм Ареопага; *4* – холм Пникс; *5* – римский рынок и библиотека Адриана; *6* – место Афинской агоры и стоа Аттала; *7* – Гефестион (Тезейон); *8* – стадион за ручьем Илисс; *9* – гора Ликабет. Пунктиром показаны начертания стен V в. до н. э. Внешний контур афинских стен относится ко II в. н. э.

форм закрепил в Афинах демократическое правление.

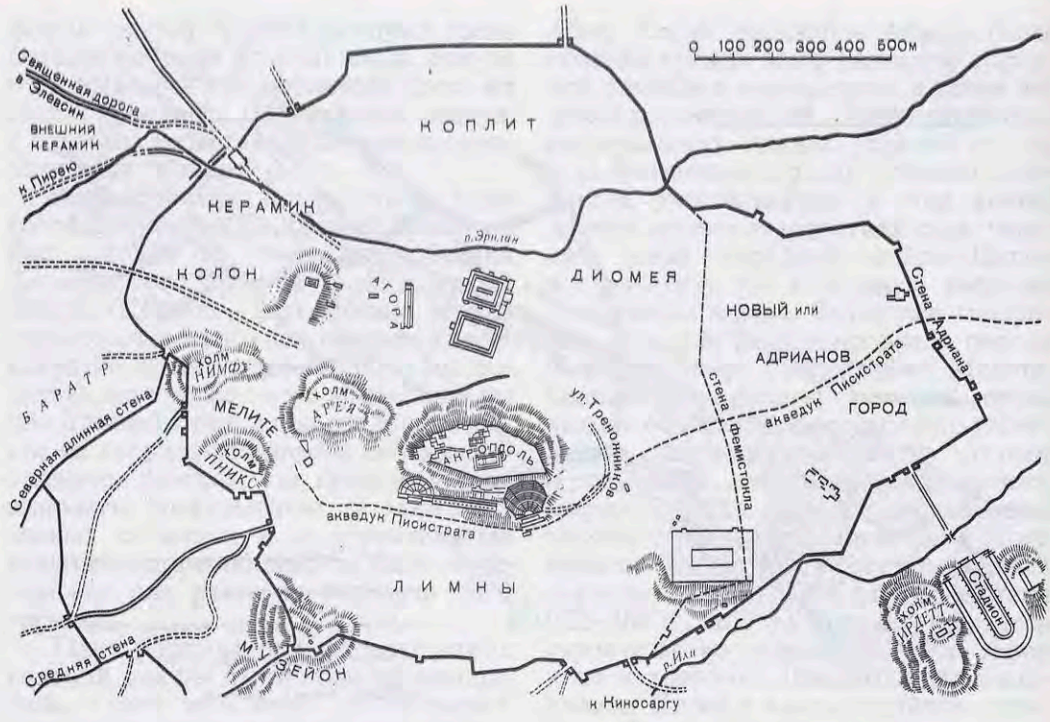
Верховным органом власти в Афинах было Народное собрание, в котором участвовали все полноправные граждане мужского пола, достигшие 20-летнего возраста. Народное собрание имело самые широкие полномочия и решало все основные вопросы внешней и внутренней политики государства. Оно собиралось каждые 10 дней. По существу, с введением решающей власти Народного собрания старые органы власти Ареопаг и архонты потеряли свое значение.

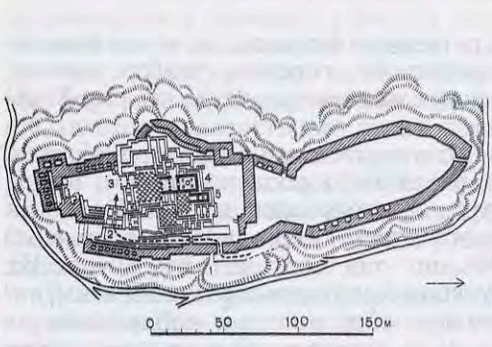
Совет пятисот, избиравшийся как и прежде от 10 фил, сохранил значение совещательного органа, но получил и ряд дополнительных функций. Так, например, в его ведении находились государственные финансы, он ведал благоустройством городов, наблюдал за строительством флота, за чеканкой монет и т. д.

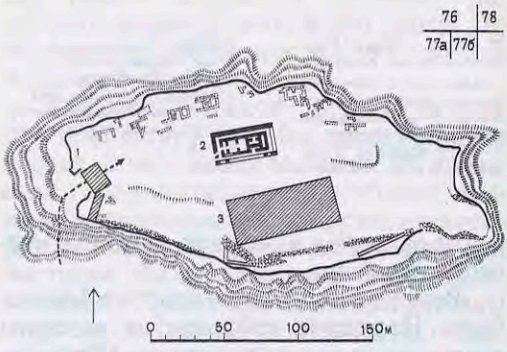
Исполнительная власть принадлежала различного рода коллегиям, члены которых избирались на год. Коллегии подчинялись Народному собранию. Обычно они состояли из 10 чел. Их функции были весьма разнообразны, например: сбор налогов, наблюдение за рынками и торговлей и многое другое.

Таким образом, при Перикле система управления государством была подлинно демократической. Однако следует сказать, что демократическими правами пользовалось далеко не все население Афин. Не только рабы, которые составляли $^1/_3$ населения Афин, но и старики, женщины, дети и приезжие из других городов не имели права участвовать в государственном управлении. По подсчетам, сделанным советскими историками, демократическими правами пользовалось лишь 20% всего населения.

Новое демократическое устройство

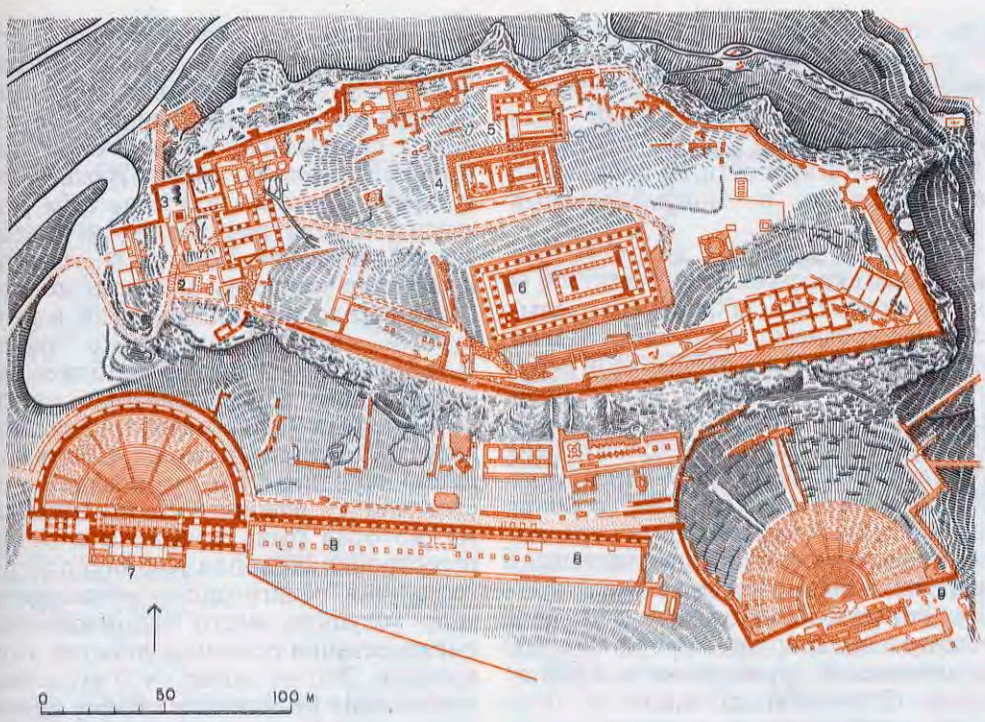

требовало строительства новых архитектурных сооружений. Если Народное собрание в силу своей многочисленности пользовалось склонами холма Пникс и театром Диониса, то заседания совета пятисот потребовали строительства специального здания – булевтерия, сооруженного на афинской агоре. Для работы коллегий использовались многочисленные портики, возникшие в это время в Афинах, главным образом, в районе той же агоры. Здесь же построен был Пританей – здание, где собирались для трапезы почетные граждане объединенных общин и должностные лица – пританы.

В эпоху Перикла Афины представляли собой довольно значительный город протяженностью с запада на восток около 1,5 км. На территории города имелась гряда холмов, среди которых выделялся своим массивом холм Акрополя. Холмы служили водоразделом между двумя небольшими пересыхавшими летом речками Эридан и Илис, впадавшими западнее города в реку Кефис,

76. *Афины. План города*

77. *План Афинского акрополя VI в. до н. э. в сравнении с акрополем Тиринфа. Планы приведены к одному масштабу*
слева: 1 – вход в акрополь Тиринфа; *2* – первые пропилеи; *3* – вторые пропилеи; *4, 5* – мегароны; *справа: 1* – старые пропилеи; *2* – Стофутовый храм; *3* – старый Парфенон

78. *Афины. План акрополя*
1 – остатки бронзовой статуи Афины Промахос (была изваяна Фидием и установлена в 448 г. до н. э.); *2* – храм Ники Аптерос; *3* – цоколь несохранившейся статуи Агриппы; к востоку – Пропилеи; *4* – субструкция Стофутового храма (VI в. до н. э.); *5* – Эрехтейон; *6* – Парфенон; *7* – Одеон Герода Аттика (II в. н. э.); *8* – стоа Евмена (середина II в. до н. э.); *9* – театр Диониса (начат в V в. до н. э., закончен в 326 г. до н. э., перестроен в эпоху римского владычества). Пунктиром показана дорога Панафинейских шествий

в свою очередь, стекавшую в море. В древности холмы служили местом для отправления местных культов, что сохранилось в названиях некоторых из них (холм Нимф, холм Арея). Позднее на всхолмлениях города стали строиться храмы, как, например, храмы Акрополя или же храм Тезея (Гефестейон) возле агоры. Город снабжался водой, которая доставлялась акведуком, сооруженным в VI в. до н. э. Крепостные стены, построенные при Фемистокле, имели несколько ворот, среди которых главными были ворота, соединявшие город с Пиреем, и северо-западные, соединявшие Афины со святилищем в Элевсине. Северные Ахарнские и восточные Диахарнские ворота вели в глубинные районы Аттики, а южные – к Фалерской гавани и мысу Суний.

Главная рыночная и общественная агора располагалась во времена Перикла в северо-западной части города, между Акрополем и Дипилонскими воротами. В V в. до н. э. афинская агора была застроена по периметру общественными и культовыми зданиями и даже, по некоторым источникам, озеленена по контуру платанами. В Афинах сохранились названия отдельных жилых районов города: Лимны, Мелите, Керамик. Последний, несомненно, был ремесленным районом города, где руками афинских мастеров создавались подлинные шедевры керамического искусства. Жилые дома в Афинах практически не сохранились, так как они были построены, вероятно, из дерева и кирпича-сырца. По свидетельству античных писателей, жи-

лища афинян были очень скромными, что соответствовало демократическим принципам того времени.

Главным ансамблем Афин был Афинский акрополь, некогда игравший роль городской крепости, но постепенно превратившийся в монументальный храмовый комплекс.

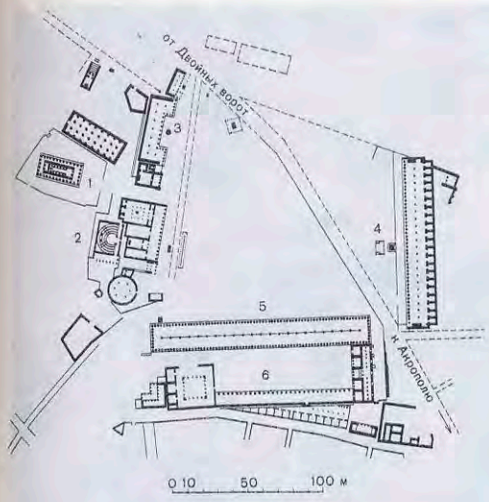
Скалистый холм, на котором был расположен акрополь, имел около 300 м длины и около 150 м ширины, его превышение над уровнем города насчитывало около 60 м. Самой высокой точкой акрополя являлась площадка, на которой был сооружен Парфенон. Акрополь имел крутые склоны, дополнительно укрепленные. В начале греко-персидских войн, когда персы сожгли и разгромили Афины и старый акрополь, эти укрепления были усилены. Особенно тщательно обработаны были южные склоны акрополя. Эти работы связывают с именем крупного полководца, представителя олигархической группировки в Афинах Кимона (504–449 гг. до н. э.).

Афинский акрополь перестраивался в период наивысшего культурного расцвета Афин, когда там жили и творили крупнейшие ученые, писатели и художники Древней Греции: Геродот, Анаксагор, Фидий, Эсхил, Софокл и Эврипид; когда там работали такие великие зодчие, как Иктин, Калликрат и Мнесикл. Старая застройка акрополя, сильно разрушенная персами в 480 г. до н. э., не могла уже удовлетворять вкусам нового времени. Архаический храм, посвященный культу Афины Полиады и Посейдона (Гекатомпедон), многократно перестраивавшийся, был сильно разрушен. Новый храм, посвященный Афине Деве, начатый незадолго до греко-персидских войн, был возведен лишь до уровня стилобата. Старые пропилеи страдали отсутствием монументальности. Таков был акрополь, когда приступили к его реконструкции.

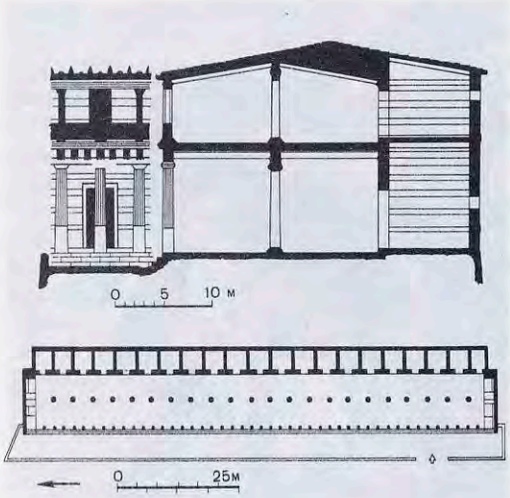
Остается загадкой, был ли единый композиционный замысел у строителей акрополя или этот ансамбль создавался постепенно, по мере возведения отдельных зданий. Одно можно лишь утверждать, что была единая идеологическая концепция, в соответствии с которой и строился этот ансамбль. Эта концепция состояла из нескольких позиций. Во-первых, художественный облик новых сооружений должен был отражать историческую миссию Афин как государства, которое взяло на себя роль спасительницы греческого мира от вторжения иноземцев. Во-вторых, масштаб и характер застройки акрополя должны были отражать экономический и культурный расцвет Аттики в целом. В-третьих, новый ансамбль должен был выражать те демократические начала, которые были свойственны Афинскому государству в этот период, т. е. быть подлинно народным. Все эти позиции и составляли ту идеологическую программу, которая была положена в основу перестройки акрополя. Как видно из этого перечня, религиозно-мистическое начало уступило место художественной интерпретации реальных событий этого времени. Это не значит, что культовые сооружения не отвечали своему прямому назначению, но само религиозное сознание афинян носило народный, фольклорный характер, что и позволило им объединить религиозные, мифологические и героические темы в одно единое художественное целое.

Хронология развития Афинского акрополя V в. до н. э. позволяет нам проследить процесс формирования этого ансамбля. Весьма примечательно, что первым сооружением на нем было не архитектурное, а скульптурное произведение – статуя Афины Воительницы (Промахос), что было вполне закономерно, поскольку возглавлял строительство акрополя скульптор Фидий, уполномоченный на эту роль Периклом. Как известно, статуя Афины Промахос работы Фидия не сохранилась, поэтому существуют различные догадки по поводу ее высоты. Известно лишь, что медное копье богини, поблескивавшее на солнце, было видно с моря, находившегося на расстоянии нескольких километров от города.

Через год после установки монументальной скульптуры архитекторы Иктин и Калликрат приступили к строи-

79. *Афины. План агоры*
1 – храм Гефестион (Тезейон); *2* – булевтерий; *3* – стоа Зевса; *4* – стоа Аттала; *5, 6* – Средняя и Южная торговые галереи

80. *Афины. Фасад, разрез стоа Аттала на агоре*

тельству храма Афины Девы – Парфенону (447–438 гг. до н. э.). Вскоре этот периптер, построенный из пентелийского мрамора, занял южную часть акрополя и его монументальный объем (30,89 × 69,54 м) получил доминирующее положение в пейзаже.

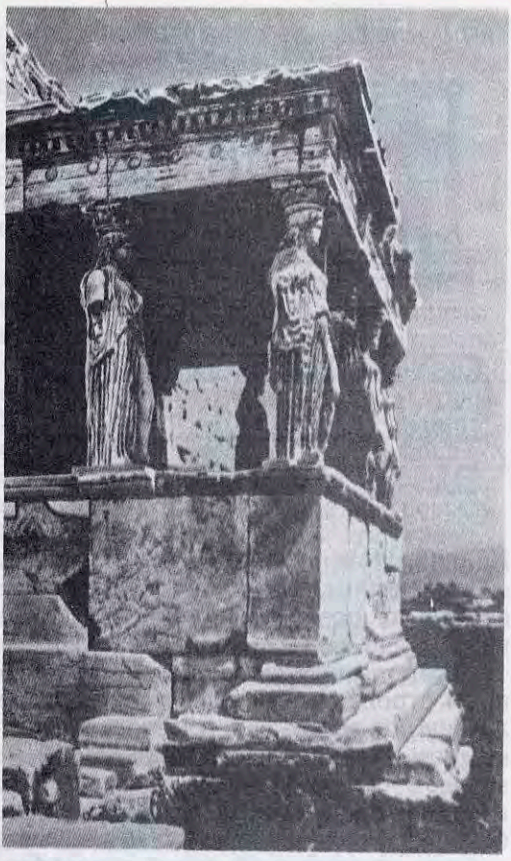
В 437 г. до н. э. архитектор Мнесикл начинает строительство главного входа на акрополь – Пропилей (закончены в 432 г. до н. э.). Композиционная ось Пропилей стала почти параллельной Парфенону и была ориентирована на Афину Промахос.

В 431 г. до н. э. в связи со смертью Перикла (429 г. до н. э.) и началом пелопоннесской войны строительство на акрополе было приостановлено, но уже в 421 г. до н. э. начинается строительство Эрехтейона. Это асимметричное здание, посвященное культу Афины Полиады и Посейдона, заменило старый храм Гекатомпедон, но было построено севернее его. Причем главный его ионический портик был обращен к северу, в сторону Афинской агоры.

Существует мнение, что маленький ионический храм Ники Аптерос (Бескрылой победы) был задуман архитектором Калликратом почти одновременно с Парфеноном, однако он был построен несколько позже. Во всяком случае, в 421 г. до н. э. он уже существовал.

Хронологическая последовательность строительства Афинского акрополя еще не раскрывает сущности всего композиционного замысла, но все же позволяет сделать вывод о том, что главным сооружением эпохи Перикла был Парфенон, который был задуман им как всеэллинский храм наподобие храма Зевса в Олимпии или Аполлона в Дельфах. Однако в отличие от этих периптеров Парфенон скорее походил не на вместилище божества, а на монумент военной и гражданской славы Афин, решенный в виде периптера.

Масштабный и образный контраст Парфенона и Эрехтейона позволяет говорить о том, что на акрополе были разные композиционно-сюжетные зоны. Одна, с Парфеноном, обращалась ко всему греческому миру, тогда как северная зона, обращенная к агоре, апеллировала к Аттике и Афинам. Композиционная роль Пропилей заключалась в объединении этих двух сюжетно-композиционных начал. В композиции Афинского акрополя имеются и другие приемы создания художественного единства. Это прежде всего пропорциональный строй архитектурных ордеров Парфенона, Эрехтейона и Пропилей, хорошо со-

81. *Афины. Эрехтейон. Южный портик Кариатид*

82. *Афины. Вид на Парфенон из колоннады Пропилей*

83. *«Всадник». Мраморный барельеф второй половины V в. до н.э. (вероятно, из Парфенона)*

четавшихся друг с другом, а также большая роль скульптуры в ансамбле.

Единство архитектуры и скульптуры Афинского акрополя является общепризнанным. Однако скульптурное убранство акрополя имело и свою сюжетную и композиционную логику, а также несомненное пропорциональное единство. Достаточно вспомнить многочисленные изображения богини Афины, представленной то в виде Воительницы, то в виде Девы внутри Парфенона, то в виде покровительницы города (внутри Эрехтейона), то в виде Афины Гигейи – покровительницы здоровья, то в виде Афины Эрганы – покровительницы ремесел и т. д. Каждая из этих скульптур

имела свой масштаб и располагалась в определенном месте и, так же как архитектурные ордера, находилась в пропорциональной взаимозависимости. Афинский акрополь таит в себе еще много интереснейших творческих приемов, достойных изучения.

Афинский акрополь был рассчитан на восприятие его по мере движения по определенной траектории, что было связано со знаменитыми праздниками – Панафинеями. Панафинеи были не столь древним праздником, как Олимпийские игры. Они были учреждены афинским правителем Писистратом в 566 г. до н. э. с целью поднять престиж Афин в греческом мире. В отличие от местного аттического праздника Афиней, происходившего ежегодно, Большие Панафинеи происходили раз в четыре года летом в конце июля месяца в течение нескольких дней. Народ собирался с вечера на агоре. Праздник открывался пением и танцами. Затем начиналось шествие в сторону акрополя, которое перемежалось различными ритуальными действами. К восходу солнца шествие подходило к восточной стороне холма, как раз в то мгновение, когда первый луч солнца озарял восточный фасад Парфенона и, проскользнув в целлу, освещал хризоэлефантинную статую богини. Далее шествие медленно двигалось к южным склонам холма. Здесь в театре Диониса и Одейоне Перикла вновь начинались пения и танцы. Затем постепенно ко второй половине дня подходили к Пропилеям, откуда начиналось торжественное восхождение на акрополь. Порядок торжественного шествия был запечатлен Фидием на ионическом фризе Парфенона. Впереди шли знатные девушки и несли вытканное ими в подарок богине покрывало – пеплос, за ними шли старейшины города, послы других городов, их слуги с дарами, атлеты, жрецы, жертвенные животные. Все это шествие поднималось на акрополь и медленно двигалось вдоль северного фасада Парфенона в сторону Большого алтаря Афины. Вполне вероятно, что шествие завершалось к вечеру, т. е. когда последние лучи заходящего солнца кратковременно освещали северный фасад Парфенона, что было возможно только в разгаре лета. Таким образом, в течение дня шествие двигалось синхронно с движением солнца по небосклону. К сожалению, не сохранилось подробного описания Панафинейских празднеств в Афинах, поэтому мы можем на основании сохранившихся источников и собственных рассуждений лишь частично воспроизвести этот красивый обряд. Давно уже ушла в невозвратимое прошлое греческая цивилизация, давно отшумели Панафинейские празднества, но древние памятники Афинского акрополя и в настоящее время кажутся нам живыми и по-прежнему прекрасными.

Расцвет Афин был недолговечным. Стремление этого государства к расширению своего политического и экономического влияния привело к столкновению с Пелопоннесским союзом городов, во главе которого находилась Спарта. Это привело к тяжелой и бесславной для Афин Пелопоннесской войне (431–404 гг. до н. э.), в результате которой Афины постепенно утратили свое ведущее положение в Греции. Но прежде чем наступил этот период, многовековой процесс строительства городов-государств был подытожен в трудах двух крупнейших философов древности Платона (428–348 гг. до н. э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н. э.).

Проекты и рассуждения об организации государства и планировке городов отражали общие мировоззренческие концепции Платона и Аристотеля и те политические партии, к которым они принадлежали.

Так, философ-идеалист Платон, связанный с аристократическими кругами своего времени, был приверженцем жестко регламентированного государственного устройства. Недаром ему же принадлежал рассказ о мифической стране Атлантиде, управлявшейся царем и архонтами. В интерпретации Платона Атлантида была историческим прототипом того идеального города-государства, о котором он рассуждал в своих произведениях «Государство» и «Законы».

В идеальном государстве Платона общество делилось на три сословия: философов, призванных управлять государством; воинов, призванных защищать его, и демиургов, т. е. ремесленников, земледельцев и купцов, призванием которых было поставлять материальные блага. Ниже этих сословий находились рабы, которых Платон рассматривал лишь как живые орудия труда. Все население города-государства подразделялось на 12 имущественно равных групп, каждая из которых называлась филой и размещалась в своем районе.

Платон предлагал размежевать всю территорию полиса на 12 частей, подразделявшихся, в свою очередь, на земельные наделы. Всего наделов Платон насчитывал 5040 в соответствии с числом землевладельцев, причем каждый из наделов состоял из двух участков, один из которых находился в зоне ближайших окрестностей города, тогда как другой – на периферии страны. Помимо главного города с акрополем в центре, Платон намечал еще 12 поселков, разномерно размещенных вокруг главного города и находившихся в центре своей сельской округи.

Можно предполагать, что численность населения идеального государства Платона равнялась 30–40 тыс. жителей, что получалось при добавлении к 5040 землевладельцам членов их семей, из расчета 1 : 5, рабов, которые обычно составляли $^1/_3$ городского населения, а также метеков и других жителей, не имевших прав гражданства. Согласно Платону, численность населения идеального города-полиса должна была быть постоянной, что предполагало, в случае перенаселения его, строительство нового аналогичного государства. В какой-то мере такое распределение земельных наделов в государстве Платона напоминало реформу Клисфена (510–509 гг. до н. э.), согласно которой прежнее деление Аттики на четыре родо-племенных филы было заменено делением на 10 территориальных фил. Вся территория Аттики в это время была поделена на три зоны: территорию Афин, срединную Аттику – Месогею и окраинную – Парали-лию. Каждая из 10 фил имела свои земельные наделы во всех трех зонах, причем эти территории часто не соприкасались друг с другом.

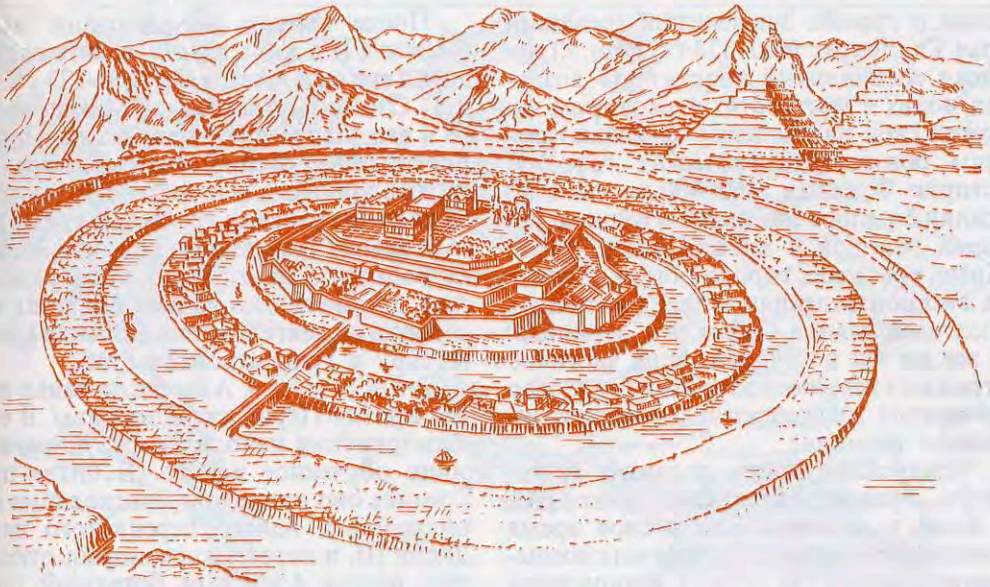
Таким образом, идеальная схема расселения, по Платону, скорее относилась уже к пройденному этапу греческого градостроительства, чем отражала насущные требования его эпохи. В то же самое время его схема оказалась весьма живучей и неоднократно повторялась теоретиками-утопистами эпохи Возрождения и новейшего времени.

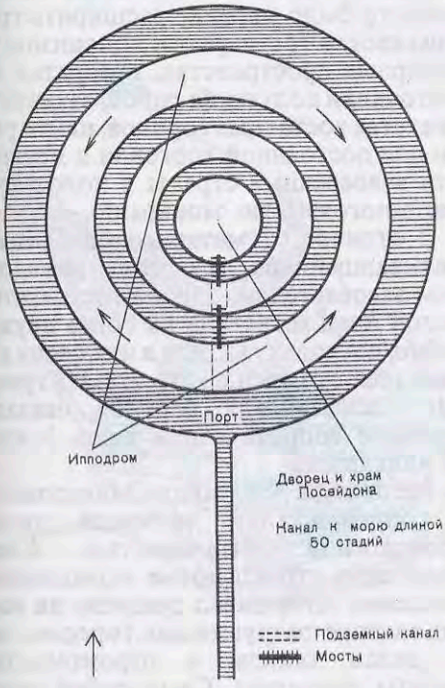
Рассуждения Аристотеля и Платона значительно отличались друг от друга. Более того, Аристотель неоднократно критиковал отдельные положения своего учителя, касавшиеся государственного устройства и города.

Так, например, Платон считал, что город должен быть расположен изолированно от внешнего мира, в особенности от бойкой морской торговли, считая, что жители полиса должны кормить себя в основном сами, а не надеяться на привозные продукты и товары. Аристотель же, наоборот, считал необходимым приморское расположение города и видел в этом залог его дальнейшего развития.

Платон проповедовал правильность городской планировки и одинаковость жилых домов. Аристотель же критиковал чрезмерно жесткую планировочную схему Платона. Он писал: «Не нужно устраивать город так, чтобы он весь в целом имел правильную планировку. Надо, чтобы планировка была правильна только в отдельных частях и кварталах. Так будет лучше и для безопасности города, и для его благообразия» («Политика», VII, 10–11).

Аристотель высказывал также свое мнение о городских площадях. Он предлагал одни площади целиком предоставить торговле и разместить вокруг них базилики, присутственные места и судебные учреждения. Другие площади, которые Аристотель называл «чистыми», он советовал окружить храмами, гимнасиями и другими общественными зданиями. Таким образом, схема Аристотеля оставляла свободу для выбора

84. *Идеальный город по Платону. Территория города разделяется тремя водными кольцами. В центре – акрополь, на котором расположены храмы и жилище правителя. Город соединялся с морем каналом. Аксонометрия. План*

той или иной планировочной системы и была более гибкой и жизненной, чем схема Платона. В «идеальном городе» Аристотеля можно увидеть многие черты Афин IV в. до н. э.

Большую ценность также представляет эстетическая концепция Аристотеля, которая, с одной стороны, подытоживала расцвет греческого искусства классического периода, с другой – открывала новые горизонты художественного мышления эпохи эллинизма. Учение Аристотеля о прекрасном в искусстве, его определение красоты как соразмерности и порядка, понимание им гармонии как единства целого и частей, взаимосвязанных посредством соразмерности и пропорций, его рассуждение о мере как об исходной и неделимой единице целого – вот далеко не полный перечень эстетических проблем, затронутых Аристотелем. Эти эстетические проблемы являлись философским обобщением конкретных художественных задач его времени, в том числе и вопросов, связанных с архитектурно-пространственными композициями и ансамблями.

Платон и Аристотель не были единственными античными авторами, писав-

шими о городе. Знаменитый греческий врач Гиппократ (460–377 гг. до н. э.) написал специальный трактат «О воздухах, водах и местностях», в котором изложил свои наблюдения за климатическим режимом в греческих городах; историк Фукидид (460–400 гг. до н. э.) уделил большое внимание изучению истории городов и прежде всего Афин. Жизнь греческих городов была отражена и в произведениях великих античных писателей Эсхила, Софокла и Эврипида. И все же эти источники лишь частично отражают все многообразие и богатство греческого градостроительства классического периода.

Следующий этап в развитии греческого градостроительства относится к эпохе эллинизма. Как в свое время классический период был связан с возвышением Афин, так период становления эллинизма связан был с возвышением Македонии.

В VI и V вв. до н. э. Македония была всего лишь окраиной греческого мира. В силу экономической слабости и политической пассивности этой страны в ней так и не привились наиболее характерные черты греческой цивилизации – рабовладельческий строй и полисная организация государства. Жители Македонии были главным образом земледельцами и скотоводами. Они жили отдельными общинами, во главе которых находилась землевладельческая знать.

При македонском царе Филиппе II отдельные части Македонии объединились в единое государство (359 г. до н. э.). С этого времени начинается активная завоевательная политика Македонии. Захват фракийских, иллирийских и прибрежных греческих областей открыл доступ к морской торговле и способствовал дальнейшей македонской экспансии в материковую Грецию. В 338–337 гг. до н. э. Филипп II созвал в Коринфе представителей всех греческих городов. Длительное сопротивление афинской демократической партии и других городов не принесло никаких результатов. Таким образом были созданы предпосылки для дальнейшего развития македонской монархии.

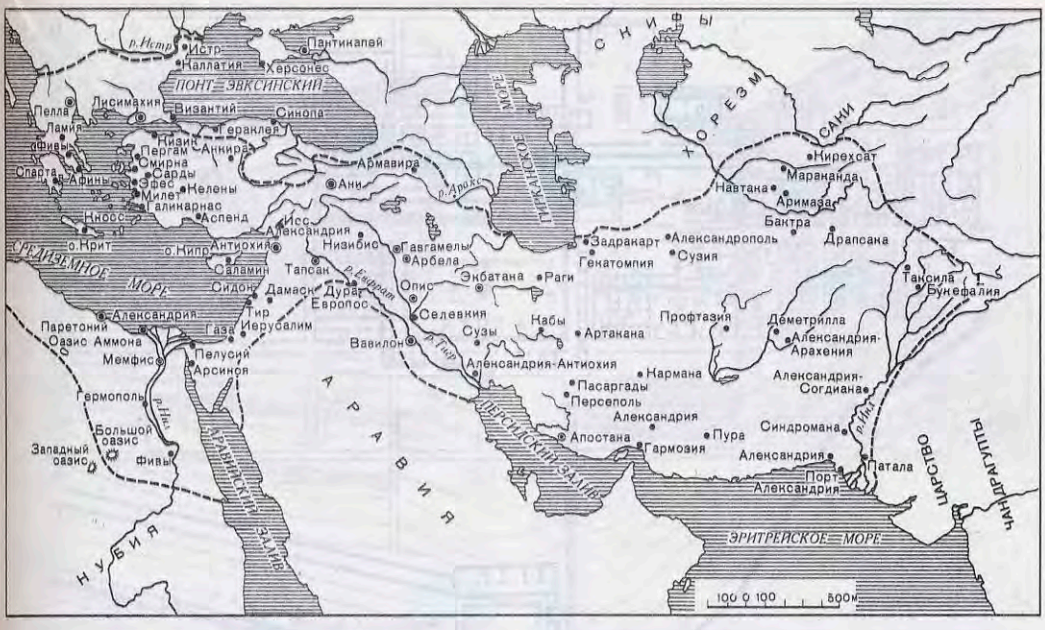
После смерти македонского царя Филиппа II в 336 г. до н. э. власть наследовал его сын Александр (356–323 гг. до н. э.). С именем Александра Македонского и его завоевательными походами на Восток обыкновенно связывают начало эпохи эллинизма, т. е. того периода, когда на почве слияния греческой культуры с местными традициями народов Востока родилось качественно новое искусство, проявившееся во всех областях человеческой деятельности, включая архитектуру и градостроительство.

В 334 г. до н. э. Александр начал поход против Персидской державы. В его распоряжении находилось крупное, хорошо обученное войско. В битве при Гранике оно одолело превосходящее по численности войско персидского царя Дария III, и перед македонцами открылась Малая Азия с ее богатыми прибрежными городами.

Целью походов Александра Македонского было желание расширить границы своего государства, колонизовать обширные пространства, превратив их в источники получения рабов, захватить богатства восточных городов, найти рынки для постоянной торговли и превратить завоеванные страны в колоссальную многоязыкую монархию.

В отличие от материковой Греции, оказывавшей сопротивление македонским завоевателям, города-государства Малой Азии встретили их более дружелюбно, поскольку видели в них своих избавителей от персидского ига. Из греческих малоазийских городов оказали серьезное сопротивление лишь Милет и Галикарнас.

Все походы Александра Македонского сопровождались активной градостроительной деятельностью. Александр либо строил новые укрепленные поселения, либо давал средства на восстановление разрушенных городов, либо делал вклады в строительство местных святилищ. Само собой разумеется, что последние акции были всего лишь политическим жестом великого полководца и не имели подлинно созидательной цели. Первым известным нам городом, которому Александр даровал

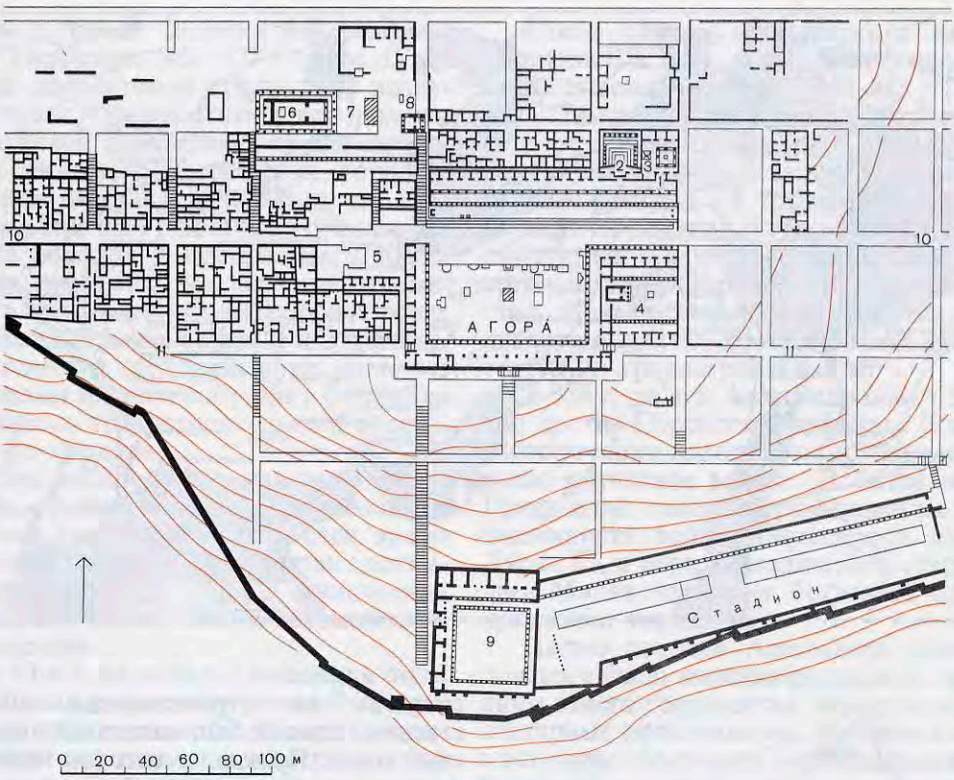
85. *Карта Греции периода завоеваний Александра Македонского. Пунктиром показаны границы покоренных территорий*

86. *Приена. План города. Город был расположен на крутом террасообразном рельефе. Верхнюю часть города занимала смотровая площадка, где размещалась стража города*

средства на строительство общественных зданий, был маленький ионийский город Приена, в котором войско Александра вынуждено было остановиться в период осады Милета.

Приена представляет для нас интересне столько в связи с благотворительностью Александра, сколько потому, что это был один из немногих греческих городов, который был выстроен почти единовременно в середине IV в. до н. э. и который вобрал в себя все лучшее, что было создано градостроителями предшествовавшего периода. В то же самое время в Приене можно наблюдать новые черты, присущие уже эллинистическому периоду. Следует отметить, что большинство эллинистических городов было впоследствии перестроено римлянами и византийцами, тогда как Приена осталась в стороне от новых цивилизаций.

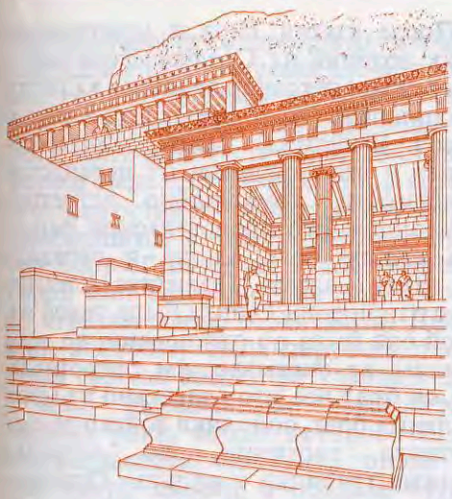
Приена была расположена на южном склоне Микальских гор, террасообразно спускавшемся к долине извилистой реки Меандр. Некогда где-то по-соседству располагалось более древнее поселение того же названия, однако местоположение его осталось неизвестным.

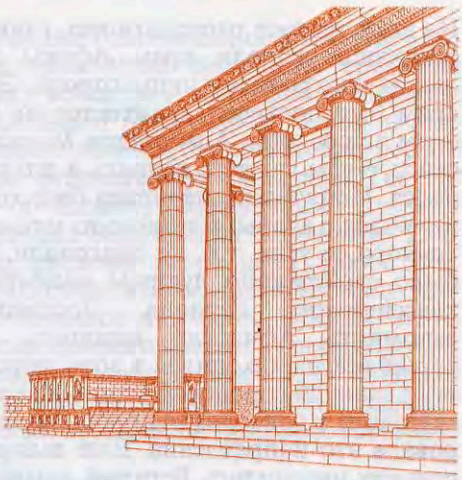

Город был удобен для обитания в нем людей. Микальские горы защищали его от северных ветров. Чистые горные источники питали водой, которая распределялась по городу в керамических трубах. Благодаря крутому рельефу легко осуществлялся естественный сток ливневых вод. Близость моря создавала мягкий влажный микроклимат.

Приена была окружена крепостной стеной, которая охватывала территорию, предусматривавшую дальнейший рост города. Размеры общественного центра Приены и многочисленные зрелищные сооружения также были рассчитаны на город более крупных размеров. Несмотря на довольно крутой рельеф, план города был строго регулярным. Главная улица имела западно-восточную ориентацию и называлась Улицей Западных ворот. Она была единственной проезжей магистралью города. Остальные улицы, параллельные ей, были пешеходными. Улицы, проложенные поперек складок рельефа, были крутыми и в основном представляли собою вырубленные в скале лестницы. Ширина улиц была традиционна. Улица Западных ворот имела ширину 7,36 м, второстепенные – 3–4,4 м. Город был разделен на жилые кварталы, которые по своим пропорциям отличались от кварталов соседнего Милета. Они имели размер 120 × 160 футов (35,4 × 47,2 м), т.е. их стороны соотносились как 3 : 4. Следует отметить, что в Приене во многих сооружениях и пространствах использованы пропорции «золотого сечения», примером чему может служить главная городская агора. Вообще в древнегреческом градостроительстве трудно найти другой такой город, где гармонизация городского пространства была бы проведена с такой последовательностью, как в Приене.

Каждый из жилых кварталов состоял

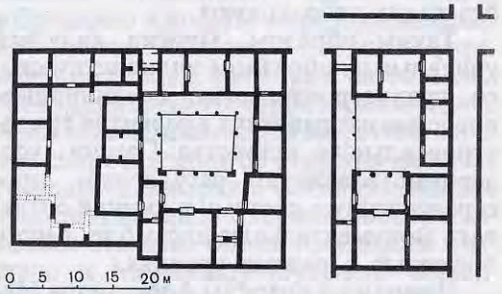
87. *Приена. План центральной части города в конце I в. н.э. (по раскопкам)*

1–священная стоа (стоа Ороферна); *2*–Экклесиастерий; *3*–Пританей; *4*–святилище Зевса Сосиполия; *5*–мясной и рыбный рынок; *6*–храм Афины Полиас; *7*–алтарь Афины; *8*–пропилеи; *9*–Нижний гимнасий; *10*–улица Западных ворот; *11*–улица Источника

88. *Приена. Священная стоа (реконструкция Ф. Кришен). Здание построено в середине II в. до н.э.*

89. *Приена. Северо-восточный угол храма Афины. Вдали–алтарь. Реконструкция Ф. Кришен. Храм построен архитектором Пифеем в IV в. до н.э.*

90. *Приена. Планы жилых домов с перистильными двориками*

из нескольких, чаще всего четырех жилых домов. Жилые дома Приены были двух типов. Более скромные жилища состояли из небольшого мощеного дворика, окруженного жилыми и служебными помещениями, среди которых особенно выделялась своим портиком главная комната хозяина дома. Были также и более богатые дома с внутренними перистилями. В некоторых случаях за домом находился небольшой сад. На улицу выходили лишь стены домов и ограды с проемами входов.

Общественные здания Приены располагались на трех террасах. На нижнем уровне, находившемся на 30 м выше уровня р. Меандр, размещался большой гимнасий с квадратным в плане внутренним перистилем и примыкавшим к нему с востока стадионом. От гимнасия улица-лестница, преодолевая высоту в 43 м, вела вверх к следующей террасе, на которой располагался главный общественный и торговый центр. Этот центр состоял из агоры и прилегавшего к ней с запада рынка для продажи и покупки продуктов питания и с востока – святилища Зевса. Сама агора состояла из южной торговой части, окруженной колоннадой, за которой располагались лавки, и общественной части, обращенной к Священной стоа. Священная стоа, или стоа Ороферна, была галереей с двумя рядами колонн внешних и внутренних, поддерживавших кровлю. За галереей располагались городские учреждения, среди которых выделялись своими размерами экклезиастерий (зал для народных собраний) и пританей.

С агоры лестница в 72 ступени вела на следующую террасу, расположенную на уровне 90 м над поверхностью реки.

На этой террасе располагалось главное святилище города – храм Афины Полиады – покровительницы города. Этот храм был построен архитектором Пифеем на средства Александра Македонского, о чем гласила надпись в его пронаосе. Ионический периптер был хорошо виден с агоры, особенно из юго-восточного ее угла, т. е. по диагонали, что было свойственно лучшим ансамблям классического периода. Достаточно вспомнить Афинский акрополь, который всегда находился в зоне видимости с главной городской агоры, а пересекавшая ее по диагонали дорога акцентировала это направление. Еще выше по рельефу находились Верхний гимнасий и театр, а на самой вершине гор располагался так называемый акрополь, который был просто дозорной площадкой без каких-либо храмов.

Таким образом, Приена являлась уникальным образцом эллинистического градостроительства, соединившим в себе два направления в развитии градостроительного искусства Греции: усовершенствованную регулярную пространственную систему и умение создавать монументальные ансамбли, расположенные в разных уровнях.

Вернемся к походам Александра Македонского. После того как было сломлено сопротивление Милета и Галикарнаса, войско Александра двинулось дальше и, обогнув с севера Фригию, вновь вышло к Средиземному морю в районе города Исс. Здесь в 333 г. до н. э. произошло крупное сражение, победоносно окончившееся для греков. Перед Александром и его войском открылась Сирия и все восточное побережье Средиземного моря с такими крупными торговыми городами, как Дамаск, Тир и Газа. Наибольшее сопротивление Александру оказали жители финикийского города Тира. Однако в результате шестимесячной осады с суши и с моря Тир был взят в 332 г. до н. э., все население его было обращено в рабство, а богатства разграблены. В результате этой победы персидский флот оказался отрезанным от побережья, и корабли стали сдаваться македонянам в плен.

После взятия Тира и утверждения своих позиций на Средиземноморском побережье Александр двинулся в Египет, находившийся в это время под властью персов. Египетская знать, заинтересованная в освобождении от персидской зависимости, дружелюбно встретила Александра. Его провозгласили фараоном – сыном бога Амона – и передали ему казну и власть. Политика Александра в отношении Египта была такой же, какой она была по отношению ко всем странам, не оказывавшим сопротивления, он брал все, что возможно из материальных благ, пополнял войско за счет местного населения, но сохранял местные традиции и культы. Одновременно Александр строил города, которые заселялись выходцами из Македонии и других покоренных греческих городов. Обычно Александр называл эти города своим именем. Всего за время походов им было основано свыше 70 Александрий. Самым крупным и самым важным в стратегическом отношении был город Александрия Египетская, основанный Александром в 331 г. до н. э.

Следует сказать, что Александр умел выбирать места для размещения новых городов. Во всяком случае в отношении Александрии Египетской его прогнозы будущего экономического и культурного расцвета этого города вполне оправдались. Со стратегической точки зрения местоположение Александрии было чрезвычайно важно. Она располагалась почти на границе двух континентов – Азии и Африки и держала под своим контролем все восточное Средиземноморье.

В то же самое время, находясь в устье Нила, Александрия служила главным портовым городом по вывозу хлеба из Египта. Более того, постепенно Александрия стала главным торговым центром, в котором осуществлялся обмен между Востоком и Западом. Именно поэтому Александр придавал большое значение выбору местоположения этого города.

Город был основан на территории, находившейся между морским побережьем и озером в дельте Нила. Напротив располагался о. Фарос, на восточ-

ной оконечности которого в начале III в. до н. э. был построен маяк 130-метровой высоты, считавшийся в Древнем мире одним из семи чудес света. От мыса Лохий в восточной части города в сторону Фароса была построена дамба. В середине ее был оставлен проход для судов, направлявшихся в гавань. Помимо этого был прорыт канал из Нила – Канопус. Город был ориентирован почти точно по странам света. Архитектор Дейнократ, которому была поручена планировка города, создал регулярный план с ясно выраженным перекрестком главных улиц, около которого ближе к морю располагался центр города: форум, театр, дворец, а позднее Мусейон – своеобразный центр наук и искусств с крупнейшей и лучшей в Древнем мире библиотекой. Здесь в свое время трудились Эвклид, Плотин, Архимед и многие другие ученые и философы.

Главная улица города проходила параллельно морю. Она имела протяженность в 40 стадий, т. е. свыше 7 км при ширине в 100 футов (около 30 м). Улица на всем своем протяжении имела колоннады. Высота застройки в Александрии, по свидетельству древних писателей, достигала 70 футов, т. е. 20 м. В городе имелись обширные парки. Особенно славились сад Мусейона, священная роща при здании судопроизводства Дикастерионе, расположенная также в центре города, и парк Панейон, в центре которого находился искусственный холм с храмом на самой вершине. Необходимо отметить, что план эллинистической Александрии изучен еще недостаточно, однако литературные источники повествуют о том, что этот город под конец эпохи эллинизма был одним из крупнейших торговых и культурных центров Средиземноморья и что его население к этому времени лишь немногим уступало Риму.

Закрепив свои победы в Северной Африке, Александр Македонский двинулся дальше в сторону Двуречья. Летом 331 г. до н. э. его войска перешли через Евфрат, и эта позиция была укреплена им путем строительства города Никефориона. Далее был форсирован Тигр и здесь на равнине, неподалеку от поселения Гавгамелы, осенью этого же года произошло решающее сражение между войском Александра и войском персидского царя Дария, в результате которого военное сопротивление персов было окончательно сломлено. Так же как и Египет, Вавилонское царство встретило Александра с почетом. Ему был присвоен титул царя Вавилонии.

Находясь в Вавилоне, Александр уделил большое внимание руинам этого прославленного древнего города. По его указанию солдаты разбирали обломки возле зиккурата, а храм Мардука, разрушенный персами, он приказал восстановить.

Дальнейшее движение македонских войск проходило по территории Персии (в результате чего был взят и частично сожжен Персеполь) через Мидию в Среднюю Азию. По мере продвижения на восток Александр строил укрепленные города, в которых он оставлял свои гарнизоны. На территории Средней Азии войска Александра встретили сильное сопротивление со стороны местных государств Бактрии и Согдианы, однако и здесь Александр одержал победу и завоевал столицы обоих государств Бактрию и Мараканду (будущий Самарканд). Постоянные восстания местного населения заставили Александра усилить свою градостроительную деятельность и построить еще несколько укрепленных Александрий.

В результате более чем трехлетнего периода завоевания Средней Азии войска Александра сильно поредели. Сказывалась усталость солдат от тяжелых походов. К этому следует добавить недовольство приближенных македонского царя, которые не видели смысла в дальнейшем продвижении на Восток. И все-таки Александр предпринял последнюю завоевательную акцию и двинулся в Индию. В 327 г. до н. э. македонская армия переправилась через Инд и с помощью местного царя Таксилы перешла через следующий крупный приток Инда Гидасп, где Александр построил на обоих берегах два города: Никею как память о победе, и Букефалию – в память о своем любимом коне. Достигнув пре-

дела своих завоевательных возможностей, Александр с остатком войска повернул вспять, однако, желая закрепить завоеванные территории, Александр и на обратном пути строил города-крепости. Так возникла Александрия у слияния притоков Инда в общее русло. Александрия в дельте Инда, Александрия на берегу Индийского океана и т. д.

После смерти Александра Македонского, наступившей летом 323 г. до н. э. в Вавилоне, который он сделал своей столицей, огромная империя распалась на ряд отдельных эллинистических государств: царство Птолемеев, царство Селевкидов, Греко-Бактрийское царство, Пергамское царство и собственно Македонию.

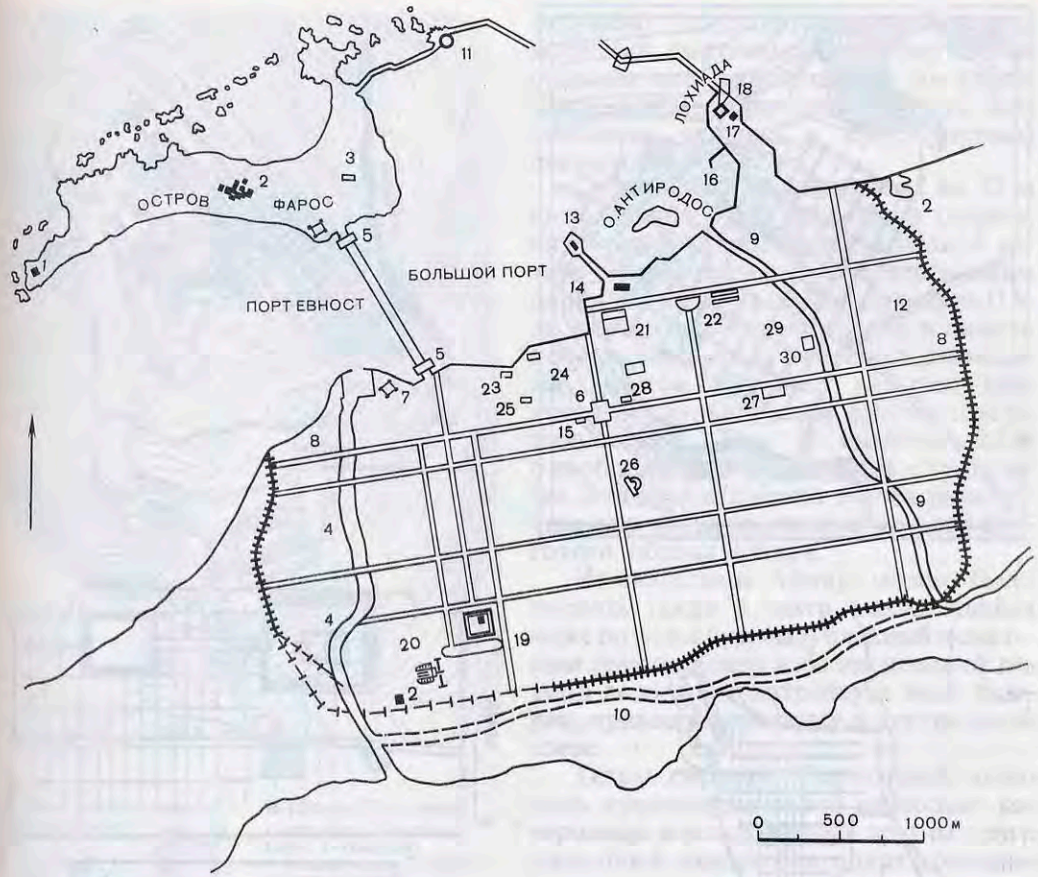
Последователи Александра продолжали его градостроительную политику и в пределах своих царств основывали новые города в стратегических и торговых целях. Так, один только царь Птолемей I основал около 75 новых городов, среди которых особенно выделялась Птолемаида, построенная неподалеку от древних Фив на юге страны для наблюдения за речным и караванным путями к Красному морю. Этот город был вторым по значению после Александрии Египетской и являлся крупным административным и торгово-ремесленным центром Птолемеевского царства.

Примечательно, что жизнь во вновь основанных городах хотя и была организована по типу городов-полисов, однако городское управление было подчинено царским чиновникам. Усилилось также правовое различие между столичными центрами и городами отдаленных областей, а также между греко-македонским и местным населением. Исключение составляли лишь сложившиеся греческие города-полисы, которые находились в зоне влияния новых монархий. В них обычно сохранялось местное самоуправление, но ограниченное и контролировавшееся царскими наместниками.

Если династия Птолемеев владела главным образом Египтом, то царство Селевкидов, самое крупное среди всех эллинистических монархий, тянулось от побережья Средиземного моря до Гиндукушских гор. Оно разделялось на три части: Северную Сирию со столицей всего государства Селевкидов – Антиохией на р. Оронт; Вавилонию с центром в городе Селевкии на правом берегу Тигра в 60 км от Вавилона и Малоазийскую часть с главным городом Сарды. Вся огромная территория Селевкидов объединялась торговыми дорогами, которые соединяли побережье Средиземного моря со Средней и Центральной Азией, Индией и Китаем. На этих путях было построено много новых городов, а также перестроены и приспособлены для новой жизни местные поселения. Наиболее хорошо сохранившийся город, возникновение которого относится к началу династии Селевкидов, был Дура-Европос на Евфрате.

Город Дура-Европос находился на важном торговом пути, пересекавшем Евфрат. Он был заселен воинами греко-македонского гарнизона, получившими вместе с земельными наделами в сельской округе и право гражданства, тогда как местное население, лишенное этих прав, обязано было обслуживать завоевателей и обрабатывать их поля. Город Дура-Европос был расположен на правом берегу реки Евфрат, на слегка приподнятой террасе. Он был ориентирован углами по странам света, как и большинство городов Двуречья. В город вело трое ворот. Одни из них находились на юго-западе, а двое других выходили к реке. Город имел крепостные стены и цитадель в северо-восточной его части. В центре располагалась обширная агора. Уличная система Дура-Европоса была прямоугольной. Главная улица, проходившая от юго-западных ворот, имела ширину 12,65 м. Две поперечных улицы, ограничивавшие главную площадь, имели ширину 8,45 м, остальные – 6,35 м. Городские кварталы занимали участки размером 70,5 × 35,2 м, т. е. имели пропорции 1 : 2. Аналогичные пропорции кварталов наблюдались и в Дамаске и в средиземноморском городе Лаодикее.

Среди эллинистических государств III в. до н. э. особо следует остановиться

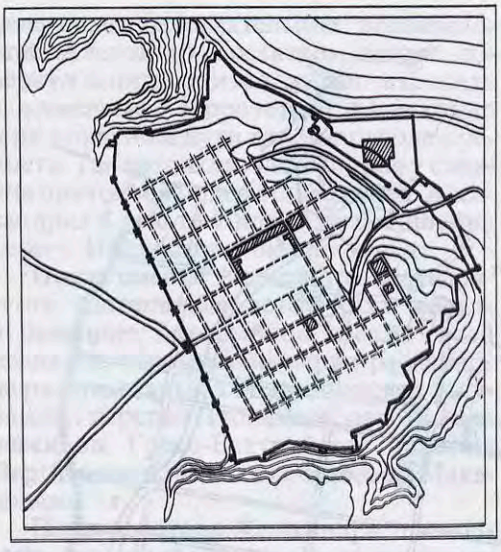

91. *Александрия. План города*
1 – храм Посейдона; *2* – некрополи; *3* – храм Изиды Фаросской; *4* – канал, соединяющий озеро Маретис с морем; *5* – мост; *6* – форум; *7* – храм; *8* – улица Канопика; *9* – нильский канал; *10* – соединительный канал; *11* – Фаросский маяк; *12* – храм Немезиды; *13* – пристань; *14* – Посейдоний; *15* – храм Сераписа и Изиды; *16* – царский порт; *17* – храм Изиды Лохийской; *18* – дворец; *19* – стадион; *20* – Серапейон; *21* – Цезарион; *22* – театр; *23* – дворец; *24* – Музейон; *25* – храм; *26* – театр; *27* – гимнасий; *28* – Дикастерион; *29* – Цистерна; *30* – казармы

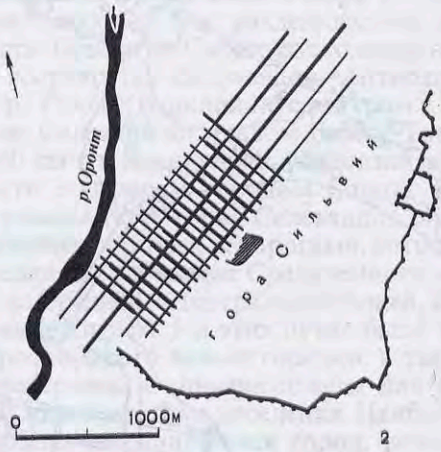
на Пергамском царстве (283–133 гг. до н. э.). Пергамское царство было расположено в северо-западной части Малой Азии. Природные богатства: мрамор, железо, свинец, ценная глина, пригодная как для строительства, так и для выделки посуды, лес, хорошие пастбища, плодородные земли – все это способствовало быстрому экономическому развитию государства. К этому следует добавить приморское местоположение и близость главного морского пути, соединявшего Эгейское море с Черным.

Столицей Пергамского царства был Пергам, который достиг наивысшего расцвета при династии Атталидов, утвердившихся на престоле в первой половине III в. до н. э. Помимо столицы в Пергамском царстве было много укрепленных поселений, в которых проживали военные гарнизоны. Кроме того, были города-полисы, находившиеся в подчинении царской власти: Теос, Траллы, Эфес, а также города, пользовавшиеся относительной автономией (например, Магнесия).

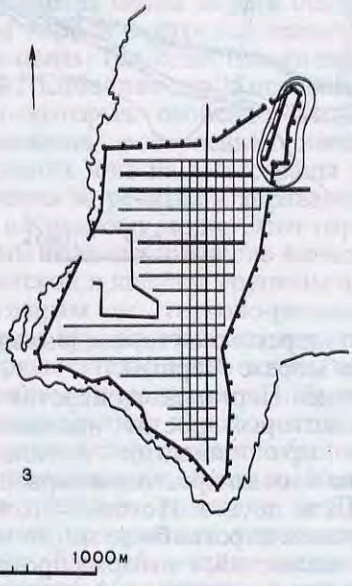
Пергам представлял собой уникальный образец эллинистического градостроительного искусства. В отличие от большинства городов этого периода Пергам не имел регулярной планировки улиц, а свободно развивался у подножья

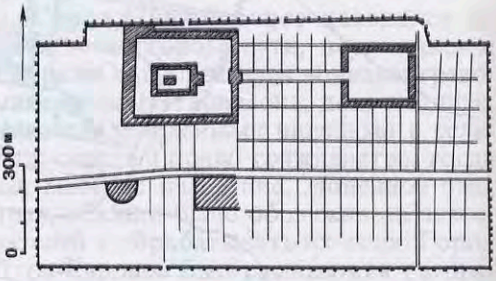
1

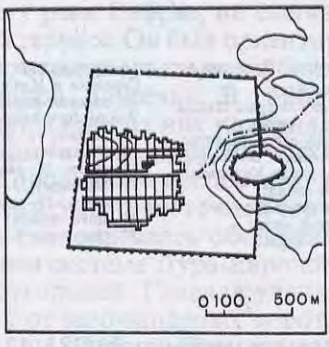
2

3

4

5

акрополя. Пергам был хорошо благоустроенным городом. Улицы шириной около 10 м были замощены камнем и снабжены водостоками. Город был окружен стенами с несколькими воротами, среди которых главными были южные ворота. В городе имелось две площади – Верхний и Нижний рынки, а также три гимнасия и прекрасная библиотека, вторая после Александрийской по числу книг. Пергам был хорошо снабжен водой как за счет горных источников, так и за счет протекавшей в западной его части небольшой реки Селинус.

Главная улица-дорога, начинавшаяся у южных ворот, следуя складкам рельефа, вела к акрополю. Пройдя рынок нижнего города и гимнасий, распо-

92. *Города эпохи эллинизма*
1–Дура-Европос; *2*–Антиохия на р. Оронт; *3*–Лаодикея; *4*–Береа; *5*–Дамаск

93. *Пергам. План города*
1–акрополь; *2*–верхняя агора; *3*–гимнасий; *4*–нижняя агора. Показаны остатки крепостных стен Пергама

ложенный на трех террасах, она поднималась на верхнюю агору, находившуюся на высоте 250 м над уровнем моря. Преодолев подъем еще в 40 м, дорога подходила к входу в акрополь, за которым она продолжалась и оканчивалась у царских садов, позднее занятых арсеналом. По правую сторону от дороги располагались царские дворцы, славившиеся своим внутренним убранством и великолепными мозаичными полами. По левую сторону дороги располагалось святилище Афины с монументальным входом в виде пропилей. С севера к святилищу Афины примыкала Пергамская библиотека, уровень пола которой находился на уровне второго этажа галереи, окружавшей святилище. Святилище Афины было с трех сторон окружено двухъярусными беломраморными портиками, с четвертой же стороны оно было открыто на город. Храм Афины дорического ордера был несколько сдвинут к краю террасы святилища.

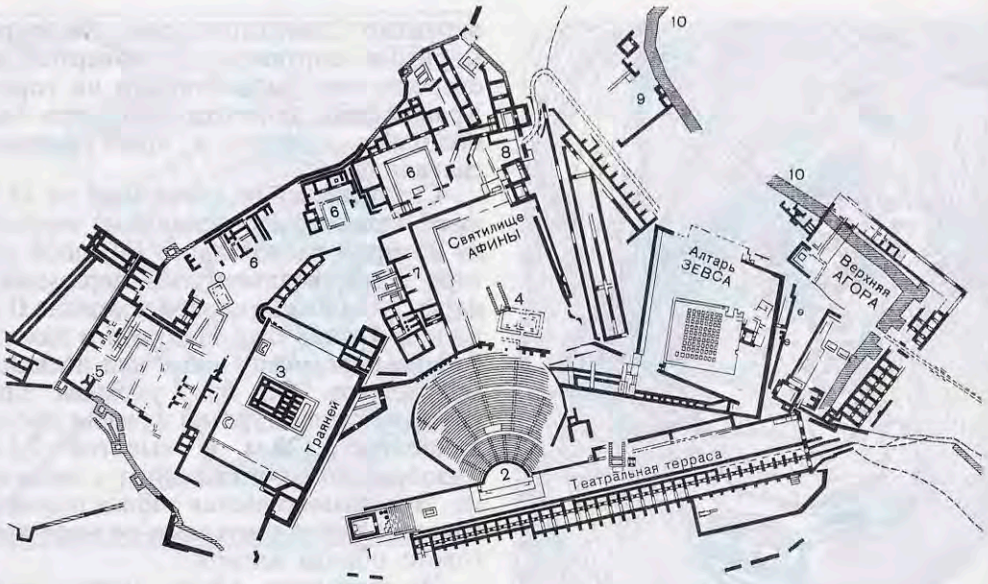
Спустившись из святилища на 25 м ниже, можно было попасть на террасу, на которой располагался Большой алтарь Зе́вса, воздвигнутый пергамским царем Атталом I в первой половине II в. до н. э. Алтарь был построен в память победы пергамских войск над племенами галатов. Он был украшен прекрасным скульптурным фризом протяженностью 120 м и высотой 2,5 м с изображением битвы богов с гигантами. Эта драматическая эпопея разворачивалась перед зрителями по мере кругового обхода алтаря.

Из святилища Афины можно было попасть также в театр, находившийся ниже по рельефу и вырубленный в скальном грунте. Театр в более поздний период получил пристройку в виде галереи, примкнувшей снизу к театральной сцене.

Таким образом, Пергамский акрополь представлял собой несколько совершенно изолированных друг от друга ансамблей, однако благодаря превышению одного над другим и возможности обозрения создавалась иллюзия пространственной целостности этих ансамблей. Особенно эффектным был западный фасад акрополя со стороны моря, находившегося в 27 км. Отсюда раскрывалась вся его веерообразная композиция, живописная и в то же самое время уравновешенная. Построенное в римский период святилище с храмом Траяна внесло в композицию западного фасада акрополя изменение и нарушило прежнее равновесие.

Пергамский акрополь являлся завершающим звеном в развитии греческих акрополей, вершиной монументального градостроительного искусства.

Среди многочисленных ансамблей эпохи эллинизма представляет значительный интерес главная агора в городе Ассосе, расположенном на берегу Адрамитского залива, к северу от Пергама.

94. *Пергам. План акрополя и верхней агоры по раскопкам*
1 – ионический храм на террасе театра; *2* – театр; *3* – храм Траяна; *4* – остатки периптерального храма Афины; *5* – казармы и к северо-западу от них арсенал; *6* – дворцы пергамских царей; *7* – библиотека; *8* – ворота акрополя; *9* – Героон; *10* – стены византийского периода

95. *Пергам. Вид акрополя с уровня верхней агоры*

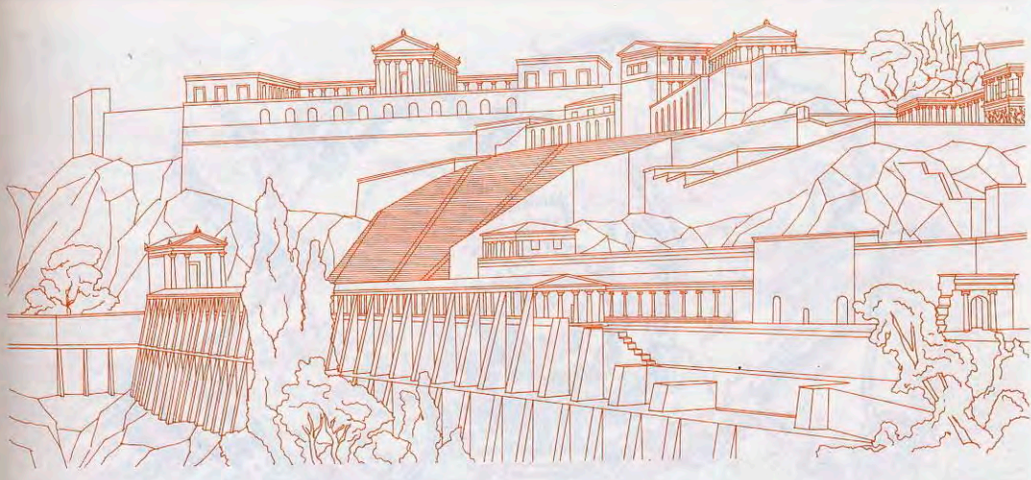

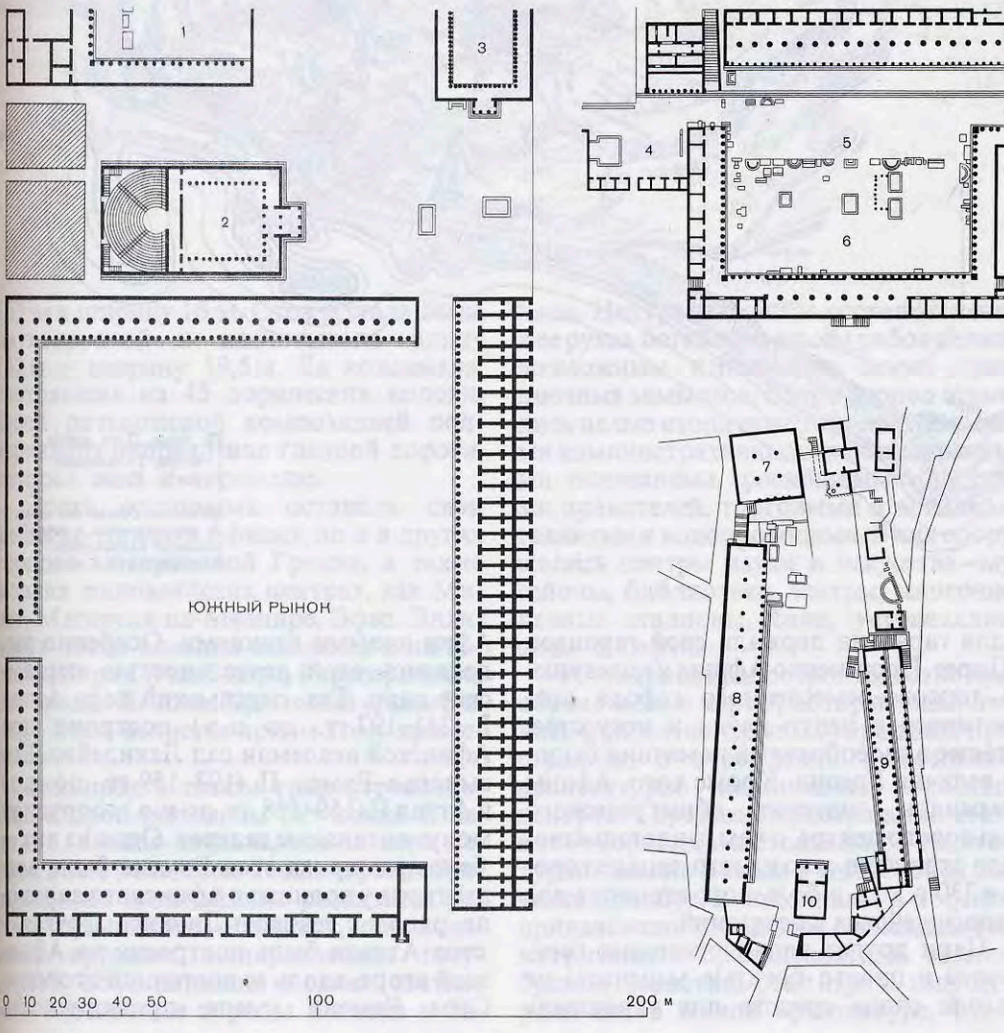
96. *Сравнение рыночных площадей в Милете, Приене и Ассосе*
1 – Северная агора в Милете; *2* – булевтерий и перед ним площадь для народных собраний; *3* – гимнасий. Вверху (справа) – площади Приены; *4* – мясной и рыбный рынок; *5* – место для народных собраний на главной агоре; *6* – место для торговли. Внизу (справа) агора в Ассосе; *7* – булевтерий и перед ним место для народных собраний; *8* – северная двухэтажная стоа; *9* – одноэтажная стоа, над римскими термами; *10* – архаический храм

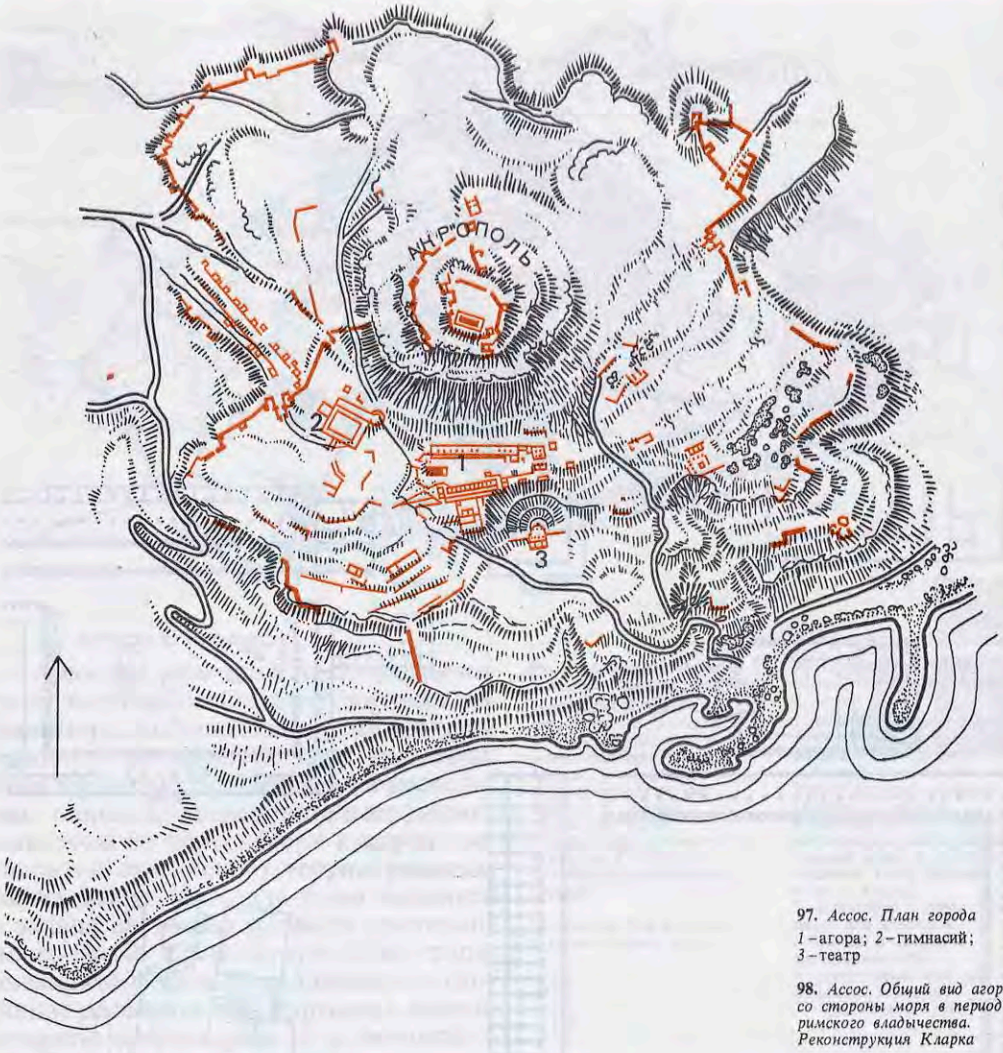
Ассос был основан в Архаический период эолийцами. Остатки дорического периптера, расположенного на вершине акрополя, датируются этим временем. Сам город был расположен на нескольких террасах, последовательно поднимавшихся от берега моря к акрополю. На пятой, считая снизу, террасе располагалась агора. Площадь была вытянута с запада на восток и имела протяженность около 120 м. Агора была трапециевидной формы и по длинным ее сторонам располагались портики, с южной стороны одноэтажные, а с северной — двухэтажные. Восточный конец площади занимало здание булевтерия. С западной стороны располагался архаический храм. Расположение храмов в торце площади было новым явлением в греческом градостроительстве. До этого времени храмы располагались на акрополях или в отдельных святилищах и лишь в эпоху эллинизма храмы появились на торговых площадях. Что же касается расположения храма в торце площади, то этот прием был почти не известен в эллинистической Греции и был более свойствен римскому градостроительству эпохи Республики.

Эпоха эллинизма изменила облик многих греческих городов, сложившихся в архаический и классический периоды. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить святилище в Олимпии, где были построены храм Метроон (375 г. до н. э.), Филиппейон (335 г. до н. э.) и др. Эллинизм составил особую эпоху и в развитии Афин.

Положение Афин, как и других городов-полисов, не было устойчивым. Афины нередко пытались отстоять свою независимость от крупных эллинистических государств и прежде всего от Македонии. Однако македонские цари удерживали свой протекторат над городом

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
ЮЖНЫЙ РЫНОК
0 10 20 30 40 50
100
200 м

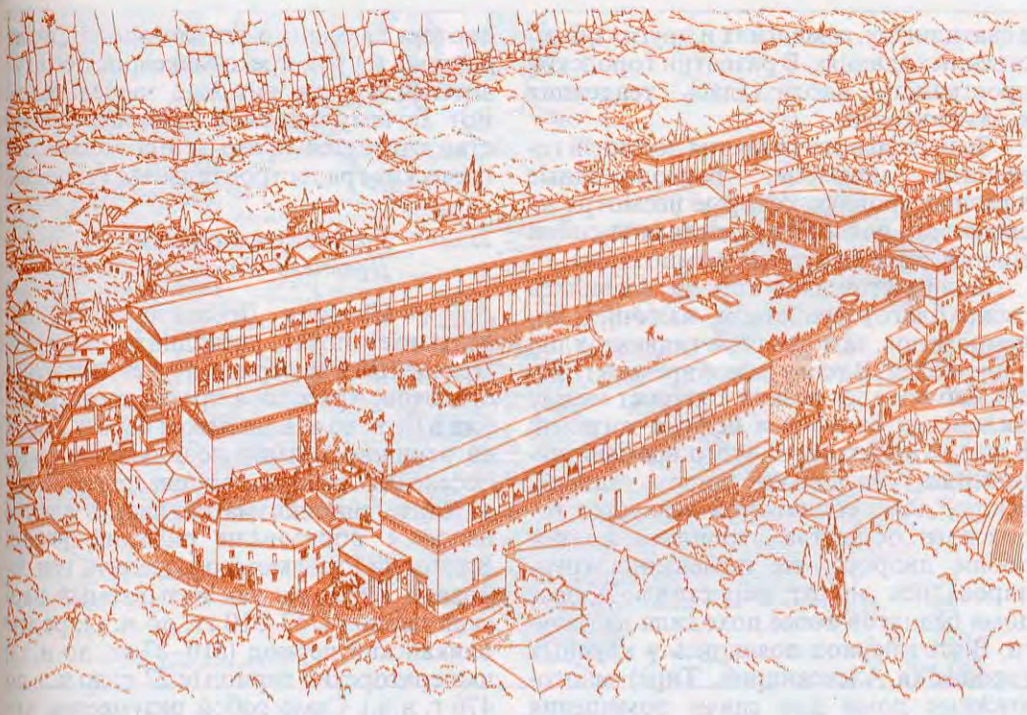

97. *Ассос. План города*
1 – агора; *2* – гимнасий; *3* – театр

98. *Ассос. Общий вид агоры со стороны моря в период римского владычества. Реконструкция Кларка*

и для гарантии держали свой гарнизон в Пирее. Постепенно Афины из цветущего торгово-ремесленного города превратились в центр науки и искусства, а также в своеобразный памятник былого величия Греции. Кроме того, Афины сохраняли значение общегреческого культового центра, о чем свидетельствовало строительство на юго-западе города в 330 г. до н. э. большого стадиона для Панафинейских состязаний.

Цари других эллинистических государств и просто богатые меценаты не жалели своих средств для украшения Афин новыми зданиями. Особенно выделялись этой деятельностью пергамские цари. Так, пергамский царь Аттал I (241–197 гг. до н. э.) построил при Афинской академии сад Лакидейон. Его сыновья Евмен II (197–159 гг. до н. э.) и Аттал II (159–138 гг. до н. э.) соорудили монументальные галереи. Одна из них – беломраморная стоа Евмена была воздвигнута у подножья Афинского акрополя, рядом с театром Диониса; другая – стоа Аттала была построена на Афинской агоре, вдоль ее восточной стороны. Стоа Евмена имела протяженность

163 м и ширину 16 м. Стоа Аттала была двухъярусной и насчитывала длину 142 м и ширину 19,5 м. Ее колоннада, состоявшая из 45 дорических колонн, своей ритмической композицией подчеркивала направление главной дороги, которая вела к акрополю.

Эпоха эллинизма оставила свои следы не только в Афинах, но и в других городах материковой Греции, а также в таких малоазийских центрах, как Милет, Магнесия на Меандре, Эфес. Эллинистические влияния сказались и на городах Сирии (Пальмира, Гераса) и даже на городах Египта. Храмовый ансамбль на о. Филе является ярким тому примером.

Оценивая в целом градостроительство второй половины IV – конца II вв. до н. э., можно сказать, что за этот период в нем появились новые черты, обусловленные дальнейшим развитием рабовладельческого общества, образованием крупных монархических государств, объединивших в своем составе многочисленные народы Востока и Запада. Централизация и сосредоточение в ее руках богатств и массы рабов делало возможным исполнение самых грандиозных замыслов. В этот период строились целые столичные города с большими административными и общественными площадями, роскошными дворцами правителей, торговыми и военными гаванями и водопроводами. В них сооружались центры науки и искусства – мусейоны, библиотеки, театры, многочисленные стадионы, бани, устраивались сады и парки.

Регулярное градостроительство приобрело новые черты, которые заключались в развитии главных городских пространств, в стремлении к созданию архитектурно насыщенных городских центров. Городские пространства стали в этот период самостоятельной архитектурной темой. В связи с этим особое значение приобрели колоннады и портики, придававшие городским площадям геометрическую правильность и единообразие. Перистиль стал играть ведущую роль как в жилой архитектуре, так и

в святилищах, гимнасиях и других общественных зданиях. В развитии городских пространств наблюдалась тенденция к замкнутости.

Значительного развития достигли городские ансамбли, расположенные в разных уровнях, которые несмотря на сложность рельефа представляли собой единые архитектурные композиции.

Эллинистические города славились своим благоустройством, наличием водопроводов, замощением главных улиц и площадей. В то же самое время в городах наблюдался резкий контраст между жилищами богатых и бедных жителей. В жилой архитектуре этого времени наметились несколько типов зданий. Жилые дома социальной верхушки городского общества строились по подобию дворцов – все помещения группировались вокруг перистиля. Жилые дома бедняков более походили на лачуги. В этот период появились в крупных городах (в Александрии, Тире) многоэтажные дома для сдачи помещения внаем городской бедноте. Большое распространение получили виллы.

В эпоху эллинизма прежняя глубокая связь греческого искусства с местными народными традициями нарушилась и заменилась стремлением к выработке сначала всеэллинского, а затем и космополитического художественного языка. Этот процесс сопровождался привнесением в искусство греков восточных элементов, что сказывалось в области градостроительства в увеличении масштабов архитектурных ансамблей, в увлечении их формально-композиционной стороной в ущерб идейно-художественному содержанию, в стремлении к пышной декорировке. В то же самое время греческая архитектура обнаружила способность приспосабливаться к архитектурным традициям других народов, что приводило в отдельных случаях к созданию замечательных ансамблей.

В последний свой период эллинистическое искусство развивалось одновременно с римским с той только разницей, что первое из них деградировало, а второе находилось в процессе становления и развития. Очень часто этот процесс протекал в одних и тех же городах, перешедших из рук греко-македонских правителей в руки римских завоевателей. Вот почему римское градостроительство считается прямым продолжением греческих градостроительных традиций.

2. *Градостроительство Древнего Рима*

История Древнего Рима насчитывает почти двенадцать столетий. Древнейший ее период изучен еще недостаточно. Археологи предполагают, что уже в IX в. до н. э. на левом берегу Тибра на вершине холмов возникли родовые поселения, которые впоследствии в результате синойкизма слились в единое целое и образовали римский народ. В истории Рима можно выделить три основных периода: так называемый царский период (753–510 гг. до н. э.); республиканский период (510–27 гг. до н. э.); императорский период (с 27 г. до н. э. по 476 г. н. э.). Само собой разумеется, что эти даты весьма условны и лишь отчасти отражают процесс социально-экономического развития древнеримского рабовладельческого общества.

Возникновение первого укрепленного поселения связывают с именем полулегендарного царя Ромула, который якобы заложил город на Палатинском холме, впоследствии названный «Квадратным Римом». Считается, что закладка города была произведена согласно этрусским обычаям, которые гласили, что город может быть построен лишь после гадания по полету птиц (ауспиций), в том случае если будет соответствующее знамение. Затем запрягали в плуг быка или корову и пропахивали им вокруг будущего города борозду. Причем там, где должны были быть городские ворота, плуг приподнимали, оставляя землю нетронутой. Затем по контуру борозды рыли ров, а вырытую землю использовали в качестве основания для крепостных стен. Территория внутри стен называлась собственно городом – урбсом, а полоса земли вокруг стен была внешней границей города – помериумом.

99. Карта Римской империи

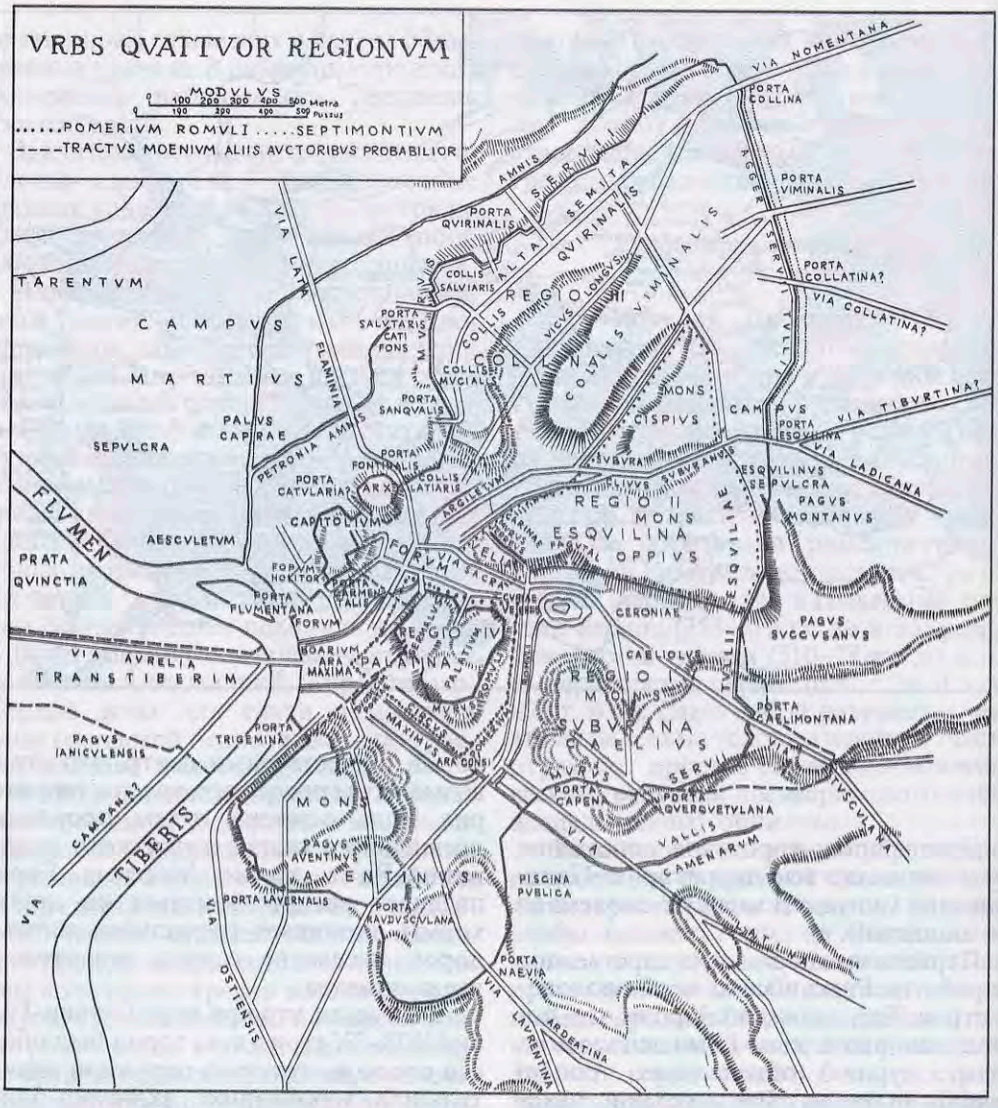
Древнейшее городское поселение Рима занимало всю территорию Палатинского холма, а помериум опоясывал его подножие.

Первоначальное государственное устройство Рима носило черты родового строя. Так, «римский народ», т. е. полноправное население Рима делилось на роды, курии (объединения родов) и трибы (племена). Все население, находившееся вне этой родовой организации, называлось плебсом. Народные собрания (комиции) происходили по куриям, в них участвовали только патриции. По преданию, Ромулом был создан Сенат. Власть царя была ограничена как сенатом, так и народными собраниями. Постепенно патриции становятся господствующим классом, владеющим земельными наделами и рабами, тогда как плебеи превращаются в средних землевладельцев и ремесленников.

В царский период Рим начинает расти. В долине между холмами возникает новый общественный центр, что стало возможным после того, как эта территория была осушена путем прокладки древнейшего гидротехнического сооружения Рима – клоаки Максима. Город начинает распространяться на другие холмы, возникает радиальная система дорог, население города значительно увеличивается.

Считается, что при царе Сервии Туллии (578–533 гг. до н. э.) город был обнесен стенами, которые окружили значительную территорию, включая бóльшую часть холмов. Капитолийский холм вошел в крепостные стены как дополнительная крепость. Стены Сервия Туллия неоднократно перестраивались и пришли в негодность уже в республиканский период, когда их воздвигли заново. При Сервии Туллии произошла реформа, в результате которой плебеи были введены в состав «римского народа». Все население города было разделено по имущественному признаку, а город расчленен на несколько районов.

После изгнания последнего царя Тарквиния Гордого в Риме был уста-

VRBS QVATTVOR REGIONVM
MODVLVS
100 200 300 400 500 Metra
100 300 400 500 Passus
.....POMERIVM ROMVLI .....SEPTIMONTIVM
----TRACTVS MOENIVM ALIIS AVCTORIBVS PROBABILIOR
TARENTVM
CAMPVS MARTIVS
PALVS CAPRAE
SEPVLCRA
FLVMEN
PRATA QVINCTIA
AESCVLETVM
VIA AVRELIA
TRANSTIBERIM
PAGVS IANICVLENSIS
CAMPANA?
TIBERIS
VIA OSTIENSIS
PORTA TRIGEMINA
PORTA LAVERNALIS
MONS AVENTINVS
AVENTINVS
PAGVS AVENTINVS
PORTA RAVDVSCVLANA
PISCINA PVBLICA
PORTA NAEVIA
VIA LAVRENTINA
ARDEATINA
VIA LATINA
FLAMINIA
PETRONIA
AMNIS
PORTA SALVTARIS
CATI FONS
PORTA SANQVALIS
PORTA FONTINALIS
PORTA CATVLARIA?
CAPITOLIVM
FORVM HOLITORIVM
PORTA CARMENTALIS
PORTA FLVMENTANA
FORVM BOARIVM
ARA MAXIMA
REGIO IV PALATINA
REGIO X PALATINA
REGIO VIII FORVM ROMANVM
REGIO XI CIRCVS MAXIMVS
REGIO XII
REGIO III ISIS ET SERAPIS
REGIO II MONS ESQVILINA
REGIO V SUBVRANA
REGIO VI ALTA SEMITA
REGIO VII VIMINALIS
REGIO I COLLINA
REGIO IX LVPA
REGIO XIV AEMILIA
REGIO XIII TRANSTIBERINA
COLLIS SALVIARIS
COLLIS MVCIALIS
COLLIS LATIARIS
COLLIS HORTORVM
COLLIS QVIRINALIS
COLLIS VIMINALIS
COLLIS ESQVILINVS
MONS CISPIVS
MONS CAELIVS
MONS AVRELIVS
MONS ESQVILINVS
MONS CAELIOLVS
MONS CAELIVS
MONS OPPIVS
MONS CERONIAE
MONS SVBVRANVS
MONS CAPENA
MONS VIMINALIS
MONS QVIRINALIS
PORTA QVIRINALIS
PORTA COLLINA
PORTA VIMINALIS
PORTA COLLATINA?
PORTA ESQVILINA
PORTA CAELIMONTANA
PORTA CAPENA
PORTA QVERQVETVLANA
PORTA ESQVILINVS
PORTA SVBVRANA
PORTA ARGEI
PORTA ESQVILINVS SEPVLCRA
PAGVS MONTANVS
PAGVS SVCCVSANVS
VIA NOMENTANA
VIA COLLATINA?
VIA TIBVRTINA?
VIA LADICANA
VIA SERVII
VIA SCVLANA
VIA CAMENARVM
VALLIS
AGGER SERVII TVLLII
MVRVS SERVII TVLLII
ARGILETVM
SVBVRA
FLIVVS SVBVRANVS
CARINAE
VICVS LONGVS
VICVS PATRICIVS
VICVS CYPRIVS
VICVS SANDALIARIVS
VICVS SCELERATVS
VICVS TVSCVS
VICVS IVGARIVS
VICVS CAPITOLINVS
VICVS IANVS
VICVS IVGARIVS
VICVS IVGARIVS
VICVS IVGARI

могли быть только полноправные члены полисной общины.

Рим в эпоху ранней республики не выходил за пределы стен Сервия Туллия. На древнем форуме и на Капитолийском холме возникли храмы, которые в императорский период были почти целиком перестроены. Жилая застройка города, по-видимому, была из сырцового кирпича и дерева и не оставила никаких следов в городской планировке.

Следующий этап развития древнего Рима связан с превращением его из города-полиса в столицу огромной Римской империи. Этот процесс в значительной степени был связан с завоевательной политикой римлян, выразившейся в нескольких войнах, получивших название пунических (пуни – латинское название финикийцев, основавших Карфаген).

Пунические войны велись между Римом и сильной средиземноморской державой Карфагеном в III в. до н. э. и привели в конечном итоге к превращению Рима в столицу огромной Римской империи. В результате 1-й Пунической войны (264–241 гг. до н. э.) Римом были завоеваны острова Сицилия, Корсика и Сардиния; в результате 2-й Пунической войны (218–201 гг. до н. э.) в руки римлян перешла Испания; 3-я Пуническая война окончилась взятием и разрушением города Карфагена (149–146 гг. до н. э.). Пунические войны вызвали важные социальные и политические изменения в римском государстве, среди которых немаловажное значение имел приток военной добычи и рабов, повлиявший на дальнейшее развитие рабовладельческого уклада жизни.

В процессе постоянных войн и экспансий, проводившихся Римской республикой, сложилась система сухопутных дорог, а также приемы их замощения. Так, одна из наиболее древних дорог южного направления, соединявшая Рим с южными портовыми городами Тарентумом и Брундизиумом, была начата в конце IV в. до н. э. Она получила название Аппиевой дороги в честь ее строителя, крупного государственного деятеля этого времени Аппия Клавдия. Структура дорожного покрытия, неоднократно обновлявшаяся, состояла из плотного основания, представлявшего собой затвердевшую массу типа грубого бетона и верхнего замощения полигональными плитами окаменевшей лавы. Такие дороги строились римлянами повсеместно с той только разницей, что мощение производилось из местных пород камня.

В тех случаях, когда на пути встречались препятствия в виде рек и долин, римляне строили мосты. Примерами такого рода сооружений могут служить мосты Фабриция и Цестия в Риме, мост в Римини и многие др.

Мост Августа в Римини (древнеримский Ариминум) находился на другой, не менее важной дороге, начинавшейся в Риме и проходившей в северном направлении в Медиоланум (современный Милан) и далее в Европу. Эта дорога получила название дороги Фламиния в честь Гая Фламиния – римского консула и крупного военного деятеля времен 2-й Пунической войны. Мост Августа в Римини, построенный из прекрасного мраморовидного известняка, сохранился до настоящего времени. Он покоится на пяти невысоких арках пролетом около 9 м. Примерно такой же ширины была и его проезжая часть.

Помимо Аппиевой и Фламиниевой дорог, начинавшихся в Риме и продолжавшихся за его пределами на больших расстояниях, следует назвать еще Остийскую и Портовую дороги, а также дорогу Аврелия, которые направлялись в сторону Тирренского моря, где находились главные римские морские порты. Кроме того, из Рима дороги направлялись в восточном направлении в другие города Лациума – Тибур, Пренесту, а также в каменоломни и лесные районы центральной Италии, откуда в Рим поставлялись строительные материалы. Речь идет о Номентанской, Тибуртинской, Лабиканской и Пренестинской дорогах.

Следует отметить, что вдоль римских дорог были расставлены дорожные столбы – миллиарии, причем точкой отсчета служил столб, находившийся на Капитолийском холме в Риме.

Каждая римская провинция имела

свою систему дорог, но все они в конечном счете сходились в Риме.

Вдоль дорог на расстоянии дневного перехода римляне строили города по типу военных лагерей. Иногда это были поселения туземцев, преобразованные по римскому образцу, а иногда специально построенные укрепленные пункты.

Универсальный метод разбивки городской территории сложился еще в период пунических войн, когда римлянам приходилось строить большое число военных городов для размещения гарнизонов, охранявших завоеванные территории и построенных по образцу походных лагерей. Описание походного военного лагеря сохранилось в трудах древнегреческого историка Полибия (200–120 гг. до н. э.). Оно дает достаточно полное представление о размерах и системе планировки этих временных поселений.

По Полибию, в центре римского военного лагеря располагался преторий, т. е. палатка главнокомандующего армией – претора (консула). По левую и по правую стороны от него располагались квесторий – палатка квестора (казначея) и форум – место палатки легата – помощника претора. Далее вдоль главной улицы размещались палатки трибунов (главных военачальников – шесть в каждом легионе) и префектов, т. е. начальников-смотрителей. Слева и справа от передних ворот расквартировывались отборная пехота и конница союзников. Территория, находившаяся за главной улицей, разбивалась на участки, на которых размещалось основное войско, состоявшее из конницы и пехоты римлян и их союзников. Пехота, в свою очередь, подразделялась на принципсов – солдат, занимавших в строю первые ряды; триарий – лучших солдат, находившихся во время боя в резерве, и гастатов, т. е. копьеносцев. По периметру лагеря располагались палатки велитов – легковооруженных воинов. Главная улица имела ширину в 100 римских футов (около 30 м), улица Претория – 50 футов (15 м). Общая протяженность лагеря, по Полибию, равнялась 645 м. Лагерь был рассчитан на два легиона.

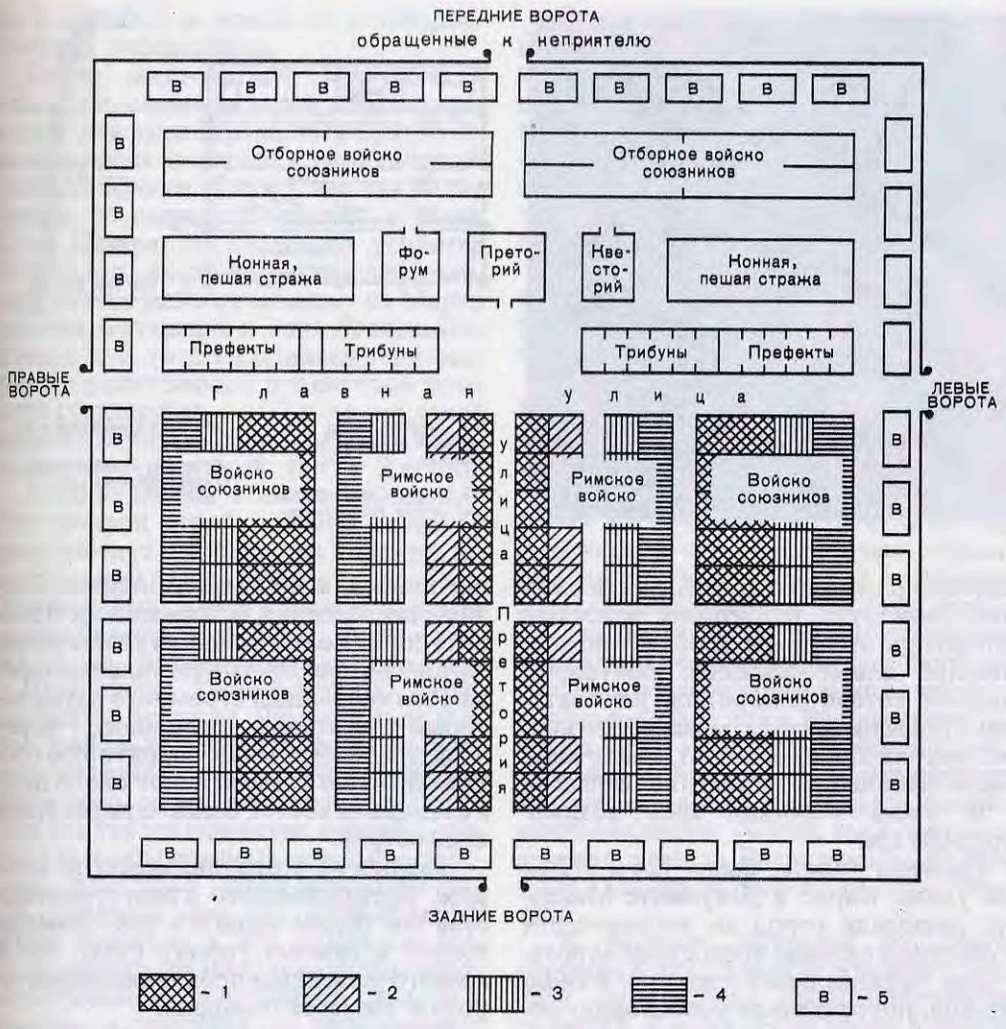
В связи с основанием большого числа городов-колоний, которые римляне строили во всех частях своей обширной империи, а также постоянной необходимостью межевания загородных земельных владений – латифундий в римском государстве существовала специальная профессия землемеров (агрименсоров), среди которых было немало ученых, оставивших после себя теоретические труды и практические руководства по этой специальности. Мы имеем в виду трактаты землемеров II в. н. э. Фронтина, Гигина и Бальбы.

Разбивка городской территории начиналась с определения геометрического центра города, в котором устанавливался специальный инструмент («грома») для определения направления двух главных улиц: «кардо» (северо-южного направления) и «декуманус максимус» (западно-восточного направления). Однако в дальнейшем эта строгая ориентация главных улиц по странам света стала нарушаться, и мы знаем много примеров, когда римская прямоугольная планировочная система имела другую ориентацию.

После определения направления главных улиц, параллельно им проводились улицы второстепенного значения. Ширина улицы также имела определенную регламентацию. Так, во времена императора Августа ширина «декумануса максимуса» определялась в 40 футов (12 м), ширина «кардо» в 20 футов (6 м), второстепенных улиц в 12 футов (4 м).

Главный перекресток города (тетранс) часто был отмечен специальным архитектурным сооружением – тетрапилом, представлявшим собой кубическое здание со сквозными проездами, иногда тетрапил заменялся четырьмя монументальными столбами, расположенными на главном городском перекрестке. Въезды в город, в особенности главные, были отмечены триумфальными арками или особо архитектурно оформленными городскими воротами.

Следует отметить, что при разбивке территории города улицы считались «прогонными» (полосными) границами городских кварталов наряду с «ли-

101. *План Римского военного лагеря по Полибию*
1 – конница римлян и их союзников;
2 – триархи – лучшие солдаты, занимающие третий резервный ряд во время походов;
3 – принципсы – солдаты, занимающие в строю первые ряды; *4* – гастаты (копьеносцы);
5 – велиты – легковооруженные воины

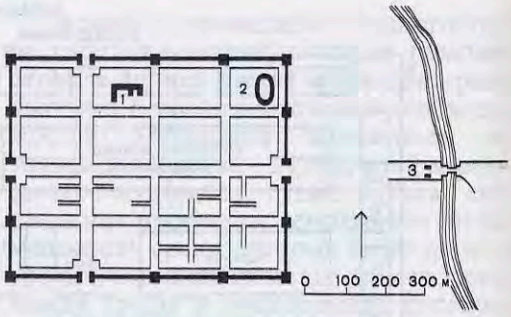
нейными» границами, проведенными между отдельными домовыми участками. Поэтому при предварительном определении общих размеров территории города ширина улиц не учитывалась.

Размеры городских территорий были различны, однако для римских колоний существовали определенные «стандарты». Так, например, в Италии, за исключением Рима, города не превышали, как правило, 50 югеров (14,7 га). Античная Кремона насчитывала 50 югеров, тогда как античные Болонья и Флоренция имели территорию около 35 югеров, т. е. около 10 га. Исключение составлял лишь город Аоста, территория которого насчитывала 140 югеров[1].

Аоста, или Августа Претория, была

[1] Югер – единица измерения площади, главным образом земельной. Югер = 2 квадратным актам = 2941,45 м². Акт – римская мера длины – 38,35 м; квадратный акт = 1470,72 м².

102. *Римская дорога, мощеная полигональными плитами*

103. *Аоста. Схематический план города, построенного римскими легионерами в I в. н. э.*
1 – форум; *2* – амфитеатр; *3* – триумфальная арка

основана римлянами в Альпах в период завоевания этих территорий войсками императора Августа в 26–25 гг. до н. э. Местное племя салассов, обитавшее здесь, не хотело покоряться завоевателям. Посланный сюда римский легион, состоявший из 3 тыс. солдат, смел с лица земли небольшое поселение салассов и за очень короткий срок воздвиг город-лагерь.

Размеры города были 724 × 572 м. Две улицы Кардо и Декуманус Максимус разделяли город на четыре части и соединяли главные крепостные ворота. Улицы, параллельные главным, в свою очередь, подразделяли территорию города на крупные кварталы (143 × × 181 м), которые членились на еще более мелкие участки, предназначенные для жилых домов. На территории города находились: амфитеатр, театр, термы, храм. В городе поселились римские колонисты – ветераны военных походов Августа. Памятники античной Аосты почти не сохранились. Исключение составляет лишь триумфальная арка Августа, сооруженная вне города на главной дороге.

Таким образом, к началу императорского периода Рим представлял собой город с расходившимися от него сухопутными и морскими дорогами, соединявшими его с такими отдаленными территориями, как Северная Африка, Малая Азия, Испания, Британия и др. Вдоль этих дорог в определенном ритме располагались укрепленные регулярные города. Рим напоминал огромного паука, который «заткал» паутиной дорог и поселений огромную территорию протяженностью с севера на юг около двух, а с запада на восток более четырех тысяч километров.

Исходя из этого, дальнейшую историю древнеримского градостроительства мы будем излагать как применительно к самому городу Риму, так и к многочисленным провинциальным городам Римской империи.

Последнее столетие существования Римской республики было насыщено крупными политическими событиями. Восстания рабов, волнения крестьян, изнурительные войны показали несостоятельность республики и ее основных институтов. Диктатура Корнелия Суллы (138–78 гг. до н. э.) была последней попыткой сохранить политическое господство сенатской олигархии, которая, будучи тесно связана с отживавшими полисными традициями, потеряла свой прежний авторитет и власть. Была поколеблена и экономическая основа полисной организации. Право получения земельных наделов определялось уже не принадлежностью к гражданской общи-

не, а службой в армии и в государственных учреждениях.

После многолетней гражданской войны, в процессе которой власть переходила то в руки боровшихся против сената крупных военных и политических деятелей Красса, Гнея Помпея, Юлия Цезаря, то сосредоточивалась в руках Юлия Цезаря, то после его убийства (44 г. до н. э.) вновь перешла к триумвирату, на этот раз состоявшему из Марка Антония, Октавиана и Элия Лепида. Наконец, в 30 г. до н. э. Октавиан стал фактически единоличным правителем римского государства, а в 27 г. до н. э. сенат закрепил за ним верховную власть и преподнес ему почетный титул Августа.

Установленный в конце I в. до н. э. политический строй получил название принципата (т. е. главенства в сенате), но фактически это была монархия, а так как Октавиан Август взял в свои руки и всю военную власть (империум), то он получил право называться императором.

Истощенное многолетними гражданскими войнами Римское государство требовало переустройства во всех областях, связанных с его управлением. Кроме того, ощущалась необходимость создания такого искусства, которое способно было бы отвечать новым политическим идеалам и новой великодержавной идеологии. Все эти злободневные задачи возникли в тот самый период, когда завершался многовековой процесс формирования самобытной римской культуры и искусства, до того времени развивавшихся под этрусским и греческим влияниями.

В истории римской культуры эпоха Августа занимала особое место. Это был подлинно «золотой век» римского искусства, непосредственного, еще не выработавшего чрезмерно жестких канонов и правил. В этот период появились бессмертные произведения римских поэтов Вергилия, Горация, Тибулла, Овидия, в которых отразился весь диапазон духовной жизни свободных римлян: от гордости ощущения себя в центре огромного покоренного мира до любования сельской природой в окрестностях Рима.

Это период, когда писал свою многотомную «Географию» географ и историк Страбон, который, несмотря на свое греческое происхождение, был выразителем римской государственности и идеологии. Его «География» была абсолютно необходима римлянам для того, чтобы они могли изучить и познать покоренные ими народы и страны.

И, наконец, это был период, когда Витрувий написал свой знаменитый теоретический труд «Десять книг об архитектуре».

Сведения о Витрувии крайне скупы. Если черпать их из предисловия к трактату, содержащему посвящение императору Августу, можно сказать, что Марк Витрувий Поллион служил в войсках Юлия Цезаря в качестве архитектора и инженера, что он был очень образованным по своему времени человеком, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на труды других архитекторов и античных ученых. В трактате Витрувий упоминает о своем преклонном возрасте и скромном достатке. Вот сведения, которые можно считать наиболее достоверными. Остальные характеристики Витрувия относятся к области догадок многочисленных ученых, занимавшихся, начиная с эпохи Возрождения, биографией и анализом творчества этого теоретика.

В трактате Витрувия подытожен огромный опыт эллинистической и римской архитектуры предшествовавших столетий. В то же самое время в нем отражена и эпоха императора Августа с ее потребностями в энциклопедических и практических знаниях. Несомненно, что говоря о различных вариантах конструктивного решения и ориентации по странам света жилых и общественных зданий, Витрувий имел в виду строительство их в различных частях обширной Римской империи – как в жарком климате Северной Африки и в азиатских провинциях, так и в условиях холодного климата северных провинций.

В своем трактате Витрувий касается вопросов градостроительства. Так, в Книге первой (глава четвертая) он говорит о выборе здоровой местности для

основания города, перечисляя главные требования: благоприятные климатические и топографические условия места, выбранного для строительства города, наличие чистой питьевой воды, системы водных и сухопутных дорог для доставки товаров, плодородной сельской земли. Далее Витрувий трактует о закладке городских стен и башен, размещении главных городских площадей, а также о трассировке улиц по странам света с учетом ветрового режима в данной местности, аэрации и инсоляции внутренних помещений.

В трактате Витрувия мы не найдем готовых планировочных схем города, что можно рассматривать как приверженность этого автора к более свободной концепции городского плана, нежели это имело место у Полибия, писавшего о строительстве военных лагерей с их жесткой регламентацией и порядком распределения городских территорий.

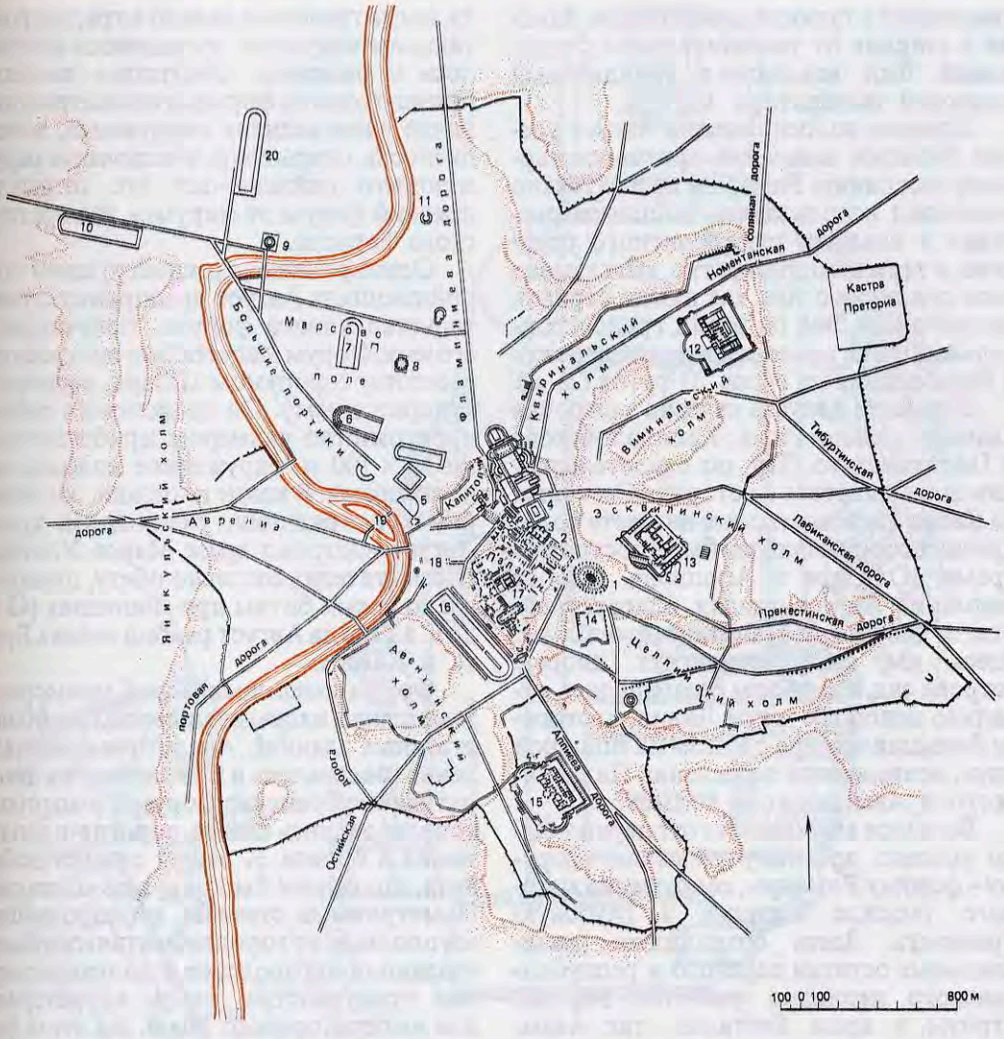
Многие исследователи трактата Витрувия упрекали его за отсутствие цельности в построении его произведения. Однако в этом и заключалась профессиональная мудрость этого античного автора. Во всяком случае в области градостроительства рассуждения Витрувия оставляли большой простор творческой мысли и не навязывали, кроме разумных рекомендаций, никаких предписаний.

В Книге пятой Витрувий трактует об общественных сооружениях: базиликах, куриях, театрах, банях, палестрах, гаванях, форумах. Он говорит о свойстве этих сооружений, о требованиях к их размещению, о пропорциях основных габаритов, об ордерном решении. В Книге шестой содержатся аналогичные сведения о жилых зданиях. Казалось бы, Витрувий подходил к рассмотрению отдельных элементов города типологически. Однако он не ограничивался этим. В Книге первой Витрувий излагал те общие эстетические принципы, которые и могли служить руководством к компоновке городского плана наряду с его рассуждениями об удовлетворении санитарно-гигиенических и утилитарных требований. Эти эстетические принципы трактовались Витрувием очень широко и могли быть применимы как к архитектуре отдельных зданий, так и к городу в целом. Он говорил, что в области эстетики архитекторы должны придерживаться ординации (от греческого слова ордер), разумной диспозиции (планировки), соблюдения эвритмии (гармонии), симметрии (т. е. соразмерности), декорума (соответствия) и дистрибуции (распределения ресурсов). Следование этим общим эстетическим установкам с учетом конкретной ситуации и составляло концепцию Витрувия в области градостроительного искусства.

Трактат Витрувия вполне соответствовал той градостроительной деятельности, которая развернулась в это время в Риме.

Рим в начале правления Августа (27 г. до н. э.) не был еще перенаселенным городом. Он свободно развивался между холмов, где появились форумы, а также на Марсовом поле, где возникли многочисленные зрелищные сооружения, портики и храмы. Стены Сервия Туллия давно уже перестали служить границами города и были разобраны. На холмах, среди садов и живой природы располагались патрицианские виллы. Такой буколический облик столицы империи не мог отвечать политическим и идеологическим задачам времени, вот почему период правления Августа был периодом интенсивного городского строительства.

Следует отметить, что строительство в городе велось на частные средства. Даже мощение дорог вменялось в обязанность наиболее обеспеченным жителям города, главным образом, триумфаторам – полководцам, привозившим с собой из походов огромное количество награбленного добра и рабочую силу в виде пленных рабов. Античные писатели, характеризуя эпоху Августа, называют множество храмов, театров, водопроводов, построенных членами императорской фамилии и его приближенными, а также им самим. Так, на Марсовом поле в этот период были построены и достраивались театры Марцелла и Бальбы, портик Октавии.

104. *Рим. План города в IV в. н. э.*
1 – Колизей; *2* – храм Венеры и Ромы; *3* – базилика Максенция; *4–4* – императорские форумы; *5* – театр Марцелла; *6* – театр и портик Помпея; *7* – Стадион (цирк Агонале); *8* – Пантеон; *9* – мавзолей и мост Адриана; *10* – цирк Нерона; *11* – мавзолей Августа; *12* – термы Диоклетиана; *13* – термы Тита (под ними остатки «Золотого дома» Нерона); *14* – храм Клавдия; *15* – термы Каракаллы; *16* – Большой цирк; *17* – дворец Флавиев на Палатине; *18* – место продовольственных форумов Рима; *19* – остров Эскулапа с мостами Фабриция и Цестия; *20* – цирк Адриана. Город окружен стенами Аврелиана (III в. н. э.)

Особо активную деятельность развил родственник Августа Марк Випсаний Агриппа, который известен был своей инженерной деятельностью еще при Юлии Цезаре. Агриппа привел в порядок древние водопроводы: Аква Аппиа, Анио Ветус, Аква Анция и Аква Тепула. Он построил два новых водопровода Аква Юлия и Аква Вирго. Последний был сооружен им с целью водоснабжения новых терм Агриппы, выстроенных в это же время на Марсовом поле. Всего в различных районах Рима было построено 700 бассейнов, 500 фонтанов, 130 резервуаров. Вокруг терм Агриппа устроил сады с портиками, скульптурой и большими бассейнами и каналами, служившими дренажами для слегка заболоченной территории Марсова поля. Этот район стал местом

увеселений и гуляний для горожан. Здесь же в стороне от увеселительных сооружений был воздвигнут грандиозный мавзолей императора Августа.

Помимо водоснабжения Август уделял большое внимание противопожарному состоянию Рима. Он настоятельно советовал использовать вьющиеся растения в качестве огнезащитного средства, а также неоднократно высказывал свои суждения о том, как нужно строить жилые дома. Это он издал градостроительный указ, предписывавший строить в Риме здания не выше 70 футов (21 м).

С именем Августа связана застройка главных холмов Рима: Капитолийского и Палатинского. Так, по свидетельству римского писателя и историка Светония, на Капитолийском холме на месте более древних сооружений им были построены храмы Юпитера и Аполлона. Особое внимание Август уделял благоустройству и застройке Палатинского холма. Здесь им был воздвигнут дворец, устроен сад, в котором размещались отдельно покои его жены Ливии, построена большая экседра с видом на Большой цирк, возведенный на склонах Палатинского и Авентинского холмов.

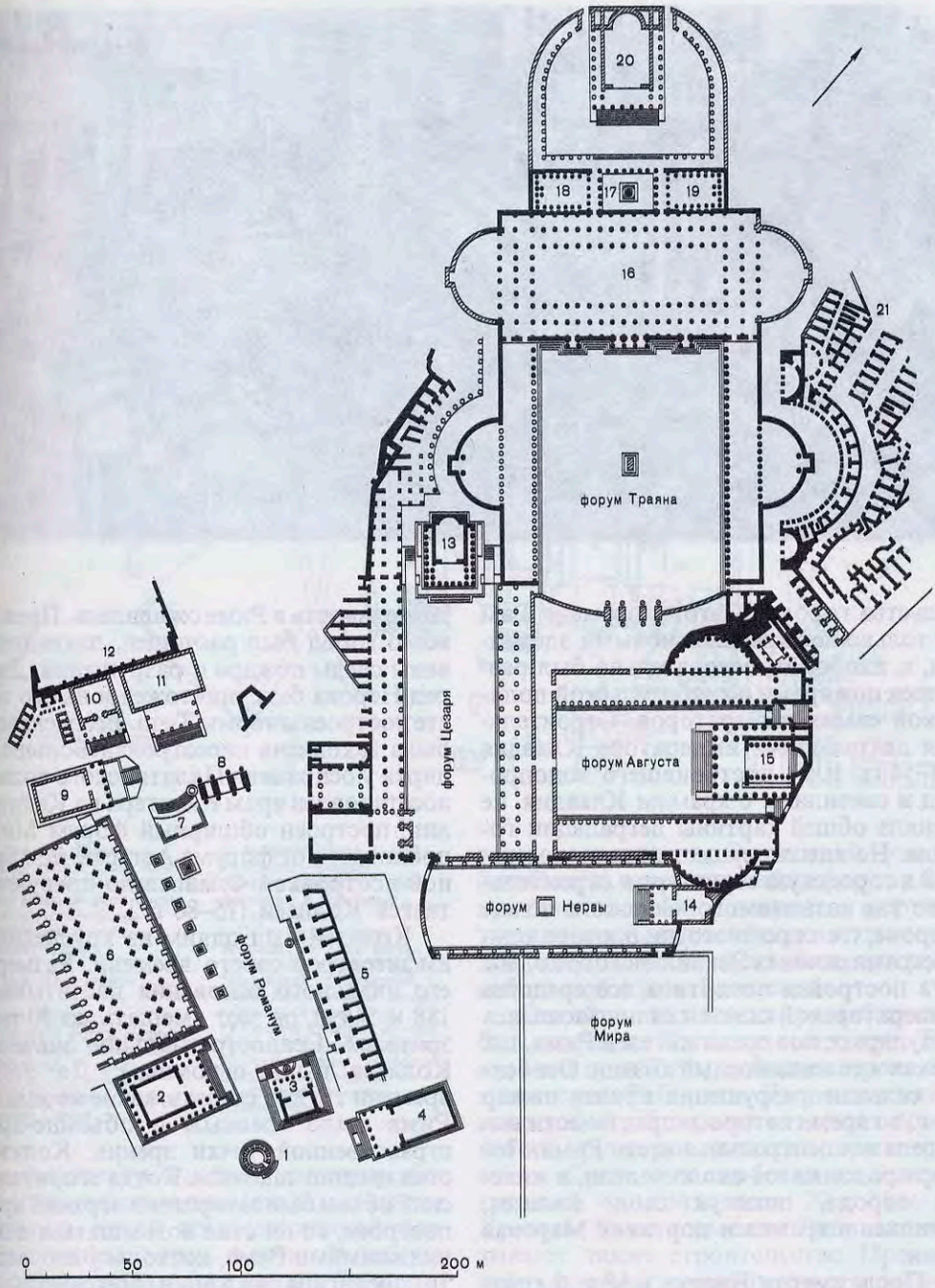
Большое внимание в этот период было уделено древнему римскому форуму – форуму Романум, сооружение которого уходило корнями в глубокую древность. Здесь сохранились материальные остатки царского и республиканского периодов развития города: атриум и храм Весталок, так называемые Царские чертоги, базилика Эмилия, храм Сатурна, трибуна для ораторов – Ростра и др. При Августе все обветшавшие постройки были починены. Была достроена базилика Юлия, построен поминальный храм Юлия Цезаря, заново возведен храм Кастора и Поллукса, подновлен храм Сатурна и, наконец, выстроен у подножья Капитолийского холма большой храм Согласия. Одновременно было продолжено мощение форума, начатое еще при Юлии Цезаре. В результате этой строительной деятельности форум Романум превратился в прекрасный архитектурный ансамбль, как нельзя более отражавший свою эпоху, когда греческое начало в градостроительном искусстве органически сочеталось с римским. Отсутствие жесткой прямоугольной формы и симметрии, наличие разновеликих сооружений, живописность, открытость и включение окружающего пейзажа – все это отличало древний форум от форумов императорского периода.

Одновременно с реконструкцией старой площади Август предпринял строительство нового форума, получившего его имя. Форум Августа был построен по соседству с форумом Цезаря, перпендикулярно к нему. Он представлял собою пространство размером приблизительно 50 × 100 м, окруженное колоннадой и экседрами. В конце площади, согласно римской традиции, размещался храм. Август построил храм Марса Ультора (т. е. мстителя), согласно обету, данному им во время битвы при Филиппах (42 г. до н. э.), когда Август разбил войска Брута и Кассия.

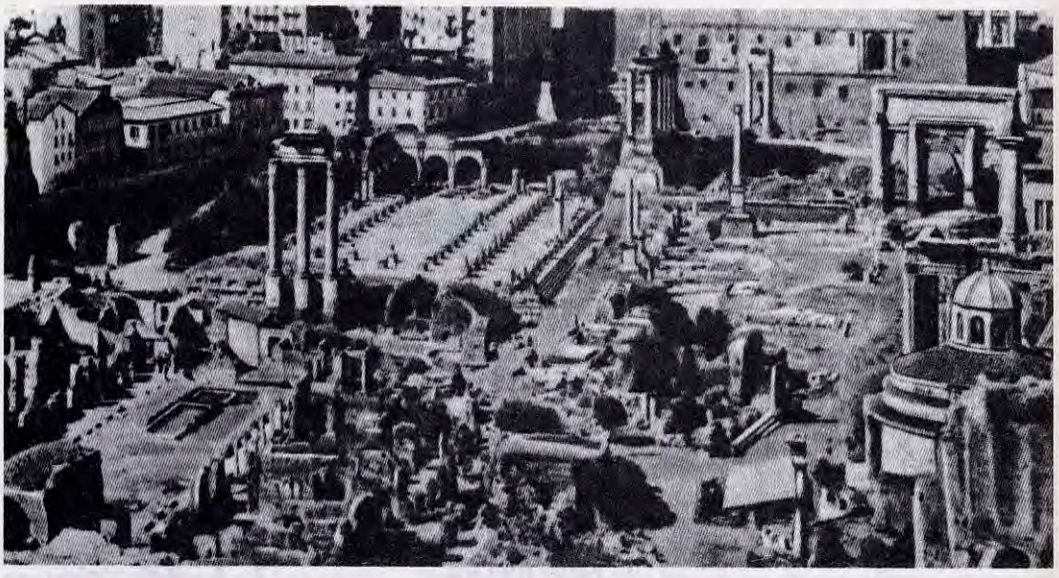
Форум имел прекрасное мраморное замощение, напоминавшее полы в общественных зданиях. Аналогичное впечатление создавалось и при взгляде на декоративное убранство форума, в котором использовались самые дорогие породы камня и бронза. К этому следует добавить, что форум был окружен высокими 30-метровыми стенами, изолировавшими площадь от города. Фактически было создано полугородское и полуинтерьерное пространство, столь характерное для императорского Рима. На этом форуме уже не происходили оживленные народные собрания, как на древней площади, не произносились с трибуны горячие речи республиканцев. Тишина и порядок царили на форуме Августа, куда допускались далеко не все жители древней столицы.

Эпоха Августа оставила глубокий след в древнеримском градостроительстве, многие черты перешли в последующие периоды его развития.

После почти 50-летнего периода, когда во главе римского государства стояли такие одиозные фигуры из династии Юлиев-Клавдиев, как Тиберий, Калигула, Нерон, наступил новый этап строи-

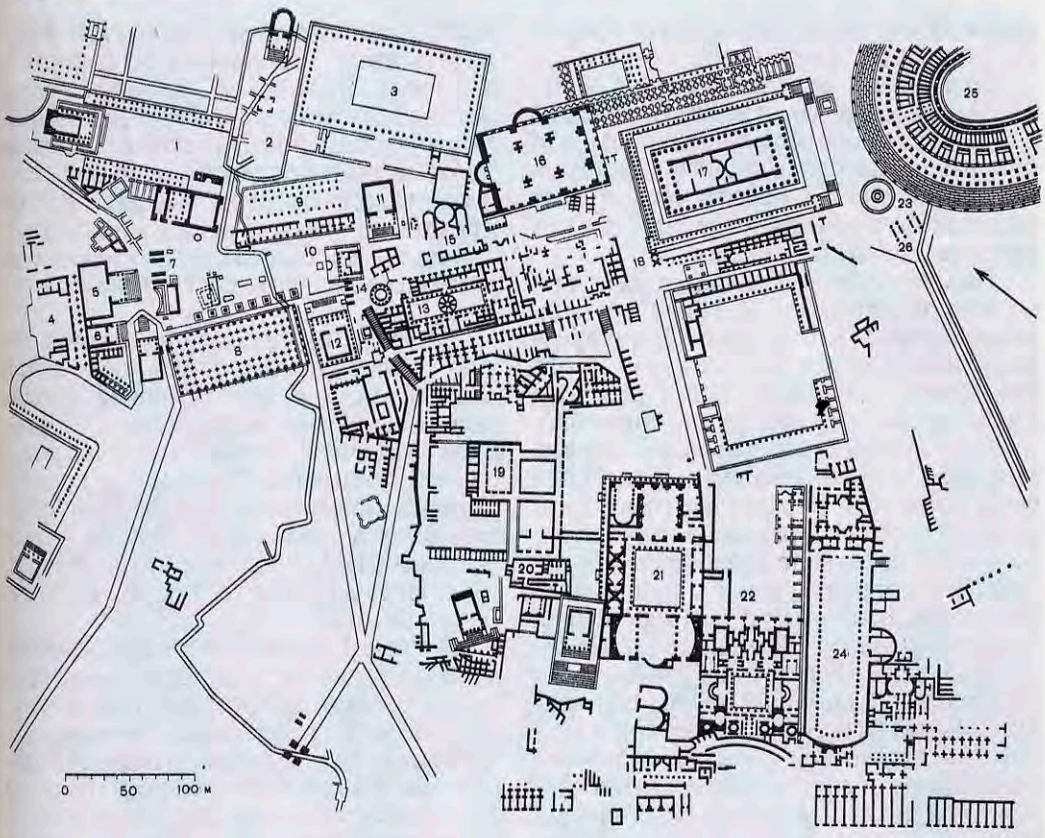
105. *Рим. План форумов*
1 – храм Весты; *2* – храм Кастора и Поллукса; *3* – храм Цезаря; *4* – храм Антонина и Фаустины; *5* – базилика Эмилия; *6* – базилика Юлия; *7* – Ростра; *8* – арка Септимия Севера; *9* – храм Сатурна; *10* – храм Веспасиана; *11* – храм Конкордии (Согласия); *12* – Табуларий; *13* – храм Венеры Родительницы; *14* – храм Минервы; *15* – храм Марса Ультора; *16* – базилика Ульпия; *17* – колонна Траяна; *18, 19* – библиотеки; *20* – храм Траяна; *21* – вход на рынок Траяна

тельства города. К этому времени Рим не только не украсился новыми зданиями, а, наоборот, основательно был разрушен пожарами и грабительской политикой самих императоров. Строительная деятельность императора Клавдия (41–54 гг. н. э.), построившего водопровод и святилище с храмом Клавдия, не меняла общей картины деградации города. Не внесло существенных изменений в городскую структуру и строительство так называемого «Золотого дома» Нерона, т. е. огромного дворцового комплекса на склонах Эсквилинского холма. Эта постройка поглотила все средства императорской казны и не пользовалась популярностью среди жителей Рима, так же как и ее венценосный хозяин. Особенно сильные разрушения принес пожар 64 г., во время которого практически выгорела вся центральная часть Рима. Пожар продолжался около недели, и жители города, покинув свои жилища, ютились в храмах и портиках Марсова поля.

После смерти Нерона в 68 г. и кратковременного периода борьбы за власть императором становится Веспасиан, основатель династии Флавиев, затем с 79 г. его сыновья Тит (79–80 гг.) и Домициан (81–96 гг.). При Флавиях строительная деятельность в Риме оживилась. Прежде всего город был расчищен, ликвидированы следы пожара и разрушений. Дворец Нерона был уничтожен и на его месте построены термы Тита. Веспасианом была закончена перестройка Большого цирка у основания Палатинского холма, восстановлен храм Юпитера на Капитолии, построен обширный форум Мира поблизости от форума Августа, но главной постройкой Флавиев по праву считается Колизей (75–80 гг.).

Колизей был одним из крупнейших амфитеатров своего времени. Размеры его овального основания насчитывали 188 × 144 м, он мог вмещать до 50 тыс. зрителей. Градостроительное значение Колизея было огромным. До этого времени трудно сказать, какое из зданий Рима было главным с объемно-пространственной точки зрения. Колизей стал именно таковым. Когда его гигантский объем был завершен и верхний ярус построен, то он стал возвышаться даже над холмами Рима, поскольку его высота достигала 48,5 м, а максимальное превышение холмов над долиной было около 36 м. Отныне огромная чаша Колизея заняла центрирующее положение в городе и превратилась в его своеобразное статическое ядро. По своим габари-

106. *Рим. Вид форума Романум сверху. Слева видны остатки колонн базилики Юлия; далее, на фоне стены Табулария,– колонны храма Сатурна; правее – арка Септимия Севера*

107. *Рим. План центра города*

1 – форум Цезаря; *2* – проходной форум Нервы; *3* – форум Мира (Веспасиана); *4* – Табулярий; *5* – храм Конкордии (Согласия); *6* – храм Веспасиана; *7* – арка Септимия Севера; *8* – базилика Юлия; *9* – базилика Эмилия; *10* – храм Цезаря; *11* – храм Антонины и Фаустины; *12* – храм Кастора и Поллукса; *13* – атрий Весталок; *14* – храм Весты; *15* – героон Ромула (сына Максенция); *16* – базилика Максенция; *17* – храм Венеры и Ромы; *18* – арка Тита; *19* – дворец Тиберия; *20* – дом Ливии; *21* – дворец Флавиев; *22* – Августов дом; *23* – Мета Суданс; *24* – «Стадий»; *25* – Колизей; *26* – арка Константина

там амфитеатр Флавиев конкурировал с Капитолийским холмом и находился с ним на одной композиционной оси, проходившей через форум Романум. Вскоре на этом направлении была построена арка Тита, воздвигнутая в ознаменование победы Рима в иудейской войне. Арка была связующим звеном между Колизеем и форумом. Она располагалась на переломе рельефа и фиксировала направление Священной улицы (виа Сакра), проходившей по форуму. На противоположной стороне форума, у подножья Капитолийского холма, рядом с храмом Согласия был построен небольшой храм Веспасиана.

Одной из поздних построек Флавиев был дворец на Палатинском холме. Так же, как и арка Тита, он был построен архитектором Рабирием. Дворец представлял собой обширный комплекс помещений, группировавшихся вокруг перистиля. Среди них особенно выделялся тронный зал размером 29 × 35 м. В Древнем Риме с именем Рабирия связывают также строительство Проходного форума, расположенного между форумом Августа и форумом Мира, построенного при той же династии императоров Флавиев. Этот форум имел вытянутую форму, в конце его располагался храм Минервы, он был окружен

высокой стеной и так же, как форум Августа, имел замощение.

Оценивая постройки Флавиев в Риме, осуществленные главным образом в центре города, можно заметить, что они имели еще более крупный масштаб, нежели постройки начала века, и этот масштаб более соответствовал Риму как столице Римской империи.

Расцвет Римской империи наступил во втором столетии. К этому времени окончательно утвердилась социально-экономическая система империи, базировавшаяся на эксплуатации рабского труда и на порабощении многочисленных покоренных народов. Первые два века ознаменовались экономическим подъемом и развитием международной торговли римских провинций, чему способствовало прекращение больших войн, строительство дорог, освоение новых морских путей сообщения. В этот период и город Рим достиг вершины своего развития. Он превратился в крупнейший мировой центр, куда стекались товары и люди со всех континентов. По некоторым данным, население Рима в этот период достигло 1 млн. жителей. Социальный состав и этническая принадлежность этого населения были весьма пестры. Верхний слой городского населения принадлежал к классу рабовладельцев и состоял из сословий сенаторов и всадников. Сенаторами в это время могли быть как потомки знатных фамилий, так и люди, выдвинувшиеся на службе у императора. Они были крупными земельными владельцами, с капиталом не менее 1 млн. сестерциев. К сословию всадников относились лица, владевшие имуществом не менее 400 тыс. сестерциев (в основном видные чиновники, военачальники, землевладельцы). Плебеи хотя и не считались особым сословием, но составляли значительную часть римского населения. К ним относились торговцы, ремесленники и городская беднота. В городе жили и представители класса рабов, который в это время получил внутреннюю дифференциацию. Основная масса рабов оставалась по-прежнему в личной зависимости от своих владельцев, но появились и рабы-ремесленники и служащие государственных учреждений. Кроме того, в городе проживало большое число вольноотпущенников, которые в зависимости от размеров их состояния занимали различные ступени социальной лестницы, за исключением высших. В Риме проживали также иностранцы – перегрины, т. е. свободные, но не имевшие ни римского, ни латинского гражданства лица.

Конечно, расселить и накормить такую массу людей было не легкой задачей. А так как основной состав населения Рима относился к неимущим сословиям, то императорам приходилось постоянно бороться и предотвращать возможные городские восстания. Этим и объясняется одна из сторон внутренней политики властителей Рима, заключавшаяся в подачках народу «хлеба и зрелищ».

В Риме 150 тыс. бедняков получали даровой хлеб и дополнительно продукты питания по большим праздникам. Для этого в городе существовали специальные раздаточные пункты, функционировавшие ежедневно. Вторым средством отвлечения народных масс от восстаний служили многочисленные развлечения и зрелища, где римский плебс мог проводить свой досуг. Строительство многочисленных стадионов, цирков, театров, амфитеатров, терм в значительной мере было обусловлено этой задачей.

Увеличение численности населения Рима сказалось и на характере жилой архитектуры. В городе уже не оставалось места для строительства просторных домов атриумно-перистильного типа и вилл. Лишь патриции могли еще позволить себе такую роскошь. Основное же население ютилось в многоэтажных домах – инсулах. Известно, что в Риме в конце I в. имелось 1790 особняков и 46 602 инсулы. Число последних значительно возросло в следующем столетии. Инсулы были дорогие и дешевые. Жилые комнаты группировались по коридорной системе.

Плотно застроенные городские кварталы создавали большую скученность

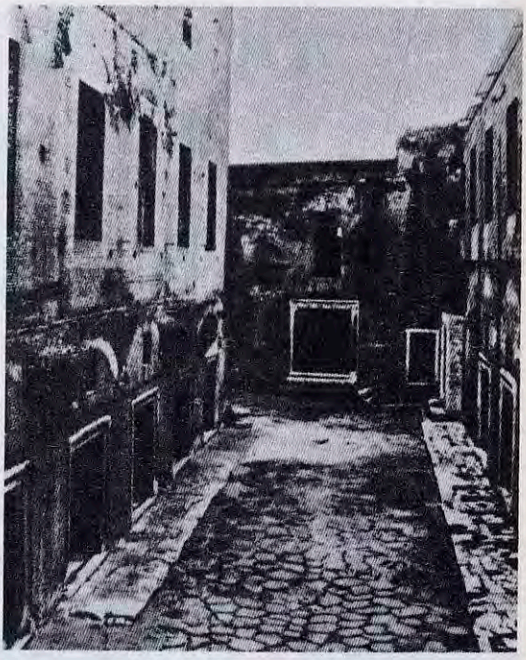
108. Рим. Вид Колизея и арки Тита (конец I в. н.э.)

населения и способствовали распространению заразных болезней. Жилые улицы Рима были узкими и темными. Иногда они достигали ширины 5 м при высоте домов до 20 м. Естественно, что на таких улицах царила вечная сутолока, о чем очень образно писал римский поэт Ювенал. Рим был в основном «пешеходным». Богатых горожан носили на специальных крытых носилках.

С конца I в. началась новая династия римских императоров, получившая название династии Антонинов. Следует отметить, что императоры, входившие в эту династию, не были родственниками, но согласно римскому обычаю подвергались «усыновлению», прежде чем принять императорский сан. Династия Антонинов находилась у власти почти 100 лет. В нее входили императоры Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий. Ансамбли, построенные в этот период в Риме, связаны в основном с именами Траяна и Адриана.

Марк Ульпий Траян (98–117 гг.) был популярным полководцем и крупным политическим деятелем. Его правление ознаменовалось значительной градостроительной деятельностью, главным образом связанной с проводимой им внешней политикой. Войны с дакийским царем Децебалом, союзником враждебной Парфии, привели к победе над Дакией и к строительству на ее территории целого укрепленного района в виде рвов, насыпей, крепостей и соединявших их дорог.

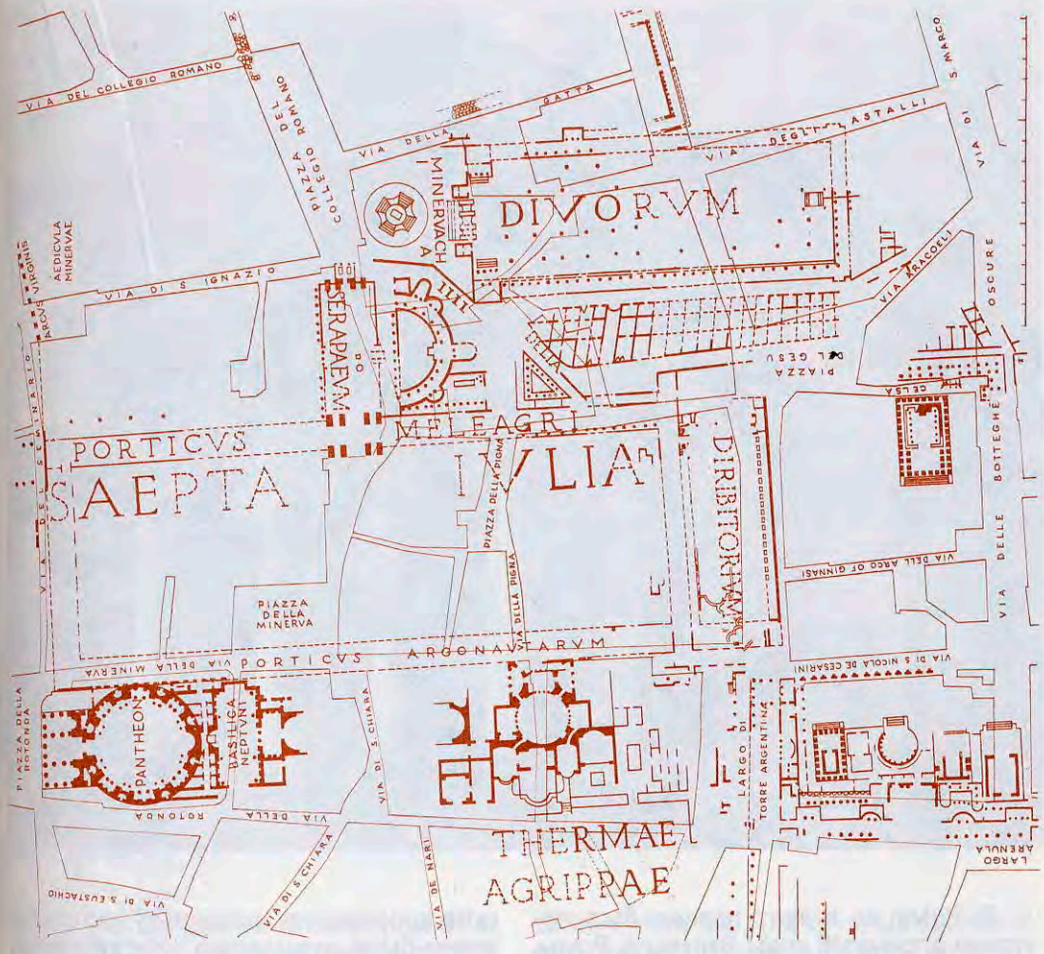
В Риме по случаю победы над Дакией был выстроен форум Траяна – самый крупный из всех императорских форумов. Его строителем был архитектор Аполлодор из Дамаска. Форум Траяна располагался к северу от форума Августа. Он состоял из целой системы открытых и закрытых пространств и имел общую протяженность около 300 м. Через триумфальную арку, встроенную в стены форума, можно было попасть на открытую площадь размером 90 × × 120 м. С двух сторон она фланкировалась колоннадами с двумя экседрами. В центре была установлена конная статуя императора. Поперек площади рас-

109. *Рим. Форум Траяна (торговая часть). Улица магазинов*

110. *Рим. План Пантеона и его окружения. Пунктиром показана планировка античного периода*

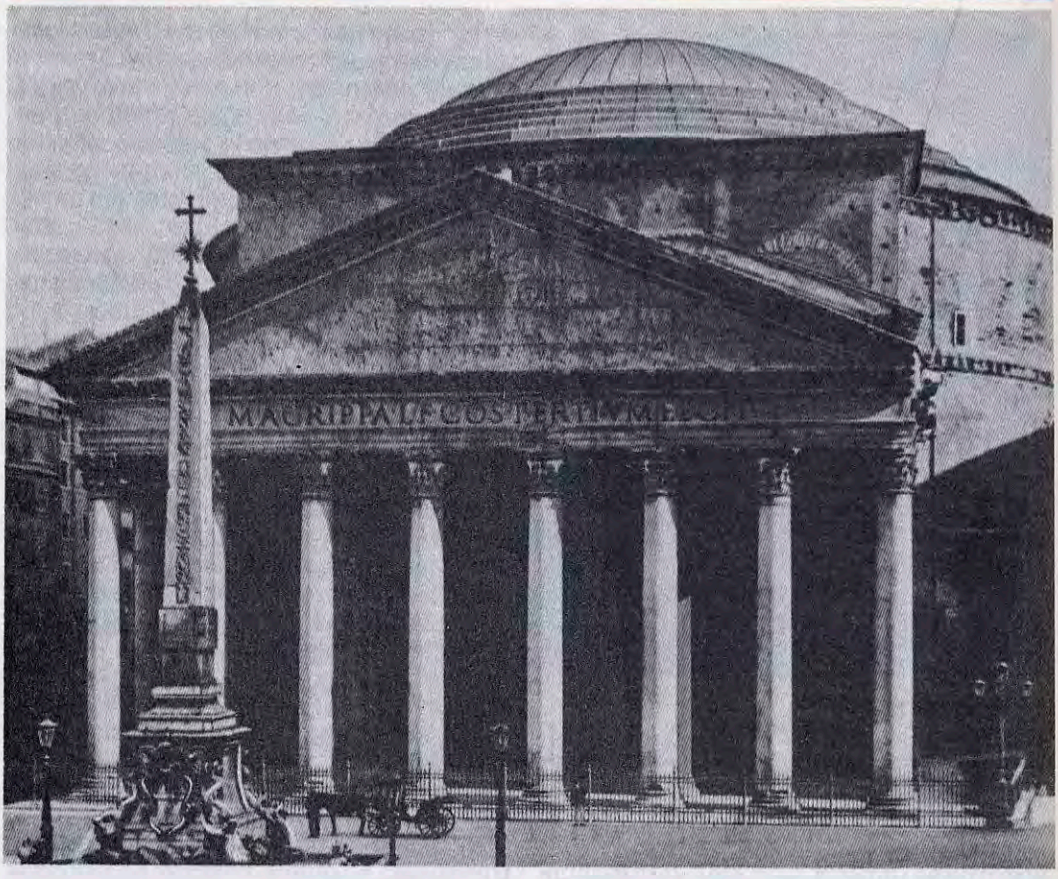
полагалась базилика Ульпиа, за которой на небольшом внутреннем дворе возвышалась триумфальная колонна Траяна высотой 43 м. Мраморные барельефы колонны, поднимавшиеся по спирали, рассказывали о дакийских походах императора Траяна. По бокам колонны располагались две библиотеки, а напротив нее находился храм Траяна. Вся эта сложная композиция по своей объемно-пространственной структуре, смене открытых и закрытых пространств напоминала ансамбли Древнего Востока и Египта. Что же касается архитектурного масштаба, то она вполне соответствовала другим ансамблям императорского Рима. Следует отметить, что с востока к форуму примыкал обширный многоярусный рынок Траяна. Таким образом, форум сочетал в себе многочисленные функции, каждая из которых была связана с отдельными его элементами.

Со строительством форума Траяна комплекс императорских форумов был завершен. Он составил систему изолированных городских площадей, пространственно не связанных одна с другой, но подчиненных единой координатной системе и соразмерных одна другой.

При следующем императоре династии Антонинов – Публии Элии Адриане (117–138 гг.) в Риме появились новые монументальные сооружения.

За время своего 20-летнего правления Адриан посетил почти все римские провинции, побывал в Северной Африке и путешествовал по Египту, основал много новых городов, но любимым его городом были Афины. В Афинах им был достроен храм Зевса, построены триумфальная арка и новые крепостные сооружения, благоустроена агора, починены ветхие памятники. Из Греции вывез он в Рим многих греческих архитекторов. Его приверженность к греческому искусству пробуждала неприязнь у римских патрициев и приближенных. Этим, вероятно, объясняется то, что в самом Риме не было построено крупных ансамблей, в которых отразилась бы приверженность этого императора к искусству других стран, зато в окрестностях Рима, в Тиволи им была построена огромная вилла, где элементы греческого, римского и даже египетского градостроительства нашли свое отражение.

В Риме же в этот период был построен огромный храм Венеры и Ромы, авторство которого приписывают самому Адриану. В градостроительном отношении роль этого здания была весьма существенна, поскольку оно было сооружено между Колизеем и форумом Романум на одной композиционной оси с последним, и его масштаб служил как бы переходной ступенью между крупным масштабом Колизея и более мелкой масштабной структурой древнего форума.

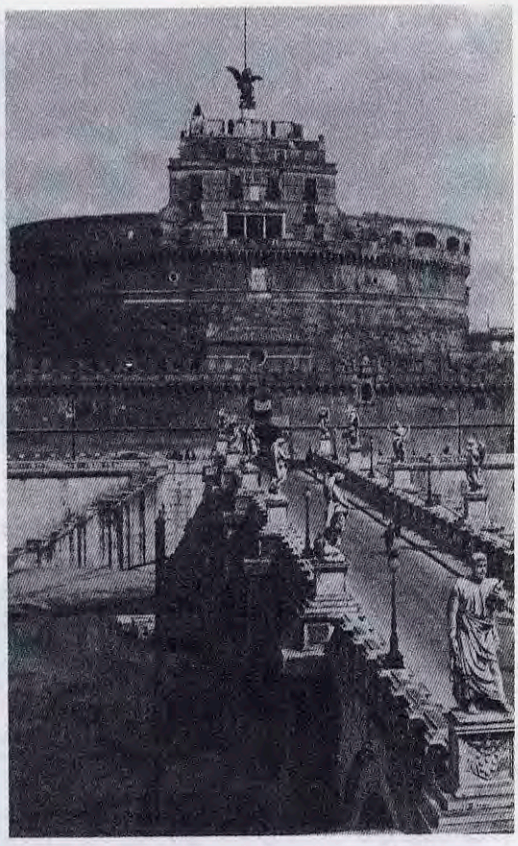
Лучшим произведением этого же периода по праву считается здание Пантеона, возведенное на останках терм Агриппы на Марсовом поле. Огромное пространство Пантеона, перекрытое куполом, являлось не только чудом инженерного искусства того времени, но и определенным этапом развития городских пространств, поскольку это сооружение было соразмерно римским форумам и в нем могло вполне разместиться около 2 тыс. человек. Кроме того, диаметр Пантеона был равен диаметру экседр форумов Августа и Траяна. Эта аналогия подтверждается также и тем, что Пантеон имел верхний просвет диаметром около 9 м, через который проникало солнце и совершало свой круг в течение дня, последовательно освещая отдельные ниши со скульптурным изображением различных богов. Слепые наружные стены Пантеона также походили на стены форумов, лишенные верхних проемов и украшенные лишь карнизными тягами.

Последней постройкой Адриана в Риме был его мавзолей, строительство которого начато было за несколько лет до его смерти. Это был массивный,

111. *Рим. Северный фасад Пантеона (II в. н. э.)*

112. *Рим. Интерьер Пантеона*

113. *Рим. Мост и мавзолей Адриана, превращенный в средние века в так называемый замок св. Ангела*

круглый в плане объем диаметром 64 м, покоящийся на высоком цоколе и увенчанный конусообразным завершением. К мавзолею, расположенному на правом берегу Тибра, с Марсова поля вел мост, украшенный статуями. Этот мемориальный ансамбль, законченный уже после смерти Адриана, был последней крупной градостроительной работой в столице империи.

Процветание римской империи было недолговечным. В III в. это становится все более и более очевидным. Восстания крестьян в провинциях, мятежи солдат, вторжения варварских племен – все это было лишь внешним проявлением более глубинных процессов, связанных с общим кризисом и деградацией римского рабовладельческого строя. Низкая производительность рабского труда вошла в противоречие с уровнем развития сельского хозяйства. Для крупных землевладельцев стало более выгодным отдавать землю в аренду мелким производителям – колонам, которые платили им натуральной и отработочной рентой. Постепенно в римском законодательстве начинают появляться юридические акты, способствовавшие прикреплению колонов к земле, а также законы, запрещавшие убивать рабов. Другими словами, в недрах рабовладельческого общества стали появляться элементы – предвестники будущего феодального уклада. Города стали меньше привлекать крупных земельных магнатов и они предпочитали жить на виллах в центре своих обширных латифундий. Начался процесс натурализации экономики и упадок городской торговли и ремесла. Все это приводило к ослаблению связи Рима с его колониальными владениями,

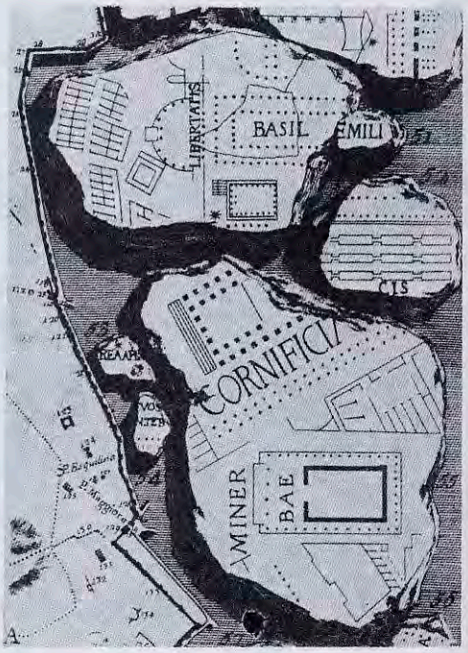
которые начали стремиться к административной, а затем и к политической независимости. Усилия римских императоров были направлены на военные подавления этих стремлений. Династия Северов, управлявшая империей с 193 по 235 г., тщетно пыталась предотвратить эти процессы. Не помогло и установление императором Диоклетианом (284–305 гг.) новой формы государственного управления империей – так называемого доминанта, т. е. признание абсолютной власти императора. Не помогли и административные реформы, в результате которых римское государство было подразделено сначала на четыре части (тетрархии), а затем в 395 г. – на Западную и Восточную империи.

Конечно, все эти события не могли не отразиться на строительной деятельности в столице Римской империи. В Риме уже не строились крупные комплексы императорских форумов, стадионов, амфитеатров, не возводились новые дворцы и храмы. Исключения составляли лишь термы, которые в значительной степени объединили в себе почти все развлекательные и зрелищные функции. Такими были термы Каракаллы (211–217 гг.) и термы Диоклетиана – крупнейшие из 11 императорских бань.

Термы Каракаллы были открыты в 216 г. Они располагались на Аппиевой дороге и примыкали одной своей стороной к Авентинскому холму. Это было очень крупное сооружение, которое занимало территорию 353 × 335 м (т. е. 12 га), а главное здание – 112 × 216 м. На участке располагался сад с аллеями и цветниками и обширным «стадием». В термах были предусмотрены также помещения для культурных развлечений: библиотеки, залы и экседры для музыкальных и литературных выступлений, комнаты для бесед и т. д. Это свидетельствовало о более утонченных вкусах населения Рима в период поздней империи. Термы обильно снабжались водой с Сабинских гор.

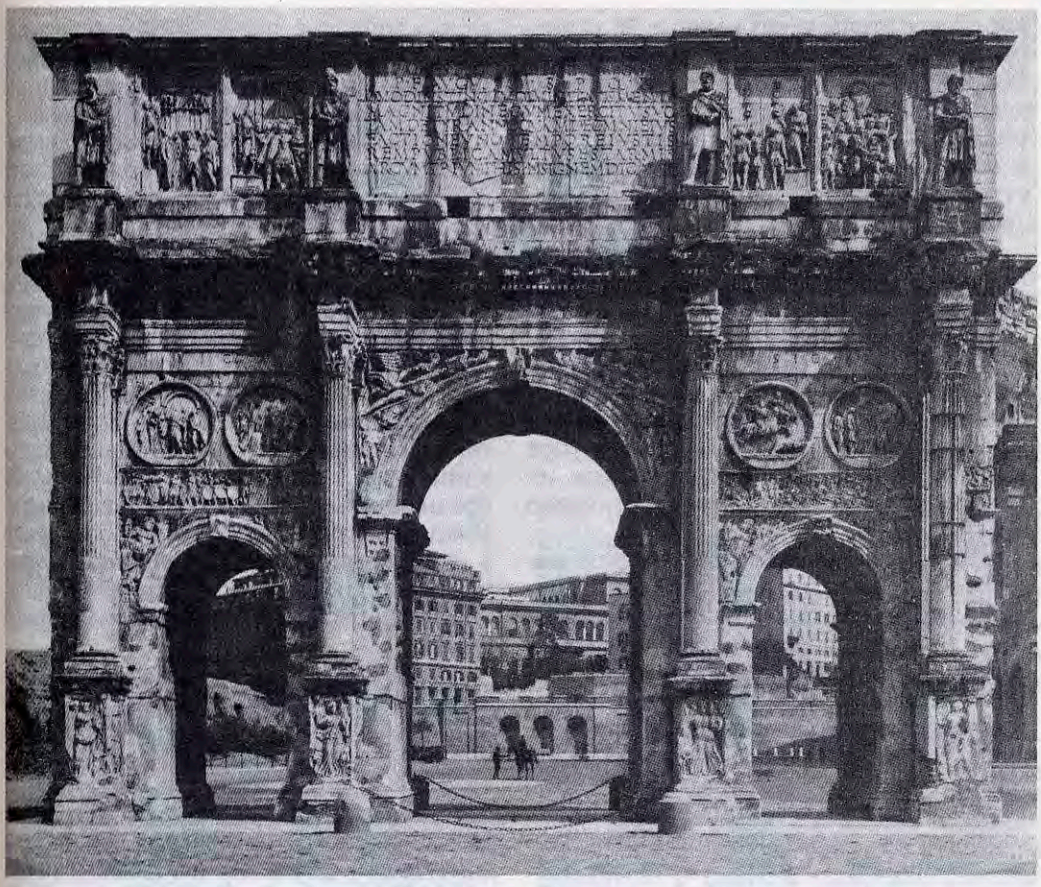
В композиции терм Каракаллы наблюдалась такая же симметрия, как в императорских форумах. Однако в отличие от них она была более центрической. Роль композиционного центра в термах играла ротонда горячих бань, имевшая внешний диаметр около 50 м. Термы отличались от форумов еще большей изолированностью внутренней территории от городской среды. Они располагались на периферии города, далеко от общественных центров. В них царил искусственный мир архитектуры, богатого декоративного убранства интерьеров, скульптуры и подчиненных законам архитектоники – природных элементов – воды и зелени.

Термы Диоклетиана, построенные на 90 лет позже, по своим размерам и композиции были близки к термам Каракаллы с той только разницей, что в них главное здание было обширнее, но не имело столь ясно выраженного центра в виде ротонды.

114. *Обломки так называемого «Городского плана Рима из Капитолия». Гравюра Дж. Б. Пиранези*

115. *Рим. Арка Константина. Сооружена около 312 г. до н. э.*

Из поздних сооружений в Риме следует назвать еще триумфальные арки Септимия Севера и Константина, построенные в центре города. Арка Септимия Севера была сооружена на древнем форуме Романум, в северо-восточном его углу. Она была возведена в память десятилетнего правления этого императора в 203 г. и несла на себе уже черты упадка римской классической архитектуры, что сказывалось в ее размещении, пропорциях и декоре. Еще более эклектичной была арка императора Константина, построенная в 315 г. в ознаменование победы Константина над Максенцием, оспаривавшим императорскую власть.

В целом, начиная со II в., Рим мало изменился в градостроительном отношении. Из очень крупных капитальных работ следует назвать лишь строительство городских крепостных стен, которое было предпринято с целью защитить город от угрозы вторжения варваров. Новое кольцо укреплений диаметром около 4 км было построено при императоре Аврелиане в 273 г. и было названо в честь этого императора. Аврелиановы стены были построены по всем правилам крепостной архитектуры этого времени. Они имели высоту 10–15 м и толщину 1,2 м. Построенные из римского бетона и кирпича стены со стороны города имели контрфорсы, перекрытые арками, на которые опирался верхний проход. Это создавало протяженный, тянувшийся на многие километры ритмический архитектурный мотив, объединявший периферийные разрозненные постройки города. Снаружи

городские стены через каждые 30 м прерывались встроенными крепостными башнями. Со времени строительства крепостных стен Рим из города с планировкой «открытого» типа превратился в замкнутый город, каким он просуществовал вплоть до начала нашего столетия.

Строительство стен не предотвратило разрушение города в V в. Так, в 410 г. Рим был взят и разграблен вестготами во главе с королем Аларихом. Затем в 455 г. Рим подвергся нашествию вандалов, и, наконец, в 476 г. начальник наемного войска германцев Одоакр низложил последнего римского императора Ромула Августула. Этим событием условно оканчивается история античного Рима.

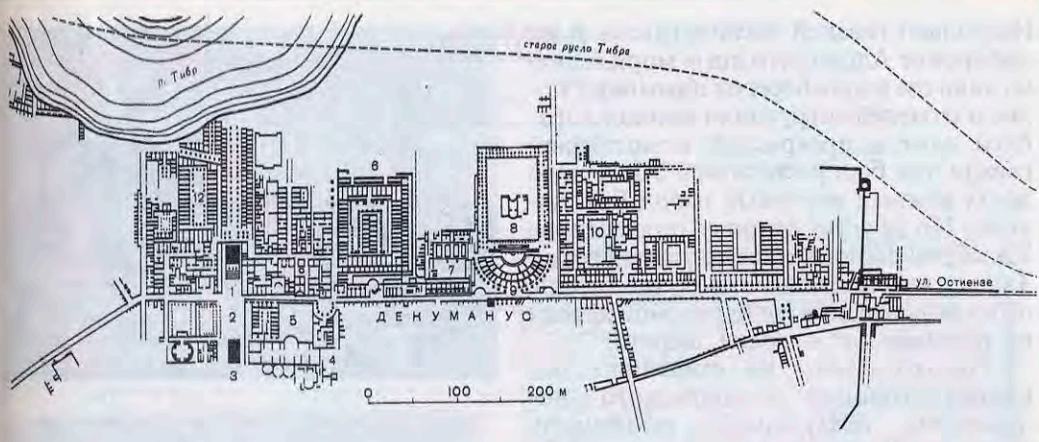
Провинциальные города Римской империи. Сложение Римской империи, протекавшее на протяжении многих столетий, сопровождалось строительством системы сухопутных дорог и большого числа городов. Первоначально Италия занимала привилегированное положение в империи. Общее число жителей Италии в I в. насчитывало около 14 млн., а число городов – около 1200. Сами города, за исключением Рима, были небольшие – 2–6 тыс. жителей. Основное население занималось сельским хозяйством и ремеслом. Всего в Римской империи насчитывалось около 50 провинций и десятки тысяч городов. Провинциями управляли императорские наместники: проконсулы и пропреторы. Их вместе с войском должны были кормить и содержать местные жители.

Следует отметить, что между городами западной и восточной частей империи было большое различие. На западе за редкими исключениями города строились самими римлянами. Местные поселения первоначально не были вовлечены в орбиту римской экономики и лишь впоследствии в процессе романизации западных провинций на базе местных природных ископаемых и сельскохозяйственного производства образовались торгово-ремесленные центры. Примером может служить Испанская Галлия, где добывались золото, серебро, свинец, медь и железо, а также получило распространение виноградарство, разведение оливы и хлебопашество. Императоры покровительствовали росту испанских городов, среди которых особенно выделялись приморские города Гадес и Новый Карфаген, а также Тарракон и Кордуба.

Восточные провинции Римской империи, расположенные в Малой Азии, Сирии, Верхнем Двуречье, включали в себя большое число старых торгово-ремесленных центров, достигших расцвета еще в эпоху эллинизма. К таким городам относились Милет, Эфес, Пергам, Смирна, Антиохия, Дамаск, Пальмира и др. Некоторые из них были посредниками в торговле Римской империи с Индией и Китаем. Особое место в экономике Рима играли североафриканские провинции и в том числе Египет, который был основным поставщиком зерна.

Провинциальные города Римской империи делились на колонии, жители которых имели римское гражданство и пользовались соответствующими привилегиями, и муниципии, жители которых считались латинами или были италийского происхождения. Последние считались рангом ниже колоний, но все же имели преимущества по сравнению с другими городами. Наибольшее число городов относилось к категории податных городов (civitates stipendiariae). Существовали также союзные и свободные города.

От того, к какой категории относилась та или иная городская община, зависели права, которыми пользовались ее жители, т. е. римские, латинские или перегрины (иноземцы, вовсе не имевшие гражданства Римской империи). Эти права касались не только гражданской жизни, но и землевладения и характера уплаты налогов. С течением времени правовые статусы провинциальных городов менялись. По повелению императоров многие податные города становились колониями и муниципиями с правами полного римского или латинского гражданства и, наоборот, некоторые города (в основном восточных

116. *Остия. Основана около 330 г. до н.э.; перестроена в конце I в. до н.э. Фрагмент плана города*
1–храм Юпитера, Юноны и Минервы; *2*–форум; *3*–храм Ромы и Августа; *4*–Большие термы; *5*–двор, примыкавший к главной улице (декуманус максимус); *6*–склады; *7*–комплекс четырех храмов (II в. до н.э.); *8*–портик театра; *9*–театр; *10*–термы; *11*–Римские ворота; *12*–рынок и склады

провинций) за непокорность были вовсе лишены автономии. Вообще следует отметить, что по мере развития императорской власти имперское правительство стремилось взять под опеку городские управления провинциальных городов, регулировать и контролировать муниципальные финансы. С этой целью в города присылались из центра чиновники-кураторы. Во II и III вв. на городские управления было возложено взимание государственных налогов, что свидетельствовало о ликвидации былой муниципальной автономии.

Управление провинциальными городами осуществлялось по определенной системе. Во главе каждого города стоял выборный совет, состоявший из десяти членов – декурионов. Выбирались обычно наиболее почетные жители города, главным образом, крупные и средние землевладельцы, а также наиболее зажиточные торговцы и ремесленники. Это было связано с тем, что городские финансы главным образом пополнялись за счет пожертвований этих почетных граждан, а также за счет сдачи в аренду городских земель и всяческих пошлин. На эти средства строились новые здания, обстраивались рынки, ставились статуи, благоустраивались улицы, распределялись продукты и деньги среди населения, устраивался пенсионный фонд и т. д. Кроме того, города выбирали себе патронов из столичной знати и специальных жрецов, отправлявших культ императоров.

Высшая власть в городе принадлежала избиравшимся ежегодно дуумвирам, т. е. двум должностным лицам. Кроме того, в городской магистрат входили два эдила, следивших за общественным порядком и благоустройством города, а также квестор (казначей).

По своему функциональному признаку провинциальные города разделялись на города портовые, торговые, курорты, военные, резиденции, святилища и т. д. Рассмотрим некоторые типы провинциальных городов.

Портовые города на примере Остии. Римская империя насчитывала большое число приморских городов, частично унаследованных от греческой цивилизации, частично построенных самими римлянами. Наиболее древними портовыми городами, созданными самими римлянами, были города на побережье Апеннинского полуострова. Они были созданы на наиболее удобных участках морского побережья, в бухтах, эстуариях рек и т. д. Самые удобные бухты Тирренского моря находились в Неаполитанском заливе, где издавна существовали портовые города Неаполь и Путеолы.

Несколько гаваней располагалось и на побережье Адриатического моря, однако наличие вдоль берегов намывных полос и отмелей затрудняло подход кораблей даже к прекрасной естественной гавани, где был расположен в Римскую эпоху важный портовый город Брундизиум. По другую сторону полуострова Калабрия располагался портовый город Тарент, известный не только как гавань, но и как место добычи пурпурной краски из раковин для окраски шерсти.

Однако одним из старейших портовых городов Апеннинского полуострова, построенных римлянами, был порт Рима город Остия, расположенный в устье Тибра. Раскопки последнего времени уточнили дату основания Остии – 330 г. до н. э. Как и все ранние колонии, Остия строилась по единому образцу. Она была рассчитана на население от 2 до 6 тыс. жителей. Каждому жителю давался участок от 30 до 58 югеров, т. е. от 9 до 17,4 га. Все мужское население должно было нести гражданскую и военную службу. Город в основном развивался вдоль «декумануса максимуса», на который выходили основные торговые, складские и общественные здания – термы, театр, храмы. Главный форум по традиции находился на пересечении декумануса с кардо. Здесь располагались два главных храма города: Капитолий, т. е. храм, посвященный главной триаде богов – Юпитеру, Юноне и Минерве и храм Ромы (божество государственности) и Августа. Город был окружен крепостной стеной.

Города лагерного типа – Ламбезис и Тимгад. Очень многие города Римской империи были построены по типу военных лагерей. Для таких городов свойственна была регулярная планировка улиц, ограниченные размеры территории и связь с основными транзитными и стратегическими дорогами. Наиболее хорошо изучены и сохранились города, расположенные в Северной Африке,– Ламбезис и Тимгад.

На территории Северной Африки находилось несколько римских провинций, в которых римляне планомерно в течение нескольких столетий проводили политику колонизации и строили многочисленные города. Среди этих провинций Нумидия занимала особое положение. В отличие от завоеванного римлянами Пунического государства с его приморскими городами Утика, Карфаген, Утина и другими, а также Проконсульской провинцией и Джефаррой, Нумидия располагалась в глубинной части страны на плодородных землях с развитым сельским хозяйством. Здесь охотно селились колонисты – выходцы из Рима и других городов Италии.

117. *Остия. Общий вид форума и развалин храма Юпитера, Юноны и Минервы*

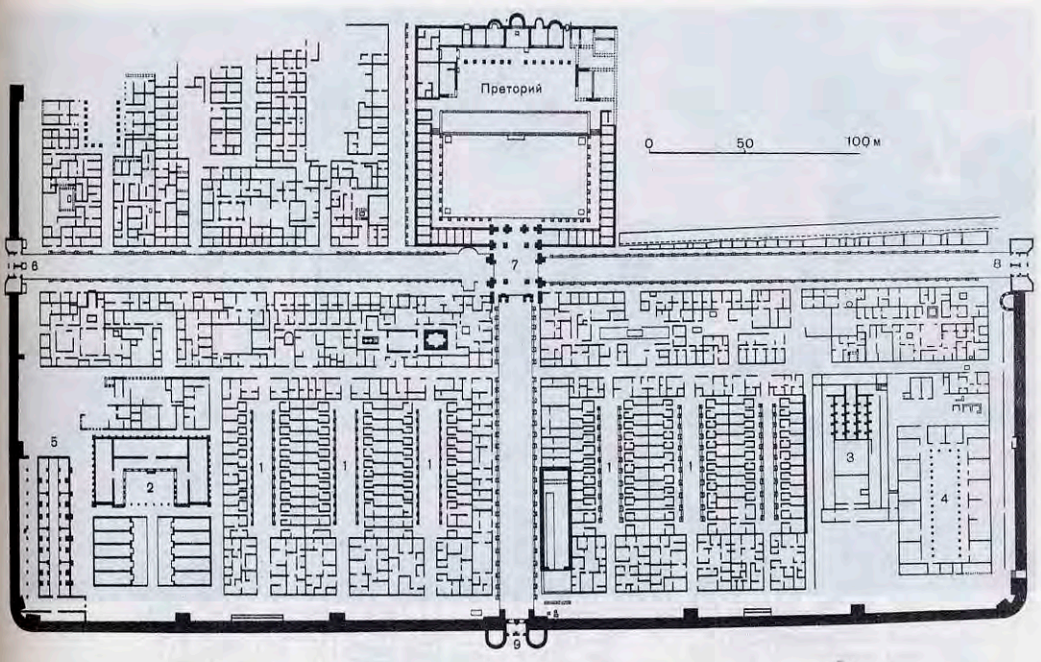
118. *Остия. Жилые дома на улице Балконов*

119. *Ламбезис. Город-лагерь в Северной Африке, основанный императором Адрианом во II в. н. э.*

1 – казармы солдат; *2, 3, 4* – магазины и склады; *5* – конюшни; *6–8* – декуманус и к северу от него – квартиры военачальников; *7–9* – кардо; *7* – тетрапил

120. *Ламбезис. Тетрапил со стороны форума*

117	119
118	120

Для охраны североафриканских провинций там находился III римский легион. При императоре Веспасиане он был расквартирован в городе Тевеста. Император Траян в начале II в. посетил Африку, дал Тевесте статус колонии, а часть легиона с верховным командованием перевел в специально построенный город Ламбезис. Для размещения ветеранов Траян основал город Тимгад (римский Тамугади). Все три города были связаны стратегической дорогой и служили защитой от нападения диких африканских племен с юга. Ламбезис и Тимгад были построены по типу военных лагерей с традиционной регулярной планировкой. В этих городах имелось все для общественной и культурной жизни населения. Жилые и общественные здания, колоннады, триумфальные арки были построены из прекрасного местного камня – известняка. На форумах и у храмов имелось множество скульптурных монументов. Улицы были тщательно замощены, а акведуки снабжали жилые дома и общественные центры чистой питьевой водой.

Ламбезис, основанный во II в., имел территорию 500 × 200 м, улица «кардо» северо-южного направления шириной около 20 м имела с обеих сторон затененные колоннады. Улица «декуманус максимус» шириной в 15 м также была украшена колоннадой. На пересечении улиц находился Тетрапил, размеры которого в плане были 30,6 × 22,3 м, а высота 15 м. Это было монументальное сооружение, служившее не только для архитектурного обозначения главного перекрестка города, но и являвшееся своеобразными пропилеями, ведущими на главную площадь. На форум, окру-

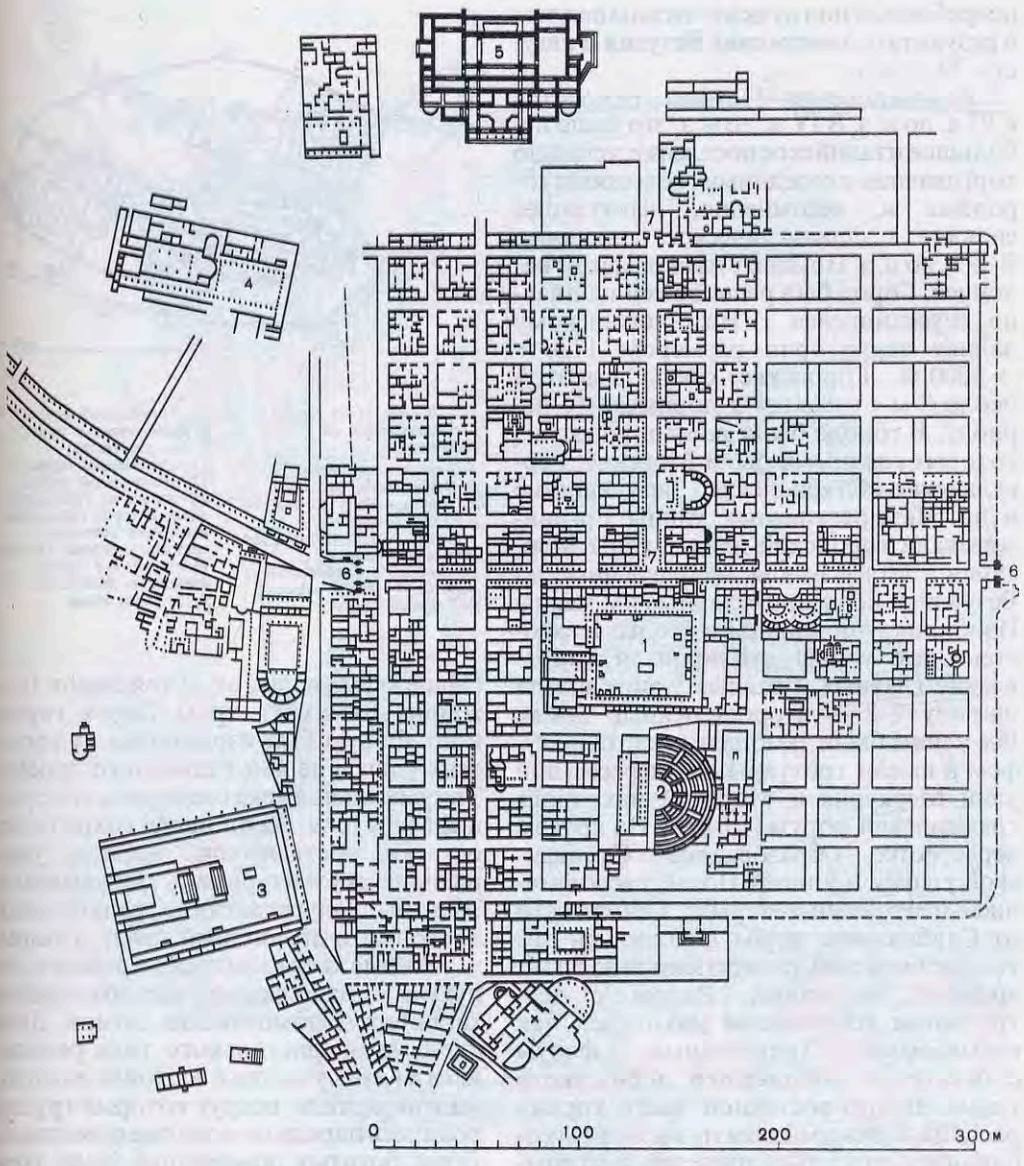
121. *Тимгад. Перспектива главной улицы («декуманус максимус») с воротами Траяна*

122. *Тимгад. Город в Северной Африке (основан при Траяне в начале II в. н. э.)*

1 – форум; *2* – театр; *3* – Капитолий; *4* – базилика; *5* – большие северные термы; *6–6* – «декуманус максимус»; *7–7* – кардо

женный колоннадой, выходили помещения для хранения оружия, а южную его часть, так называемый преторий, составляли святилище, архивы, канцелярия, помещение для хранения знамен и т. д. Город был окружен крепостной стеной с укрепленными воротами и башнями.

Тимгад был основан императором Траяном в 100 г. для размещения в нем ветеранов. Первоначально город был рассчитан на 2 тыс. чел., не считая рабов и подсобных рабочих. Размер его территории в период основания достигал 350 × 330 м, однако по мере развития Тимгад (как и Ламбезис) вышел за городские границы и распространился в западном направлении, где были воздвигнуты капитолий, термы, рынки, в свою очередь окруженные жилыми домами. Главная улица «декуманус максимус» являлась продолжением дороги, соединявшей Тимгад с Ламбезисом и Тевестой. Она была шириной около 15 м и имела тротуары и колоннады на всем своем протяжении и была замощена правильными диагонально уложенными каменными плитами. В западном конце этой улицы сохранились триумфальные ворота, воздвигнутые в честь Траяна после его смерти. Поперечная улица «кардо» вела от северных городских ворот к центру города и форуму. Форум Тимгада представлял собой замкнутое пространство небольших размеров (50 × 43 м). На него выходили Базилика, где занимались торговыми сделками и судопроизводством, курия, храм Фортуны и другие здания общественного назначения. Площадь была замощена и украшена многочисленными статуями богов и императоров. Южнее форума в 167 г. был построен театр. В городе имелась прекрасная библиотека, а также многочисленные термы. За городскими границами города эпохи Траяна возникли рынки, термы и Большой Капитолий – храм, посвященный культу трех главных богов Юпитера, Юноны и Минервы. Эта постройка, расположенная в специальном святилище, за пределами города, представляла собой крупное сооружение на высоком подиуме, облицованное дорогими породами местного

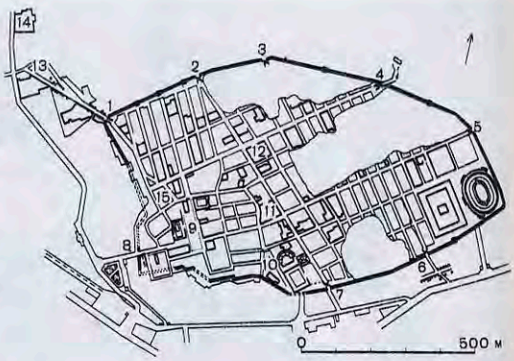
мрамора. Бóльшая часть общественных построек Тимгада была построена на средства наиболее богатых жителей этого города.

Города отдыха и развлечений на примере Помпей. Побережье Неаполитанского залива издавна служило излюбленным местом отдыха римлян. Красота гористого пейзажа, в котором доминирует Везувий, мягкий климат, плодородные почвы, обилие чистой горной воды, минеральные источники, живописно изрезанный бухтами берег – все это привлекало сюда римских императоров, патрициев и других зажиточных граждан Рима. Байи, Путеола и другие прибрежные поселения были окружены виллами, термами, купальнями. Однако наилучшее представление о характере жизни в этом районе дает город Помпеи,

погребенный под вулканическим пеплом в результате извержения Везувия в августе 79 г. н. э.

Возникновение Помпей относится к VI в. до н. э. В IV в. до н. э. это было небольшое италийское поселение, успешно торговавшее с соседними греческими городами и, несомненно, испытавшее сильное эллинистическое влияние. В 89 г. до н. э. Помпеи стали римской колонией. Город был расположен на плавно спускающейся к Неаполитанскому заливу территории размером 1700 × × 1200 м. Городские стены высотой около 8 м относятся к доримскому периоду. В городе было восемь ворот, из которых главными были Морские, Геркуланские, Стабианские, Везувианские и др. Четыре главных улицы организовывали городской план: улицы Меркурия и Стабианская, направленные на Везувий, и перпендикулярные им улицы Изобилия (Абонданца) и Нолы. Второстепенные улицы дублировали направление главных. Главные улицы имели ширину 7–8 м, второстепенные 3–4 м. Все улицы были замощены местным туфом и имели тротуары. На пересечении улиц Меркурия и Морской находился гражданский форум Помпей. На другом перекрестке, образованном Стабианской улицей и улицей Нолы, располагались центральные термы. Поблизости от Стабианских ворот находились два театра: большой, рассчитанный на 5 тыс. зрителей, и малый. Рядом с театральным комплексом находился так называемый Треугольный форум с остатками небольшого дорического храма. В юго-восточной части города располагались амфитеатр, в котором собиралось до 15 тыс. зрителей, и огромная палестра.

Гражданский форум представлял собой прямоугольную в плане площадь размером 117 × 33 м, ориентированную на Везувий. В северном ее конце находился храм Юпитера. Форум с запада и востока был окружен двухъярусной колоннадой, а с юга – одноэтажной. Вокруг него располагались главные здания города: Базилика, храм Аполлона, присутственные места, комиции, мясной рынок

123. *Помпеи. План города, восстановленный по раскопкам*

1 – Геркуланские ворота; *2, 3* – Везувианские ворота; *4* – ворота в Нолу; *5* – ворота в Сарно; *6* – ворота в Ночери, около которых вне города расположен некрополь; *7* – Стабианские ворота; *8* – морские ворота; *9* – Главный форум; *10* – Треугольный форум и расположенные рядом с ним два театра; *11* – Стабианские термы; *12* – Центральные термы; *13* – дорога на Геркуланум, вдоль которой расположены памятники почетным гражданам города; *14* – вилла Мистерий; *8–5* – улица Абонданца (Изобилия); *4–15* – улица Нолы

(Мацеллум) и рынок суконщиков (дом жрицы Евмахии), храм Ларов города и др. Форум был изолирован от городских улиц и не имел сквозного проезда. Триумфальная арка соединяла его с улицей Меркурия. На площади сохранились остатки постаментов, некогда украшенных скульптурными монументами. Это был гражданский, религиозный, торговый и зрелищный центр Помпей.

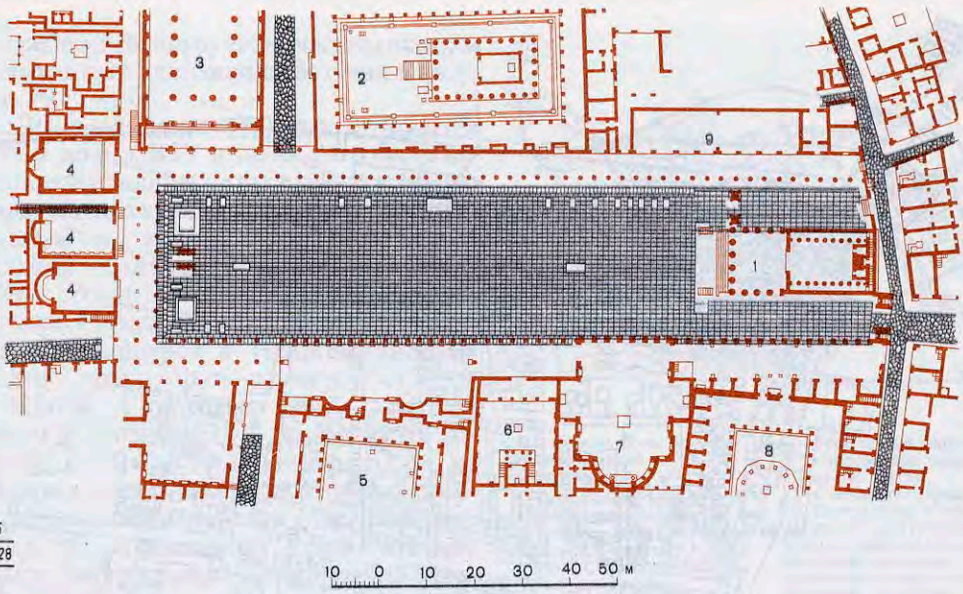
Жилые кварталы города имели вытянутую в плане форму, что объяснялось характером помпеянских домов. Дома атриумно-перистильного типа развивались в глубь участка и состояли из атриума и перистиля, вокруг которых группировались парадные и жилые помещения. Дома богатых помпеянцев были украшены живописью и скульптурой. В перистилях благоухали растения, а в небольших фонтанах журчала вода.

Город был обильно снабжен водой. Построенный при императоре Августе акведук подводил ее к городу, а далее она распределялась по свинцовым трубам, снабжая термы, рынки, фонтаны на улицах и жилые дома..

Торговые города – Пальмира и Гераса. В экономической жизни Римской импе-

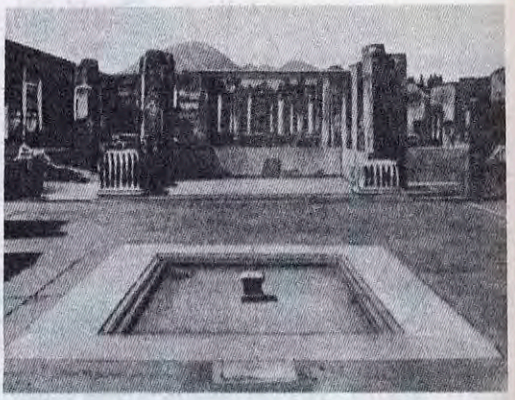

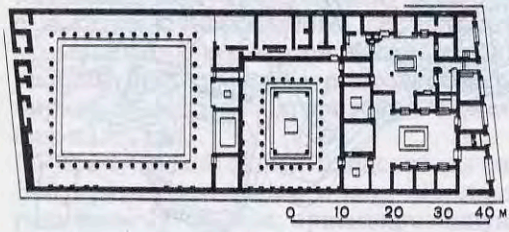
124. *Помпеи. План западной части города*
1 – Главный форум; *2* – Треугольный форум с древним дорическим храмом; *3* – Большой театр; *4–4* – Стабианская улица; *5–5* – улица Меркурия; *6* – Геркуланские ворота

125
126 128
127

125. *Помпеи. План Главного форума*
1 – храм Юпитера (построен около 80 г. до н.э.); *2* – храм Аполлона (120 г. до н.э.); *3* – базилика (II в. до н.э.); *4*, *4*, *4* – присутственные места; *5* – здание жрицы Евмахии (покровительницы суконщиков); *6* – храм культа императоров; *7* – храм Ларов города; *8* – Мацеллум – рынок, построенный в I в. н.э; *9* – овощной рынок и правее его (с выходом на улицу) общественные уборные

126. *Помпеи. Перспектива улицы Изобилия*

127. *План дома Фавна в Помпеях*

128. *Дом Фавна в Помпеях. На переднем плане имплювиум атриума*

рии торговые города играли большую роль. Значение торговых центров было неодинаково. В одних случаях они обслуживали только данную округу, в других же это были крупнейшие торговые и ремесленные центры. Особого расцвета торговля достигла во II в., чему способствовал кратковременный мир, наступивший при династии Антонинов. Большое значение имели государствен-

ное строительство, поддержание и ремонт дорог. Провинции были пересечены удобными дорогами, на постройку которых тратилось много труда и средств. Они имели стратегическое значение, но одновременно способствовали также и развитию торговли.

В торговом отношении восточные города были значительнее, чем города западной части империи. Особенно выделялись те из них, которые были расположены на берегах моря или на скрещении важных торговых путей. Особое место в торговле античного Рима занимала Сирия и прилегающие к ней провинции с приморскими городами Тир, Сидон, Лаодикея, Антиохия и сухопутными Петра, Гераса, Дамаск, Пальмира. Эти города были известны продуктами своего ремесла и сельского хозяйства. Золотые, серебряные и бронзовые изделия, шерстяные, шелковые и хлопчатые ткани славились как в самом Риме, так и во всех его провинциях. Сирийские вина, экзотические фрукты, древесина кедров и кипарисов также экспортировались из Сирии. К этому следует добавить, что Сирия была посредницей в торговле между античным Римом и странами востока: Индией и Китаем. Главными предметами торговли с Востоком были предметы роскоши: из Индии везли драгоценные камни, жемчуг, ткани из хлопка, а из Китая – шелк. Из римских областей вывозились ткани и металлические изделия. Самым крупным торговым центром и наиболее совершенным с архитектурной точки зрения городом была Пальмира.

Пальмира (по арабски Тадмор) – древний город. Первое поселение относилось, по-видимому, к началу II тысячелетия до н. э. В эллинистический период это был уже торговый город. Пальмира долгое время сохраняла свою независимость и попала под владычество Рима только в первые годы Империи. В 129 г. император Адриан посетил этот город, находившийся в это время на вершине своего богатства и блеска, и даровал ему право быть так называемым «свободным» (или вольным) городом с тем, однако, условием, чтобы он осуществлял посредническую торговлю между Римом и странами Востока. Пальмира была расположена на перекрестке караванных путей, идущих от Персидского залива и Красного моря, а также от берегов Средиземного моря. Местность, в которой она располагалась, была примечательной. С запада ее ограничивала цепь холмов, с востока – оазис с пальмовой рощей и мелким соленым озером, на юге терялась за горизонтом бескрайняя Сирийская пустыня. Территория Пальмиры была ограничена крепостными стенами и ее размер составлял около 2000 × 900 м. Эти стены были построены местной правительницей Зенобией (264–273 гг.), решившей отложиться от Рима и образовать самостоятельное царство. Однако римские войска под руководством Аврелиана подавили восстание и восстановили власть Рима над Пальмирой, причинив городу значительные разрушения. Восстановление Пальмиры и строительство в западной ее части укрепленного лагеря относится к рубежу III и IV вв. – периоду правления императора Диоклетиана. Наибольшая достопримечательность города – главная улица – так называемая улица Колонн. Протяженность ее от храма Бэла до пересечения с улицей, идущей от Дамасских ворот, 1100 м. Она расчленялась на три прямолинейные отрезка переломами, которые были архитектурно оформлены тетрапилом и триумфальной аркой. Ширина проезжей части была 11 м. Два тротуара по 6 м каждый находились под тенью портиков, за колоннадой. Колонны с коринфскими капителями имели высоту 9,5 м и диаметр 0,95 м. На специальных консолях колонн некогда размещались скульптурные изображения наиболее почетных жителей города. За колоннадой находились входы в многочисленные купеческие лавки и другие торговые помещения. К улице примыкали также главные общественные сооружения – сенат и агора, театр, храм Набо и др. Основным храмовым комплексом, к которому вела улица Колонн, был храм главного мест-

ного божества Бэла, находившийся в центре большого двора 205 × 210 м, окруженного стенами и колоннами. Западный конец улицы Колонн пересекался с улицей, начинавшейся у Дамасских ворот в виде несколько расширенного пространства. Она также имела на всем своем протяжении колоннады. Ее ширина насчитывала 23 м, а вместе с тротуарами – 35 м.

Все постройки Пальмиры были выполнены из местного прекрасного камня, легко поддававшегося резцу скульптора и каменотеса. Изысканность пропорций улицы Колонн, сочетание эстетических принципов единства и разнообразия, благодаря членению ее на отдельные отрезки, ритмичность и монументальность – все это позволяет считать ее одним из лучших городских ансамблей римской античности, обогащенной местными архитектурными традициями.

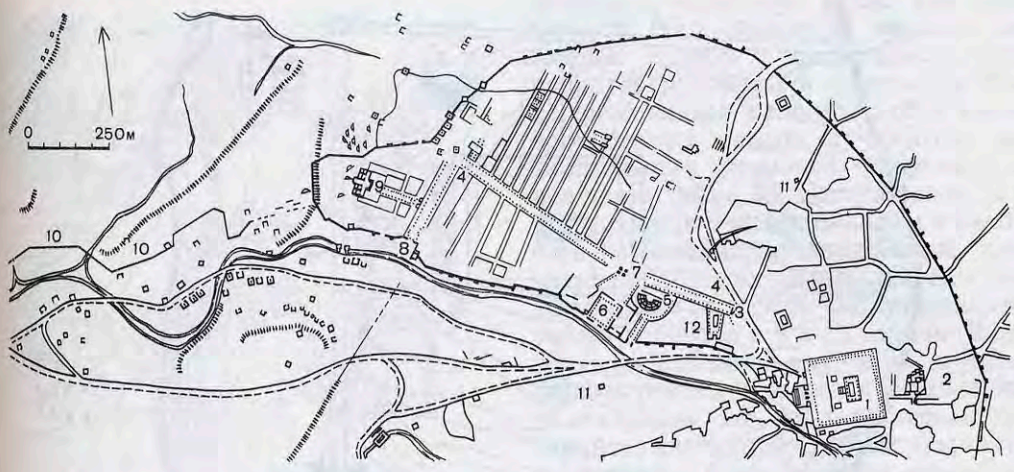
По сравнению с Пальмирой Гераса была менее значительным торговым центром, однако это был важный в Аравийской провинции перевалочный пункт, куда сходились караванные пути из Египта к Дамаску и Пальмире.

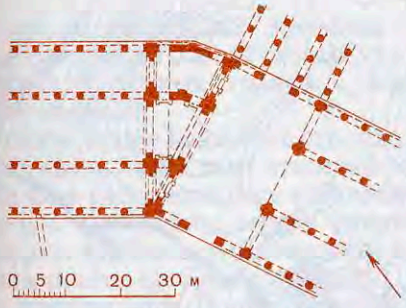
Город располагался на склоне долины небольшой реки, дающей жизнь местному оазису. Расцвет Герасы относится ко II в. Город пересекали прямоугольные улицы. Главная улица по примеру всех городов Востока была украшена колоннадой. Перекрестки ее с поперечными улицами были отмечены тетрапилами. Большой интерес представляли круглая и овальная площади Герасы. Овальная площадь у южных ворот, окруженная стройными ионическими колоннами, тщательно замощенная каменными плитами, уложенными в ряды, повторяющие ее округлые контуры, по-видимому, была торговой. Очевидно, южная часть города была предоставлена иноземным купцам. Здесь они могли отдохнуть после длительного пути и продать часть своих товаров. Об этом свидетельствуют также расположенные здесь храмы, театр и находившийся за городскими стенами огромный цирк-ипподром.

Круглая площадь Южного тетрапила диаметром 43 м также была окружена торговыми помещениями, вероятно, местных купцов. В центре этой площади были расположены четыре раскрепованных столба, фиксировавших главный перекресток города. Ведущую роль в композиции города играло святилище Деметры, в центре которого располагался храм, посвященный этой богине. Внутренний двор святилища по своим размерам (90 × 120 м) уступал святилищу Бэла в Пальмире, но был соразмерен главной площади форума Траяна в Риме.

Грандиозность и монументальность были свойственны даже второстепенным городам восточных провинций. Расположенный на возвышенном месте, приподнятый на искусственный подиум этот храм доминировал над всем городом. От святилища широкая лестница (свыше 100 м) спускалась в сторону главной улицы, за которой архитектурно оформленный спуск продолжался вплоть до небольшого ручья, вдоль которого росли финиковые пальмы. Кроме южного театра в городе был еще северный театр – неподалеку от северного тетрапила, а также несколько терм. В архитектуре и планировке Герасы, как и Пальмиры, нашли свое воплощение эллинистические, римские и местные традиции.

Город-святилище Баальбек. Римская религия значительно отличалась от греческой, в особенности в эпоху Империи, когда идея государственности была тесно переплетена с религиозным культом. Главным религиозным центром был Рим. Капитолийская триада (Юпитер, Юнона, Минерва) прочно заняла главенствующее значение в римском пантеоне богов. Конечно, в провинциальных городах Империи были свои местные религиозные традиции и культы, однако они не носили всеримского характера и занимали определенное положение в повседневной жизни городских жителей. Исключение составляли восточные провинции, где местные культы, еще недавно находившиеся во взаимодействии с эллинистической религиозной культу-

129

130 131

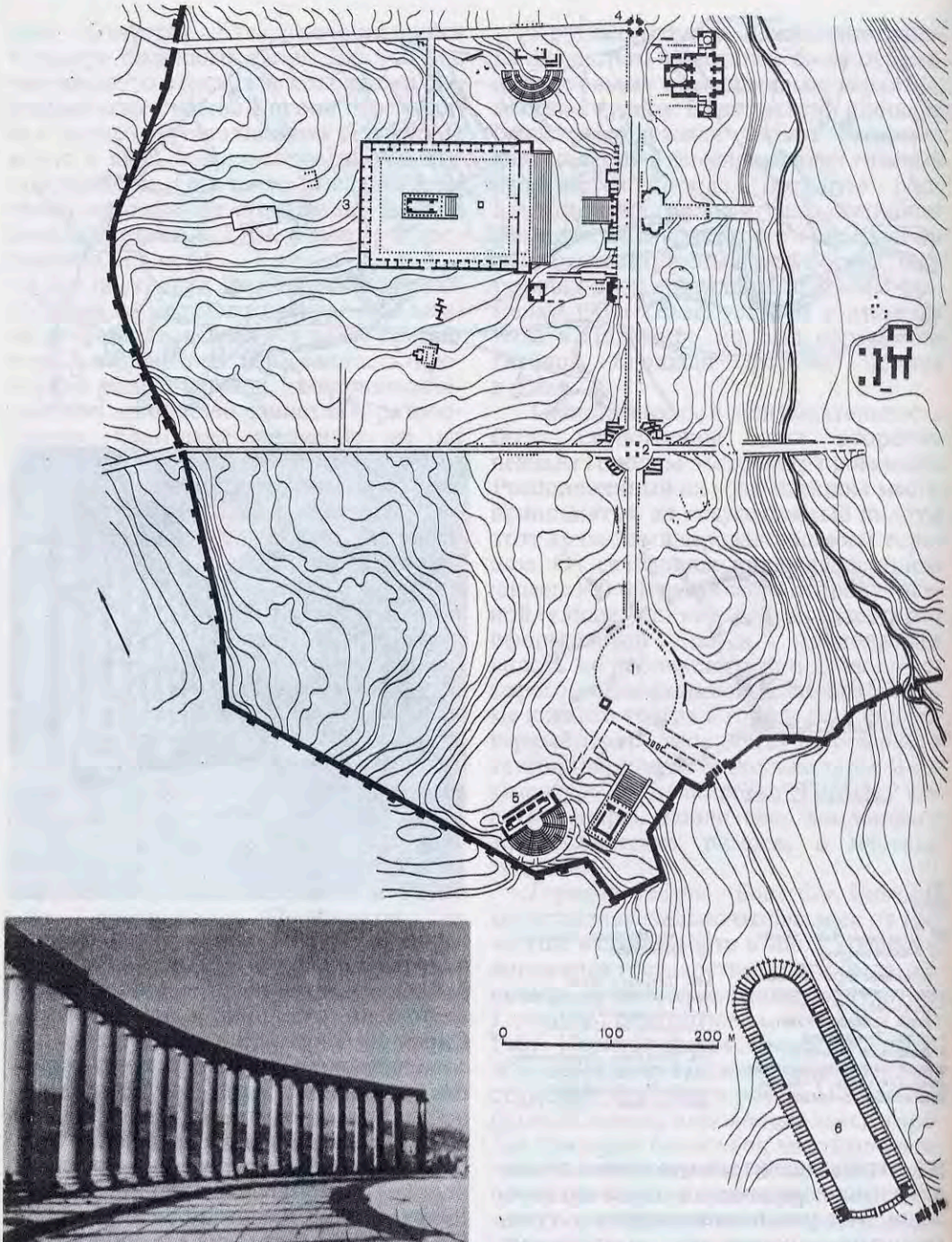
129. *Пальмира. План города (по Михаловскому)*

1 – святилище Бела; *2* – жилые дома с мозаикой; *3* – триумфальная арка; *4* – улица Колонн; *5* – театр; *6* – агора; *7* – тетрапил; *8* – Дамасские ворота, от которых начинается широкая Дамасская улица; *9* – лагерь Диоклетиана; *10* – акведук; *11* – триумфальные колонны; *12* – храм Набо

130. *Пальмира. План трехпролетной триумфальной арки на улице Колонн (построена во II в. н.э.)*

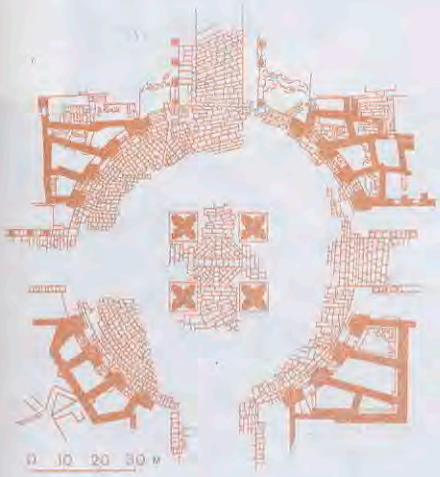
131. *Пальмира. Перспектива улицы Колонн, которую замыкает триумфальная арка, ведущая к храму Бела*

рой, играли значительную роль в духовной жизни городского и сельского населения. Мы уже познакомились с грандиозными храмовыми комплексами Пальмиры и Герасы, однако в этих городах храмы, хотя и доминировали в застройке города, все же уступали ведущему значению торговли в жизни этих городов. В этом отношении Баальбек отличался от них. Святилище в Баальбеке было главным религиозным центром восточных провинций и прежде всего Сирии. В эпоху эллинизма поселение носило название Гелиополис. Возникновение поселения теряется в глубокой древности. Известно, что при Юлии Цезаре Сирия стала провинцией римлян. В этот период в Баальбеке возникла римская колония, получившая название Колония Юлия Августа Феликса Гелиополитана. В дальнейшем римляне воздвигли комплекс монументальных храмов, который стал объектом паломничества для многих жителей восточных провинций. Эти сооружения сохранились

132. *Гераса. План города (по раскопкам)*
1 – Овальный форум; *2* – площадь Южного тетрапила; *3* – храм Деметры; *4* – Северный тетрапил; *5* – театр; *6* – стадион. *Слева – вид на колоннаду овального форума*

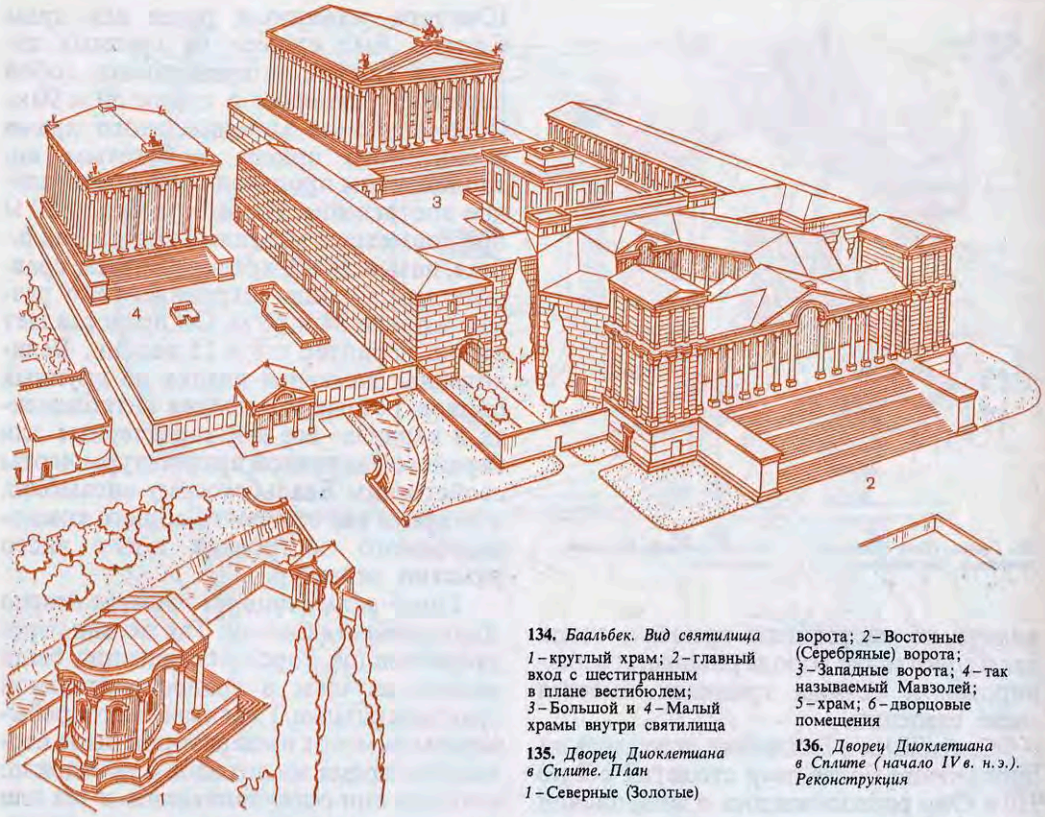

133. *Гераса. План Южного тетрапила. По сторонам круглой площади торговые помещения*

вплоть до настоящего времени, тогда как о собственно городе римлян, его планировке и точных границах имеется мало сведений.

Святилище в Баальбеке строилось на протяжении более двух столетий с I по III в. Оно расположилось в живописной местности в долине между снежными горными вершинами Ливанского и Антиливанского хребтов на высоте 1150 м над уровнем моря. Долина покрыта плодородным красноземом, на котором обильно растут апельсиновые и персиковые деревья и виноград. Храмовый комплекс, стоящий на искусственно выровненной площадке, доминирует над местностью и виден издалека. Он состоит из огромного храма Юпитера и расположенного рядом с ним, но ниже по рельефу храма Бахуса. Протяженность всей композиции Большого храма насчитывает около 300 м, т. е. почти равна протяженности форума Траяна в Риме. Святилище состоит из парадной лестницы, пропилеев с 12-колонным портиком, за которым следует шестиугольный в плане двор-вестибюль. Из вестибюля можно пройти в большой двор святилища (88 × 100 м), в центре которого находились жертвенник и два бассейна. Большой храм, называемый храмом Юпитера, известный ранее как храм Солнца, был сложен из крупных каменных блоков и представлял собой периптер размером в плане 50 × 90 м. Сохранившиеся колонны этого храма коринфского ордера с богатым антаблементом производят монументальное впечатление. Их высота около 20 м при диаметре 2 м. Малый храм в Баальбеке, называемый храмом Бахуса, сравнительно хорошо сохранился. Его размер в плане 34 × 66 м. Он представляет собою периптер с 8 × 15 колонн. Великолепная каменная кладка из крупных блоков, резные украшения антаблемента и карниза – все эти характерные для сирийской античной архитектуры черты свойственны Баальбекскому ансамблю, в то время как строгость общего композиционного построения носит чисто римский характер.

Город-резиденция на примере дворца Диоклетиана в Сплите. Так же, как города-святилища, города-резиденции были редким случаем в градостроительной практике римлян. Главным местопребыванием римских императоров была столица, во время же походов и поездок по империи они останавливались в тех или иных провинциальных городах, устраиваясь там на временное жительство. Рим как главная императорская резиденция не знал конкурентов. Однако во времена Диоклетиана (284–303 гг.) положение изменилось. Постоянные восстания в провинциях, общая деградация централизованной власти, кризис рабовладельческой экономики заставили императора Диоклетиана провести ряд реформ и в том числе политическую. Власть была разделена между двумя императорами (при сохранении главенства Диоклетиана) и двумя цезарями. Каждый из них имел свою резиденцию. Диоклетиан имел постоянную резиденцию в городе Никомедия (Вифиния) на азиатском берегу Мраморного моря, неподалеку от Босфора. Его соправитель Максимиан – в Медиолануме (Милане), цезарь Гай Валерий имел представительство в Сирмии (на р. Саве), а цезарь Констанций Хлор – в городе Августа Треверов (Трире). Таким образом число

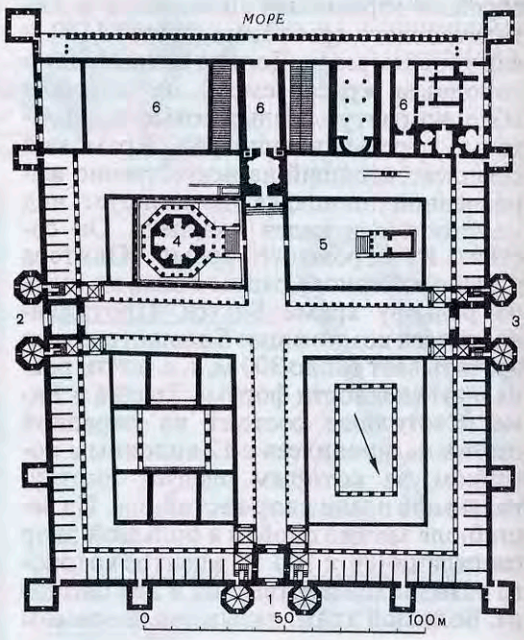
134. *Баальбек. Вид святилища*
1 – круглый храм; *2* – главный вход с шестигранным в плане вестибюлем; *3* – Большой и *4* – Малый храмы внутри святилища

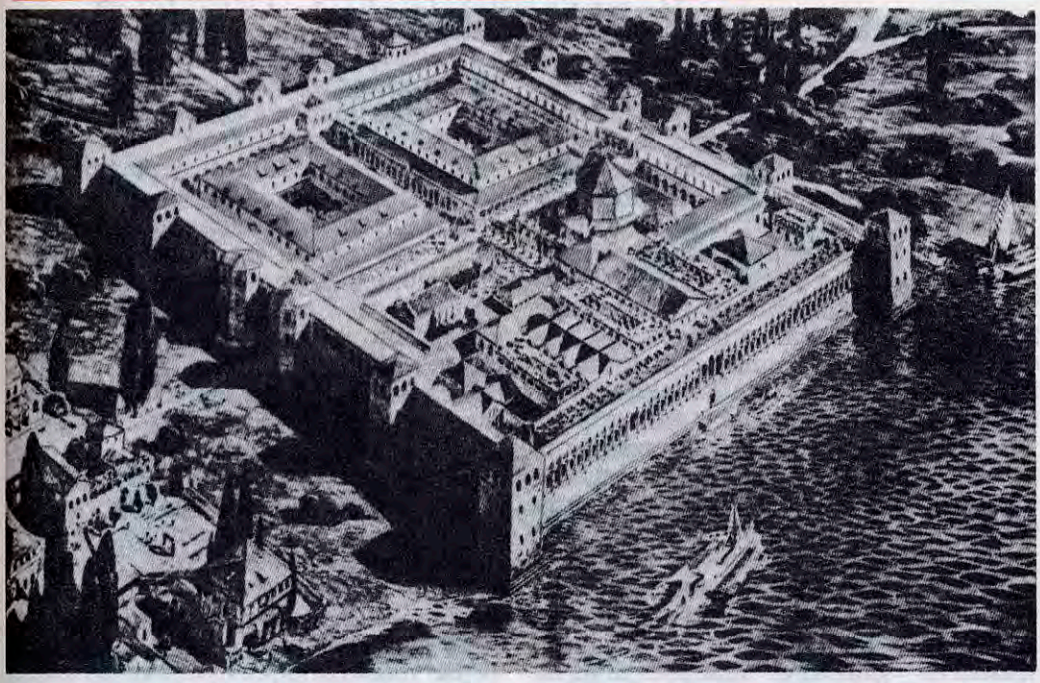
135. *Дворец Диоклетиана в Сплите. План*
1 – Северные (Золотые) ворота; *2* – Восточные (Серебряные) ворота; *3* – Западные ворота; *4* – так называемый Мавзолей; *5* – храм; *6* – дворцовые помещения

136. *Дворец Диоклетиана в Сплите (начало IV в. н.э.). Реконструкция*

столиц увеличилось. Рим же, сохраняя значение столичного города, фактически не был им. Император Диоклетиан помимо официальной резиденции в Никомедии построил частную резиденцию у себя на родине в Далмации на берегу Адриатического моря в Сплите.

Дворец Диоклетиана в Сплите (Спалато) был закончен в 305 г. По своей композиции он представлял собой город, спланированный по типу военных лагерей с высокими крепостными стенами, башнями и воротами. Общий размер городской территории был 215 × 180 м. Главные улицы шириной 11 м имели на всем своем протяжении колоннады. В северной части города располагались кварталы, где была расквартирована императорская гвардия, находились конюшни и провиантские склады. Ближе к дворцу располагались два ансамбля: мавзолей императора (так называемый

храм Юпитера) – восьмигранное центрическое сооружение и святилище с храмом. Дворцовые покои императора, обращенные к морю, представляли собой сложный комплекс внутренних помещений, подчиненных главной оси симметрии. Следует отметить, что город-дворец Диоклетиана являлся одним из поздних сооружений античного Рима, в котором в едином архитектурном комплексе объединялись дворец, крепость и город.

Мы рассмотрели многовековое развитие Рима и городов Римской империи. Процесс становления и развития градостроительной культуры Древнего Рима был весьма сложным и неоднозначным. Начнем с вопроса о происхождении наиболее характерных черт римского градостроительства, таких как административный и юридический порядок городской жизни, регулярность улиц, стремление к унификации городской планировки и застройки, высокий инженерно-технический уровень городского благоустройства, четкость и выразительность архитектурно-пространственных композиций городских ансамблей и многое другое. Существует мнение, что бóльшую часть перечисленных выше черт римляне переняли от этрусков, но это верно лишь отчасти. Действительно, роль этрусской культуры была очень велика. Ко времени зарождения первого городского поселения на Палатинском холме у этрусков завершился процесс формирования классового общества и наступил экономический расцвет, главным образом, за счет сельского хозяйства и развития ремесла (обработка меди и железа). В конце VII в. до н. э. этрусские полисы объединились в союз городов («двенадцатиградье»), что послужило основой для дальнейшей экспансии этого народа как на юг в Кампанию, так и на север в долину реки По. На завоеванных территориях этруски построили колониальные поселения, также объединенные в федерации. Такой метод колонизации, несколько отличавшийся от греческого, несомненно, был взят римлянами у этрусков наряду с некоторыми чертами структуры государственного аппарата. Что же касается приемов

планировки и застройки городов, то в этой области сказалось влияние не только этрусского, но и греческого градостроительства. Известно, что довольно рано до V в. до н. э. в этрусское градостроительство проникли элементы регулярности. Примером этому может служить этрусское поселение Миза (современный г. Марцаботто), расположенное на берегу р. Рено, впадающей в Адриатическое море. Сама по себе регулярная планировка не была удивительной, поскольку этруски находились в постоянном торговом контакте с Карфагеном и Грецией, где регулярное градостроительство имело уже место. Однако в отличие от греческих городов, в городах этрусков поражает высокая культура технического оснащения улиц. Главные улицы Марцаботто насчитывали ширину около 15 м. Они имели мощение, приподнятые тротуары, камни-переходы, каналы для водостоков и т. д. Все эти элементы уличного благоустройства были сделаны из камня. Таким образом, римляне восприняли регулярное градостроительное искусство одновременно с высоким благоустройством улиц.

В период династии Тарквиниев, выходцев из Этрурии (616–510 гг. до н. э.) в Риме получили распространение жилые дома с атриумами и храмы на высоких подиумах. Начал формироваться тосканский ордер.

В период дальнейшего развития римского градостроительства значительно усилились эллинистические влияния. Большую роль в этом отношении сыграли греческие города, находившиеся южнее Лациума,– Кумы, Неаполь, Пестум, Кротон, Сибарис, а также на острове Сицилия – Селинунт, Сиракузы, Мессана и др. У греков римляне заимствовали такие типы сооружений, как театр, стадион, палестра, перистиль жилых домов. В течение многих веков римляне шли по стопам греков. Однако настало время, когда римская культура обрела самобытные черты, но и в этом случае контакт с градостроительным искусством Греции не прекращался. Достаточно вспомнить ансамбли Рима эпохи Августа, чтобы убедиться в этом.

Совершенно особый раздел римского градостроительного искусства составляют достройки римскими архитекторами греческих ансамблей, которые производились римлянами почти во всех городах Греции. Римские сооружения можно увидеть и в древней Олимпии, и в Милете, и в Афинах, а также таких эллинистических центрах как Александрия Египетская, Пергам, Эфес и многих других городах. Во всех этих случаях римляне бережно относились к древнегреческой архитектуре и строили не столько ведущие, сколько рядовые сооружения, искренне считая, что они не портят, а совершенствуют «незавершенные» ансамбли прошлого. Стремление к завершенности и целостности архитектурно-планировочной композиции было одним из главных художественных принципов римского градостроительства.

Значение античного Рима в дальнейшем развитии градостроительной культуры было огромным. Не случайно, что возрождение античных традиций в XV–XVI вв. раньше всего произошло в Италии. Позднее руины античного Рима оказались той питательной средой, в которой взросли и определились градостроительные принципы европейского классицизма второй половины XVIII в.

Кроме того, высокий уровень инженерного искусства и благоустройства городских территорий послужил впоследствии примером для многих городов Западной и Восточной Европы. Все это говорит о том, что в древнеримском градостроительстве были заложены большие потенциальные возможности, которые получили дальнейшее развитие в последующие периоды.

3 ГЛАВА. ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОРОДА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

1. *Города Византийской империи*

В 324 г. н. э. римский император Константин основал новую столицу государства «Новый Рим», получивший впоследствии наименование Константинополя. Торжественное открытие этого города состоялось в 330 г. Центр империи переместился к востоку, на самую границу Европы и Азии, в наиболее богатую часть римских владений.

Для строительства Константинополя был избран полуостров у выхода Босфора в Мраморное море. На мысу этого полуострова, ограниченного с севера глубоким заливом – Золотым Рогом, располагался древнегреческий город Византий, основанный колонистами из Мегары еще в 660 г. до н. э. Однако город Константина по своей территории намного превзошел своего предшественника, его периметр превысил 11 км. В подражание Риму Константинополь разместился на семи холмах. Муниципальное управление новой столицей было организовано по примеру Рима. Для снабжения жителей хлебом был отменен импорт египетского зерна в Рим, и корабли из Египта стали регулярно поставлять хлеб к берегам Босфора. Этими льготами и привилегиями Константин привлекал население в новую столицу. Отведенная под город территория стала быстро заселяться, и строительные работы развернулись в больших масштабах. Всего за годы правления Константина (умер в 337 г.) было сооружено около 30 дворцов и храмов, более 4 тыс. домов знатных вельмож, многие из которых создавались как копии их римских усадеб, а также ипподром, форум, два театра, более 150 терм, столько же хлебопекарен и восемь водопроводов. В новую столицу, как некогда в Рим, стали свозиться выдающиеся произведения искусства из разных концов империи.

Преемникам Константина лишь временно удавалось приостановить процесс государственного дробления. Последним императором единой Римской империи был Феодосий I (379–395 гг.). После его смерти государство окончательно распалось на западную и восточную половины. Константинополь стал столицей Восточной Римской империи, превратившейся в эпоху средневековья в крупную феодальную державу, которую и принято называть Византией.

В истории Византии выделялись три основных периода: ранний (IV – середина VII в.), средний (середина VII – начало XIII в.) и поздний (XIII – середина XV в.).

На первом историческом этапе Византия сохраняла ореол мировой державы. После падения Западной Римской империи в 476 г. она оказалась самым крупным централизованным государством Европы и Передней Азии. Ее владения в тот период распространялись на весь Балканский полуостров, Малую Азию, часть Крымского полуострова, Северную Месопотамию, часть Армении, Сирию, Палестину, Египет, Киренаику, а также многие острова восточного Средиземноморья. Византия как мировая империя носила многонациональный характер, на ее территории жили дакийцы, фракийцы, иллирийцы, армяне, грузины, сирийцы, евреи, копты, многочисленные эллинизированные этнические группы различного происхождения. Однако ведущее положение занимали греки, и греческий язык был наиболее распространенным, хотя официальным языком являлся латинский,

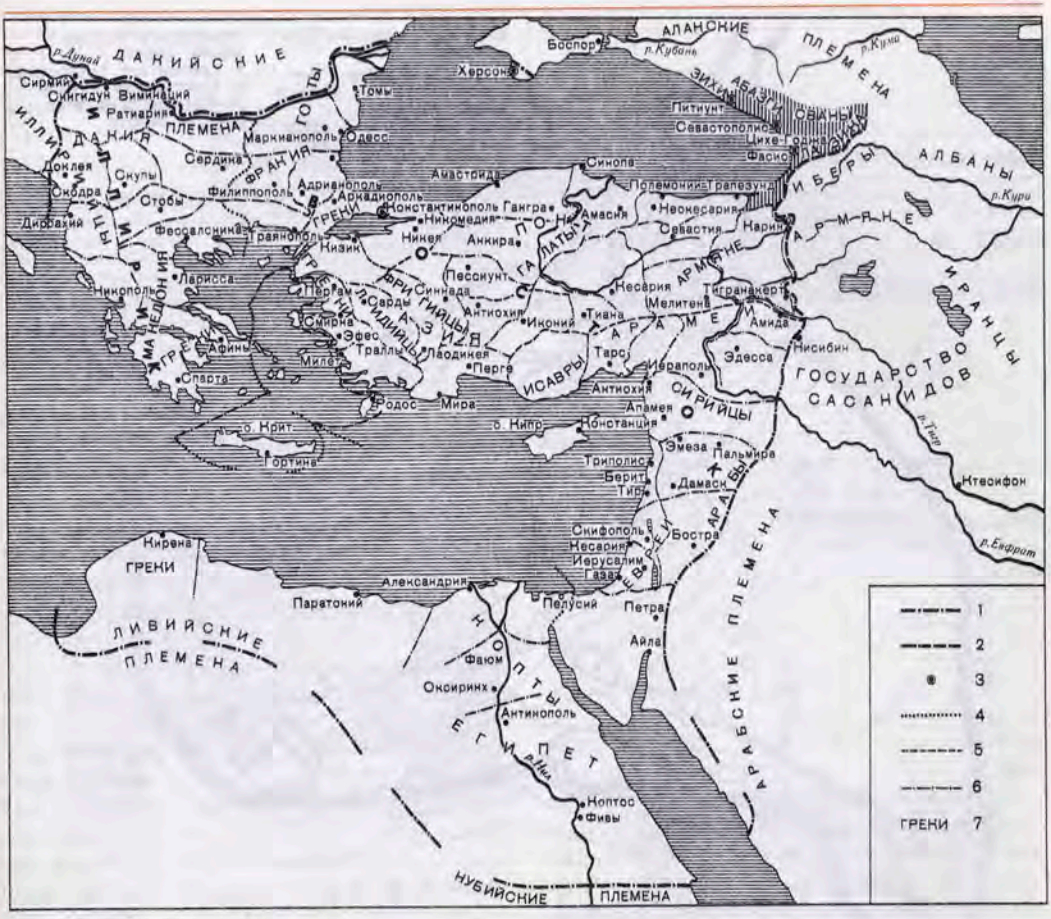
поскольку и сама империя называлась Ромейской, т. е. Римской. В административном отношении территория империи в V в. делилась на две префектуры: Иллирик и Восток, которые подразделялись на семь диоцезов, состоявших в свою очередь из целого ряда провинций.

В Византии раннего периода сохранялась унаследованная от античности плотная сеть городов (их насчитывалось около 1000), население многих из которых исчислялось десятками тысяч, а в некоторых доходило до 200 и даже 300 тыс. чел. Крупнейшими городами помимо Константинополя на Балканах являлись: Фессалоника (Солунь), в Сирии – Антиохия, в Египте – Александрия. Сохраняли большое значение и такие древнегреческие города, как Афины, Коринф, Спарта, Милет, Эфес, Пергам, а из ближневосточных – Дамаск, Тир, Бейрут Иерусалим, Газа и многие другие. Помимо развитой аграрной культуры в этих городах сосредоточивалось ремесленное производство, они же являлись и узлами средиземноморской торговли. Наряду с морскими путями большое значение в жизни византийских городов имели сухопутные дороги, среди которых выделялись древнеримская виа Эгнация, пересекавшая Балканы с запада на восток – от Диррахия на Адриатическом море до Фессалоники на Эгейском и далее до Константинополя; дорога из Виндобоны и Сингидуна (будущего Белграда) на северо-западной границе, проходившая вдоль Дуная; дороги через Никомедию, Никею, Анкиру, Иконий, Тарс, пересекавшие Малую Азию и направлявшиеся на Восток, а также в Сирию, Палестину и Египет, где сохранилась римская сеть дорог. Главным узлом как морских, так и сухопутных путей стал Константинополь, занявший ключевую позицию на проливах между Средиземным и Черным морями. Этот город подобно Риму являлся крупнейшим потребителем: Египет поставлял в него помимо хлеба, льняные ткани, папирус, стекло; Сирия и Палестина – пшеницу, масло, полотно, краски, изделия из серебра; Малая Азия – оливковое масло, вино, меха, кожаные изделия, железо; Греция, Македония и Далмация – железо, свинец, строительный лес; острова Эгейского моря – строительный камень. Вместе с тем Константинополь превратился в ремесленный и торговый центр международного значения.

В ранневизантийский период Константинополь особенно быстро рос. Если в IV в. численность его населения составляла около 100 тыс. чел., то в VI в. она достигла 400 тыс., а по мнению некоторых исследователей 700 тыс. В годы правления Феодосия II (408–450 гг.) территория Константинополя была значительно расширена в западном направлении. Город получил новые оборонительные укрепления, состоявшие из трех рядов стен, которые протянулись на 5,5 км от Мраморного моря до Золотого Рога. Доступ к стенам преграждал выложенный камнем ров шириной 20 м и глубиной до 10 м. С его внутренней стороны возвышалась пятиметровая стена – протейхизма. Второй ряд стен усиливался 15-метровыми по высоте башнями, а третий, имевший толщину 6–7 м, был снабжен восьми-, шести- и четырехгранными башнями 20–40-метровой высоты. Основание феодосиевых стен было заглублено на 10–12 м в землю, что устраняло опасность подкопов. В стене был сделан ряд ворот, военных и гражданских, главными из которых являлись Золотые в юго-западном углу города. Эти ворота трактовались как трехпролетная триумфальная арка, и вместе с тем они были сильно укреплены примыкавшей к ним «семибашенной крепостью».

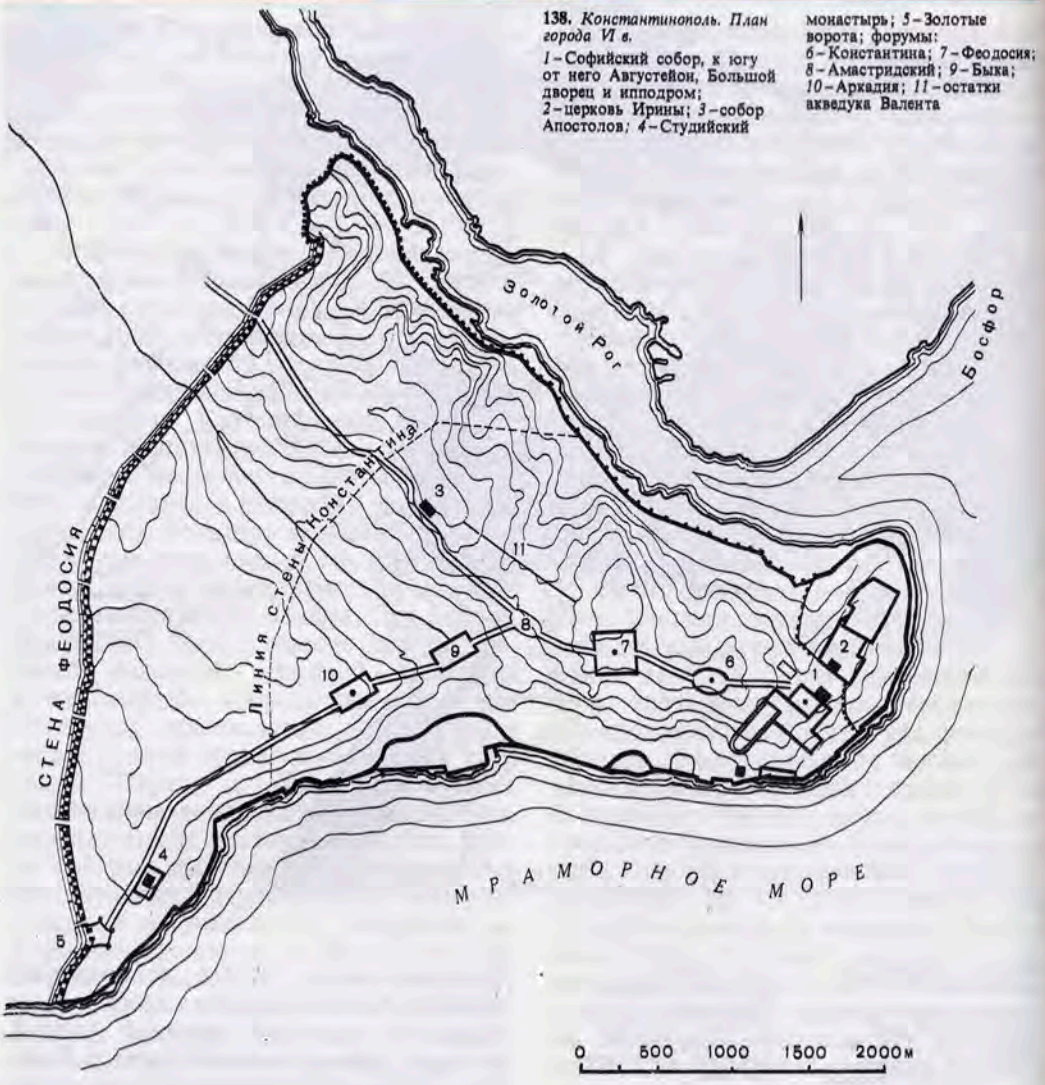
Во второй половине V в. были сооружены также стены, охватившие весь город по побережью. Общая протяженность укреплений Константинополя, насчитывавших 400 башен, составила 16 км.

От городских ворот шли основные улицы Константинополя, которые направлялись к общественному центру, находившемуся на мысу полуострова вблизи древнего акрополя. Однако правильной сети улиц в Константинополе

137. *Карта. Византийская империя в V в.*
1 – границы империи в 395 г.; *2* – линия раздела сфер влияния между империей и Ираном по договору 387 г.; *3* – крепости – опорные пункты империи на Кавказском побережье Черного моря; *4* – границы префектур; *5* – границы диоцезов; *6* – границы провинций; *7* – народности и племена

не было. Город развивался без единого проектного плана, но с учетом особенностей рельефа местности. Главная улица Константинополя, замощенная каменными плитами, обнесенная аркадами и портиками, носила название Месы (Средней). Она начиналась от Золотых ворот и шла через весь город, нанизывая на себя целый ряд форумов. Первым на пути к центру был форум Аркадия с триумфальной колонной, подобной римской колонне Траяна. Вторым был форум Быка, где производились публичные казни. Затем располагался Амастридский форум, на котором Меса сходилась с другой крупной улицей, шедшей параллельно побережью Золотого Рога от Адрианопольских ворот в северо-западном конце города. На этом форуме велась торговля скотом. От Амастридского форума Меса направлялась к большому прямоугольному форуму Феодосия, в центре которого высился египетский обелиск, вывезенный из древнего Гелиополиса, а оттуда к овальному форуму Константина, украшенному триумфальной мраморной колонной. Через этот форум путь шел к самому главному форуму города – Августейону, на котором была установлена статуя св. Елены или Августы. На Августейоне находился так называемый

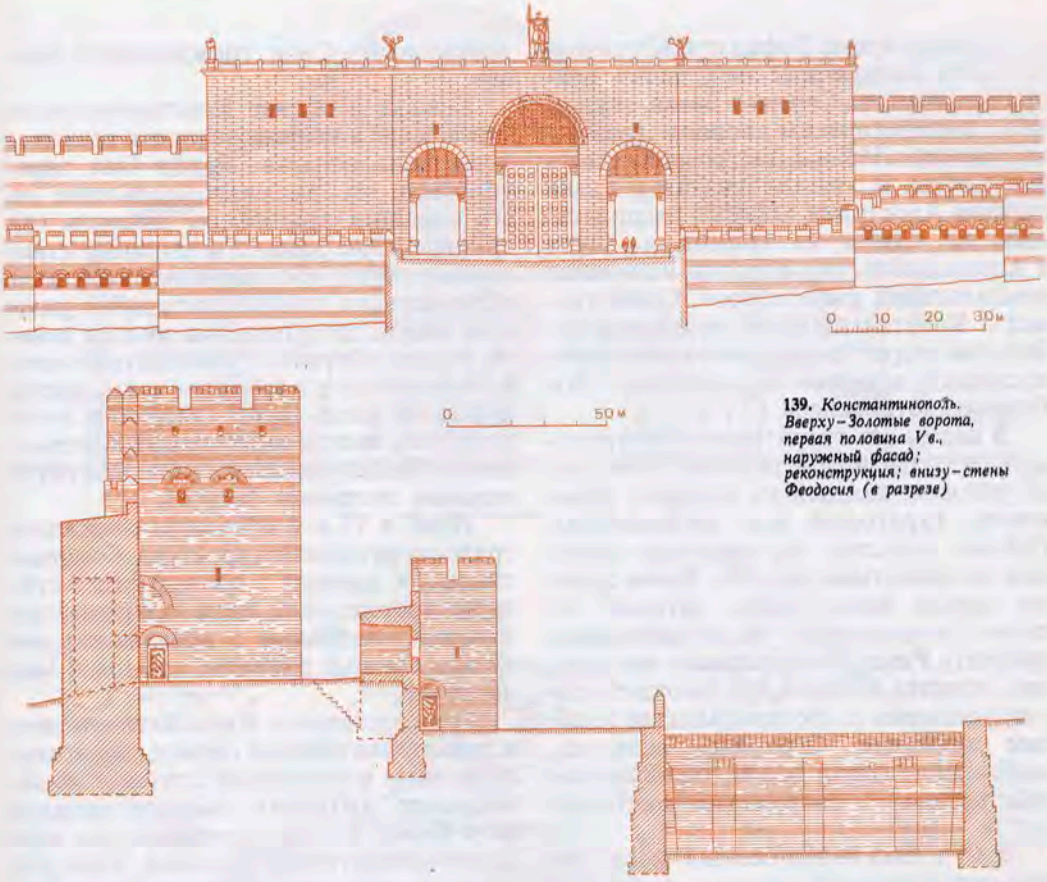
138. *Константинополь. План города VI в.*
1 – Софийский собор, к югу от него Августейон, Большой дворец и ипподром; *2* – церковь Ирины; *3* – собор Апостолов; *4* – Студийский монастырь; *5* – Золотые ворота; форумы: *6* – Константина; *7* – Феодосия; *8* – Амастридский; *9* – Быка; *10* – Аркадия; *11* – остатки акведука Валента

Миллий – столб, отмечавший центр всего Византийского мира. От него велся отсчет расстояний по всем дорогам, что делало Августейон сопоставимым с Римским Капитолием.

К центральным форумам и Месе примыкали сенат, преторий эпарха, дворец архиепископа, здания константинопольского университета, библиотеки, а также лавки богатых купцов, где торговали драгоценностями и благовониями.

На Августейон выходил Большой императорский дворец – огромный архитектурный комплекс, спускавшийся террасами к побережью Мраморного моря и занимавший в целом около 400 тыс. м^2. Он состоял из отдельных разновременных частей, представлявших собой регулярные анфилады роскошно убранных залов и дворов. Одной из таких самостоятельных частей Большого дворца являлся Вуколеон, располагавшийся на самом берегу моря.

Большой дворец был связан с ипподромом, в чем можно видеть аналогию с Римом, где у подножия Палатина, за-

139. *Константинополь. Вверху – Золотые ворота, первая половина V в., наружный фасад; реконструкция; внизу – стены Феодосия (в разрезе)*

нятого дворцовым комплексом, также размещался Большой цирк. Строительство ипподрома началось еще в конце II в. н. э. при Септимии Севере. Вмещавший 40 тыс. зрителей константинопольский ипподром имел размер 370 × 180 м и служил не только главным зрелищным сооружением города, где происходили состязания колесниц, но и крупнейшим общественным форумом, на котором устраивались пышные празднества и оглашались императорские эдикты.

Большое значение приобрели в Константинополе христианские храмы, поскольку уже с самого основания города христианство было провозглашено государственной религией (хотя еще долгое время языческие культы продолжали жить). При Юстиниане I (527–565 гг.) в Константинополе с особой силой развернулось храмовое строительство. Исключительное положение в городе занял Софийский собор, возведенный с северной стороны Августейона на месте базилики IV в. Эта грандиозная постройка, увенчанная куполом диаметром 100 футов (31 м), была сопоставима с римским Пантеоном и базиликой Максенция. В то же время она уподоблялась легендарному иерусалимскому храму Соломона. Пологий уступчатый силуэт Софии стал ведущим элементом панорамы Константинополя. Однако главное внимание было уделено не внешним формам собора, а его внутреннему пространству, резко отличающемуся от пространства городских форумов и улиц и воплотившему принципиально новую, средневековую художественную концепцию.

Помимо храма Софии при Юстиниане были сооружены: небольшая центричная церковь Сергия и Вакха, связанная с императорским дворцом; купольная базилика Ирины, построенная севернее Софии, и крестообразная в плане церковь Апостолов, которая располагалась на одном из холмов на пути к Адрианопольским воротам и служила усыпальницей императоров. Существовал в Константинополе неподалеку от Золотых ворот и крупный монастырь, носивший название Студийского. Его базилика относилась к V в.

В целом вся территория Константинополя разделялась, подобно Риму, на 14 районов, каждый из которых управлялся куратором или регионархом. Районы делились на кварталы – гитонии, их насчитывалось 322. Всеми делами города ведал эпарх, который по своим полномочиям был равноценен префекту Рима. Поддержанию внутреннего порядка в городе, его благоустройству уделялось со стороны властей большое внимание. Строились акведуки, снабжавшие город водой, большие хозяйственные сооружения – цистерны и т. п.

В VI в. был издан особый закон, регламентировавший рядовую застройку города. Согласно этому закону запрещалось строить дома на расстоянии ближе чем на 12 футов один от другого. Новые постройки должны были возводиться так, чтобы не ущемлять интересы владельцев соседних участков и не закрывать вид из существующих зданий на море. Нельзя было также загромождать улицы колоннами и столбами, несущими верхние нависающие этажи домов. Государственная регламентация в Византии пронизывала не только строительную деятельность, но и все стороны жизни, что явилось следствием укрепления абсолютизма. Строгой регламентации подвергалась и деятельность константинопольских ремесленников и торговцев, объединявшихся в корпорации. Особенно прославился своими законодательными реформами, основанными на римских традициях, император Юстиниан. В частности, он создал колоссальный «Свод гражданского права».

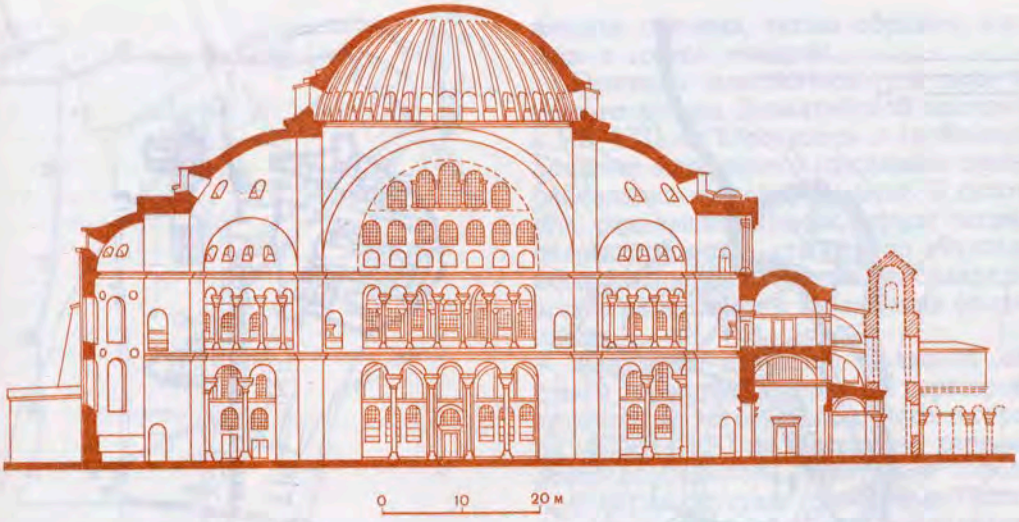
Однако в облике Константинополя стремление к упорядоченности сказывалось лишь отчасти. Город был переуплотнен, что вызывало появление на его окраинах трущобных районов, где грязные, узкие (менее 5 м ширины), извилистые улицы обстраивались лачугами и доходными домами наподобие римских инсул, достигавшими иногда девяти этажей. Окраины Константинополя, в особенности его портовая часть, растянувшаяся вдоль всего побережья Золотого Рога, являла собой резкий контраст центральным улицам и площадям, окруженным дворцами богачей.

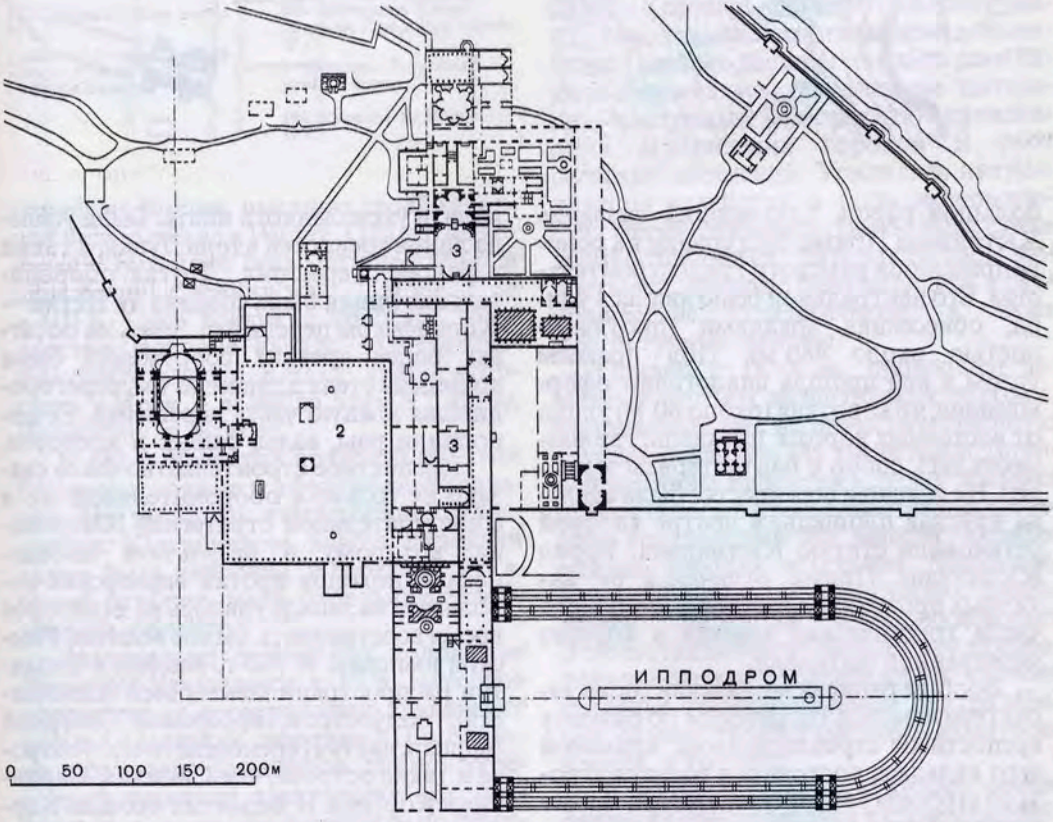
Итак, в VI в. в основном сложилась градостроительная структура Константинополя, которая в последующие столетия претерпевала лишь частичные изменения, связанные с появлением отдельных новых дворцов, храмов и монастырей.

Одновременно с Константинополем в ранневизантийский период переживали подъем и некоторые другие города, например Антиохия, располагавшаяся на р. Оронт в Сирии и являвшаяся средоточием восточной торговли. Через нее проходил караванный путь в Иран, Индию и Китай. В IV–V вв. Антиохия сильно расширилась территориально, главным образом на юг, в направлении ее главной улицы Колонн, достигавшей по протяженности 4 км.

Так же как Антиохия, другие ранневизантийские города сохраняли в основном свою античную планировочную структуру. В большинстве случаев это была регулярная планировка, свойственная эллинистическим городам (Александрия, Милет, Приена), или римская планировка, распространенная в восточных городах с их протяженными «улицами Колонн» и форумами (Гераса, Пальмира, Апамея).

Античные традиции в тот период продолжали играть значительную роль. Показателен в этом отношении пример планировочного решения нового города, основанного Юстинианом близ его родной деревни на Балканах. Этот не-

140. *Константинополь. Собор Софии. 532–537 гг. зодчие Анфимий из Тралл и Исидор из Милета. Продольный разрез*

141. *Константинополь. План центра города*
1 – собор Софии; *2* – форум Августейон; *3* – Большой императорский дворец

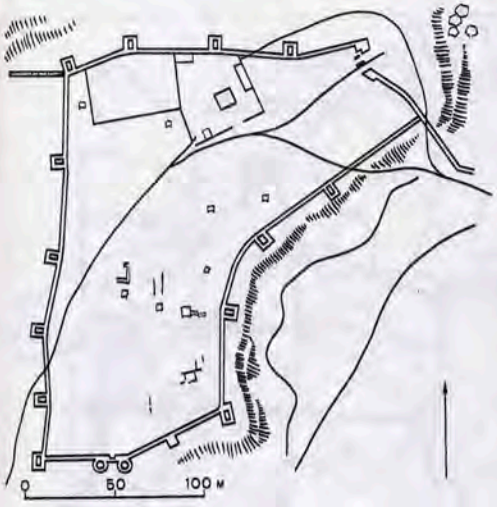

большой город, получивший название Юстиниана Прима, был создан на основе принципов римского градостроительства. Его центральной осью явилась улица, обнесенная аркадами (протяженностью около 480 м). Под прямым углом к ней прошла аналогично оформленная, но короткая (около 80 м) улица от восточных ворот к цитадели, где разместились собор с баптистерием и дворец. На главном перекрестке была сделана круглая площадь, в центре которой установили статую Юстиниана. Город Юстиниана Прима отличался от античных прототипов наличием большого числа христианских храмов и хорошо укрепленной цитадели.

Вообще ранневизантийская эпоха характеризовалась гигантским по размаху крепостным строительством, причиной чего являлась постоянная военная угроза со стороны варварских племен. В этот период были усилены или построены вновь укрепления практически всех византийских городов. Юстиниан распорядился, чтобы каждое поселение имело либо свое укрепление, либо находилось вблизи укрепленного поста. Была усилена линия крепостей вдоль Дуная, а также в районе Фермопил. Другая оборонительная линия была создана на Истме — Коринфском перешейке. Здесь на остатках более древних сооружений была возведена стена длиной 40 км, перегородившая южную часть перешейка. Ее дополнили рвы, валы, башни и крепости.

Крепостное строительство было связано не только с оборонительной, но и с наступательной стратегией Юстиниана, которому в результате победоносных походов против варварских королевств на западе удалось на некоторое время восстановить былое величие Римской империи. К 565 г. владения Византии распространились на весь Аппенинский полуостров, побережье Северной Африки, часть Пиренейского полуострова и такие острова, как Сицилия, Сардиния и Корсика. К Византии отошли Карфаген, Рим, Равенна и многие другие средиземноморские города. На всех отвоеванных землях также развернулось строительство крепостей.

В планы Юстиниана входила и экс-

142. *Антиохия. План города VI в.*
1 – дворец; *2* – цирк; *3* – театр Цезаря; *4* – амфитеатр; *5* – форум Валента

143. *Юстиниана Прима (Царичин Град). План города VI в.*
1 – Цитадель; *2* – главная улица и форум

144. *Крепость на Истме. VI в.*

пансия на Восток, имевшая своей конечной целью выход к Индии. Однако на востоке у Византии был могущественный противник – Сасанидский Иран, а в VII в. здесь возникло арабское государство, которое начало завоевательную деятельность. В 633 г. арабы вторглись в Иран, а вслед за этим в Сирию, Палестину и Египет.

К 642 г. Византия потеряла все свои ближневосточные и африканские владения. На западных территориях, отвоеванных Юстинианом, власть Византии также была непрочна, к середине VII в. за ней остались лишь отдельные разобщенные области.

Значительно осложняло положение Византии начавшееся в VI в. массовое вторжение на ее территорию славянских племен с севера. К середине VII в. славяне, преодолев дунайскую линию укреплений, заселили практически всю центральную часть Балканского полуострова и проникли даже на Пелопоннес. Но все же Византии, потерявшей огромную часть своих владений, удалось сохранить за собой Балканы, и многие славянские племена, таким образом, влились в состав империи.

Причины экономического и политического упадка Византийской империи в VII–VIII вв. коренились в глубинном процессе внутреннего изживания самой рабовладельческой формации. В целом весь ранневизантийский период можно охарактеризовать как период неуклонного отмирания античных рабовладельческих отношений и зарождения феодализма.

Крушение античной полисной системы приводило к коренной перестройке основных устоев византийского города. В VII – VIII вв. население городов резко сократилось, некоторые города полностью опустели или переместились на новое место в целях безопасности (Эфес, Коринф). Крепостные сооружения городов стали их главными элементами. Помимо внешнего кольца стен начали создаваться укрепленные цитадели – «кастроны». Вместе с этим происходила аграризация городов и рост сельских поселений. Усилилась натурализация хозяйства, а роль экономических связей снизилась. Все больше стало распространяться строительство монастырей, которые превращались в экономические, стратегические, а также и культурные центры.

Однако к IX–X вв. произошел заметный подъем византийских городов, перешедших уже на иную качественную ступень развития. Из гигантской мировой державы Византия к этому времени превратилась в преимущественно греческое государство. Во многих периферийных городах, в Италии, Далмации, Крыму усилилась свойственная феодализму тенденция к обособлению. В самостоятельную республику превратилась Венеция. Реакцией на это явилось усиление государственной централизации, отмена курий и местного самоуправления в городах.

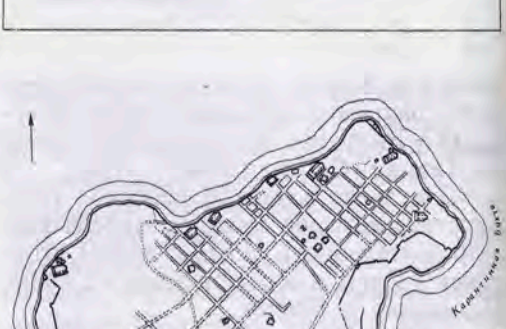
К этому времени сложилась специфическая средневековая художественная система. Важное значение в этом отношении имела победа иконопочитателей над иконоборцами, результатом чего стал расцвет византийской мозаики,

фресковой живописи и иконописи. Планировка городов утратила прежнюю регулярность. Опустевшие агоры и форумы стали застраиваться, улицы сузились и искривились. Античный рационалистический принцип создания искусственной гармонической городской среды был отвергнут. Город перестал пониматься как одно целое, разделенное на части, он стал складываться из множества завершенных в себе и подобных один другому элементов. Преобладающее положение в городах приобрели однотипные крестовокупольные церковные постройки, которые стали главным и практически единственным видом общественного здания города.

Указанный процесс в той или иной форме запечатлевался как в малых, так и в крупных городах, к числу которых относилась Фессалоника – торгово-ремесленный, административный, стратегический и культурный центр, по своему значению уступавший одному лишь Константинополю. Численность населения этого города в X в. достигла 200 тыс. чел. Основанная в 315 г. до н. э. Фессалоника в X в. сохраняла некоторые элементы эллинистической планировки и благоустройства: водопроводы, цистерны, общественные бани, замощенные мраморными плитами улицы. Однако все эти элементы пришли в упадок. Прямыми остались лишь две главные улицы, пересекавшие город в двух направлениях. Основной магистралью Фессалоники продолжала служить древняя виа Эгнация. Вместе с тем на смену античным главным городским воротам, располагавшимся на этой дороге при въезде в город с запада, пришли новые Золотые ворота, устроенные в городской стене с восточной стороны. На них была повернута и некогда прямолинейная городская улица, направлявшаяся к храму Деметры и дворцу византийского времени.

Ведущее положение сохранял за собой Константинополь, в котором к X–XI вв. достигла расцвета столичная школа зодчества, значительно отличавшаяся и от греческой, и от малоазийской. В плотно застроенном городе с его типично средневековой сетью кривых и узких улиц и тупиков в этот период было сооружено много крестовокупольных храмов с характерным для них чередованием рядов камня и плинфы, прослоенных розоватым цемяночным раствором. Появились новые крупные монастырские комплексы (Пантократора, Липса и др.), в которых относительно небольшие по объему храмы как бы срастались между собой, образуя разномасштабные, пластичные архитек-

145 146 147

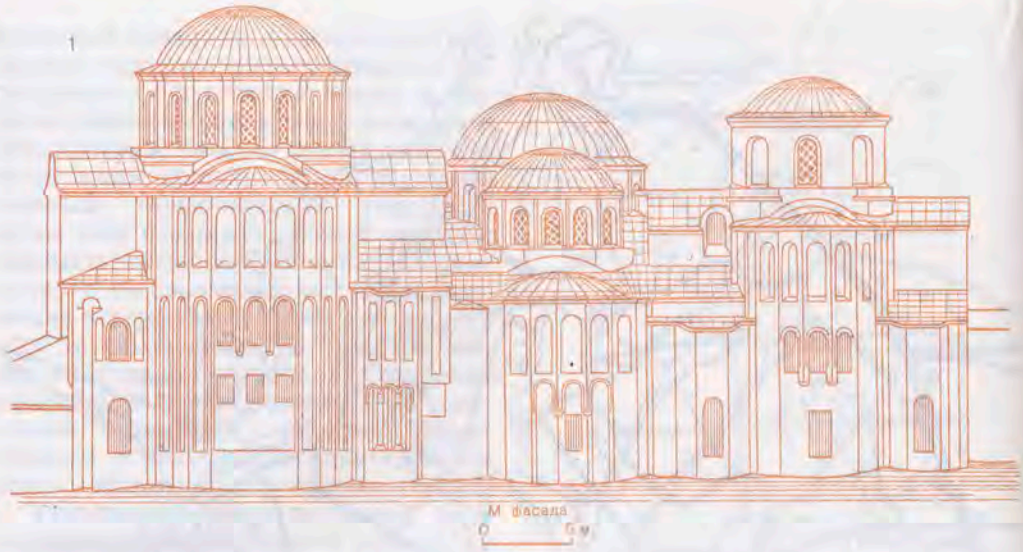
145. *Фессалоника (Солунь). План города к XIV в.*
1 – собор Софии; *2* – Старые Золотые ворота; *3* – Новые Золотые ворота; *4* – порт Константина; *5* – дворец византийского периода; *6* – храм Деметры

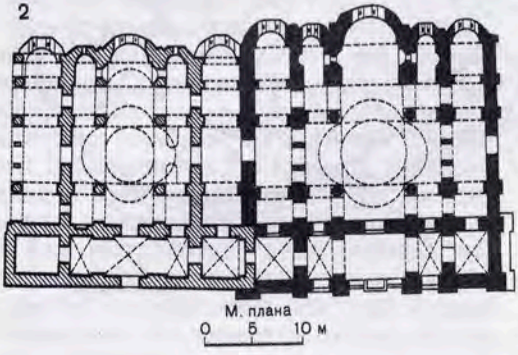
146. *Херсон. План города XIV в.*

147. *План Константинополя XIV в. Монастыри:*
1 – Пантократора; *2* – Липса; *3* – Хора

турные объемы с возвышающимися над ними пологими куполами на барабанах. Композиционной основой и объединяющим началом этих построек служило их сложнорасчлененное, иерархичное по своей структуре внутреннее пространство. Композиция как отдельного здания, так и всего города стала дробиться. Сильное центростремительное начало в объемно-пространственной структуре Константинополя раннего периода сменилось тенденцией к полицентричности.

В частности, это проявилось в перенесении главной резиденции византийских императоров из Большого дворца во Влахернский, располагавшийся в северо-западной оконечности города, что было связано с утверждением на византийском троне династии Комнинов. Дроблению композиционной структуры Константинополя способствовало также формирование на его территории ряда самостоятельных колоний представителей самых различных стран, в том числе Киевской Руси. К XII в. сильно разрослись латинские кварталы. Итальянские купцы, а именно генуэзцы и венецианцы, заняли особые предместья Константинополя – Галату и Перу, находившиеся на противоположном по отношению к городу берегу Золотого Рога.

148. *Константинополь. Церкви монастыря Пантократора. XII в.*
1 – восточный фасад; *2* – план до встройки усыпальницы Мануила Комнина (в центре)

149. *Мистра. План города*
1 – городские ворота; *2* – монастырь Перивлепты; *3* – монастырь Пантанассы; *4* – Митрополия (церковь св. Дмитрия); *5* – дворец епископа; *6* – церковь Евангелистрия; *7* – монастырь Врондохий; *8* – церковь святых Феодоров; *9* – церковь Афендико; *10* – дворец правителей Мистры; *11* – Малый дворец; *12* – церковь св. Софии; *13* – крепость Гийома Виллардуэна

Конец средневизантийского периода был связан с захватом Константинополя крестоносцами в 1204 г. В результате этого образовалась так называемая Латинская империя, занявшая центр византийских земель. В то же время на западе Балканского полуострова возникло Эпирское царство, на юго-восточном побережье Черного моря Трапезундская империя, а в центральном районе Малой Азии Никейская империя. Столицы этих государств стали быстро расти. Особенно большого могущества достигла Никея. В 20-е годы XIII в. никейским императорам удалось отвоевать Фессалонику, а в 1261 г. Константинополь, в результате чего Византийская империя была восстановлена. С этого момента начался последний период существования Византии, длившийся два столетия, до 1453 г., когда Константинополь пал под натиском турок. Владения Византии в этот период стремительно уменьшались. К середине XIV в. турками была захвачена бóльшая часть Малой Азии, а к 1402 г. уже почти весь Балканский полуостров и Малая Азия. Византийскими оставались лишь небольшая область вблизи Константинополя, ряд островов и Морея на Пелопоннесе. Некогда могущественная Византийская империя становилась все более эфемерной. Население столицы сократилось к середине XV в. до 30 тыс. чел.

И все же в этот период в Византии наблюдался подъем культуры и искусства. Император Михаил Палеолог приложил немалые усилия к восстановлению развалин, которыми был полон Кон-

стантинополь. Началось новое строительство, в основном небольших частных церквей. В городской застройке наблюдалось измельчание архитектурного масштаба.

Особой живописностью обладал наиболее значительный город поздней Византии, столица Мореи – Мистра. Город расположился на склоне одного из отрогов Тайгета, возвышающихся над долиной Спарты. Он разделился на Нижний город, где жили простые горожане, находились три монастыря, резиденция митрополита, и Верхний город, в котором жила аристократия, находился дворец деспотов Мореи, собор Софии и монастырь Пантанассы. Над всем городом возвышалась укрепленная цитадель, построенная франками. Главная улица Мистры представляла собой извилистую дорогу 2,5 м шириной, поднимавшуюся по неровностям рельефа, местами среди скал, местами через скопления построек. Сложенные из местного камня, покрытые черепицей церковные постройки Мистры живописно лепились по рельефу и составляли с ним нерасторжимое целое. По своей общей пространственной структуре Мистра была сходна с древнегреческими городами. Она и стала центром возрождения национальной греческой культуры.

Замедленность социально-экономического развития Византии в значительной степени объяснялась консервативным монархическим устройством империи. В византийских городах не возникло внутренней сплоченности сословий и цеховых корпораций, как в западно-европейских, в них не было условий для развития буржуазных отношений. В результате этого экономика Византий-

ской империи оказалась подавленной иностранным купечеством, в особенности венецианцами и генуэзцами, владевшими крупными колониями во многих византийских городах. Утратившая реальную почву для своего существования, Византия в XV в. была уже не в состоянии выдержать натиск турецких завоевателей и пала в 1453 г.

2 *Средневековые города Западной Европы*

Начало средневекового периода в истории Западной Европы относится к V–X вв., т. е. к эпохе становления феодального уклада жизни, сменившего рабовладельческую формацию. Результатом этого процесса явилось возникновение двух антагонистических классов: крестьян и феодалов, в руках которых постепенно сконцентрировалась военно-административная власть, тогда как деятельность земледельцев ограничивалась лишь сферой производства сельскохозяйственных продуктов и связанных с ними предметов ремесла. Процесс феодализации сопровождался распространением христианства. Христианская церковь была его идеологической базой, одной из важных сил, способствовавших установлению нового правопорядка.

Падение Римской империи и образование на ее территории мелких и крупных варварских государств вызвали упадок городской культуры. Старые римские города утратили свое былое социальное и экономическое значение. Главной экономической ячейкой в этот период уже был не город, а поместье. В Европе воцарилось господство натурального хозяйства, а вместе с ним и сельский характер населения. Некогда цветущие провинциальные города Римской империи превратились в руины. Правда, некоторые из них приспосабливались, как например, средневековое поселение в Арле, использовавшее стены античного амфитеатра в качестве надежного ограждения. Можно привести также в качестве примера римский город Бононию (Болонья), который служил убежищем сначала лангобардам, затем франкским завоевателям. Король, а затем император франков Карл также построил свою резиденцию в 794 г. в бывшем римском поселении Аквигрануме (будущий Ахен). И все же в основной своей массе римские города в эпоху раннего средневековья были заброшены.

Новые города в период раннего средневековья практически не строились. Правда, постоянные войны, которые вели короли сначала меровингской, а затем каролингской династий, вызывали необходимость сооружать укрепленные поселения, особенно в пограничных районах, однако они скорее походили на феодальные поместья – пфальцы, нежели на крепости или замки в полном смысле этого слова. Единственными центрами раннесредневековой материальной и духовной культуры были монастыри.

Монастыри строились на свободных, никому не принадлежавших ранее территориях и на первых порах носили характер трудовых общин. В одной лишь Галлии в VI в. было построено свыше 200 монастырей, а к концу X в. эта цифра увеличилась почти в пять раз. Главной монашеской организацией этого периода был Бенедиктинский орден, подчинявшийся непосредственно папе римскому и имевший своих миссионеров во всех районах Западной Европы.

Жизнь в монастырях раннего средневековья была строго регламентирована. Некоторые представления о ней дает сохранившийся план Санкт-Галленского монастыря, основанного в VII в. в Швейцарии поблизости от Боденского озера.

В центре монастыря, обнесенного стеной, находилась церковь. Две башни по бокам западного фасада выполняли роль дозорных вышек. К церкви с юга и с севера примыкали монастырские постройки. На территории монастыря имелись также ремесленные мастерские, огороды и скотный двор. По существу Санкт-Галленский монастырь, как и другие крупные аббатства этого времени, был образцовым поместьем, в котором наряду с сельским хозяйством занимались ремеслом и наукой. Известно, что в Санкт-Галленском монастыре бы-

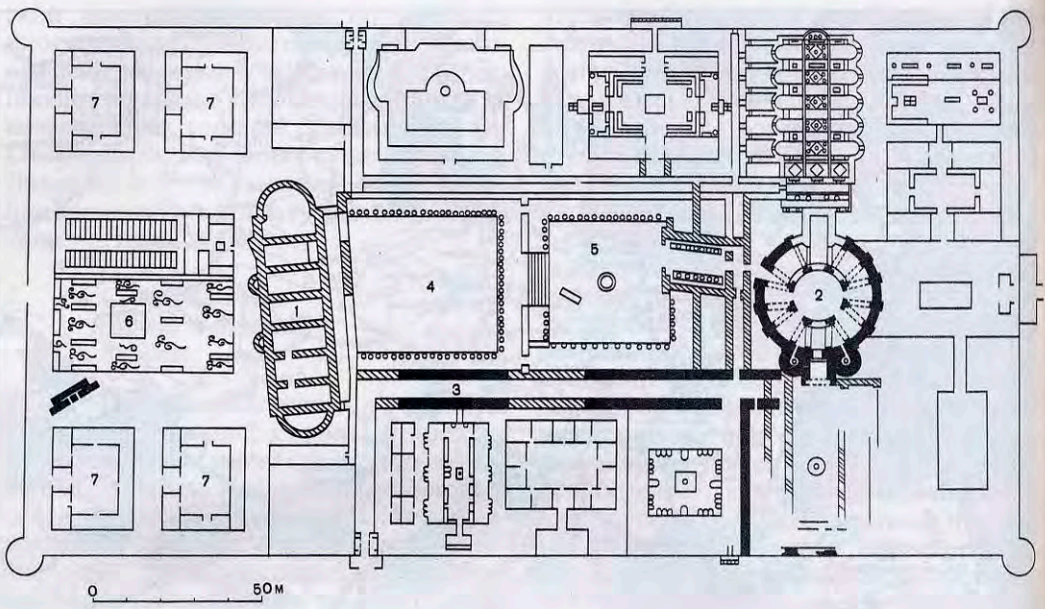
150. *Карта средневековой Европы XIV–XV вв.). Показаны центры торговли и ремесла, крупнейшие ярмарки и важнейшие торговые пути*

ла одна из крупнейших монастырских библиотек раннего средневековья.

План Санкт-Галленского монастыря был образцовой моделью, которой подражали строители бенедиктинских монастырей.

Обычно монастыри располагались поблизости от поселений, как, например, древние аббатства Сен-Дени и Сен-Жермен в окрестностях Парижа, или более поздние монастыри францисканцев и доминиканцев во Флоренции, но в некоторых случаях они сами становились причиной возникновения городов. Примером такого рода может служить аббатство Мон-Сен-Мишель во Франции.

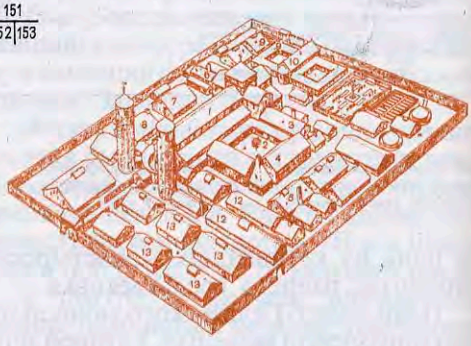
В Нормандии, на высокой скале, омываемой морем, в середине VIII в. возник монастырь. Вскоре монахи монастыря построили в скале полуподземную церковь, расширив тем самым верхнюю площадку холма. В романский период (1017–1144 гг.) на этой площадке был построен собор св. Архангела Михаила. В дальнейшем после обрушения он был перестроен в готическом стиле. Почти одновременно возникли и монастырские постройки. У подножья аббатства, вдоль единственной поднимавшейся к нему дороги выросло городское поселение, жители которого обслуживали монастырь и многочисленных паломников, прибывавших сюда из самых отдаленных углов католической Франции. Поскольку монастырь на всем протяже-

151. *Ахен. Пфальц (укрепленное поместье), превращенный Карлом Великим в 769–780 гг. в королевскую резиденцию*
1 – дворец; *2* – дворцовая капелла; *2–3* – соединительная галерея; *4* – парадный двор перед дворцом; *5* – двор перед капеллой; *6* – дворцовый сад с водоемом; *7* – служебные помещения

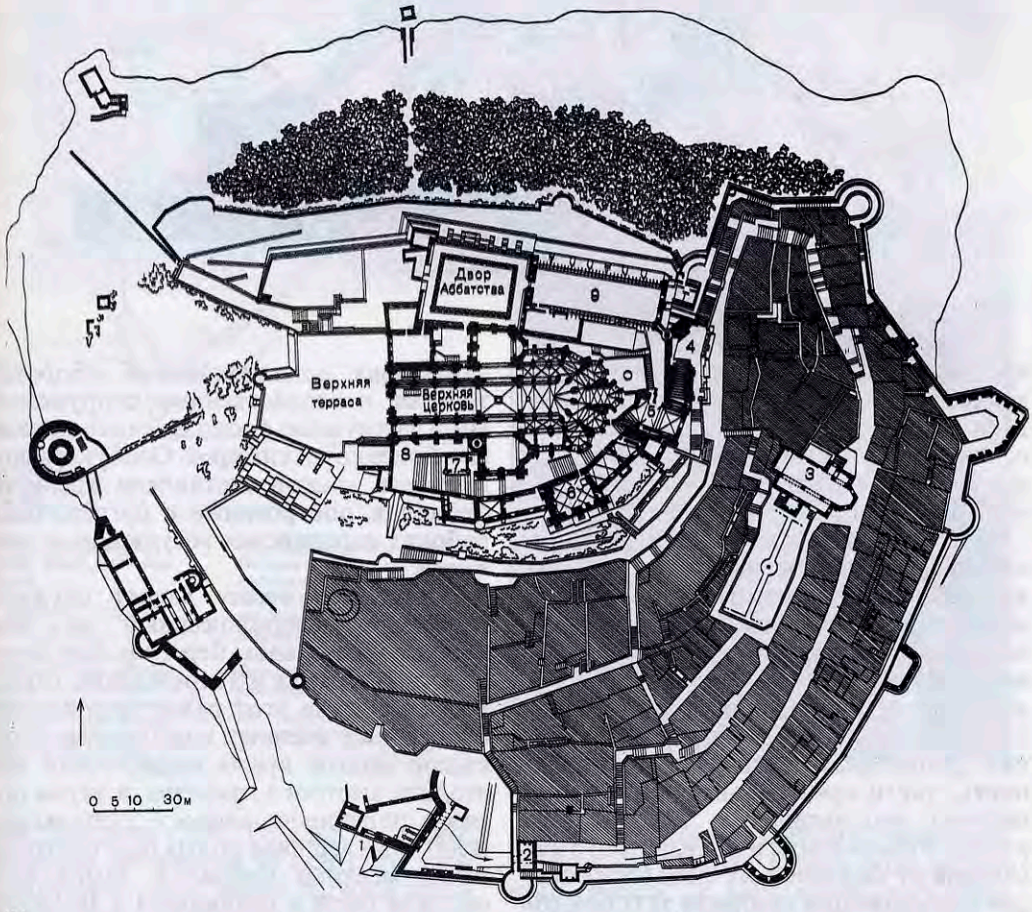
151
152|153

нии своего существования играл роль военной цитадели, в XIV–XV вв. город был дополнительно укреплен крепостными стенами.

Суровое существование среди клокочущих волн Ла-Манша во время приливов и среди зыбучих песков во время отливов создавало у жителей впечатление полной отрезанности от всего мира. А отсутствие сельских окрестностей, непосредственно окружающих и кормящих город, вызывало необходимость с риском для жизни доставлять продукты питания с материка. Исключительные природные условия, в которых развивался монастырь и город, способствовали вынужденному союзу духовного феодала с городским населением. Это, конечно, не значит, что жители Мон-Сен-Мишель не восставали против

154
155

152. *Укрепленное поместье – пфальц эпохи Каролингов. Рисунок Вольгемута из «Всемирной хроники» гуманиста Германа Шеделя (1493 г.).*

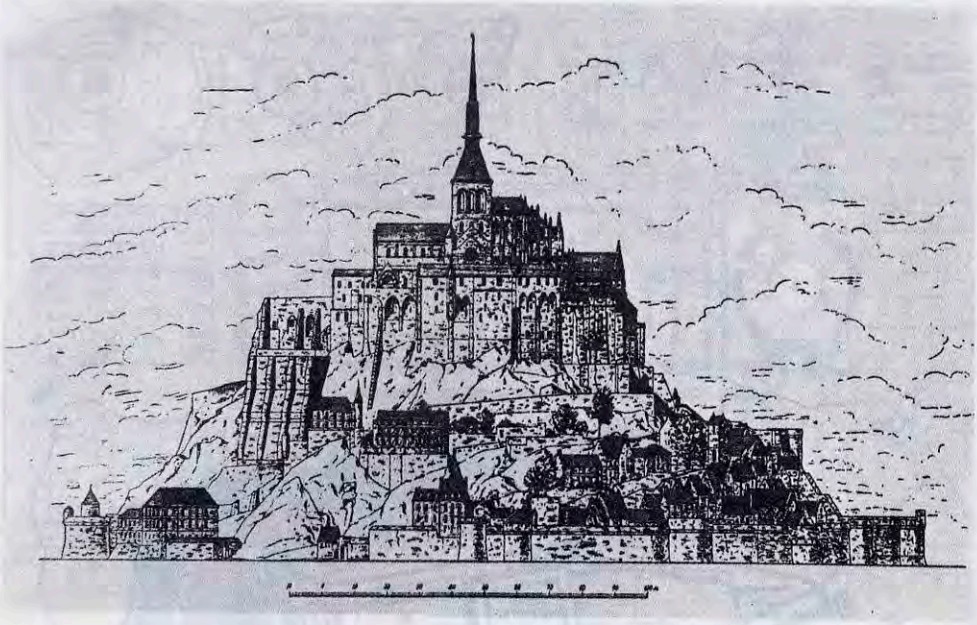
153. *План Санкт-Галленского монастыря. Реконструкция, сделанная по рукописи 820 г., сохранившейся в анналах этого монастыря*

1 – церковь; *2* – клуатр; *3* – дормитории (спальня монахов); *4* – трапезная и кухня; *5* – хозяйственные постройки; *6* – дом настоятеля; *7* – школа; *8* – странноприимный дом; *9* – больница; *10* – капеллы и кладбище; *11* – огороды; *12* – жилища ремесленников; *13* – конюшни

154. *Схема, показывающая формирование феодального замка, расположенного на холме (по Г. Ласло). Пунктиром обозначена спиралевидная дорога, ведущая к замку.*

155. *Мон-Сен-Мишель. План аббатства и города. Аббатство основано в XIII в. Собор построен в XI–XV вв. Монастырские здания относятся к XIII в. Городские стены – XIV–XV вв.*

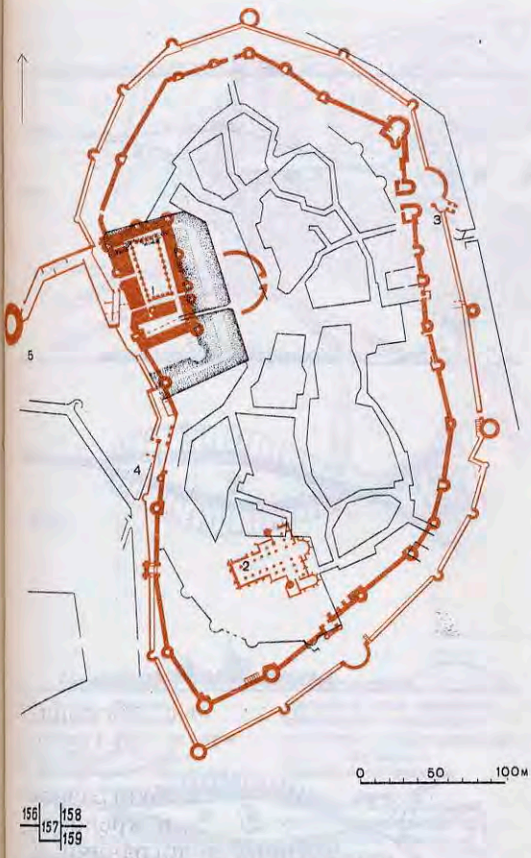
1 – городские ворота; *2* – ворота и Башня короля; *3* – приходская церковь; *4* – вход в аббатство; *5* – Бель-Шез; *6* – жилые помещения; *7* – водоем; *8* – вход в собор; *9* – трапезная

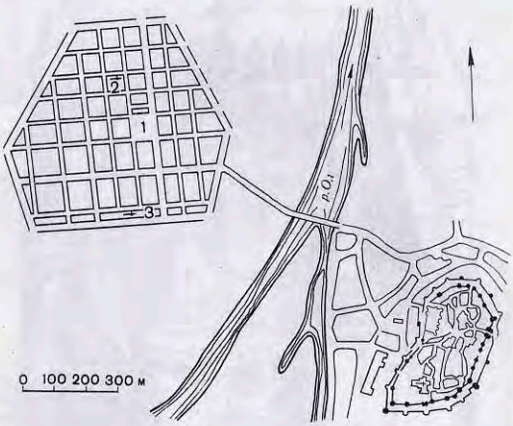

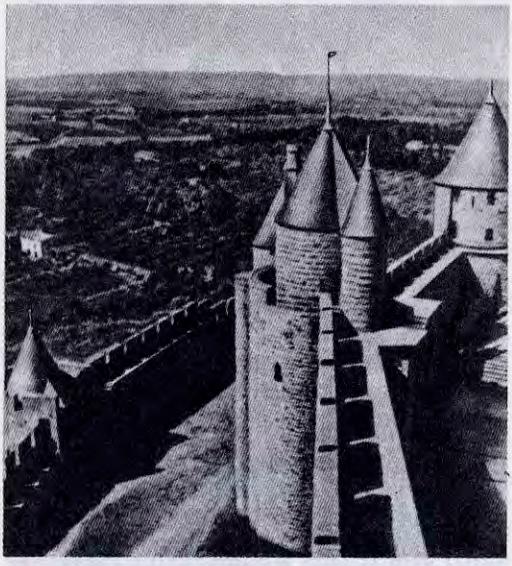
чрезмерных притязаний верхнего клерикального замка, однако в целом история Мон-Сен-Мишель свидетельствует о том, что взаимозависимость монастыря и города была сильнее их закономерного антагонизма.

Следует отметить, что своим возникновением западноевропейские города в большинстве своем были обязаны не монастырям, а замкам. Интенсивное замковое строительство совпадает с завершением процесса становления феодального строя в Западной Европе, т. е. с периодом, когда сложилась как крупная феодальная земельная собственность, так и сеньоральная (вотчинная) система землевладения. Потребность в защите своей семьи и подвластного населения от подобных же феодалов-соседей или иноземцев повлекла за собой создание мощных оборонительных сооружений, состоявших из жилой и дозорной башни – донжона, крепостных стен, внутреннего двора и хозяйственных построек. Обычно для строительства замка выбиралось самое неприступное место на скале, на острове, у слияния рек и т. д. Замки строились постепенно, в течение одного, а иногда и двух столетий, наращивая дополнительные оборонительные и хозяйственные сооружения. Иногда крупные феодалы строили замки в более короткий срок. Особую разновидность замков составляли крепости феодалов, построенные в пограничных районах европейских государств и княжеств.

Примером этому может служить Каркассон, расположенный на юге Франции, на правом берегу р. Од, берущей свое начало в Пиренейских горах. В средние века этот район был ареной постоянных военных конфликтов. Каркассон долгое время существовал как столица местного графства, а затем попал в подчинение герцогу Тулузскому. В XII в. на вершине холма был построен замок местных феодалов. Замок был окружен рвом и соединялся с внешним миром лишь тогда, когда опускался подъемный мост. С западной стороны замок имел дополнительное укрепление в виде массивной башни – барбакана, вынесенной вперед за пределы замковых стен. Почти одновременно с замком возле него возникло торгово-ремесленное поселение, окруженное в XIII в. крепостными стенами по распоряжению ко-

156 | 157 | 158 | 159

156. *Мон-Сен-Мишель. Южный фасад аббатства и города*

157. *Каркассон. План верхнего города*

1–замок, отделенный от города мощными стенами и рвами; *2*–собор Сен Назэр; *3*–Нарбоннезские ворота; *4*–Одские ворота; *5*–несохранившееся крепостное сооружение

158. *Каркассон. План города. На правом берегу р. Од расположен Верхний город; на левом–Нижний город, основанный в XII в. по регулярному плану*

1–площадь; *2*–церковь св. Винцента; *3*–церковь Сен-Мишель

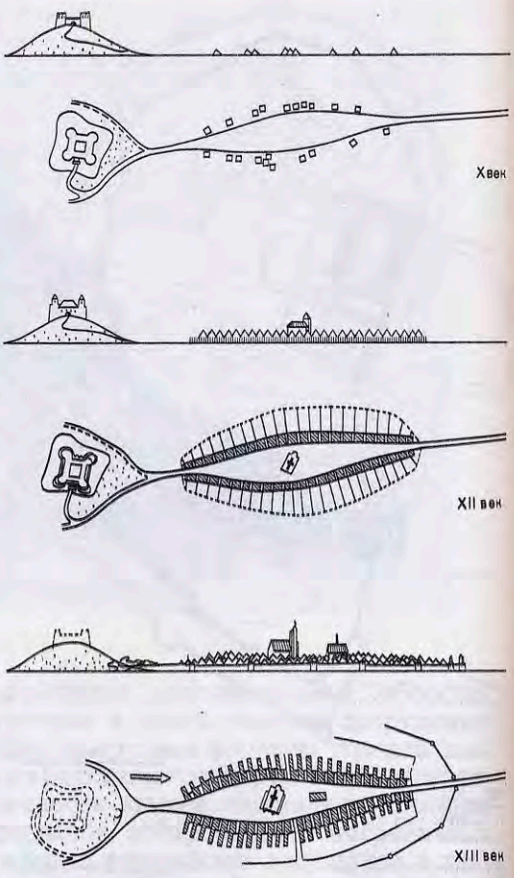
159. *Каркассон. Стены верхнего города*

роля Людовика IX. Городские стены, мастерски сложенные из местного камня, окружали город двумя параллельными кольцами. Многочисленные башни и мощные крепостные ворота делали город неприступной твердыней, как бы ощетинившейся каменными стрелами башен.

В тех случаях, когда замки принадлежали очень крупным феодалам или членам королевской фамилии, они становились не просто жилищем хозяина в центре своего владения, а скорее дворцовой резиденцией. В этом случае дорога, ведущая к замку, играла роль парадного въезда, а вассальное поселение строилось вдоль этого пути. Примером замка такого рода может служить замок Пьерфон.

Замок Пьерфон, расположенный на окраине Компьенского леса в открытой холмистой местности на высоком холме, принадлежал семье Валуа. Старый замок, стоявший на горе еще с XII в., сильно обветшал, когда в 1392 г. новый хозяин Людовик Орлеанский решил по-

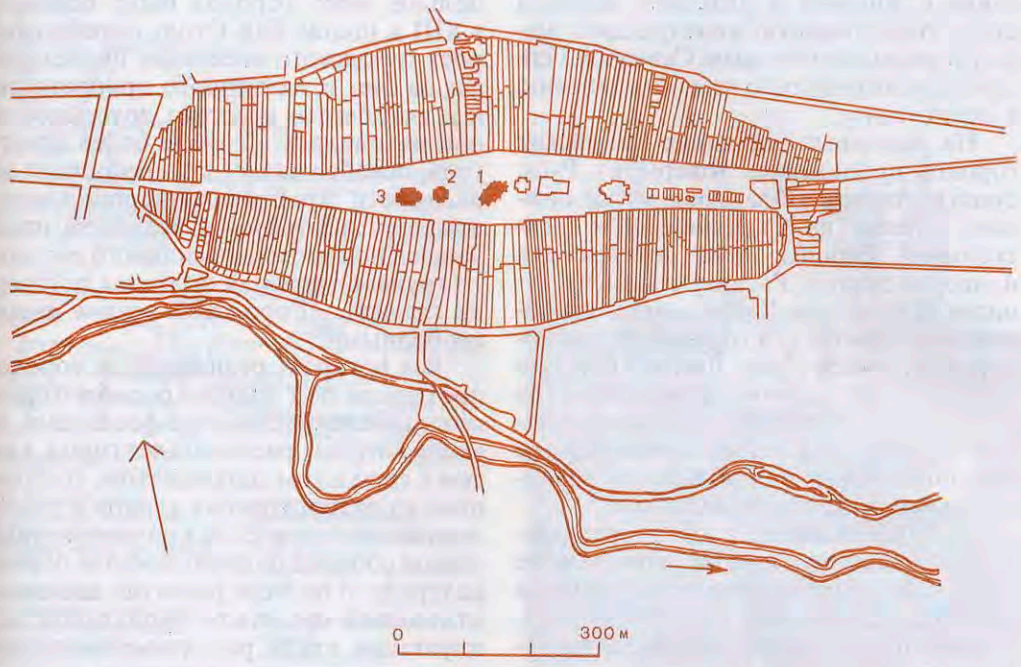

строить на том же месте мощную крепость. Королевский архитектор Жан Ле Нуар воздвиг эту твердыню.

План замка имел четкую геометрическую форму. Четыре угловых и четыре промежуточных башни составляли основной крепостной костяк сооружения. Мощные стены окаймляли жилые помещения и внутренний двор. К юго-западной стене замка примыкал донжон – жилая башня, а рядом под защитой угловой башни размещались хозяйственный двор и кладовые. Попасть в замок можно было только с юго-западной стороны через укрепленные ворота – «шатле» и подъемный мост. Грандиозность замка Пьерфон, реставрированного в середине XIX в. архитектором Виолле ле Дюком, позволяет судить о монументальных масштабах средневековых построек и виртуозности создавших их мастеров.

В X–XII вв. в период активного строительства городов, связанного с дальнейшим развитием производительных сил и отделением ремесла от сельского хозяйства, феодальные замки стали центрами концентрации торгово-ремесленного населения. Оживились в этот период и некоторые старые римские города (Милан, Флоренция, Париж, Кельн, Лион, Лондон).

Иногда городами становились сельские поселения, но лишь в том случае, если в них были благоприятные условия для развития торговли и ремесла (например, на месте древнего торга, который довольно часто возникал на территории бывшего общинного выгона, обычно имевшего линзовидную в плане форму).

160. *Замок герцогов Орлеанских Пьерфон. Построен в XIV в. на месте более древнего замка. Реконструирован Виолле ле Дюком во второй половине XIX в.*

161. *Схематическое изображение развития поселения у подножья феодального замка (по Э. Грушке). Схема показывает, как постепенно общинный выгон превращается в главную торговую площадь, на которой на средства жителей нижнего поселения возводятся собор и ратуша. Последний этап отражает превращение вассального поселения в самостоятельный город, окруженный крепостными стенами*

162. *Нова Весь. Польский город, образовавшийся из средневековой деревни в пограничном с Чехословакией Спишском районе. Городская территория сформировалась вдоль так называемого Длинного рынка, на котором расположены 1 – приходский костел; 2 – ратуша; 3 – евангелический костел (по П. Шаферу)*

Подобные «длинные» рынки были свойственны также и поселениям, выраставшим на проезжей торговой дороге. Торговые площади подобной конфигурации имелись во многих городах Европы. Достаточно вспомнить небольшой польский город Нова Весь, образовавшийся из средневековой деревни в граничащем со Словакией Спишском районе, чешский город Литомышль, южногерманский город Мюльдорф на р. Инн и многие другие.

Очень многие средневековые города обязаны были своим происхождением добыче и ремесленной обработке полезных ископаемых. Например, Зальцбург, Инсбрук, Линц (Австрия) развивались благодаря добыче и торговле солью; североитальянские города во главе с Миланом сконцентрировали в себе обработку металлов и выделку оружия; в Нюрнберге и Аугсбурге процветали ювелирное ремесло и обработка драгоценных металлов.

Большое значение в развитии средневековых городов XII–XIII вв. имела торговля. Помимо торговли с окрестным сельским населением в некоторых городах велась активная международная торговля. Особое значение для европейских городов имела торговля с восточными странами через Византию. Венеция и Генуя обязаны были своим расцветом этой торговле.

Не менее активную торговлю вели северные и прибалтийские города. Торговля с Русью, и прежде всего с Новгородом, Смоленском и Полоцком, где закупались пушнина, воск, мед, пенька, хлеб и изделия русского ремесла, а также тор-

говля с Англией и Швецией вызвала столь ожесточенную конкуренцию между торговыми городами Северной Германии, что принудило их к объединению в союз – ганзу.

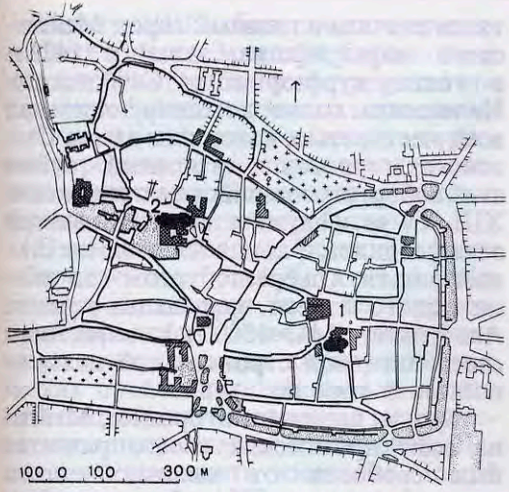
На рыночных площадях ганзейских городов продавались товары из Руси, сукна из Англии и Фландрии, металлические изделия из Скандинавии и Центральной Европы, соль из Австрии и многое другое. Расцвет ганзы наступил в XIV – начале XV вв., когда она насчитывала около ста городов, среди которых главным был Любек. Следует отметить, что помимо северной ганзы в союзы объединялись североитальянские и южногерманские города, однако эти объединения не были столь значительными и долговременными.

Большое значение в жизни средневековых городов имели ярмарочные центры. В раннее средневековье ярмарки были единственными местами обмена. В дальнейшем с развитием городов и международной торговли значение и число ярмарок увеличилось. Самыми крупными ярмарками в Италии были ярмарки Феррары и Павии; в Германии во Франкфурте-на-Майне и Лейпциге; в Англии – Винчестерская, Бостонская, Бристольская; во Франции – знаменитые ярмарки в Шампани, возле городов Труа, Бар, Ланьи.

Размеры и численность населения средневековых городов зависели от их экономического значения. Основная масса городов имела незначительные размеры. По подсчетам немецких ученых, хинтерланд (т. е. сельская округа) мог прокормить население города от 5 до 10 тыс. чел. Конечно, были города и с меньшим населением, например южнофранцузские Арль и Ним (около 2 тыс.), но были и крупные центры, например Лондон, Париж, Флоренция и Венеция, население которых в период расцвета приближалось к 100 тыс. жителей. Темпы увеличения числа городов в различных странах Западной Европы были неодинаковые, но и в пределах каждой страны они имели свои закономерности. Так, например, по данным немецкого ученого Бюхера, в Германии больше всего городов было основано в XIII в. (около 400). Столь интенсивный рост городского населения происходил как за счет естественного прироста, так и за счет беглых крестьян, которые, если они находились в городе более одного года, освобождались от крепостной зависимости. Это правило широко использовалось крестьянской беднотой, изнывавшей под игом непосильного сельского труда. Старинная немецкая поговорка гласила: «Городской воздух делает свободным».

Вся история средневековых городов проходила под знаком борьбы городского населения сначала с феодалами, на земле которых располагался город, а затем с городским патрициатом, состоявшим из разбогатевших купцов и ремесленных мастеров. Если в начале местный сеньор собирал со своих поселян оброки натурой, то по мере развития денежных отношений средством феодальной эксплуатации стали различные пошлины: ввозные, выездные, рыночные, за пользование мостом, а также пошлины на соль, вино и другие товары. Режим сеньоральной эксплуатации в городе тормозил его экономическое развитие и вызывал активную оппозицию со стороны городских торговцев и ремесленников, прежде всего наиболее зажиточных из них.

Борьба с феодалами, владевшими землями, на которых располагался город, принимала различный характер. Коммунальное движение (так называлась эта борьба) наиболее активно протекало в XI–XII вв. В некоторых случаях городские права и вольности завоевывались с оружием в руках и горожане добивались более или менее полного самоуправления, как например, северные и среднеитальянские города, а также северофранцузские города и некоторые города Фландрии. Открытая борьба часто сочеталась с выкупами у сеньоров отдельных повинностей, прав и муниципальной независимости (например, выкупы пошлин на соль и прав судопроизводства горожанами Зальцбурга у местного феодала архиепископа Зальцбургского).

163. *Наумбург. План средневекового города (по В. Рауда). На плане отчетливо видны два центра города*

1 – гражданский и *2* – церковный. Оба центра формируют вокруг себя территорию радиусом 300–400 м

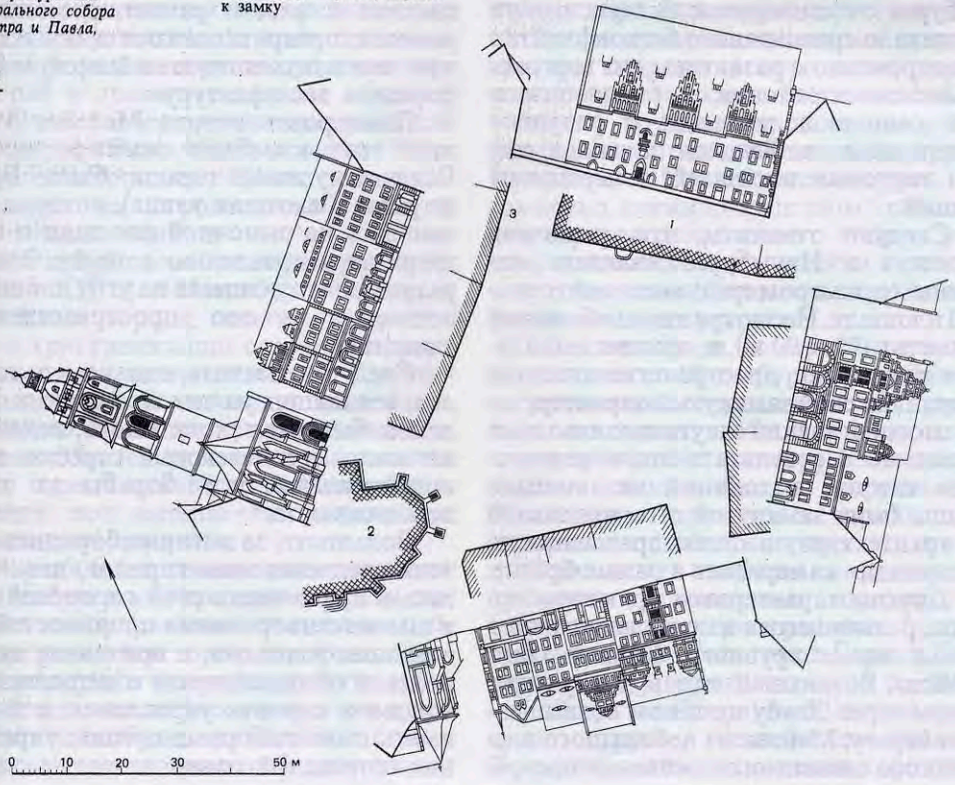
164. *Наумбург. Вид кафедрального собора св. Петра и Павла, уравновешенный архитектурный объем которого доминировал не только над всем средневековым городом, но и над его окрестностями*

165. *Мейсен. Рыночная площадь*

1 – здание ратуши; *2* – Фрауенкирхе; *3* – начало улицы Бургштрассе, идущей к замку

163|164
165

В тех случаях, когда город на ранних стадиях своего развития находился под властью крупных феодалов (духовных или светских), процесс получения вольностей протекал менее остро, чем в условиях мелкого сеньората. Городские права в этих случаях приобретались главным образом за счет денежного выкупа, а иногда «даровались» самими сеньорами, разумеется, не безвозмездно.

Так, например, Наумбург, возникший в X в. как небольшое поселение у замка местных феодалов, вскоре был превращен в епископский город и власть фактически перешла в руки епископа Наумбургского, имевшего свою резиденцию рядом с кафедральным собором, построенным в XI в. Хроники донесли до нас многолетние тяжбы, которые велись между епископом Наумбургским и городским советом. Они показали, как последовательно производилась покупка горожанами своих прав: права судопроизводства, права взимания налогов и т. д. Таким образом, освобождение Наумбурга от сеньоральной зависимости протекало сравнительно бесконфликтно одновременно с развитием его торгово-ремесленных районов, где помимо главной рыночной площади с ратушью и церковью св. Венцеля появился еще ряд торговых площадей и церковных зданий.

Следует отметить, что рыночная площадь в Наумбурге являлась типичным примером средневековой торговой площади. Несмотря на ее небольшие размеры (70 × 90 м) и обилие выходящих на нее улиц, пространство площади сохраняло свой замкнутый характер, чему способствовало отсутствие сквозных проездов. В результате этого перспектива каждой выходящей на площадь улицы была замкнутой, что придавало ей архитектурную целенаправленность, а площади – камерность и разнообразие.

Другим характерным примером города, развившегося из поселения у подножья замка крупного феодала, был Мейсен. Возникший еще в X в. у переправы через Эльбу на левом возвышенном берегу, Мейсен из небольшого вассального зависимого поселения превратился сначала в главный город Мейсенского маркграфства, затем с 1423 г. в столицу курфюршества Саксонского. На высоком холме, доминирующем над всей местностью, находился замок Саксонских герцогов и огромный готический собор, строившийся на протяжении XIII–XV вв. и служивший усыпальницей этих феодалов. С конца XV в. замок стал называться Альбрехтсбургом – по имени одного из его владельцев герцога Альбрехта (1443–1500 гг.), известного своей активной строительной деятельностью в городе.

Будучи имперским городом, Мейсен на всем протяжении своего развития был свободен от мелочной опеки местных феодалов и, наоборот, пользовался их покровительством. Об этом свидетельствуют быстрое развитие города, строительство в нем на средства владельцев замка учебного заведения – Фюрстеншуле при церкви св. Афра, расположенной на соседнем с замком холме, а также активное покровительство княжеской власти развитию местного ремесла, превратившегося в последующие века в знаменитую мейсенскую фарфоровую мануфактуру.

Планировка города Мейсена отражает этот «симбиоз» замка и города. Главной улицей города была Бургштрассе (Замковая улица), которая начиналась на рыночной площади и шла вверх по направлению к замку. Здание ратуши, находившееся на углу площади, подчеркивало это пространственное единство.

Следует отметить, однако, что городов, возникших на землях крупных феодалов, было не так уж много, основная же масса средневековых городов прошла тяжелый путь борьбы за свою независимость.

Вольности, за которые боролись жители средневековых городов, заключались в праве иметь свой городской суд, в замене сеньоральных повинностей денежными взносами, в признании за городской общиной права содержать свое войско и строить укрепления, а также иметь свои выборные органы управления – городской совет.

К концу XIII в. большинство средневековых городов Западной Европы имело городские советы, в обязанности которых входило следить за взиманием налогов, осуществлять надзор за торговлей и ремеслом, распоряжаться финансами, следить за обороноспособностью города и его благоустройством.

Первоначально в городские советы избирались наиболее богатые и именитые граждане города, но по мере развития городского ремесла и увеличения числа членов цеховых корпораций, т. е. мелких производителей, начали возникать постоянные конфликты между городским патрициатом и беднотой. Достаточно вспомнить восстание Чомпи во Флоренции в 1378 г., когда флорентийская беднота, состоявшая из рабочих и мелких разорившихся ремесленников, восстала и захватила Синьорию.

Иногда добытые в тяжелой борьбе городские права и вольности приобретали характер свода законов, в котором отражались не только торговые, ремесленные и налоговые правила, но и статьи, касающиеся городского землевладения, размежевания городских территорий и правил соседского общежития. Наиболее интересным документом такого рода было так называемое Магдебургское городское право, сильно повлиявшее на строительство многих европейских городов.

Магдебургское городское право возникло в XIII в. в Магдебурге – крупном ганзейском городе, оплоте германизации и христианизации славян и других народов, соседствовавших со Священной империей. В основу кодекса были положены привилегии, полученные жителями Магдебурга от архиепископа этого города в 1188 г., а также более древний свод законов – так называемое «Саксонское зерцало».

Города, построенные в соответствии с Магдебургским городским правом, получали самоуправление, льготы в отношении ремесла и торговли, право судопроизводства и взимания налогов. Они освобождались от феодальных повинностей и, что особенно существенно, становились коллективными собственниками городской земли. Последнее имело большое значение и позволяло членить территорию города на более или менее равные земельные участки, которые отдавались в «держание» жителям этого города.

То обстоятельство, что земля считалась общегородской, позволило ввести ряд дополнительных правил по эксплуатации и застройке участков. Так, например, жители могли устраивать плодовые сады на своих участках, но так, чтобы ветви фруктовых деревьев не свешивались на участок соседа. С этой целью, а также с целью закрепления первичной конфигурации участка предписывалось ограждать их заборами.

Большое внимание уделялось наследованию права пользования земельным участком. Закон строго следил, чтобы участок получали прямые наследники умершего, в противном же случае участок отчуждался в пользу городской общины. Конфискация участков производилась и в тех случаях, если тот или иной житель города совершал преступление.

Все эти правила имели целью предотвратить анархию в городском землепользовании и воспрепятствовать образованию крупных наделов в руках феодалов или разбогатевших бюргеров. Кроме того, Магдебургское право, несомненно, служило средством привлечения торгово-ремесленного люда в районы, нуждавшиеся в заселении в интересах отдельных феодалов или целых феодальных государств.

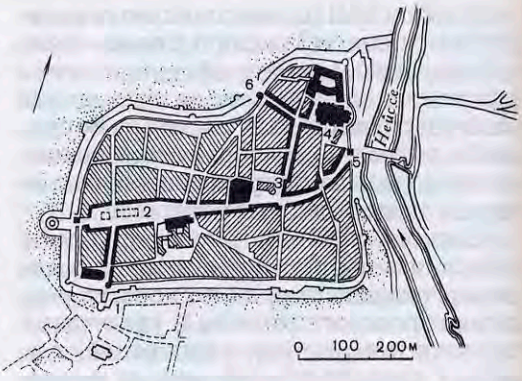
Многие города, построенные в соответствии с Магдебургским правом, первоначально сохраняли следы первичного межевания, но были и такие, в которых равенство размеров земельных наделов довольно быстро разрушалось. Рассмотрим некоторые города, построенные по этой системе.

Одним из наиболее характерных примеров средневековых городов, воспринявших в процессе развития Магдебургское право, был город Герлиц. Герлиц возник у переправы через р. Нейсе (левый приток Одера) на большом сухопутном тракте, соединявшем некогда Польшу с такими немецкими городами,

как Дрезден, Лейпциг и др. Первоначально это был небольшой городок, расположенный возле феодального замка, место которого впоследствии занял собор св. Петра – один из лучших готических соборов средневековой Германии. В центре города находилась рыночная площадь – Нижний рынок, на которую выходило здание ратуши. Герлиц насчитывал в те времена около 4 тыс. жителей. В XIV столетии, благодаря развитию ремесла и выгодному расположению на торговой дороге, город стал быстро расти в западном направлении, и вскоре бывшие пригороды с населением около 5 тыс. человек также вошли в городские границы.

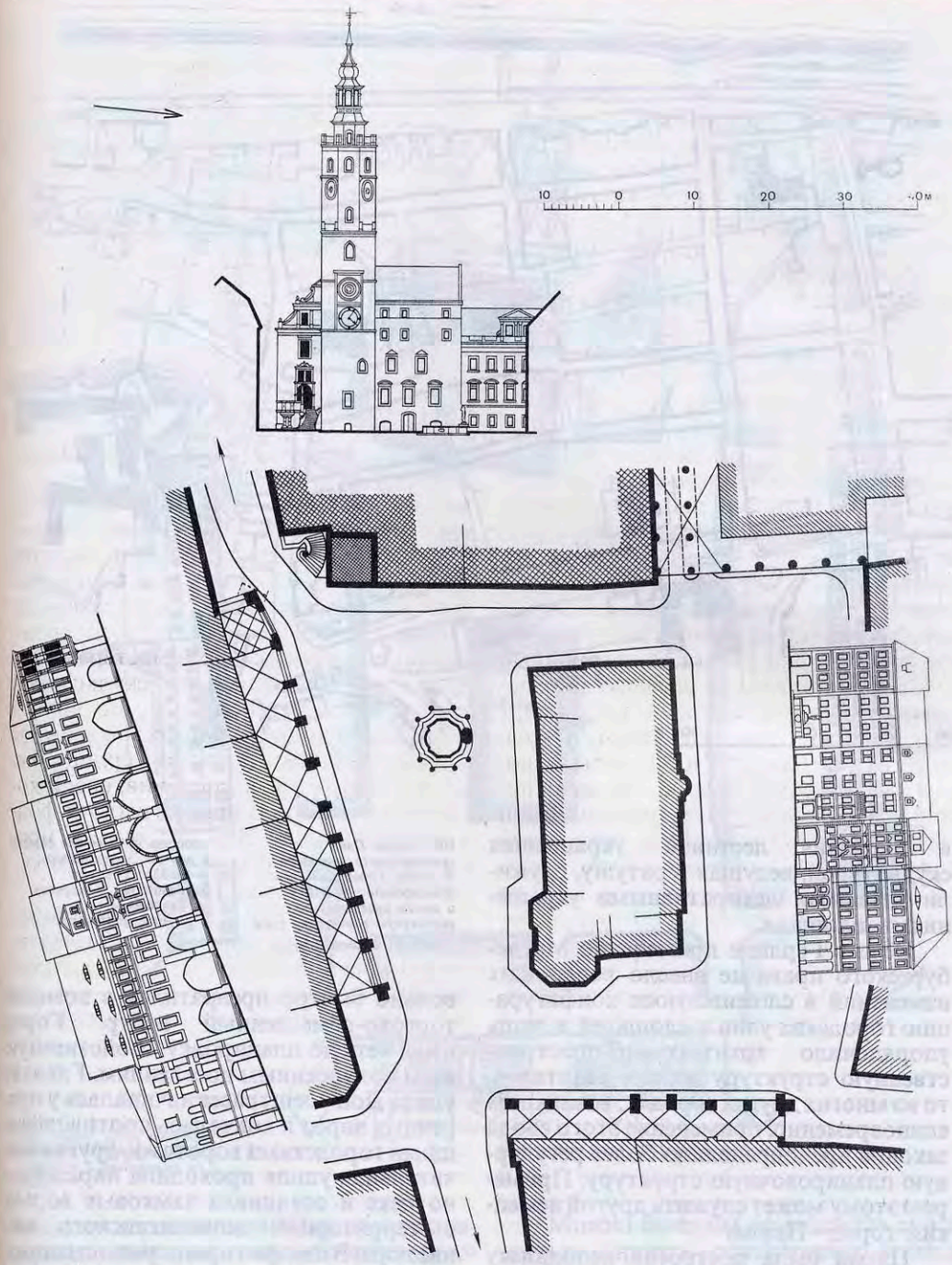
Новые городские укрепления, состоявшие из двойного ряда стен с башнями и хорошо укрепленными тремя городскими воротами, окружили возросшую территорию. Бывший общинный выгон, а затем торговая площадь у городских стен оказались в центре новой части Герлица и получили название Верхнего рынка. Некогда загородный монастырь также оказался внутри города и его готическая церковь св. Троицы вписалась в городской силуэт. Около южных ворот города в XV в. была построена еще одна церковь – Фрауэнкирхе. Западные городские границы были дополнительно укреплены огромной крепостной башней, вынесенной вперед за пределы линии крепостных стен. В этой башне и поблизости от нее располагался городской гарнизон и склад оружия.

Несмотря на кажущуюся непринужденность архитектурно-планировочной структуры Герлица, он отнюдь не производил хаотичного впечатления. Напротив, в городе наблюдалась четкая структура земельных наделов, а также взаимосвязь архитектурных вертикалей с городскими пространствами улиц и площадей. Так, все городские ворота были увенчаны башнями, фиксирующими начало главных городских коммуникаций. Островерхие шпили готических церквей и башня ратуши указывали на местоположение главных площадей и соединяющих их улиц и давали возможность легко ориентироваться в городе.

Архитектура городских площадей представляла собой сомкнутые ряды домов со щипцовыми крышами и контрастные им монументальные объемы городских церквей и ратуши. Украшением площадей Герлица были торговые галереи, а также архитектурно решенные городские водоемы и фонтаны, любовно украшавшиеся местными мастерами готическими балдахинами, скульптурой и каменной резьбой, переносившими в металл и камень творческие методы ювелирного мастерства. В Герлице было несколько таких фонтанов, среди которых главным по праву считался фонтан Нептуна на Нижнем рынке, прозванный местными жителями за его трезубец «Грабельщиком».

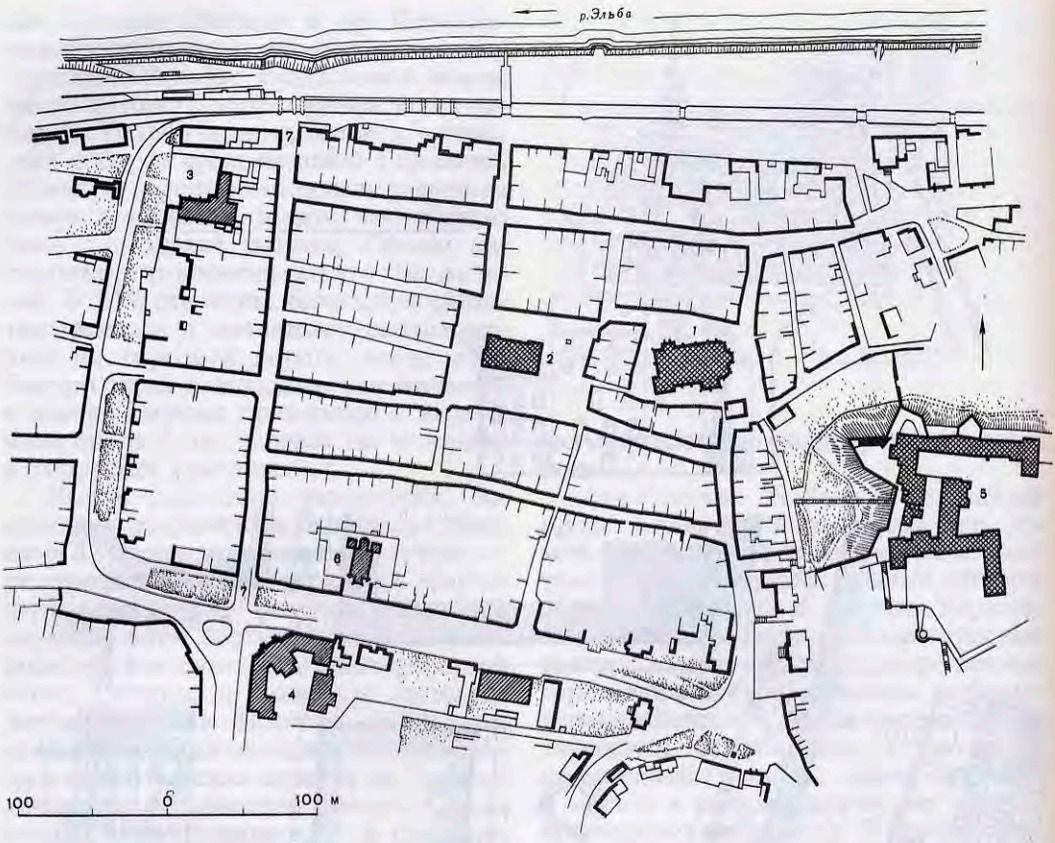
Нижний рынок также представлял собой весьма насыщенный архитектурный ансамбль. Благодаря островному расположению в центре рыночной площади блока домов, она расчленялась на две площади; одну, более просторную с галереей, фонтаном и расположенной на ней ратушей; другую, менее архитектурно насыщенную, предназначенную для будничной торговли. Трапециевидное пространство перед ратушей, увенчанной башней высотой около 55 м, насчитывало протяженность 70 м. С нее открывались виды на все главные вертикали города: собор св. Петра и церковь св. Троицы. Арочные проемы торговых галерей создавали контраст с противолежащими зданиями, а фонтан Нептуна

166. *Герлиц. План средневекового города (по В. Рауда) с показанием основных этапов роста территории. Плотной штриховкой показано историческое ядро города, разреженной – расширение города во второй половине XIII в.*

1 – городские ворота Фрауэнтор; *2* – Верхний рынок и расположенный рядом монастырь; *3* – Нижний рынок со старой ратушей; *4* – церковь св. Петра; *5* – Речные ворота; *6* – ворота Николая

167. *Герлиц. План площади Нижнего рынка. В центре площади фонтан Нептуна*

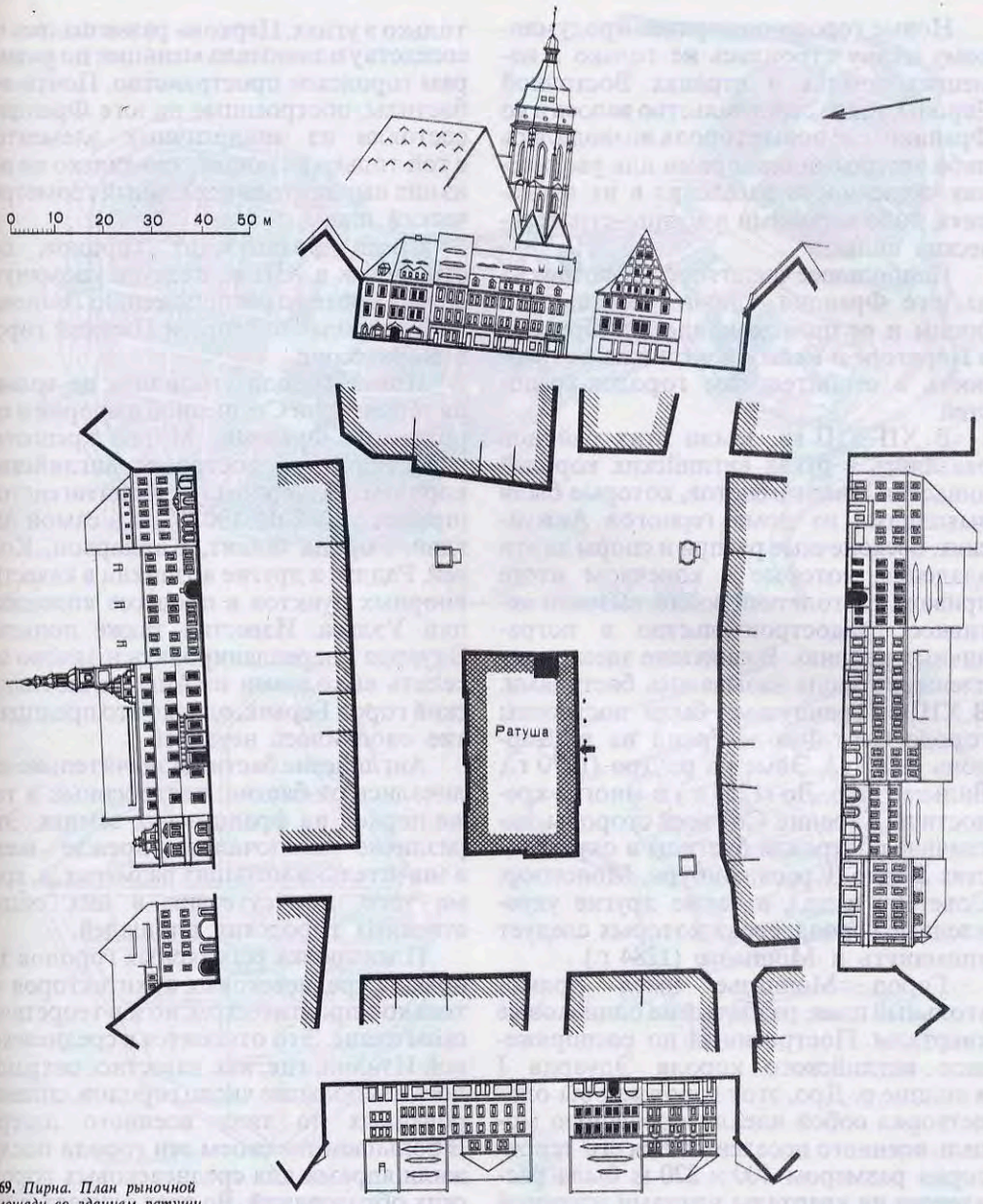

168. *Пирна. План средневекового города по В. Рауда. Город построен единовременно в XIII в. и имеет сравнительно регулярную планировку улиц*
1 – собор; *2* – рыночная площадь со зданием ратуши в центре; *3* – монастырь; *4* – школа; *5* – замок Зонненштейн; *6* – церковь св. Екатерины; *7–7* – Донешештрассе

и парадная лестница, украшенная скульптурой, ведущая в ратушу, служили главными декоративными украшениями площади.

Если в Герлице применение Магдебургского права не внесло решающих изменений в сложившуюся конфигурацию городских улиц и площадей и лишь упорядочило архитектурно-пространственную структуру жилых кварталов, то во многих других городах, возникших единовременно, применение этого свода законов предопределило более регулярную планировочную структуру. Примером этому может служить другой немецкий город – Пирна.

Пирна была построена неподалеку от Дрездена, также на левом берегу Эльбы, у переправы, возле старого замка Зонненштейн. Город возник в XIII в. по воле маркграфов Мейсенских и довольно быстро превратился в военный торгово-ремесленный центр. Город имел четкую планировку, свойственную всем полувоенным поселениям. Главная улица Донешештрассе начиналась у приречных ворот и кончалась противолежащими городскими воротами, другая значительная улица проходила параллельно реке и соединяла замковые ворота с территорией доминиканского монастыря. В центре города располагалась рыночная площадь, на которой находилась ратуша города. Рядом с рынком, на другой площади размещалась церковь Мариенкирхе. Единовременность за-

169. *Пирна. План рыночной площади со зданием ратуши в центре и бассейнами по углам*

кладки и строительства Пирны позволила ее создателям разместить ведущие сооружения города в соответствии с потребностями и вкусами времени. Это особенно касается здания ратуши, которое заняло почетное место в середине центральной площади города.

Можно было бы продолжить список новых городов, построенных в эпоху средневековья по заранее продуманному плану. Большое число таких городов было построено в Польше – Краков, Торунь, Гданьск, Ново Място; в Чехии – Ческе-Будеёвице и др.

Новые города по заранее продуманному плану строились не только в немецких землях и странах Восточной Европы, такое строительство велось и во Франции, где новые города возводились либо крупными сеньорами для увеличения численности населения в их владениях, либо королями в военно-стратегических целях.

Наибольшее число городов возникло на юге Франции, где по берегам Гаронны и ее притоков, вдоль Пиренеев, в Перигоре и Гаскони возникла потребность в строительстве городов-крепостей.

В XII–XIII вв. земли этих районов оказались в руках английских королей династии Плантагенетов, которые были выходцами из дома герцогов Анжуйских. Бесконечные распри и споры за эти владения, которые в конечном итоге привели к Столетней войне, вызвали активное градостроительство в пограничных районах. Возникшие здесь укрепленные города назывались бастидами. В XIII в. французами были построены города Сент-Фуа-ла-Гранд на р. Дордонь (1250 г.), Эйме на р. Дро (1270 г.), Вильнев на р. Ло (1253 г.) и многие крепости на Гаронне. Со своей стороны, англичане построили бастиды в окрестностях Бордо (Креон, Либурн, Монсегюр, Советерр и др.), а также другие укрепленные города, среди которых следует упомянуть и Монпазье (1284 г.).

Город Монпазье имел прямоугольный план, разбитый на одинаковые кварталы. Построенный по распоряжению английского короля Эдуарда I в долине р. Дро, этот город как бы олицетворял собой идеализированную модель военного поселения. Вся его территория размером 400 × 220 м была расчленена на кварталы улицами шириной около 8 м. Кроме того, каждый квартал имел внутренние сквозные проходы (около 2 м), на которые выходили задние фасады жилых домов. Размеры участков были одинаковы и равнялись 200 м^2. В центре города находилась площадь торгового и общественного назначения. Она была со всех сторон окружена аркадой, причем входы на площадь были только в углах. Церковь размещалась по соседству и занимала меньшее по размерам городское пространство. Почти все бастиды, построенные на юге Франции, состояли из аналогичных элементов с той только разницей, что далеко не все из них имели столь идеальный геометрический план.

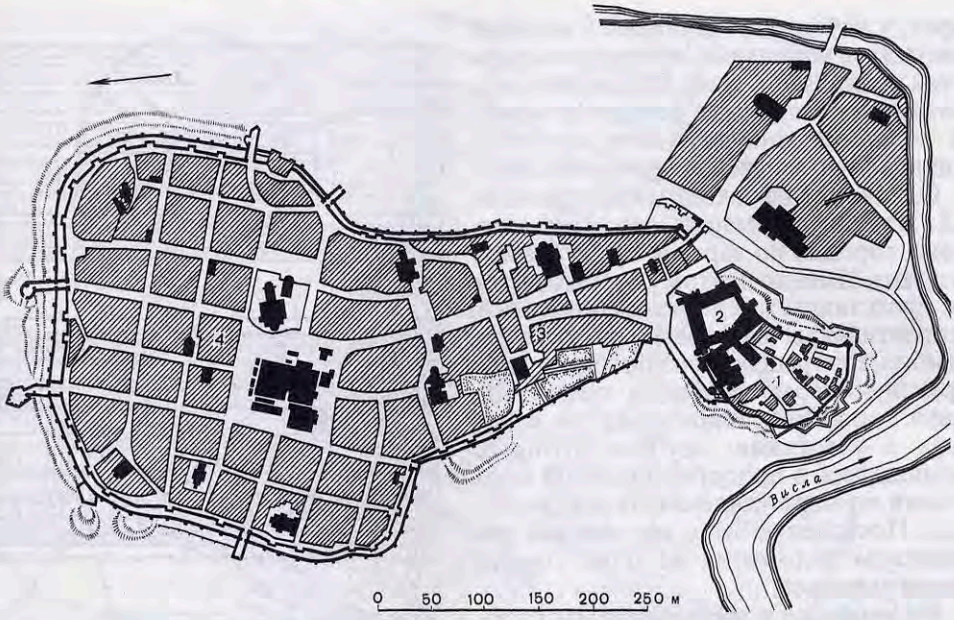
Среди французских городов, построенных в XIII в., следует упомянуть возведенные по распоряжению Людовика IX города Эг-Морт и Нижний город в Каркассоне.

Новые города строились не только на территории Священной империи и королевства Франции. Много крепостей и бастид было построено английским королем Эдуардом I Плантагенетом (правил с 1272 по 1307 г.) и в самой Англии. Города Флинт, Карнарвон, Конвей, Радлэн и другие возникли в качестве опорных пунктов в процессе колонизации Уэльса. Известна также попытка Эдуарда I перепланировать и заново заселить выходцами из Англии шотландский город Бервик, однако это предприятие окончилось неудачей.

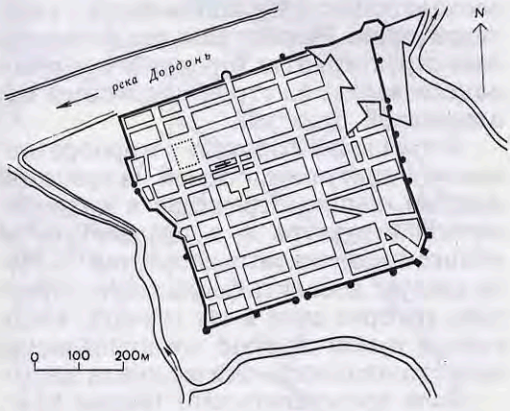
Английские бастиды значительно отличались от бастид, построенных в тот же период на французских землях. Это различие заключалось прежде всего в значительно меньших размерах, а, кроме того, в отсутствии в них общественных городских площадей.

Планировка регулярных городов занимала средневековых архитекторов не только в практическом, но и в теоретическом плане. Это относится к средневековой Италии, где, как известно, сохранилось наибольшее число городов, спланированных по типу военного лагеря. В большинстве своем эти города послужили ядрами для средневековых городских образований. Во всех случаях в истории этих городов наступал момент, когда они выходили за границы античного поселения и продолжали свое развитие вдоль сложившихся к этому времени дорог.

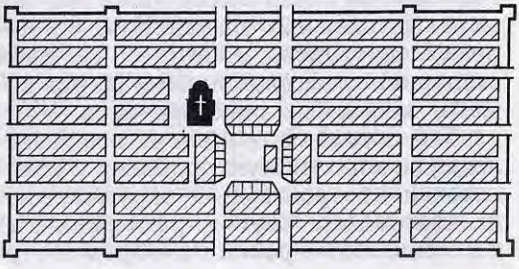
Так, во Флоренции помимо сохранившегося с римских времен перекрестка дорог возникли дороги радиального направления. В Болонье от городских

170
171 172 173

170. *Краков, Средневековый план города*
1–Вавель; *2*–замок; *3*–древнейшая часть города; *4*–город XIII–XIV вв., построенный в соответствии с предписанием Магдебургского права

171. *Советерр-де Жьенн. План укрепленного города в юго-западной Франции. Начало XIII в.*

172. *Сент-Фуа-ла-Гранд. План укрепленного города на р. Дордонь (юго-западная Франция), построенного в начале XIII в.*

173. *Монпазье (южная Франция), План города, основанного в конце XIII в. В центре города расположены соборная и рыночная площади*

ворот, у которых оканчивалась некогда «декуманус максимус», сформировались пучки радиальных улиц. Милан, неоднократно укреплявшийся концентрическими кольцами городских стен, получил радиально-кольцевое начертание плана.

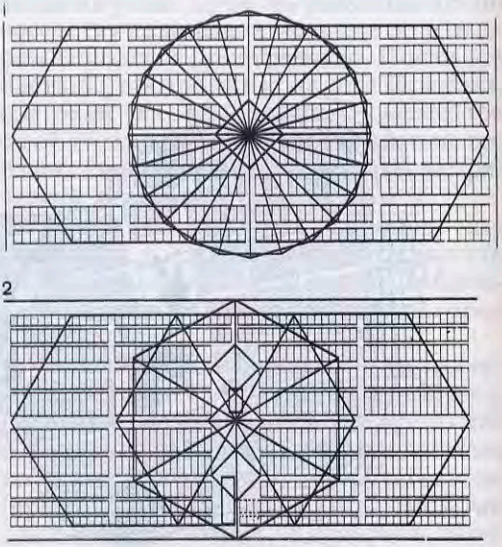
Однако мы не находим в средневековой Италии примеров строительства новых городов по заранее продуманному плану. Именно поэтому особый интерес представляет чертеж, составленный флорентийским мастером Арнольфо ди Камбио, который оставил потомству абстрактную геометрическую схему разбивки городской территории на кварталы с участками, глубина которых уменьшалась в пропорциональной прогрессии по мере удаления от центра города. Построение было сделано им посредством наложения на план города шестигранников.

Но вернемся к средневековым городам, развивавшимся постепенно и последовательно наращивавшим свою территорию. Рассмотрим, как складывалась структура этих городов и чем руководствовались их строители в своей повседневной практике.

Стремление горожан к корпоративности, диктуемое самой городской жизнью, нашло отражение в планировочной структуре и в архитектурном облике средневековых поселений. К этому следует добавить феодальную иерархию, которая даже в тех случаях, когда города имели полную муниципальную самостоятельность, все же имела место.

Если представить себе Париж XI в., то прежде всего бросилась бы в глаза разбросанность городской территории и ее членение на отдельные крупные и мелкие владения местных сеньоров. Париж, в отличие от большинства других городов, представлял собой конгломерат феодальных владений (земли короля, епископов, аббатств, светских сеньоров) с расположенными на них домами зависимых ремесленников.

Так, остров Сите имел четкое разделение на королевскую половину с дворцовыми постройками и окружавшими их кварталами слуг и ремесленников и клерикальный район с собором Нотр-

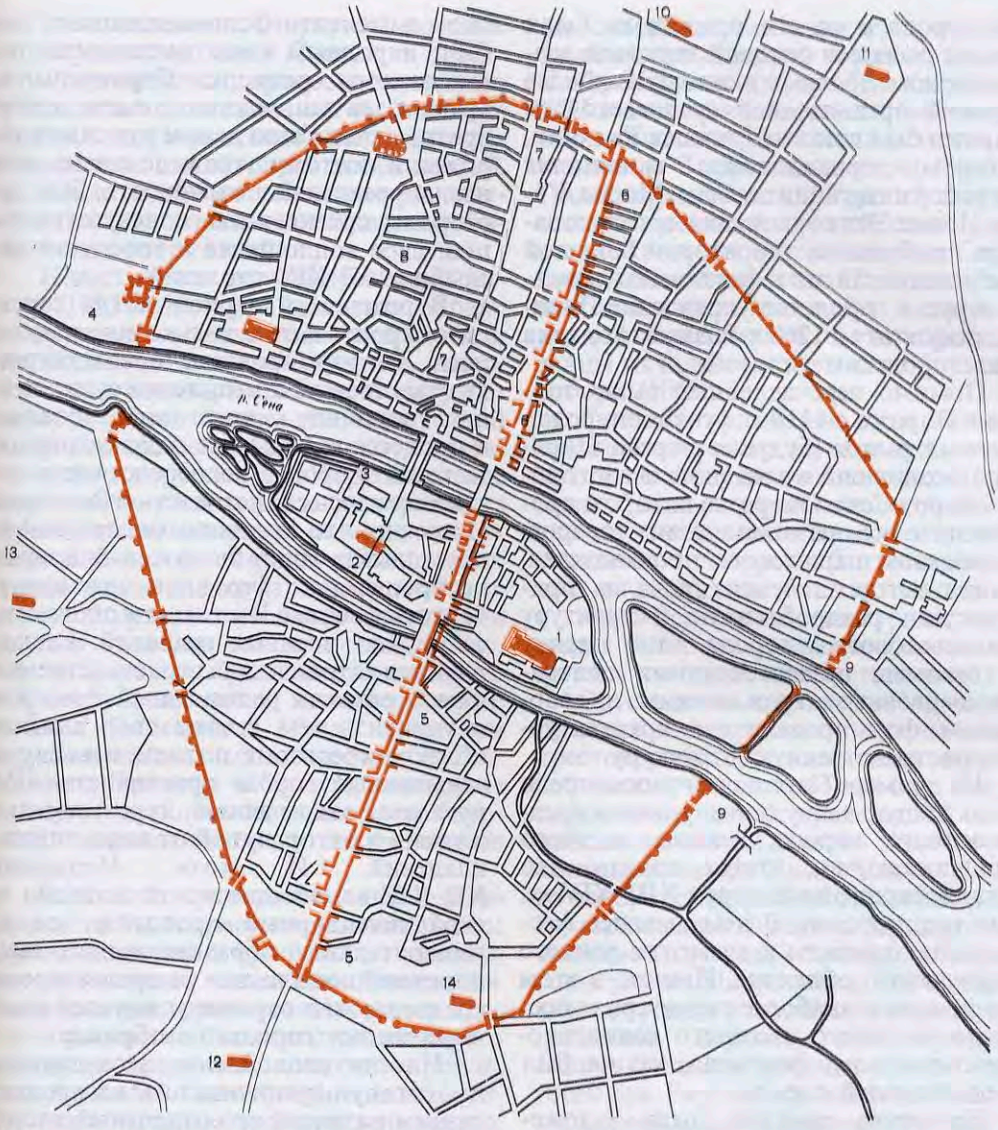

174. *Арнольфо ди Камбио. Методы разбивки городской территории на пропорциональные участки*
1 – источником разбивки служат два двенадцатиугольника; *2* – разбивка сделана на основе построения двух шестиугольников

175. *Париж во второй половине XIV в. (в стенах Филиппа-Августа)*
1 – собор Парижской богоматери; *2* – Сент-Шапель; *3* – Консьержери; *4* – Лувр; *5* – улица Сен-Жак; *6* – улица Сен-Мартен; *7* – улица Сен-Дени; *8* – главный городской рынок; *9* – рынки оптовой торговли; *10* – монастырь Сен-Мартен; *11* – монастырь Тамплиеров; *12* – монастырь Сен-Жак; *13* – монастырь Сен-Жермен; *14* – монастырь св. Женевьевы

Дам и примыкавшими к нему владениями архиепископа и соборного клира. Крупные монастыри, такие как Сен-Дени, Сен-Жермен, Сен-Лоран и другие также находились в центре больших усадеб. К этому следует добавить владения крупных светских сеньоров. В зависимости от того, какое место занимали владельцы этих поместий в общей иерархической структуре феодального общества, зависели и размеры их земельных наделов и характер архитектурного облика главных сооружений. Можно прямо сказать, что монументальные здания этого времени составили архитектурный костяк средневекового Парижа.

В дальнейшем развитие Парижа как крупного торгового и ремесленного центра вызвало рост населения. На месте прежних полей, виноградников и забо-

лоченных мест, разобщавших феодальные усадьбы, возникли городские кварталы, в которых поселился ремесленный люд, уже объединенный в цеховые корпорации. На рубеже XII–XIII вв. по распоряжению короля Филиппа Августа (1180–1223 гг.) была построена городская стена, в границах которой город стал быстро уплотняться. Помимо прежних дорог возникли новые улицы, переулки и тупики.

Большое значение в процессе формирования уличной системы Парижа сыграли его торговые центры. Часть из них возникла еще в период раннего средневековья (например, ярмарки около загородных монастырей Сен-Дени, Сен-Жермен, Сен-Лоран), а также более поздние рынки у Тампля (монастырь тамплиеров) и аббатства Сен-Жак (ордена госпитальеров). Значительные территории по берегам Сены в восточной ча-

сти города и за его пределами были заняты рынками оптовой торговли зерном, вином, дровами и сеном. Наиболее крупной организацией средневекового Парижа был союз «торговцев на воде», которому принадлежала монополия торговой навигации по Сене, Марне, Уазе и Ионне. Эта корпорация не только заняла прибрежные территории большой протяженности, но и фактически держала в руках городское управление Парижа, поскольку с 1260 г. глава этого цеха стал городским головой.

Помимо перечисленных выше торгов в Париже с 1110 г. функционировал главный рынок (будущее «чрево Парижа»), возникший в западной части города у ворот Сент-Оноре, на котором продавались все разновидности товаров, в основном парижского производства. Рынки и торги «цементировали» приходскую раздробленную структуру средневекового города и наряду с главными общегородскими центрами – церковным, гражданским и дворцовым – формировали его архитектурно-пространственную структуру.

На примере Парижа мы рассмотрели лишь общую канву формирования средневекового города, однако и этого уже достаточно, чтобы понять, что западноевропейский город XIII–XIV вв. был неоднороден. В нем имелись феодальные элементы и элементы раннего буржуазного общества. Именно в этом заключалась наиболее характерная особенность такого сложного социально-экономического феномена, каким был средневековый город.

Не менее сложной была художественная сущность средневекового города. Она, так же как его социально-экономическая структура, не была однородной. С одной стороны, церковь и верхушка феодального общества, стремясь упрочить религиозные представления, способствовали формированию эстетики, базировавшейся на идеалистическом миропонимании, на признании божественной гармонии и совершенства, на стремлении к символике. С другой стороны, средневековое городское искусство было реалистическим в полном смысле этого слова, поскольку оно было народным и неотделимым от повседневного ремесла. Строительство храмов, ратуш, жилых домов и крепостных стен было делом рук самих горожан и поэтому отражало самые жизненные реальные потребности. Эти две стороны средневекового искусства нашли свое воплощение в городских ансамблях XI–XIV столетий.

В романский период, когда городское строительство только еще начиналось, на формирование архитектурно-художественного мышления существенно повлияли крестовые походы, в процессе которых не одно поколение жителей Европы непосредственно соприкоснулось с христианским Востоком. Известно, что подлинными причинами крестовых походов было желание западноевропейских феодалов расширить торговые связи с Востоком и обогатиться за счет военных грабежей. Однако римская католическая церковь, стремившаяся разжечь религиозный фанатизм и упрочить тем самым свое влияние, облекла крестовые походы в войну за «священный город» христианства – Иерусалим, завоеванный турками-сельджуками и отторгнутый от византийских владений. И хотя Иерусалим XII–XIII вв. абсолютно не походил на свой легендарный прототип, все же умозрительный образ последнего имел определенное влияние на представление средневековых городских жителей о «совершенном» городском образце.

Иногда уподобление легендарному прототипу ограничивалось воспроизведением названий его отдельных частей, храмов, крепостных сооружений. В качестве примера можно привести швейцарский город Сион, расположенный в долине крутых холмов, на которых возвышались феодальные замки. В данном случае жители этого города усмотрели подобие местного пейзажа пейзажу окрестностей древнего Иерусалима. Весьма примечательно, что город Сион возник в конце XI в. в период первого крестового похода, путь которого проходил от Тулузы через Лион в обход Женевского озера и далее через древнерим-

ское поселение Седунум, которое и получило название Сион.

Средневековое градостроительство располагает достаточным числом примеров, когда строители городов не ограничивались одной лишь топонимикой, а делали попытки объемно-пространственного воссоздания легендарных библейских сооружений.

Известно, что первый крестовый поход (1097–1099 гг.), в котором наряду с крупными феодалами участвовали и массы крестьянской бедноты, завершился взятием и разграблением Иерусалима и образованием на захваченной территории так называемого Иерусалимского королевства. Иерусалимское королевство, основанное рыцарями из французских, немецких и итальянских земель, было своего рода «образцовым» феодальным государством. Нигде в Европе принцип феодальной иерархии не был проведен так последовательно, как на Востоке. Кроме иерусалимского короля, управлявшего непосредственно только Палестиной, было еще три крупных вассальных княжества (Антиохийское, Триполи и Эдесса), каждое из которых делилось на несколько баронний, подразделявшихся на рыцарские лены.

Всей этой пирамиде вассальных зависимостей были присущи суровые формы крепостничества и произвол по отношению к местному населению. Для его подавления на территории Иерусалимского королевства было построено много замков и крепостей, а также городов, в которых большие привилегии получило разбогатевшее пришлое купечество.

Столицей этого королевства был город Иерусалим со всеми его библейскими и христианскими реликвиями.

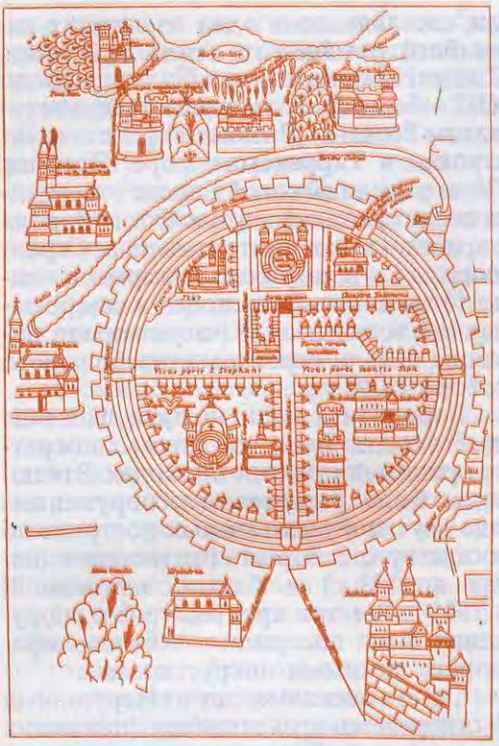
Вполне понятно, что фанатически настроенные рыцари-крестоносцы, возвращаясь на родину, уносили с собой воспоминания о восточной столице, со временем превращавшейся в идеализированный образец, которому они подражали при закладке новых поселений.

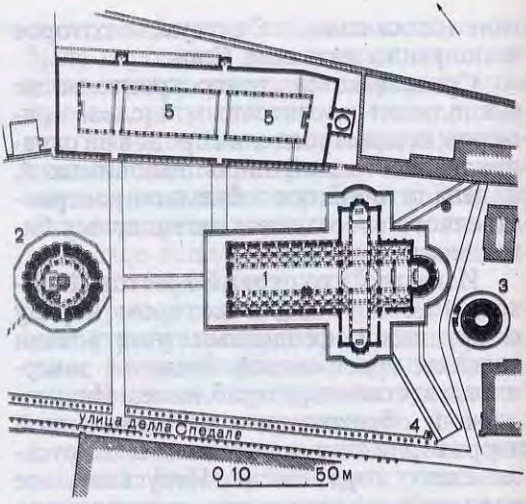
Так, например, жители тосканского города Пизы увековечили свои военные победы монументальными сооружениями, составившими один из лучших ансамблей романского стиля в Италии. Следует напомнить, что Пиза вплоть до XIII в. была самым могущественным городом Тосканы. Пизанский флот главенствовал в Тирренском море. Престиж Пизы в средневековой Европе утвердился после сражений жителей этого города с арабскими завоевателями на о. Сардинии и на Сицилии около Палермо. Именно тогда в честь этих побед в северо-западной возвышенной части города пизанцы начали строительство большого собора (1063 г.).

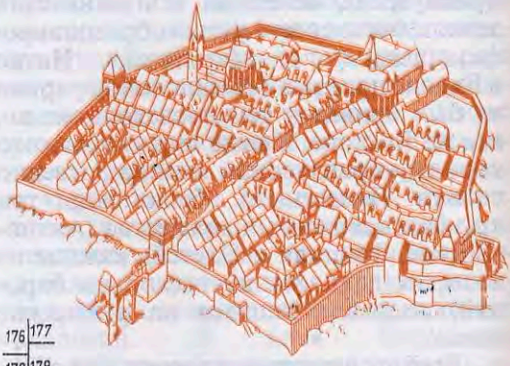
Город Пиза лежал на пути движения крестоносцев и его жители неоднократно принимали участие в походах. Эти походы были увековечены сооружением еще двух монументальных построек по соседству с собором – баптистерия (начат в 1153 г.) и башни, заложенной в 1174 г. Все три архитектурных сооружения были построены из белого мрамора с темными инкрустациями.

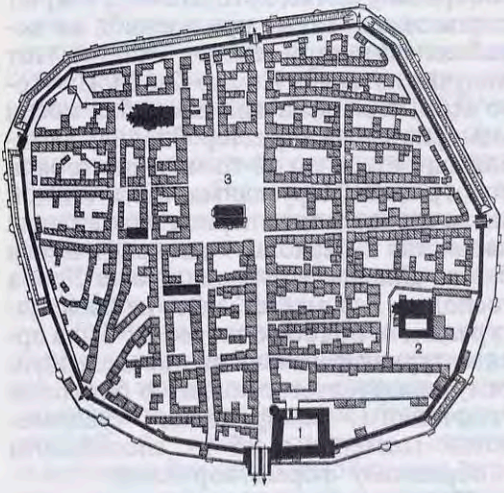
Спустя несколько лет из Иерусалима был перевезен прах погибших пизанских крестоносцев. Его захоронили севернее собора на участке, который был покрыт слоем земли, также привезенной на кораблях «из святой земли». Участок этот получил название Кампо Санто. Из этого ясно, что пизанский ансамбль носил мемориальный характер. Здания, составлявшие его, в какой-то мере повторяли топографию Иерусалима, где в южной части города в этот период находились: латинская церковь, апокрифическая башня Давида и ротонда храма Гроба господня. Разумеется, здесь не было натурального подобия, скорее это была архитектурная фантазия на определенную тему, свидетельствовавшая о богатстве творческого воображения средневековых мастеров и об их способности к образному формотворчеству.

Примером такого же рода градостроительных подражаний можно считать средневековый Дрезден. Возникновение этого города было связано с активной градостроительной деятельностью мейсенских маркграфов, которые в XII–XIII вв. на своих землях построили несколько укрепленных горо-

175 177
178 179

176. *Идеализированное изображение древнего Иерусалима XII в.*

177. *Пиза. Соборный ансамбль (XI–XIII вв.), строительство которого связано с крестовыми походами жителей города Пизы*

1 – собор; *2* – баптистерий; *3* – колокольня («Падающая башня»); *4* – фонтан; *5* – Кампо-Санто (кладбище знаменитых граждан города)

178. *Дрезден. План средневекового города (реконструкция В. Рауда), построенного по распоряжению Мейсенских маркграфов в XII–XIII вв.*

1 – замок с угловой башней; *2* – монастырь францисканцев; *3* – рыночная площадь со зданием ратуши; *4* – церковь св. Креста

179. *Ротвейль. Средневековый немецкий город, расположенный на р. Некар. Перекресток главных улиц имел не только функциональное, но и символическое значение*

дов (Дрезден, Фрейберг, Лейпциг, Пирна и др.) и соединили их дорогами.

Ввиду того, что строительство Дрездена велось преднамеренно, он получил почти регулярную планировку улиц, вписывающуюся в округлые в плане крепостные стены. Две главные улицы, пересекаясь под прямым углом, делили город на четыре части. Одна улица начиналась у моста через Эльбу и пересекала город, оканчиваясь у южных городских ворот. Она была частью торговой

дороги, связывавшей Западную и Восточную Европу. У ворот, выходивших на мост, находилась мощная крепость, поблизости от нее располагался Францисканский монастырь. У перекрестка главных улиц находилась большая рыночная площадь со зданием ратуши, к которой под углом примыкала соборная площадь с церковью св. Креста.

В размещении главных церковных сооружений Дрездена, как и в характере их архитектурного решения, можно обнаружить подражание собирательному образу древнего Иерусалима.

Подобный же символический сюжет свойствен был и некоторым другим городам Германии. Однако в основной своей массе строители городов не прибегали к столь сложному образному решению и ограничивались лишь перекрестком главных улиц, символизировавших в их представлениях принадлежность к христианскому миру. Такая планировочная схема была характерна для большинства восточных немецких городов и очень часто она была вполне оправдана с функциональной точки зрения, поскольку многие города возникли на перекрестке торговых путей. В качестве примера можно привести город Ротвейль на р. Неккар (правом притоке Рейна), возникший на торговой дороге из Италии в Северную Германию.

Конечно, символика в градостроительстве средневековья хотя и имела место, но не была его определяющей чертой. В основе лежали насущные потребности городских жителей – ремесленников и торговцев, которые и влияли решающим образом на архитектурно-планировочное формообразование городских поселений.

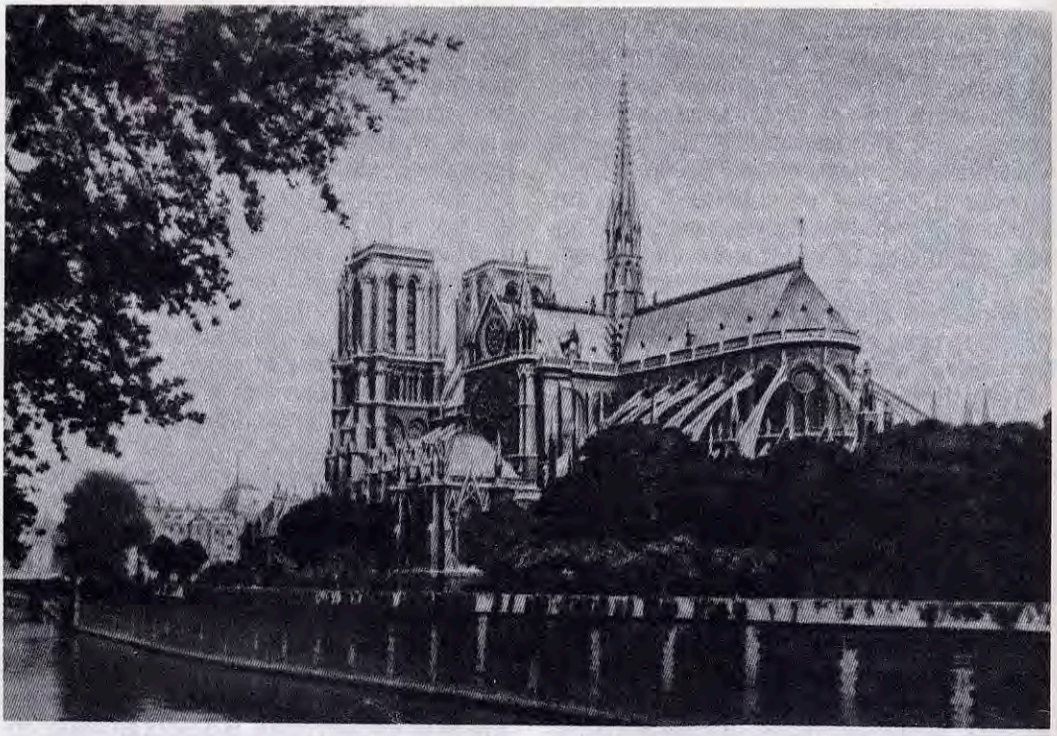
В этом смысле городские ансамбли готического периода (XII–XIV вв.) в большей степени зависели от потребностей и вкусов своего времени, чем их романские предшественники, полные религиозной символики и стремления к подражанию древним легендарным градостроительным образцам.

К XIII в. у горожан сложились такие понятия, как «рынок», «собор», «ратуша», за которыми подразумевались как сами сооружения, так и связанные с ними пространства, еще не носившие названия городских площадей. Улицы также прежде всего различались по их назначению, о чем свидетельствуют их названия, многие из которых сохранились до настоящего времени: Бурговая, Замковая, Господская, Королевская, а также улицы, носившие названия определенных профессий: Кузнечная, Ювелиров, Менял и т. д. Таким образом, в понятие городского ансамбля в готический период прежде всего входила принадлежность того или иного здания или пространства своему функциональному назначению.

Городские центры средневековых городов имели общие черты, свойственные всем городам Европы, что отнюдь не исключало огромного разнообразия архитектурно-пространственных решений.

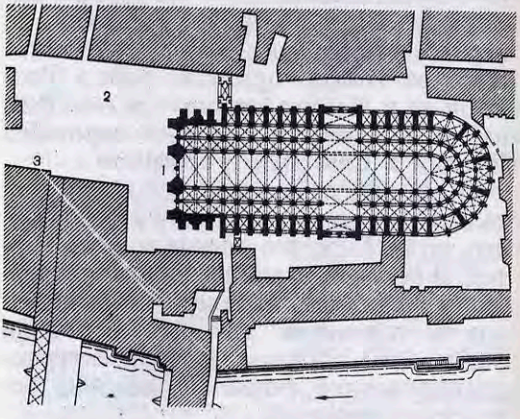
Доминирующее положение в любом средневековом городе занимал собор. Обыкновенно соборы строились на средства горожан на свободной от застройки территории. В одних случаях собор занимал весь участок, от которого оставалось лишь небольшое пространство перед входом в здание (собор Парижской богоматери); в других – вокруг собора имелся круговой обход (соборная площадь во Флоренции); в третьих — собор находился в центре обширного городского пространства (соборная площадь в Пизе).

Собор имел не только одно культовое предназначение. Он был одновременно и самым крупным городским сооружением, в котором можно было укрыться в случае опасности. Конструктивные элементы, украшенные скульптурой, служили своего рода «открытой книгой», в которой жители средневековых городов, в большинстве своем неграмотные, черпали элементарные сведения из священной истории и истории своего родного края. Готическая скульптура и ее размещение подчинялись определенной сюжетной программе, повторявшейся во многих городах Западной Европы. Стройность и уравновешенная гармония архитектурных форм в сочетании с устремленностью ввысь была ха-

рактерной чертой всех без исключения готических соборов, где бы они ни были построены и из каких материалов они ни были бы сложены.

Рассмотрим в качестве примера собор Парижской богоматери. Строительство собора, начатое в 1163 г., было закончено спустя 170 лет. За этот период, в течение которого работало несколько поколений лучших мастеров, таких как Жан, затем Пьер из Шеля, Пьер из Монтрейля и другие, собор и окружающая его застройка получили свое завершение. Интерьер собора, предназначенный для католических литургий, использовался иногда и в светских целях (как например, собрание Генеральных штатов Франции в 1302 г.). Этому способствовали размеры внутреннего пространства храма, которое в плане было соразмерно таким римским форумам, как форум Цезаря (40 × 120 м). По подсчетам, сделанным историками французского средневековья, собор Парижской богоматери мог вмещать около 9 тыс. молящихся. Таким образом, внутреннее пространство собора более чем в два раза превышало пространство расположенной перед ним площади. Все это говорило о том, что главным элементом любо-

180. *Париж. Вид собора Парижской богоматери с юго-восточной стороны*

181. *Париж. План собора Парижской богоматери и его окружения*

1 – собор;
2 – площадь-паперть;
3 – больница для нищих (Отель-Дье)

го готического собора был его интерьер, а не окружающее его городское пространство. Более того, стройность и устремленность вверх центрального нефа, торжественный ритм столбов, отделяющих его от боковых проходов,– все это контрастировало с геометрически неправильной конфигурацией окружающих площадей, назначение которых заключалось лишь в том, чтобы дать возможность подойти к церковным порталам и в дни праздников обойти собор с крестным ходом. И в том и в другом случае фасады собора воспринимались в сильном ракурсе, за исключением нижнего яруса, доступного обозрению. При этом мелкомасштабная скульптура порталов становилась объектом наиболее пристального рассмотрения, тогда как скульптура верхних ярусов не всегда была видима с соборной площади.

Вокруг собора Парижской богоматери находился целый район, связанный с обслуживанием и функционированием этого крупного клерикального центра. Некогда этот район был окружен оградой. К северу от собора располагались кварталы, в которых жили священнослужители. Многие из них имели собственные дома, где помещались частные церковные школы. Здесь же, по существу, был центр средневековой науки и философии. Рядом с домами каноников располагались жилища ремесленников, занятых выделкой предметов, связанных с церковной службой, а также мастерские по переписке церковных книг.

Южный фасад собора был окружен постройками, служившими резиденцией парижских епископов. На юго-западе от главного фасада собора располагался Отель-Дье – больница для нищих и странников, содержавшаяся за счет церковной казны. Эта больница печально славилась высокой смертностью и антисанитарными условиями содержания больных. На площадь-паперть некогда выходила улица, соединявшая собор с королевской резиденцией, находившейся на западной оконечности острова Сите.

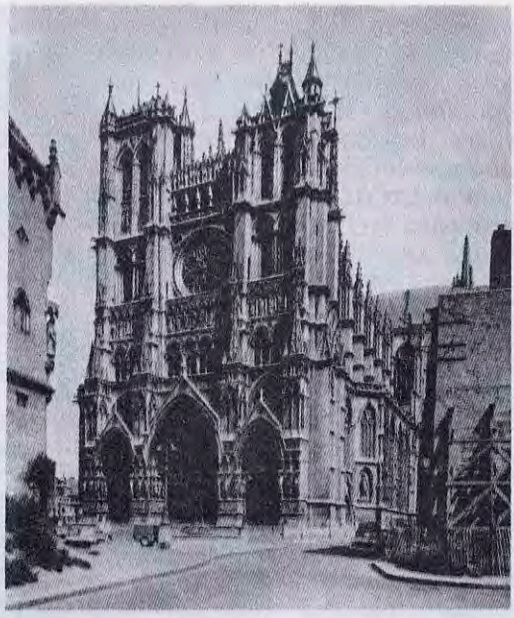
Собор Парижской богоматери, как и все готические соборы, высоко вздымался над городом. Его высота, равная 69 м, почти в четыре раза превышала уровень жилой застройки. Вместе с другими церковными зданиями и крепостными башнями он входил в композицию архитектурных вертикалей средневекового Парижа, которая помимо своих художественных достоинств помогала городским жителям ориентироваться в лабиринте парижских улиц.

Крупные городские соборы часто занимали центральное положение в городе. Ярким примером в этом отношении является собор в Амьене, построенный в XIII в. на месте более древней романской базилики, а также собор в Вене.

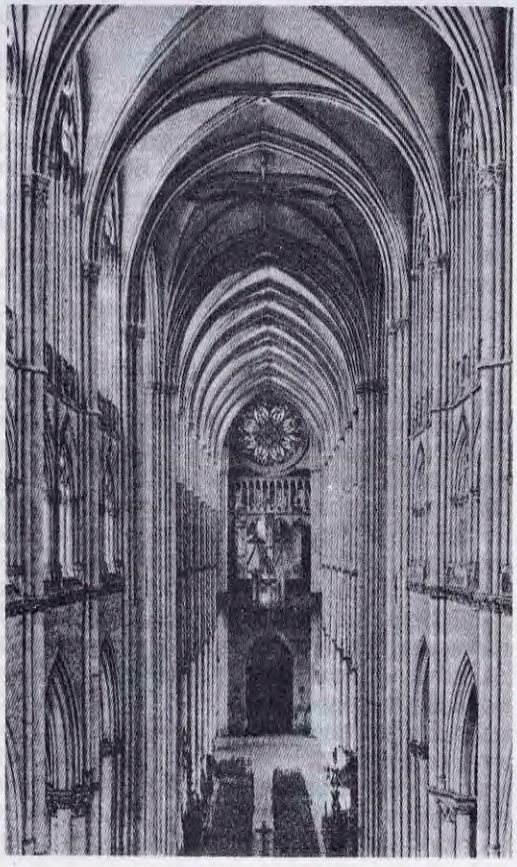
Исключительные исторические и природные условия, в которых развивалась Вена, способствовали сравнительно быстрому образованию торгово-ремесленного городского поселения, укрепленного городскими стенами. Во время крестовых походов Вена приобрела значение крупного транзитного пункта торговли Запада с Востоком. Расположенная в долине Дуная и окруженная холмистым рельефом, полого спускающимся к реке, средневековая Вена развивалась сравнительно равномерно относительно главной городской вертикали – собора св. Стефана. Иглообразная стрела этого сооружения высотой 137 м была видна с далеких расстояний со всех дорог, сходившихся к городу.

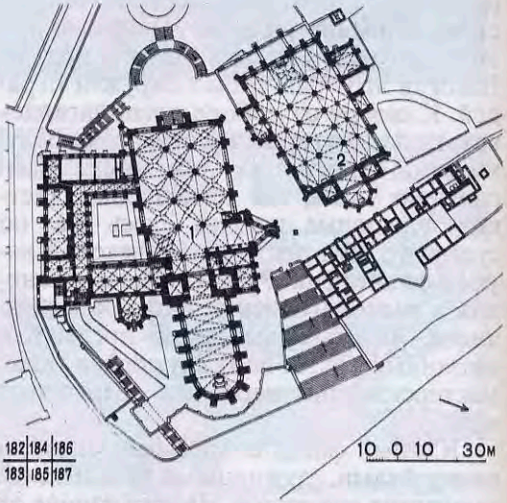
Не менее распространенными были случаи внецентренного расположения городского собора относительно территории города. Мы уже видели подобное расположение соборов в Мейсене, Наумбурге и других городах Германии, но наиболее ярким примером в этом отношении являлся соборный ансамбль в Эрфурте.

Эрфурт возник у подножья холмов, на вершине которых располагались феодальные замки и монастырские комплексы. Торгово-ремесленное поселение выросло у пересечения торговой дороги и разветвленной реки Геры. На вершине одного из холмов в XIII в. начали строить церковь Сен-Севери и рядом, на месте обветшавшей базилики, несколько

182 | 184 | 186
183 | 185 | 187

182. *Амьен. Вид Соборной площади и готического собора XIII в.*

183. *Амьен. Интерьер готического собора, составлявший контраст с неправильными очертаниями площади-паперти*

184. *Эрфурт. Вид соборного ансамбля*

185. *Эрфурт. План соборной площади, представляющей собой уникальный ансамбль, расположенный на возвышенной части города*

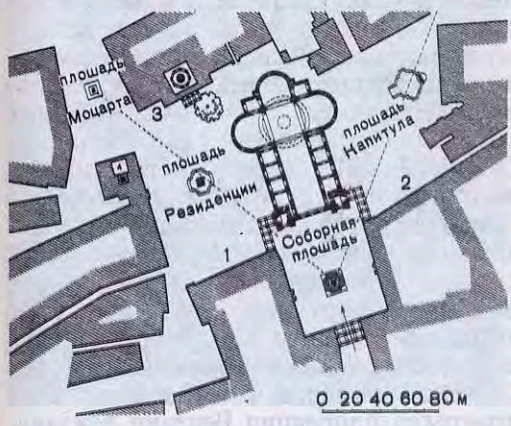
1 – собор св. Марии с монастырским двором; *2* – церковь св. Севери. Широкая лестница спускается к соборной площади

186. *Вид Зальцбургского собора. Справа гора и епископский замок*

187. *Зальцбург. Группа средневековых площадей, окружающих собор, построенный в барочных формах*

1 – городской дворец местных епископов; *2* – дом капитула; *3* – бывшее здание ратуши с колокольней; *4* – приходская церковь. Декоративные бассейны и скульптура построены в более поздний период

позже приступили к строительству большого готического собора. Фасады этих церквей были обращены в сторону, противоположную городу, и прямо за ними начинались сельские пригороды. Соборная площадь располагалась с восточной стороны церковного ансамбля. Это была площадь неправильной конфигурации, на которую выходили главные улицы города. Одна из них соединяла соборную площадь с рыночной площадью и ратушей. Соборная площадь располагалась значительно ниже по рельефу, чем здания собора и церкви Сен-Север. К ним вела широкая монументальная лестница. Все это создавало необычный ансамбль, решенный в двух уровнях, причем главные сооружения выходили на площадь своими задними, алтарными фасадами. Соборный ансамбль в Эрфурте напоминал своеобразный средневековый акрополь, рассчитанный на его обозрение как с площади, так и с более отдаленных точек города.

Иногда городские пространства, окружавшие здание собора, превращались в систему взаимосвязанных площадей. Таковыми были площади в центре Зальцбурга.

Главный собор Зальцбурга был построен в 1614–1655 гг. на месте разобранного более древнего сооружения, но общая конфигурация окружавших его площадей сохранила свои средневековые очертания. Соборный ансамбль Зальцбурга был расположен у подножия высокой горы, на вершине которой с XI в. находился архиепископский замок. Торгово-ремесленное поселение Зальцбурга выросло сравнительно быстро благодаря торговле солью, добывавшейся поблизости в Альпах, и изготовлению золотых ювелирных изделий. Все это повлекло за собой активное городское строительство и формирование центра бюргерского поселения. Вокруг собора почти одновременно были построены здание городской резиденции архиепископа, ратуша, монастырская школа для девочек, жилые дома церковного причта и т. д. Все эти сооружения образовали вокруг собора систему полуизолированных пространств. Против главного, западного фасада собора располагалась собственно соборная площадь, получившая архитектурное обрамление в эпоху барокко. До этого времени она имела неправильную конфигурацию и служила разделительным пространством между собором и францисканским монастырем. К северу от собора располагалась площадь Резиденции с домом архиепископа и зданием ратуши (позднее превращенной в гауптвахту). Эта площадь переходила в сле-

дующее пространство и далее соединялась с берегом р. Зальцах. С юга от собора размещалась площадь Капитула. Здесь находились монастырская школа для девочек и жилые дома соборных каноников. Эта площадь носила более замкнутый характер.

Пространственная структура центра Зальцбурга подчинялась законам средневековой архитектоники городских пространств, неразрывно связанной с иерархией архитектурных сооружений. К этому следует добавить, что в Зальцбурге, в отличие от некоторых других городов Западной Европы, большую роль в ансамбле центральных площадей играл окрестный пейзаж. Так, например, с площади Резиденции открывался прекрасный вид на соседние высокие, поросшие лесом холмы: Монатсберг и Капуцинерберг.

Большую роль в жизни средневековых городов играли городские рынки. Обыкновенно рыночные площади располагались рядом с собором и часто соприкасались с соборной площадью под углом. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить город Монпазье во Франции, немецкий ганзейский город Росток, чешский город Ческе-Будеёвице и др. Мы уже познакомились выше с рыночными площадями Мейсена, Наумбурга, Пирны и других городов Германии. Для всех этих городов свойственно было стремление создать несколько торговых площадей с раздельной торговлей чистыми товарами и продуктами питания или оптовой торговли. Обычно, кроме главной рыночной площади, застроенной монументальными сооружениями домов цеховых общин, ратушей, церковью, жилыми домами зажиточных бюргеров, существовали отдельные городские пространства для торговли мясом, рыбой, сеном, дровами и т. д. Архитектура рыночных площадей составляла особую тему в средневековом градостроительстве. Большую роль на рыночных площадях играли скульптура и городские бассейны. Эти сооружения часто украшались каменной резьбой наподобие готических стрел и имели металлические ограждения.

Одним из интереснейших образцов города с развитым торговым центром можно назвать немецкий город Нюрнберг.

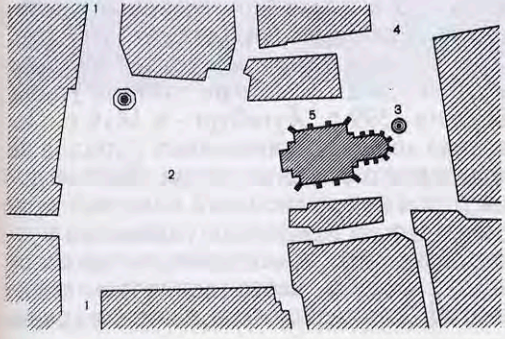
Нюрнберг возник возле замка местных феодалов и впервые упоминается в 1050 г. С конца XII в. город начал быстро расти. Активная торговля, которую вело нюрнбергское купечество с Венецией, Северной Германией, а затем с Польшей и Венгрией, способствовала расцвету города, наступившему в XIV в. В это время Нюрнберг насчитывал 20 тыс. жителей и по своему торговому обороту конкурировал со многими ганзейскими городами. Тогда же сложились основные архитектурные ансамбли Нюрнберга, связанные с его торговой и гражданской жизнью. Структура городского плана Нюрнберга подчинялась главной улице города – Бургштрассе, которая соединяла Заречный район (с церковью Лоренц-кирхе, XIII–XV вв.) с районом на правом берегу реки Пегниц. Главная улица вела к подножью замка Гогенцоллернов, расположенному на высоком холме. Эта улица объединяла все жизненные центры средневекового Нюрнберга. Главным собором города был собор св. Зебальда (XIII–XIV вв.), алтарная часть которого выходила на Бургштрассе. Здесь же поблизости находилось и здание ратуши. Главный рынок Нюрнберга состоял из группы пространств, специализированных по роду торговли. На главной торговой площади Хауптмаркт продавали чистые товары производства нюрнбергских мастеров, а также привозные товары из Флоренции, Венеции, Милана, Аугсбурга, Бремена, Любека и других городов. На площади находилась миниатюрная церковь св. Марии. Рядом существовали рынки для торговли мя-

188. *Нюрнберг. Шёнебруннен («Прекрасный фонтан») на площади Главного рынка. Построен Генрихом Бехеймом в XIV в.*

189. *Нюрнберг.* План рыночных площадей

1–1 – главная улица города, ведущая к замку Гогенцоллернов (Бургштрассе); *2* – Главный рынок с фонтаном Шёнбруннен; *3, 4* – другие рыночные площади с фонтаном, украшенным скульптурой «Человек с гусями» Питера Фишера (XVI в.); *5* – Фрауенкирхе

сом, овощами и фруктами. Особого внимания заслуживает колодец, получивший название Шёнебруннен работы замечательного нюрнбергского мастера Генриха Бехейма (1385–1390 гг.). Готическая сень этого колодца имела высоту около 19 м и органически включалась в ансамбль главного рынка. На соседней площади располагался «Человек с гусями» работы Петера Фишера (XV–XVI вв.). В основе художественного единства архитектурных ансамблей средневекового Нюрнберга лежал высокий уровень местного архитектурно-художественного ремесла.

Главным зданием, олицетворявшим гражданскую жизнь средневековых городов, была ратуша. Как и городские соборы, ратуши строились на средства самих горожан и отражали характер и вкусы того или иного городского поселения. Даже в пределах одной и той же страны в архитектуре ратуш наблюдалось большое разнообразие. В крупных торговых городах архитектурный облик ратуш отражал их значение как крупных общественных зданий (достаточно вспомнить здания городских советов ганзейских городов Любека, Бремена и др.). В небольших городах ратуши по своему облику более походили на дома зажиточных бюргеров и часто строились в виде фахверковых сооружений (Альсфельд, Франкенберг, Мельзунген и др.). Обыкновенно здание городского управления имело вытянутую в плане конфигурацию и располагалось вдоль одной из сторон рыночной площади. В других случаях оно имело более компактный объем и занимало на площади угловое или центральное положение (Мейсен, Дрезден, Пирна). Часто здания ратуш увенчивались башнями (Киль, Хемниц и др.). В некоторых городах здания муниципальных советов были подлинными шедеврами готической архитектуры, таковы ратуши в Штральзунде, Мюнстере и Ганновере.

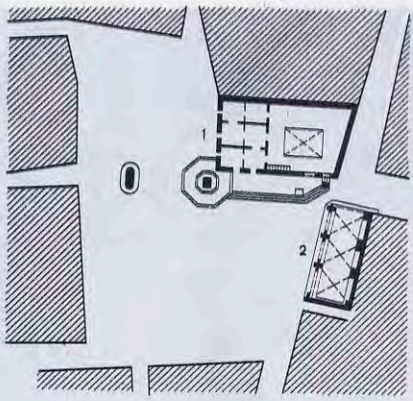
Во многих торгово-ремесленных центрах Италии, где коммунальная жизнь была наиболее развита, ратуша занимала доминирующее положение в городе и наряду с городским собором

служила главной архитектурной вертикалью. Интересными примерами в этом отношении являются гражданские центры тосканских городов Флоренции и Сиены.

Ратуша во Флоренции (или палаццо Веккио) была построена в 1298–1314 гг. Ее сооружение связывают с именем архитектора Арнольфо ди Камбио. Она представляла собою кубовидный архитектурный объем крепостного характера с внутренним двором и башней 98 м высоты. На башне некогда висел колокол, созывавший жителей города для решения каких-либо дел, вынесения приговоров или обнародования постановлений флорентийской синьории. Вход в Палаццо Веккио и башня были несколько смещены к углу площади. Палаццо Веккио доминировал не только в застройке площади Синьории, но и во всем городе, поскольку башня этого сооружения превосходила по высоте все аналогичные вертикали Флоренции.

Еще более крупным и значительным сооружением подобного рода была ратуша в Сиене.

Средневековая Сиена располагалась в холмистой местности вдоль дороги, которая вела из Южной Италии во Флоренцию. В XII в. Сиена получила независимость от местных феодалов, а в XIII в. стала конкурентом Флоренции, оспаривая звание главного города Тосканы. Расцвет Сиены относится к XIII – началу XIV вв., когда были построены все главные сооружения города: готический собор, архиепископский дворец, палаццо местных феодалов и ратуша. В этот же период получил завершение гражданский центр Сиены – площадь дель Кампо, к которой подходили все главные улицы города. Площадь дель Кампо амфитеатром спускалась к зданию местного городского управления – Палаццо Публико. Площадь имела полукруглую форму размером 104 × 127 м и была окружена дворцами местной знати, увенчанными высокими башнями. Она служила для всякого рода народных собраний и зрелищ и сохраняла чисто общественное назначение. Палаццо Публико представлял

190. *Флоренция. Площадь Синьории*
1 – палаццо Веккио (построен Арнольфо ди Камбио в 1298–1314 гг.); *2* – лоджия дей Ланци (1376–1382 гг.)

191. *Вид площади Синьории во Флоренции. На площади доминирует кубический объем, увенчанный башней высотой 95 м – палаццо Веккио (ратуши города)*

собой монументальное здание с зубчатым карнизом и башней высотою в 102 м. Это сооружение было построено в конце XIII– первой половине XIV вв., и его мужественный облик отражал дух независимости, свойственный жителям этого города.

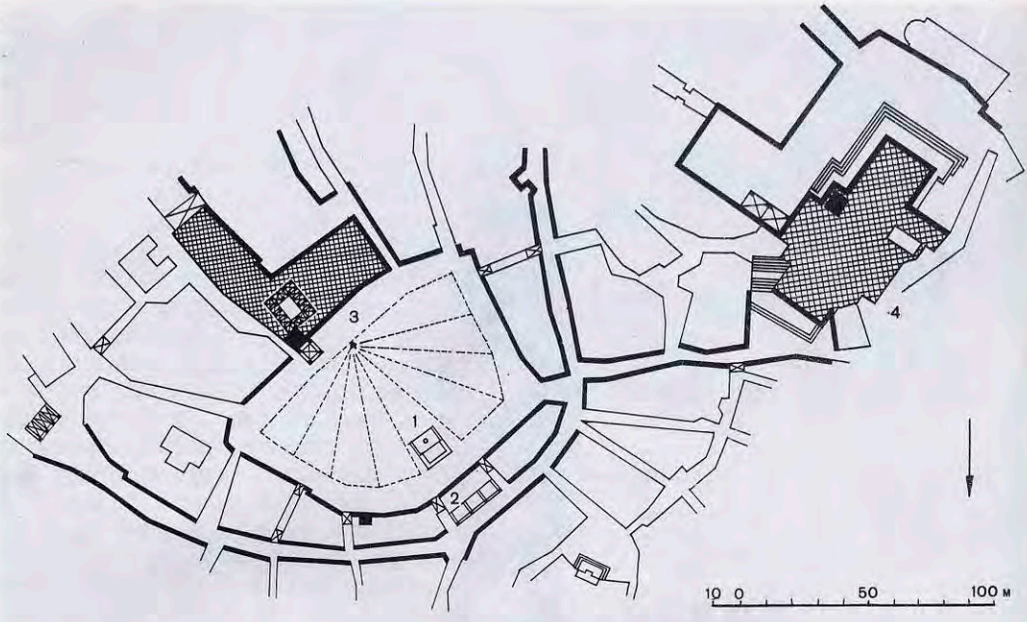
Характеристика средневековых городов Западной Европы была бы не полной, если не остановиться на улицах, соединявших жилые районы с церковными и торговыми центрами. Для жителей средневековья улицы не составляли самостоятельной архитектурной темы. Они были коммуникациями и в этом видели их главное назначение.

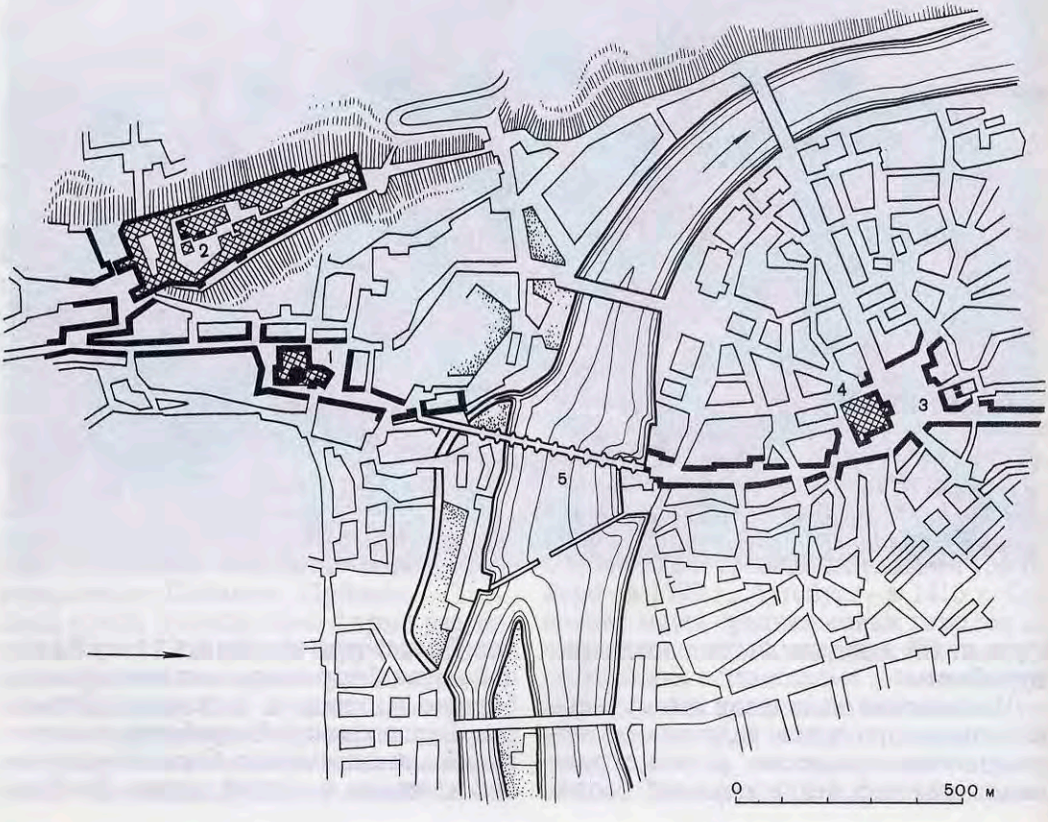
Улицы средневековых городов были узкими, грязными и имели замощение в исключительных случаях. Известно, что в XIII в. появились мостовые в некоторых богатых итальянских городах. Прага получила мостовые только в 1331 г., да и то лишь на главной улице, Берн – в 1399 г., Аугсбург – в 1416 г. Основная масса средневековых городов не имела уличного замощения. Жилые дома горожан с нависшими один над другим этажами придавали улицам вид узких каньонов, в которых застаивался воздух и куда часто сливались нечистоты. Для вьючного и конного транс-

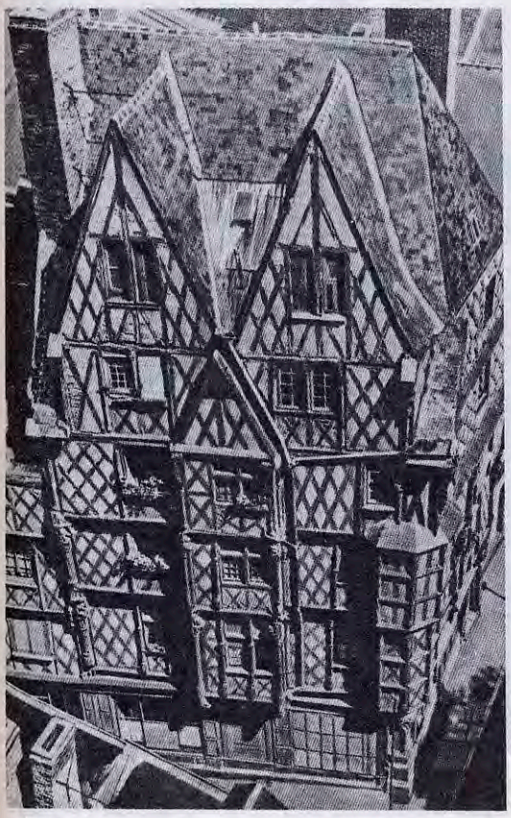

порта такие проходы были плохо приспособлены.

Исключение составляли лишь улицы, по которым проходили религиозные или гражданские процессии, а также пути следования королей и крупных феодалов. Достаточно вспомнить улицу Кальцайоли во Флоренции, соединявшую соборную площадь с площадью Синьории, Бургштрассе в Нюрнберге, на которую были нанизаны соборные и торговые площади, и многие другие. Особую

1
2
3
4
10 0 50 100 м

1
2
3
4
5
0 500 м

192 | 194
193

192. *Сиена. Площадь дель Кампо*
1 – бассейн; *2* – казино дей Нобиле; *3* – палаццо Публико (ратуша, построенная в 1289–1376 гг.); *4* – собор

193. *Прага. План средневековой части города*
1 – церковь св. Николая; *2* – Пражский град и собор св. Вита; *3* – Староместская площадь со зданием ратуши и *4* – церковью св. Марии Тынской; *5* – Карлов мост

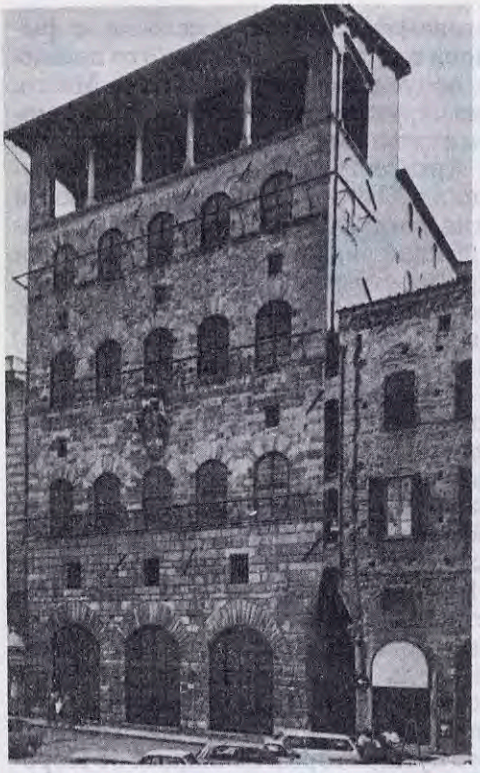
194. *Фахверковые жилые дома в Анжере (Франция)*

разновидность парадных улиц составляли королевские пути в городах, в которых находились королевские резиденции. Наиболее ярким примером такого рода может служить система улиц в Праге, соединявшая средневековый город Старе Место с Пражским Градом, расположенным на левом берегу р. Влтавы.

Как и большинство средневековых городов, Прага выросла на землях местных феодалов, замки которых располагались вдоль берега реки и занимали вершины местных холмов. В конце XI в. на правом берегу Влтавы возникло торгово-ремесленное поселение с рыночной площадью в центре. Это поселение, получившее название Старе Место, было окружено крепостной стеной с монументальными крепостными воротами. Архитектурный расцвет Праги наступил в XIV в., в период независимости Чехии, когда чешские короли приглашали лучших архитекторов из Франции и других стран. В Праге работали Матиас из Арраса и Пьер Парлер. По приказанию короля Карла I (1316–1378 гг.) эти архитекторы украсили город многими монументальными сооружениями, главные из которых лежали на пути следования короля из города в замок. Главным элементом этого линейного ансамбля был Карлов мост, построенный в середине XIV в. Карлов мост имел протяженность 516 м и ширину 10 м. Он начинался и кончался крепостными башенными сооружениями и был украшен ритмически расставленной вдоль его парапетов скульптурой. Протяженность Карлова моста послужила своеобразным модулем королевского пути, который начинался от Пороховой башни в Старе Месте, проходил через площадь Ратуши и далее через Карлов мост направлялся в сторону Пражского Града, где в этот период был построен большой готический собор св. Вита, а также начата перестройка королевских дворцовых покоев. Протяженность всего пути насчитывала около 2,5 км и представляла собой целостную архитектурно-пространственную композицию.

Следует отметить, что строительство монументального моста в Праге было исключительным явлением в средневековом градостроительстве. Как правило, городские мосты застраивались домами, между которыми оставался лишь узкий проход или проезд. Нижние этажи этих зданий занимали лавки торговцев и конторы ростовщиков. Достаточно вспомнить мост Менял в Париже, Лондонский мост, мост Риальто в Венеции, Понте Веккио во Флоренции и многие другие.

Благоустройство средневековых городов оставляло желать лучшего. Боль-

195. *Каменная средневековая застройка Флоренции: слева – палаццо Дзаванцатти (типичный дом зажиточного флорентийца начала XV в.); справа – дом цеховой общины шерстянщиков*

шая скученность населения в пределах городских стен повлияла на формирование жилища городского типа, которое развивалось чрезвычайно медленно, приспосабливаясь к условиям городской жизни. В зависимости от того, какими строительными материалами располагали городские жители, определялся характер жилой застройки. Так, в Италии и Южной Франции многие городские дома строились из камня. В городах северной Германии и Нидерландах распространено было кирпичное и фахверковое строительство. Деревянные дома с каменным низом имели большое распространение в Центральной Европе и в Англии. Фахверковые дома строились почти повсеместно и были весьма удобны в конструктивном и противопожарном отношениях. Известно, что частые пожары уничтожали целые поселения. Задача быстрого восстановления жилых домов на прежних основаниях выработала этот весьма характерный для средневековья тип застройки, состоявший из каменного или кирпичного основания и деревянного каркаса, собранного из вертикальных и горизонтальных брусьев с раскосами. Роль заполнителя в этой конструкции играл кирпич или бутовый камень на глиняном растворе. Народные мастера создавали из этих материалов замечательные произведения архитектуры, которые придавали средневековым городам живописность и уют.

Внутренняя структура городского средневекового жилища была традиционной. На первом этаже размещались хозяйственные помещения, кухня, кладовые, иногда ремесленные мастерские и лавки. В верхних этажах находились общая комната и жилые помещения. Конечно, в различных странах Западной

Европы эта схема расположения внутренних помещений жилого дома несколько варьировалась, но в целом она была присуща для большинства городов. Жилые дома выходили на улицы либо боковыми фасадами, либо торцами, часто увенчанными щипцовыми крышами, отчего силуэт улицы приобретал зубчатый характер.

В больших городах жилые дома почти не имели дворовых участков, зато в небольших городских поселениях, особенно в сельскохозяйственных районах, где было развито скотоводство, виноделие, пивоварение и т. д., у каждого горожанина имелось необходимое для хозяйственных нужд дворовое пространство (таковы многие города Чехии, Венгрии, Бургундии и др.).

Оценивая в целом западноевропейское средневековое градостроительство, можно отметить следующие положения.

Средневековое градостроительство представляло собой длительный исторический процесс, на протяжении которого многие поселения, находившиеся в прямой феодальной зависимости от местного сеньора, превратились в торгово-ремесленные центры, имевшие определенную административную автономию. Этот процесс, протекавший в общем русле развития феодальной социально-экономической формации, был присущ в равной степени всем западноевропейским государствам, однако формы и характер его проявления были различны в зависимости от экономических, природных и стратегических качеств местности, в которой развивался тот или иной город.

Образование средневековых городов с их новыми формами хозяйства и быта было явлением прогрессивным на определенном этапе развития западноевропейского феодального общества. В городах складывались новые формы товарного производства, делались технические открытия, развивалась наука, возникали новая городская культура и искусство, формировались новые типы архитектурных сооружений и приемы городской планировки.

Средневековые городские ансамбли создавались руками народных мастеров, вкладывавших в свои произведения талант, умение и любовь к родному городу. Соборы, ратуши, жилые дома, крепостные стены и башни, построенные в определенных утилитарных целях, несли на себе печать большого искусства, следы которого сохранились на территории многих современных городов и которые являются в настоящее время предметом охраны и реставрации.

Однако в оценке средневекового градостроительства было бы несправедливо ограничиваться только упоминанием о художественной ценности материальных остатков этой эпохи. Значение его в общем процессе развития градостроительного мастерства было гораздо более активным: умелое использование природных данных местности и экономное отношение к городской территории, способность создавать из простых строительных материалов шедевры архитектуры, терпеливое строительство крупных городских сооружений силами нескольких поколений зодчих – все это способствовало выработке наиболее ценных качеств средневекового градостроительства (гибкости их архитектурно-планировочных структур и способности к преемственному развитию). В недрах городской культуры западноевропейского средневековья созрели все предпосылки для развития градостроительных принципов эпохи Возрождения.

4 ГЛАВА. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА ВОСТОКА

На протяжении всего средневековья народы Востока развивали самобытные градостроительные традиции, отличавшиеся от западноевропейских. Это было связано со специфическими особенностями развития феодализма в этих странах, что проявлялось в наличии сильной государственной власти (в форме деспотии), в феодальном владении которой находилась все земли страны.

В городах Востока создавалась отличная от большинства западноевропейских городов социальная структура. Здесь безраздельно властвовали феодалы, чиновники и духовенство. Самостоятельность ремесленников ставилась под строгий контроль государственной власти. Отсутствовало, как правило, городское самоуправление. Города не выступали на политической арене в качестве самостоятельной силы. В городском ремесле большое значение имели государственные мастерские и мастерские, принадлежавшие отдельным феодалам.

Торговля, так же как и ремесло, в значительной степени зависела от государства. Товарообмен с сельской местностью был незначительным. Городское ремесло главным образом обслуживало царский двор, отдельных феодалов, армию, храмы, а также торговлю с другими странами. Ковры, шелк, ювелирные изделия, фарфор, благовония и другие предметы роскоши, производившиеся руками восточных городских ремесленников, расходились по всему миру. Торговые пути, связывавшие Иран, Индию, Китай и Среднюю Азию со странами Передней Азии и Европой, существовали на протяжении всего средневековья. Многие процветавшие восточные города располагались именно вдоль этих путей. Они вырастали до таких крупных размеров, каких не знала Западная Европа. Таковы были Дамаск, Багдад, Каир, Самарканд, Исфаган, Дели, Чанъань, Лоян и многие другие.

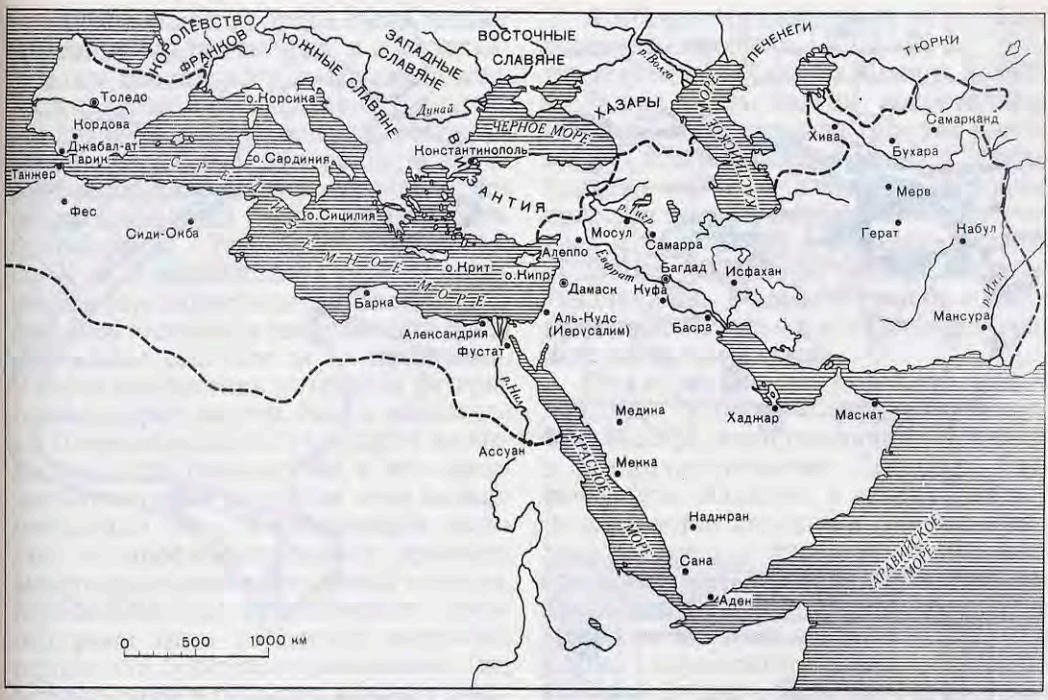
Значительную посредническую роль в развитии торговых и культурных связей между восточными странами и Европой сыграли арабские народы, которые в эпоху средневековья образовали последовательно несколько государств.

1. Арабские города VII–XI вв.

История арабских стран подразделяется на три периода: 1) мекко-мединский, включающий домусульманскую и раннемусульманскую Аравию (VI – VII вв.); 2) дамасский (сирийский), связанный с правлением династии Омейядов (661–750 гг.); 3) багдадский (ирано-месопотамский) во время правления династии Аббасидов (750–1055 гг.), кончившийся завоеванием халифата турками.

Домусульманская Аравия была заселена многочисленными арабскими племенами, которые вели частично кочевой, частично оседлый образ жизни. На узкой полосе Аравийского полуострова, вдоль Красного моря, там, где возможно было развитие земледелия, возникли первые города. Города развивались также и вдоль главных караванных путей, соединявших с древних времен страны Средиземноморья с Индией. Так появились Ятриб (Медина), Мекка, Мариб, Сана и др.

Возникновение и утверждение ислама в 30-е годы VII в. послужило началом объединения арабских племен в единое целое. Мекка – родной город Магоме-

196. *Карта арабского халифата VII–XI вв.*

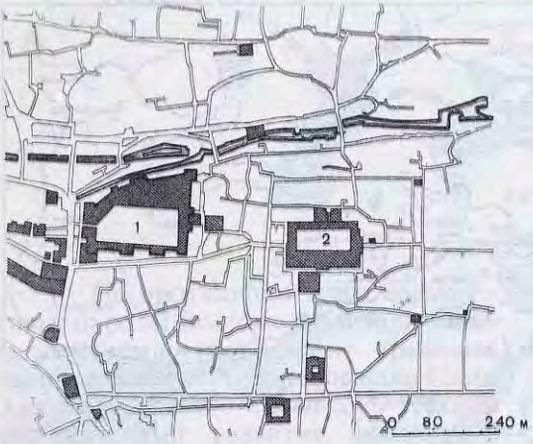
та – стал религиозным центром ислама, а Медина – местом пребывания арабских халифов.

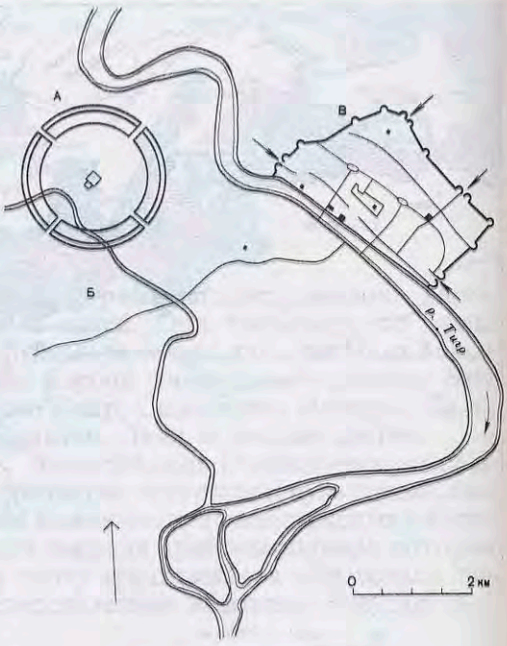
При халифе Омаре и его последователях арабы, воспользовавшись ослаблением Византии и Ирана, быстро расширили границы своего государства. Были завоеваны города Сирии, Палестины, Египта, Северной Африки и Ирана. На востоке арабам подчинились среднеазиатские государства и часть западной Индии; на западе – арабский халифат распространил свое влияние на Северную Африку и Пиренейский полуостров. По территории держава Омейядов превосходила державу Александра Македонского и Римскую империю периода ее расцвета. Первоначально в покоренных странах арабские завоеватели строили военные поселения, из которых впоследствии выросли города Шираз, Куфа, Басра в Двуречье; Фустат (Каир) в Египте; Рамла в Палестине; Кайруан в Тунисе.

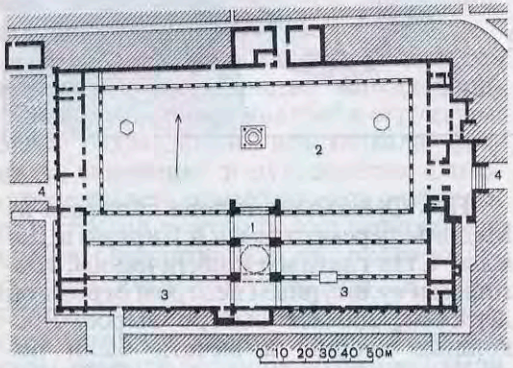
При Омейядах столица халифата из Медины переместилась в Сирию, в Дамаск. Став главным политическим, торговым и культурным центром огромной державы, Дамаск быстро вырос. Роскошные дворцы и мечети были построены в центре города, среди них выделялась Большая мечеть, построенная халифом Валидом I в 708 г. по соседству с городской крепостью. Ее огромные габариты (158 × 100 м) доминировали над рядовой застройкой Дамаска. Центр города был окружен кварталом ремесленников, славившихся производством тканей, холодного оружия и ювелирных изделий, а также базарами и торговыми улицами.

В VIII в. большое распространение получило строительство феодальных замков, которые объединяли на своей хорошо укрепленной территории мечеть, бани, жилые и служебные помещения. Эти замки имели обычно квадратные очертания. Наиболее известные из них были построены в Иордании (например, замок Мшатта VIII в.).

Строительство замков имело боль-

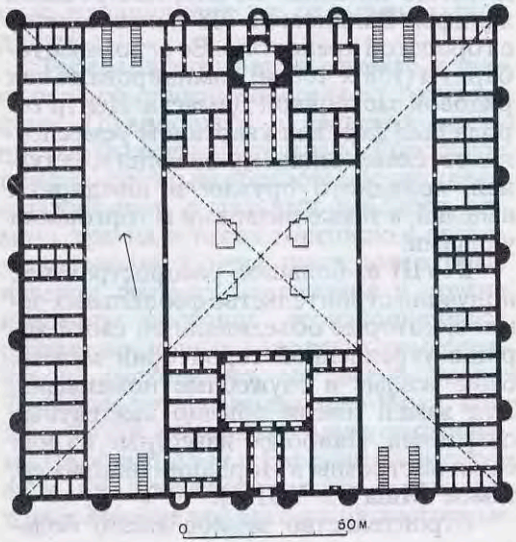
197. *Дамаск. План центральной части города*
1 – цитадель; *2* – Большая мечеть. Эти сооружения окружают средневековые извилистые улицы

198. *Дамаск. План Большой мечети, построенной при Омейядах в 708 г.*
1 – мечеть; *2* – двор; *3* – Михрабы; *4* – входы

199. *Замок-дворец Мшатта. План. Реконструкция Кресвелла*

200. *Багдад. План города и его окрестностей*
А – круглый город Мансура; *Б* – пригород Карх; *В* – Багдад с 1095 г.

197 | 200
198
199

шое стратегическое значение и их размещение связано было главным образом с защитой караванных путей. Вдоль дорог на определенных расстояниях друг от друга строились также караван-сараи, т. е. постоялые дворы, в которых путники могли найти воду, ночлег и корм для вьючных животных.

При Омейядах строились города не только в Сирии, но и в Двуречье, где по соседству со старыми античными поселениями стали один за другим вырастать новые города: Куфа, Басра, Мосул и др. Активная градостроительная деятельность арабских завоевателей, базировавшаяся на восприятии местных традиций покоренных народов, привела к выработке устойчивой архитектурно-планировочной структуры города.

Первоначально города были только резиденциями правителей, т. е. возникали возле феодального замка – цитадели. Здесь селились придворные, слуги, военная дружина и ремесленники, обслуживавшие феодала. Территория, на которой располагалось это поселение, обносилась крепостной стеной и называлась шахристаном. Так было вплоть до IX–X вв. В дальнейшем с развитием ремесла и торговли стены шахристана становились тесными, и ремесленники были вынуждены селиться за их пределами. У ворот шахристана возникали базары, караван-сараи, мечети, бани и жилые дома. Постепенно центр городской жизнедеятельности переносился в эти предместья, которые получали свое кольцо крепостных стен. Ремесленники селились по профессиональному признаку в кварталах, также окруженных стенами. Вырабатывались определенные архитектурные типы городской застройки торгового и культового назначения. Так, караван-сараи в больших городах представляли собой монументальные гостинично-складские комплексы. Базары строились с крытыми переходами и купольными павильонами. Мечети имели в арабских городах особо важное значение, так как служили не только культовыми зданиями, но и местом средоточия духовенства, которое владело большими земельными угодьями и недвижимым имуществом. Помимо мечетей в городах строились высшие богословские учебные заведения – медресе. Крупные города были благоустроены. Так, например, города Ирана периода арабских завоеваний имели замощенные улицы, водопровод, снабжавший водой бани и усадьбы феодалов. В некоторых городах, главным образом при дворцах, культивировались сады.

В 750 г. династия Омейядов была свергнута. Халиф Аббас основал новую династию Аббасидов (750–1055 гг.). Центр политической жизни страны был перенесен из Сирии в Месопотамию. Столицей нового халифата стал город Багдад (древнеперсидский «Божий дар»), построенный в 762 г. халифом Мансуром.

Арабское государство в эпоху Багдадского халифата (VIII – IX в.) достигло расцвета. Халифы Мансур, Харун-ар-Рашид, Аль-Мамун покровительствовали строительству городов и развитию торговли и ремесла, а также подъему науки и искусства. Местная иранская знать принимала активное участие в управлении государством, что сказалось в развитии многих местных традиций как в администрации и судопроизводстве, так и в архитектурно-градостроительной сфере.

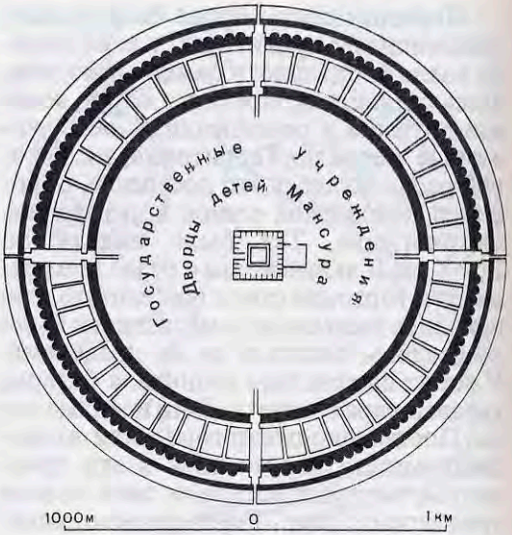
При строительстве новой столицы – Багдада также придерживались местных традиций, уходивших корнями в градостроительство Древнего Двуречья. Это сказалось в ориентации городских ворот наподобие городов древнего Двуречья на северо-запад–юго-восток и северо-восток–юго-запад, в центрическом размещении дворцового храмового комплекса, а также в округлой форме городского плана. Подобно круглым древнеассирийским крепостям, парфянскому городу Хатре и расположенному также в долине Тигра Ктесифону сасанидского периода Багдад получил круглое очертание. Он занимал территорию диаметром около 2,5 км. Дворец халифа располагался в центре города. Рядом с дворцом находились дома его приближенных и родственников, а также казармы, в которых размещались телохранители халифа. Здесь же была построена большая мечеть (длиной около 125 м). Город был укреплен двойным кольцом крепостных стен, причем внешние стены имели четверо городских ворот и 112 крепостных башен. Трудовое и ремесленное население размещалось по периметру города. На противоположном левом берегу Тигра тогда же были построены загородный дворец и мечеть. Этот район получил название Русафа.

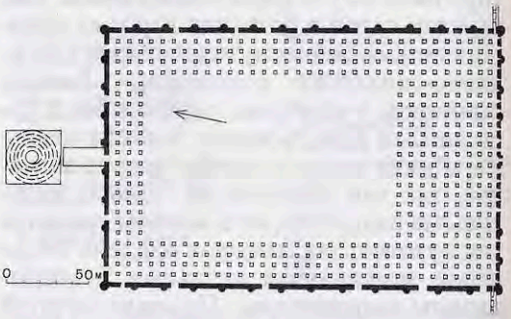
Багдад славился не только многочисленными дворцами, садами, водоемами и мечетями, но и своими торгово-ремесленными кварталами. Здесь выделывали ткани из шелка и шерсти, сталь, оружие, стекла, зеркала. На багдадских базарах встречались купцы из Китая, Индии,

Африки. Багдадские купцы, в свою очередь, проникали в торговые города Европы, Сирии, Египта, Малой Азии, где они успешно соперничали с византийскими купцами. Оживление внешней торговли вызвало строительство вдоль дорог мостов и караван-сараев.

Багдад был не единственной резиденцией Аббасидов. Халиф Мутасима в 736 г. основал новую столицу Самарру, которая находилась в 200 км от Багдада выше по течению Тигра на левом крутом берегу. Здесь было построено несколько дворцовых комплексов, среди которых выделялся своими размерами и обилием построек дворец Мутасима – Джаусак. Стойкость традиций Двуречья сказалась здесь в архитектурном решении главной мечети Самарры, построенной халифом Мутаваккилем в 847–861 гг. Эта крупнейшая мечеть мусульманского мира (240 × 156 м) имела с северной стороны минарет ал-Мальвия, решенный в формах ассирийских зиккуратов.

На всем протяжении своего существования Багдадский халифат испытывал угрозу распада под влиянием усиления периферийных районов огромной державы. Так, еще в самом начале образования халифата отделился Кордовский эмират, который в 929 г. превратился в самостоятельное государство; в 969 г. образовался Каирский халифат; в Средней Азии возникло государство Саманидов, существовавшее на протяжении X в.; на Евфрате образовался Мосульский султанат. К середине X в. у Багдадского халифата остались лишь столичный округ и Аравия. В 1055 г. Багдад был завоеван сельджуками и превратился из столицы в мусульманский религиозный центр.

2. *Города Средней Азии и Ирана XIV–XVII вв.*

Несмотря на то, что города Средней Азии развивались подобно другим восточным средневековым городам, все же они имели свои местные архитектурно-планировочные традиции и особенности, уходящие корнями в далекое прошлое. К традициям, сложившимся еще в период существования на территории Средней Азии рабовладельческих государств, относились, например, геометрически правильные очертания в плане городских стен, наличие цитаделей, широкое распространение жилых массивов в виде сросшихся жилых домов и др. Об этом свидетельствуют достаточно хорошо изученные остатки Джанбас-калы (IV в. до н. э.), Топрак-калы (I–IV вв. н. э.) и других поселений Древнего Хорезма.

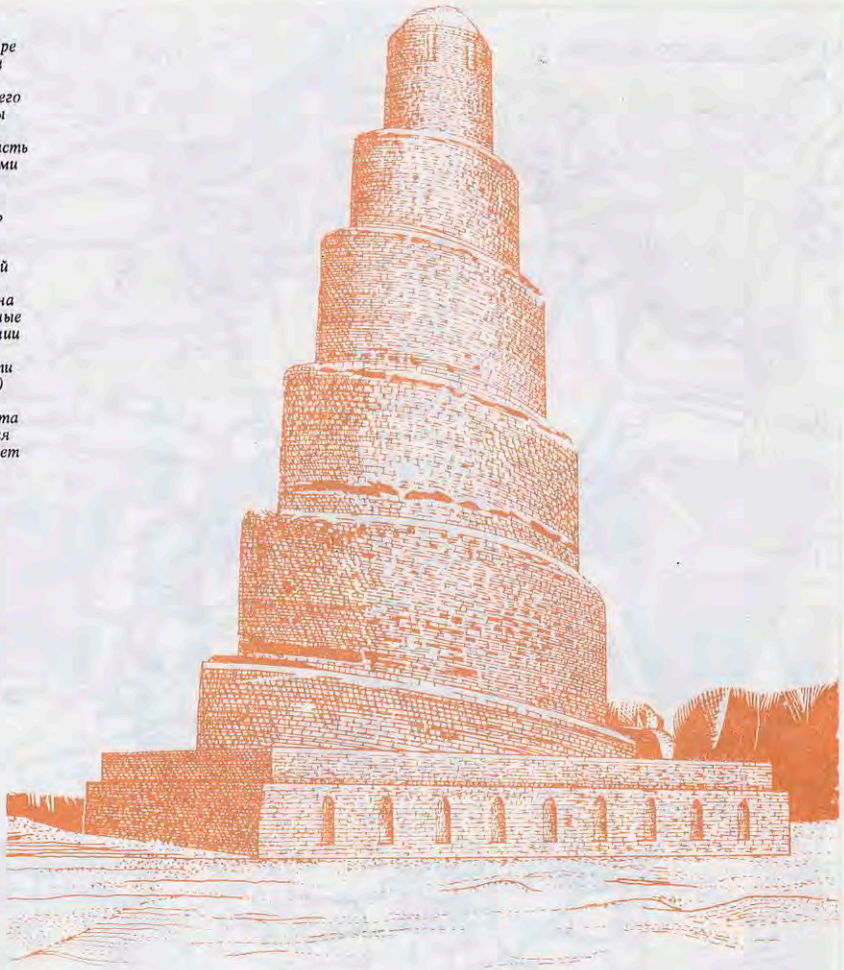
По мере развития феодальных отношений и появления поселений с резиденцией местных феодальных властителей, так называемых шахристанов, города

201. *Багдад. План города, основанного халифом Мансуром в 762 г. В центре города располагался дворец Аз-Захаб с примыкающей к нему мечетью, вокруг него размещались другие дворцы и государственные учреждения. Срединная часть города изобиловала зелеными насаждениями, пальмами и напоминала оазис. За кольцом стен размещались кварталы разнородного назначения, окруженные двойной крепостной стеной с четырьмя воротами. Кругообразная форма плана Багдада воскрешала местные градостроительные традиции*

202. *Самарра. План мечети Мутаваккиля (847–861 гг.)*

203. *Самарра. Вид минарета ал-Мальвия, архитектурная форма которого напоминает зиккураты Двуречья*

201
202 203

Средней Азии стали развиваться подобно другим городам арабского мира. У стен шахристана начали появляться торгово-ремесленные пригороды – рабады, которые, в свою очередь, окружались крепостными стенами. Города Средней Азии домонгольского периода были развитыми торгово-ремесленными центрами, располагавшими всеми типами общественных и культовых зданий. Из зданий нового типа следует отметить лишь диваны – административные здания, в которых находились залы для заседаний, и ханаки – обители ордена дервишей, получившие распространение вместе с развитием суфизма.

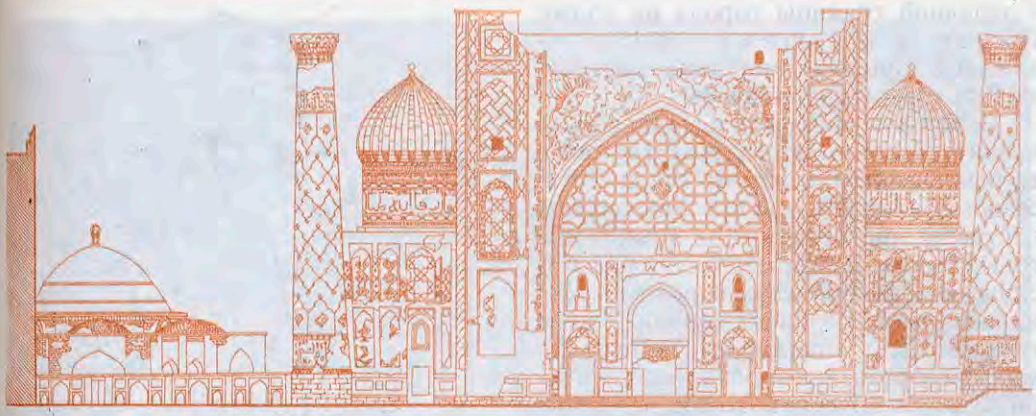
Особого расцвета города Средней Азии достигли при Тимуридах, т. е. в XIV – XV вв. В этот период социально-экономическая структура городских поселений значительно развилась. Вокруг городского ядра (хисара) начали формироваться жилые пригороды, делившиеся на отдельные образования микрорайонного типа – махалли, соединявшиеся с главными улицами и дорогами посредством тупиковых улиц. Окончательно сложился также тип жилого дома с внутренним двором, вокруг которого формировались жилые и хозяйственные постройки. Таким образом, к XV ст. сложилась объемно-пространственная структура городов с уплотненной застройкой в городском центре и менее

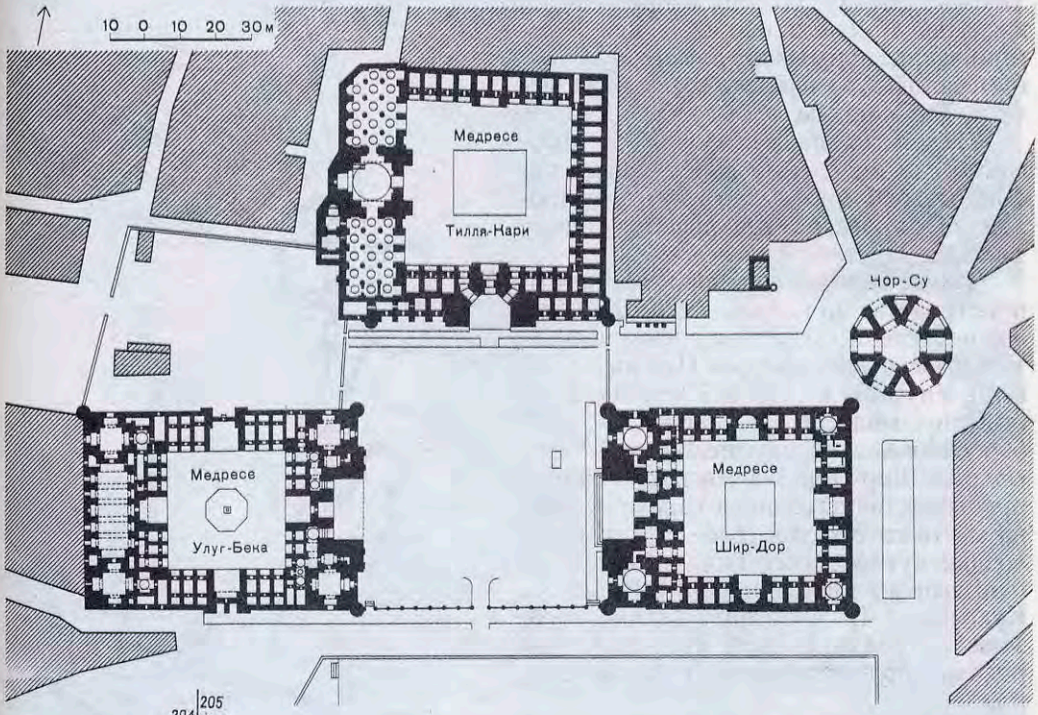

плотной в пригородах, где в это время размещались усадьбы вельмож, сады и некрополи. Все эти закономерности нашли свое отражение в архитектурно-планировочной структуре Самарканда конца XV–XVI вв.

В 1370 г. полководец Тимур принял титул эмира и стал единовластным правителем огромного среднеазиатского государства, столицей которого стал Самарканд. Тимур задумал широкое монументальное строительство в Самарканде, для реализации которого он использовал пленных ремесленников из Сирии, Турции и других стран, которых он насильственно заставил переехать на постоянное жительство в новую столицу. Это были каменщики, ткачи, ювелиры, оружейники и др. Кроме того, десятки тысяч пленных работали на полях, снабжая продуктами питания новую столицу. Самарканд стал быстро менять свой облик.

При Тимуридах окончательно сложился архитектурно-пространственный центр Самарканда. Город давно уже

204 | 205 | 206

204. *Самарканд. План города XIV–XVII вв. Залиты черным крупнейшие сооружения*

1 – медресе Улугбека; *2* – медресе Шир-Дор; *3* – медресе Тилля-Кари; *4* – перекресток торговых улиц под куполом Чор-Су; *5* – соборная мечеть Биби-Ханым; *6* – комплекс мавзолеев Шах-и-Зинда; *7* – мавзолей Гур-Эмир

205. *Самарканд. Разрез по площади Регистана. Справа медресе Шир-Дор, слева – купол Чор-Су и портал медресе Тилля-Кари. Фасады медресе покрыты синими, голубыми и желтыми изразцами*

206. *Самарканд. План площади Регистан. Медресе Улугбека (1418–1422 гг.), медресе Шир-Дор (заложено в 1618 г.) и медресе Тилля-Кари (1646–1660 гг.), крытый рынок Чор-Су*

перешагнул границы шахристана, расположенного на Афрасиабской возвышенности, и распространился на юг. Здесь на перекрестке дорог, соединявших Бухару, Фергану и Шахрисябз, возник новый центр, объединявший огромный торгово-ремесленный пригород.

Резиденция Тимура располагалась в городской цитадели, находившейся

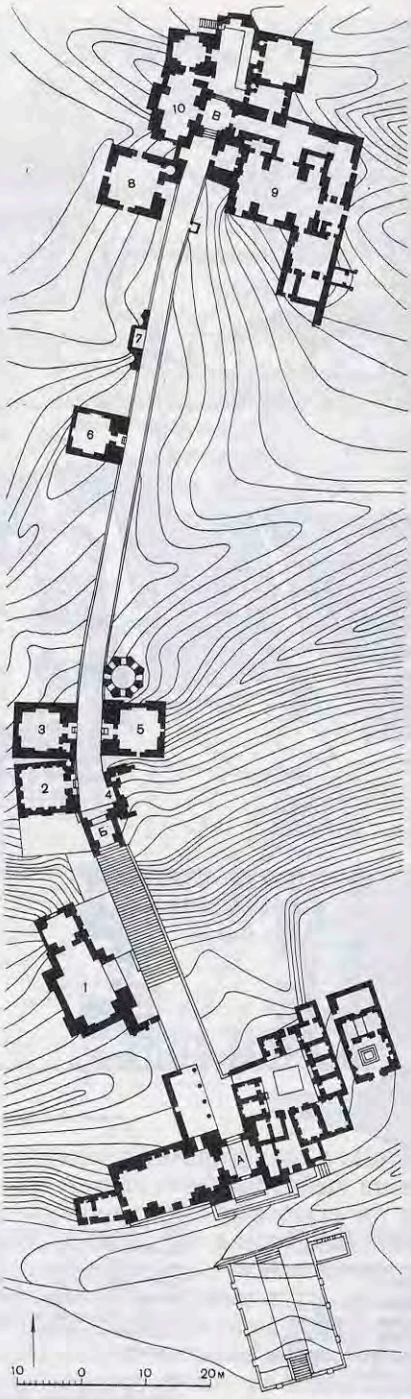
у западной границы города на холме. Двое ворот – южные и восточные соединяли ее с городом. Дворцовые постройки Тимура не сохранились.

Если Самаркандская цитадель была правительственным центром, то торгово-ремесленным центром стала Регистанская площадь, где при Тимуре был построен многогранный в плане торговый пассаж, перекрытый куполом. Отсюда к шести городским воротам расходились основные улицы города. Из них главной была улица, соединявшая Бухарские ворота (или ворота Чор-Су) с воротами Ахани (через которые дорога направлялась на Фергану). Эта улица при Тимуре была расширена и превращена в крытый торговый пассаж. К ней на северо-западе примыкали два крупных монументальных комплекса: соборная мечеть Биби-ханым и медресе Ханым.

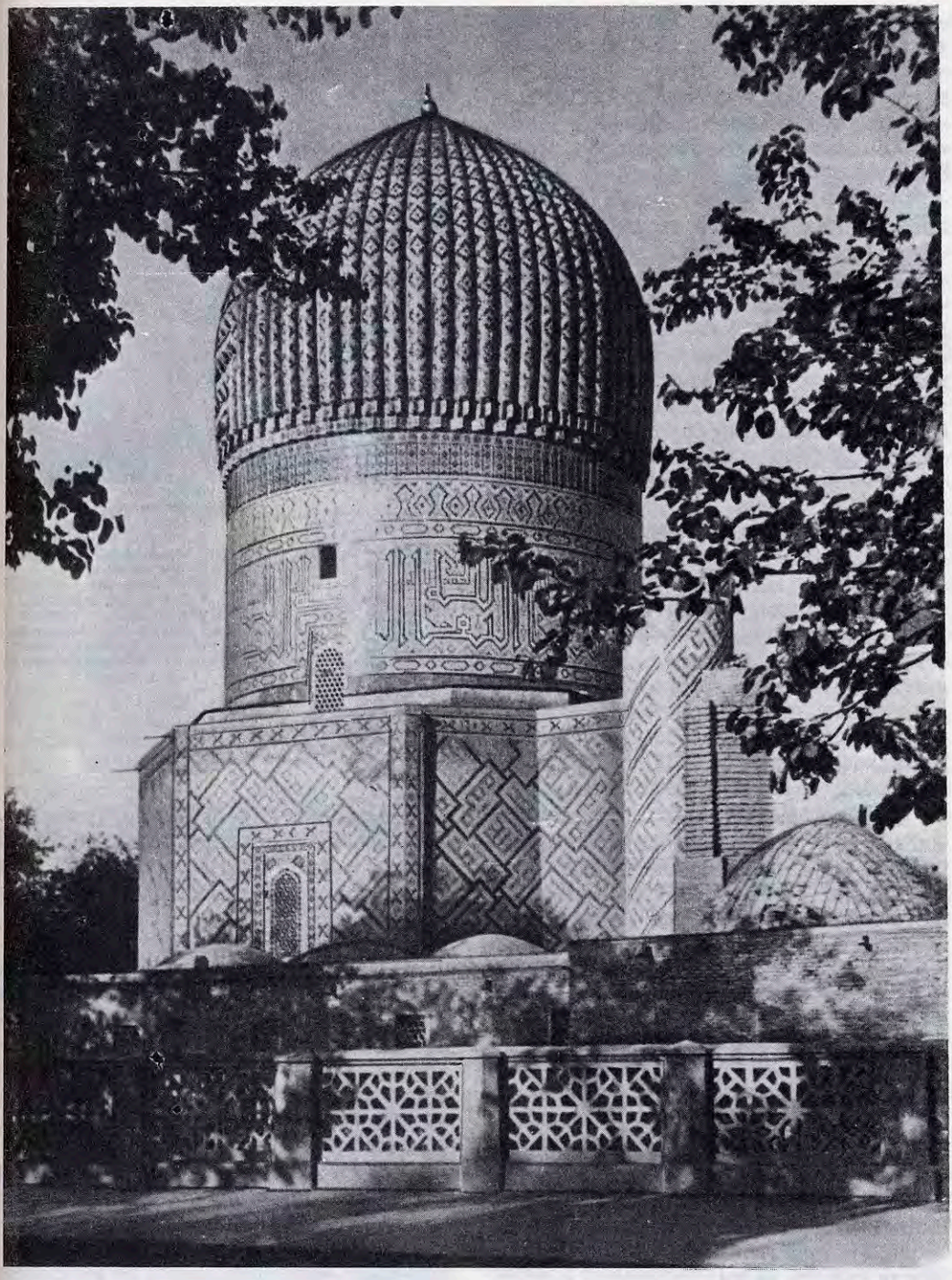
Вторая улица, не менее важная, соединяла восточные ворота цитадели с воротами Фирюзы, через которые проходила дорога на Шахрисябз – родину Тимура.

Что же касается главного городского пространства (площадь Регистан) , то оно постепенно застраивалось монументальными сооружениями. При внуке Тимура Улугбеке в 1418–1422 гг. было построено медресе, а напротив него огромная ханака, замененная в XVII в. медресе Шир-Дор. На северной границе пространства находился караван-сарай, на месте которого в 1646–1660 гг. было воздвигнуто медресе Тилля-Кари. Южную сторону площади занимала мечеть Кукельташ (разрушена). Таким образом, застройка со всех сторон фиксировала прямоугольное пространство площади.

Ко временам Тимуридов относится и строительство мемориального загородного ансамбля Шах-и-Зинда – кладбища родственников Тимура и его приближенных (первые захоронения относятся к дотимуровскому времени). Монументальная лестница и коридор, вдоль которого располагаются мавзолеи, имеют протяженность около 300 м. Здесь композиционный прием парного размещения зданий (получивший название «кош») был доведен до апогея.

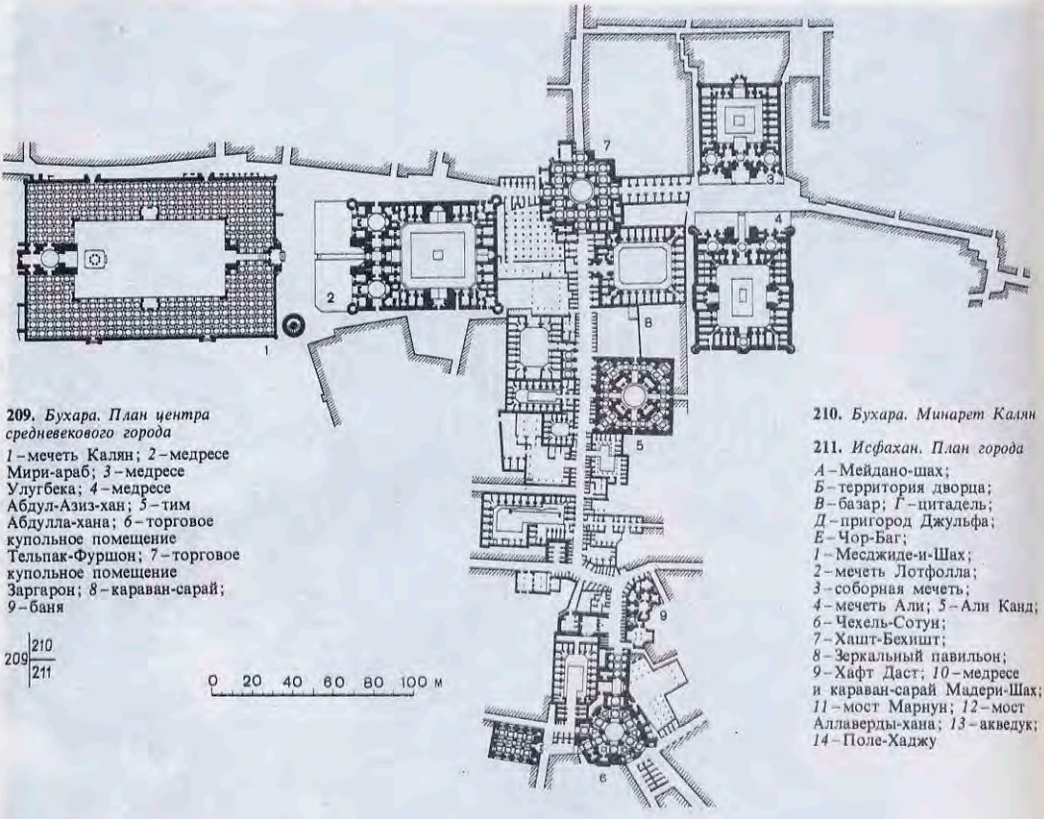

207. *Самарканд. План комплекса мавзолеев Шах-и-Зинда*
А – первая сень (1409–1449 гг.); *Б* – вторая сень; *В* – третья сень; *1* – мавзолей астронома Кази-Заде-Руми (XV в.);

2 – мавзолей Эмир-Заде (1386 г.); *3* – мавзолей Туркан-Ака (1371 г.); *4* – мавзолей Туглу-Текин (1375 г.); *5* – мавзолей Ширин-Бек-Ака (1385 г.); *6, 7* – другие мавзолеи; *8* – могила Шах-и-Зинда (1400 г.); *9* – мавзолей и мечеть Туман-Ака; *10* — мавзолей (1360–1361 гг.)

208. *Самарканд. Мавзолей Гур-Эмир (1403–1404 гг.)*

209. *Бухара. План центра средневекового города*
1 – мечеть Калян; *2* – медресе Мири-араб; *3* – медресе Улугбека; *4* – медресе Абдул-Азиз-хан; *5* – тим Абдулла-хана; *6* – торговое купольное помещение Тельпак-Фуршон; *7* – торговое купольное помещение Заргарон; *8* – караван-сарай; *9* – баня

209 | 210 / 211

210. *Бухара. Минарет Калян*

211. *Исфахан. План города*
А – Мейдано-шах; *Б* – территория дворца; *В* – базар; *Г* – цитадель; *Д* – пригород Джульфа; *Е* – Чор-Баг; *1* – Месджиде-и-Шах; *2* – мечеть Лотфолла; *3* – соборная мечеть; *4* – мечеть Али; *5* – Али Канд; *6* – Чехель-Сотун; *7* – Хашт-Бехишт; *8* – Зеркальный павильон; *9* – Хафт Даст; *10* – медресе и караван-сарай Мадери-Шах; *11* – мост Марнун; *12* – мост Аллаверды-хана; *13* – акведук; *14* – Поле-Хаджу

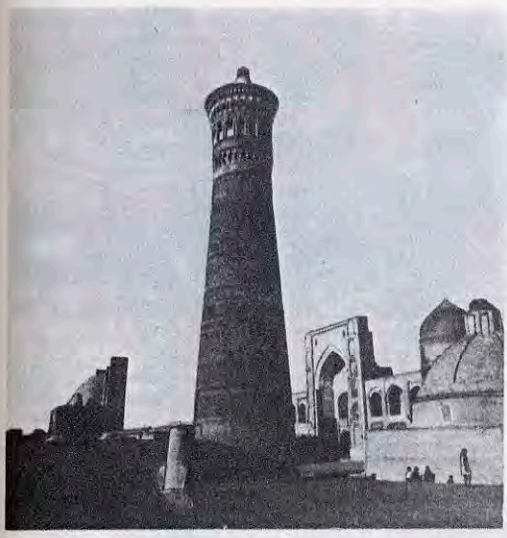
Особое место среди мемориальных ансамблей Самарканда занимает мавзолей, построенный в начале XV в. для внука Тимура Мухаммед-Султана, в котором был погребен сам Тимур. Этот мавзолей, получивший впоследствии название Гур-Эмир, занял доминирующее положение в юго-западных пригородах столицы.

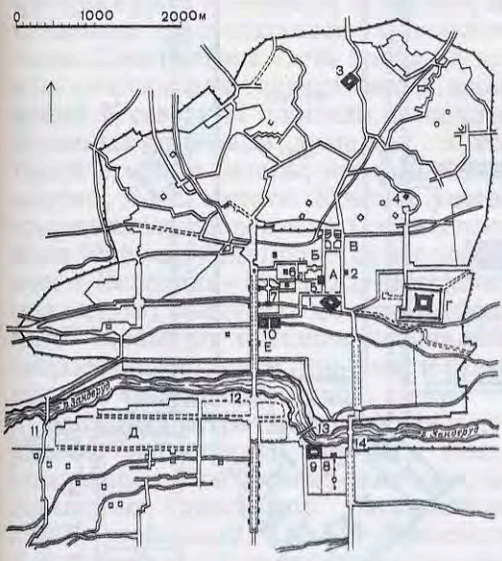
В 1500 г. Самарканд был завоеван узбеками во главе с Шейбани-ханом, которые в середине XVI в. перенесли столицу в Бухару.

При Шейбанидах Бухара территориально расширилась и была окружена новыми крепостными стенами, часть которых сохранилась до настоящего времени. Город в этот период имел в окружности около 10 км.

Историческим ядром Бухары являлся шахристан, располагавшийся возле городской цитадели, где начал формироваться первоначальный центр города. Вторым, более поздним центром, явился базар у южной стены шахристана. Оба эти исторически сложившихся центра были соединены базарной улицей, сплошь застроенной торговыми и культовыми постройками с купольными павильонами на перекрестках улиц. От каждого из центров радиально по направлению к городским воротам расходились улицы: от регистана у цитадели – к северо-западным воротам, а от площади – Ляби-хауза (бассейна) к восточной группе ворот.

Крупнейшая мечеть Бухары Калян занимала обширную территорию (127 × 78 м). Высокая глухая стена отделяла ее от города. Двор, окруженный галереями, увенчанными 300 куполами, располагался перед зданием самой мечети, обращенной во двор монументальным порталом. Голубой купол ме-

чети высоко вздымался над плоскими кровлями жилых домов Бухары. Напротив мечети в 30-е годы XVI в. было построено медресе Мири-Араб. Между ними строители Бухары воздвигли огромный минарет Калян.

Из прочих культовых построек Бухары следует упомянуть парные медресе («кош-медресе») Модари-хана (1567 г.) и Абдулла-хана (1590 г.), а также самое крупное среднеазиатское медресе Кукельдаш (1569 г.), перед которым в XVII в. был вырыт водоем Ляби-хауз. Построенные в этот же период по сторонам бассейна мечеть-ханака и медресе Надир-Диван-Беги завершили этот ансамбль. Всего в городе имелось 200 гузарных (районных) мечетей и большое число медресе.

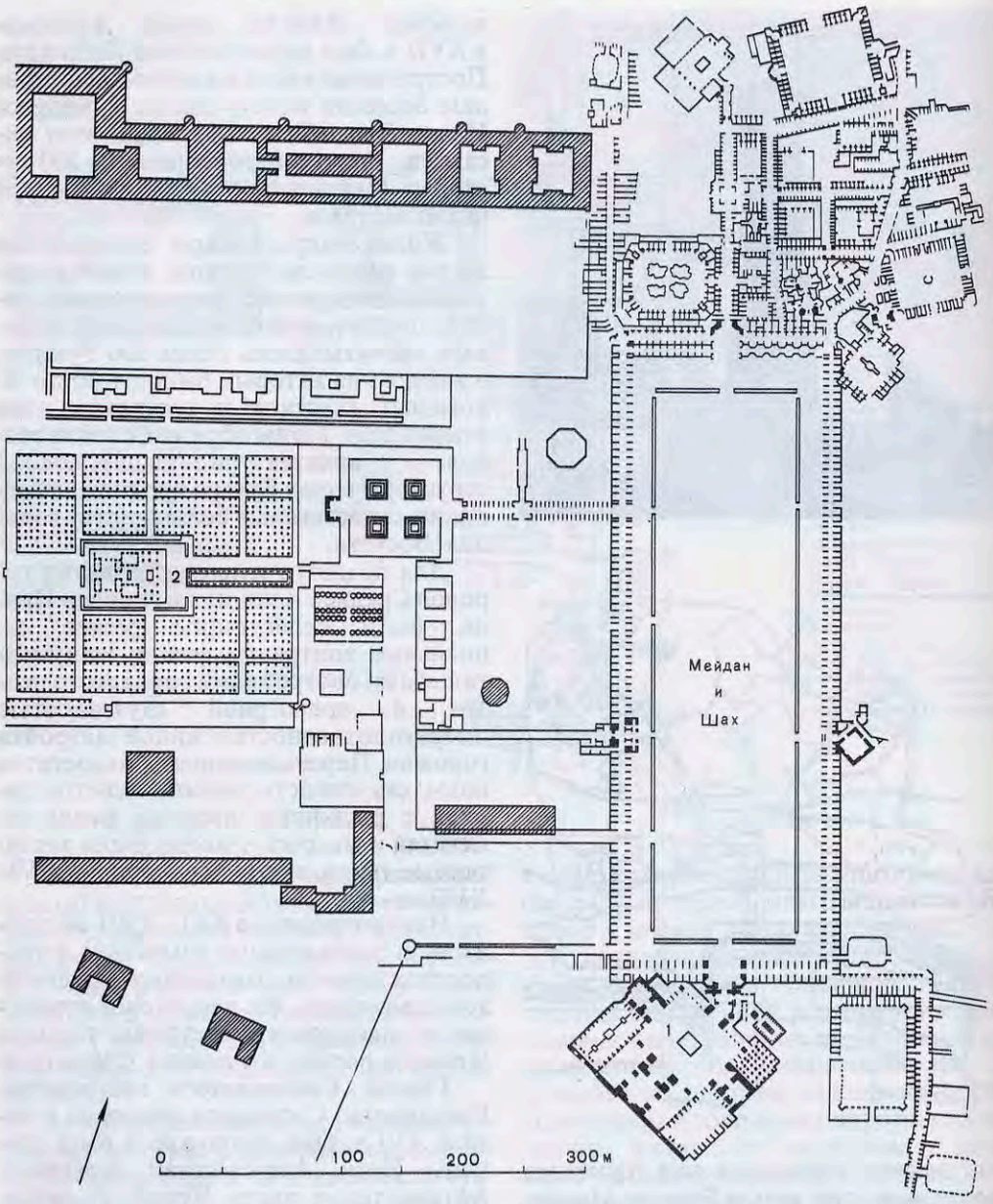
Жилая часть Бухары делилась на жилые кварталы – гузары, в центре которых, как правило, располагались мечеть, школа (мектеб), водоем (хауз). В Бухаре насчитывалось более 200 гузаров, в каждом из которых было от 30 до 60 домовых участков и несколько улиц и переулков. Таким образом, с точки зрения архитектурно-планировочной структуры город Бухара продолжал традиции, свойственные большинству городов Востока.

Для позднего периода развития городов Средней Азии, как и городов Ирана, были свойственны резкие социальные контрасты между монументальными постройками городского центра и чрезмерной скученностью и переуплотненностью жилой застройки горожан. Перенаселенность, недостаток воды, скученность жилищ бедноты наряду с роскошью дворцов феодалов, мечетей и медресе – таковы были характерные черты восточных городов XVI–XVII вв.

И все же именно в XVI – XVII вв. произошли значительные изменения в градостроительном мышлении средневековых мастеров, что нашло свое отражение в планировке и застройке городов Ирана в период правления Сефевидов.

Города Сефевидского государства. Государство Сефевидов возникло в начале XVI в. Оно включило в свои границы Иран, Азербайджан, Армению, Афганистан и часть Ирака. Первоначально столицей династии Сефевидов был Тебриз (Азербайджан), но в конце XVI в. столицей стал Исфахан, расположенный в центре Ирана.

Наивысший расцвет Исфахана относился к правлению шаха Аббаса I, при котором по всей стране велось активное строительство дорог, мостов, караван-сараев. При Аббасе I население Исфаха-

на удвоилось и достигло 600 тыс. чел. В центре города и в его окрестностях были возведены великолепные постройки: грандиозная соборная мечеть Месджиде-Шах, дворец Али-Капу со знаменитой стенной живописью, дворец Чахель-Сутун, многочисленные сады и парки. Исфахан на короткое время стал центром международной торговли с Индией и Китаем на Востоке и странами Западной и Восточной Европы – на Западе. Об этом свидетельствовал крупномасштабный центр Исфахана – площадь Майдане-Шах.

212. *Исфахан. План центральной части города*
1 – соборная мечеть Меджид-и-Шах (построена в 1590–1615 гг.); *2* – так называемый сорокаколонный павильон (Чехель-Сутун)

213. *Исфахан. Меджид-и-Джами*

Это было прямоугольное городское пространство (510 × 165 м), вытянутое с севера на юг, обнесенное аркадами, за которыми располагались купеческие лавки. Центральная часть площади использовалась для торжественных церемоний. К северу от площади находился огромный торговый комплекс, в который входили базары, караван-сараи, медресе, бани, мечети. Крытые улицы соединяли эти сооружения. С юга к площади Майдане-Шах примыкала главная мечеть Исфахана – Месджиде-Шах (шахская мечеть); с востока – мечеть Лотфолла. С запада от площади начинались дворцовые постройки Али-Капу и сады, обильно снабженные водой.

Западнее центра город пересекала парадная магистраль Чор-Баг, представлявшая собой бульвар с аллеями, засаженными деревьями, и каналами с проточной водой. Чор-Баг пересекала р. Зандеруд. А по ее сторонам находились прямоугольные кварталы.

В целом в планировке Исфахана наблюдалось стремление к регулярности и симметрии, к созданию крупномасштабных ансамблей, равномерно расположенных вокруг центрального ядра. Пример Исфахана убеждает нас в том, что в градостроительстве восточных стран происходили процессы, аналогичные западноевропейским с той только разницей, что они имели глубинные местные корни и развивались значительно более последовательно, чем в Западной Европе.

3. *Градостроительство в феодальной Индии*

В эпоху феодального строя, как и в предыдущий период, основным типом поселения в Индии была деревня («грама»), жители которой жили общиной. Население деревни или группы деревень, как правило, объединялось в общину с собственным самоуправлением и самообороной, представлявшую собой почти автономный хозяйственный организм, просуществовавший вплоть до XIII–XIV вв. Крестьяне и ремесленники вели свое самостоятельное, по преимуществу натуральное хозяйство, обеспечивая общину всей необходимой продукцией, часть которой в виде натуральной ренты присваивалась государством и феодалами. Сельская община, составлявшая основу социальной структуры Индии на протяжении многих веков вместе с кастовой системой, оказала заметное влияние на выработку канонической формы плана сельских и городских поселений.

В раннефеодальный период (VI–XII вв.) в Индии существовали и возникали города, которые различались по характеру населения.

Вместо разрушенных гуннами городов государства Гуптов (III–V вв.) в VI–VII вв. возникли торгово-ремесленные центры, как на речных путях, на берегах Ганга и его притоков, так и на сухопутных дорогах, протянувшихся вдоль больших водных артерий. Эти города росли довольно интенсивно. Существовали портовые города на морском побережье юга страны, однако развитие их шло замедленно из-за резкого сокращения внешней торговли со странами Средиземноморья.

В мелких государствах, образовавшихся после падения империи Гуптов, появились административные центры, одним из которых был Канаудж. Этот город в период правления Харши (606–647 гг.) стал столицей относительно крупного государства Северной Ин-

дии вместо разрушенной гуннами в V в. Паталипутры.

Кроме того, на протяжении VI–VII вв. в различных районах Индии выросли центры средневековой науки, в том числе города Канчи, Валабхи, Викрамашила, Уджаяни и Наланда. В последнем находился широко известный на Востоке буддийский университет.

Значение религиозных центров, наряду с многочисленными буддийскими монастырями, имели города Праяга и Бенарес, которые превратились в оплот индуизма – религиозной системы, выросшей из ведических верований и брахманизма и утверждавшей сложившуюся ранее кастовую структуру общества.

Индуизм стал господствующей религией в северных районах страны, вытеснив буддизм (в то время как на юге Индии получил распространение джайнизм). Отвечая воззрениям индуизма, ведущее положение в культовом зодчестве занял храм в виде огромного скульптурного монумента с необычайной толщиной стен, снаружи украшенных богатым декором.

В период возвышения раджпутов (VII–XII вв.) – этнической общности, которая появилась в результате слияния пришедших с гуннами в северо-западные районы Индии в V в. племен эфталитов и гурджаров с местным населением, усилилось строительство многочисленных крепостей в горах и на берегах водоемов, среди которых выделялись Читоргарх, Ратхамбхор, Кумбхалгарх, Манду, Гвалиор и Чандери.

От многочисленных поселений раннефеодального периода остались лишь руины. Поэтому представляется затруднительным восстановить их планировочные схемы, но можно предположить, что у деревни и города были общие черты: регулярная основа плана, образованного системой деления территории на участки; сеть улиц, ориентированных по странам света, и зонирование территории поселения по классово-сословному и профессиональному признакам. Это подтверждается сохранившимися фрагментами городов более позднего периода, как например, Дабхоя в Гуджарате (на юго-западе Индии), внешние оборонительные стены которого, прямоугольные в плане, были возведены в VIII в.

По сравнению с деревней город имел, как правило, цитадель и внешние оборонительные стены с башнями, возвышавшимися над рвами, наполненными водой.

На планировку деревни и города, а также каждого здания в отдельности, включая храм и жилой дом, накладывали свой отпечаток своеобразные представления о мироздании, основанные на астрономических познаниях того времени, неразрывно связанных с теологией. Они находили отражение в практических руководствах по строительству, в частности, в так называемых космических диаграммах – мандалах, к которым прибегали при планировке поселений и возведении зданий.

Более древняя диаграмма – «мандала мандука» представляла собой квадрат, разделенный на 64 малых квадрата. Восемь пространственных направлений символизировали дневное движение солнца, а 32 внешних малых квадрата соответствовали созвездиям, через которые проходит луна в своем ежемесячном курсе. С помощью этой диаграммы определялись, в частности, благоприятная ориентация храма и его положение на участке.

Вторая диаграмма – «мандала парамашайика» представляла собой также квадрат, состоявший из 81 малого квадрата, каждому из которых придавалось антропоморфное толкование.

На основе «мандалы парамашайики» устанавливался архитектурный модуль – «муласутра», за который принималась ширина здания.

Различные типы зданий, начиная с царского дворца и кончая домом шудры – земледельца, принадлежавшего к низшей касте, строились в соответствии с определенными строительными правилами, которые предписывали соответствующие размеры, этажность, высоту и даже выбор строительных материалов.

Так, например, крестьяне не имели

214. *Планировочные схемы поселений по трактату «Манасара» (XI–XII вв.)*

права строить дома выше одного этажа и применять для этой цели кирпич или камень. Поэтому для жилищ они использовали лишь дерево, бамбук, камыш и глину.

О градостроительстве раннефеодального периода можно в основном судить лишь по письменным свидетельствам средневековых авторов. Среди этих трудов особое место занимает трактат по архитектуре «Манасарашильпашастра», который, как доказано новейшими исследованиями, относился к XI–XII вв. Трактат «Манасара» входил в состав «Шильпашастра» – санскритских канонических текстов, являвшихся непререкаемыми правилами для строителей, архитекторов, художников и ремесленников. В нем определялись пропорции различных типов зданий и их деталей. В трактате, два раздела которого были посвящены строительству деревни и города, особое внимание уделено развитию сложившихся ранее форм расселения в зависимости от социально-экономического положения жителей. Согласно «Манасара», населенные пункты классифицировались по их назначению, составу населения и планировочной структуре, что позволяло выбирать определенную схему для административного центра, торгово-ремесленного или портового города, укрепленного пункта или иного вида поселения.

Деревня в случае преобладания в ней торгово-ремесленного сословия или размещения резиденции правителя получала название «пуры» и по своему жизненному укладу напоминала город. Ее регулярную планировочную схему формировала система главных улиц, ориентированных по странам света и направленных к воротам внешних оборонительных стен.

В наставлении по архитектуре были определены восемь типов сельских поселений, сходных по своим регулярным планировочным схемам с городами и получивших названия «Дандака», «Свастика», «Сарватобхадра», «Прастара», «Нандьяварта», «Чатурмукха», «Падмака» и «Кармука». Шесть из восьми планировочных схем поселений имели план в виде квадрата или прямоугольника, спроектированного на основе диаграмм «мандука» и «парамашайика». Главные улицы, пересекавшиеся под прямыми углами, были ориентированы с севера на юг и с запада на восток и рассекали регулярный план на кварталы согласно сословно-кастовому расселению. Если схема «Дандака» предназначалась для относительно небольшого населенного пункта, где обитали представители высшей касты – брахманы, то схема «Свастика» рекомендовалась для административного центра. Схема «Падмака» насчитывала пять вариантов, включая план в виде круга с расходившимися от центра одинаковыми по ширине и длине улицами; в схеме менялась лишь форма внешних оборонительных стен. Последняя, восьмая, схема «Кармука» имела в плане дугообразное очертание, близкое к полуэллиптической форме. Радиальные улицы были направлены к центру и вместе с внутренними, опоясывав-

шими его улицами, делили территорию поселения на отдельные участки. Эта схема предлагалась для портового города на берегу реки или моря.

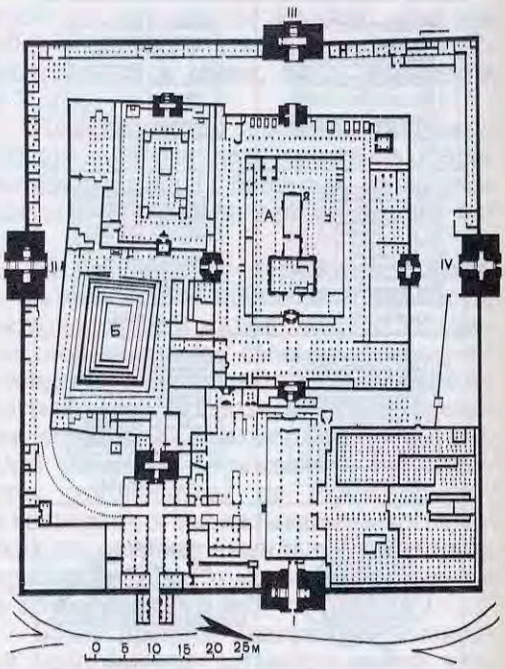
Кроме восьми регулярных планов селений и городов, в трактате «Манасара» были приведены рекомендации для восьми типов укрепленных городов и восьми типов регулярных крепостей.

Истоки регулярного индийского градостроительства, теоретические положения которого излагались в трактате XI–XII вв. «Манасара», следует относить ко времени существования городов Хараппской цивилизации и последовавшего позднее периода Маурийской империи, что подтверждается каноническими концепциями, сформулированными еще в III в. до н. э. в выдающемся литературном памятнике античной Индии «Артхашастра», созданном приблизительно на 14–15 столетий раньше, чем «Манасара».

Градостроительная культура Индии, которая имела многовековое историческое прошлое, не исчезла, как ее многочисленные города и селения раннефеодального периода. Свидетельством этому было широкое распространение городов, построенных на регулярной основе в последующий период градостроительной истории Индии.

В начале XIII в. в Индии возникла мусульманская держава – Делийский султанат, просуществовавший почти два столетия. Устремления сменявших друг друга правящих династий, выходцев из Средней Азии Гулямов (1206–1290 гг.), Хильджи (1290–1320 гг.) и Туглаков (1320–1413 гг.), были направлены на отторжение территорий соседних независимых государств Индии. В этом можно видеть причину того, что к началу XIV в. под господством Делийского султаната оказалась почти вся территория Индии, за исключением юга страны. Экономическую основу господства феодалов-мусульман составила феодальная собственность на землю, осуществлявшаяся в форме государственной собственности.

С утверждением власти правителей Делийского султаната земельная систе-

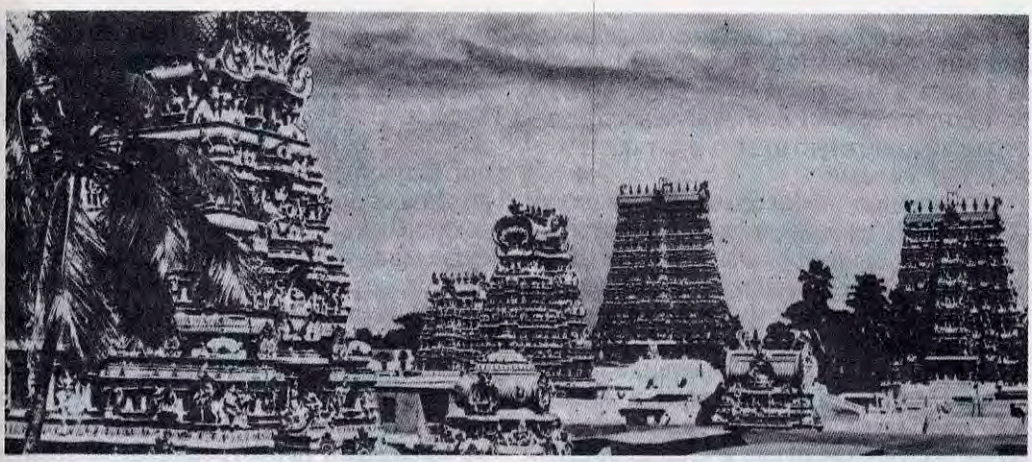

ма и социальная организация основного типа поселения Индии – деревни практически не была нарушена, внешний ее вид остался прежним.

Однако в городе с распространением в Индии ислама появились неизвестные прежде типы зданий, изменившие его силуэт. Это были мечети, минареты, мавзолеи, медресе, архитектурные формы которых сложились под влиянием архитектуры Средней Азии и Ирана.

Следует отметить, что первые мусульманские культовые здания в Индии были перестроены из индуистских храмов. Индуистский храм, так же как и мечеть, имел открытый прямоугольный в плане двор, по периметру которого располагались кельи или воздвигались колоннады. Храм с такой планировкой можно было легко превратить в мечеть.

Строительная деятельность мусульманских правителей не ограничивалась лишь культовыми постройками, включавшими высокие башни-минареты и купольные здания мечетей, которые придали особую выразительность художественному силуэту городов Индии

215. *Мадура. План храмового ансамбля (XII–XVIII вв.)*
А–святилище; *Б*–пруд Золотого лотоса; *I, II, III, IV*–*входы, увенчанные башнями*

216. *Мадура. Вид храмового ансамбля*

XIII–XVII вв. Ведущим направлением в градостроительстве Северной и Центральной Индии этого времени стало возведение фортификационных сооружений, крепостей и укрепленных городов-резиденций, необходимость в которых вызывалась непрерывными войнами.

Особенностью строительства укрепленных городов-резиденций было то обстоятельство, что они часто служили лишь в качестве ставок военного, постоянно перемещавшегося лагеря властителя. Правители-феодалы предпочитали не оставаться в унаследованных от предшественников городах, а строить новые в других районах. Этим можно объяснить, что, например, в различных местах территории Дели в течение лишь XIII–XIV вв. было основано пять городов-резиденций мусульманских правителей.

Иную тенденцию следует отметить в градостроительстве юга Индии. С XIII в., когда Южной Индии стали угрожать из северных районов эмиры Делийского султаната, было прекращено строительство новых храмов. Вокруг старых храмовых комплексов, являвшихся культовыми и общественными центрами поселений, с течением времени стали сооружать, расширяя границы их территории, ряды оград в виде новых стен, в пределах которых строили торговые помещения, склады, ремесленные мастерские и жилища. Вместе с новыми стенами воздвигались надвратные башни, превосходившие по своим размерам и декоративному убранству ранее построенные на внутренних оградах. Постепенно создавался градостроительный ансамбль, в котором архитектурные объемы в виде надвратных башен на оградах уменьшались по своим размерам к центру композиции – главному храму. Примером этому может служить храмовый комплекс в Мадуре XII–XVIII вв., где границы территорий ранее построенных святилищ, обнесенные оградами, были изменены и расширены. Новая обширная площадь храмового ансамбля была ограждена внешними стенами, которые придали плану территории форму прямоугольника. Всего в ансамбле можно насчитать семь рядов оград. На каждой из четырех сторон последней ограды была возведена величественная надвратная башня. Вместе с тем оборонное строительство как на севере, так и на юге Индии не прекратилось с гибелью Делийского султаната в начале XV в.

Новый толчок строительству укрепленных городов-резиденций, крепостей

и дворцово-крепостных ансамблей был дан в период военной борьбы Моголов за власть в Индии, утвердивших во второй половине XVI в. в Могольской империи абсолютную власть султана и господство ислама.

В период Могольской империи (XVI–XVIII вв.) в Северной и Центральной Индии были созданы крупные дворцово-крепостные ансамбли, а также основаны или перестроены многочисленные укрепленные города и крепости, среди которых особое значение имели Дели, Агра, Фатхпур-Сикри и Лахор.

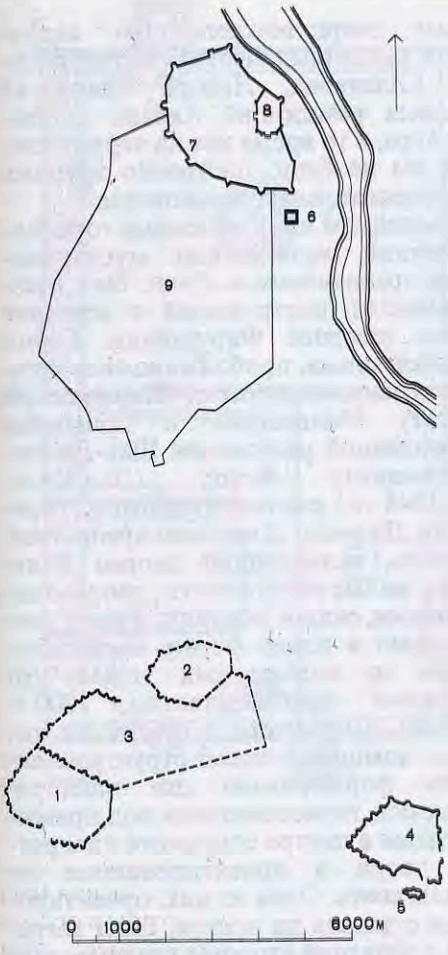
Одним из главных городов периода развитого феодализма в Индии являлся Дели – столица Делийского султаната XIII–XIV вв. и Могольской империи XVI–XVIII вв. Историческая традиция связывает возникновение города с наиболее ранним из его поселений – Индрапрастха, существовавшим, по-видимому, со II тысячелетия до н. э. Этот населенный пункт был основан в северной части Индии у подножия живописной холмистой гряды Аравали на правом берегу реки Джамна, притока Ганга. Свое название город получил в 736 г., когда вблизи древнего городища было построено новое поселение Дхиллика (Дели).

В период Делийского султаната (XIII–XIV вв.) в разных местах территории Дели на площади приблизительно в 120 км^2 последовательно возникали укрепленные города-резиденции, от которых остались лишь руины: Лал-Кот (конец XII в.), Сири (начало XIV в.), Джаханпанах (первая половина XIV в.), Туглакабад (первая половина XIV в.), а позднее Фирузабад (конец XIV в). В 20 км к северу от первых городов Делийского султаната был построен шестой город Шахджаханабад (середина XVII в.), основанный в период правления Великих Моголов, рядом с которым в начале XX в. началось строительство современного Дели.

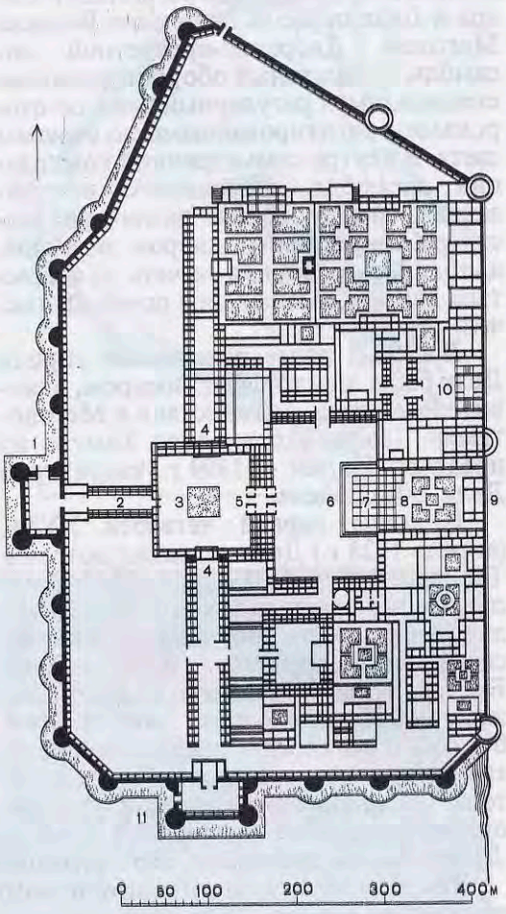
Первым градостроительным комплексом на территории Дели, включавшим дворцовые и культовые постройки мусульманских завоевателей, стал Лал-Кот, основанный в конце XII в. к юго-западу от современного города. Среди оставшихся развалин средневекового поселения и сейчас выделяется ансамбль Кувват-уль-Ислам (1197 г.), первой в Индии мечети, послужившей образцом для последующего строительства подобного типа сооружений. Остатки здания мечети находятся внутри разрушенной мусульманами древней индусской цитадели. Центральный внутренний двор, прямоугольный в плане, со сторонами, строго ориентированными по странам света, был обнесен по периметру северной, восточной и южной стен низкой аркадой. К западной стене открытого двора примыкал перестроенный из джайнского храма прямоугольный в плане зал мечети, ориентированной на восток. Возведенная перед главным фасадом здания сквозная аркада с пятью килевидными арочными проемами впоследствии стала традиционной для архитектуры мечетей, строившихся в Индии.

Между южной стеной центрального двора и юго-восточным углом здания мечети возвышается сохранившаяся конусообразная пятиярусная (первоначально четырехъярусная) башня-минарет Кутб-Минар (1199 г.), сооруженная Кутб-уд-дин Айбеком после захвата им Дели у раджпутов как символ победы мусульман над Индией. Рифленая башня высотой 72,5 м и диаметром в основании 16 м (вверху 3 м) имеет убывающие кверху пропорции благодаря обдуманной системе расположения опоясывающих ее ажурных балконов. Еще одна башня-минарет, более крупная, чем Кутб-Минар, которую начали строить в северной части ансамбля мечети Кувват-уль-Ислам столетие спустя, в 1316 г., осталась незавершенной. Кроме мечети и башен-минаретов, облицованных, как и все сооружения ансамбля, красным песчаником, сохранились лишь городские ворота Ала-и-Дарваза (1305 г.) и один из первых в Индии мавзолей Ильтутмиша, архитектурная форма которого напоминает куб, увенчанный сферическим куполом.

В начале XIV в. северо-восточнее Лал-Кота началось строительство города Сири с мощными крепостными стена-

217. *Дели. Ситуационный план поселений (XII–XVII вв.)*
1 – территория Лал-Кот (конец XII в.); *2* – территория Сири (начало XIV в.); *3* – территория Джаханпанах (первая половина XIV в.); *4* – территория Туглакабад (первая половина XIV в.); *5* – цитадель Адилабад (начало XIV в.); *6* – дворец-крепость Котла (конец XIV в.); *7* – территория Шахджаханабад (середина XVII в.); *8* – крепость «Красный Форт» (середина XVII в.); *9* – территория города, основанного в первой половине XX в.

218. *Дели. Шахджаханабад. План Красного Форта (середина XVII в.)*
1 – входной портал (ворота Лахора); *2* – сводчатое помещение; *3* – внутренний квадратный двор; *4* – внутренние переходы к воротам Дели и к садам в северной части ансамбля; *5* – музыкальный павильон; *6* – главный двор; *7* – павильон для государственных приемов (Диван-и-Амм); *8* – сад; *9* – дворец Ранг-Махал; *10* – зал для частных аудиенций (Диван-и-Кхасс); *11* – входной портал (ворота Дели)

ми, от которого остались только руины тысячеколонного дворцового зала Алаад-Дина и огромный искусственный водоем. Между Лал-Котом и Сири в первой половине XIV в. был основан город Джаханпанах. Юго-восточнее этих трех городов в первой половине XIV в. возвели город Туглакабад, от которого также сохранились лишь развалины. Его защищали внушительные фортификационные сооружения и глубокие рвы, наполненные водой, а с юго-востока – цитадель Адилабад, примыкавшая к оборонительным стенам города.

Пятый город Дели – Фирузабад был построен в конце XIV в. на берегу реки Джамна, к северу от ранее основанных населенных пунктов и укрепленных резиденций мусульманских правителей. От Фирузабада уцелел лишь дворец-крепость Котла, планировка которого послужила прототипом для создания по-

добных сооружений в Агре, Фатхпур-Сикри и Дели периода правления Великих Моголов. Дворцово-крепостной ансамбль, защищенный оборонительными стенами, имел регулярный план со сторонами, ориентированными по странам света. В центре симметричной композиции ансамбля, состоявшего из связанных между собой различных построек, внутренних дворов и садов, находилась соборная мечеть с открытым двором, вмещавшим почти 10 тыс. чел.

В 1398 г. ранее основанные города Дели были опустошены Тимуром, покорителем Ирана, Афганистана и Месопотамии. После ухода войск Тимура из пределов Индии в 1399 г. территория Дели обезлюдела.

В конце первой четверти XVI в. (апрель 1525 г.) Дели захватил потомок Тимура – Бабур (1525–1530 гг.), но непрерывные военные походы против индийских княжеств побудили его избрать своей ставкой крепость Агру. Наследник Бабура, второй правитель Могольской империи, Хумайюн из-за ожесточенной борьбы с афганским правителем Шерханом Сури не смог продолжить строительство основанного им в 1534 г. еще одного города на территории Дели – Динпанах («Прибежище веры»).

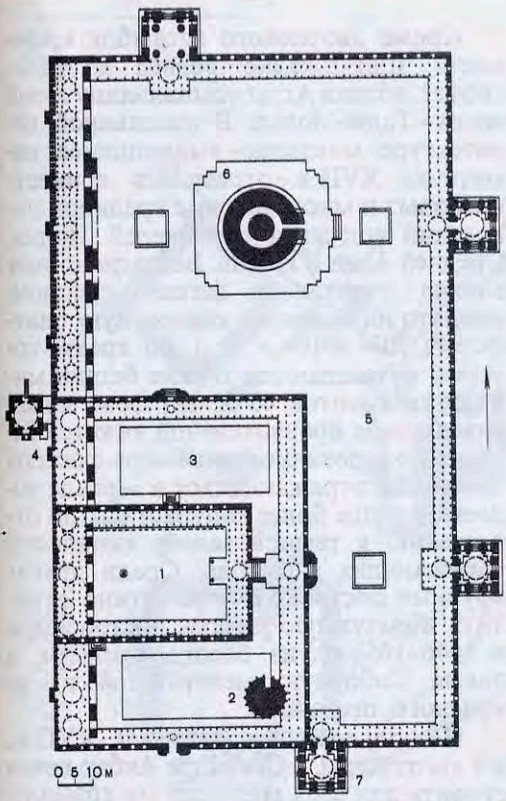
Только в период почти полувекового правления Акбара (1556–1605 гг.) развернулась широкая градостроительная деятельность. Неограниченно используя материальные средства и несметные богатства, обретенные в результате захватов Акбаром Пенджаба, Гуджарата, Кашмира, Синда, Ориссы и других районов, государство Моголов получило большие строительные возможности. По грандиозности и размаху строительства крепостей и величественных императорских резиденций из красного песчаника и белого мрамора, как и обширных, квадратных в плане, изысканных парковых ансамблей с фонтанами и водоемами, период правления Акбара можно сравнить лишь с появившимися столетие спустя градостроительными ансамблями Франции.

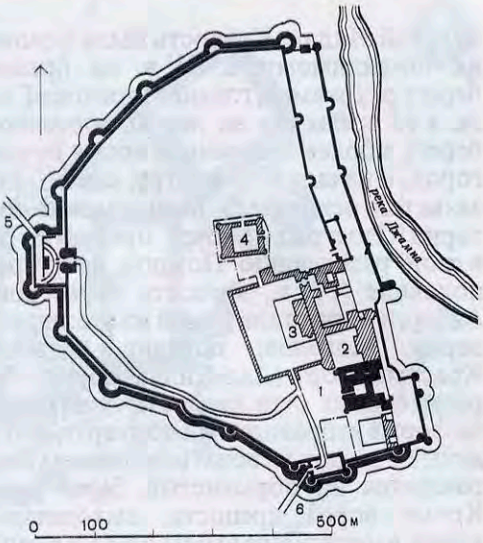
Несмотря на сооружение многочисленных дворцово-крепостных ансамблей в различных местах (Фатхпур-Сикри, Аллахабад, Лахор), одной из основных резиденций Акбара оставалась Агра, в то время как на территории Дели им не было построено крупных градостроительных комплексов.

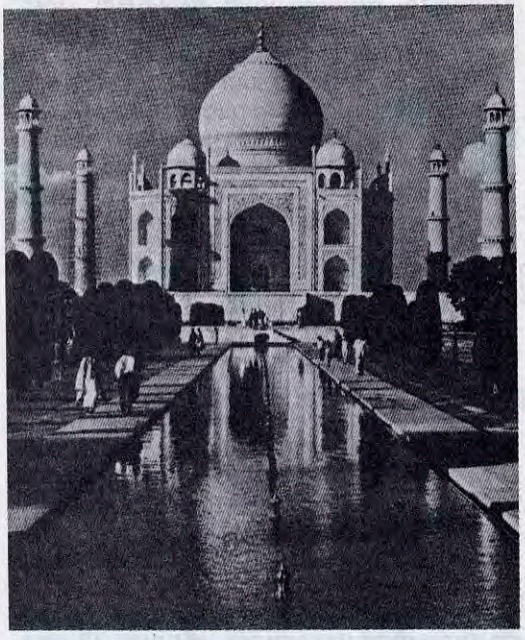
Последним из укрепленных городов-резиденций, возведенных мусульманскими правителями в Дели, был Шах-Джаханабад, построенный в середине XVII в. севернее Фирузабада. Город с формой плана, приближавшейся к полукругу, напоминал схему «Кармука» по трактату «Манасара» и примыкал к укрепленной резиденции Шах-Джахана – Красному Форту (Лал-Кила, 1639–1648 гг.), расположенному на берегу реки Джамна. Дворцово-крепостной ансамбль, включавший дворец Ранг-Махал, жилые апартаменты, дворы с павильонами, сады и фонтаны, в свою очередь имел в плане форму параллелограмма со скошенными углами (со сторонами приблизительно 1000 × × 500 м), вытянутого с севера на юг. Каркас композиционной структуры ансамбля формировали две планировочные оси, пересекавшиеся под прямыми углами в центре открытого квадратного двора и ориентированные по странам света. Одна из них, ориентированная с запада на восток, была закреплена с западной стороны главным входом в Форт (ворота Лахора). Центр планировочного узла (квадратный двор) пересекала ориентированная с севера на юг другая ось, которую фиксировали два входных проема соответственно на северной и южной сторонах.

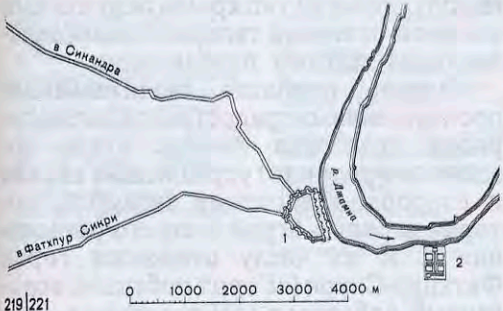
Напротив Красного Форта в 1644–1658 гг. возвели грандиозную мечеть из красного песчаника с беломраморными куполами, поднятую на 10-метровый стилобат.

Наряду со столицей мусульманских правителей в XVI в. возвысилась крепость Агра, которая неоднократно становилась резиденцией Великих Моголов. Агра, расположенная в 200 км к юго-востоку от Дели, занимала стратегическое положение на р. Джамна – одном из крупных торговых путей фео-

219 | 221
220 | 222

219. *Дели. Лал-Кот. План ансамбля мечети Кувват-уль-Ислам (конец XII – начало XIV в.)*

1 – внутренний двор мечети (1197 г.); *2* – минарет Кутб-Минар (1199 г.); *3* – территория мечети к 1229 г.; *4* – мавзолей Ильтутмиша (1235 г.); *5* – территория мечети к 1296 г.; *6* – недостроенный минарет (1316 г.); *7* – входные ворота Ала-и-Дарваза (1305 г.)

220. *Агра. Ситуационный план крепости Красный Форт (XVI–XVII вв.)*

1 – крепость Красный Форт (1564–1570 гг.); *2* – ансамбль Тадж-Махал (1632–1654 гг.)

221. *Агра. План крепости Красный Форт (вторая половина XVI в.)*

1 – дворец Джахангири-Махал (1570 г.); *2* – дворец Кхасс-Махал; *3* – главный двор дворцового ансамбля с павильоном для государственных приемов (Диван-и-Амм); *4* – открытый двор с павильоном для частных аудиенций (Диван-и-Кхасс); *5* – входные западные ворота (ворота Дели); *6* – входные южные ворота (ворота Амара-Сингха). Черным залиты постройки периода правления Акбара, а штриховкой выделены постройки периода правления Шах-Джахана

222. *Агра. Мавзолей Тадж-Махал (1632–1654 гг.)*

дальной Индии. Крепость была основана, по-видимому, в XV в. на правом берегу р. Джамна, главном притоке Ганга, в то время как на левом, восточном берегу в более отдаленное время возник город. В начале XVI в. Агру, как и Дели, захватил основатель Монгольской империи Тимурид – Бабур, превратив ее в свою резиденцию. Позднее, во второй половине XVI в., крепость перестроил Акбар, и Агра стала одной из столиц империи Моголов, получив название Красный Форт (Лал-Кила). Абрис оборонительных стен крепости напоминал по форме неправильный полукруг, вытянутый к западу и своим основанием опиравшийся на обрывистый берег реки. Кроме ворот крепости, выходивших к реке, имелись еще входы с юга и с запада (ворота Амар Сингха и Дели). Внутри крепости, защищенной мощным полукольцом внешних и внутренних оборонительных стен с башнями и глубоким рвом между ними, были возведены в разное время здания дворцового ансамбля. Одним из наиболее ранних зданий являлся построенный в первой половине XVI в. дворец Шер-хана Сури, а по некоторым источникам, его сына Селима (1545–1552 гг.). Во второй половине XVI в. Акбар возвел в крепости почти квадратный в плане (80 × 76 м) дворец Джахангири – Махал (1570 г.) из дерева и красного песчаника, в центре которого находился так же квадратный в плане внутренний двор. Однако в первой половине XVII в. внук Акбара Шах-Джахан (1627–1658 гг.) частично сломал старый дворец и с его северной стороны в 1638–1648 гг. выстроил новый комплекс зданий из белого мрамора, применив в отделке фасадов инкрустации из самоцветов. В центре нового дворцового ансамбля находился обширный прямоугольной формы открытый двор (153 × 114 м) с большим павильоном для государственных приемов (Диван-и-Амм). Сзади него был расположен так же прямоугольный в плане двор с павильоном для частных аудиенций (Диван-и-Кхасс), который при высоте 6,7 м имел относительно небольшие в плане размеры (20 × 10 м).

Кроме дворцового ансамбля в крепости Шах-Джахан возвел в 1632–1654 гг. вблизи Агры усыпальницу своей жены – Тадж-Махал. В изысканной архитектуре мавзолея – выдающемся памятнике XVII в. – отразились совместный опыт и многовековые традиции поколений зодчих и строителей Индии, Средней Азии и Ирана. Беломраморное здание, увенчанное легким куполом, поднято на высокую квадратную платформу (104 × 104 × 7 м), по краям которой возвышаются тонкие башни минаретов высотой 43 м. На фоне яркой синевы неба пронзительной кажется белизна полированного мрамора фасадов гробницы, отражающихся в зеркале водоемов и еще более контрастных по отношению к темной зелени кипарисов, окружающих ансамбль. Среди других крупных построек в Агре можно отметить Жемчужную мечеть, построенную в 1646–1653 гг. из белого мрамора, а также Соборную мечеть (1648 г). из красного песчаника.

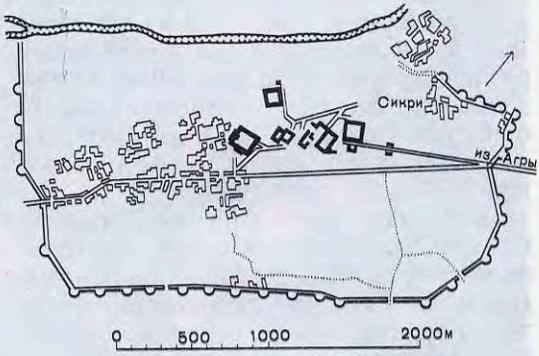
Несколько ранее, в начале XVII в., в 9 км от Агры, в Сикандре Акбар начал строить для себя мавзолей из красного песчаника и белого мрамора, оконченный его сыном Джахангири в 1613 г. Прототипом здания мавзолея, напоминавшего усеченную пирамиду, послужил индобуддийский тип храма, окруженный сложной системой галерей и многочисленными легкими павильонами.

Однако наиболее значительными произведениями градостроительства периода правления Акбара стали созданные в ряде мест укрепленные города и дворцово-крепостные ансамбли, которые наряду с Агрой были его резиденциями. К их числу относился город Фатхпур-Сикри («Город победы»), основанный Акбаром в 1569 г. в 40 км к северо-западу от Агры в честь рождения его сына Джахангири. Город был возведен на месте деревни Сикри, где в 1527 г. Бабур, дед Акбара, одержал победу над раджпутским князем Рана Санга, возглавлявшим войска княжеств Западной Индии. Битва при Сикри окончательно решила исход борьбы за Индию в пользу Бабура и предопределила подчинен-

223. *Фатхпур-Сикри. План акрополя (вторая половина XVI в.)*

1 – входной портал соборной мечети («Ворота Победы», 1575 г.); *2* – двор соборной мечети; *3* – мавзолей Селима Чишти (1571 г.); *4* – мавзолей Ислама Кхана; *5* – здание соборной мечети; *6* – восточные ворота соборной мечети; *7* – здание караван-сарая; *8* – особняк Бирбала; *9* – здание со стойлами для слонов; *10* – дворец Джодх-Бай; *11* – особняк Мириам – жены Акбара; *12* – летний дворец Акбара (Панч-Махал); *13* – зал для аудиенций (Диван-и-Кхасс); *14* – главный двор с павильонами для государственных приемов (Диван-и-Амм)

224. *Фатхпур-Сикри. Генеральный план (вторая половина XVI в.)*

ное положение раджпутской знати в империи Великих Моголов.

Спланированный и в течение 10 лет построенный город оставался резиденцией Акбара в последующие несколько лет, но затем был заброшен. Таким образом, менее чем через два десятилетия после основания город Фатхпур-Сикри навсегда покинули как правитель империи Акбар, направившийся в Лахор, так и жители бывшей столицы.

Территорию города с трех сторон защищали оборонительные стены из красного песчаника, а с четвертой – искусственный водоем, откуда вода по трубам подавалась в здания дворцового и городского районов.

Главным подходом к городу служи-

ла прямая мощеная дорога из Агры, обсаженная тенистыми деревьями и направленная в сторону акрополя, возвышающегося на холме. Вход в дворцовый и культовый ансамбль на холме открывал находившийся с южной стороны огромного двора соборной мечети величественный портал («Ворота победы», 1575 г.).

Задуманный как триумфальный памятник, огромный портал высотой в 54 м с массивными стенами из темно-красного песчаника стоял на высоком стилобате естественной скалы. Проход из гигантского портала вел в обширный прямоугольный в плане (135 × 110 м) двор мечети, стороны которого были строго ориентированы по четырем странам света.

На противоположной входу северной стороне открытого двора находились два кубической формы здания: мавзолей Селима Чишти (1571 г.) из белого мрамора (на месте кельи шейха, предсказавшего Акбару рождение сына) и мавзолей Ислам-Кхана. С левой от входа западной стороны двора возвышалось здание соборной мечети, увенчанное куполами, а с восточной стороны – ворота, через которые можно было пройти в сторону обширного дворцового ансамбля. Внутренние дворы и сады, включавшие различные постройки ансамбля, образовывали систему прямоугольников, ориентированных с севера на юг и согласованных между собой путем прямых или обратных пропорций.

Благодаря тщательно продуманной композиции и разнообразию объемно-пространственных решений, дворцовый ансамбль Фатхпур-Сикри как архитектурно-планировочное целое, несомненно, представляет громадную художественную ценность.

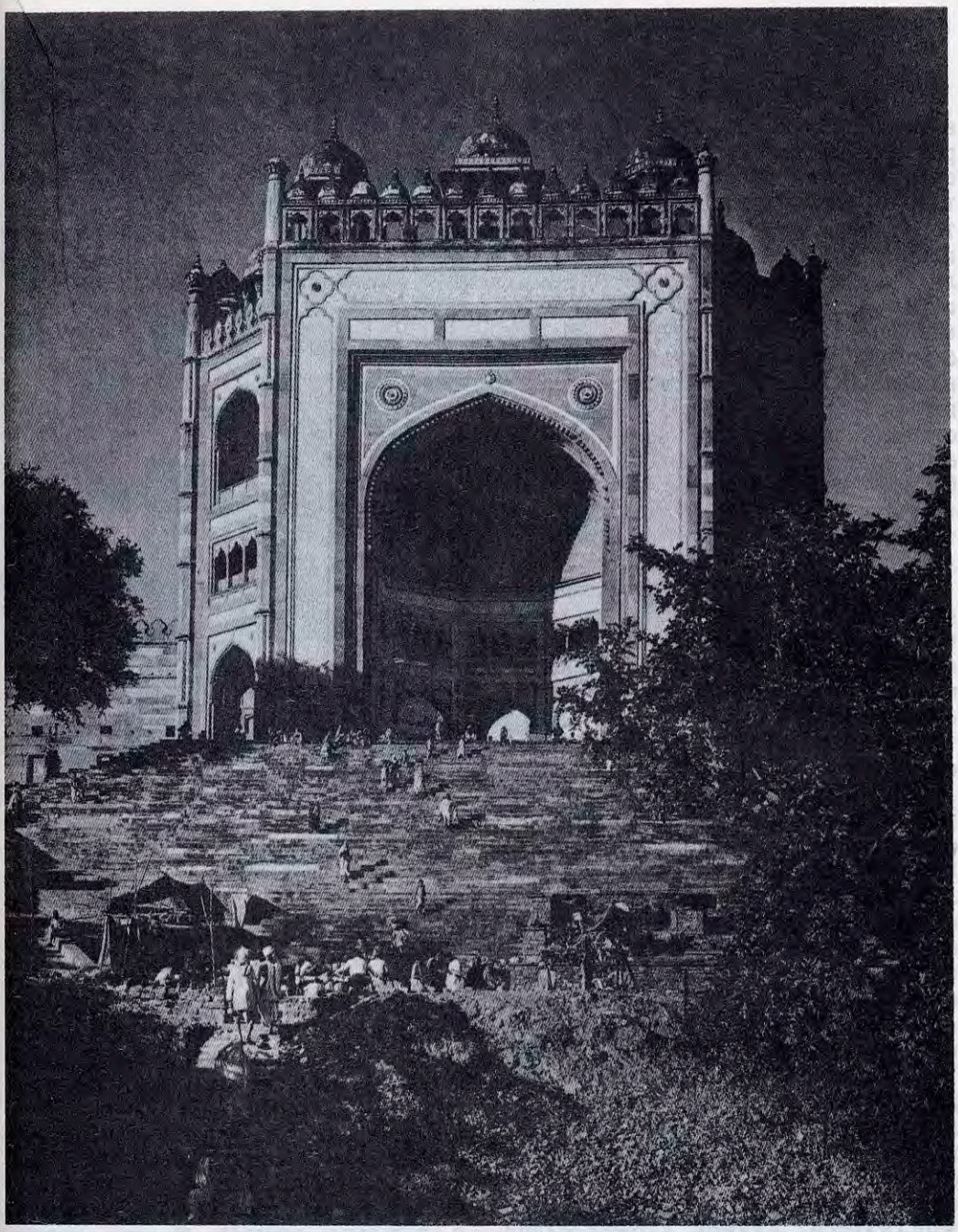
В период Могольской империи, так же как и ранее при Делийском султанате, одним из центров Пенджабского наместничества являлся Лахор, который часто служил Акбару и Шах-Джахану временной резиденцией. В северо-западной части города, основанного в начале нашей эры на левом берегу реки Рави, был построен форт (1570 г.) с мощными оборонительными стенами и башнями. На территории крепости постепенно сложился ансамбль роскошных дворцов, мечетей и мавзолеев, окруженных садами и парками, включавший дворец Джахангири (1617 г.), Жемчужную мечеть (1643 г.) и ряд других построек, близких по своим регулярным планировочным схемам к ансамблям, возводившимся в Агре и Фатхпур-Сикри.

Устойчивость градостроительных традиций Индии с особой силой проявилась в то время, когда в начале XVIII в. Могольская империя стала приходить в упадок.

В этот период значение главного художественного центра Северной Индии приобрела Раджпутана. С освобождением в первой четверти XVIII в. Раджпутаны от зависимости могольских императоров ее махараджи (князья) развернули широкое строительство городов на регулярной планировочной основе.

В 1728 г. на полупустынной окраине плато Мальва в северо-западной Индии был основан главный город раджпутского княжества – Джайпур по образцу древней индийской столицы V в. Айодхьи и в соответствии с каноническими правилами планировочных схем трактата XI–XII вв. «Манасарашильпашастра». Каркас прямоугольной планировочной структуры Джайпура составляла система улиц, пересекающихся под прямыми углами и строго ориентированных по странам света: с севера на юг и с запада на восток. Одной из главных являлась улица, ориентированная с запада на восток, которая была закреплена с западной стороны внешних оборонительных стен города входными воротами. Ее пересекали под прямыми углами ориентированные с севера на юг улицы, образуя семь прямоугольных жилых кварталов, разделенных в свою очередь на отдельные участки. Система расселения жителей в столице Раджпутаны была основана, как и в древности, по сословно-кастовому и профессиональному признакам.

Возведение Джайпура подытожило опыт регулярного градостроительства Индии всего предшествующего периода.

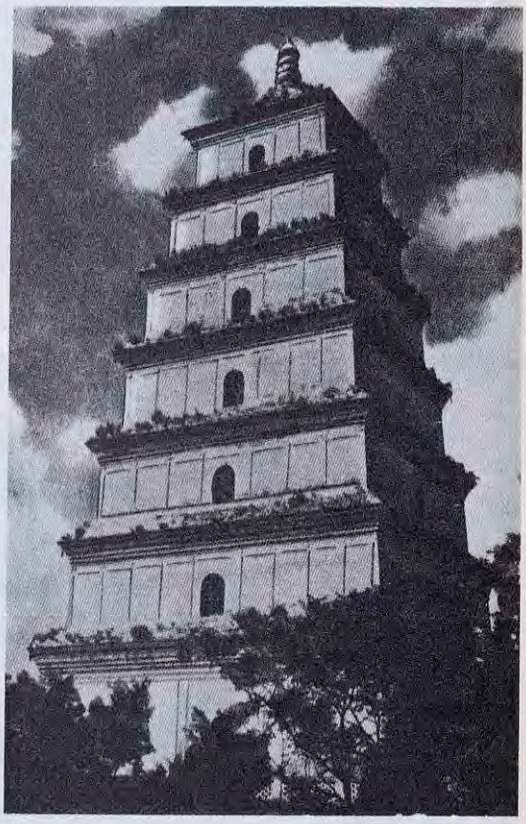
225. *Фатхпур-Сикри. Входной портал соборной мечети («Ворота Победы», 1575 г.)*

4. *Градостроительство в феодальном Китае*

Период раннего феодализма в Китае (первые века н. э.– VIII в. н. э.) характеризовался раздробленностью страны на отдельные царства, которые то объединялись в единое государство, то под влиянием междоусобных войн и нападений кочевников вновь распадались на отдельные части. В этот период определились основные формы землевладения и землепользования. Наряду с крупным землевладением появилось надельное землепользование, означавшее прикрепление крестьян к государственным землям. Для надельной системы землепользования характерно было существование большого числа территориальных сельских общин, в которых проживали земледельцы и ремесленники.

Во II–VI вв. в Китае широкое распространение получил буддизм, объявленный в 504 г. государственной религией. Вместе с буддизмом появились монастыри, ставшие крупными земельными собственниками. В одном только северном Китае в VI в. их насчитывалось 30 тыс.

В период империи Тан (618–907 гг.) значительно расширились границы государства как в северо-западном, так и в южном направлении. Развитие ремесла на базе добычи железа, серебра, меди, олова и соли, расцвет традиционных ремесел шелкопрядения и производства фарфора способствовали росту китайских городов центрального Китая. А строительство так называемого Великого канала, соединившего реки Байхэ, Хуанхэ и Янцзы, в совокупности с оживлением международной морской торговли активизировало рост городов на восточном и южном побережье. Морская торговля в VIII в. велась главным образом через портовые города Гуанчжоу (Кантон), Янчжоу, Ханжоу, Минчжоу (Кингъян) и др. Главным городом в период империи Тан был Танг-ан, о котором известно лишь, что это был крупный город с квадратным планом.

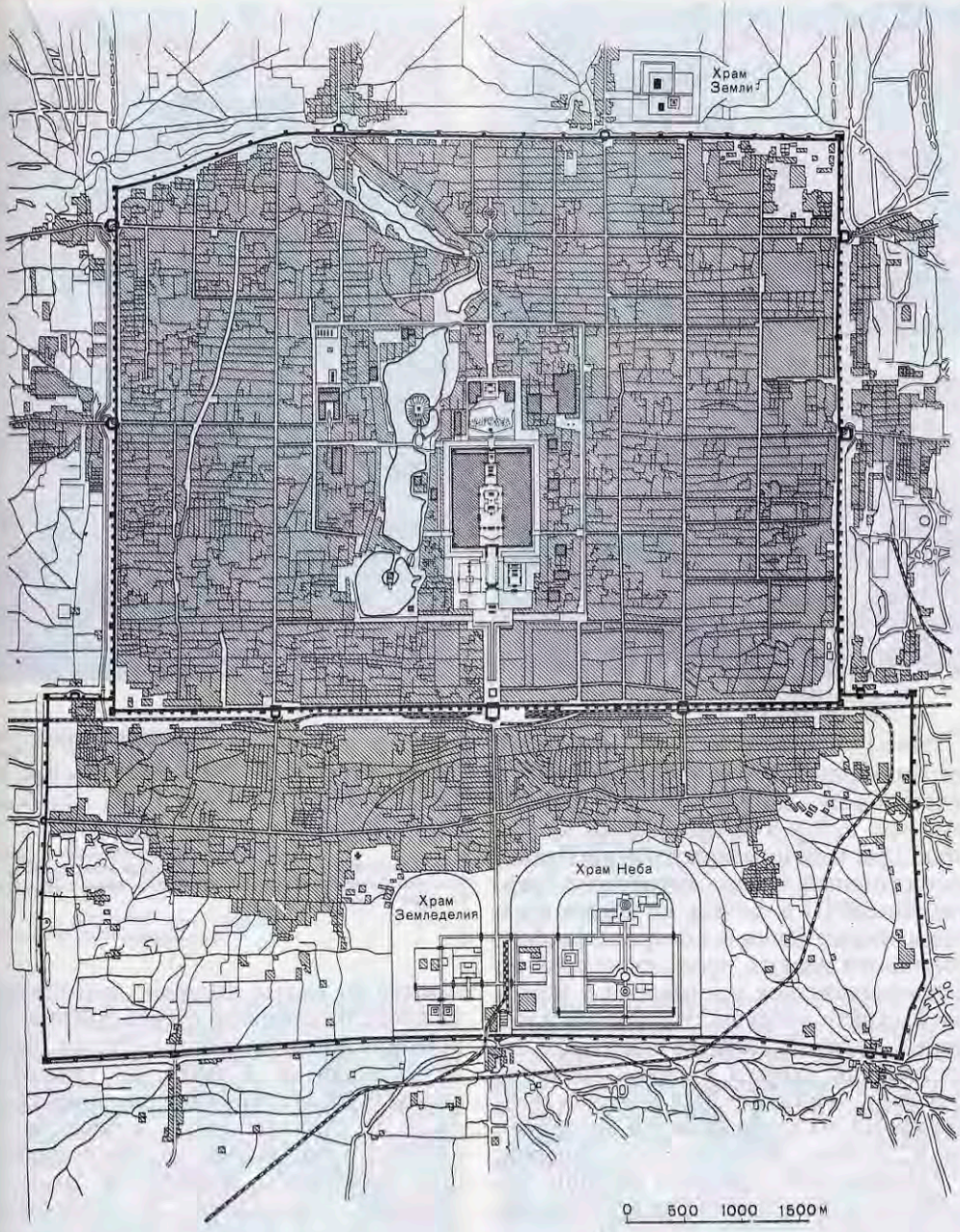

226. *Храм Тзу-ан (604–704 гг.). Один из первых буддийских храмов, построенных в Китае, в столице империи Тан–городе Танг-ане. Высота башни 57 м*

227. *Пекин. План города. На севере – Внутренний город, на юге – Китайский город. В середине Внутреннего города – Императорский город с прудами и Пурпурным городом (выделен штриховкой). Внутренний город построен согласно трактату III–II вв. до н.э. Чжоу-ли-Као-Гун-цзи*

Падение династии Тан и возникновение династии Сун совпало с началом развитого феодализма в Китае (VIII–XVI вв.). Династия Сун, начавшаяся в 960 г., окончилась в 1279 г. в связи с нашествием и завоеванием Китая монголами. Завоевание страны сопровождалось разрушением городов, массовым истреблением населения. Экономика и культура пришли в этот период в упадок.

После изгнания монгольских феодалов один из китайских повстанцев, выходец из народа Чжу Юаньчжан, основал новую императорскую династию Мин

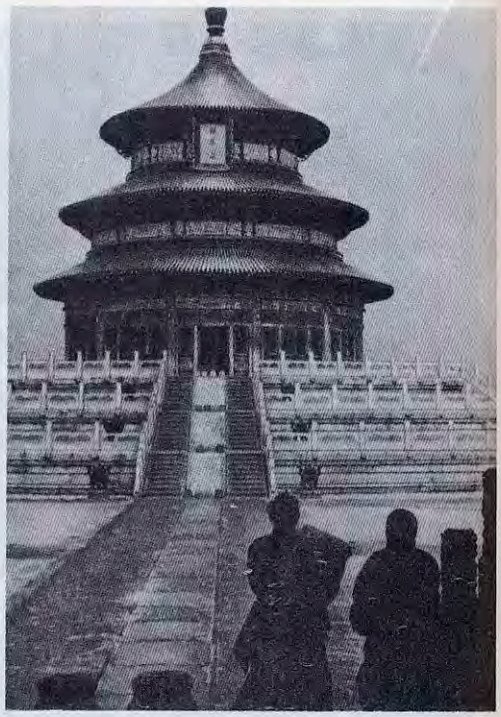

(1368–1644 гг.). В начальный период династии Мин шло восстановление городов, разрушенных во время монгольского нашествия. В дальнейшем Китай превратился в централизованное государство с деспотической формой правления. В XIV столетии столицей Китая стал Пекин, в котором в этот период было построено много новых архитектурных ансамблей.

Ко времени превращения Пекина в столицу империи Мин город уже на-

228. *Пекин. Двор в Пурпурном городе перед воротами Согласия. На первом плане бронзовая скульптура Льва*

229. *Пекин. Угловая башня и стены Внутреннего города (первая половина XV в.)*

230. *Пекин. Храм Неба*

231. *Шанхай. Схематический план города. На левом берегу р. Хуанпу, окруженный стенами старый китайский город (получил городские права в III в. н.э.)*

228
229 230 231

считывал многовековую историю. Его возникновение относилось ко II тысячелетию до н. э., а в I тысячелетии до н. э. город Цзи (так назывался тогда Пекин) стал столицей северо-китайского царства Янь. В III в. до н. э. он вошел в состав империи Цинь и потерял значение столичного центра, продолжая в то же время развиваться как важный в торговом и стратегическом отношении населенный пункт. В дальнейшем город неоднократно менял свое название и значение, и в 1215 г. был завоеван монголами. В 1263 г. хан Хубилай превратил его в столицу монгольской империи.

Превращение Пекина в столицу восточного мира повлекло за собой радикальную перестройку города. По приказу Хубилая старый город был разрушен, тогда как новая столица, возникшая поблизости от него, получила традиционный для Китая квадратный план со сторонами 6300 × 6300 м. Очертания этого нового города, получившего название Хан-балык, хорошо прослеживаются по валам, частично выходящим за пределы северной стены Пекина. По примеру древнекитайских столиц Шэньси (Сяньян и Сиань) и Тяньцзинь главные улицы города были ориентированы по странам света, а перекресток главных улиц закреплен монументальной Барабанной башней. К тому же времени относилось и завершение строительства больших императорских прудов (Си-Юань), близ которых сформировался городской центр Пекина.

В 1368 г. город был освобожден от монгольских завоевателей и получил название Бэйпина, что означало «Умиротворенный север», а в 1421 г. он стал столицей империи Мин и был переименован

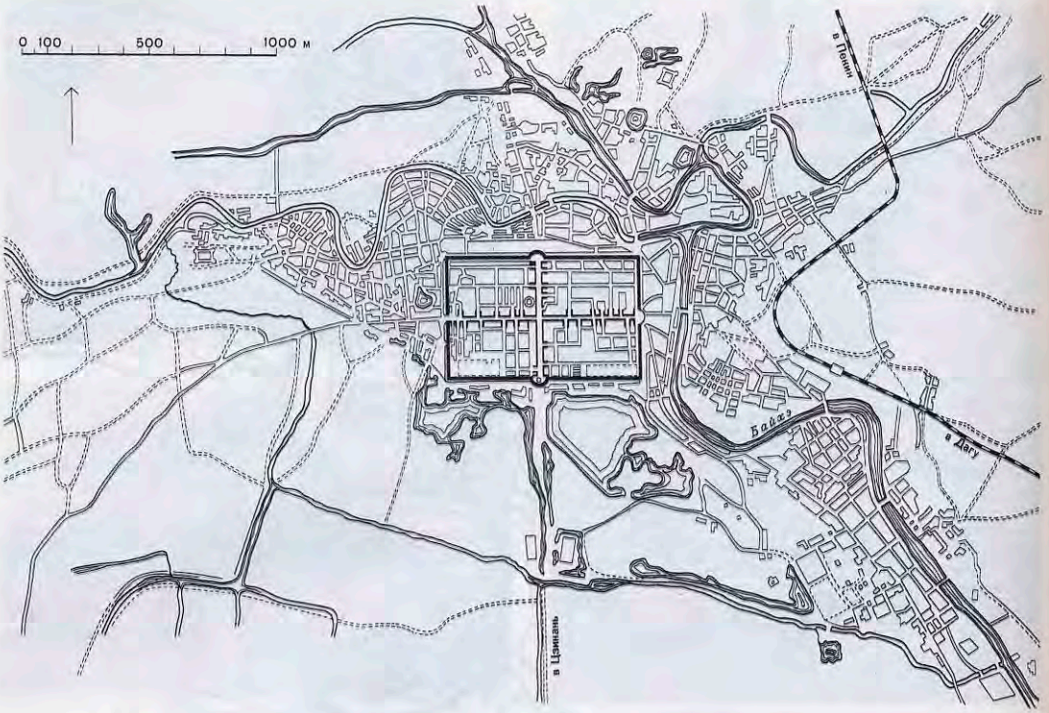

в Бэйцзин (в русском произношении Пекин), т. е. «Северная столица».

Императоры династии Мин, желая прославить себя, начали обширные градостроительные работы, направленные на переустройство Пекина и на создание хорошо укрепленной и монументально застроенной резиденции государственной власти. Для выполнения этой задачи в Пекине были сосредоточены все строительные ресурсы страны, и в сравнительно короткие сроки столица Китая была построена с исключительным блеском.

Строительство началось с так называемого Пурпурного, или Запретного города, предназначенного для императорского двора, расположенного в центре городской территории, к востоку от императорских прудов. Пурпурный город был обнесен красной кирпичной стеной с четырьмя невысокими башнями по углам, тогда как в его центре на трехъярусной террасе, украшенной бронзовыми вазами, были построены три главных приемных зала: тронный зал Высочайшего Согласия, средний зал Согласия и тронный зал Охраняющего Согласия. Строительство этих сооружений вместе с воротами Согласия и Южными воротами, служившими входом в Пурпурный город, было проведено в 1410–1424 гг.

Почти одновременно со строительством Пурпурного города на главной

232. *Тяньцзинь. Схематический план города. В центре – средневековый четырехугольный город с главными улицами, ориентированными по странам света*

композиционной оси Пекина, севернее Барабанной башни была возведена монументальная каменная Колокольная башня, предназначенная для большого городского колокола, а к югу от Пурпурного города началось строительство двух крупных храмовых ансамблей: храма Предков и Алтаря богов стран света и полевых плодов. Разместившись по сторонам главной дороги, оформленной высокими воротами Небесного мира и Возвышенного духа, они образовали симметричную композицию. Аналогичным образом к югу в тот же период были размещены храм Неба и храм Земледелия. Таким образом, к середине XV в. Пекин представлял собой обширный город, обнесенный крепостной стеной размером 6300 × 5100 м.

В XVI в. за пределами города было воздвигнуто еще несколько храмов. С востока – храм Луны, с запада – храм Солнца, а на севере – храм Земли. Перечисленные храмы вместе с построенным ранее храмом Неба символизировали в представлении китайцев XV–XVI вв. вселенную и вместе с тем соответствовали мистической схеме крепости Будды с ее пятичастной композицией.

В начале Минской династии Пекин был не только императорской резиденцией и главным культовым центром, но и крупнейшим торговым и ремесленным городом. Уже к концу XV в. территория города, ограниченная стенами, была плотно застроена, а к югу начал быстро расти новый торговый район. В 1564 г. этот район был окружен крепостной стеной, насчитывавшей по периметру 15 км, и получил название Китайского, или Внешнего города в отличие от старого Татарского, или Внутреннего города. В этот же период во Внутреннем городе, на основной его композиционной оси, между Пурпурным городом и Колокольной башней, возникла искусственная гряда холмов, названная Холмами Прекрасного вида, откуда открывалась

величественная панорама огромного регулярного города.

Следует отметить, что в эпоху средневековья наряду с городами, имевшими геометрически правильные планы, например, Тяньцзинь, многие китайские города не имели регулярной планировки, например Нанкин, Шанхай, Ханькоу, Ухан и многие др. Планы этих городов складывались постепенно и в этом отношении напоминали средневековые города других стран. В то же самое время план Пекина можно рассматривать и как продолжение древнекитайских традиций, и как феномен местного средневековья, и как явление нового порядка, поскольку геометрическая схема плана центрального ансамбля по своим композиционным принципам напоминала регулярные ансамбли эпохи Возрождения, протекавшей одновременно с генеральной реконструкцией Пекина в XV–XVI вв. Следует отметить, что градостроительство средневекового Китая изучено еще недостаточно и что делать какие-либо сопоставления с градостроительством Западной Европы было бы преждевременно.

Оценивая в целом средневековое градостроительство стран Востока, необходимо прежде всего отметить те общие черты, которые были присущи городам этого огромного региона. К таким чертам прежде всего относятся эволюционный характер развития городов, стойкость местных традиций, уходящих корнями в рабовладельческий период, особый образный строй, свойственный искусству стран Востока, подчеркнутая монументальность ведущих городских сооружений. Однако, подчеркивая общие черты, не следует забывать о различиях, которые, несомненно, имели место между городами Среднего Востока и городами Индии и Китая. Если города Ирана и особенно Средней Азии складывались постепенно, приобретая органичную, хотя и нерегулярную архитектурно-пространственную структуру, то планировка городов Индии и Китая, часто строившихся по заранее продуманному плану, в значительно большей степени находилась в плену многовековых канонов. Кроме того, градостроительство стран Среднего Востока было значительно более связано с античной культурой, нежели градостроительство Китая и Индии, которые развивались более изолированно.

Различие заключалось также и во внешнем облике городов. Если, например, средневековые города арабского мира и Средней Азии представляли собой целостные городские картины с куполами и минаретами, которые как бы вырастали из жилой застройки и сливались с ней в единое композиционное целое, то в облике средневековых городов Индии и Китая безраздельно главенствовали дворцовые и храмовые ансамбли, которые не столько сливались, сколько противостояли рядовой городской застройке.

В целом средневековые города Востока оставили неизгладимый след в развитии мирового градостроительства данного периода. Зодчие Востока создали неповторимый образ «восточного города» с его силуэтным и колористическим богатством, живописностью, тот самый образ, который уносили с собой многие европейские путешественники, такие как Марко Поло, Афанасий Никитин, Адам Олеарий и многие другие.

5 ГЛАВА. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

1. *Первобытно-общинные поселения древних славян*

Развитие земледелия в эпоху неолита и в особенности энеолита (IV–III тысячелетия до н. э.) обусловило появление первых поселений – городищ, отвечавших требованиям оседлого образа жизни.

На территории европейской части Советского Союза (между Карпатами и Днепром) высокого развития достигла в то время так называемая Трипольская культура. Поселения трипольцев имели, как правило, округлую форму, образованную периметрально располагавшимися многоочажными жилыми строениями полуземляночного типа. В центре поселков оставлялась свободная территория, служившая, по-видимому, местом для общинных собраний, а также для хранения запасов урожая и в качестве загона для стада. Во многом сходная система застройки городищ получила распространение и в более поздние периоды развития первобытно-общинного строя.

Современные лингвисты считают возможным говорить о выделении в данную эпоху языковых предков славян, в число которых отчасти входили и трипольцы.

В конце III – начале II тысячелетия до н. э. на рубеже бронзового века в жизни целого ряда народов, населявших Восточную Европу, происходили глубокие изменения. Именно к этому времени относилось установление патриархата и моногамной семьи.

В первой половине II тысячелетия до н. э. наблюдались значительные перемещения племен и объединение их в союзы и культурные общности. В одну из таких больших североевропейских общностей вошли протославяне, которые, по мнению историков, занимали обширную область к северу от Карпат между Одером, Вислой и Днепром.

К середине II тысячелетия до н. э., ко времени расцвета бронзового века, наметилось обособление праславянского массива от остальных индоевропейских народов. Праславянский период охватывал около двух тысячелетий, он окончился условно к середине I тысячелетия н. э. Однако за это время произошел целый ряд крупных исторических перемен в жизни предков славян, так же как и других народов Европы.

Поселения праславян бронзового века носили в основном характер неукрепленных деревень, плотно застроенных отдельными небольшими домами-полуземлянками. Представление о таком поселении дают, например, раскопки у села Пустынка на берегу Днепра.

Значительным историческим рубежом стал переход от «бронзового» века к «железному», закончившийся приблизительно к VII в. до н. э. Появление железа заметно ускорило экономическое развитие праславянских племен, оно позволило перейти к пашенному земледелию.

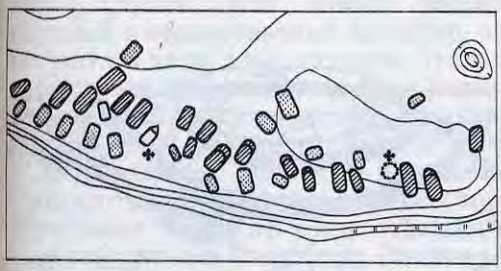
К этому же времени относилось и некоторое увлажнение и похолодание климата Европы, что привело к смене необъятных степей бронзового века (когда-то лесостепь доходила до Верхнего

233. *Праславянское поселение у села Пустынка на Днепре XV–XII вв. до н. э. План. Крестами обозначены места расположения святилищ*

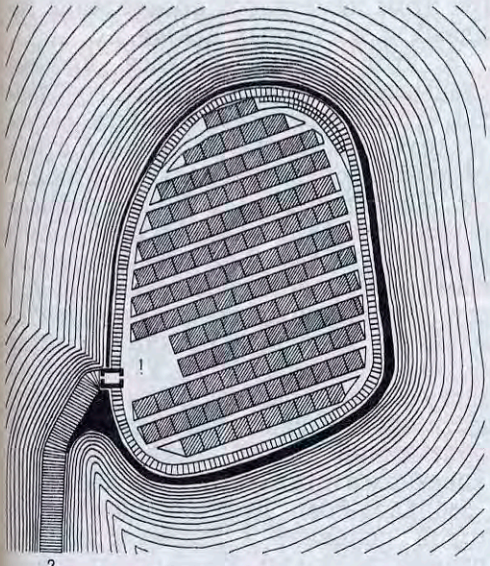
234. *Праславянское поселение у села Пустынка. Святилище с жерновками (Реконструкция С. С. Березанской)*

235. *Городище на Бискупинском озере в Польше VII–V вв. до н. э. План*

1 – укрепленные ворота; *2* – дамба, связывавшая городище с берегом озера

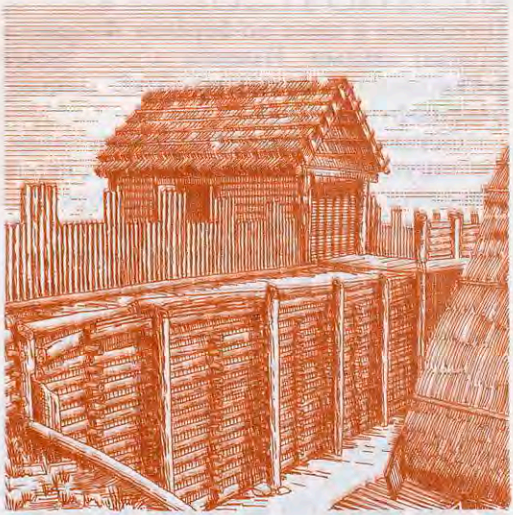
2

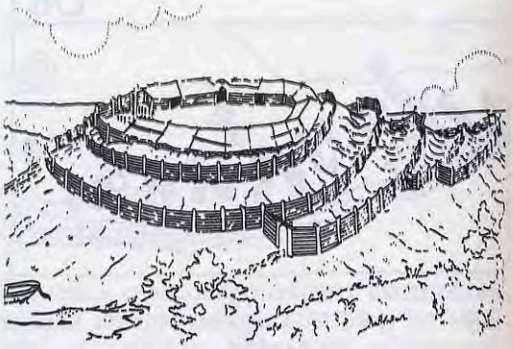
Поволжья и даже до берегов Финского залива) лесами. Именно в это время установились существующие поныне ландшафтные зоны.

Оставшаяся широкая полоса степи, протянувшаяся с запада на восток вдоль северного побережья Черного моря, была занята в то время воинственными скотоводческими племенами киммерийцев, которых в VII в. до н. э. сменили родственные им скифы, а затем сарматы. Теснимые кочевниками приднепровские праславяне вынуждены были создать приблизительно в IV–VIII вв. до н. э. на границе с киммерийской степью целую систему укрепленных городищ. В более позднее скифское время эта линия пограничных крепостей не только продолжала существовать, но и протянулась далее на запад, пополнившись новыми крупными городищами, такими как Бельское на Ворскле (VII в. до н. э.) и упоминавшийся Геродотом Гелон (VI в. до н. э.) – гигантское городище, а вернее целый район, обнесенный земляными валами общей протяженностью около 30 км, очевидно, служивший убежищем большому союзу племен. По-видимому, к этому же времени относилось и создание так называемых «Змиевых валов», протянувшихся на многие километры по южной границе лесостепи для защиты всей славянской земли от набегов кочевников.

В середине I тысячелетия до н. э. укрепленные общинные поселки-городища стали появляться по всей Северной и Восточной Европе. Примером древнейшего праславянского укрепленного поселения служит открытое в Польше Бискупинское городище, относящееся к VII–V вв. до н. э. Его застройка рядами одинаковых домов под общими двускатными крышами наглядно выражала существо социальных отношений родовых общин, не знавших имущественного неравенства. Другим интересным примером того же времени служит городище Тушемля на Смоленщине, которое было защищено с нагорной стороны пятью рядами земляных валов и рвов.

В начале нашей эры праславянские племена расселились на Дунае и вышли

236. *Бискупинское городище. Ворота и фрагмент стен. Реконструкция*

237. *Городище Тушемля, середины I тысячелетия до н. э. Общий вид. Реконструкция. Городище располагалось в Смоленщине, на берегу реки Тушемля, левого притока Сожи. Длина овальной площадки городища составляла 35 м, ширина 32 м*

к границам Римской империи, с которой они установили достаточно оживленную торговлю, о чем свидетельствуют клады римских монет, найденные в славянских землях. Торговые связи с Римской империей не могли не сказаться на развитии славянской культуры, однако в отличие от многих других «варварских» народов праславяне не были покорены Римом и не утратили своей самобытности.

Особенность раннеславянских поселений I–V вв. н. э. заключалась в том, что большинство из них строилось без укреплений и представляло собой большие вытянутые вдоль рек на 1–1,5 км открытые деревни, поблизости от которых находились культовые центры и кладбища. Вместе с тем в северо-восточных лесных районах, куда начали проникать славянские общины, в этот же период возникло немалое число совсем других поселений, имевших компактную форму и укрепления в виде валов и деревянных частоколов. К таким городищам начала нашей эры относилось Березняковское городище в Верхнем Поволжье.

Нашествие готов, а затем гуннов в середине I тысячелетия н. э. не могло не сказаться пагубно на земледельческой культуре славян, оказавшихся на пути у воинственных кочевников. В этот период у славян появились сильные вооруженные дружины, которые нередко принимали участие в войнах варварских народов как между собой, так и с Византийской империей.

Новый этап развития славянских племен пришелся на вторую половину I тысячелетия н. э., когда территория их расселения еще более увеличилась в северо-восточном и южном направлениях. В VI–VII вв. ими была заселена значительная часть Балканского полуострова. При этом наметилось обособление западных и восточных славян.

В этот период начался процесс складывания древнерусского государства, что было сопряжено с зарождением в недрах первобытно-общинного строя предпосылок раннефеодальных отношений. Характерная для более раннего времени родовая замкнутость общин стала разрушаться и на смену первобытным кровнородственным связям постепенно стали приходить связи территориальные и экономические, родовая община стала перерастать в общину соседскую. С этим был сопряжен рост имущественного неравенства и усиление родоплеменной знати, превратившейся в конечном итоге в собственников земли, в феодалов-бояр. Другими словами, во второй половине I тысячелетия н. э. в славянских землях происходил процесс становления классового общества. Од-

нако процесс этот носил весьма сложный и неоднозначный характер, он растянулся не на одно столетие, что соответствовало неравномерности развития самих славянских племен. Государство на Руси возникло лишь в IX в.

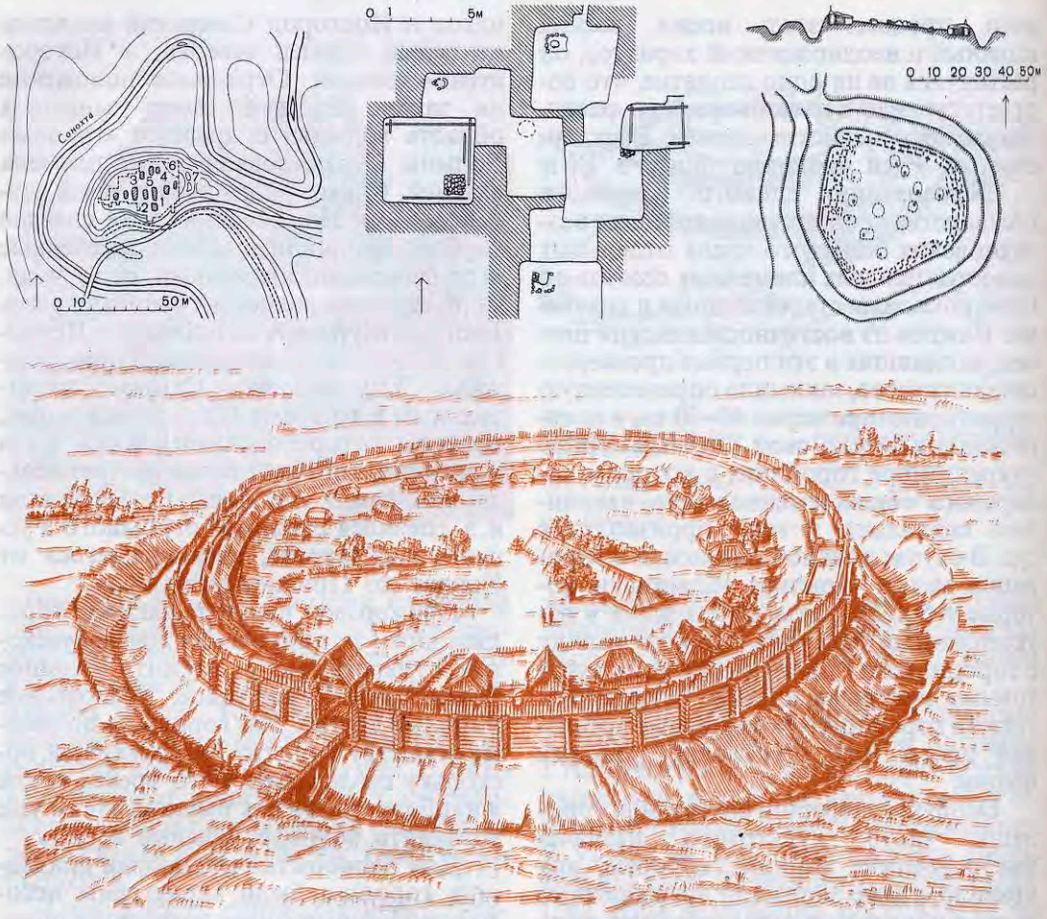
Образованию единого Киевского государства предшествовал процесс возникновения большого числа отдельных самостоятельных племенных союзов во главе со своими старейшинами и князьями. Каждое из восточнославянских племен, входивших в эти первые древнерусские княжества, занимало определенную территорию (примерно 40–60 км в поперечнике) и имело свой главный «град» – укрепленное городище, в котором собиралось общеплеменное вече, находились святилище и торг, производился суд. В случае военной опасности в городищах могли укрыться общинники, которые в большинстве своем жили в неукрепленных деревнях. Однако наряду с городищами – политическими и культовыми центрами племен, встречались также и городища – укрепленные поселения одной или нескольких родовых общин.

Особую категорию составляли городища чисто культового назначения – языческие капища, которые, как правило, также занимали возвышенные места и обносились стенами, но уже не из оборонительных, а из религиозных соображений. На таких капищах и «лысых горах» древние славяне устанавливали идолов своих богов: Рода, Лады и Лели, Макоши, Сварога, Стрибога, Велеса, Перуна, Ярилы и многих других, в честь которых устраивались жертвоприношения и ритуальные игры. В дни праздников к этим центрам сходились жители всей волости.

По письменным источникам, восточнославянские племена заселяли значительные территории. Северные земли населяли словене и кривичи. Первые имели своим центром Новгород, а вторым принадлежали Псков, Смоленск и, вероятно, Ростов. Полоцк был столицей полочан (также относившихся к кривичам), живших по среднему течению Западной Двины на р. Полоте. Чернигов и Новгород Северский являлись центрами племен северян, а Искоростень – древлян. Окраинное положение на западе Русской земли занимала область волынян с древним «градом» Волынь. Существовали также племена вятичей, бужан, радимичей, уличей, дулебов и др. На северо-востоке славяне глубоко проникли в земли, заселенные угро-финскими племенами веси, чуди, мери, муромы, мещеры и основали здесь Ростов и Муром. А на побережье Черного и Азовского морей русским принадлежала Тмутаракань. Самым значительным в то время было племя полян, центром которого являлся Киев. Киев и подчинил себе все прочие восточнославянские земли и к концу I тысячелетия н. э. сделался столицей огромного Русского государства, раскинувшегося от Карпат до Прионежского края.

Примерами патриархальных городищ эпохи формирования древнерусского государства могут служить Большое Боршевское, Екимауцкое, Райковецкое и многие другие. Эти городища по своему существу были глубоко архаичны, поскольку создавались в то время, когда в наиболее развитых районах стали уже возникать раннефеодальные города.

Для первобытно-общинных славянских городищ были характерны некоторые общие признаки: городища обносились земляными валами и деревянными стенами и занимали удобные в оборонительном и одновременно хозяйственном отношениях нагорные плато по берегам рек и озер, территории у слияния двух рек, на полуостровах и островах, иногда среди болот. По своим очертаниям в плане городища в основном подчинялись конфигурации естественного рельефа местности, но при этом тяготели к округлой форме. Застраивались они преимущественно домами полуземляночного типа, иногда наземными строениями, которые могли объединяться в компактные группы — родовые «гнезда» или в протяженные блокированные многосемейные дома под общей крышей. Нередко такие дома располагались по периметру городища и усиливали мощность оборонительных

238 | 239 | 240

241

стен. В срединной части городищ, как правило, размещались общинные постройки разного назначения. Здесь же нередко имелось небольшое озерцо — жизненно важный источник воды. Значительная площадь городищ оставалась незастроенной и служила загоном для общинного стада.

Большинство раннеславянских городищ имело небольшие размеры и только один вход. Застройка городищ однотипными домами, отсутствие ярко выраженного архитектурного центра – все это служило отражением социального и имущественного равенства всех членов первобытной общины.

Многовековые традиции строительства городищ, несомненно, оказали существенное влияние на развитие градостроительного искусства Киевской Руси.

238. *Городище Березняки в Верхнем Поволжье (близ Рыбинска). Существовало до V в. н.э. Генеральный план*

1 – постройка для собраний общины; *2* – житница; *3* – кузница; *4* – место, где хранился пепел умерших; *5* – помещение для прядения; *6* – загон для стада; *7* – ворота, по сторонам которых остатки валов. Без обозначений – жилые дома. Пунктиром показаны очертания археологического раскопа (по П. Н. Третьякову)

239. *Большое Боршевское городище на Дону (близ Воронежа). IX–X вв. План группы полуземляночных жилищ, принадлежавших одной из родовых общин*

240. *Райковецкое городище на границе Киевских и Владимиро-Волынских земель (близ Бердичева) XI–XIII вв. План. По периметру городища размещались клети-тарасы с пристроенными к ним хозяйственными и жилыми помещениями. В срединной части – полуземлянки и два загона для скота. Реконструкция В. К. Гончарова*

241. *Екимауцкое городище на Днестре IX–XI вв. Реконструкция общего вида, сделанная Г. Б. Федоровым и Г. Б. Щукиным. Внутри городища имелся водоем. Жилые дома располагались по периметру*

2. *Градостроительство Киевской Руси*

Становление древнерусского государства в конце I тысячелетия н. э. было отмечено появлением и стремительным развитием городов, качественно отличных от патриархальных городищ. К X в. на Руси было около 26 городов, а в XI в. их число возросло более чем в три раза. Показательно, что в скандинавских источниках Русь того времени известна как «страна городов». Однако следует иметь в виду, что городами в древнерусскую эпоху называли любые, даже самые незначительные поселения, если только они были огорожены крепостными стенами.

Города стали возникать по мере выделения и развития ремесла как особой самостоятельной формы производства и существенного увеличения торгового обмена. Они и явились центрами ремесла и торговли, экономически и политически подчинившими себе сельскую округу. Однако, несмотря на то, что города в своей принципиальной основе противостояли деревне, в Киевской Руси еще не возникло резкого антагонизма между тем и другим. Древнерусские города являлись порождением сельской стихии, они были органически связаны с селом и служили высшей ступенью в развитии сельского общинного устройства. Экономика городов еще в большой мере основывалась на развитии земледелия и скотоводства в подвластных им волостях.

Помимо экономической древнерусские города обладали и судебно-административной, а также культурно-религиозной и военно-оборонительной функциями.

Многие древнерусские города возникли путем слияния (синойкизма) нескольких союзных родовых общин, поселявшихся часто небольшими группами поблизости одна от другой и имевших свой общий вечевой и культовый центр – городище, который становился по мере роста города его детинцем. Примерами тому могут служить Киев, Новгород, Смоленск, Ростов и др. Таким образом, патриархально-общинные городища, в особенности племенные центры, во многих случаях послужили основой древнерусских городов.

Наряду с этим, некоторые города выросли из феодальных усадеб или небольших пограничных крепостей. Однако бóльшая часть этих поселений была городами лишь по названию и, не обладая экономическим потенциалом, постепенно теряла свое значение. Нередко новые города строились князьями на давно обжитых и развитых землях, т. е. по существу вырастали из сельских поселений. В других случаях вновь построенный город насильственно заселялся княжескими слугами и ремесленно-торговым людом.

Наиболее крупным из таких городов был Белгород, основанный Владимиром Святославичем на берегу р. Ирпень, на западных подступах к Киеву. Облицованные с приступной стороны сырцовым кирпичом и увенчанные деревянной стеной мощные земляные валы Белгорода служили ярким образцом русского крепостного зодчества времени Киевской Руси.

Торговое развитие многих древнерусских городов в значительной мере обусловливалось выгодами их географического расположения на великом водном пути «из варяг в греки», проходившем по целому ряду рек Восточной Европы. Крупнейшими речными магистралями являлись Днепр, Западная Двина, Ловать и Волхов, где ключевые позиции занимали соответственно Киев, Полоцк и Новгород. Главным перевалочным пунктом на этом пути был Смоленск, разместившийся в верховьях Днепра, где имелись волоки в бассейн Западной Двины. Путь «из варяг в греки», описанный в «Повести временных лет», связывал русские земли, с одной стороны, с Причерноморьем и Византией, а с другой – со странами Северной Европы. Известен был русским и водный путь вокруг всей Европы из Балтийского моря в Средиземное и Черное, который и замыкался в русских землях указанной системой рек. Этот знаменитый речной

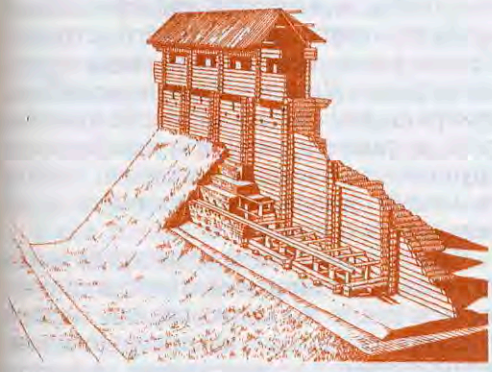

путь имел первостепенное значение во внешнеторговых сношениях Киевской Руси, тогда как в качестве внутренних связей использовалась практически вся обширная речная сеть восточноевропейской равнины.

Города, находившиеся в стороне от главных торговых путей Киевской Руси, в частности Ростов и Суздаль в отдаленной «Залесской» земле, выросли в первую очередь как центры богатых земледельческих районов, хотя и здесь существовали различные виды ремесел.

Города преимущественно оборонительного значения были сосредоточены на границах Русской земли со степью.

242 | 243 | 244

242. *Карта образования Киевского государства. Славянские племенные союзы. Пунктиром показан великий путь «из варяг в греки»*

243. *Белгород. План XI в.*

244. *Белгород. Реконструкция оборонительных укреплений. По Б. А. Рыбакову*

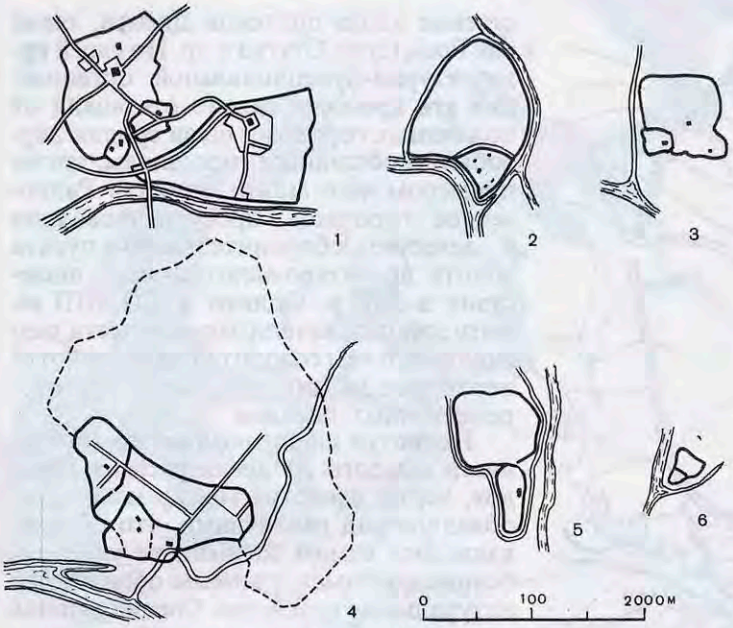
На протяжении веков им приходилось отражать натиск кочевых племен хазар, затем печенегов, а позже половцев. К таким городам-крепостям, входившим в систему древних пограничных «Змиевых валов», относились Богуславль, Корсунь, Родня, Желна, Воинь и др. Они располагались преимущественно вдоль притоков Днепра, таких как Рось, Сула, Стугна и др. По своей архитектурно-функциональной организации эти крепости сильно отставали от подлинных городов и были сродни первобытно-общинным городищам, ярким примером чего может служить Райковецкое городище, просуществовавшее в качестве оборонительного пункта вплоть до татаро-монгольского нашествия в XIII в. Однако в XII–XIII вв. и эти городки начали экономически развиваться, о чем говорит появление возле некоторых из них небольших торгово-ремесленных посадов.

Несмотря на специфические особенности каждого из древнерусских городов, черты сходства между ними преобладали над различиями, что обусловливалось самим жизненным укладом, основывавшимся, главным образом, на натуральном хозяйстве. Специализация городов носила ограниченный характер, в каждом из них в большей или меньшей мере заключался весь комплекс перечисленных выше городских функций. Население даже сугубо военных крепостей в мирное время занималось ремеслом, торговлей и земледелием.

Вместе с тем древнерусские города значительно различались по своей значимости и находились в соподчиненном положении один по отношению к другому.

В становлении раннефеодального Киевского государства принцип иерархии играл основополагающую роль, так как иерархия вообще составляла характерную особенность всей эпохи средневековья и, по словам К. Маркса, являлась «идеальной формой феодализма». Принцип иерархии пронизывал собой не только социально-экономические и политические отношения в Древней Руси, но и составлял основу средневекового христианского мировоззрения, что находило отражение во всех видах искусства, включая архитектуру и градостроительство.

Высшее место в социальной иерархии Древней Руси принадлежало князьям, которые всегда были окружены дружиной и боярами, стоявшими на ступень

245. *Иерархия древнерусских городов. В общем масштабе сопоставлены планы*
1 – Киева; *2* – Переяславля; *3* – Овруча; *4* – Чернигова; *5* – Лукомля; *6* – Вщижа

246. *Киев. План нагорной части (X–XI вв.)*
Город Владимира:
1–3 – дворцовые корпуса; *4* – Десятинная церковь; *5* – церковь Василия; *6* – церковь Федоровского монастыря; *7* – церковь Андреевского монастыря; *8* – церковь Крестовоздвиженского монастыря; *9* – Батыевы ворота; *10* – Подольские ворота: *11* – ворота к Боричеву взвозу. *Город Ярослава*: *12* – Софийский собор; *13* – церковь Ирины; *14* – церковь Георгия; *15* – безымянная церковь; *16* – дворец; *17* – Золотые ворота; *18* – Львовские ворота; *19* – Лядские ворота; *20* – собор Михайловского Златоверхого монастыря; *21* – церковь Дмитриевского монастыря

ниже. Бóльшую часть городского населения составляли ремесленники, торговцы и, наконец, не имевшие личной свободы княжеские и боярские холопы. В пределах каждой социальной группы также имелись свои степени «старшинства». Так, среди горожан различались «лучшие», или «старейшие» и «меньшие», или «мизинные» люди, а бояре и князья различались по степеням или по старшинству в зависимости от родовитости, богатства и могущества. Старшими среди князей в рассматриваемый период являлись князья Киевские, носившие титул «великих». Киев был общепризнанной столицей Руси – «матерью городов русских».

Большое значение для развития Древней Руси имело ее сближение с Византией, являвшейся в то время самым крупным культурным центром Европы. Из Византии Русь переняла государственную религию – христианство (988 г.), значительно влиявшее на все стороны материальной и духовной жизни в средние века. Как писал Ф. Энгельс, «верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности было в то же время необходимым следствием того положения, которое занимала церковь в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»[1]. Строго установленная церковная иерархия играла в Древней Руси не менее важную роль, чем светская. Высшее духовенство, а также церкви и в особенности крупные монастыри владели значительными земельными угодьями с деревнями и селами.

После принятия христианства стали уничтожаться старые святилища славянских богов и их место заняли церкви, ставшие главными композиционными доминантами древнерусских городов.

Древний Киев. Время возникновения первого поселения на месте Киева восходит к глубокой древности, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки на территории города. В середине I тысячелетия н. э. на высоких холмах правого днепровского берега, где стоит Киев, существовало несколько славянских поселений, которые, судя по найденным археологами кладам римских монет III и IV вв., а также предметам VI, VII и VIII вв. среднеазиатского

[1] **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 7, с. 360–361.

и персидского происхождения, вели международную торговлю, что было связано с их выгодным географическим положением на пересечении северо-южных и западно-восточных путей. Судя по легендарному летописному рассказу, три брата Кий, Щек и Хорив соорудили в этой обжитой местности над Днепром три городка, названные их именами. Город старшего из них – Киев и явился основой будущей столицы Руси. Есть основания полагать, что это событие произошло в конце V в. н. э.

Киев возник в земле полян, но уже к IX в. он превратился в центр целого союза больших племенных «княжений», в число которых помимо полян вошли северяне, древляне и др. По-видимому, несколько ранее в союз с Киевом вошло племя рось, населявшее бассейн одноименной реки на границе со степью. Это племя и дало имя той земле, столицей которой стал Киев.

«Русская земля» во главе с Киевом при князе Олеге (882–911 гг.) была объединена с северными славянскими землями, подвластными Новгороду, и таким образом возникло единое древнерусское государство – Киевская Русь, в состав которого на протяжении X в. были включены практически все восточнославянские и некоторые неславянские земли.

Древнее городище Киева располагалось на самом краю так называемой Старокиевской горы, на 113 м возвышающейся над Днепром, и занимало площадь около 0,7 га. С напольной стороны окружавший его вал дополнялся рвом, за которым простирался курганный могильник. Значительно западнее город и его предместья защищала речка Лыбедь (названная так по имени сестры трех легендарных братьев – основателей Киева), заболоченная пойма которой представляла серьезную преграду. Со всех сторон к городу подступали глухие труднопроходимые леса.

В срединной части «града» находился древнейший языческий храм, фундамент которого был сложен из глыб песчаника и имел эллиптическую форму. В X в. неподалеку от него разместился каменный княжеский терем, упомянутый в летописи как терем княгини Ольги. Судя по той же летописи, за пределами городских укреплений, «под горой» имелось еще два княжеских двора. В тот период основное население Киева сосредоточивалось в нагорной части, а территория низменного Подола только начала осваиваться. Здесь, у подножия киевской горы протекала река Почайна, впадавшая в Днепр, устье которой служило гаванью (сопоставлявшейся летописцем с константинопольским Золотым Рогом). От пристани шла дорога – Боричев взвоз – в город.

Дальнейшее градостроительное развитие Киева было связано с именем знаменитого князя конца X – начала XI вв. Владимира Святославича. Заняв киевский престол в 980 г., Владимир в первую очередь обновил старое языческое капище города. В центре он воздвиг «княжеского» бога, бога грозы и военной доблести – «Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат». Вокруг Перуна разместился целый пантеон идолов: Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл и Мокошь. Однако вскоре, всего лишь через восемь лет, Владимир Святославич отказался от языческого культа и принял христианство в качестве общегосударственной религии.

Возведенная в связи с этим первая крупная каменная церковь Богородицы,

получившая название Десятинной (поскольку на ее содержание была выделена десятая часть великокняжеских доходов), разместилась за пределами старых укреплений и стала служить центральной доминантой нового более обширного города, который приблизительно в то же время был построен Владимиром. Территория нового города достигала 10 га. Перед Десятинной церковью была создана главная городская площадь, на которой Владимир поставил античные статуи, вывезенные им в качестве военных трофеев из Корсуни – византийского Херсона. Эта площадь получила название «Бабина торжка». Судя по археологическим раскопкам, невдалеке от Десятинной церкви были возведены большие каменные терема, а на южном конце города, над обрывом, на месте уничтоженного языческого святилища возвысилась небольшая каменная церковь Василия.

Киев при Владимире занимал относительно небольшую территорию, но при этом расцвета достигли окружавшие его города-резиденции и стратегические пункты, такие, как Вышгород, Василев, Белгород, находившиеся на особом попечении князя. Большое значение приобрело при Владимире его придворное село Берестово, находившееся на подступах к Киеву. Основные дороги, выходившие из Киева и определявшие дальнейшее развитие его планировочной структуры, направлялись к этим «спутникам» столицы.

Новый крупный этап в развитии Киева пришелся на время княжения Ярослава Мудрого (княжил в Киеве в 1017, 1019–1054 гг.). К 1037 г. было закончено строительство нового главного собора города и вместе с тем всего древнерусского государства – Киевской Софии. Этот крупнейший на Руси 13-главый храм был расположен на месте бывшего «поля вне града», в самом центре новой городской черты, возникшей в то же время и получившей название «города Ярослава». Земляные валы Киева XI в., основу которых составили шесть рядов дубовых срубов, отличались исключительной мощностью (они достигали 14 м высоты и 19 м ширины в верхней части) и окружали всю территорию нагорного плато (около 70 га) к юго-западу от города Владимира, ставшего теперь внутренней цитаделью или детинцем Киева. Новый и старый «города» Киева соединялись проездными воротами и мостом. В городе Ярослава было сооружено трое ворот, расположение которых определялось, вероятно, трассировкой исторически сложившихся дорог.

От главных Золотых ворот Киева начиналась основная городская улица, направлявшаяся к Софийскому собору и далее к детинцу, где находилась главная резиденция великого князя. На подступах к Софии эта улица фланкировалась двумя великокняжескими монастырями – Георгия и Ирины, построенными одновременно с главным собором. В непосредственной близости от Софийского собора размещался двор митрополита. Софийский собор был не только религиозным, но и крупнейшим на Руси центром средневековой науки.

Огромная значимость Софийского собора определила его ведущее положение в ансамбле города. Его крупный многоглавый объем главенствовал над остальными церквами древнего Киева.

В нагорной укрепленной части Киева, где сосредоточивалось политическое и церковное управление, преобладали дворы феодальной знати – князей и бояр, тогда как основным местом проживания простых горожан – ремесленников и торговцев стал Подол.

Жизнь Подола и его развитие были неразрывно связаны с Днепровским торговым путем, составлявшим основную часть пути «из варяг в греки» и имевшим международное значение. По торговым делам в Киев приезжали многочисленные купцы не только из русских земель, но и из европейских и азиатских стран. Немецкие купцы здесь имели даже свой костел и доминиканский монастырь. Центром Подола служила обширная торговая и вечевая площадь. Однако это не было единственным местом торговли, судя по письменным источникам всего в Киеве насчитывалось

247. *Киев. Генеральный план XII в.*

восемь торжищ, которые как и в других городах тяготели к городским воротам.

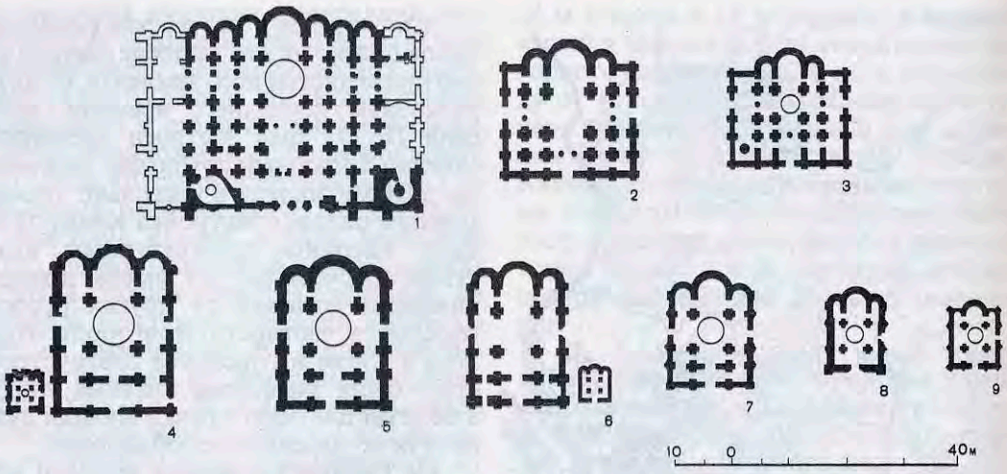
Киев являлся и крупнейшим центром ремесленного производства, достигшего к XII в. высокого специализированного развития. Здесь, в первую очередь на Подоле, были сосредоточены ювелирные, керамические, стеклоделательные, камне- и косторезные и другие ремесленные мастерские. Среди них особенно выделялись железоделательное и кузнечное производства.

Жилые дома и мастерские ремесленников далеко не всегда представляли собой приземистые полуземлянки. Судя по раскопкам последнего времени, киевский Подол был застроен преимущественно большими срубными наземными домами, иногда в несколько этажей. В целом рядовая застройка Киева обладала высоким архитектурным качеством и, очевидно, не имела принципиальных отличий от других русских городов, в частности Новгорода. Имелось в Киеве и городское благоустройство – были замощены главные улицы, а болотистые берега речки Киянки даже получили деревянную облицовку.

На Подоле с течением времени возникло немалое число храмовых построек, значительно обогащавших городской ансамбль. К наиболее крупным из них относилась церковь Успения Богородицы Пирогощей (1131–1136 гг.). Однако по своим масштабам эти постройки сильно уступали главным храмам, размещавшимся в верхней части города. И хотя в XII в. Подол получил деревянную ограждающую стену, тем не менее огромная и живописная княжеская гора, с возвышавшимися на ней валами и каменными воротами, богатыми теремами и храмами продолжала господствовать в панораме города и всего днепровского ландшафта.

Киев Ярослава Мудрого создавался с ориентацией на Константинополь как на образец, что подчеркивало его исключительное положение среди других русских городов. Это уподобление носило самый общий характер и заключалось в повторении отдельных наименований храмов и городских ворот и в ассоциативном подражании главному Царьградскому собору Софии. По существу, это было уподобление не реальному городу во всей его конкретности, а подражание его идеализированной модели, т. е. «прообразу».

С конца XI в. в Киеве широко развернулось строительство монастырей, крупнейшим из которых стал Печерский, расположившийся на Днепровском берегу южнее Берестова. В 1073–1078 гг. в этом монастыре был

248. *Киев. Планы храмов конца XI–XII вв., выполненные в общем масштабе и расположенные в иерархической последовательности*
1 – Софийский собор; *2* – церковь Ирины; *3* – церковь Георгия; *4* – «Великая» Успенская церковь Киево-Печерского монастыря; *5* – княжеский собор-усыпальница Кирилловского монастыря; *6* – княжеский собор Михайловского Златоверхого монастыря; *7* – главная посадская церковь Успения Богородицы Пирогощей; *8* – дворцовая княжеская церковь Василия; *9* – посадская церковь на Вознесенском спуске

возведен собор Успения Богородицы – так называемая Великая Печерская церковь, существенно отличавшаяся от Софийского собора и соперничавшая с ним по масштабу. Эта церковь послужила образцом для большого числа древнерусских храмов домонгольского периода.

Сыновья и внуки Ярослава Мудрого основали в Киеве целый ряд своих родовых монастырей, которые существенно обогатили архитектурно-пространственную композицию города. Крупными монастырями, примкнувшими к городу Владимира с юга, были Дмитриевский и Михайловский Златоверхий. На холме, возвышавшемся над северной окраиной Киева, был сооружен Кирилловский монастырь. Особенно насыщенным церковными и монастырскими постройками стал старый город Владимира.

Древний Киев нельзя рассматривать без предместий – его неотъемлемых частей. Крупными торговыми предместьями, располагавшимися к северу от центра города, были еврейское и «Копырев конец», который имел даже свою оборонительную стену. Рядом находились ремесленные поселения Кожемяки и Гончары. Среди живописного холмистого ландшафта в окрестностях Киева было разбросано немалое число монастырей, а также княжеских и боярских усадеб, которые походили на своего рода миниатюрные городки.

В размещении основных предместий Киева заметно тяготение их к берегу Днепра, который играл определяющую роль в структуре окрестного ландшафта. Вдоль Днепра выстроилась целая цепь архитектурных ансамблей: на юге Выдубицкий монастырь с примыкавшим к нему княжеским Красным двором, севернее Киево-Печерская лавра, затем княжеская Берестовская резиденция с церковью Спаса, а на северных подступах к городу – Кирилловский монастырь.

3. *Русские города периода феодальной раздробленности*

Начиная с XII в. сложившаяся структура городов на Руси стала существенно изменяться. Если в период своего расцвета в конце X – первой половине XI вв., т. е. в годы правления Владимира Святославича и Ярослава Мудрого, Киевское государство представляло со-

бой единое централизованное целое, то в процессе дальнейшей феодализации русских земель началось дробление Руси на отдельные княжества. Начался этот процесс уже после смерти Ярослава Мудрого (1054 г.), сыновья и внуки которого стали вполне самостоятельными держателями целого ряда крупных обособившихся областей, доставшихся им в родовое, вотчинное владение. Становление феодальной раздробленности Руси было оформлено постановлением Любечского съезда князей 1097 г.: «Каждый да держит свою отчинну». Русское государство в XII–XIII вв. приобрело форму федерации отдельных княжеств, основанной на принципе старейшинства, а также родстве всех представителей правившего княжеского рода. Судьба каждого крупного княжества была подобна судьбе всего Киевского государства – оно беспрестанно дробилось на все более мелкие уделы и «подуделы» по мере разрастания княжеских родов. Таким образом, феодальная иерархия становилась все более сложной и разветвленной.

Однако и в этот период продолжали существовать торговые, культурные и церковные связи между отдельными областями. Само представление о единстве всей «Русской земли», свойственное людям Древней Руси, не только не исчезло, но даже обострилось ввиду необходимости в сплочении княжеств перед лицом внешней опасности со стороны половцев.

Киев оставался богатейшим городом и общепризнанной столицей Руси, за обладание им велась ожесточенная борьба между князьями, и тем не менее мало-помалу его политическое превосходство стало клониться к упадку, тогда как центры крупнейших уделов начали возвышаться.

Особое место среди русских городов периода феодальной раздробленности, как и более раннего времени занимал Новгород, который был по существу второй, северной столицей Руси.

Древний Новгород. Новгород расположился на р. Волхов вблизи ее истоков из озера Ильмень, где еще в догосударственный период расселились славянские племена словен, а также кривичей, с которыми постепенно слилось местное финно-угорское и балтийское население. Как показывают исследования последнего времени, Новгород возник именно как центр обширной разноэтнической федерации русского северо-запада.

Сам город не имел компактной структуры – он представлял собой группу из трех расположенных невдалеке друг от друга общинных поселений первоначально деревенского типа. На левом берегу Волхова помещались родовые общины кривичей и мери, а на противоположном берегу – словен. Эти первоначальные селища и послужили основой трех древнейших новгородских «концов»: Словенского, Людина и Неревского. Помимо этого здесь жили небольшие общины ряда других народов, о чем говорят названия некоторых новгородских улиц: Чудинцевой, Прусской, Варяжской. На том месте, где впоследствии вырос новгородский детинец, в его северной части, находился общинный центр федерации этих «концов». Это укрепленное городище занимало совсем незначительную территорию и, очевидно, не предназначалось для постоянного проживания в нем людей. Возможно, что его предшественником было расположенное к югу от Словенского конца городище, на месте которого впоследствии возникла загородная резиденция новгородских князей. На правом берегу Волхова, напротив общинного центра-детинца, там где впоследствии разместилось Ярославово дворище, находился дохристианский могильник X в.

В эпоху Киевской Руси Новгород стал центром обширнейших земель, простиравшихся до Белого моря и Северной Двины. Землевладение составляло основное богатство новгородского боярства. Вместе с тем Новгород рано превратился в крупный ремесленный и торговый центр Русского государства.

Торговым развитием Новгород был во многом обязан своему выгодному географическому положению на пути «из варяг в греки». По Волхову проходила важнейшая дорога в Северную Евро-

пу (через Ладожское озеро и Неву в Финский залив). В обратном направлении через озеро Ильмень шел путь по Ловати в бассейн Западной Двины и дальше к верховьям Днепра. Другой древний путь из Ильменя проходил по реке Поле в озеро Селигер и далее в верховья Волги. Существовали речные связи Новгорода с Псковом и с русским севером, инициатива в освоении которого принадлежала новгородцам. Большое значение для Новгорода имели его тесные торговые связи с североевропейскими городами. Как известно, в XIII в. Новгород вошел в знаменитый Ганзейский союз.

Все эти факторы обусловливали быстрый рост города и его активное архитектурное развитие.

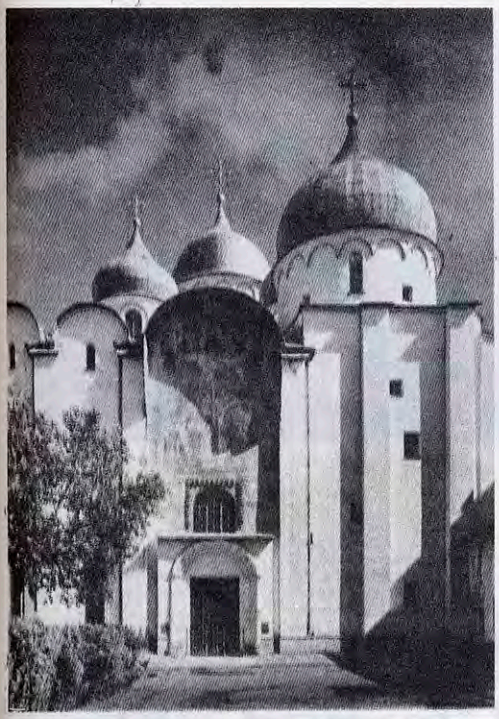
По принятии христианства в 989 г. в Новгородском детинце был сооружен деревянный собор Софии «о тринадцати верхах». В 1044 г. князь Владимир Ярославич перестроил Новгородский детинец, а годом позже взамен сгоревшей дубовой Софии заложил каменный Софийский собор по образцу Киевского, созданного его отцом Ярославом Мудрым. Подобие этих крупнейших соборов на Руси, подчеркнутое посвящением и того и другого Софии, не было механическим копированием. София Новгородская значительно отличалась от Киевской общим пропорциональным строем, простотой и монументальностью своих форм, а также несколько меньшими размерами, что служило ответом на ее подчиненное положение в церковной иерархии.

Сильно различались и сами ансамбли Новгорода и Киева, несмотря на сходство отдельных построек, из которых они слагались. Во многом это обусловливалось значительными различиями в природной ситуации, активно участвовавшей в сложении ансамбля каждого древнерусского города. В отличие от Киева, Новгород расположился по обе стороны реки на равнинной, местами низменной местности, хотя первоначально отдельные холмы, на которых возникали поселения, были выражены более рельефно. В частности, это касается холма Славно (центра Словенского конца) и холма, который занимал детинец. На первом этапе своего градостроительного развития в XI–XII вв. Новгород еще имел весьма дробную планировочную структуру, которая была характерна для всех русских городов того времени.

В начале XII в. ансамбль Новгорода обогатился целой серией крупномасштабных каменных храмов, отличавшихся сходным величественным характером своих форм. Первой была сооружена церковь Благовещения в загородной княжеской резиденции на Городище (1103 г.), вслед за ней приступили к возведению идентичного по плану городского княжеского храма Николы на Ярославовом дворище, расположившегося напротив Софии (1113 г.). Вскоре появились соборы Антоньева (1117 г.) и Юрьева (1119 г.) монастырей, которые архитектурно оформили северный и южный въезды в Новгород. Главенство в этой цепи храмов, безусловно, принадлежало шестиглавому Софийскому собору. Николо-Дворищенский собор был пятиглавым и значительно меньшим по величине, соборы Антоньева и Юрьева монастырей увенчивались тремя главами, что композиционно подчеркивало их тяготение к ансамблю города. Городской центр в это же время был значительно выделен за счет перестройки и укрупнения детинца (1116 г.).

Сооружение княжеского Георгиевского собора Юрьева монастыря приписывается в летописи местному мастеру Петру, который являлся выдающимся зодчим Древней Руси. Возможно, мастер Петр участвовал и в создании других соборов, выстроившихся вдоль Волхова.

На Волхов были ориентированы не только вышеупомянутые, но и более поздние по времени основания храмы, в частности, Иоанна на Опоках на Торгу (1127–1130 гг.) и Бориса и Глеба в Детинце (1167–1173 гг.), а также многие другие менее значительные церкви. Волхов не только разделял Новгород на две крупные части – Софийскую и Торговую стороны, но и служил могучим объеди-

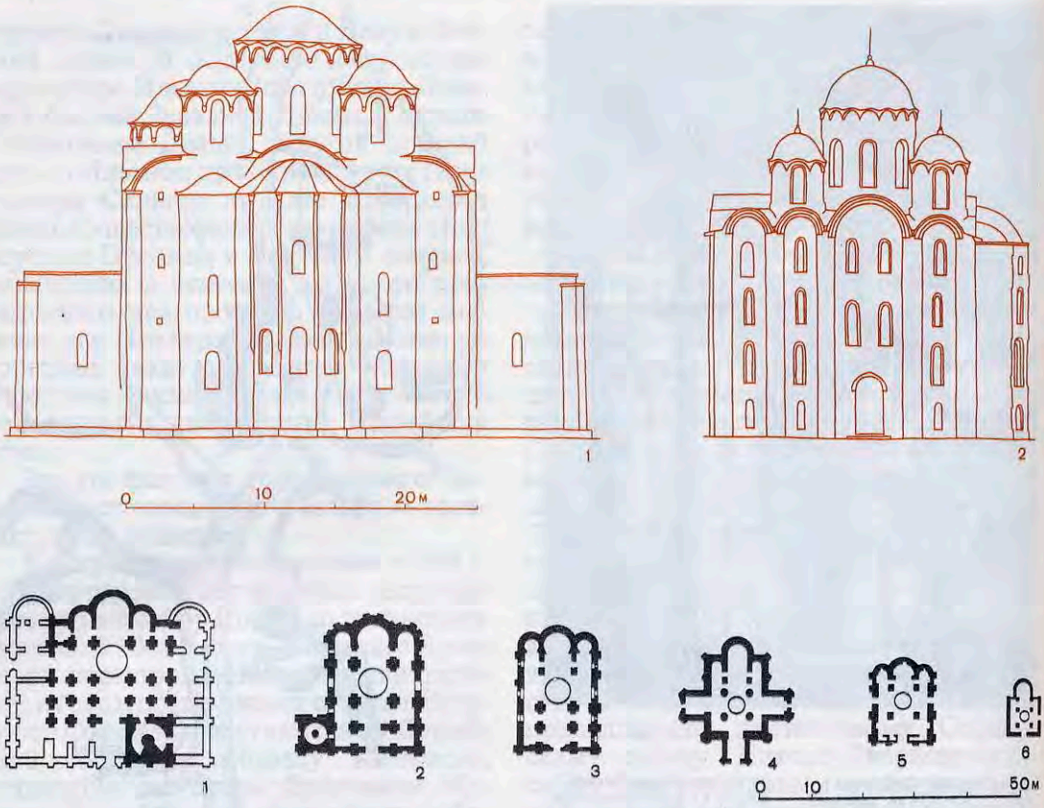

249. *Новгород. Софийский собор. 1045–1054 гг. Западный фасад*

250. *Новгород. Ситуационный план XII в.*
1 – Софийский собор в Детинце; *2* – собор Бориса и Глеба; *3* – Николо-Дворищенский собор; *4* – Духов монастырь; *5* – Зверин монастырь. Штрихом обозначены территории первоначального заселения Новгорода с наиболее глубоким культурным слоем

няющим началом в его градостроительной структуре, он являлся главной композиционной осью всего городского ансамбля. Течение Волхова определяло и общую направленность новгородских улиц, среди которых выделялись некоторые, шедшие параллельно реке, но большинство было ориентировано перпендикулярно к ней и выходило на берег. Как и в других древнерусских городах, река служила главной магистралью Новгорода.

Несмотря на то, что идейно-политическим центром Новгорода был Детинец, тем не менее в планировке городских улиц радиальная направленность к Детинцу почти не проявилась. Город обладал скорее полицентричностью, так как каждая его часть, конец, церковный приход, улица и даже отдельный двор представляли собой относительно завершенное и самостоятельное целое, что было характерной особенностью средневековой городской структуры. Кроме того, для Торговой стороны главным центром служил не Детинец, а торговая площадь, с которой была связана и пристань. На Торг был ориентирован и единственный городской мост через Волхов, соединявший две во многом самостоятельные и нередко соперничавшие «стороны» Новгорода. Торг имел большое значение в жизни города. Здесь находились богатые купеческие дворы, в том числе дворы «заморских» гостей: Немецкий и Готский. Располагавшаяся

невдалеке от Торга церковь Иоанна на Опоках служила центром крупного новгородского объединения купцов-вощников, получившего название «Иванское сто». Торговая площадь примыкала к княжескому Ярославову дворищу.

На Торговой стороне высилось немало церквей, число которых постоянно возрастало, однако все они, даже вместе взятые, уступали по величине и масштабу архитектурному комплексу Софийской стороны. И такая неуравновешенность городского ансамбля вовсе не свидетельствовала о незаконченности или несовершенстве его композиции. Для древнерусских ансамблей не было свойственно равновесие архитектурных объемов в пространстве, более характерен для них был принцип последовательной соподчиненности объемов при их относительной пространственной самостоятельности.

Наивысший расцвет Новгорода был связан с превращением его в центр самостоятельной вечевой феодальной республики. В Новгороде в период феодальной раздробленности князья не имели столь значительной власти, как в удельных «вотчинных» центрах. Не было в Новгороде и своей устойчивой княжеской династии. Верховным государственным органом власти здесь, как и в ряде других древнерусских городов, было народное вече, ведущие позиции в котором занимала боярская знать. Вече избирало из среды бояр посадника (с конца XI в.), а также могло пригласить угодного новгородцам князя или изгнать неугодного, что нередко случалось. Князь был нужен вечевому Новгороду как верховный, хотя во многом номинальный владыка. Новгородское вече также активно участвовало и в выборе архиепископа.

Новгородская вечевая республика имела определенное сходство с «воль-

251|253
252|

251. *Новгород. Софийский (1) и Николо-Дворищенский (2) соборы. Реконструкции фасадов в общем масштабе*

252. *Новгород. Планы храмов, выполненные в общем масштабе и расположенные в иерархической последовательности*

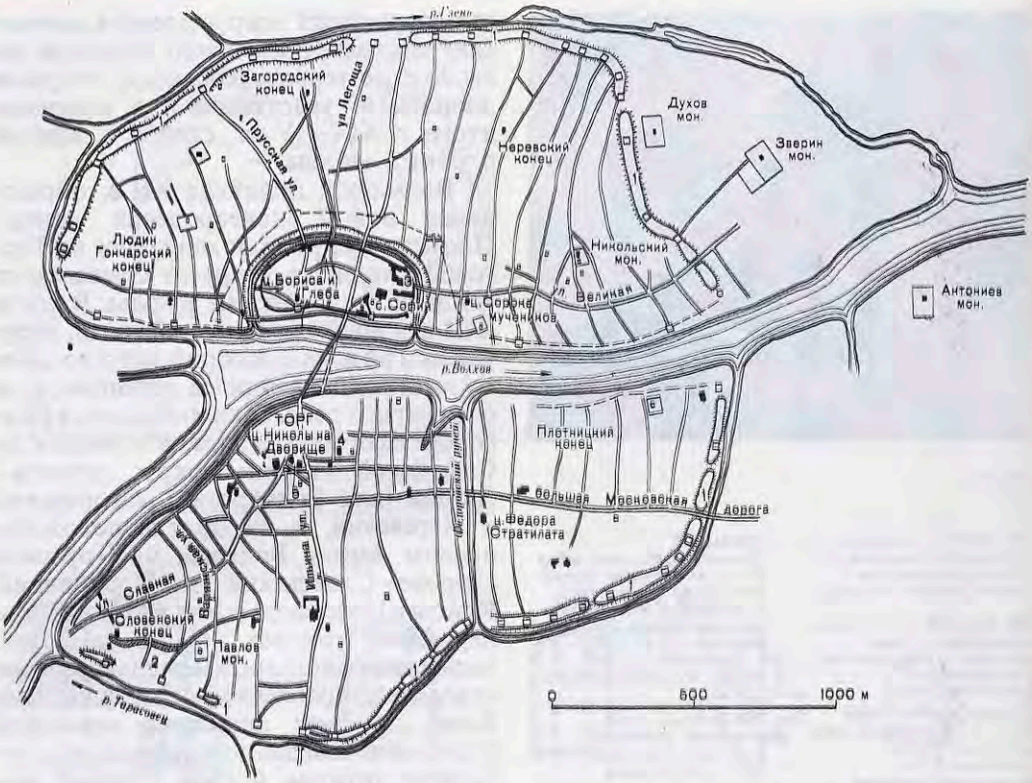
1 – главный собор Софии *XI* в.; *2* – Георгиевский собор княжеского Юрьева монастыря *XII* в.; *3* – городской княжеский придворный Николо-Дворищенский собор *XII* в.; *4* – купеческая церковь Пятницы на Торгу *XIII* в.; *5* – загородная мемориальная княжичья церковь Спаса на Нередице *XII* в.; *6* – приходская церковь Иоанна Богослова на Витке *XIV* в.

253. *Новгород. Собор Рождества Богородицы Антоньева монастыря. 1117 г. Вид с северо-востока*

ными» городами Северной Европы, с которыми она поддерживала тесные торговые связи. Вообще в XII–XIII вв., а тем более в XIV–XV вв. Новгород представлял собой крупнейший центр международной торговли. Он был экспортером не только такого ценнейшего сырья, как пушнина, промыслом которой славился русский Север, но и воска, льна, пеньки, меди, а также разнообразнейших ремесленных изделий. Как показывают археологические раскопки, в Новгороде существовало много ремесленных мастерских, наряду с Киевом он славился многоотраслевым ремесленным производством. Большая концентрация ремесла и торговли в Новгороде объяснялась, в частности, тем, что на колоссальной территории новгородских земель имелось совсем немного городов, и Новгород занимал среди них доминирующее положение.

По мере развития Новгорода его посад разрастался вокруг древних кончанских центров, постепенно заполняя все свободные территории между старыми дворовыми участками, и в конечном итоге в XIV–XV вв. слился в единый плотный массив.

Во второй половине XII в. образовался новый новгородский конец – Плотницкий, расположившийся на Торговой стороне к северу от Словенского конца за Федоровским ручьем. В конце XIII в. появился последний конец, получивший название Загородского по своему местонахождению за детинцем, если смотреть от реки. Таким образом, в Новгороде сформировались пять концов: на Софийской стороне вокруг детинца – Людин (или Гончарский), Загородский и Неревский, а на противоположном правом берегу Волхова, на Торговой стороне – Словенский и Плотницкий. Концы в Новгороде, как и в других древнерусских городах, были самостоятельными районами, имевшими свое вечевое самоуправление и объединявшими более дробные элементы городской структуры. Каждый конец имел свою соборную церковь и свой главный монастырь, входившие в общегородскую систему церковной иерархии, во главе которой стоял собор Софии, олицетворявший весь Новгород в глазах его жителей, которые говорили: «где София, ту и Новгород». Главное общегородское вече собиралось именно в детинце на площади перед этим собором. Веча основных трех концов Словенского, Людина и Неревского собирались соответственно у Николо-Дворищенского собора, церкви Бориса и Глеба в детинце и церкви Сорока Святых. После того, как образовалось пять концов, все новгородские земли были разделены на пять частей, и каждый из пяти концов стал обладателем своей «пятины». Помимо кончанской в Новгороде так же, как и во всех древнерусских городах, существовала сотенная организация посадских жителей. Сотни во главе с сотскими в своей совокупности подчинялись тысяцкому, который был очень крупной фигурой в городе. «Сотни» и «концы» на городской территории размещались че-

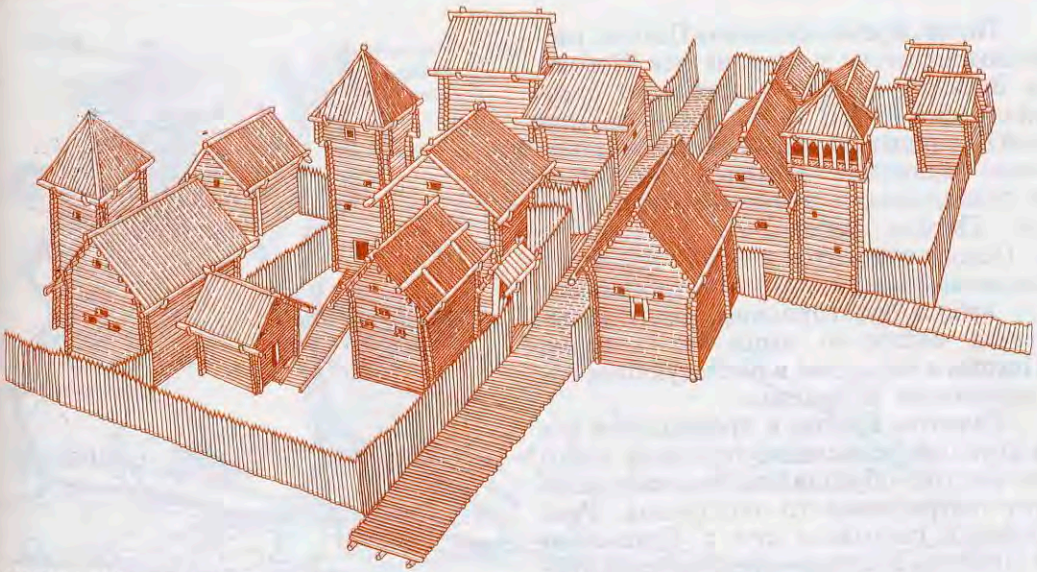
254. *Новгород. Генеральный план города XV в.*
1 – валы конца XIV – начала XV вв.; *2* – остатки каменной стены 1335 г.; *3* – архиепископский двор; *4* – церковь Иоанна на Опоках; *5* – церковь Параскевы Пятницы

респолосно, что затрудняет четкое определение их границ.

Разросшийся до значительных размеров (более 200 га) посад Новгорода в конце XIV в. был опоясан земляным валом, придавшим городу относительно правильную округлую форму. Новгород превратился не только в один из самых больших по площади, но и в необычно компактный город Древней Руси.

Застройка Новгорода была плотной, отдельные здания на усадьбах группировались компактно и порой примыкали друг к другу. Пространство каждого двора использовалось экономно. Улицы города также имели небольшую ширину. Однако в Новгороде было сравнительно много зелени, в особенности на раннем этапе его существования, когда между отдельными «группами» усадеб оставались свободные пространства. Но и позднее в городе сохранялись сады и огороды и, более того, на некоторых улицах, судя по летописям, специально с целью озеленения высаживались деревья. Вообще в Новгороде уделялось большое внимание городскому благоустройству. Об этом, в частности, говорят находки деревянных дренажных труб, потребность в которых вызывалась высоким уровнем грунтовых вод на территории города. Помимо этого новгородские улицы были замощены плотно пригнанными одна к другой деревянными плахами, которые постоянно (приблизительно раз в 20 лет) обновлялись. Многочисленные слои деревянных мостовых показывают, что трассировка улиц в Новгороде с момента их сложения практически не изменялась на протяжении многих веков.

Границы усадеб горожан также сохранялись, несмотря на неоднократные

255. *Новгород. Группа жилых усадеб в Неревском конце. Реконструкция Г.В. Борисевича*

перестройки, вызывавшиеся пожарами и другими причинами. Потребность в расширении усадьбы удовлетворялась не увеличением ее территории, а созданием новой усадьбы поблизости. Так образовывались родовые «гнезда» новгородского боярства.

Живописная многообъемная застройка новгородских дворов имела своим объединяющим композиционным началом архитектурное подобие и соподчиненность разномасштабных, но сходных по цвету и фактуре бревенчатых клетей, лежавших в основе любого сооружения: от высокого боярского терема в несколько этажей до приземистой избы или мастерской простого ремесленника. Вся жилая застройка была исключительно деревянной. Только в XV в. стали появляться первые каменные палаты.

Среди рядовой жилой застройки заметно выделялись многочисленные храмы. Для времени расцвета Новгородской республики было особенно характерно широкое строительство небольших приходских церквей, значительно обогащавших панораму города и создававших множество новых миниатюрных ансамблей. Церкви, а также монастыри вырастали вокруг боярских родовых усадеб, их строили не только кончанские, но и уличанские объединения, а также корпорации купцов.

Значительные строительные работы велись в Новгороде в первой половине XV в. Они были связаны с именем архиепископа Евфимия, для которого в 1433 г. новгородскими и немецкими «из-за моря» мастерами была возведена каменная одностолпная парадная палата, нервюрные своды которой говорили о «западнических» устремлениях заказчика. Эта палата входила в целый комплекс архиепископского дворца, завершенного в камне к 1442 г. Этот дворец, как и его предшественник, занимал северо-восточную часть детинца и примыкал к Софийскому собору. Помимо дворца были сооружены хлебные склады, высокая Часовая башня с церковью Сергия, в перестроенном виде дошедшая до нашего времени, и столпообразная, вызывавшая удивление у современников церковь Григория в Хутынском монастыре близ Новгорода.

Вторым по значению городом Новгородской земли был Псков, который в своем развитии во многом аналогичен Новгороду.

Псков. Время основания Пскова, расположившегося у слияния рек Псковы и Великой, уходит в глубокую древность. В VII–VIII вв. на землю нынешней Псковщины пришли славянские племена кривичей, которым, очевидно, и принадлежало основание этого города. Первое летописное упоминание о Пскове относится к 903 г. Вероятно, первоначальным центром поселения было небольшое городище, располагавшееся несколько выше по течению Псковы и носившее в последующем наименование «Городца».

Развитие Пскова и превращение его в крупный ремесленно-торговый центр во многом обусловливалось выгодами его географического положения. Река Великая связывала его с Псковским и Чудским озерами, через которые проходил путь в Балтийское море. Верховья той же реки смыкались с бассейном Западной Двины. Имелись речные и сухопутные связи Пскова с Новгородом, этот город являлся важным пунктом на торговых путях между Новгородом и Прибалтикой. Однако расположение Пскова у самой границы Русского государства приводило к тому, что он испытывал постоянную военную угрозу со стороны западных соседей, в особенности с XII в., когда Прибалтику захватили немцы, создавшие здесь Ливонский орден. На протяжении нескольких столетий Пскову приходилось играть роль важнейшего оборонительного форпоста, защищавшего не только новгородские, но и все центральные русские земли от постоянных набегов немецких, шведских и датских рыцарей. В связи с этим особенно большое значение имели в Пскове оборонительные сооружения. Более того, вся Псковская земля была насыщена крепостями, многие из которых строились из камня. Самой крупной и древней крепостью к западу от Пскова был Изборск. Южнее вдоль реки Великой были расположены городки Остров, Вышгород, Опочка и др. Северными форпостами были Гдов, Кобылин и Юрьев.

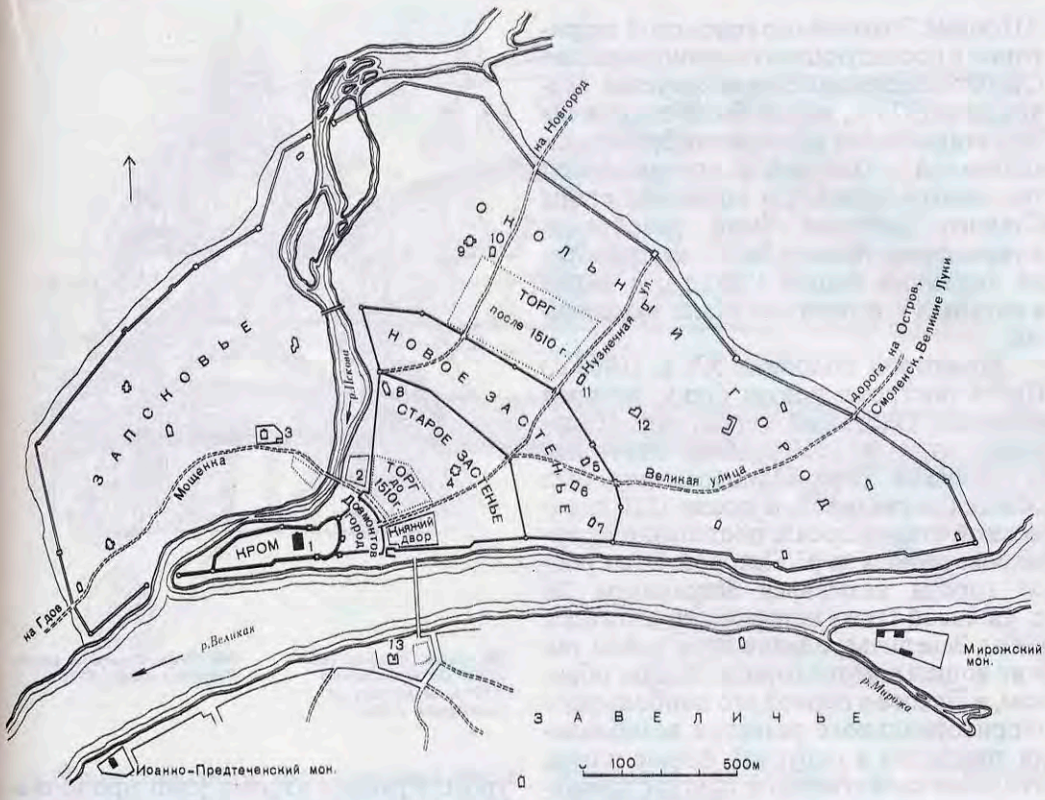
До XIV в. Псков входил в состав Новгородской земли. Однако фактически он был во многом самостоятельным городом, к голосу которого не могло не прислушиваться новгородское вече. В 1348 г. Новгород официально признал самостоятельность Пскова, ставшего по его образцу феодальной вечевой республикой.

256. *Псков. Схематический план города и окрестностей к XII в.*

В историко-градостроительном отношении Псков интересен как образец территориального роста древнерусского города, возникшего на мысу у слияния двух рек.

Псковский детинец, носивший название Крома, занимал относительно высокий скалистый холм, вытянувшийся с севера на юг между реками Великой и Псковой. В центральной части Крома, на наиболее возвышенном месте в первой половине XII в. был возведен каменный Троицкий собор (взамен более раннего деревянного). С южной, наиболее уязвимой «приступной» стороны Кром имел так называемые Перси – повышенный с помощью вала и укрепленный камнем склон крепостного холма, перед которым был выкопан ров Гребля. В этой южной части детинца

257. *Псков. Генеральный план города конца XV в.*
1 – Троицкий собор; *2* – Снетогорский монастырь; *3* – церковь Козьмы и Дамиана с Примостья; *4* – церковь Михаила Архангела; *5* – церковь Василия на Горке; *6* – церковь Николы со Усохи; *7* – церковь Одигитрии; *8* – церковь Петра и Павла; *9* – церковь Николы от Торга; *10* – церковь Покрова от Торга; *11* – церковь Анастасии; *12* – церковь Нововознесенья; *13* – церковь Успения с Пароменья

перед Троицким собором собиралось псковское вече. Северная часть Крома за собором была занята клетями-складами с продовольственными, оружейными и другими особо ценными запасами, которые находились под постоянной охраной.

На противоположном берегу реки Великой на подступах к городу в XII в. возникло два монастыря: Мирожский и Ивановский.

К югу от Крома в живописном, местами заболоченном междуречьи Великой и Псковы стал постепенно разрастаться псковский посад. Здесь уже в конце X в. образовалась торговая площадь с церковью Власия. В 1266 г. через Торг прошла новая крепостная стена, которой был обнесен небольшой участок посада (около 1,5 га), примкнувший к Персям. Эта часть Пскова по имени прославленного псковского князя Довмонта-Тимофея (1266–1299 гг.) получила название Довмонтова города. Здесь располагался княжеский двор, часть городского Торга и целый ряд небольших храмов.

До XIV в. укрепленная территория Пскова имела незначительные размеры. Однако превращение Пскова в центр самостоятельной вечевой республики способствовало его быстрому дальнейшему развитию и расширению. В 1309 г. часть посада, примыкавшая к Довмонтову городу, была обнесена каменной стеной, которая прошла по северному краю небольшой речки Усохи и далее до Псковы, а также по берегам рек Великой

и Псковы. Этот сектор городской территории в последующем получил название Старого Застенья. Новое Застенье возникло в 1375 г., когда была сооружена деревянная стена вдоль речки Зрачки, соединенной с Псковой и превращенной тем самым в ров. Со временем стены Старого Застенья были разобраны, а укрепления Нового Застенья приобрели каменные башни (1387 г.), а затем в начале XV в. целиком стали каменными.

Во второй половине XV в. (1465 г.) Псков построил новую стену, которая оградила Окольный город, или Полонище, куда в 1510 г. был переведен и псковский Торг. Одновременно был обнесен деревянной, а после 1510 г. каменной стеной посад, постепенно сформировавшийся за р. Псковой. Этот район города назывался Запсковьем. За р. Великой также исторически сложился посад Завеличье, однако этот район так и не вошел в черту города. Таким образом, в Пскове в период его наибольшего территориального развития возобладала тенденция к округлой форме плана, что было свойственно и другим древнерусским городам по мере их разрастания.

Так же как и в Новгороде, территория Пскова делилась на отдельные районы – концы, каждый из которых имел свой главный храм и свое особое кончанское вече. Сам город представлял собой союз концов, в ведении которых находилась и охрана города, его благоустройство, сбор налогов, содержание князя и должностных лиц, набор и снаряжение войска, управление пригородами, т. е. вся жизнь города и земли. К XIV–XV вв. в Пскове насчитывалось шесть (возможно, восемь) концов (Опоцкий, Боловинский, Остролавицкий, Городецкий, Богоявленский и Кузьмодемьянский). В сравнении с Новгородом псковские концы территориально были небольшими. Кроме того, население города делилось на «сотни» и «улицы».

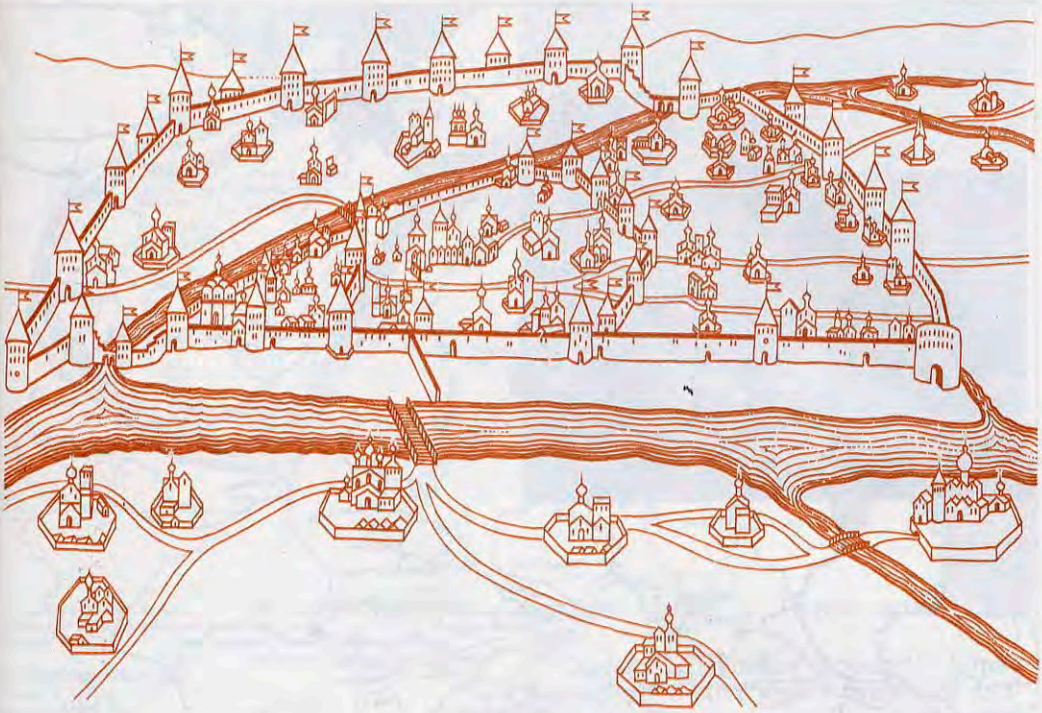
Главные улицы Пскова расходились веером от Крома между реками Великой и Псковой и соединяли отдельные городские концы с общегородским центром. Крайние из этих улиц продолжались в виде дорог на Новгород и Смоленск, средняя, Кузнецкая улица служила торгово-ремесленным центром города. Основные улицы Пскова имели деревянное замощение. По этой причине главная улица Запсковья получила название Мощенка. По летописям известно, что в 1308 г. было замощено и обширное псковское Торговище, занимавшее низменную и топкую местность посреди Старого Застенья.

258. *Псков. Троицкий собор XIV в. По изображению XVII в., сделанному до перестройки собора*

259. *Псков. Панорама города. Прорись с иконы XVII в.*

В XIV–XV вв. в Пскове развернулось строительство кончанских и совсем небольших уличанских приходских храмов. Горожанами создавались и монастыри, которых в это время в Пскове и его предместьях насчитывалось множество. В 60-е годы XIV в. был перестроен главный псковский собор Троицы, получивший, судя по изображению XVII в., сложные и выразительные формы, что в совокупности с большой величиной и расположением на самой возвышенной точке города делало его ведущим сооружением ансамбля Пско-

ва. Троицкий собор был главным среди остальных шести соборов Пскова, учрежденных в XIV–XV вв. Шесть псковских соборов, которым подчинялись остальные, более мелкие церкви города, сконцентрировались в Довмонтове городе, который стал в XIV в. своеобразным культовым центром Пскова, где при церквях находились и кладбища. Здесь же имелась «поповская изба», служившая для собраний всего псковского духовенства. Княжий двор в XIV в. был перенесен из Довмонтова города в Старое Застенье на берег р. Великой.

Сложившийся к XV в. ансамбль Пскова отличался богатством и живописностью. Его отдельные зоны, выделенные крепостными стенами, соподчинялись между собой и образовывали единую иерархическую последовательность. По мере приближения к центру происходило постепенное нарастание идейно-художественной значимости, архитектурной выразительности и масштаба застройки. На периферии город сливался с многочисленными неукрепленными слободами и окрестным ландшафтом.

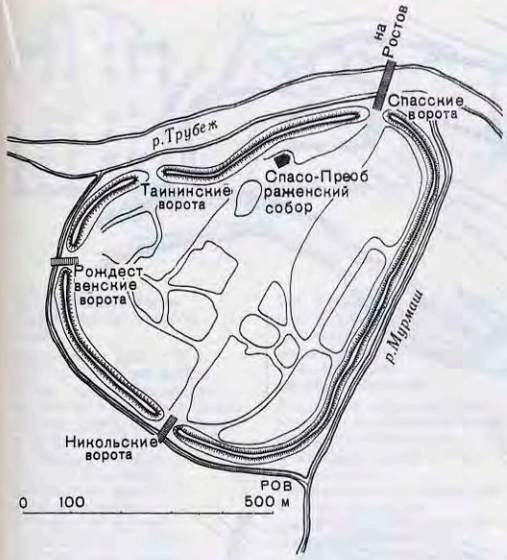
В период феодальной раздробленности помимо Новгорода и Пскова, ставших обособленными вечевыми республиками, значительное развитие получили такие крупные княжеские удельные центры, как Чернигов, Новгород-Северский, Старая Рязань, Суздаль, Смоленск, Владимир Волынский, Галич, претендовавшие на роль общерусской столицы.

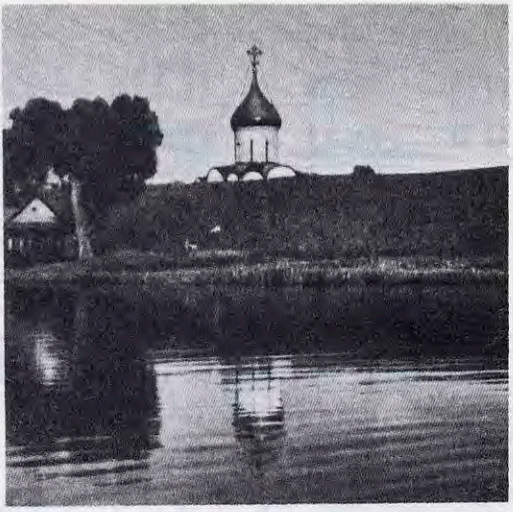
В удельных землях велось строительство новых городов, которые были, как правило, небольшими по территории, как бы великокняжескими столицами в миниатюре, что соответствовало их более скромной значимости, однако число их превосходило все предшествующие эпохи. Только в XII в. было основано около 120 городов, т. е. более всех существовавших на Руси до того времени. Сам процесс дробления Руси был во многом связан с увеличением роли городов и развитием городской жизни. В крупных уделах сложились местные, самобытные школы зодчества.

Во второй половине XII в. из числа удельных центров выделился город Владимир на Клязьме, ставший подлинным преемником Киева.

Владимир. Владимир был заложен в 1108 г. великим князем Владимиром Мономахом в качестве одной из крепостей принадлежавшей ему Ростово-Суздальской земли. Город возник в обжитом районе, имевшем достаточно выгодное географическое положение благодаря тому, что Клязьма, на которой он расположился, была судоходной рекой, связывавшей западные русские земли с восточными, а также с Волжской Булгарией. Крепость Владимира Мономаха

260. *Древняя Русь периода феодальной раздробленности XII–XIII вв.*

261. *Переяславль-Залесский. Основан в 1152 г. Схематический план*

262. *Переяславль-Залесский. Вид вала и Спасо-Преображенского собора со стороны р. Трубеж*

260 | 261 | 262

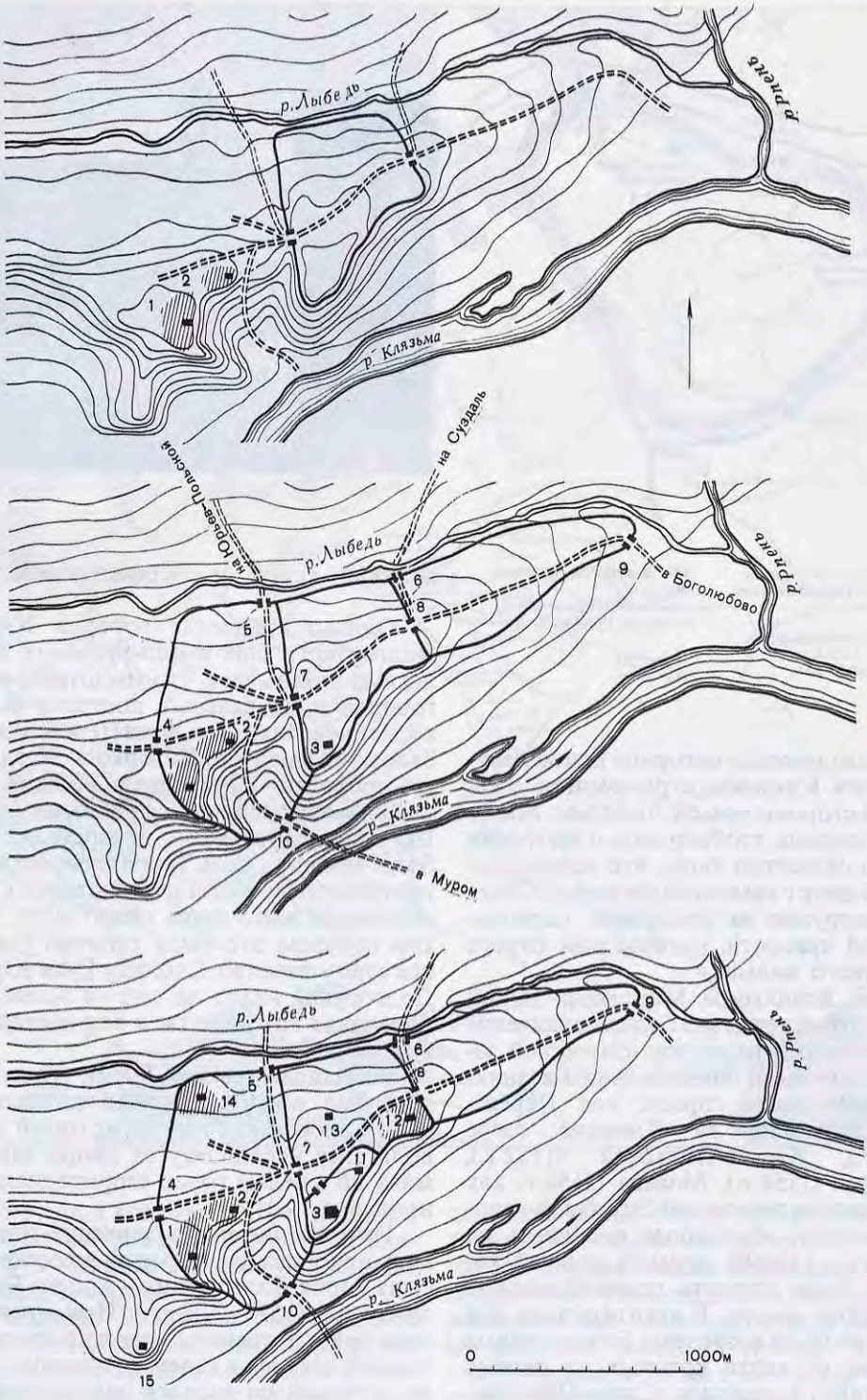
занимала высокое нагорное плато левого берега Клязьмы, ограниченное с северной стороны речкой Лыбедью. Мы не имеем данных, чтобы судить о застройке города. Известно лишь, что великокняжеский двор с каменной церковью Спаса был сооружен за пределами первоначальной крепости, на соседнем отроге берегового холма.

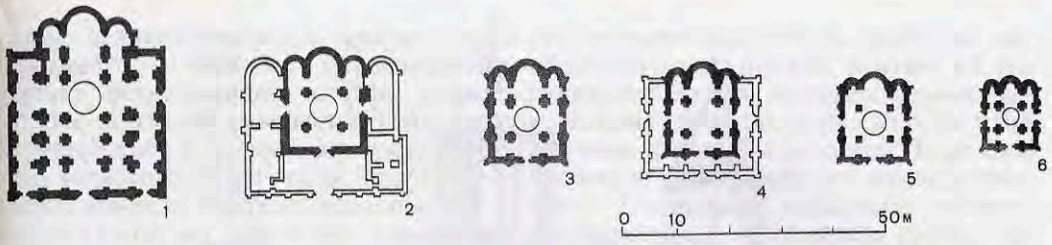
Сын Владимира Мономаха – Юрий Долгорукий придавал большое значение укреплению и развитию «Залесской земли». Ему были обязаны своим возникновением такие города, как Переяславль-Залесский на Клещине озере (1152 г.), Юрьев-Польской (1152 г.), Дмитров (1154 г.), Москва (1156 г. как укрепленное поселение). Это были города-крепости, обнесенные высокими земляными валами, прямой задачей которых было служить прочной опорой княжеской власти. В некоторых из них тогда же были возведены белокаменные соборы, из числа которых по своему масштабу выделялся Спасо-Преображенский собор в Переяславле-Залесском.

Однако сравнение городов Юрия Долгорукого с их южно-русскими аналогами показывает, что масштабы этих городов и их главных построек были весьма невелики. Так, если Переяславль-Залесский имел площадь около 30 га, то его прототип – Переяславль Южный занимал территорию приблизительно 100 га и, следовательно, превосходил его более чем в три раза. Территории же других городов из числа перечисленных насчитывали всего лишь около 10 га. Таким образом, это было типично удельное строительство. Столицу Руси Юрий Долгорукий видел на юге – в Киеве, за обладание которым он и вел настойчивую борьбу.

Во Владимире при Юрии Долгоруком был сооружен новый княжеский двор с церковью Георгия, который располагался неподалеку от двора Мономаха, но в целом город территориально не вырос.

Качественно новое значение Владимир приобрел со времени вокняжения сына Юрия Долгорукого – Андрея Боголюбского (1157–1174 гг.). Несмотря на свои прямые права на киевский престол, Андрей остался в своем вотчинном уделе, который он задался целью превра-

р. Лыбедь
р. Рпець
р. Клязьма
на Суздаль
на Юрьев-Польской
в Боголюбово
в Муром
0
1000м

263. *Владимир. Этапы территориального роста города*

Сверху вниз: план 1157 г.; план 1174 г.; план начала XIII в. *1* – двор Владимира Мономаха с церковью Спаса; *2* – двор Юрия Долгорукого с церковью Георгия; *3* – Успенский собор; *4* – Золотые ворота; *5* – Иринины ворота; *6* – Медные ворота; *7* – Торговые ворота; *8* – Ивановские ворота; *9* – Серебряные ворота; *10* – Волжские ворота; *11* – Дмитриевский собор; *12* – Рождественский монастырь; *13* – церковь Воздвижения на Торгу; *14* – Княгинин монастырь. Расположение ворот откорректировано по материалам Л. В. Дудоровой

264. *Владимир и Боголюбово. Планы храмов XII–XIII вв., выполненные в общем масштабе и расположенные в иерархической последовательности*

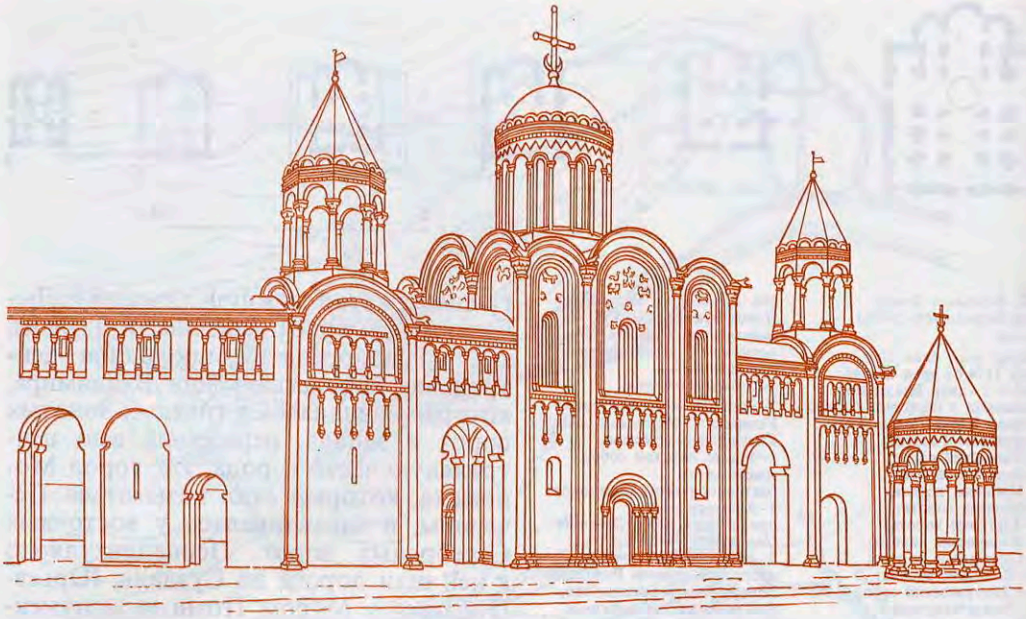
1 – главный городской собор Успения; *2* – Успенский собор Княгинина монастыря; *3* – Рождественский собор епископского (митрополичьего) монастыря; *4* – великокняжеский придворный собор Дмитрия Солунского; *5* – великокняжеская дворцовая церковь Рождества Богородицы в Боголюбове; *6* – мемориальная княжичья церковь Покрова на Нерли

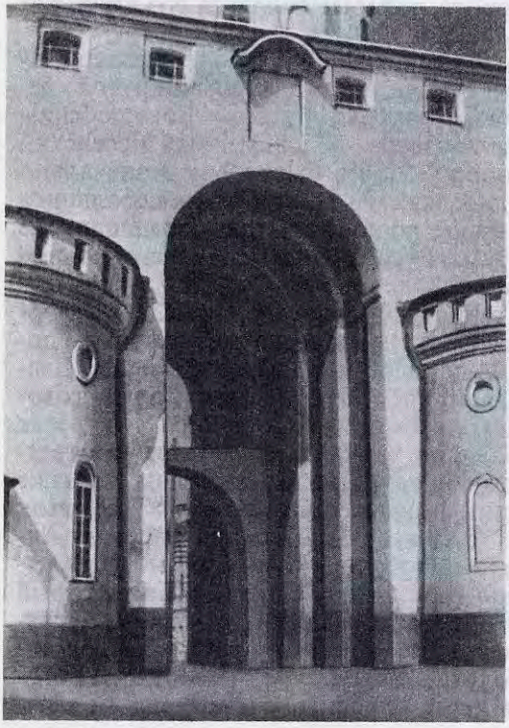
тить в новую столицу Руси. Древний центр Залесской земли – Ростов с его могущественной боярской и церковной коалицией, так же как и Суздаль, служивший в то время основной княжеской резиденцией, не мог стать столицей Андрея Боголюбского, в которой он хотел видеть себя единовластным правителем. В качестве новой столицы он избрал периферийный Владимир, где перестроил теремной двор деда – Владимира Мономаха, превратив его в свою парадную резиденцию. Два княжеских двора с церквями Спаса и Георгия, стоявшие вне городских укреплений, были включены при Андрее Боголюбском в черту новых валов города, значительно расширивших его в западном направлении. С противоположной, восточной стороны города Мономаха разросшееся предместье также было окружено стенами. Таким образом город приобрел трехчастную структуру. В целом план Владимира имел сильно вытянутую с запада на восток форму, что обусловливалось конфигурацией занятой им береговой гряды, зажатой между Клязьмой и Лыбедью. Примерно посредине этой гряды, т. е. по водоразделу, проходила центральная городская улица Владимира, которая начиналась у главных Золотых ворот с запада, пересекала всю центральную часть города, т. е. город Мономаха, который стал называться Печерним, и заканчивалась у восточных Серебряных ворот. Перпендикулярно к ней шли дороги на Суздаль, Юрьев-Польской и Муром. Помимо монументальных белокаменных Золотых ворот, увенчанных церковью Благовещения, а также Серебряных ворот город имел Медные, Иринины, Волжские, а во внутренней части – Торговые и Ивановские ворота, которые являлись его важными планировочными узлами.

В центральной, наиболее высокой части города, на самой кромке крутого берега Клязьмы Андреем Боголюбским был возведен белокаменный Успенский собор (1165 г.), бывший первоначально одноглавым и относительно небольшим в плане, но при этом превосходящим все храмы Руси того времени по своей высоте (32,3 м).

Внизу, у реки в это время начал формироваться торгово-ремесленный подол наподобие киевского. Вообще Владимир уподоблялся Киеву, о чем говорят названия омывающих его речек Лыбеди, Почайны и Рпени, соответствующие киевским образцам, а также наименование главных ворот Золотыми.

В 10 км от Владимира к востоку Андреем Боголюбским был выстроен небольшой город – Боголюбово (который и дал князю имя Боголюбского). Окруженный каменной стеной и украшенный белокаменным храмом Рождества Богородицы, вплотную примыкавшим к па-

265

266 | 267

265. *Боголюбово. Белокаменный дворец Андрея Боголюбского с церковью Рождества Богородицы. Реконструкция Н. Н. Воронина*

266. *Владимир. Золотые ворота. Вид проездной арки*

267. *Владимир. Успенский собор 1165–1189 гг. Общий вид с востока*

латам великокняжеского дворца, построенного в той же великолепной технике белокаменной кладки, город служил основной резиденцией Андрея Боголюбского и уподоблялся знаменитому киевскому Вышгороду. Это уподобление, конечно, не претендовало на буквальное сходство, тем более, что Боголюбово во много раз уступало по величине Вышгороду.

Недалеко от Боголюбовского замка среди заливных лугов в те же годы была построена церковь Покрова на Нерли, которая архитектурно отмечала подъезд к Владимиру из центральных Ростово-Суздальских земель, откуда и текла Нерль, впадавшая вблизи Боголюбова в Клязьму.

Своего наивысшего расцвета Владимир достиг в годы правления великого князя Всеволода III, получившего прозвище Большое Гнездо. При этом князе после пожара в 1185 г. был капитально перестроен и расширен Успенский собор (1189 г.), который стал гораздо более массивным и торжественным сооружением, увенчанным пятью золочеными главами. Неподалеку от этого собора в 1190-х годах Всеволодом III был возведен меньший по объему, но особенно богато и искусно украшенный белокаменной резьбой придворный Дмитриевский собор. Новый княжеский «великий двор», с которым был связан переходами Дмитриевский собор, и епископский двор, примыкавший к кафедральному Успенскому собору, были тогда же выделены в городе каменной стеной с парадными воротами, над которыми была возведена церковь Иоакима и Анны. Так возник Владимирский детинец, что было необычно для древнерусских городов, в которых детинцы являлись, как правило, наиболее древними частями.

Ко времени княжения Всеволода Большое Гнездо относится и создание двух самых значительных владимирских монастырей: Успенского Княгинина, расположившегося в северо-западной части города, и Рождественского, занявшего крайний юго-восточный угол города Мономаха.

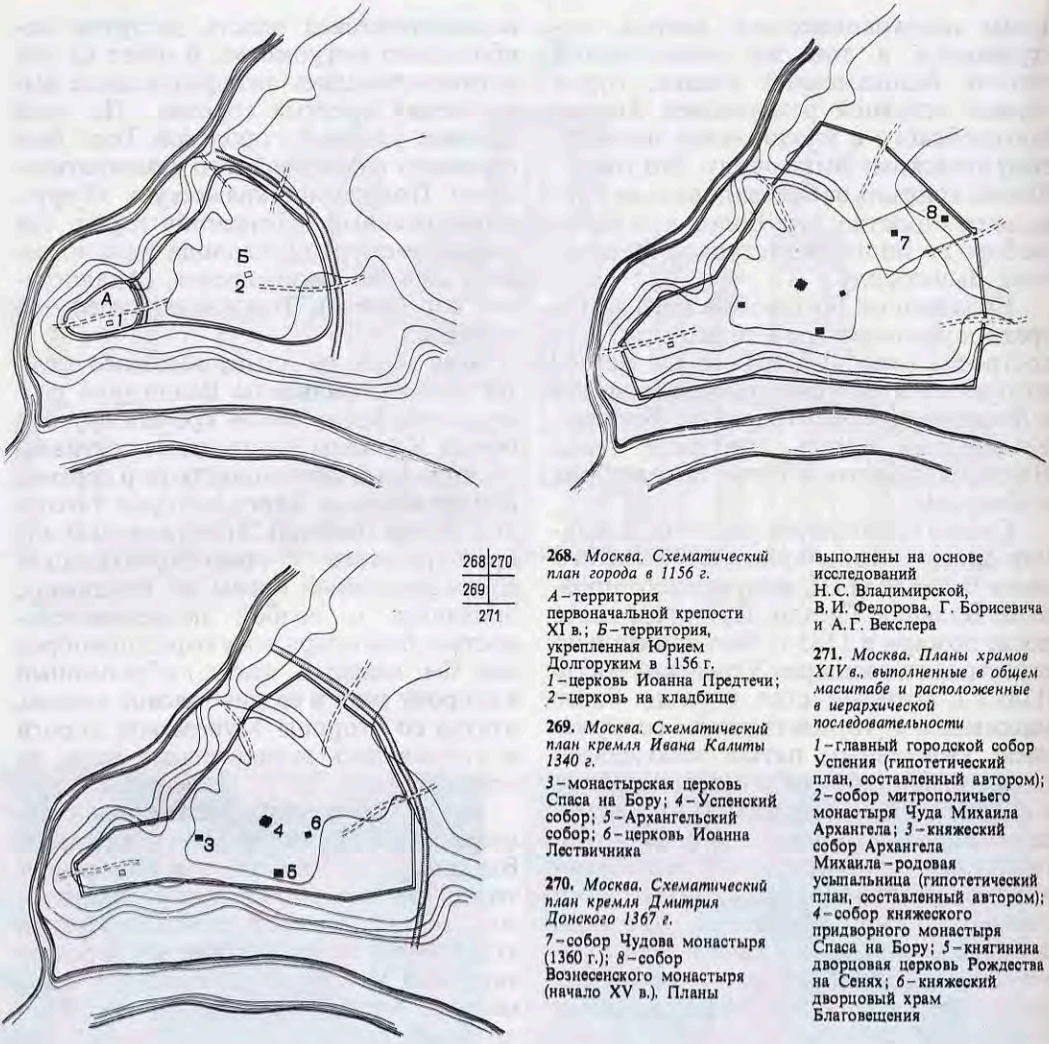
В лице Всеволода Большое Гнездо великокняжеская власть достигла наибольшего могущества. В ответ на это активизировались антифеодальные выступления простых горожан. По этой причине главный городской Торг был перенесен с беспокойного демократического Подола на княжескую «Гору», в центральный «Печерний» город, где уже после смерти Всеволода была возведена церковь Воздвижения. (Аналогичное перенесение Торга имело место и в Киеве.)

Как видно на плане, основные архитектурные доминанты Владимира размещались вдоль самой кромки крутого берега Клязьмы (исключение составляли лишь Княгинин монастырь и церковь Воздвижения на Торгу, которые тяготели к берегу Лыбеди). Этот типичный для древнерусского градостроительства композиционный прием во Владимире проявился с особой последовательностью, благодаря чему город приобрел как бы главный фасад, обращенный в сторону реки и ее живописной поймы, откуда со стороны Муромской дороги и открывались великолепные виды на него.

Архитектурно-художественная целостность и выразительность ансамбля Владимира достигались как его органической связью с природным ландшафтом, так и точно найденной иерархией культовых и светских построек, перекликавшихся между собой и создававших мягкий, нараставший к центру масштабный ритм.

Конец 30-х годов XIII в. был, как известно, трагическим периодом в жизни Древней Руси. В 1237 г. татаро-монгольские полчища обрушились на города Северо-Восточной Руси. Были разрушены и сожжены Рязань, Владимир, Суздаль, Ростов, а также многочисленные малые города и села. В 1240 г. орды Батыя разгромили южнорусские города во главе с Киевом. Почти на два с половиной столетия на Руси установилось татаро-монгольское иго, значительно затормозившее ее развитие во всех областях, включая градостроительство.

Экономический подъем русских городов начался лишь в самом конце

268 | 270
269
271

268. *Москва. Схематический план города в 1156 г.*

А – территория первоначальной крепости XI в.; *Б* – территория, укрепленная Юрием Долгоруким в 1156 г. *1* – церковь Иоанна Предтечи; *2* – церковь на кладбище

269. *Москва. Схематический план кремля Ивана Калиты 1340 г.*

3 – монастырская церковь Спаса на Бору; *4* – Успенский собор; *5* – Архангельский собор; *6* – церковь Иоанна Лествичника

270. *Москва. Схематический план кремля Дмитрия Донского 1367 г.*

7 – собор Чудова монастыря (1360 г.); *8* – собор Вознесенского монастыря (начало XV в.). Планы выполнены на основе исследований Н. С. Владимирской, В. И. Федорова, Г. Борисевича и А. Г. Векслера

271. *Москва. Планы храмов XIV в., выполненные в общем масштабе и расположенные в иерархической последовательности*

1 – главный городской собор Успения (гипотетический план, составленный автором); *2* – собор митрополичьего монастыря Чуда Михаила Архангела; *3* – княжеский собор Архангела Михаила – родовая усыпальница (гипотетический план, составленный автором); *4* – собор княжеского придворного монастыря Спаса на Бору; *5* – княгинина дворцовая церковь Рождества на Сенях; *6* – княжеский дворцовый храм Благовещения

XIII в, а главным образом в XIV в., когда наблюдалось ослабление и дробление феодализировавшейся Золотой Орды. Возродились различные ремесла: кузнечное, литейное, кожевенное, гончарное и другие, а со второй половины XIV в. началась чеканка серебряной монеты. Усилилась торговля, как внутренняя, так и внешняя. Среди купечества выделилась особая корпорация гостей – сурожан (купцов из города Сурожа), торговавших с генуэзцами в Крыму. Развитие ремесла и торговли в некоторых селах привело к превращению их в небольшие

города, например Радонеж, Руза, Верея, Боровск, Серпухов, Кашира и др. Судя по «Списку русских городов», составленному в конце XIV в., во Владимиро-Суздальской земле насчитывалось 55 городов, в Рязанском княжестве – 30, в Смоленском – 10, в Новгородско-Литовских землях – 35.

Развитие городов проходило в условиях все большего феодального дробления страны, которое в этот период достигло своей кульминации. Так, в некогда едином Владимиро-Суздальском уделе к XIV в. насчитывалось более 100 самостоятельных княжеств. Вся земля была буквально соткана из отдельных, иногда совсем крошечных княжеских, боярских, церковных и монастырских владений с иммунитетными правам

Среди русских городов этого времени выделился ряд новых княжеских центров: в первую очередь Тверь, затем Москва, Нижний Новгород, а также Рязань, которые вели между собой борьбу за первенство в деле собирания разобщенных русских земель, за старейшинство на Руси. Хотя соперничество этих «великих» княжеств, а также Новгородской феодальной республики продолжалось вплоть до конца XV в., тем не менее уже с середины XIV в., а в особенности после Куликовской битвы 1380 г., во главе объединительного процесса встала Москва.

Москва XIV–XV вв. К этому времени Москва уже насчитывала более двух столетий своего существования. Первое летописное упоминание о ней относится к 1147 г. Москва в это время была окраинной крепостью Владимирской земли. Ее обвалованная территория, где стояла деревянная церковь Иоанна Предтечи, занимала мысовую часть Боровицкого холма у впадения речки Неглинной в Москву-реку. К востоку от нее росло поселение, также, по-видимому, прикрытое валом, за которым простирался бор. Несмотря на свои небольшие размеры (около 1 га без посада), Москва имела достаточно важное значение, так как находилась в издавна обжитом месте, где пересекались речные и сухопутные пути, шедшие с севера на юг (из Новгорода в Рязань) и с запада на восток (из Смоленска в Ростово-Суздальские земли).

В 1156 г. по велению Юрия Долгорукого Москва получила новые укрепления, расширившие ее территорию примерно до 10 га. По своей величине она оказалась в ряду таких городов, основанных тем же князем, как Дмитров или Юрьев-Польской, но почти втрое уступала Переяславлю-Залесскому. Структура плана Москвы того времени была двухчастной и напоминала Киев с его «городами» Владимира и Ярослава. На самой возвышенной точке Боровицкого холма, в середине новой части города разместилась деревянная кладбищенская церковь, на месте которой позднее был возведен Успенский собор.

В 1238 г. Москва была разорена полчищами Батыя. К тому времени, судя по летописи, она была богатым и цветущим городом.

В конце XIII в. Москва стала столицей небольшого самостоятельного удела, в который первоначально входили лишь Звенигород, Руза, Перемышль и Радонеж. Однако уже через несколько десятилетий она оказалась в ряду самых сильных городов Северо-Восточной Руси, таких как Тверь и Рязань. Владения Москвы стремительно расширялись, а уже начиная с 20-х годов XIV в. за московскими князьями закрепилось право носить титул «великих». Увеличению политической роли Москвы способствовало превращение ее в постоянную резиденцию русских митрополитов. В 1326 г. митрополит Петр основал в центре города каменный Успенский собор, к северу от которого расположился владычный двор.

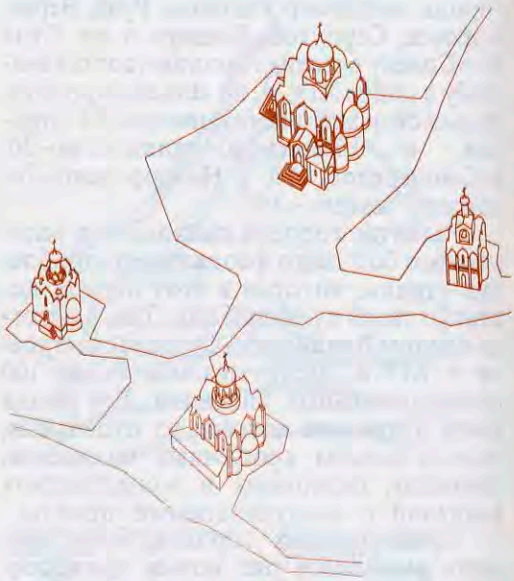
При Иване Калите (1325–1340 гг.) было возведено несколько каменных храмов, которые положили начало формированию ансамбля Соборной площади. Помимо упомянутого Успенского собора к ним относились церковь «под колоколы» Ивана Лествичника (1329 г.), собор княжеского монастыря Спаса на Бору (1330 г.) и собор Архангела Михаила (1333 г.), ставший родовой усыпальницей московской княжеской династии.

В 1340 г. Москва приобрела новые дубовые стены, которые, по всей вероятности, проходили с юга по кромке Боровицкого холма, а с северо-запада по берегу р. Неглинной. С восточной стороны крепость Ивана Калиты лишь незначительно вышла за пределы старого города. На берегу Москвы-реки, под кремлевским Боровицким холмом к этому времени возник торгово-ремесленный Подол. Посад разрастался также и в нагорной части за восточной стеной города.

При преемниках Ивана Калиты, в особенности при Дмитрии Донском, Москва продолжала активно развиваться. В 1367 г. взамен пострадавшего от пожара дубового кремля Калиты были возведены белокаменные стены, превратившие Москву в самую мощную крепость Северо-Восточной Руси того времени. Стены кремля Дмитрия Донского проходили по берегу Москвы-реки и тем самым включали в свою черту часть Подола. С восточной стороны город также был несколько расширен. Здесь у стены, вблизи главных Фроловских ворот в начале XV в. возник княгинин Вознесенский монастырь. С запада к нему примыкал более ранний монастырь Чуда Архангела Михаила, основанный в 1358 г. на месте татарского подворья.

В начале XV в. при Василии I в центре кремля был построен каменный Благовещенский собор, который расписывали Феофан Грек, Прохор с Городца и Андрей Рублев. К западу от Соборной площади размещался великокняжеский двор с его, судя по летописным источникам, златоверхим теремом.

В XV в. сложилась радиальная структура генерального плана Москвы, что обусловливалось ее центральным положением среди русских земель. Так, от кремля относительно равномерно во все стороны расходились дороги, важнейшими из которых были: Смоленская, по которой шел путь и в Западную Европу и в южнорусские земли; Волоцко-Звенигородская; Тверская, которая вела также и в Новгород; Дмитровская; Ростовская; Владимирская; Коломенская, а

272. *Москва. Ансамбль Соборной площади начала XV в. Реконструкция автора*

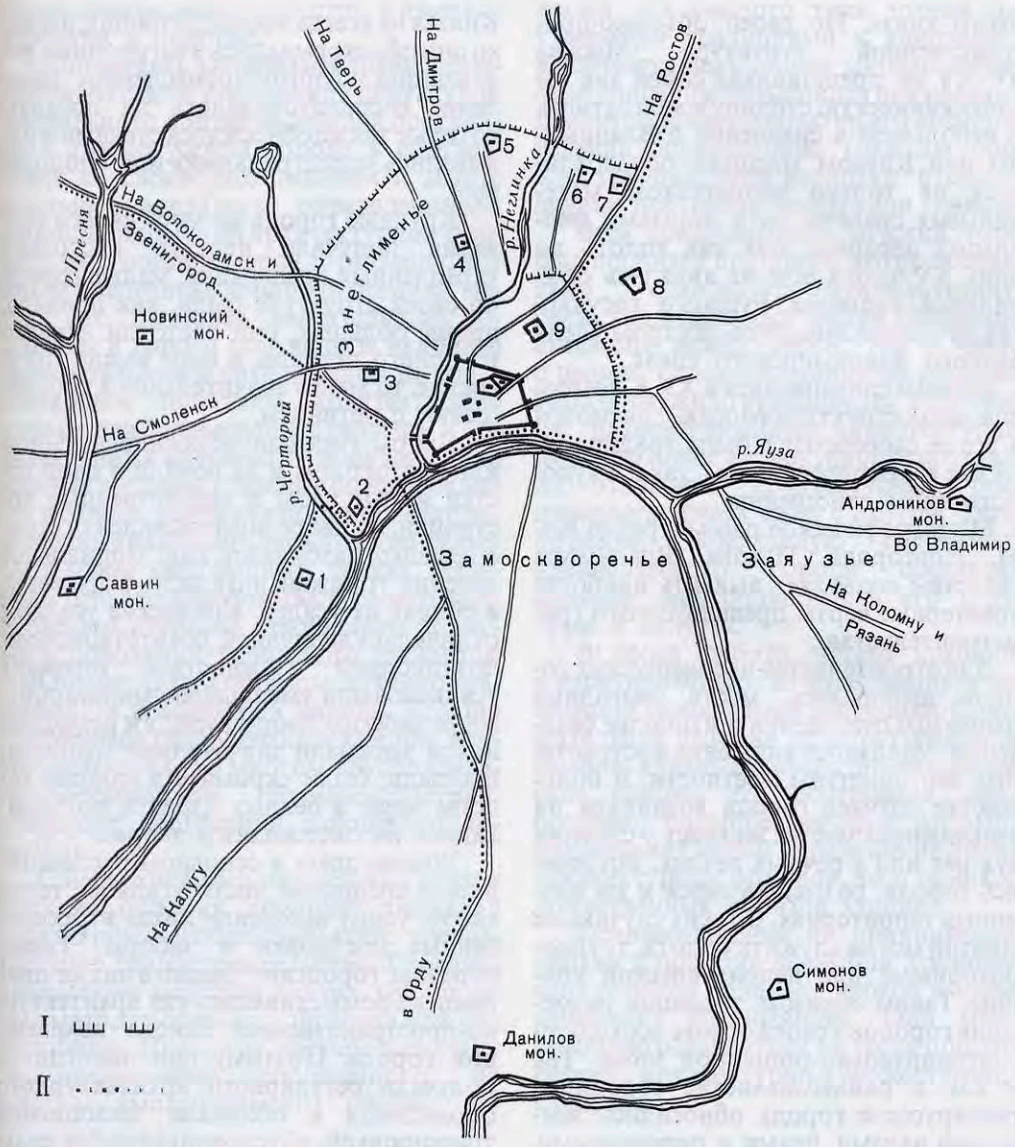
273. *Москва. Ситуационный план города к началу XV в.*

I – линии деревоземляных укреплений московских посадов XV в.;
II – предположительно трассы древних путей из Новгорода в Рязань и из Киева и Смоленска в Ростов и далее в Волжскую Булгарию, пересекавшиеся в Москве

Монастыри: *1* – Зачатьевский; *2* – Алексеевский; *3* – Крестовоздвиженский; *4* – Георгиевский; *5* – Высокопетровский; *6* – Рождественский; *7* – Сретенский; *8* – Златоустовский; *9* – Богоявленский

в Замоскворечьи – Калужская и Серпуховская, направлявшиеся в Орду. Вдоль радиально расходившихся дорог стали формироваться слободы, что придавало плану Москвы звездообразную форму. Городской посад в XV в. значительно вырос, в особенности в районе Занеглименья, где он уже дошел до ручья Черторыя.

На подступах к Москве постепенно возникла целая цепь монастырей-сторожей. Наиболее ответственное южное направление охраняли Данилов (конец XIII в.) и по другую сторону Москвы-реки Симонов (1379 г.) монастыри. На Владимирской дороге на берегу Яузы в 1360 г. возник Спасо-Андроников монастырь. В отличие от этих удаленных почти на 5 км форпостов с севера монастыри окружили Москву тесным полукольцом, имевшим радиус в среднем

менее 2 км. Из них следует упомянуть Алексеевский у впадения Черторыя в Москву-реку, Зачатьевский западнее, Георгиевский между Тверской и Дмитровской дорогами, Высокопетровский и Рождественский на правом и левом берегах р. Неглинной, Сретенский на Ростово-Суздальской дороге, Златоустовский за «Великим посадом» монастыри. Перечисленные основные дороги и монастыри во многом предопределили дальнейшее развитие планировочной структуры Москвы.

В облике Москвы XIV–XV вв. запечатлелась специфика феодального жизненного уклада того времени. Город был наполнен дворами многочисленных «младших» князей, бояр, церковных феодалов. Много было в нем не только монастырей, но и монастырских подворий, т. е. своего рода «представительств» различных русских земель при дворе ве-

ликого князя. По своей объемно-пространственной структуре Москва XIV–XV вв. представляла собой как бы великокняжескую столицу в миниатюре. Ее небольшой в сравнении с Владимиром или Киевом масштаб обусловливался не только недостатком материальных средств, но и нормами феодальной иерархии, так как вплоть до конца XV в. она еще не являлась официальной столицей Русского государства, но оставалась лишь центром удела великого Владимирского князя.

В целом сложившаяся к XV в. композиционная структура Москвы, несмотря на все ее своеобразие, была традиционной как в функциональном, так и в художественном отношении.

Монографическое рассмотрение Киева, Новгорода, Пскова, Владимира и Москвы позволяет выявить наиболее характерные черты древнерусского градостроительства.

Для строительства древнерусских городов выбирались места, выгодные в торговом отношении и наиболее безопасные. Уделялось внимание и эстетическим достоинствам местности. В большинстве случаев города возникали на возвышенных местах на мысу у слияния двух рек или в речных петлях. Встречались города, размещавшиеся и на низменных территориях. В таких случаях их защитой могли служить болота, труднопроходимые для неприятельской конницы. Таким образом, традиции размещения городов в своей основе восходили к патриархально-общинной эпохе. Так же как и раннеславянские городища, древнерусские города обносились земляными валами, рвами и деревянными, в редких случаях каменными, стенами, которые, обладая значительной высотой, закрывали порой почти полностью, в особенности с ближних точек зрения, застройку города. Над валами и стенами в таком случае возвышались лишь главы соборов.

Ядром каждого древнерусского города был детинец, иначе кром или кремль, где помещался кафедральный собор, епископский двор, главная вечевая площадь, дворы знати, монастыри. Князья не всегда жили в детинцах, нередко они обосновывались в загородных резиденциях. Торгово-ремесленное население сосредоточивалось на посадах, которые также обносились стенами и назывались «предградьями» или «подолами».

Крупные города по мере своего развития получали нередко несколько укрепленных предградий, малые города по своей структуре были, как правило, проще больших, они состояли нередко из одного детинца, а если имели предградье, то менее значительное в соотношении с детинцем.

Дворы горожан обносились тыном или частоколом и включали в свой состав жилые избы и хозяйственные постройки, во дворе возделывался огород, а нередко разбивался сад. Социальное деление горожан находило выражение в облике их усадеб. Княжеские усадьбы отличались величиной, богатством, композиционной сложностью; боярские усадьбы были уменьшенными подобиями княжеских; дворы купцов и ремесленников занимали значительно меньшую площадь, были скромнее и проще; холопы жили в бедных избах и полуземлянках на затесненных дворах.

Жилые дома в основном располагались в срединной части усадьбы, тогда как на улицу выходили лишь второстепенные постройки и заборы. Таким образом, городские улицы, а также площади не осмысливались как архитектурно-пространственная основа композиции города. Поэтому они никогда не получали регулярного архитектурного обрамления и обладали живописной трассировкой, обусловливавшейся рельефом местности и конфигурацией дворовых участков. Главные узлы улиц образовывались возле городских ворот, а также соборных и торговых площадей. Однако какой-либо преднамеренной «системы» планировки уличной сети древнерусские города не имели.

Анализ ансамблей древнерусских городов показывает, что в основе их архитектурно-художественной структуры и композиции лежали наиболее общие эстетические принципы, присущие вооб-

ще средневековому искусству, а именно: иерархия и подобие.

Подчиняясь законам иерархии, порожденным самой социальной структурой феодального общества, каждая постройка в древнерусском городе в соответствии со своим содержанием и значимостью наделялась определенными, «подобающими» ей архитектурной формой, величиной и мерой и размещалась на определенном, «подобающем» ей месте. Так, наиболее значительные постройки в городе получали и наиболее выразительные и совершенные по средневековым понятиям архитектурные формы, наиболее крупные размеры и архитектурный масштаб. Они же занимали и самые высокие, хорошо обозримые места в городе, тогда как постройки второстепенные располагались ниже по рельефу, в менее выигрышных точках. Перепады рельефа образовывали своего рода иерархию ступеней природного подиума в основании городского ансамбля. Ландшафт, таким образом, активно участвовал в композиции города. Его неповторимое своеобразие в каждом конкретном случае во многом обусловливало особенности объемно-пространственного построения городского ансамбля.

С иерархией был неразрывно связан принцип подобия, который составлял характерную особенность всего древнерусского градостроительства. Главным творческим методом зодчих той эпохи был метод работы «по образцу» или «по подобию». При этом мастера исходили из чрезвычайно обобщенного, во многом умозрительного образа, который для каждого типа зданий был утвержден традициями и канонами и в соответствии с общей мировоззренческой концепцией мыслился неизменным. Выбор образца и характер его воспроизведения определялись, главным образом, требованиями иерархии: второстепенные постройки подражали главным.

Весь средневековый русский город был пронизан подобием, которое создавало архитектурно-художественную связь как отдельных частей городского ансамбля между собой, так и частей с целым. Созданию единства ансамбля города служило чередование подобных, но разномасштабных архитектурных форм, которые в совокупности составляли отдельные архитектурные темы, переплетавшиеся одна с другой. Таким образом, характерную особенность древнерусского города составляла сложная многоплановость его структуры и силуэта.

В своей работе зодчие исходили, в первую очередь, из содержания и значимости создаваемой постройки. Содержательная сторона архитектурного ансамбля, идейные и сюжетно-символические основы его построения имели особенно большое значение. Ансамбль представлял собой иерархию не только архитектурных объемов, но и самих художественных образов зданий.

Основывавшиеся на принципах иерархии и подобия ансамбли древнерусских городов обладали гибкой и «динамической» композицией. Они могли свободно развиваться, не теряя при этом своего архитектурно-художественного единства.

6 ГЛАВА. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ XV–XVII вв.

1. *Градостроительство эпохи Возрождения и барокко в Италии*

Зарождение и развитие новых принципов в градостроительном искусстве Италии XV–XVI вв. было связано с коренными социально-экономическими сдвигами в европейском обществе этого периода. Именно в Италии, точнее в городах северной и средней Италии, ранее других стран начали появляться первые признаки раннекапиталистических отношений, носителями которых были наиболее активные и предприимчивые представители городской буржуазии.

В этот период произошли большие сдвиги в мировоззрении и искусстве. Архитекторам и художникам становились тесны рамки сословно-феодальных отношений и средневековых традиций. У них появилось стремление к познанию окружающего реального мира, выработалась гуманистическая позиция, появился интерес к античной культуре, в которой они видели созвучные своему времени представления о гармонии окружающей их природы и человеке как части этой гармонии.

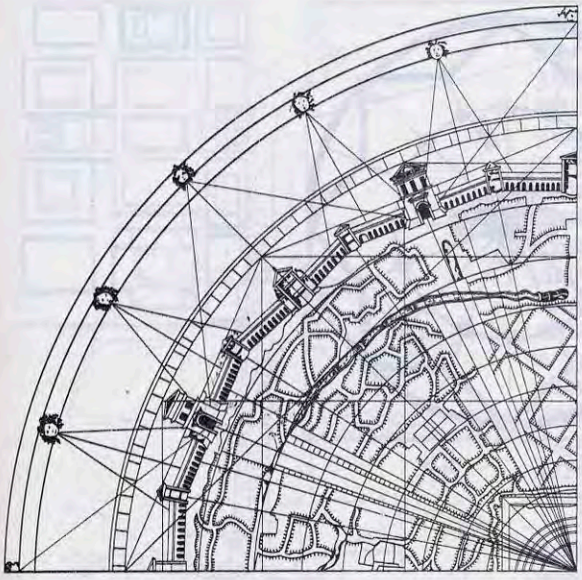
Культура эпохи Возрождения не была простым копированием античных образцов. Во всех областях искусства, включая и градостроительство, мастера эпохи Возрождения заимствовали из прошлого лишь наиболее характерные и необходимые черты: гуманизм, рационализм, жизнерадостность. Применительно к области градостроительства это выразилось как предпочтение регулярной планировочной системы и стремление к гармонизации архитектурной и городской среды посредством возрождения архитектурных ордеров и пропорционирования городских пространств.

Несмотря на то, что искусство Возрождения было в какой-то мере антитезой художественному мировоззрению средневековья, его произведения сравнительно легко и органично вписались в средневековые города. Причиной этому было то обстоятельство, что и средневековая и ренессансная культуры были **городскими** по своему существу. Многие тенденции средневекового градостроительства смогли получить полное развитие только в новую эпоху.

Возрождение античной культуры в Италии объяснялось не только социально-экономическими причинами, но и тем, что именно эта страна хранила на территории своих городов наибольшее количество материальных останков древней культуры римлян и греков.

Для градостроительного искусства эпохи Возрождения свойственно было параллельное развитие теоретической мысли и практической деятельности. В некоторых областях, например в осмыслении модели города нового типа, теория обгоняла практику, однако в целом они развивались синхронно и зачастую градостроители Ренессанса совмещали в себе роль теоретиков и практиков.

Культура и искусство эпохи Возрождения, родившиеся в наиболее оживленных торговых городах Италии, не могли не отразить породившую их среду. Никогда еще город как социальное и архитектурно-планировочное целое не подвергался столь тщательному и всестороннему изучению, как в этот период. Это подтверждается обилием трактатов, посвященных архитектуре, плани-

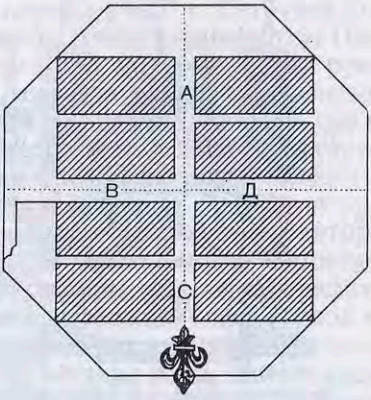

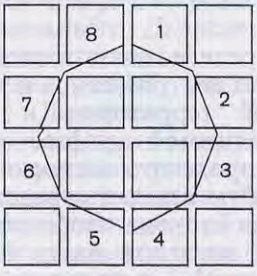

274. *Чезаре Чезариано. 1521 г. Схема города по Витрувию. В основу реконструкции Витрувианского города Чезаре Чезариано положил рассуждение Витрувия об ориентации городских улиц в зависимости от направления ветров. Справа – аналогичная схема восьмиугольного города с названиями основных восьми ветров (по Витрувию)*

275. *Город по Витрувию. Схемы, приведенные во флорентийском трактате 1513 г. Авторы схем пытались объединить идею Витрувия о восьмиугольном городе с квадратным планом античного города лагерного типа. А–С – улица Кардо, В–Д – декуманус максимус Направление ветров по Витрувию*

1 – Аквилон; *2* – Солан; *3* – Эвр; *4* – Австр; *5* – Африк; *6* – Фавоний; *7* – Кавр; *8* – Септентрион

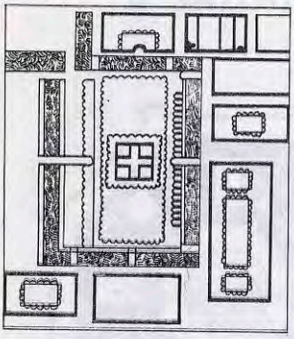

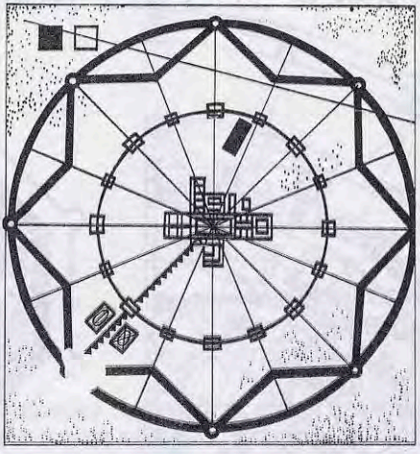

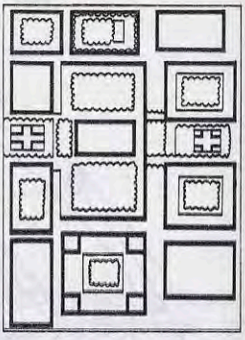
ровке и укреплению городов. Тема так называемого «идеального города» прочно вошла в градостроительную теорию XV–XVI вв.

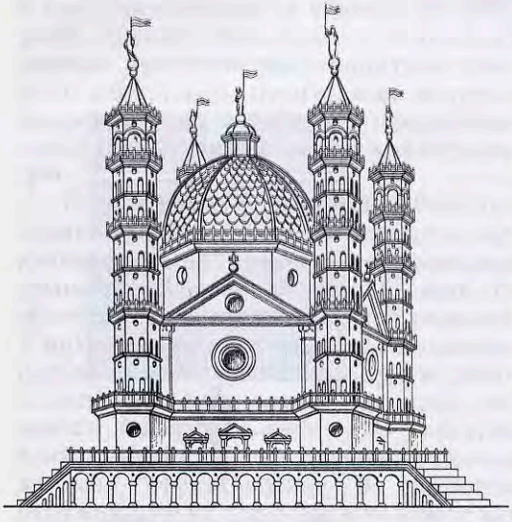
Авторы идеальных городов видели в своих схемах не готовые проекты, по которым можно было бы спланировать какой-либо конкретный город, а скорее графически изображенную идею или концепцию города. Они считали, что строительство конкретных сооружений должно производиться тогда, когда город в основных своих чертах уже намечен на местности. Таков был метод проектирования того времени.

Авторы теоретических трактатов хорошо представляли себе функциональную базу городов своего времени. Они рассуждали о размещении городов с экономической, гигиенической, оборонной и эстетической точек зрения. Они искали оптимальное размещение жилых квар-

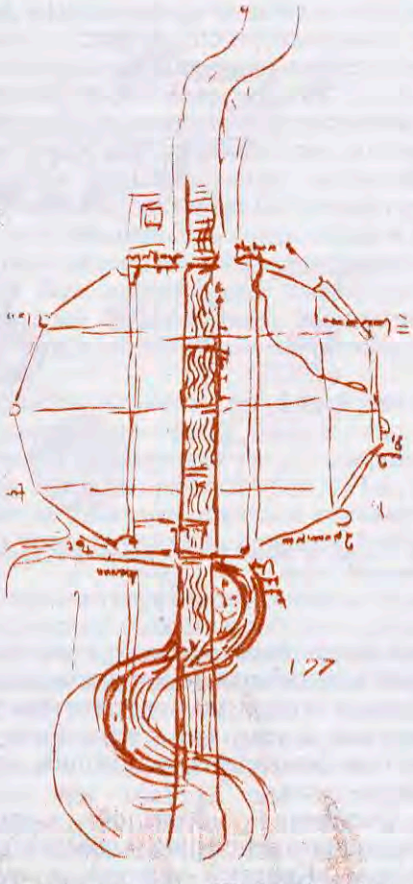

талов, религиозных, торговых и общественных центров, садов и парков на городской территории и рассуждали о социальном и профессиональном составе городского населения.

Особую ценность представляет эстетическая сторона теоретических рассуждений мастеров эпохи Возрождения. Все теоретики занимались такими проблемами, как композиция, гармония, красота, пропорции, и рассматривали эти категории применительно к городу и его элементам. Они формулировали художественные принципы города нового типа, планировке которого свойственны были рационализм, геометрическая ясность планировочной схемы, центричность композиции и гармония между целым и частями.

В основе всех рассуждений архитекторов Возрождения находился Человек с его материальными и духовными интересами. Внимание к человеческой личности было столь пристальным, что даже архитектурные сооружения часто сопоставлялись с человеческим телом.

276. *Антонио Аверлино (Филарете). План идеального города «Сфорцинды». (1460 г.) Одна из наиболее ранних схем идеального города*

277. *Антонио Аверлино (Филарете). Проект главного собора для идеального города*

278. *Леонардо да Винчи. Вариант центрического купольного здания*

279. *Леонардо да Винчи. Проект реконструкции городского плана Флоренции и спрямления русла р. Арно*

Некоторые теоретики Ренессанса, как, например, Франческо ди Джорджо Мартини (1439–1501 гг.) и Пьетро Катанео (1500–1572 гг.) изображали контуры идеального города и его части как производные от человеческой фигуры. В план идеального города Мартини вписывалась огромная человеческая фигура, на голове которой располагалась цитадель, а на груди – базилика. В пятиконечную цитадель идеального города Катанео вписывался человек с распростертыми руками. Такого же рода антропоморфизм был свойствен и Альберти, и Палладио, и Микеланджело, уподоблявшим архитектурные сооружения и их пропорции человеческому телу как эталону совершенных пропорций и красоты. В эпоху Возрождения наблюдалось два регистра антропоморфизма: один требовал дедуктивной последовательности рассмотрения города (от общего к частному), идущего от уподобления города некоему гигантскому идеализированному человеческому телу, а другой развивался индуктивно (от частного к общему), от реального человека в его абсолютных размерах к окружающей архитектурно-пространственной среде и далее к городу в целом.

Теоретики города XV–XVI вв. были тесно связаны с изучением творческого наследия античности и прежде всего трактата Витрувия.

С тех пор как в 1427 г. Витрувий был как бы заново открыт гуманистом Поджо Браччиолини, который нашел рукопись его трактата в Санкт-Галленском аббатстве, имя античного автора уже не сходило со страниц архитектурных трактатов. В вопросах изучения типологии зданий, архитектурных ордеров и пропорций он был непререкаемым авторитетом. Более того, многие теоретики прилагали большие усилия для графического воспроизведения плана города по Витрувию, хотя, как известно, этот архитектор не оставил нам изображения идеальной модели поселения. Достаточно вспомнить схемы идеальных городов «по Витрувию» Чезаре Чезарино, Джамбаттиста Капочальего, Даниеле Барбаро и других архитекторов.

Венецианский ученый, знаток архитектуры Даниеле Барбаро (1514–1570 гг.) посвятил бóльшую часть своей жизни изучению трактата Витрувия, результатом чего явилась его книга под названием «Десять книг об архитектуре Витрувия с комментарием Даниеле Барбаро», написанной в 1556 г. В этой книге отразилось отношение к античной архитектуре не только самого автора, но и большинства архитекторов XVI в.

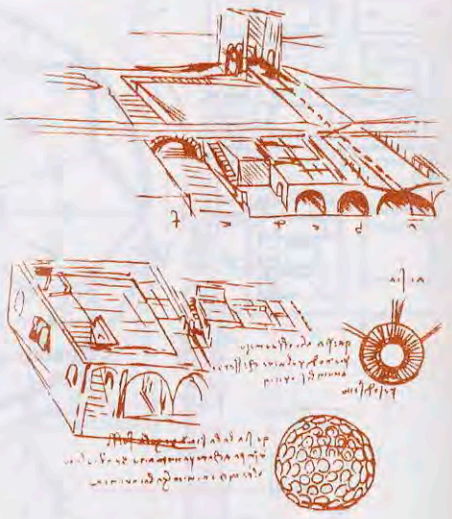
Авторитет Витрувия, который под-

черкивали Альберти, Палладио, Барбаро, Вазари и другие, объяснялся, по-видимому, тем, что этот древний автор пытался связать наиболее прогрессивные черты греческого и римского градостроительства в единое целое.

Развитие архитектурной теории XV–XVI вв. в области градостроительства можно условно разделить на два этапа. Первый этап относится ко второй половине XV – началу XVI вв., когда теоретики главным образом искали оптимальные природные и санитарно-гигиенические условия развития городов: размышляли о просторных и чистых городских площадях, об эвакуации грязи из жилых домов и улиц, об инсоляции внутренних помещений, о водоснабжении и удобстве подъездных путей. Именно эти мысли имеются в трактатах Альберти, Филарете, Леонардо да Винчи.

Второй этап относился ко второй половине XVI в. Архитекторы Катанео, Вазари, Скамоцци занимались поисками наилучших городских укреплений, а также изучением торговли и управления городов. Что же касается художественных проблем, то они были свойственны и первому и второму периодам. Рассмотрим некоторые положения, касающиеся городов в учениях теоретиков Возрождения.

В 50-е годы XVI в. появляется трактат «Десять книг об архитектуре» Леона Баттиста Альберти (1404–1472 гг.). Это был, по существу, первый теоретический труд Нового времени, посвященный проблемам архитектуры. В нем затрагивались также и вопросы градостроительства. Так, в Четвертой книге Альберти рассуждал о выборе места для строительства городов, об определении конфигурации городского плана из оборонительных соображений, о загородных и городских дорогах, о реках, каналах и гаванях. Пятая книга целиком посвящалась различным элементам города: дворцам, крепостям, судебным учреждениям, тюрьмам, городским поместьям. В Восьмой книге разбирались общественные здания, а также улицы и площади, их конфигурация в плане и соотношение пространств с окружающей застройкой. Несмотря на то, что трактат Альберти не сопровождался рисунками автора, знакомство с ним убеждает нас в том, что у него была полностью осмыслена концепция города нового типа.

280. *Леонардо да Винчи. Проект-идея города с движением в разных уровнях*

Особенно большой интерес представляют позиции Альберти по вопросам «Красоты города» и художественного уровня его архитектуры. Эти проблемы затрагиваются на протяжении всего текста, им посвящены специальные разделы. Так, например, Шестая книга – «Об украшениях» – содержит много рассуждений автора по вопросам эстетики и теории композиции. Именно здесь, во второй главе Альберти излагает свою знаменитую концепцию понятия красоты, присущую новому времени. Он пишет: «Красота есть строгая соразмерная гармония всех частей, объединяемых тем, чему они принадлежат,– такая, что ни прибавить, ни убавить, ни изменить ничего нельзя, не сделав хуже». Относя это определение красоты к композиции города и его элементов, можно прямо сказать, что Альберти первый провозгласил основные принципы городского ансамбля эпохи Возрождения, в котором, с одной сто-

роны, возрождалось античное «чувство меры», с другой – подчеркивалось рационалистическое начало, свойственное искусству эпохи Возрождения. Соотношение высоты застройки к расположенному перед ней пространству, согласованность архитектурных масштабов главного и второстепенных зданий города, уравновешенность композиции и отсутствие диссонирующих контрастов — таков был эстетический идеал градостроителей Возрождения, изложенный Альберти в обобщенной теоретической форме.

Трактат Альберти, изданный уже после смерти автора в 1485 г., оказал огромное влияние как на его современников, так и на архитекторов XVI в., которые на практике показали справедливость теоретических положений Альберти.

Первым теоретиком, целиком посвятившим свой трактат проблеме идеального города, был уроженец Флоренции Антонио Аверлино по прозванию Филарете (?–1471 г.). Антонио Аверлино долгое время работал при дворе герцога Сфорца в Милане, результатом чего явился его трактат под названием «Сфорцинда». Этот трактат, написанный в 1460–1464 гг., так и остался ненапечатанным, хотя рукописные списки с него имелись.

Предлагаемый Филарете план идеального города Сфорцинда представлял собой в плане восьмиугольную звезду, образованную пересечением под углом 45° двух равных квадратов со стороной, равной 3,5 км. В выступах этой звезды располагалось восемь круглых башен, а в «карманах» восемь городских ворот. И к воротам и к башням были направлены радиальные улицы, противоположным своим концом сходившиеся к центру города. Часть улиц представляла собой судоходные каналы с тротуарами и портиками по бокам. В центре города, доминирующем по рельефу, располагалась главная прямоугольная в плане площадь, по коротким сторонам которой должны были находиться княжеский дворец и городской собор, а по длинной стороне – судебные и городские учреждения. В центре главной площади размещался обширный водоем, питавший водой город. Главную площадь фланкировали две другие, на которых располагались дома зажиточных купцов и ремесленников. Кроме того, были намечены площади и на пересечении радиальных улиц с кольцевой магистралью. Восемь из них предназначались для местной торговли, а остальные – для размещения приходских центров и церквей. В геометрическом центре города Филарете предполагал разместить высокую дозорную башню, нарядные контуры которой он нарисовал на полях своего трактата. Имелись также рисунки других ведущих зданий идеального города. Из этих рисунков видно, какое большое значение придавал этот теоретик XV в. красоте и богатству архитектурных форм, образующих силуэт города, и какую роль придавал он окружающему природному ландшафту.

Крупнейший мыслитель и художник XV – начала XVI вв. Леонардо да Винчи (1452–1519 гг.), будучи человеком самых разносторонних интересов, также неоднократно обращался к градостроительной теме. Так, в период его пребывания в Милане при дворе герцога Лодовико Сфорца в 1483–1485 гг. он не только занимался реконструкцией и украшением герцогского дворца, но и пристально изучал трактаты Витрувия и Филарете, а также много размышлял над проблемами фортификационного и гидротехнического искусства. Именно к этому периоду относятся эскиз плана Милана и идея улучшения водоснабжения этого города, а также предложение Леонардо да Винчи о разуплотнении Милана за счет переселения в другие города Ломбардии 5 тыс. семей. С миланским периодом связаны также поиски архитектурных форм и художественного образа главного центрического здания города, варианты которого заполняли записные книжки художника.

Не только Милан, но и Флоренция привлекали внимание гениального художника. Имеется в виду его эскиз, на котором намечена реконструкция русла

р. Арно, а также увеличение территории Флоренции и придание плану города правильной полигональной формы. Много внимания Леонардо уделил и городу Имоле, лежащему на главной дороге между Болоньей и Римини.

Помимо решения конкретных задач, так или иначе связанных с потребностями его времени, Леонардо да Винчи уделял большое внимание поискам футурологического порядка. К ним относится, например, идея Леонардо да Винчи о создании города, функционирующего в двух уровнях: верхнем, отданном пешеходам и наземным дорогам, и нижнем, предназначенном для гужевого и водного грузового транспорта, связанного с подвалами домов. Не меньший интерес представляют эскизы Леонардо да Винчи, относящиеся к последним годам его жизни во Франции. Мы имеем в виду проект города в форме веретена с разделением кварталов для ремесленников и торговцев, а также грандиозный проект постройки Роморантенского канала, которым предполагалось соединить бассейны рек Луары и Соны, и проект Роморантенского замка.

Рассматривая в целом градостроительные идеи Леонардо да Винчи на тему города и его окружения, можно сказать, что для него инженерные проблемы были неотделимы от художественно-образных задач и что он пытался решать их с одинаковой проницательностью и глубиной.

Среди теоретиков XVI в. Андреа Палладио (1508–1580 гг.) занимал особое место. В своем трактате «Четыре книги об архитектуре» Палладио не выделял специального раздела о городе, однако весь его труд по существу был посвящен именно этой теме. Трактуя о жилых зданиях, базиликах, храмах, городских площадях и улицах, Андреа Палладио все время напоминал читателям о том, что все эти элементы должны находиться в определенной пространственной связи, причем связь эта должна быть не только удовлетворительной с функциональной точки зрения, но и художественно осмысленной. Он говорил, что «город – не что иное, как некий большой дом, и обратно, дом – некий малый город» (кн. II, гл. XII). Ставя знак равенства между жилым домом и городом, Палладио тем самым подчеркивал целостность городского организма и взаимосвязанность его пространственных элементов. Он писал, имея в виду художественную сторону городского ансамбля, что «красота является результатом красивой формы и соответствия целого частям, частей между собой и также частей целому» (кн. I, гл. I). Это был новый, четко сформулированный взгляд на городскую композицию, значительно отличавшийся от понимания той же проблемы градостроителями средневековья, и развивавший взгляды теоретика XV в. Леона Батиста Альберти.

Как и все теоретики эпохи Возрождения, Палладио отмечал преимущество прямолинейных улиц. В то же самое время, в отличие от ортодоксальных приверженцев регулярной планировки городов, он, как и Альберти, допускал возможность криволинейных очертаний улиц и находил в этом даже свою прелесть.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить маленький город Виченцу, с которым была связана большая часть творческой жизни Палладио. Стройная базилика, Лоджия дель Капитанио, многочисленные палаццо, построенные им в этом городе, легко и органично вписались в живописную городскую среду.

Палладио считал, что при строительстве городов, как и при строительстве зданий, необходимо придерживаться определенных правил: «...хотя разнообразие и новизна всем должны быть приятны, тем не менее нельзя делать того, что противоречит правилам искусства и указаниям разума» (кн. I, гл. XX).

В то же самое время Палладио ценил свойственную архитектуре тенденцию к разнообразию. Недаром он отождествлял архитектуру с природой. Он писал: «Будучи (подобно другим искусствам) подражательницей природы, архитектура не терпит, чтобы какая-нибудь ее часть была чужда природе и далека от

того, что свойственно природе» (кн. I, гл. XX). Именно поэтому загородные усадьбы Палладио так хорошо вписываются в окружающий пейзаж, сливаясь с ним в единое художественное целое. Вилла Ротонда, венчающая один из пологих холмов живописной местности, подтверждает это положение.

Известно, что архитектурным произведениям Палладио были свойственны особая тонкость и богатство пропорционального строя, что в значительной мере объяснялось прирожденным вкусом этого мастера и глубокими знаниями античного архитектурного наследия. Настойчивое стремление Палладио к пропорционированию отдельных зданий и городских пространств позволяет говорить о том, что он в идеале предполагал более широкие задачи, а именно – гармонизацию городского пространства в целом.

Таким образом, Палладио не был теоретиком города в узком смысле этого слова. Он был мыслителем в области архитектуры и градостроительства, решавшим каждую практическую задачу на высоком профессиональном уровне. Его трактат был наименее догматичным из всех трактатов XVI в. и благодаря своей гибкости не утратил своего значения в настоящее время.

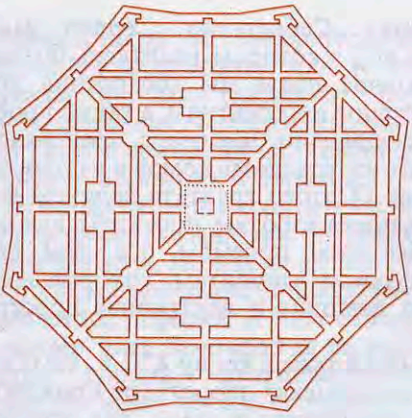
Особой заслугой Палладио являлась его попытка поставить проблему городского пространства как самостоятельную тему. Как известно, Палладио уделял большое внимание интерьерам зданий, их габаритам и пропорциям. Казалось бы, ему оставалось лишь перенести найденные объемно-пространственные закономерности интерьеров зданий на городские пространства, и тем самым осуществить методологическую формулу «город – дом». Однако ни сам Палладио, ни его современники так и не переступили этого порога, хотя и делали многочисленные попытки в этом направлении. В связи с этим необходимо вспомнить архитектурные картины Леонардо да Винчи и Рафаэля, перспективы Бальдассаре Перуцци и Себастьяно Серлио, чтобы убедиться в этом.

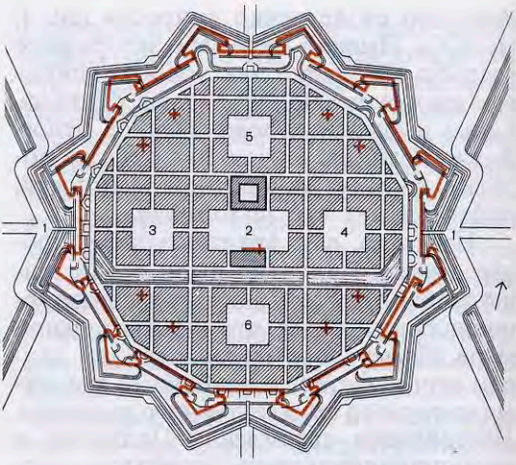
Особое место в этом смысле занимал трактат Себастьяно Серлио (1475–1552 гг.), в котором уделялось большое внимание правилам построения архитектурной перспективы, а также проблеме соединения внешнего пространства улиц с интерьерами домов и их дворами. Глава IX этого трактата целиком была посвящена воротам, порталам, дверным и оконным проемам, т. е. тем архитектурным элементам, которые соединяли внешние и внутренние пространства.

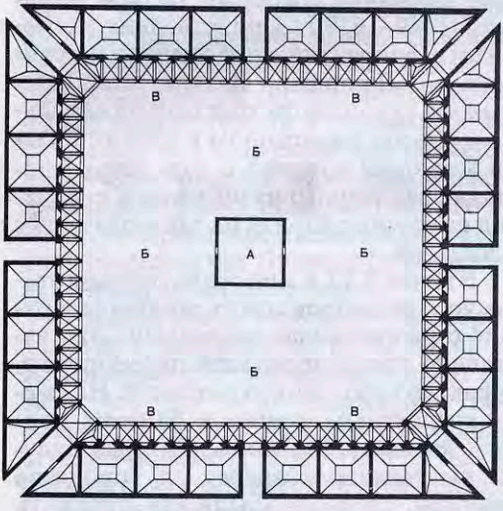
Чем ближе к концу XVI в., тем больше итальянских теоретиков привлекали такие конкретные темы, как торговые площади и городские оборонительные сооружения. Первой теме уделил большое внимание Джорджо Вазари младший (1549–1619 гг.), родственник знаменитого флорентийского ученого и архитектора Джорджо Вазари старшего. В своем рукописном трактате об идеальном городе, написанном в 1598 г., Вазари младший говорил о городских площадях различного назначения и предлагал различные варианты застройки этих площадей.

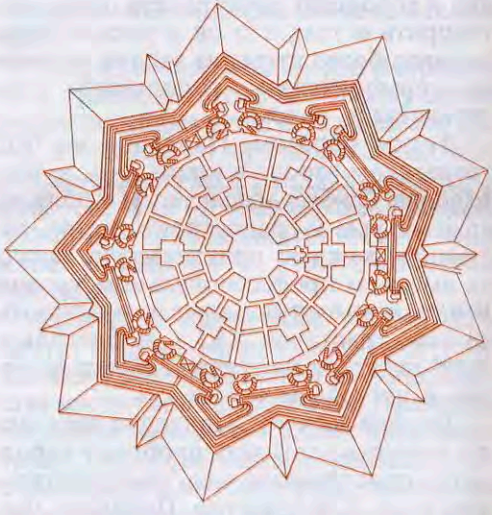
В конце XVI в. при осаде городов стало употребляться артиллерийское оружие с разрывными снарядами. Это заставило градостроителей пересмотреть характер городских укреплений. На смену крепостным стенам и башням пришли земляные бастионы, которые, будучи вынесенными вперед за городские границы, способны были как отражать атаки врага, так и вести фланговый обстрел приблизившегося к городу неприятеля. Исходя из этого, отпала необходимость защищать городские ворота, которые отныне из мощных оборонных узлов превратились в главные въезды в город. В проектах идеальных городов Виченцо Скамоцци и Лорини эти нововведения нашли свое отражение.

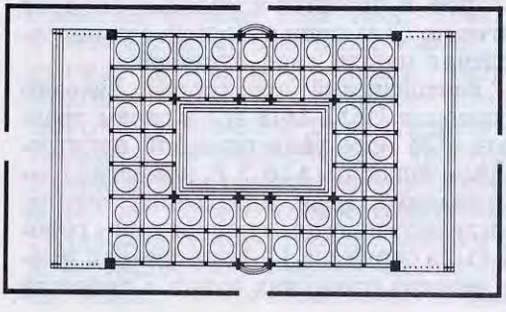
Венецианский архитектор Виченцо Скамоцци (1552–1616 гг.) в своем трактате «Об идее универсальной архитектуры», изданном в 1615 г., поместил гравированный план идеального города. Согласно этому плану, территория города была окружена 12 бастионами и имела четверо городских ворот. Городская

5
3
2
4
6

В
В
Б
Б
А
Б
Б
В
В

2
9
10
16
13
12
18
100 0 300 м

281. *Джорджо Вазари. План идеального города (1598 г.)*
282. *Джорджо Вазари. План главной городской площади*
А – княжеский дворец; *Б* – площадь; *В* – лоджии; по периметру – городские учреждения
283. *Джорджо Вазари. Торговая площадь с пассажем в центре*

284. *Виченцо Скамоцци. План идеального города (начало XVII в.)*
1–1 – торговая улица; *2* – главная площадь с дворцом князя и собором; *3–4* – продовольственные рынки; *5* – биржевая площадь; *6* – рынок для торговли дровами и сеном

285. *Лорини. План идеального города. На главной площади в центре города расположены собор и дом коменданта крепости*

286. *Флоренция. План города. Залиты черным основные архитектурные доминанты дворцов и соборы*
1 – собор Санта Мария дель Фьоре; *2* – монастырская церковь Санта Мария Новелла; *3* – палаццо Строцци; *4* – палаццо Ручелаи; *5* – церковь Сантиссима Аннунциата; *6* – палаццо Медичи; *7* – палаццо Пацци; *8* – палаццо Веккио; *9* – монастырь Сан-Марко; *10* – монастырь Сан-Лоренцо; *11* – палаццо Питти; *12* – церковь Сан Спирито; *13* – монастырь Санта Кроче

287. *Флоренция. Панорама города с левобережных холмов. Справа вызвышается купол собора Санта Мария дель Фьоре, построенный Филиппо Брунеллеско в 20-е годы XV в.*

281	284	287
282	285	
283	286	

планировка была регулярной. Две главные улицы, идущие от городских ворот, пересекались под прямым углом. На пересечении их находилась главная площадь, на которую были обращены фасадами дворец, собор, а также здания, в которых помещались суд, таможня, архиепископство и университет. Главную городскую площадь фланкировали с запада и с востока еще две площади торгового назначения. Кроме того, на севере располагалась биржевая площадь, а на юге – площадь для торговли дровами и сеном. Территорию города пересекала река, которая за его пределами разветвлялась на два рукава. Ближе к периферии города в определенном ритме располагались восемь приходских церквей. Идеальный город Виченцо Скамоцци был важной ступенью на пути формирования городов-крепостей, сыгравших важную роль в следующем столетии.

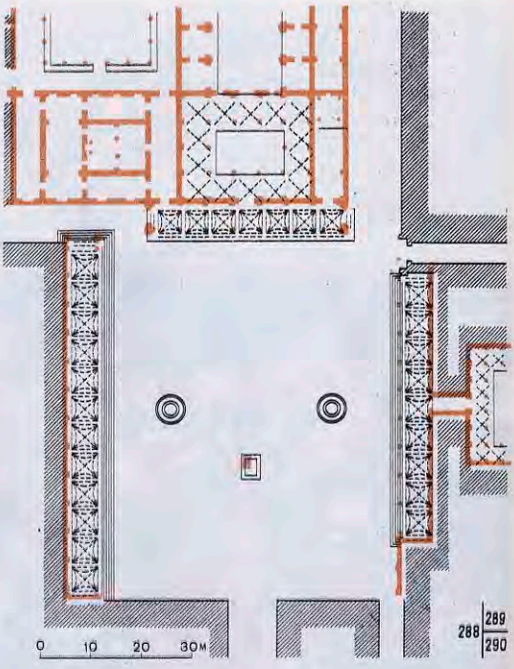
Проект первой крепости городского типа принадлежал другому архитектору – Буонаюто Лоррини (1543–1626 гг.). Его трактат, увидевший свет в 1598 г., целиком был посвящен фортификационному искусству. Лоррини предлагал модель крепости, окруженной системой мощных бастионов, с радиально расхо-

дящимися от главной площади улицами. План идеального города Лоррини сильно походил на реально построенную крепость Пальма Нуова, которую приписывают творчеству Скамоцци.

Итак, на протяжении более чем полуторавекового периода теоретическая мысль работала над поисками оптимальной модели города нового типа. В процессе этой работы определились ведущие принципы градостроительства эпохи Возрождения, принципы, которыми руководствовались практики, строившие городские ансамбли и укрепления. Следует сказать, что эпоха Возрождения оставила следы во многих городах Италии. Наиболее яркими примерами в этом отношении были Флоренция, Венеция и Рим.

Городские ансамбли эпохи Возрождения. Из всех городов средневековой Италии Флоренция раньше вступила на путь капиталистического накопления. В ее подчинении оказались Пистойя, Ареццо, Прато, Вольтерра, а позднее Пиза и Ливорно. Расширилось мануфактурное производство шерсти, сукноваляния, шелкопрядения и др. И торговля и ремесло находились в руках крупных предпринимателей, так называемого «жирного народа», тогда как основная масса трудового населения Флоренции находилась от них в зависимости. Это вызывало постоянные раздоры и конфликты, приобретавшие периодически характер народных восстаний.

Желание наиболее богатых купцов, ремесленников и банкиров удержать власть в своих руках привело к установлению Синьории, т. е. фактически к единовластию при сохранении внешних форм республиканского управления. Так, в первой половине XIV в. Флоренцией управлял род Альбицци, а с 1434 г.– Медичи. Эта династия неоднократно свергалась флорентийским народом. Последняя попытка отстоять республиканский строй во Флоренции окончилась неудачей (1530 г.). Падение республики привело к установлению открытого единовластия. В 1532 г. Флорентийская республика сменилась тиранией, и Флоренция стала столицей герцогства

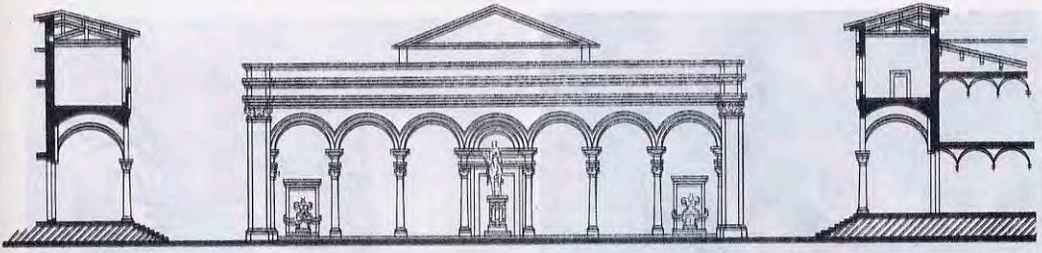
288. *Флоренция. План площади Аннунциаты. Справа галерея Воспитательного дома (Брунеллеско, 1419–1445 гг.); слева – галерея монастыря Серви ди Мариа (Антонио да Сангалло, 1518 г.); в глубине – церковь Сантиссима Аннунциата (XIII–XVI вв.)*

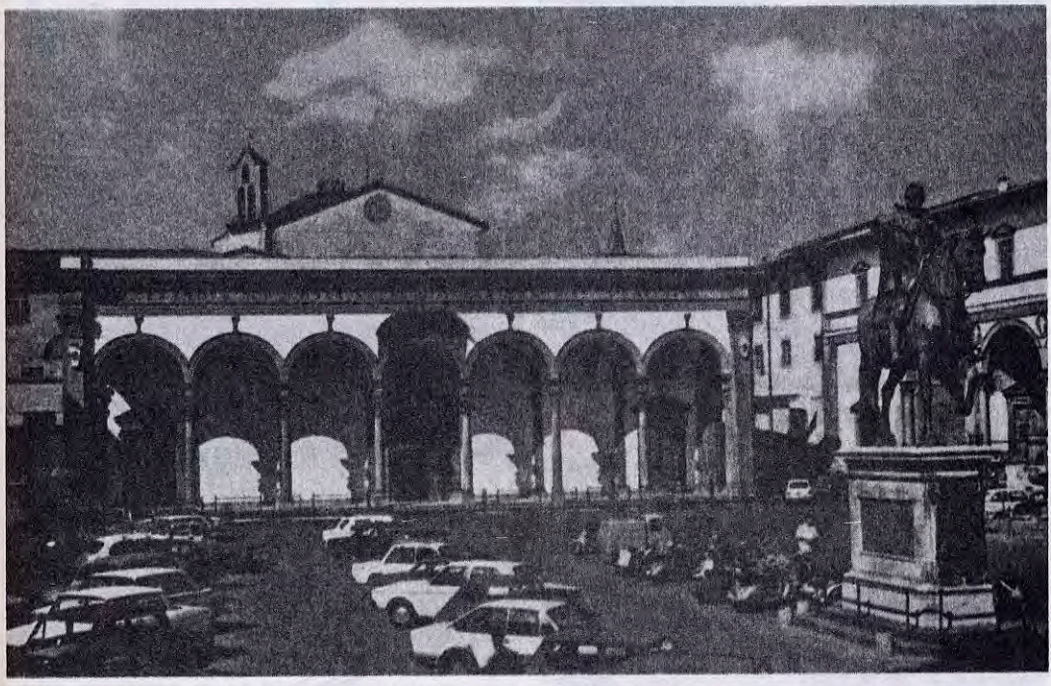
289. *Поперечный разрез площади Аннунциаты. В центре конная статуя Фердинанда I (1608 г.). По сторонам два фонтана (1629 г.)*

290. *Современный вид площади Аннунциаты во Флоренции*

Тосканского, а с 1569 г. Великого герцогства Тосканского во главе с Козимо Медичи I.

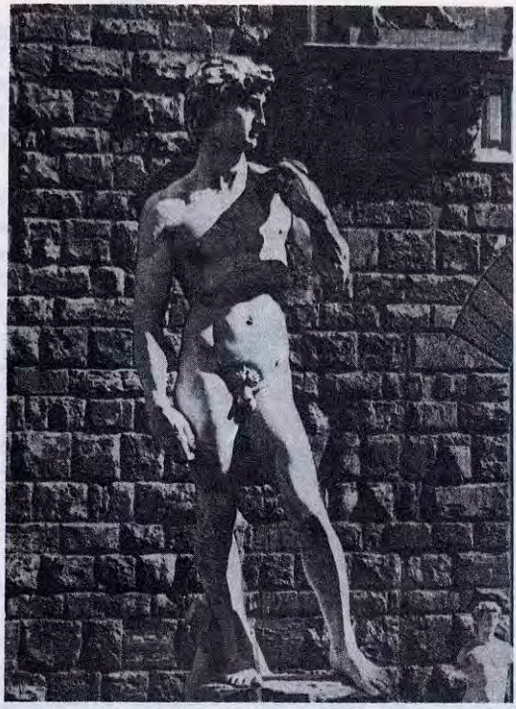
Начиная с середины XV в., Флоренция начала испытывать экономические затруднения. Это было связано с сокращением международной торговли в связи с завоеванием турками Константинополя и перемещением торговых путей, вызванным новыми географическими открытиями. Сокращение торговли и ремесла повлекло за собой развитие международного ростовщичества. Банкирские дома Флоренции и среди них дом Медичи благодаря денежным операциям были связаны практически со всеми монархами Западной Европы, а также с главой католической церкви – римским папой. Представители дома Медичи вступали в браки с королевскими

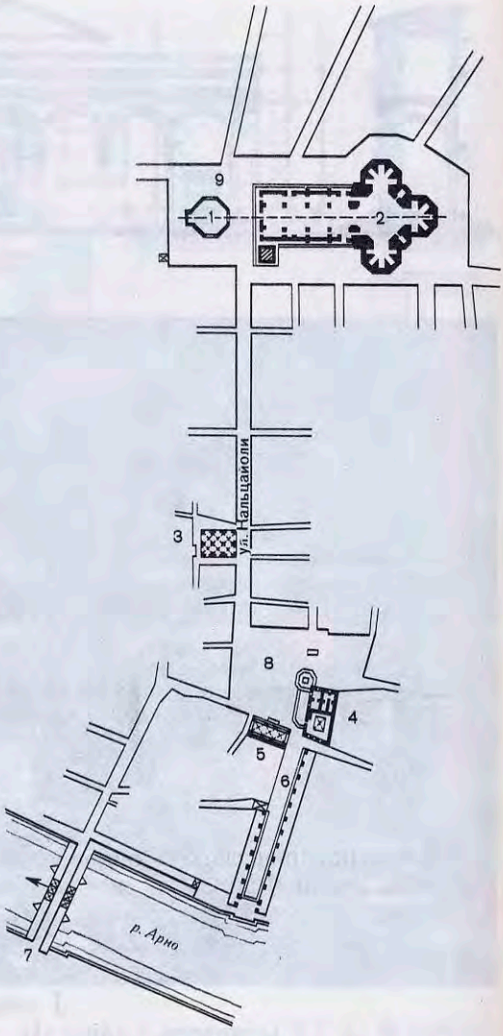

фамилиями, избирались кардиналами и папами и вели активную международную политику исключительно в собственных интересах.

Располагая огромными капиталами, представители олигархической верхушки Флоренции занимались активной строительной деятельностью. Они воздвигали дворцы, поддерживали крупными вкладами монастырское и церковное строительство. Так, например, Медичи, будучи покровителями монастыря Сан-Лоренцо, не только построили монументальный дворец поблизости от этого монастыря (паллаццо Медичи, архит. Микелоццо), но и финансировали постройку монастырских сакристий и библиотеки (архитекторы Брунеллеско и Микеланджело). Банкирский дом Питти патронировал церковь Сан-Спирито, семейства Строцци и Ручелаи – доминиканский монастырь Санта Мария Новелла, Пацци и Барди – францисканский монастырь Санта-Кроче. Таким образом, Флоренция в эпоху Возрождения была как бы поделена на отдельные территориальные фрагменты, связанные с частными капиталами. Общегородскими центрами, как и в эпоху средневековья, оставались площадь Синьории и площадь собора Санта Мария дель Фиоре.

291. *Флоренция. Статуя Давида, изваянная Микеланджело и поставленная им на фоне стены палаццо Веккио*

292. *Улица Уффици во Флоренции, построенная под смотрением Вазари в 1560–1574 гг. Вид в сторону р. Арно*

293. *Флоренция. План главных площадей и улиц*

1 – баптистерий Сан-Джованни; *2* – собор Санта Мария дель Фьоре и к югу от него колокольня; *3* – церковь Ор-Сан-Микеле; *4* – палаццо Веккио с Рингиерой (площадкой перед фасадом); *5* – лоджия деи Ланци; *6* – улица Уффиций; *7* – понте Веккио; *8* – площадь Синьории; *9* – Соборная площадь

294. *Статуя Козимо I Медичи на площади Синьории во Флоренции. Скульптор Джованни да Болонья (1594 г.)*

В этих исторических условиях лучшими мастерами Флоренции и были созданы ее бессмертные ансамбли.

Созданием первых ансамблей, пронизанных духом Возрождения, Флоренция обязана своему гениальному уроженцу Филиппо Брунеллеско (1377–1446 гг.).

На долю Филиппо Брунеллеско выпала честь решить две крупных градостроительных задачи: увенчать куполом доминирующее в городе здание собора Санта Мария дель Фиоре и начать создание первой регулярной площади в городе – площади Аннунциаты. И в том и в другом случае Брунеллеско пришлось считаться со сложившимися традициями и городской средой.

Так, водружение купола на романо-готическое здание, начатое еще Арнольфо ди Камбио в конце XIII в. и строившееся и расширявшееся на протяжении последующего столетия, было по существу продолжением строительства. Поэтому Брунеллеско должен был хорошо изучить отечественную средневековую архитектуру, ее конструкции и архитектонический строй. Известно, что Брунеллеско блестяще справился с этой задачей и создал восьмигранный купол стрельчатого очертания, сочетавший в себе элементы готической и новой архитектуры.

Брунеллеско пришлось решать и градостроительную задачу. Когда Арнольфо ди Камбио начинал строительство собора, это здание находилось на периферии средневековой Флоренции почти около городской стены. В XV в. городская территория значительно расширилась. Собор Санта Мария дель Фиоре оказался в геометрическом центре города, окруженного новым кольцом крепостных стен. Брунеллеско сумел архитектурно выразить это новое композиционное значение собора. Его купол благодаря своим грандиозным размерам (высота 91 м без фонаря и 114 м с фонарем при внешнем диаметре купола около 50 м) и ярко-красному черепичному покрытию стал главной доминантой не только центра города, но и всей панорамы, видимой с далеких расстояний. Отныне ансамбль соборной площади получил свое завершение.

Все элементы этого ансамбля: и старый восьмигранный романский баптистерий, и готическая колокольня, построенная по рисункам Джотто в середине XIV в., – включились в общую гармоническую композицию, в которой главенствовал купол, возведенный великим мастером эпохи раннего Возрождения.

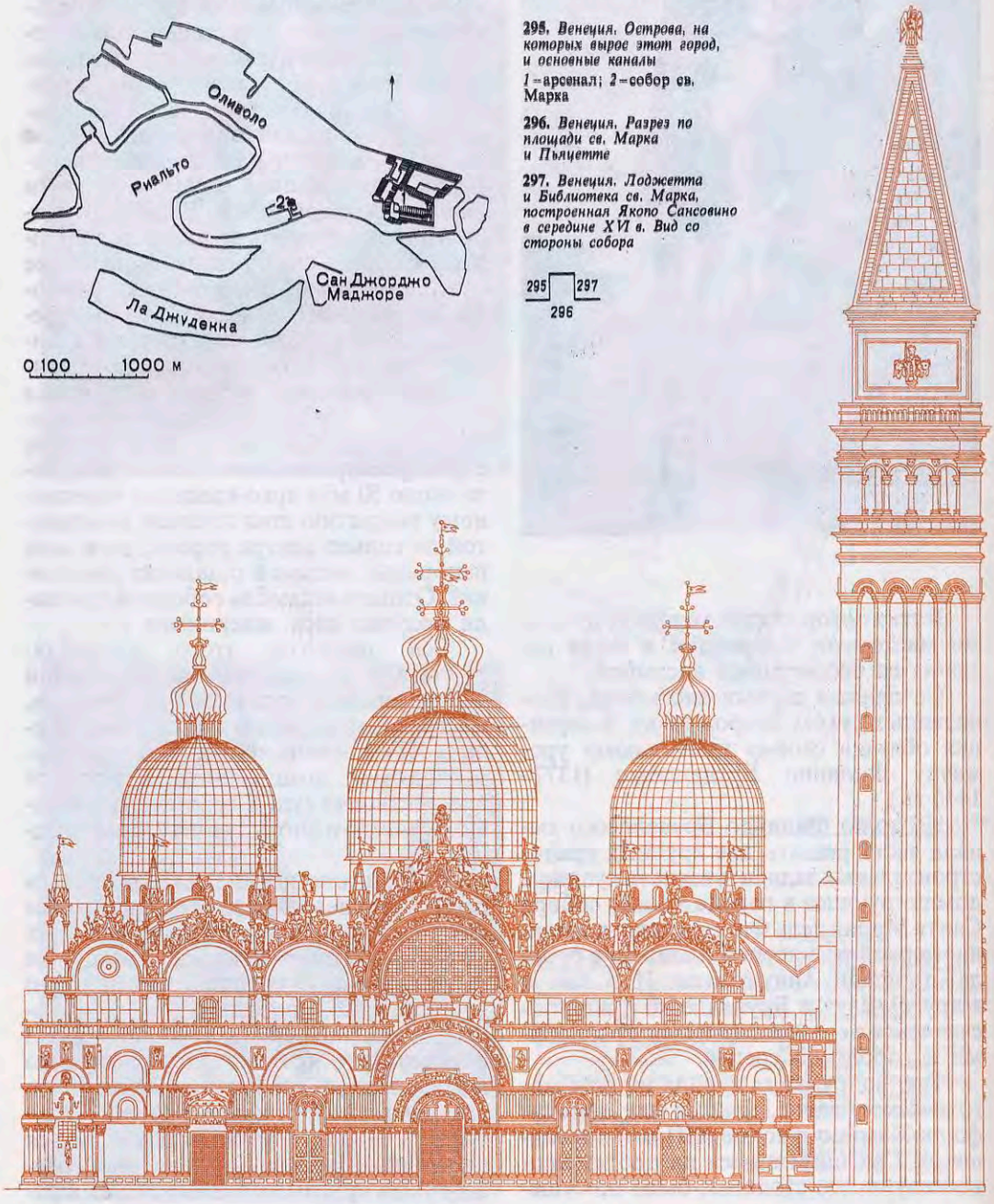
Совершенно иную задачу пришлось решать Брунеллеско при строительстве Воспитательного дома для подкинутых младенцев (Инноченти). Здесь мастер не был связан с постройкой предыдущего времени и мог свободнее решать внешний облик нового здания. Он избрал в качестве основного архитектурного мотива легкую аркаду, напоминающую аркады республиканского Рима. Полуциркулярные архивольты арок покоятся на изящных коринфских колоннах. Между ними круглые медальоны с изобра-

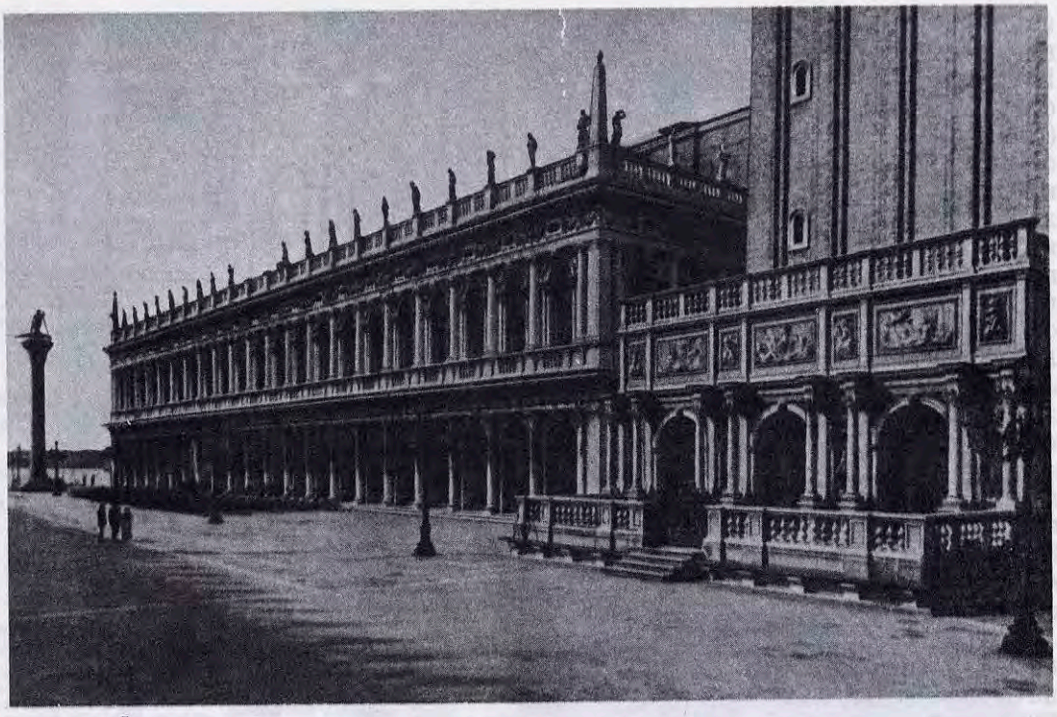
жением спеленутых младенцев работы Андреа делла Роббиа. Воздушная галерея легко несет верхний этаж, ритмически членящийся оконными проемами. Сооружение Брунеллеско, несомненно, было рассчитано на восприятие его с определенного расстояния, т. е. на городское пространство. Более того, оно требовало аналогичного решения соседствующих зданий. Другими словами, Воспитательный дом Брунеллеско потенциально являлся частью регулярного

295. *Венеция. Острова, на которых вырос этот город, и основные каналы*
1 – арсенал; *2* – собор св. Марка

296. *Венеция. Разрез по площади св. Марка и Пьяцетте*

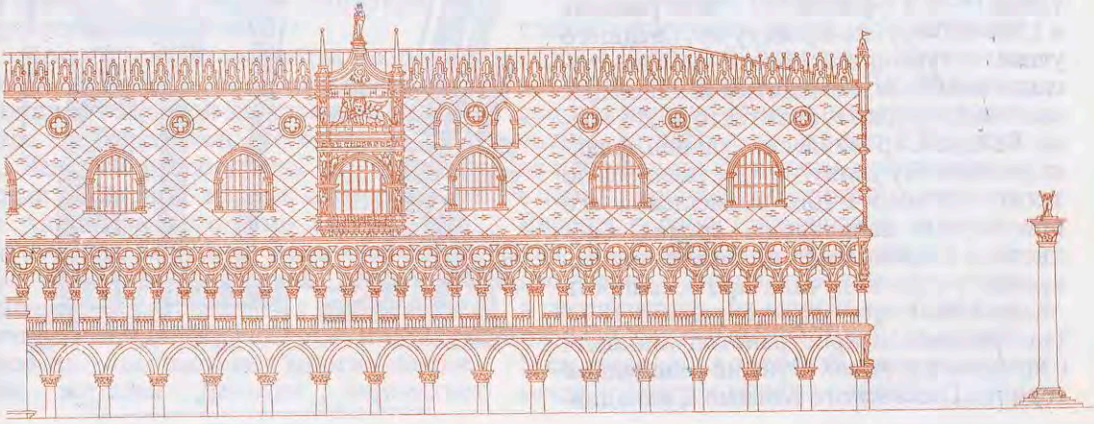
297. *Венеция. Лоджетта и Библиотека св. Марка, построенная Якопо Сансовино в середине XVI в. Вид со стороны собора*

городского пространства. Так и произошло.

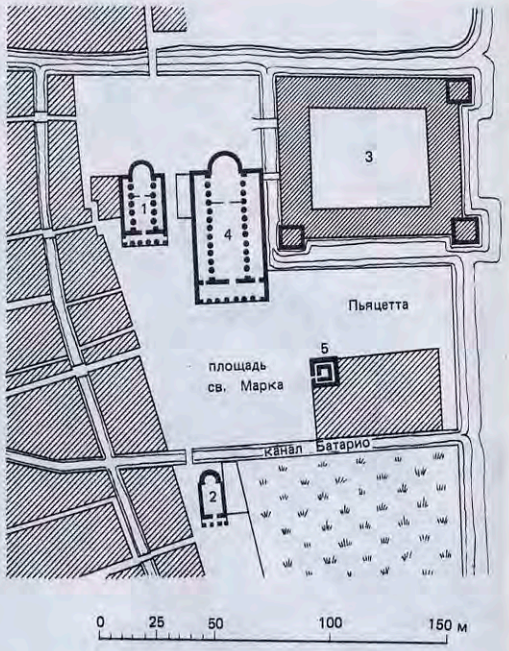
Как известно, Брунеллеско создал лишь модель Воспитательного дома и работал над ним только с 1419 по 1424 г. Далее работы продолжались под руководством архит. Франческо делла Луна и окончились только в 1445 г. В дальнейшем по заказу братства Сервиди Мария на расстоянии, равном шести высотам аркады (высота 10 м) и четырем высотам самого здания, на противоположной стороне архит. Антонио да Сангалло старшим (1518 г.) была построена аналогичная галерея. Как видно из приведенных соотношений, Антонио да Сангалло применил правило Альберти о соотношении ширины площади к высоте окружающей ее застройки как пропорции от 1 : 6 до 1 : 3. Дальнейшая

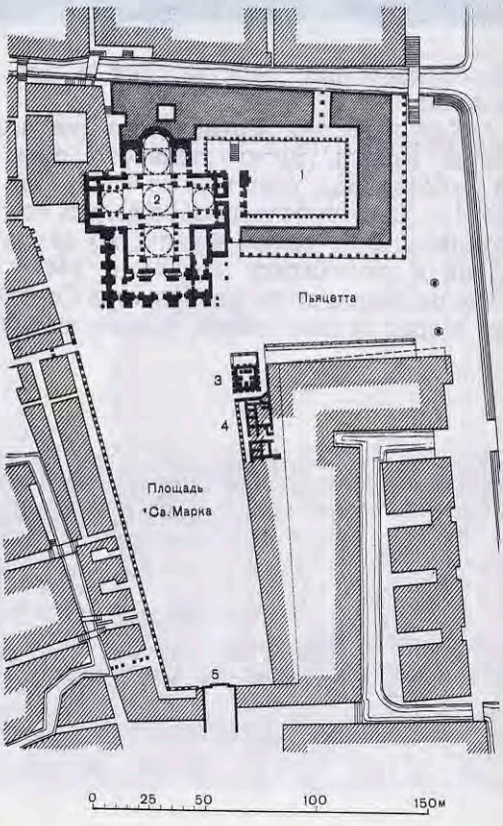

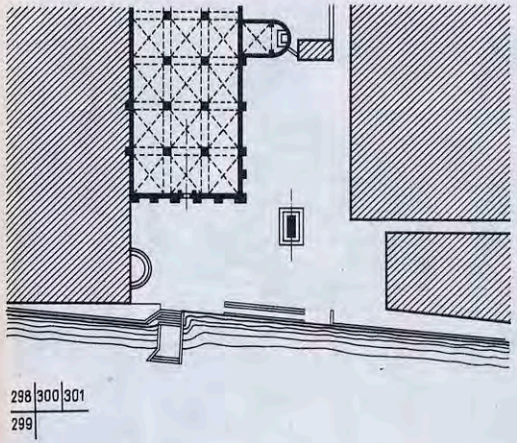
история строительства ансамбля связана с именами архитекторов Джованни Качини, который завершил перестройку фасада церкви Сантиссима Аннунциата (1601 г.), и Пьетро Такка, занимавшегося скульптурным убранством площади. Таким образом, начало, положенное Филиппо Брунеллеско, завершилось к XVII столетию. Площадь Аннунциаты получила почти квадратное очертание в плане (60 × 72 м). Она была единственным городским пространством, целиком построенным в соответствии с принципами Возрождения, и составляла исключение среди прочих средневековых площадей Флоренции. Площадь же перед церковью Санта Мария Новелла, несмотря на строительство на ней во второй половине XV в. галереи ди Сан Паоло, подобной Воспитательному дому Брунеллеско, так и осталась недостроенной.

Интересно отметить, что перестройке подверглись площади, находившиеся на периферии городского центра, тогда как главные городские пространства – соборная площадь и площадь Синьории – не подверглись реконструкции. Жители Флоренции эпохи Возрождения смотрели на монументальные сооружения средневековья не как на памятники прошлого, а как на «действующую» архитектуру своего времени. Поэтому они ремонтировали, достраивали и украшали их, о чем свидетельствует скульптурное убранство площади Синьории.

Последним крупным ансамблем Флоренции эпохи Возрождения была улица Уффиций, построенная в 1560–1574 гг. по проекту крупнейшего ученого, гуманиста, автора «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих», архитектора Джорджо Вазари. Строительство зданий, фланкирующих эту улицу, осуществлялось по заказу Козимо I для размещения его придворных канцелярий, архива, библиотеки и хранилища произведений искусств. Улица получила протяженность около 130 м при ширине, равной 18 м. Она соединила пространство площади Синьории с р. Арно. Отныне резиденция герцога Тосканского Козимо I, находив-

298 | 300 | 301
299

298: *Венеция. План площади св. Марка в первой половине XII в. (по Пелланду)*
1 – церковь Сан Теодоро; *2* – церковь Сан Джеминьяно; *3* – дворец Дожей; *4* – базилика св. Марка; *5* – колокольня

299. *План площади св. Марка в начале XVI в. (по Бунину)*
1 – дворец Дожей; *2* – собор св. Марка; *3* – колокольня; *4* – госпиталь Орсеоло; *5* – церковь Сан Джеминьяно, построенная после удлинения площади в середине XII в.

300. *Венеция. План площади перед собором Сан Джованни э Паоло, служившим усыпальницей венецианских дожей. Слева – школа св. Марка; справа – конный монумент Коллеони*

301. *Монумент Коллеони на площади Сан Джованни э Паоло в Венеции работы Вероккио (1493 г.)*

шаяся в палаццо Питти, получила соединение через крытую галерею Понте Веккио и галерею Уффиций с палаццо Веккио, служившим местом официальных приемов.

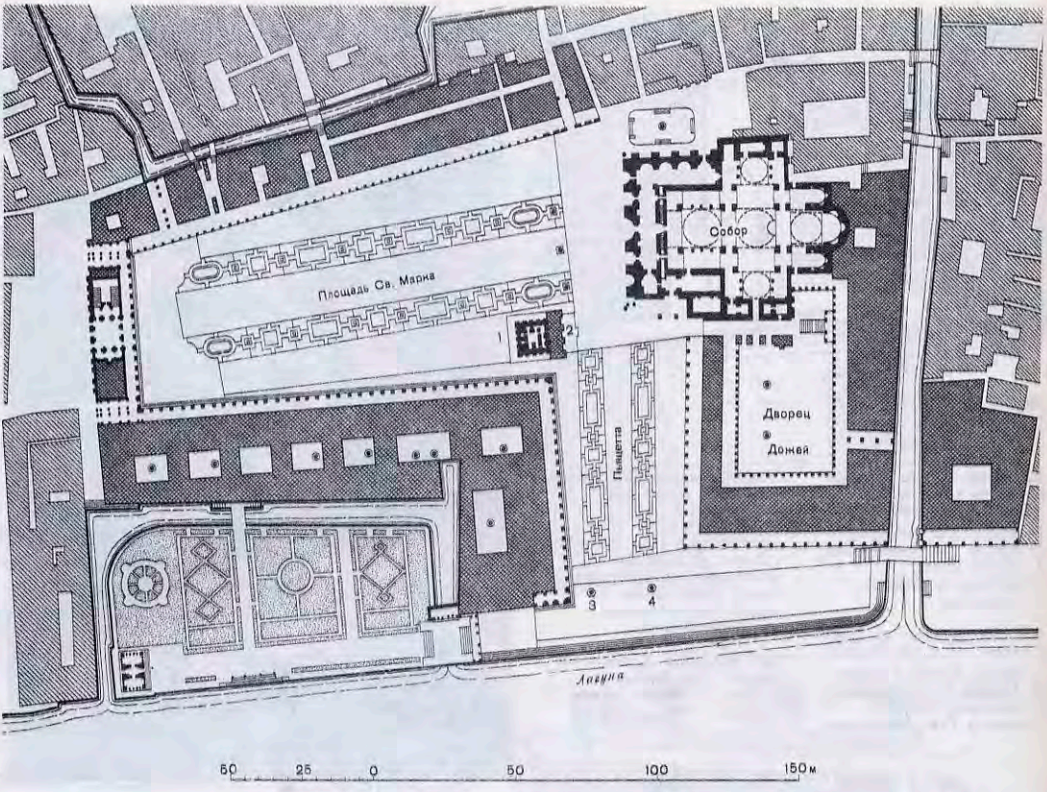
Итак, в эпоху Возрождения Флоренция украсилась новыми ансамблями и постройками, которые внесли в угрюмую крепостную застройку этого города элементы жизнерадостности и рационализма и тем самым обогатили его архитектурный облик.

Другим очагом искусства Возрождения была Венеция, история и природный ландшафт которой значительно отличались от тосканской столицы.

Венеция расположена на островах среди обширной лагуны, отгороженной от Адриатического моря косой (Лидо). Со стороны материка Венецианский залив окаймлен низменной болотистой полосой, образовавшейся в результате речных наносов. Зыбкий грунт и высокий уровень воды заставил многие поколения жителей Венеции заниматься устройством каналов и укреплением берегов.

В результате многовековой человеческой деятельности два крупных острова Риальто и Оливоло, разделенные естественным протоком – Большим каналом, превратились в 118 островов, разделенных 134 каналами. Для соединения этих разрозненных территорий было построено 390 мостов.

Расположение Венеции на одном из главных торговых путей, соединявших страны Западной Европы с Востоком, который проходил через Ломбардию, способствовало ее экономическому развитию. За несколько столетий Венеция из небольшого поселения превратилась в один из крупнейших торговых городов Европы, распространивших свои владения на побережье Балканского полуострова и острова Эгейского моря, а свое влияние – на многие прибрежные города Средиземного и Черного морей. Международная торговля и местные ремесла (главным образом, предметы ро-

302. *Площадь св. Марка в современном состоянии. План*
1 – колокольня; *2* – лоджетта; *3, 4* – гранитные колонны, увенчанные фигурами св. Федора и крылатого льва св. Марка

303. *Венеция. План центральной части города*
1 – площадь св. Марка; *2* – собор Сан Джованни э Паоло; *3* – монастырь Фрари и школа св. Рока; *4* – школа Искусств; *5* – церковь Санта Мария делла Салюте; *6* – торговый район и мост Риальто

скоши: зеркала, стекло, кружева, ювелирные изделия, сукно и шелк, а также производство, связанное с судоходством) способствовали концентрации капиталов в Венецианской республике, всегда носившей олигарический характер.

В XV в. Венеция превратилась в крупнейшую морскую державу. Значительная территория города, находившаяся на восточной оконечности острова Оливоло, была занята арсеналом. Венецианский арсенал представлял собой большой укрепленный район, в котором на верфях, в литейных цехах и мастерских по изготовлению канатов работало около 16 тыс. рабочих, находившихся на военном положении и проживавших в специально построенном для них поселке. Военный и торговый флот Венеции насчитывал около 3500 кораблей и 35 тыс. матросов. Всего в Венеции в это время проживало около 190 тыс. человек. В орбиту торговой и политической жизни Венеции были вовлечены все окружающие ее города: Тревизо, Падуя, Виченца, Аквилея и др.

Усиление Турции и захват ею Константинополя в 1453 г. пошатнули позиции Венецианской республики, в особенности в торговле с востоком, однако накопленные за долгий период экспансии богатства позволили Венеции еще в течение всего XVI в. вести активную международную торговлю и заниматься городским строительством.

В XV–XVI вв. в Венеции расцвело искусство Возрождения. Художники

Джорджоне, Тициан, Тинторетто, скульптор Вероккио, архитекторы Ломбардо, Палладио, Сансовино и другие составили целую эпоху в культурном развитии города.

Как и Флоренция, Венеция к XV в. была уже вполне сложившимся городом. Разветвленная система естественных и искусственных каналов предопределила ее ячеистую структуру, как нельзя более соответствовавшую жизнедеятельности средневекового города.

Почти каждый квартал Венеции имел на своей территории монастырь или церковь, одну или несколько небольших площадей (кампо), в центре которых обычно находился колодец с питьевой водой. Эти площади носили характер внутриквартальных пространств и лишь изредка имели вид городской площади. Пешеходных улиц было немного, если не считать коротких проходов и тупиков на островах. Единственной значительной сухопутной магистралью была улица Мерчерия, соединявшая площадь св. Марка с главным торговым центром Венеции, находившимся на острове Риальто поблизости от моста, носившего то же название.

Роль уличной сети в Венеции играла система каналов, среди которых главными были большие морские протоки – канал св. Марка и канал делла Джудекка, а также так называемый Большой канал. Последний и был главной водной парадной магистралью города. Вдоль него располагались дворцы венецианской знати.

В Венеции, как и во Флоренции, на территории города имелось несколько

монастырей, соборов и множество (свыше 90) церквей. Среди них крупнейшими были: собор св. Марка – главный храм Венецианской республики, собор Санта Мария Глориезе деи Фрари (или просто Фрари) – огромная готическая базилика, законченная в конце XV в., усыпальница великих людей Венеции и вместилище венецианской живописи эпохи Возрождения и, наконец, собор Сан Джованни э Паоло, построенный в XIII в. доминиканским монашеским орденом. Собор Сан Джованни э Паоло служил местом захоронения венецианских дожей и, так же как Фрари, наполнен был произведениями живописи мастеров Ренессанса. Рядом с ним был сооружен конный монумент, изображающий кондотьера Бартоломео Коллеони работы Андреа Вероккио.

Уже в XIII в. Венеция стала центром науки и просвещения. Тогда же при монастырях возникли так называемые «школы» (скуолы), в которых проходили курс наук молодые венецианцы. В эпоху Возрождения число таких учебных заведений увеличилось, а старые были подвергнуты ремонту и перестройке. Наиболее значительными были Скуола ди Сан Рокко, построенная рядом с одноименной церковью в начале XVI в., и Скуола ди Сан Марко, возникшая некогда при расположенном рядом доминиканском монастыре, а затем перестроенная в начале XVI в. архит. Пьетро Ломбардо с сыновьями.

Несмотря на обилие монументальных сооружений жилого, учебного и церковного назначения Венеция, по существу, имела только один городской центр в полном смысле этого слова. Таким центром была площадь св. Марка.

История развития площади св. Марка делится на три периода. Первый относится к X–XI вв., когда Венеция вышла из-под власти Византии и ознаменовала свою независимость строительством базилики св. Марка рядом с базиликой св. Федора – византийского периода. Тогда же по соседству был построен дворец Дожей, напоминавший хорошо укрепленный замок, и воздвигнута сравнительно невысокая колокольня. Западную сторону площади перерезал канал Батарио. Второй период связан со строительной деятельностью Николо Баратьери в середине XII в. Этот период ознаменовался завершением строительства собора св. Марка на месте двух снесенных базилик (начат в 1077 г.), постановкой двух гранитных колонн на Пьяцетте, ликвидацией канала Батарио и надстройкой колокольни. Третий период был связан со строительством нового дворца Дожей (XIII в.). Четвертый относился к эпохе Возрождения.

В конце XV в. Венецианская республика решила перестроить главную площадь столицы. Этому способствовало не только желание создать парадное городское пространство, но и необходимость разместить в специальных зданиях разросшийся к этому времени бюрократический аппарат республики. Если верховные органы власти: Большой и Малый советы, а также сенат размещались в просторных залах палаццо Дожей, то для чиновников, архивариусов и прокураторов (доверенных лиц в торговых и судебных сделках) требовались дополнительные помещения. Так, на северной стороне площади св. Марка возникло протяженное трехэтажное здание, получившее впоследствии название Старых прокураций. Оно было построено в конце XV – начале XVI вв. архитекторами Пьетро Ломбардо, Бартоломео Боном младшим и др. Тот же архит. Бон надстроил колокольню св. Марка до высоты около 100 м.

Далее в работу включился Якопо Сансовино (1486–1570 гг.), который построил в 30–50-е годы монетный дворцекку, библиотеку и лоджетту, пристроенную к башне. После смерти Якопо Сансовино работу над проектированием и строительством Новых прокураций возглавил Виченцо Скамоцци. В результате всех этих работ площадь св. Марка и Пьяцетта преобразились в единый архитектурно-пространственный ансамбль, включивший в себя как средневековые сооружения, так и новую застройку XVI в.

Ансамбль площади св. Марка имеет сложное композиционное построение,

при анализе которого выявляются черты ренессансного градостроительного мышления. Архитектурные сооружения большой площади и Пьяцетты четко подразделяются на главные и второстепенные элементы общей композиции. Несомненно, что роль ведущего здания играет пятикупольный архитектурный объем собора св. Марка, что дополнительно подчеркивается двумя трапециевидными пространствами, раскрывающимися в его сторону. С другой стороны, в композиции центра Венеции имеется динамическое развитие двух пространств. Перспектива одного из них – Пьяцетты замыкается башней с часами, встроенной в Старые прокурации. Внизу этой башни имеется проход, соединяющий площадь св. Марка с улицей Мерчерия. Другое пространство ориентируется на входы в собор.

Сложность композиции плана центра Венеции усугубляется еще и тем, что в нем имеется несколько координатных систем, расположенных под углом друг к другу. В одну из них вписывается собор и палаццо Дожей, в другую – библиотека, Новые прокурации и колокольня. Взаимодействие этих систем и создает остроту регулярной композиции и требует элементов, объединяющих их. Развертывающиеся ритмические фасады палаццо Дожей и библиотеки на Пьяцетте и Старых и Новых прокураций на площади св. Марка объединяют эти городские пространства в единое композиционное целое.

Характеристика ансамбля площади св. Марка была бы не полной, если не упомянуть о его колористическом богатстве. Мерцающий золотом мозаик и разноцветными мраморами фасад собора, ажурная цвета слоновой кости каменная галерия палаццо Дожей и нежно-розовый цвет его фасадов, красная кирпичная колокольня с островерхой пирамидой, покрытой позеленевшими листами меди, аналогичное покрытие куполов, ярко-синяя вставка на башне с часами, пестрое «ковровое» покрытие мостовых – все это создает жизнерадостную цветовую композицию, контрастирующую с зеленоватой водой венецианских каналов. Центральная площадь Венеции – один из немногих ансамблей эпохи Возрождения в Италии, где цвет играет особо активную роль.

Другой его отличительной чертой является пространственное раскрытие в сторону лагуны. Вид, раскрывающийся с Пьяцетты на канал св. Марка и на монастырь Сан Джордже Маджоре, расположенный на одноименном острове, представляет собой как бы продолжение художественного воздействия ансамбля далеко за пределами его территориальных границ.

Мы рассмотрели только один главный ансамбль города. Следует отметить, что в эти же годы было построено и перестроено много средневековых зданий: палаццо, церквей и учебных заведений. Большую роль в этом отношении сыграло творчество великого мастера Высокого Возрождения Андреа Палладио.

В целом Венеция, как и Флоренция, сохранила свой архитектурный образ, создававшийся на протяжении многих столетий, и в то же самое время постройки и ансамбли эпохи Возрождения организовали ее территорию, некогда крайне раздробленную. Благодаря творчеству мастеров Ренессанса выявились наиболее важные жизненные центры города, получившие новый архитектурный облик и более монументальный масштаб, нежели рядовая средневековая городская застройка.

Особую роль в развитии градостроительства XV–XVII вв. сыграл Рим. По сравнению с крупнейшими средневековыми центрами Италии, такими как Венеция, Флоренция, Генуя, Милан и другие, Рим как торгово-производительный центр имел довольно скромное значение. Почти все его городское население умещалось на Марсовом поле античного города, а в древних руинах ютилась римская беднота. Как и все средневековые города Италии, Рим боролся за городское самоуправление и дважды был провозглашен республикой (в 1143 и 1347 гг.), но каждый раз феодальная знать и римский папа захватывали власть в свои руки.

Фактически Рим в эпоху средневековья был центром Папской области, которая на протяжении XVI в. стала централизованным государством, связанным благодаря католической церкви со всеми европейскими государствами. Рим, таким образом, по словам Ф. Энгельса, превратился в интернациональный центр феодальной системы. Правда, это международное значение папского Рима было сильно поколеблено в XVI в., когда почти по всем странам Западной Европы прокатилась волна религиозных войн, имевших антикатолический и антифеодальный характер. Это привело к образованию в большинстве стран протестантских церквей (лютеранской, кальвинистской, англиканской и др.), и лишь реакционное движение католической церкви в виде так называемой контрреформации, особенно после Тридентского собора, несколько укрепило папскую власть. Таким образом, жизнь города Рима долгие годы была связана с папским престолом.

В конце XV–начале XVI вв., когда крупнейшие торговые города Италии — Флоренция и Венеция начали испытывать некоторые экономические трудности, появившиеся в связи с завоеванием турками Византийской империи и открытием новых путей международной торговли, Рим оказался в привилегированном положении, поскольку его доходы не были связаны с международной торговлей и зависели в основном от пополнения казны католической церкви. В XVI в. в Рим в поисках заказов приехали многие архитекторы, скульпторы и художники из других городов Италии. Именно в этот период Рим превратился в крупный центр культуры Возрождения.

В начале рассматриваемого периода, т. е. в XV в., Рим представлял собой жалкое зрелище. Из огромной столицы, насчитывавшей в первые века нашей эры почти миллионное население, Рим превратился в город, где жило всего лишь несколько десятков тысяч человек (не считая паломников, постоянно находившихся в нем).

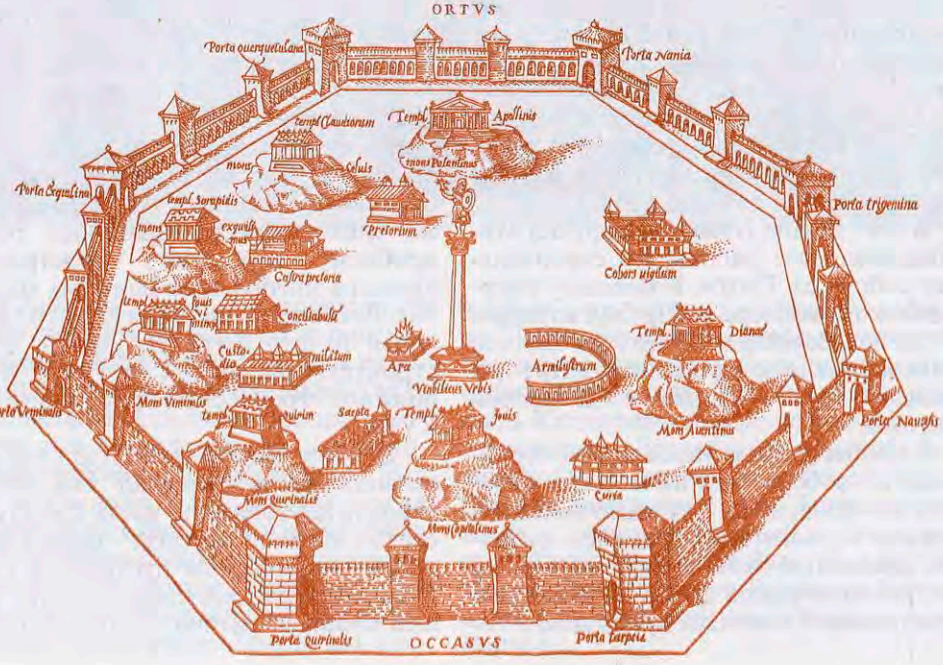
В отличие от Флоренции и Венеции, где мастера Возрождения решали конкретные, локальные градостроительные задачи, в Риме начало эпохи Возрождения ознаменовалось попыткой графически выразить идеализированную модель «Вечного города». В первой половине XV в. один за другим стали появляться рисунки и чертежи, на которых Рим изображался то в виде круга, то в виде многогранника в плане. В большинстве этих рисунков геометрическим центром являлся холм Капитолий. Таков план Таддео ди Бартоло (1414 г.) и, наконец, схема, приписываемая Леону Баттиста Альберти (1432–1434 гг.). План, нарисованный Альберти, по-видимому, был связан с работой этого архитектора при дворе папы Николая V, желавшего благоустроить Ватикан и прилегающие к нему территории. Однако эти замыслы остались неисполненными. К этому же периоду относится целая серия рисунков, изображавших Рим эпохи античности. Наиболее интересным из них был рисунок, сделанный Марком Фабио Кальво (1527 г.).

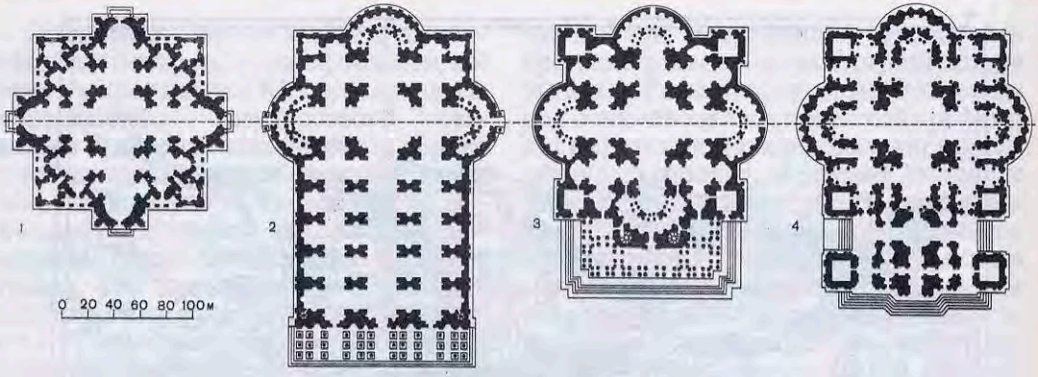
Следующий этап градостроительной деятельности в Риме связан с именем папы Юлия II (1503–1513 гг.), который, как и его предшественники, обуреваем был желанием перестроить район Ватикана. Он поручил перестройку дворца и базилики св. Петра архит. Браманте. Перестройка дворца и собора тянулась вплоть до смерти заказчика (1513 г.) и архитектора (1514 г.), после чего наступил длительный период строительного застоя. Правда, над планом и моделью собора св. Петра работали лучшие архитекторы этого времени, но предложенные ими варианты не обладали достаточными преимуществами. Если Браманте решил композицию крупнейшего католического храма в виде гармо-

304. *Рим. Вид города на гравюре 1490 г., исполненной Фра Якопо Филиппо. На переднем плане Аврелиановы стены; далее в центре возвышается купол Пантеона; за Тибром видна старая базилика св. Петра*

305. *План, нарисованный Марко Фабио Кальво в 1527 г., изображает Рим эпохи античности. На рисунке отразилось стремление художника видеть в размещении памятников архитектуры определенную систему и композиционное равновесие, столь свойственное эпохе Возрождения*

ORTVS
Porta querquetulana
Porta Nania
Templ. Claudiorum
Templ. Apollinis
mons Palatinus
Solis
Porta Esquilina
Templ. Serapidis
Porta trigemina
Pretorium
Cohors vigilum
Castra pretoria
Templ. Iouis
Concilliabulū
Templ. Dianæ
Custo dia
militum
Ara
Viabilicus Vrbis
Armilustrum
Porta Viminalis
Mons Viminalis
Templ.
Quirin
Saepta
Templ. Iouis
Mons Aventinus
Porta Naurtis
Curia
Mons Quirinalis
Mons Capitolinus
Porta quirinalis
OCCASVS
Porta tarpeia

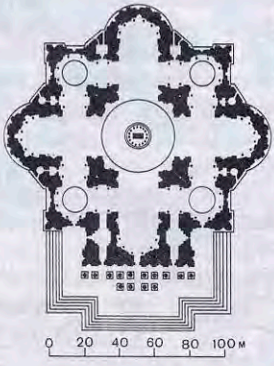

306. *Проектные планы собора св. Петра в Риме*
1 – Браманте; *2* – Рафаэля; *3* – Перруцци; *4* – Антонио да Сангалло младшего

307. *План собора св. Петра по проекту Микеланджело*

308. *Рим. Фасад собора св. Петра. Гравюра XVII в.*

нически уравновешенного центрического объема, имевшего в плане греческий равноконечный крест, то Рафаэль и Джулиано да Сангалло предлагали вернуться к базиликальной концепции храма, а Антонио да Сангалло младший дополнял этот вариант за счет постановки по бокам главного фасада высоких многоярусных башен.

Различные композиционные концепции храма объяснялись не только желанием сделать его более вместительным, но и тем, очевидно, что архитекторы поразному понимали поставленную перед ними градостроительную задачу. Одни, считавшие собор св. Петра центром Ватикана, настаивали на центрической композиции. Другие, учитывавшие периферийное положение ведущего архитектурного сооружения Рима, предлагали вытянутую в сторону городского центра композицию здания. Проекты Бальдассаре Перуцци и Микеланджело как бы примиряли эти две концепции.

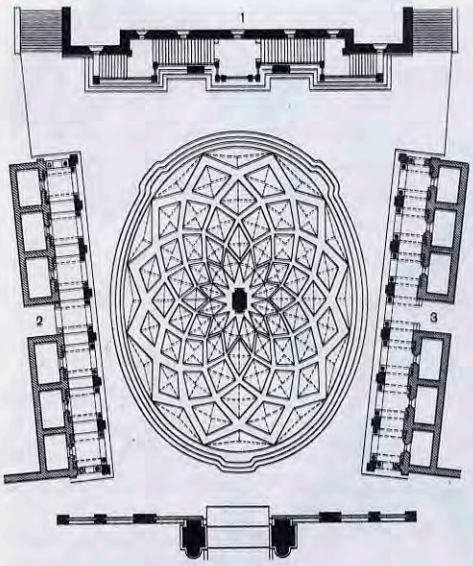
В 1547 г. папа Павел III поручил Микеланджело все работы по строительству собора св. Петра. К моменту смерти великого мастера собор был возведен до уровня барабана. Купол по модели Микеланджело завершали архитекторы Джакомо делла Порта и Доменико Фонтана.

В процессе проектирования и строительства собора возникла идея окружить его площадью. Эту идею высказал сначала Браманте. Сохранился набросок, сделанный этим архитектором, на котором изображен собор, окруженный перистилем. Та же идея приходила в голову Микеланджело, с той только разницей, что он мыслил окружающее собор городское пространство не в виде замкнутого перистиля, а в виде квадратной площади, раскрытой в сторону города, с монументальной лестницей, спускающейся от главного портала. Как известно, строительство соборной площади не было осуществлено в тот период. И все же Микеланджело пришлось решать проблему городского пространства, правда в значительно меньших масштабах. Речь идет о площади Капитолия, которая начата была за десять лет до строительства собора св. Петра и продолжала строиться на протяжении всего XVI в.

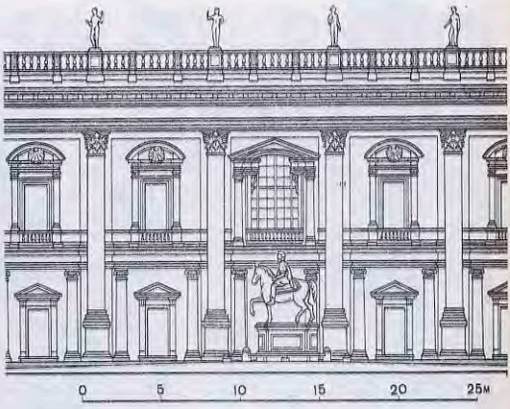
В 1538 г. папа Павел III призвал Микеланджело и приказал ему благоустроить центральную часть Капитолийского холма, которая представляла собой заброшенный пустырь. В 1538 г. Микеланджело поставил в центре будущей площади античную конную статую

Марка Аврелия, которую перевезли из Латеранского дворца – одной из папских резиденций. После этого началась работа над проектированием площади. Такая последовательность была вполне закономерна для Микеланджело, для которого творческий метод скульптора был ближе всего даже в тех случаях, когда ему приходилось решать архитектурные и градостроительные задачи. Возможно, что площадь Капитолия оказалась той творческой лабораторией, в которой гениальный мастер решал проблемы, связанные со строительством собора св. Петра. Во всяком случае пропорциональное соотношение больших и малых ордеров в зданиях, формирующих площадь Капитолия, довольно близко к соотношению абсолютных размеров античного монумента с реальными размерами человеческого тела. Другими словами, монументальный масштаб скульптуры античного Рима был взят на вооружение мастером Высокого Возрождения и перенесен на архитектурные формы.

309. *Рим. План площади Капитолия*
1 – дворец Сенатора;
2 – Капитолийский музей;
3 – дворец Консерватори (музей редкостей); в центре площади расположен конный монумент Марка Аврелия

310. *Рим. Фрагмент фасада Капитолийского музея с монументом Марка Аврелия*

311. *Вид площади Капитолия в Риме*

Площадь Капитолия была окружена тремя зданиями. Центральное – палаццо Сенаторов было отмечено более крупным ордером, парадной лестницей и башней, построенной позднее, но по проекту Микеланджело. Два боковых сооружения – палаццо Консерваторов и Капитолийский музей фланкировали площадь. Эти здания образовали трапециевидную в плане площадь небольших размеров (основания трапеции равны около 40 и 60 м, а ее высота около 80 м), однако, благодаря введенным Микеланджело нескольким масштабным регистрам, она кажется монументальной.

Площадь украшена античной скульптурой. Помимо памятника Марка Аврелия у входа на площадь и на балюстраде размещены статуи Диоскуров, так называемые Трофеи Мария, и др. У парадной лестницы расположены две полулежащие аллегорические фигуры Нила и Тибра, перенесенные сюда из терм Константина. Насыщенность площади античной скульптурой, а также особый рисунок ее замощения, подчеркивающий повышение рельефа к центру, позволяют говорить о том, что Микеланджело в аллегорической форме воссоздавал древнее значение Капитолия как центра античного Рима и бескрайней Римской империи. Эта аллегория как бы противопоставлялась зданиям, формирующим площадь, создавая остроту композиции, столь свойственную Микеланджело.

Многие исследователи его творчества пришли к заключению, что этот мастер позднего Возрождения, как никто другой, владел приемами сюжетной композиции при создании городских ансамблей. Использование аллегорических сюжетов свойственно было искусству барокко в большей степени, нежели Возрождению, а если вспомнить, что площадь Капитолия раскрывалась в сторону города и была рассчитана не столько на осевое, сколько на восприятие ее по мере движения по овальной траектории, то становится ясным, что творчеству Микеланджело как градостроителя свойственны были черты барочного мастера.

Огромное значение в развитии регулярного градостроительства последующих периодов имела градостроительная практика в Риме в 60–80-е годы XVI в. Мы имеем в виду реконструкцию уличной системы города и градостроительную деятельность архитектора Доменико Фонтаны (1543–1607 гг.).

Прокладка прямолинейных улиц

в Риме, которая производилась в XV в. и особенно на протяжении XVI в., была явлением, присущим градостроительному мышлению эпохи Возрождения. Наконец-то идеи регулярного градостроительства, которые вынашивались теоретиками и воплощались в схемах идеальных городов, получили реальное воплощение в условиях целого столичного города.

Еще в середине XV в. было задумано перестроить улицы Ватикана, соединяющие мост и замок св. Ангела с базиликой св. Петра, однако вплоть до начала следующего столетия почти ничего не было сделано. В начале XVI в. при Юлии II проложены были две прямые дороги вдоль левого и правого берегов Тибра в сторону моста св. Ангела. Затем при папе Льве X намечена улица, идущая от северных городских ворот к набережной и причалу на Тибре. Сначала она носила имя папы и называлась улица Леонтина, а затем Рипетта. В середине века была расширена бывшая Фламиниева дорога, получившая название виа Лата (позднее улица Корсо), и улица Паулина (позднее улица Бабуино).

Прокладка и замощение новых дорог производились под смотрением специально созданного Дорожного магистрата, в задачи которого входило наблюдение за расширением, спрямлением и мощением городских дорог. В тех случаях, когда новые улицы должны были пройти через частные владения, использовались различные административные меры, вплоть до заключения в тюрьму в случае отказа владельцев участков переселиться на другие места. Следует отметить, что папы и городское управление всячески поощрали заселение заброшенных пустынных районов города, в особенности его холмов.

Особенно крупные градостроительные работы развернулись в Риме при папе Сиксте V (1585–1590 гг.). В это время население Рима увеличилось до

100 тыс. Для заселения свободных территорий в восточной и южной частях города необходимо было проделать большие работы по очистке, обводнению и строительству городских дорог. С целью быстрого выполнения большого градостроительного замысла Сикст V пригласил архитектора Д. Фонтану и поручил ему эти работы.

Прежде всего Д. Фонтане пришлось заняться водоснабжением города. С этой целью был построен новый акведук Аква Феличе, который был в состоянии снабдить водой Эсквилинский, Виминальский и Квиринальский холмы. Этот акведук в совокупности с более ранними акведуками и реставрированными античными водопроводами создал базу для водоснабжения Рима не только питьевой водой, но и водой, питавшей городские бассейны и городские фонтаны.

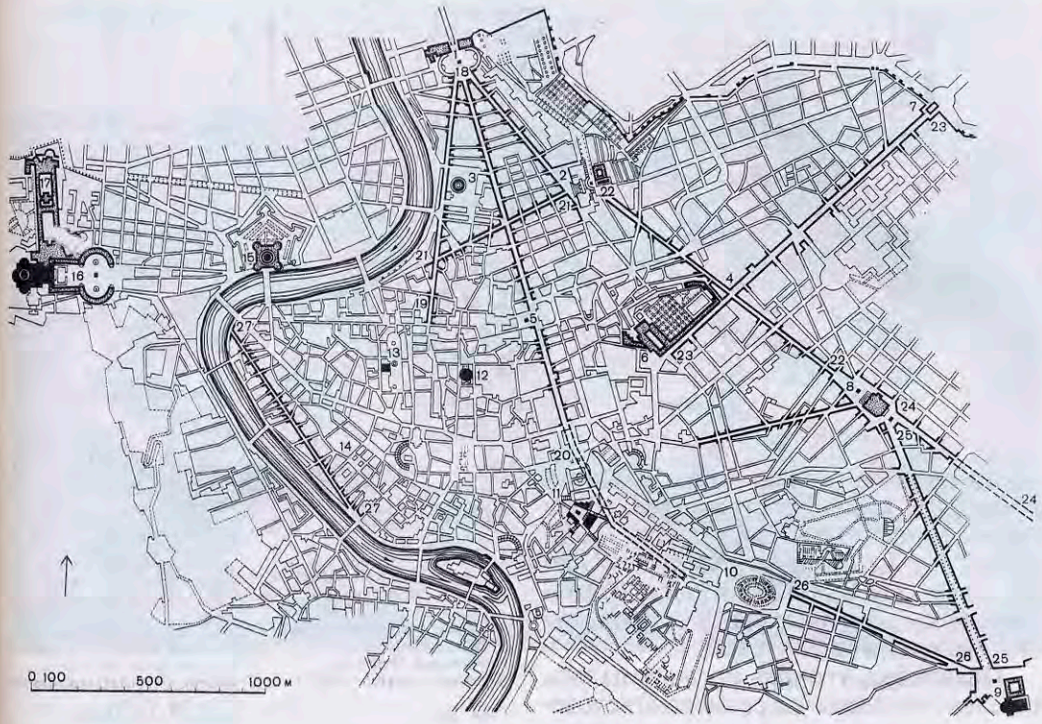
Продолжая работать в качестве дворцового архитектора, Д. Фонтана занимался не только строительством и реконструкцией Ватиканского, Квиринальского и Латеранского дворцов, но и продолжал прокладку прямолинейных дорог и улиц.

В библиотеке Ватикана сохранилась фреска, на которой изображена вся система римских улиц в конце XVI в. Помимо трех улиц, сходившихся к Пьяцца дель Пополо, там были изображены улицы, радиально расходившиеся от старой базилики Санта Мария Маджоре, и еще целый ряд прямолинейных магистралей. Изображены также и обелиски, расставленные Д. Фонтаной в наиболее важных градостроительных узлах Рима. Эти египетские обелиски были извлечены архитектором из руин Большого цирка, где они находились со времен античности. В результате работ Д. Фонтаны уличная система Рима получила регулярно спланированные фрагменты, которые представляли собой пучки радиальных улиц, расходившихся от обелисков, фиксировавших либо местоположение важных архитектурных объектов, либо важный городской перекресток. Д. Фонтана включил в эту систему и ранее спланированные прямолинейные улицы, в результате чего получилась единая городская композиция.

Д. Фонтана был одним из выдающихся градостроителей позднего Возрождения. Это был архитектор, который видел в улицах не только городские коммуникации, но и важные элементы городского ансамбля. Если оценивать работы, проведенные в Риме на протяжении XVI в., следует сказать, что они определили направление дальнейшего развития города на два столетия вперед. Все, что было построено в Риме в так называемую эпоху барокко, отличалось не столько какими-либо новыми градостроительными начинаниями, сколько разработкой отдельных ансамблей и городских пространств во вкусах нового времени.

Рим эпохи барокко. В XVII в. в Италии наступил глубокий экономический и политический кризис. Бóльшая часть страны была завоевана испанскими Габсбургами, не заинтересованными в развитии итальянской торговли и ремесел. Незавоеванной осталась Папская область, центром которой был Рим. Рим оказался в изоляции от других городов Италии. Католическая реакция, начавшаяся еще в середине предыдущего столетия, приобрела еще более ожесточенные формы.

Тяжелое экономическое положение Италии, упадок торговли и ремесла вызывали протесты со стороны беднейших слоев населения, а также со стороны наиболее прогрессивно мысливших представителей итальянской интеллигенции конца XVI–начала XVII вв. Наиболее ярко этот протест сказался в утопическом проекте Томмазо Кампанеллы «Город солнца» (1623 г.). Проект одного из ранних представителей утопического социализма по своей форме мало чем отличался от других проектов идеальных городов эпохи Возрождения. Однако содержание его было абсолютно новым. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что Кампанелла проповедовал полный отказ от частной собственности, всеобщий обязательный труд. Особое внимание, которое прида-

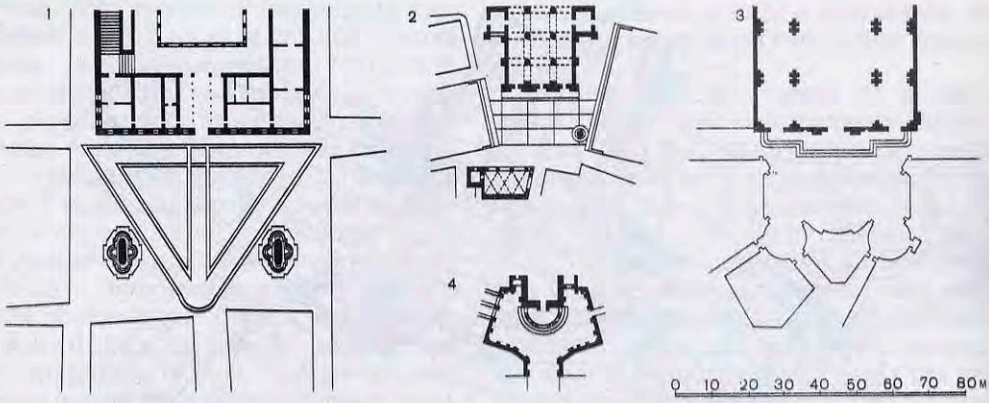
312. *План Рима с выделением улиц, проложенных в XVI–XVII вв.*
1 – площадь дель Пополо; *2* – Испанская лестница; *3* – мавзолей Августа; *4* – перекресток четырех фонтанов; *5* – площадь Колонны; *6* – площадь Квиринала; *7* – ворота Пиа; *8* – площадь Санта Мария Маджоре; *9* – Латеранская площадь; *10* – Колизей; *11* – Капитолий; *12* – Пантеон; *13* – площадь Навона; *14* – площадь Фарнезе; *15* – замок св. Ангела; *16* – площадь св. Петра; *17* – Ватикан; *18–19* – улица Рипетта; *18–20* – улица Корсо; *18–21* – улица Бабуино; *22–22* – улица Систина; *23–23* – улица Номентана; *24–24* – улица Карло Альберто; *25–25* – улица Мерулана; *26–26* – улица Сан-Джованни ин Латерана; *27–27* – улица Джулиа

вал Томмазо Кампанелла научным зна-ниям, выразилось в проектировании в центре Города солнца храма Науки, а также в активном использовании мо-нументальной живописи на стенах до-мов этого утопического поселения, из-ображавшей различные объекты изуче-ния живой природы. Как известно, Кампанелла жестоко поплатился за свои идеи. Однако его проект, как бы он ни был утопичным, отражал новые явления итальянской жизни и прежде всего раз-витие научных знаний.

Если для гуманистов кватроченто Земля являлась центром Вселенной, а Солнце и созвездия вращались вокруг нее, то открытия, сделанные Коперни-ком, Бруно и особенно Галилеем, расша-тали эту стройную, но обманчивую си-стему мироздания. Движение Земли, наравне с другими планетами, показало сложность и относительность окружаю-щего человека природного мира и разру-шило иллюзию незыблемости и стати-чности.

Новые научные открытия вызвали большие изменения в пространственном мышлении архитекторов и градострои-телей, а также в понимании ими про-блемы человеческого масштаба. Мы уже видели, что в эпоху Возрождения неко-торые теоретики часто сопоставляли (а иногда и изображали) отдельное здание и даже целый город с человеческой фигу-рой. Это было вполне закономерно для переходного периода, каковым и была эпоха Возрождения, от средневекового мышления к мышлению нового времени

Рассуждения Галилея о строении вселенной, явившиеся результатом его астрономических наблюдений, внесли

313. *Рим. План площади перед церковью Санта Мария делла Паче (4) в сравнении с другими площадями*
1 – площадь Фарнезе; *2* – соборная площадь в Пиенце; *3* – площадь перед церковью Сант Игнацио

314. *Рим. Вид церкви Санта Мария делла Паче, построенной Пьеро да Кортона в середине XVII в.*

313 | 315
314 | 316

315. *Площадь св. Петра в Риме. Гравюра Дж. Пиранези*

316. *Рим. Фрагмент плана Нолли 1748 г. На плане отчетливо видна сложившаяся планировочная структура города. Обращает на себя внимание обилие и разнообразие небольших по размерам площадей, а также большое число церковных зданий, что было свойственно Риму как центру католической Европы*

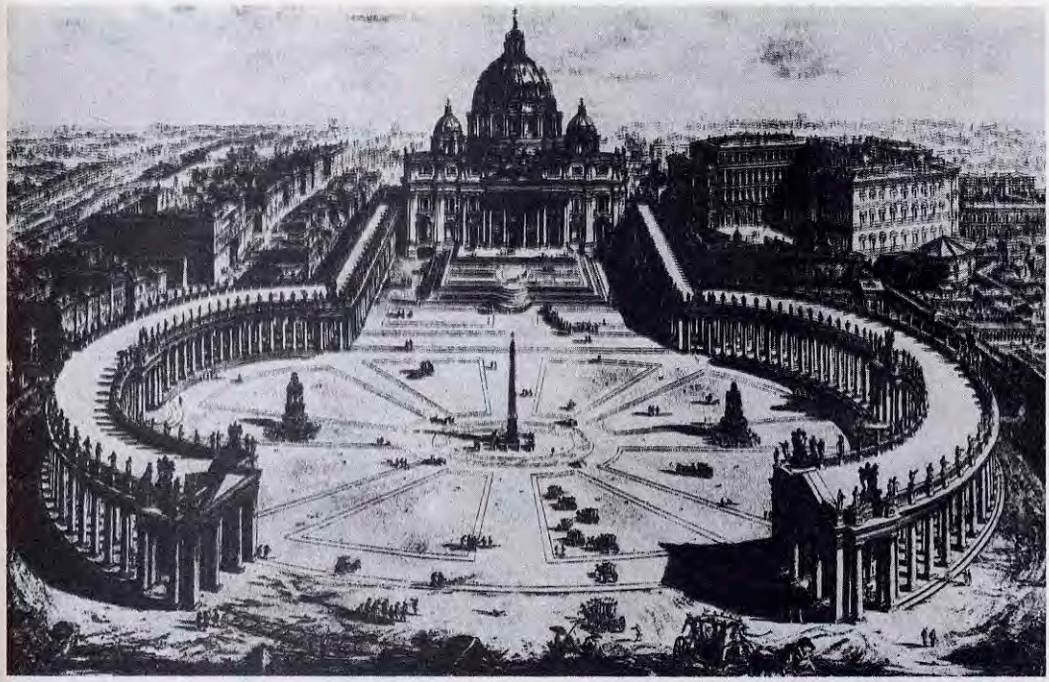
новый порядок в ориентацию человека в макро- и микропространствах, а его теория относительности величин физических тел, несомненно, послужила основанием для разработки теории, связанной с архитектоникой городских пространств в эпоху барокко.

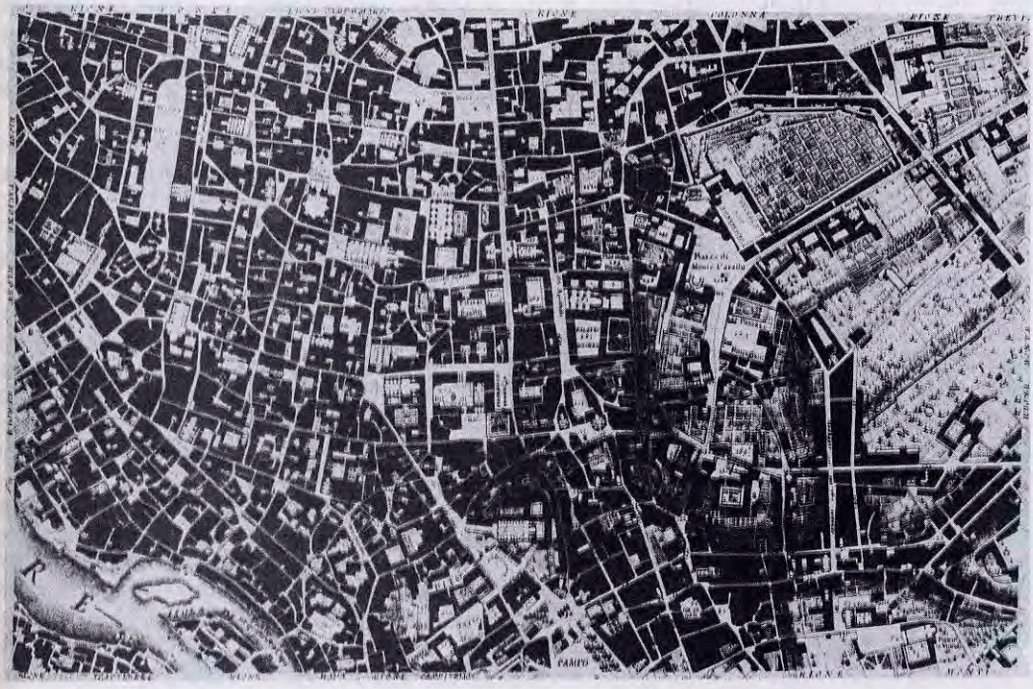
Показывая, что есть организмы значительно меньшие (по размерам) человека, что есть физические тела и пространства, превышающие его в бесконечное число раз, Галилей, не отвергая привычного представления о том, что «человек является мерой вещей», в то же самое время показал подлинное «масштабное» положение человека в окружающем его мире.

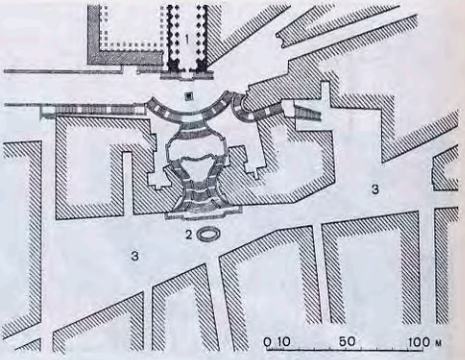
После рассуждений Галилея стали уже невозможны фантастические сопоставления человека и целого города и, наоборот, реальный антропоморфизм обрел прочное основание.

Основной градостроительной темой XVII в. была тема городской площади. В XVII в. Рим представлял собой уже значительный город, в котором проживало множество людей, приехавших из других городов и из других стран. Художники, путешествующие дворяне, паломники, люди духовного звания съезжались сюда отовсюду и проживали здесь иногда по нескольку лет. Значение Рима как католического центра сказалось в обилии церквей, бóльшая часть которых была построена в XVII в. По подсчетам, сделанным немецким искусствоведом и архитектором Камило Зит-

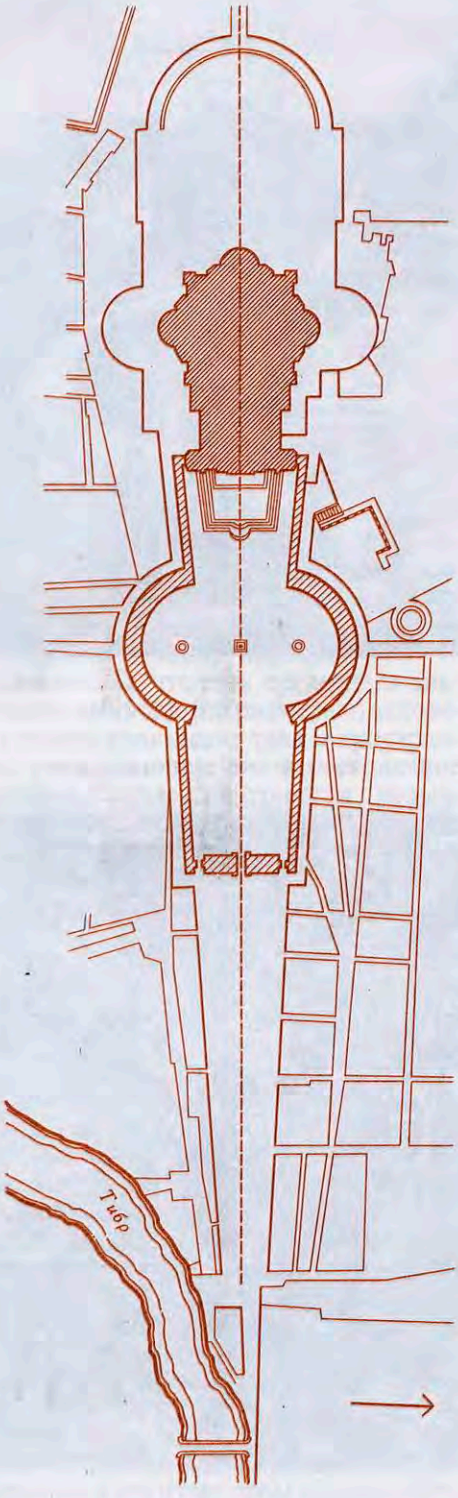

317. *Проект реконструкции площади св. Петра, предложенный Карло Фонтана. Конец XVII в.*

318. *Рим. План Испанской лестницы*

1 – церковь Санта Тринита деи Монти; *2* – фонтан Ладья (Баркачча); *3* – Испанская площадь. Обелиск был установлен в XVIII в.

319. *Рим. Колонна Траяна и церковь, построенная в стиле барокко, прекрасно сочетались и создавали единое художественное целое. Гравюра Дж. Пиранези*

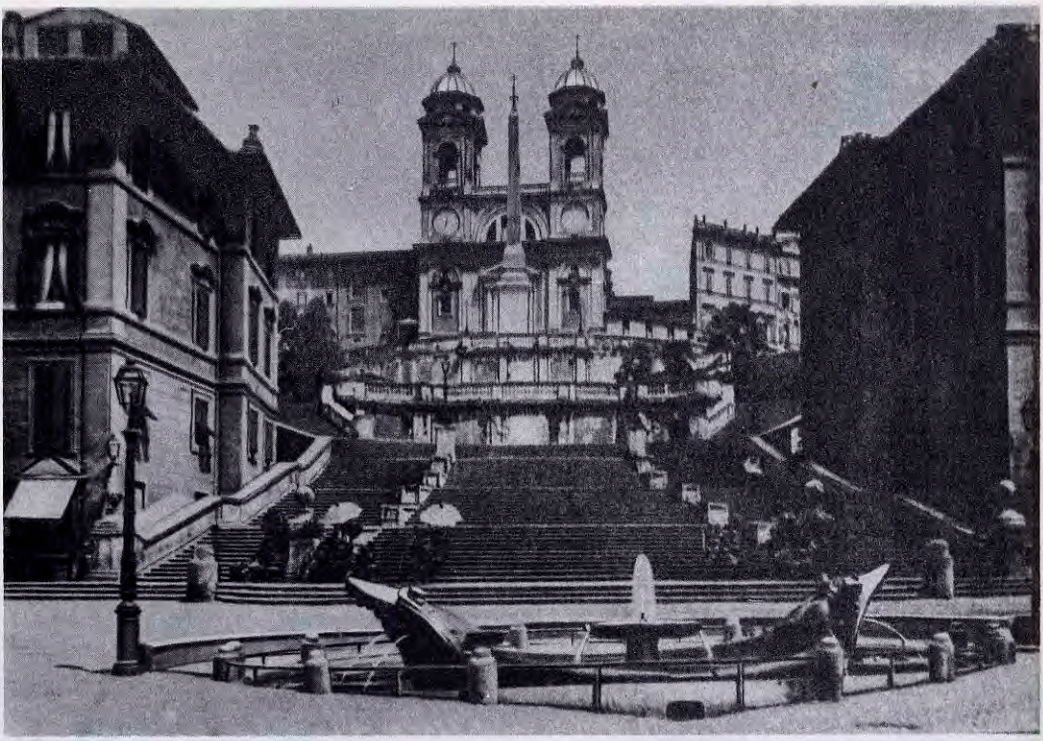

те, в Риме было 225 церковных площадей. Конечно, большая часть их была незначительных размеров и не имела продуманного архитектурного облика, однако постепенно в Риме выработались определенные приемы в их решении. Примером может служить площадь перед церковью Санта Мария делла Паче.

Помимо церковных площадей в городе были площади, связанные с дворцами духовных и светских магнатов, а также большое число уличных перекрестков, также требовавших своего решения. К этому следует добавить многочисленные монументальные фонтаны, которые в некоторых случаях требовали специальных площадей. Систему площадей и улиц Рима эпохи барокко лучше всего можно проследить на плане середины XVIII в., созданном мастером гравюры Нолли.

Рядовая застройка города велась сплошным фронтом вдоль улиц, однако почти в каждом доме или церкви имелись внутренние дворы, которые по большей части были проходными. Таким образом, можно было пройти с одной улицы на другую сквозь эти вну-

320. *Рим. Испанская лестница*

321. *Рим. Площадь дель Пополо – северная въездная площадь в город. На рисунке видны парные церкви (XVII в.) и обелиск*

тренние пространства. Как видно из сказанного, сама жизненная практика ставила проблему городского пространства на первый план.

Наиболее крупным событием в жизни Рима XVII в. было строительство площади перед собором св. Петра, уже получившим к этому времени пристройку к центральной части здания, сделанную по проекту архит. Карло Мадерна.

Строительство площади св. Петра велось под руководством Лоренцо Бернини на протяжении почти десятилетнего периода (с 1657 по 1667 г.), не считая подготовительной стадии, когда обсуждались проекты Джироламо Райнальди и других архитекторов. Л. Бернини также не сразу пришел к окончательному варианту площади. Первоначально он предлагал замкнутую площадь круглой или квадратной формы, но затем отказался от этих идей и остановился на овальной конфигурации площади и трапециевидного пространства, примыкающего к самому собору.

Размеры площади св. Петра грандиозны: овальная часть по большой оси насчитывала около 200 м, а по короткой – 130 м, тогда как трапециевидная часть насчитывала в глубину около 125 м.

Рельеф местности имел подъем в сторону собора, но кроме того овальная площадь имела свою вертикальную планировку. Так, обелиск стоял на несколько приподнятой площадке. Два декоративных фонтана высотой около 14 м фланкировали центральный обелиск, установленный здесь еще в 1586 г. архит. Д. Фонтаной. Грандиозная сквозная галерея окружила главную площадь и создала иллюзию «обнимающего» пространства.

Овальная форма была выбрана Л. Бернини не случайно. Он применил

здесь столь знакомую Риму овальную форму Колизея, заимствуя у этого античного здания его грандиозный масштаб.

Как и все площади эпохи барокко, Соборная площадь была рассчитана не на осевое восприятие, а на обход ее по периферии. При этом движении создавалось бесконечное множество картин, каждая из которых имела свое композиционно законченное построение. При этом купол собора, первоначально видимый целиком, постепенно скрывался за очень красивой кривой карниза боковой галереи. Интересным эффектом была также «игра масштабов» отдельных элементов площади. Так, по мере движения вдоль колоннады фонтаны, первоначально видимые одинаковыми по размеру, начинали быстро наращивать увеличение одного из них и столь же быстрое уменьшение другого. Наконец, ближайший фонтан становился огромных размеров, а другой – еле заметным.

Этот эффект усиливал впечатление грандиозности площади и являлся лишь одним из многочисленных аналогичных приемов, известных мастерам зрелого барокко.

Другим ансамблем Рима, в котором Л. Бернини принимал участие, было декоративное убранство площади Навона. Здесь, на вытянутой площади, образовавшейся на месте древнего цирка, были воздвигнуты обелиск и декоративный фонтан «Четырех рек» по рисункам Л. Бернини (1648–1651 гг.). Бернини создал аллегорические скульптуры, изображающие четыре крупных реки, символизирующие страны света: Дунай – Европу, Нил – Африку, Ганг – Азию и Ла-Плата – Америку. Эта скульптура свидетельствовала о том, что мастерам барокко не чужда была символика и аллегории.

Бернини создал большое число малых фонтанов, украсивших многие площади Рима. Их живописные очертания как бы заменяли собою отсутствующую живую природу, а обилие воды до-

полняло это впечатление. Особенностью ансамблей Рима XVII в. было гармоническое сочетание античных монументов с архитектурой барокко, примером чему может служить застройка вокруг колонны Траяна.

В 1667 г. архит. Карло Фонтана издал трактат, в котором он раскритиковал площадь, св. Петра Л. Бернини, и предложил свой вариант ее исправления. Его проект сводился к тому, что он замыкал овальную площадь архитектурной вставкой в виде колоннады с изящной колокольней, расположенной по центру. Кроме того, Карло Фонтана предлагал устроить аванплощадь, а также расширяющееся пространство от моста св. Ангела до аванплощади. Этот проект остался нереализованным.

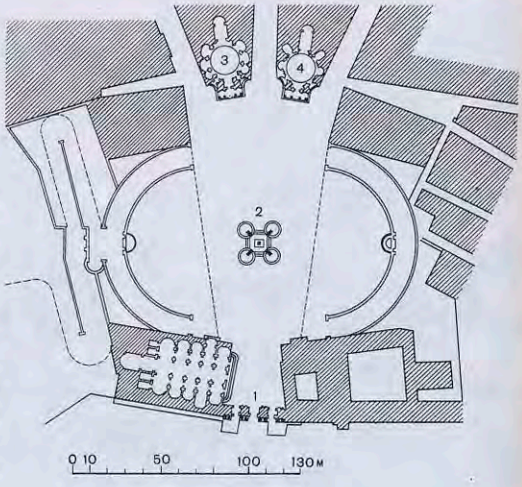
Из крупных ансамблей Рима можно упомянуть еще два, начатых в XVII в., но завершенных значительно позднее. Это въездная площадь дель Пополо и ансамбль Испанской площади.

Площадь Испании образовалась в период прокладки улицы дель Бабуино. На пересечении этой улицы с улицей деи Кондотти в 1629 г. был поставлен декоративный фонтан работы Бернини-старшего. Фонтан представлял собой каменную ладью и получил название «Баркакча».

После прокладки по верхней бровке холма прямолинейной улицы виа Систина образовался перепад между магистралями в 25 м. В 1723–1726 гг. архит. Санктис по рисункам художника Спекки построил монументальную лестницу, соединившую верхний и нижний уровни в одно архитектурное целое. Ось новой лестницы соответствовала фасаду церкви Тринита дей Монте.

Позднее, в 1789 г. перед церковью был поставлен обелиск.

Расположенная поблизости площадь дель Пополо возникла также в XVI в. и также была связана с прокладкой трехлучевых магистралей. Она примыкала к северным воротам города, т. е. к главному въезду в город со стороны Европы. Д. Фонтана поставил в центре трапециевидной площади обелиск, а во второй

322. *Рим. План площади дель Пополо*
1 – ворота дель Пополо; *2* – обелиск; *3* – церковь Санта Мария ди Монте Санто; *4* – церковь Санта Мария деи Мираколи. Пунктиром показаны очертания площади до ее перепланировки в начале XIX в.

половине XVII в. на противоположной въезду стороне площади было построено две церкви – Санта Мария ди Монте Санто и Санта Мария деи Мираколи (архитекторами К. Райнальди и К. Фонтана). Овальное очертание площадь приобрела уже в начале XIX в.

Оценивая в целом искусство барокко в области создания городских ансамблей, следует отметить следующие черты, присущие им: изысканность архитектонической структуры городских пространств в сочетании с пластическим решением архитектурных фасадов; стремление к усложнению геометрических построений планов и фасадов зданий; широкое использование иллюзорных эффектов при сохранении четкости основной композиции; динамическое восприятие ансамбля и обилие видовых картин, образующих в сумме целостное художественное впечатление и, наконец, широкое использование символики и аллегорий, в основном в скульптурном убранстве площади. Все эти принципы составляют наиболее характерные черты градостроительства XVII в. и получили дальнейшее развитие в последующие периоды.

2. *Градостроительство Франции XV–XVII вв.*

Градостроительство Франции XV–XVII вв. было связано со становлением и развитием в этой стране абсолютного монархического строя.

После победоносного окончания Столетней войны (начало XIV – середина XV вв.) и освобождения французских земель от английской короны началось восстановление деградировавшей экономики, в том числе городского ремесла, в особенности ткачества, металлообработки, судостроения, книгопечатания и пр. Развитие ремесла в свою очередь способствовало оживлению как внутренней торговли по рекам Сене, Луаре, Гаронне, Роне и другим, так и внешней – с западными и восточными странами. Города, в которых развивались ремесло и торговля, такие как Париж, Лион, Марсель, Гавр и другие, стали быстро расти, что привело к повышению плотности их застройки, а в некоторых случаях к расширению городских границ и строительству новых городских укреплений.

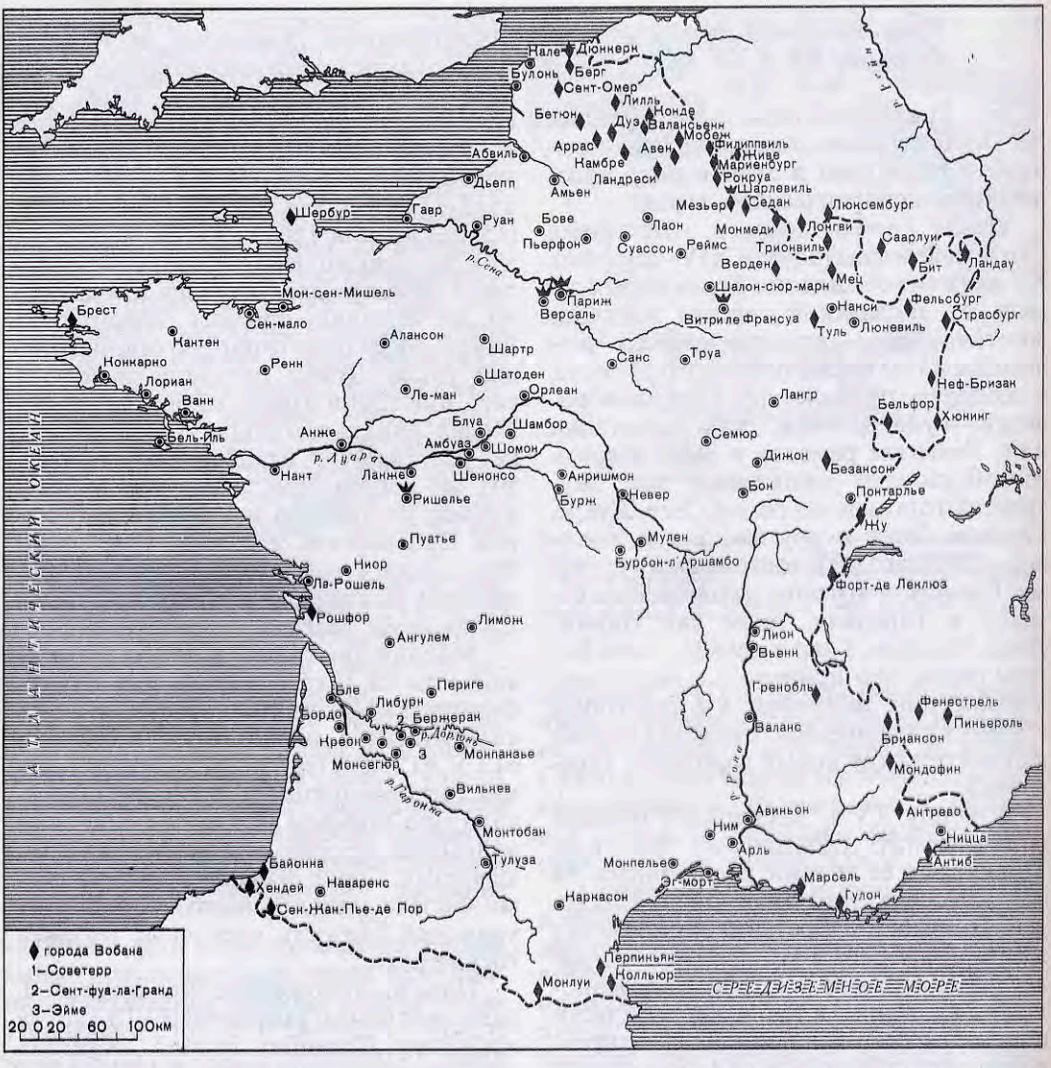
К концу XV в. завершился процесс политического объединения Франции. Территория ее сильно расширилась за счет присоединения Бургундии, Пикардии, Прованса и Бретани. Королевская власть приобрела в этот период неограниченные права во всех областях экономики и культуры, в том числе в области строительства. Главными объектами королевского строительства в этот период были загородные резиденции – замки и городские отели. Замки на Луаре – Амбуаз, Шомон-сюр-Луар, Ланже, а также Блуа, Шамбор, Шенонсо – были построены и перестроены с учетом новых архитектурных вкусов.

В первой половине XVI в. сильно возрос интерес к итальянской культуре эпохи Возрождения. В определенной мере этому способствовали итальянские войны (1494–1559 гг.), в процессе которых французы могли познакомиться со многими произведениями нового стиля и с их мастерами. Французские короли пытались привлечь ко двору крупнейших представителей гуманизма из Италии, в то же самое время многие французские архитекторы и художники были посланы в Италию для изучения античного искусства и искусства эпохи Возрождения – архит. Пьер Леско (1500 или 1515–1578 гг.), скульптор Жан Гужон (1510–1564 или 1568 гг.) и др. Известно, что по приглашению короля Франциска I, покинув двор герцога Миланского, во Францию приехал Леонардо да Винчи, проекты которого по реконструкции русла Луары оставили заметный след в истории этого района Франции. Желая создать загородную резиденцию, не уступавшую итальянским дворам, тот же король пригласил для работы в замке Фонтенбло итальянских мастеров Приматиччо и Россо. При дворе Франциска I работал и известный болонский инженер, строитель крепостей Джироламо Марини.

Марини построил в 1545 г. город-крепость на Марне, названную в честь Франциска I Витри-ле-Франсуа. Это был квадратный в плане город размером 612 × 612 м. В центре находилась главная торговая площадь, которую пересекали под прямым углом две основные улицы, застроенные единообразными зданиями. Город был окружен земляными бастионами, что было необходимо, учитывая близость восточных рубежей государства.

Начало, положенное Франциском I, дало свои плоды к середине XVI в., когда искусство Франции начало обретать свои национальные черты. В 1560–1570-е годы вышли в свет первые теоретические трактаты по архитектуре, написанные французскими архитекторами Филибером Делормом (1510–1570 гг.) и Жаком Андруэ Дюсерсо (1510–1585 гг.), а на рубеже XVI и XVII вв. появились первые трактаты, специально посвященные городам, и среди них трактат Жака Перре (1601 г.), снабженный планами идеальных городов. Главное внимание Ж. Перре уделял поискам оптимального варианта городских укреплений при помощи системы земляных бастионов и рвов.

Вскоре после выхода в свет трактата

Жака Перре во Франции было построено еще два идеальных города. Один из них на северо-восточных границах страны – Шарлевиль, другой внутри страны – Анришмон. Город Анришмон был построен для гугенотов в соответствии с Нантским эдиктом, разрешавшим протестантам жить в определенных районах Франции. Это был квадратный в плане город с центральной площадью, от которой лучеобразно расходилось восемь улиц. На пересечении этих улиц с поперечными находились еще четыре площади. Укрепления города скорее напоминали каменную ограду нежели крепостные сооружения. Анришмон не был достроен в связи со смертью короля Генриха IV.

Проникновение идей Ренессанса в планировку и застройку Парижа началось еще на рубеже XV и XVI вв. В этот период в столицу стали привлекать мастеров самых различных специальностей. Особым спросом пользовались архитекторы из Северной Италии, которые ценились за их инженерное мастерство, в особенности в укреплении и строительстве городских мостов, ко-

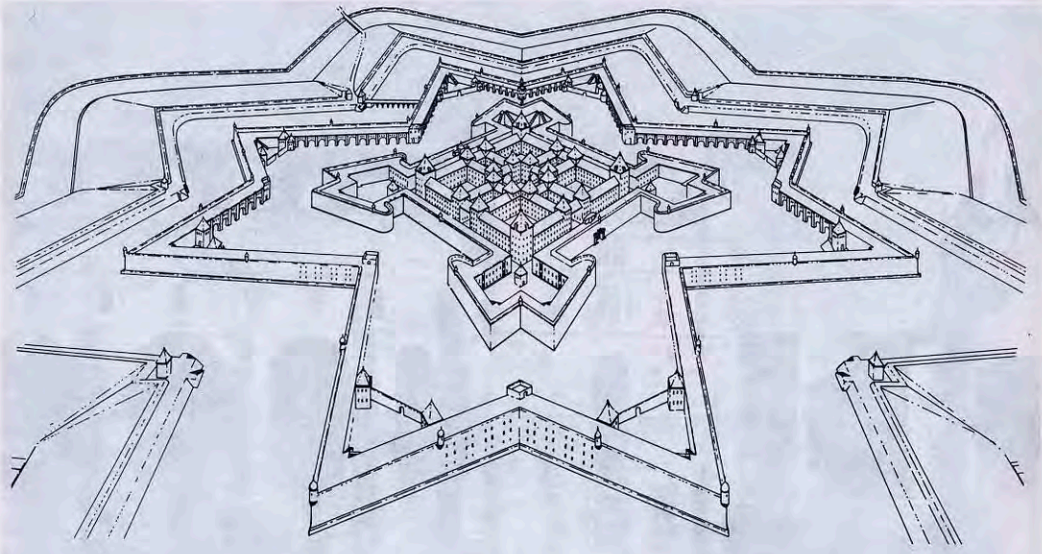

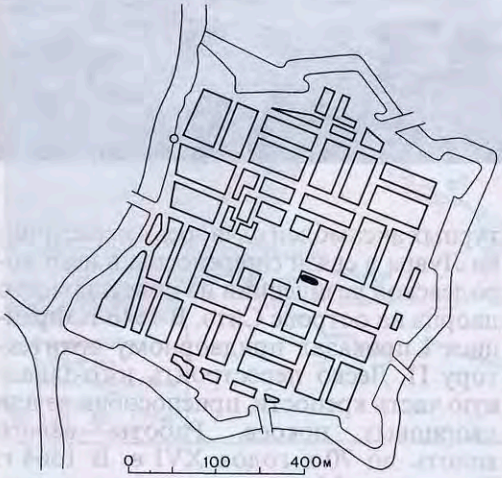
323. *Карта Франции. Показаны города, построенные в эпоху средневековья и в более поздний период*

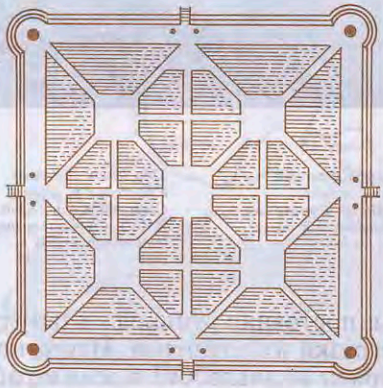
324. *Замок Шенонсо в бассейне р. Луары. Слева – донжон (начало XV в.). Строительство замка относится к XVI в.*

торые постоянно рушились в результате перегрузки их зданиями. Известно, что в Париже в начале XVI в. жил и работал итальянский архитектор Фра Джокондо (1433–1515 гг.), построивший у себя на родине многие мосты. Под влиянием этого архитектора, а также и многих других в Париже начали строить более прочные и совершенные в инженерном отношении мосты, которые стали застраивать одинаковыми типовыми сблокированными домами. Привнесение определенного порядка и единообразия в застройку мостов было новым явлением в средневековом Париже, несомненно, оказавшим влияние на дальнейшее развитие его архитектурных ансамблей.

Строительство новых архитектурных ансамблей началось с перестройки Лувра в связи с переносом в него королевской резиденции из обветшавшего дворца на острове Ситэ. В 1546 г. Франциск I приказал придворному архитектору П. Леско перестроить юго-западную часть крепости, приспособив ее для дворцовых покоев. Работы велись вплоть до 70-х годов XVI в. В 1564 г. Екатерина Медичи поручила своему придворному архитектору Ф. Делорму построить загородный дворец Тюильри. Дворец Тюильри был построен в полукилометре к западу от Лувра, непосредственно за городской стеной, сооруженной при короле Карле V. Тогда же началось строительство соединительной галереи от Лувра к Тюильри. Галерея, выстроенная при Екатерине Медичи лишь наполовину, была продолжена и завершена при короле Генрихе IV в 1595 г. В ее строительстве принимали участие архитекторы Шамбиж, Метезо, Дюсерсо. Почти одновременно со

325. *Идеальный город Перре. 1601 г.*

326. *Витри-ле-Франсуа. План города, построенного итальянским архитектором Марини в начале XVI в.*

327. *Город Анришмон. План. Город был построен в начале XVII в. для гугенотов*

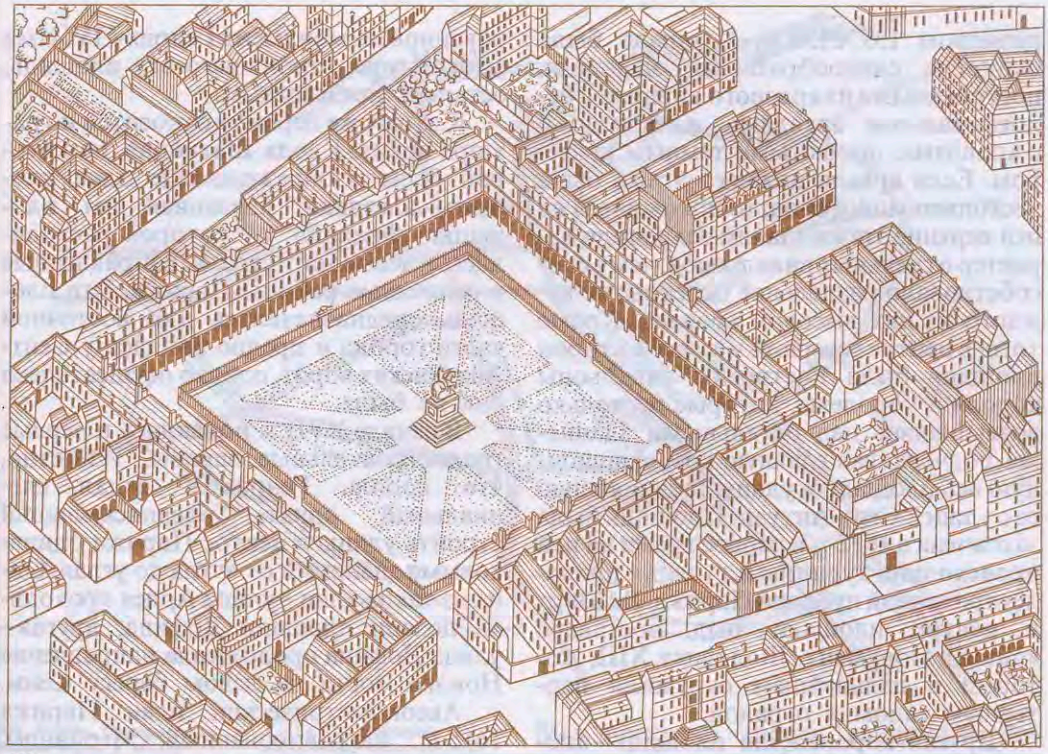
325
326|327

328. *Париж. Площадь Вогезов. XVII в.*

329. *Париж. Западная оконечность острова Сите с площадью Дофина, построенной в начале XVII в. в связи с завершением строительства первого со времени средневековья, открытого незастроенного моста – Пон-Неф. На гравюре видны старые мосты с застройкой*

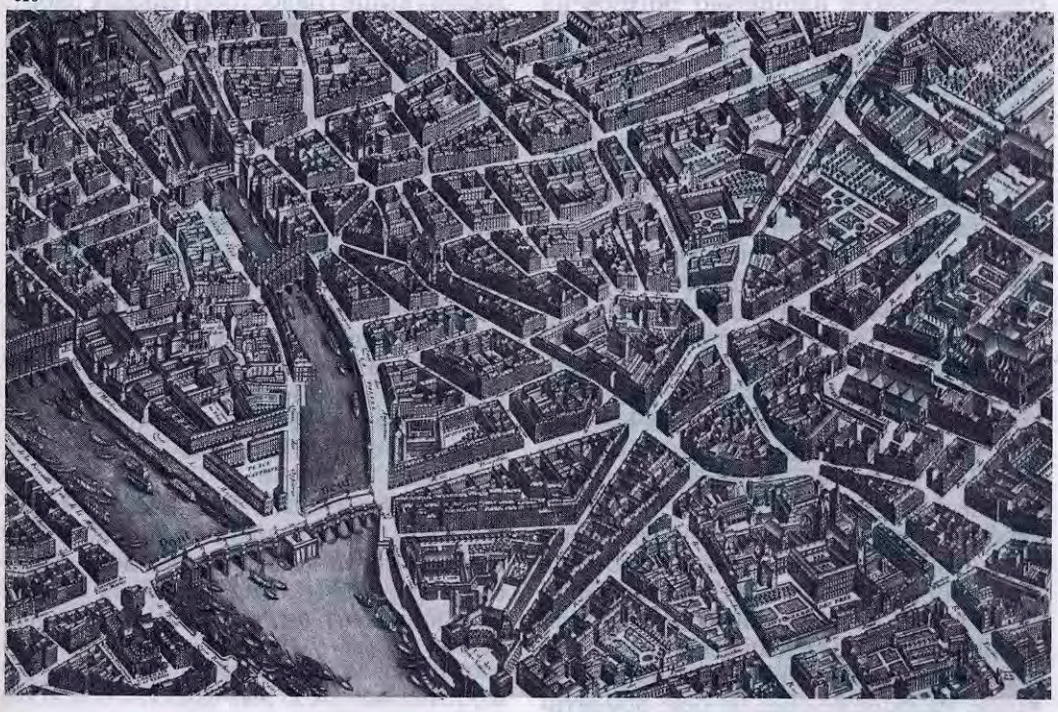
строительством дворца Тюильри перед ним был разбит регулярный сад, который стал еще одним звеном протяженной композиции луврско-тюильрийского ансамбля.

Вскоре в Париже появились и геометрически правильные площади. Первая Королевская площадь в Париже (площадь Вогезов) была построена в восточной его части на месте снесенного в конце XVI в. Турнельского замка. Здесь по распоряжению короля Генриха IV было построено здание парчевой мануфактуры, а затем по его же указанию в 1606 г. архит. Луи Метезо была построена квадратная в плане площадь

328

329

размером 139 X 139 м. Площадь была окружена единообразными зданиями, построенными из красного кирпича с белокаменными аркадами и деталями, с кровлями, покрытыми темным шифером. Если аркада нижнего этажа была несколько монотонна, то покоящиеся на ней верхние этажи зданий сохранили характер отдельных павильонов, чему способствовало раздельное перекрытие каждого из них высокой кровлей. Кроме того, в центре северной и южной сторон площади были построены павильоны короля и королевы, которые несколько возвышались над остальными зданиями, подчеркивая главную композиционную ось площади и улицу, соединявшую ее с улицей Сент-Антуан. Площадь была закончена в 1612 г. и первое время на ней происходили турниры и гуляния привилегированной публики Парижа. В 1639 г. в центре площади был поставлен конный монумент Людовику XIII, который в дальнейшем окружили партерным садом и оградой.

Другая королевская площадь – площадь Дофина была построена почти одновременно с площадью Вогезов на оконечности острова Ситэ. Участок, на котором возникла площадь, примыкал к Пон-неф (Новому мосту), который был начат еще в 1578 г. архит. Андруэ Дюсерсо и закончен к 1604 г. Это был первый монументальный прогулочный мост в Париже, который не был застроен. Его протяженность насчитывала 328 м при ширине 23 м. Работы по строительству этого моста были связаны с благоустройством мысовой части острова Ситэ, которая получила архитектурное оформление в виде прямоугольного устоя с подпорными стенами. На этом устое по распоряжению Марии Медичи был установлен конный монумент Генриху IV. По другую сторону, на участке бывшего королевского сада, была построена трапециевидная в плане площадь. Как и площадь Вогезов, площадь Дофина была окружена единообразной застройкой, состоявшей из краснокирпичных зданий с белокаменной аркадой и деталями. Площадь Дофина имела два входа, расположенных по оси, ориентированной на монумент Генриху IV. Имя архитектора, строившего эту площадь, осталось неизвестным.

К этому же периоду относится и гравюра архит. Клода Шатийона, на которой была изображена еще одна площадь – въездная, названная им площадью Франции, от которой расходились лучевые магистрали, направленные в различные районы Парижа. Эта площадь предназначалась для восточной части города и предполагалась у Сент-Антуанских ворот, однако осуществлена она не была.

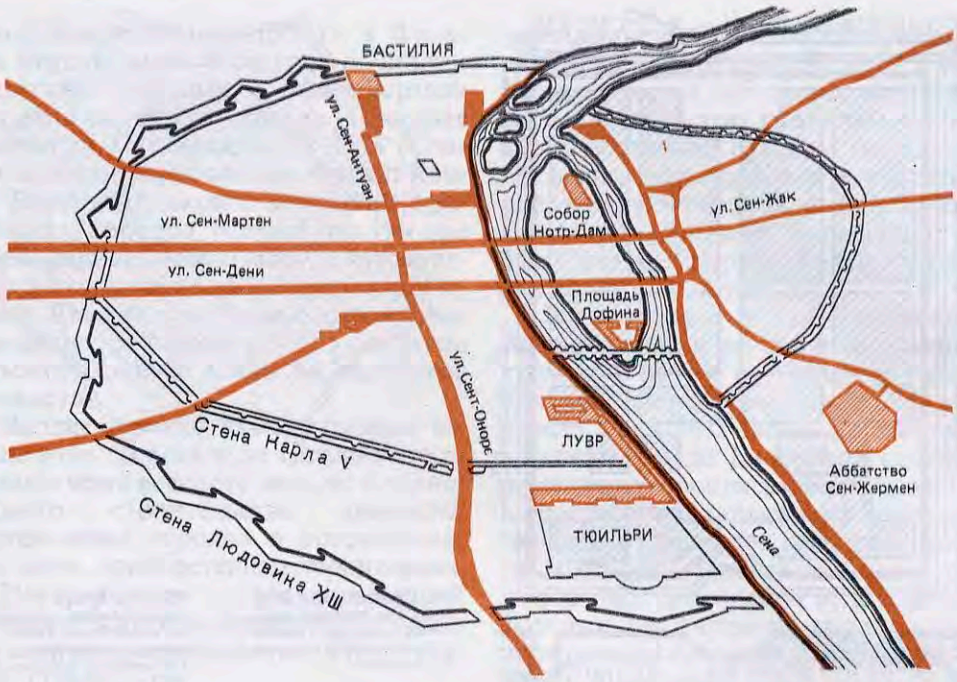
В начале XVII в. появились и первые градостроительные законы. Известно, что король Генрих IV издал специальный эдикт, предписывавший строить улицы в центре Парижа одинаковыми зданиями от «угла до угла». Одна из таких улиц – улица Арлея проходила позади площади Дофина, другая – улица Дофина продолжала направление Нового моста на левом берегу Сены.

Аксонометрический план Парижа 1615 г., награвированный Мерианом, показывает город после всех перечисленных выше градостроительных работ. Несмотря на несомненное стремление французских архитекторов к регулярности ансамблей, последние были еще небольшими фрагментами средневекового в целом Парижа.

В 20–40-х годах XVII в. при Людовике XIII (1601–1643 гг.) и кардинале Ришелье (1585–1642 гг.) окончательно сложился французский абсолютизм. Как писал К. Маркс, «абсолютная монархия возникает в переходные периоды, когда старые феодальные сословия приходят в упадок, а из средневекового сословия горожан формируется современный класс буржуазии, и когда ни одна из борющихся сторон не взяла еще верх над другой».[1]

И действительно, фактический глава Франции этого периода кардинал Ришелье в своей политической деятельности в равной степени опирался как на служилое дворянство, так и на разбога-

[1] **К. Маркс** и **Ф. Энгельс.** Соч., т. 4, с. 306.

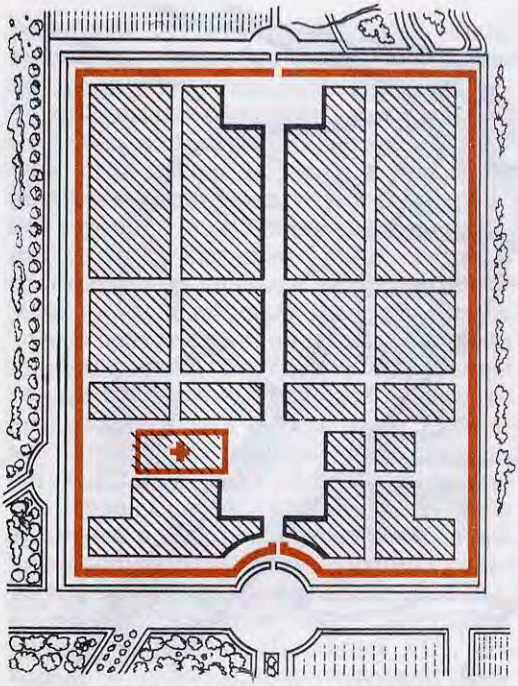

330. *Париж. Планировочный костяк города в начале XVII в. Схематическое изображение плана Мериана*

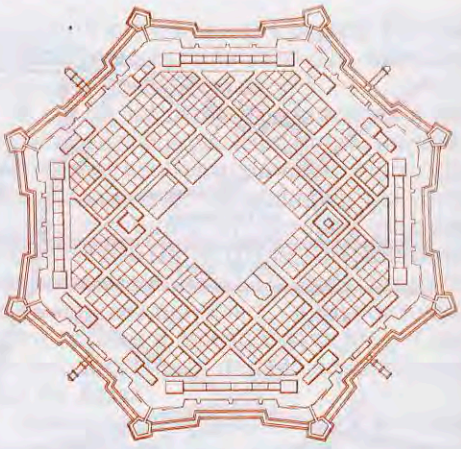
тевших буржуа. Ограничение прав крупной феодальной аристократии открыло новые возможности развития городской буржуазии. Этому развитию способствовала и внешняя политика Ришелье, стремившегося отторгнуть у Габсбургов территорию Эльзаса и основать колонии в Вест-Индии и Канаде. Однако введение новой налоговой системы легло тяжелым бременем на население Франции и послужило причиной широкого антиабсолютистского движения – Фронды, в которое оказались втянуты почти все социальные слои страны. Естественно, в таких сложных исторических условиях градостроительные задачи отошли на второй план.

Среди наиболее интересных с градостроительной точки зрения построек этого времени следует назвать дальнейшее строительство дворца в Лувре. Архит. Жак Лемерсье (1585–1642 гг.) построил западный фасад луврского дворца, увенчав его павильоном с часами. Вблизи от Лувра тем же архитектором был построен дворец кардинала Ришелье, получивший позднее название Пале-Рояль. Вместе с примыкавшими к нему с севера протяженным регулярным садом Пале-Рояль стал существенным дополнением центрального луврско-тюильрийского ансамбля Парижа.

К этому же времени относится и строительство города – резиденции кардинала Ришелье. Резиденция Ришелье, носившая его имя, состояла из дворца, парка и города. Она была построена в 30-е годы XVII в. архитектором Ж. Лемерсье в бассейне р. Луары (Пуату). Дворец и парк представляли собой единое композиционное целое, связанное системой последовательно раскрывавшихся курдонеров, тогда как город примыкал к этой композиции под прямым углом. Город был окружен рвом и невысокой крепостной стеной с монументально решенными главными городскими воротами, соответствовавшими основным улицам. На пересечении главных улиц находилась городская площадь, на которую выходили основные общественные здания. В целом город Ришелье представлял собой обра-

331. *Город Ришелье. План. Город был построен возле дворца кардинала Ришелье в 30-е годы XVII в. архит. Ж. Лемерсье*

332. *Неф Брисак. Город-крепость, построенная на левом берегу Рейна военным инженером Себастьяном Вобаном. Конец XVII в.*

зец регулярного гражданского градостроительства этого времени.

Интересы молодой французской буржуазии и нового дворянства требовали развития научных знаний. Более всего в развитии науки нуждались новые отрасли мануфактурного производства, а также мореходство, артиллерийское дело и фортификационное градостроительство. Поэтому в первую очередь развивались такие дисциплины, как астрономия, механика, математика. Именно к этому же времени относилась научная и философская деятельность Рене Декарта (1596–1650 гг.), оказавшая значительное влияние на развитие регулярного градостроительства во Франции и прежде всего на строительство городов-крепостей.

Декарт считал математику, и в том числе геометрию, универсальной наукой, способной решать любые задачи, в том числе и градостроительные. Согласно его методу, каждый объект следовало рассматривать в дедуктивной последовательности – от общего к частному, от целого к элементам, его составляющим. Это как нельзя более соответствовало взгляду на город, сложившемуся во французском градостроительстве в XVII в. Декарт считал, что любые элементы можно выразить в виде простейших геометрических фигур, для соизмерения которых необходимо установить определенный модуль. Рассуждения Декарта сильно повлияли на дальнейшее развитие французского градостроительства, сообщив ему планиметрический характер, при котором высота застройки являлась в значительной степени функцией городского плана. Особенно сильно влияние математического метода Декарта сказалось на планировке городов-крепостей.

Эпоха французского абсолютизма была неразрывно связана с постоянными военными действиями. В 1635 г. Франция включилась в так называемую Тридцатилетнюю войну, поддерживая антигабсбургскую коалицию, и получила по Вестфальскому договору часть Эльзаса, тогда как война против Испании закончилась присоединением части юго-западной Бельгии. В результате во-

енных кампаний 1667–1668 гг. к Франции отошла часть Фландрии с Лиллем и другими городами, а также Верхняя Лотарингия. Война против Союзных провинций (Голландия) 1672–1678 гг. закончилась присоединением Франш Контэ. Внезапный захват Францией прирейнских городов (Страсбурга и др.) спровоцировал новую войну с Аугсбургской лигой (германский император, Испания, Швеция, Голландия, Савойя), закончившуюся только в 1697 г., а затем вспыхнула новая война за испанское наследство.

Вполне понятно, что постоянное ведение войн требовало не только реорганизации всего военного дела, но и планомерного строительства крепостей и укрепления городов в пограничных и во вновь приобретенных территориях.

Централизация государственной и военной власти во Франции поставила под контроль все крепостное строительство страны.

В 60-е годы XVII в., во времена Людовика XIV, часть крепостного строительства находилась в подчинении у государственного секретаря по военным делам Летелье (крепости Фландрии, Артуа, побережье Рейна и на юге Франции), а другая часть – у генерального контролера финансов Кольбера, который ведал строительством дорог, мостов, каналов, а также крепостей (в Пикардии, Шампани, Бургундии, Эльзасе, Дофине, Провансе, Лангедоке, Пиренеях и на Океанском побережье).

Возведение и эксплуатация фортификаций требовали формирования постоянного контингента специалистов. И если в начале столетия крепости строили в основном гражданские архитекторы, то во времена Людовика XIV строителями крепостей были военные инженеры, прошедшие специальный курс обучения. Среди множества инженеров-градостроителей самым крупным теоретиком и практиком крепостного строительства Франции этого времени был Себастьян Вобан (1633–1707 гг.).

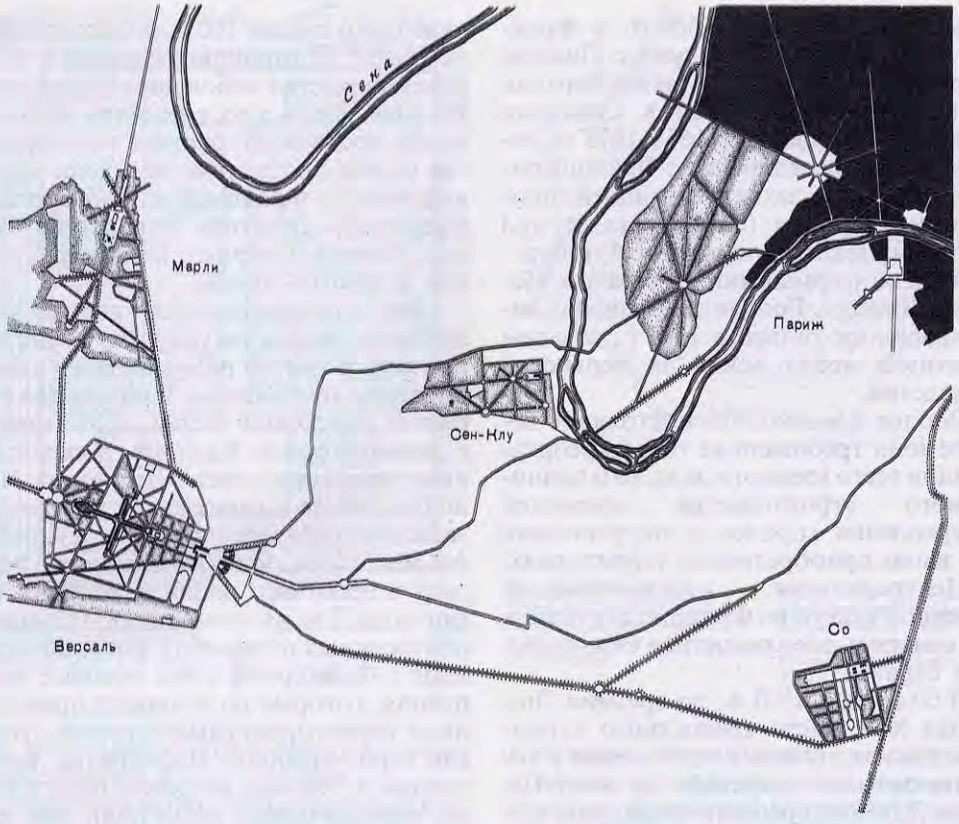
Итог практической деятельности Вобана был поистине грандиозен. Под его непосредственным руководством было укреплено свыше 100 городов, построено свыше 50 городов-крепостей и большое количество небольших укреплений. Бóльшая часть этих крепостей возникла вдоль восточной границы государства, где велись постоянные переделы владений между Францией и Габсбургами. Среди них – Дюнкерк, Валансьенн, Верден, Лонгви, Саарлуи, Бельфор, Безансон и многие другие.

Все города-крепости, построенные Вобаном, имели регулярную планировку улиц. В центре размещалась главная площадь, достаточно обширная для сбора всех войсковых частей, проживавших в данном городе. Казармы и складские помещения строились у бастионов. Число бастионов и характер их построения зависели от размеров крепости и рельефа местности. Иногда бастионы делались в несколько рядов и дополнялись фортами. Так, например, город Саарлуи, построенный по проекту Вобана на границе с Фландрией, имел мощные укрепления, которые по площади превосходили территорию самого города, тогда как город-крепость Неф-Бризак, возведенный в Эльзасе, на левом берегу Рейна, первоначально имел один ряд земляных укреплений.

Неф-Бризак был наиболее характерным городом Вобана. Восьмиугольный в плане, он состоял из кварталов размером 45 × 60 м. Его улицы имели ширину 10 м, а главная площадь 150 × 150 м. На этой площади, использовавшейся для торговли в мирное время, пересекались главные улицы, которые вели к четырем городским воротам.

Вобан был не только талантливым инженером, но и крупным теоретиком фортификационного строительства. Среди его трудов особое место занимал трактат «Истинный способ укрепления городов», переведенный на многие европейские языки.

Следует отметить, что число теоретических трудов, посвященных крепостному строительству, достигло в XVII в. своего максимума. Опыт строительства городов-крепостей оказал большое влияние на дальнейшее развитие регу-

333. *План юго-западных пригородов Парижа в конце XVII в.*

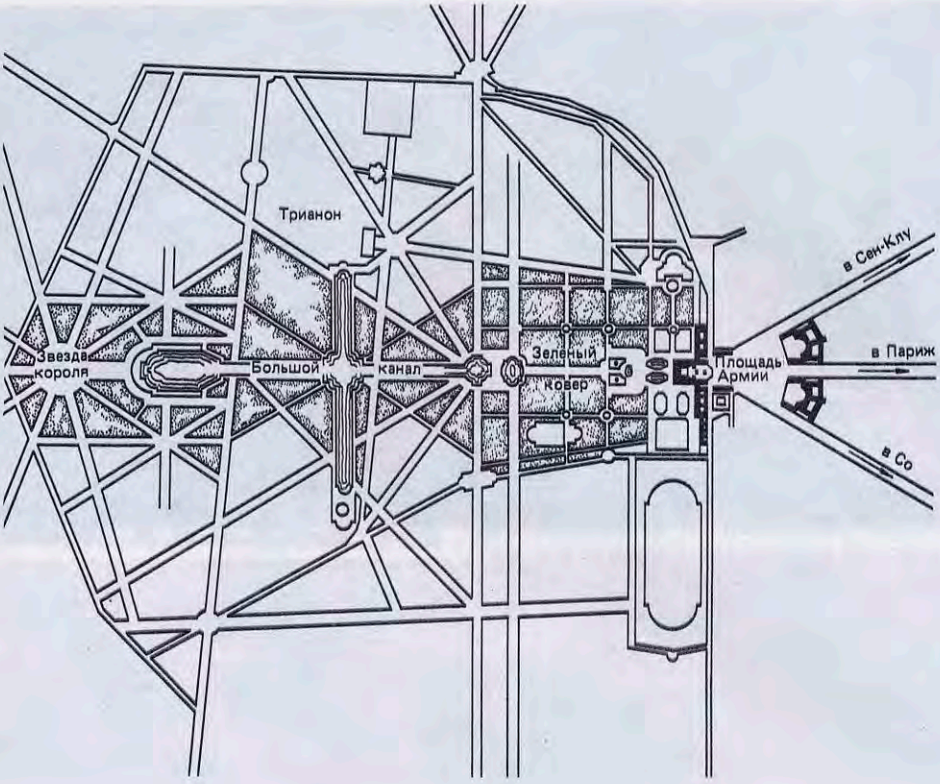
334. *Версаль. План парка и дворцового ансамбля*

лярного градостроительства Франции XVII в.

Во второй половине XVII в. ведущим стилем становится классицизм. Большую роль в развитии этого стиля сыграла открытая в 1671 г. Академия архитектуры, во главе которой был поставлен архитектор, математик и военный инженер Франсуа Блондель (1617–1686 гг.). Академия была призвана проводить строгую регламентацию в архитектуре и градостроительстве, в основе которой лежало прославление и возвеличивание королевской власти. В эстетические задачи королевской Академии архитектуры входила выработка «вечных идеальных законов красоты», базировавшихся на совершенных архитектурных пропорциях, заимствованных у мастеров античности и эпохи Возрождения.

Основные усилия в этот период, помимо крепостного строительства, были направлены на сооружение дорог, каналов, портовых городов, в особенности на Атлантическом побережье, что было связано с торговой политикой Франции, а также на дворцовое строительство и прежде всего на строительство Версаля.

В 1661 г. Людовик XIV, став фактическим королем Франции, сразу же приступил к строительству новой загородной резиденции – Версаля. Версаль был построен в 17 км к юго-западу от Парижа, в бывших охотничьих угодьях его отца Людовика XIII. На месте небольшого дворца, построенного в свое время Ж. Лемерсье, Людовик XIV поручил архит. Л. Лево (1612–1670 гг.) соорудить большое великолепное здание. Общая композиция парка и городской части бы-

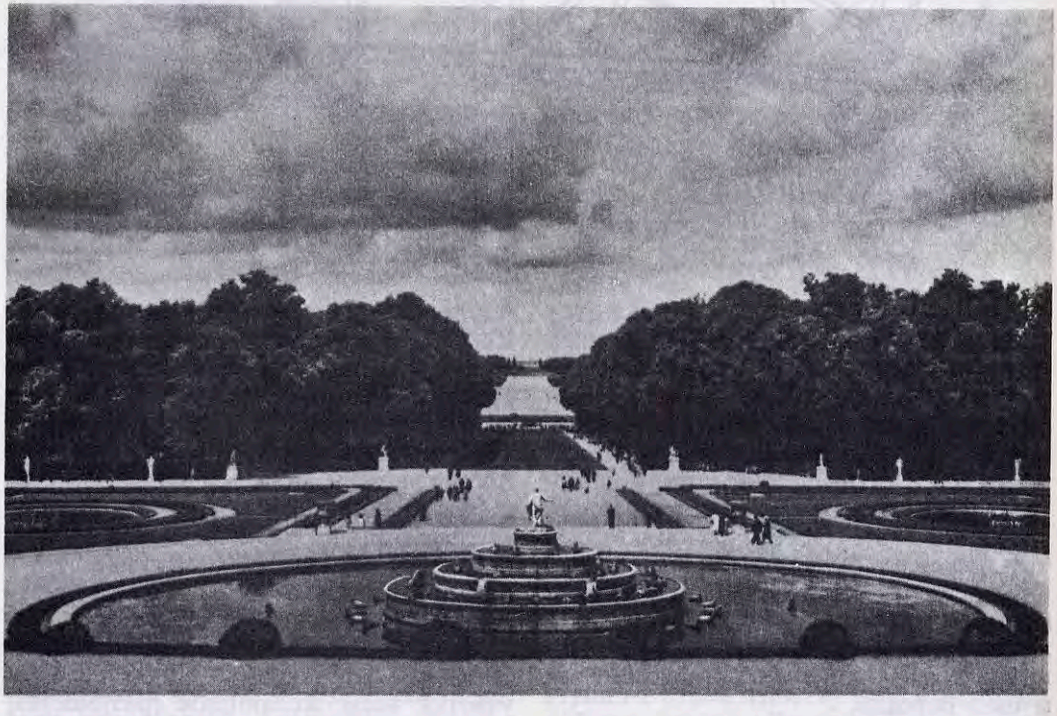
ла поручена Андре Ленотру (1613–1700 гг.), который к этому времени уже прославился как строитель загородных имений с регулярными парками в Во-ле-Виконт, Со, Сен-Клу и др. Фактически Ленотру принадлежала планировка всего юго-западного пригородного района Парижа, в котором среди лесов и пустошей располагались крупные усадьбы короля и членов его фамилии. Эти усадьбы были соединены прямолинейными аллеями в единое гигантское композиционное целое. Последним звеном в этой цепи ансамблей и был Версаль.

Ленотр начал со строительства города, в котором должны были разместиться придворные Людовика XIV и многочисленный штат дворцовой прислуги и военной охраны. Город был рассчитан на 30 тыс. жителей, его планировка подчинялась трем лучевым магистралям, которые расходились от центральной части дворца в трех направлениях: в Со, Сен-Клу и в Париж. Несмотря на прямую аналогию с римским трехлучием, версальская композиция значительно отличалась от своего итальянского прототипа. В Риме улицы расходились от площади дель Пополо, в Версале они стремительно сходились ко дворцу. В Риме ширина улиц была менее 30 м, в Версале около 100 м. В Риме угол, образованный между тремя магистралями, был равен 24°, в Версале – 30° и т. д.

Для скорейшего заселения города Людовик XIV раздавал под застройку участки всем желающим (разумеется, дворянам) за сходную цену с единственным условием строить здания в едином стиле и не выше 18,5 м, т. е. уровня входа во дворец.

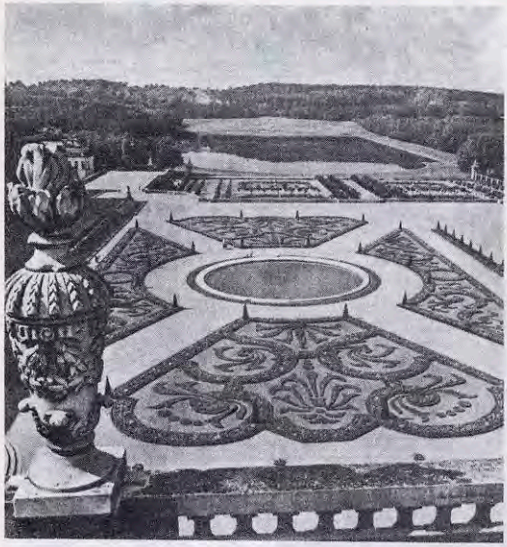
Парковая зона Версаля была создана по проекту Ленотра в виде гигантской композиции общей протяженностью около 3 км, что определялось предель-

ной видимостью самых отдаленных участков парка. Парк разделялся на три части: партерную, прилегавшую непосредственно ко дворцу, боскетную и лесопарковую. Протяженности этих частей последовательно нарастали по мере удаления от дворца к периферии парка.

Вся композиция парка подчинялась главной оси, начинавшейся в центре дворца и пересекавшей партерную часть, где по ее сторонам располагались огромные плоские зеркала водных бассейнов. Далее на главной композиционной оси находился партерный спуск дли-

335. *Большой дворец в Версале. Вид паркового фасада*

336. *Версаль. Вид главной аллеи парка, продолжающейся в виде водного канала.*

337. *Версаль. Южный партер и оранжереи*

ной 300 м, шириной 60 м, называвшийся «Зеленым ковром», который рассекал боскетную часть парка на две половины. Затем на этой же оси находился огромный крестообразный канал, располагавшийся в центре лесопарковой зоны, и, наконец, вся композиция парка заканчивалась широкой тополиной аллеей, уводившей взгляд к далеким окрестным горизонтам.

В Версальском парке Ленотр применил многочисленные оптические эффекты. Так, например, пологий спуск вдоль партера «Зеленый ковер» создавал иллюзию приподнятости водной глади крестообразного канала и, наоборот, при движении от канала в сторону дворца последний по мере движения медленно скрывался за кромку партерной части вплоть до полного его исчезновения из поля зрения, с тем чтобы затем, после преодоления монументальной лестницы, начинавшейся у фонтана Латоны, стремительно вырасти во всей своей импозантности и красоте.

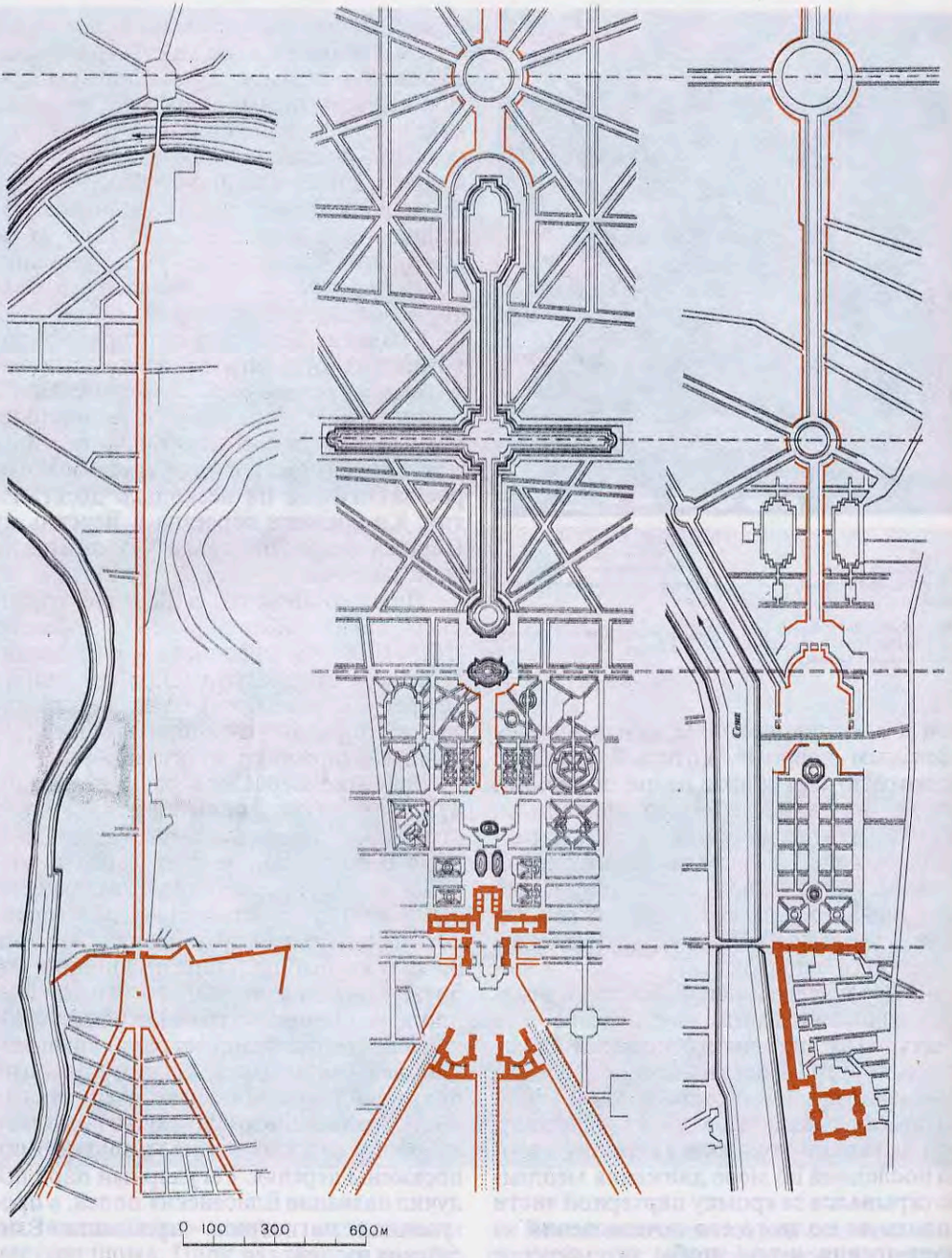
Ансамбль Версальского парка был ориентирован Ленотром на запад, с тем чтобы заходящее солнце отражалось в водной поверхности большого канала. Вообще весь ансамбль был построен на контрасте живой природы с ее постоянными сменами времен года, дней и ночей, с искусственной природой парка, подчиненной строгим законам классицистической композиции. И в этом контрасте заключалась вся гениальность Ленотра как художника и архитектора больших территорий.

Создание Версальского парка сопровождалось огромными земляными работами, связанными с вертикальной планировкой территории и ее обводнением. Это сказалось на стоимости работ и на длительности строительства, которое затянулось на несколько десятилетий. Ко времени переезда в Версаль из Парижа двора Людовика XIV он еще не был закончен.

Помимо Ленотра в Версале трудились архит. Жюль Ардуэн Мансар (1664–1708 гг.), живописец и распорядитель всех декоративных работ Шарль Лебрен (1619–1690 гг.), итальянский инженер-гидравлик Франции и многочисленные художники и скульпторы.

Значение Версаля в развитии французского градостроительства было огромно. Прежде всего планировочный опыт Версаля был перенесен тем же Ленотром в Париж, где в это время решено было благоустроить обширную территорию, примыкавшую с запада к дворцовому ансамблю Лувра и Тюильри. Работы начались в 1667 г., когда был проложен первый отрезок прямолинейной прогулочной магистрали, композиционная ось которой была направлена прямо на дворец Тюильри. Позднее эта магистраль была продолжена далее, а по сторонам ее в шахматном порядке были посажены деревья. Регулярный парк получил название Елисейских полей, а прогулочная магистраль – проспекта Елисейских полей.

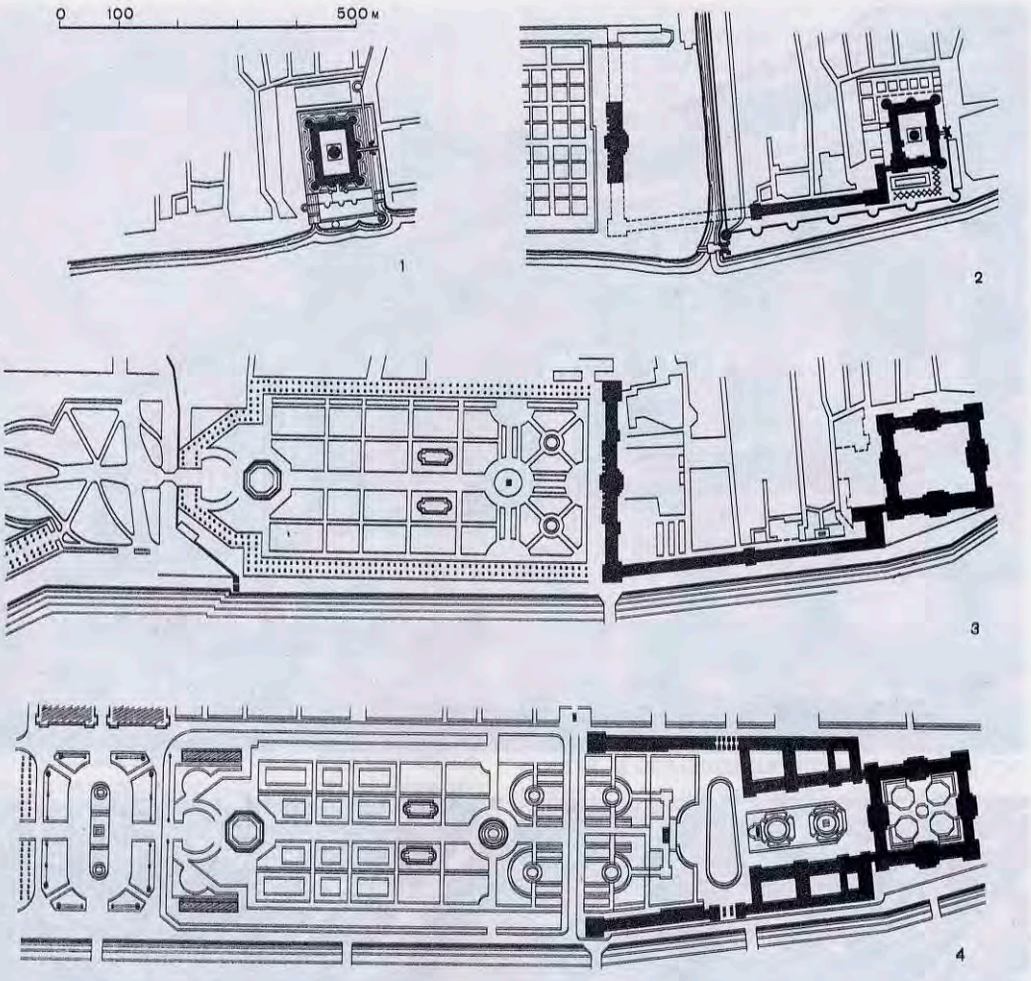
Весьма примечательно, что композиционная структура проспекта Елисейских полей сходна с композиционной структурой Версальского парка: те же членения на отдельные композиционные

338. *Главные планировочные оси Рима (слева); Версаля (в середине); Парижа (справа)*

339. *Париж.* Развитие ансамбля Лувра и Тюильри

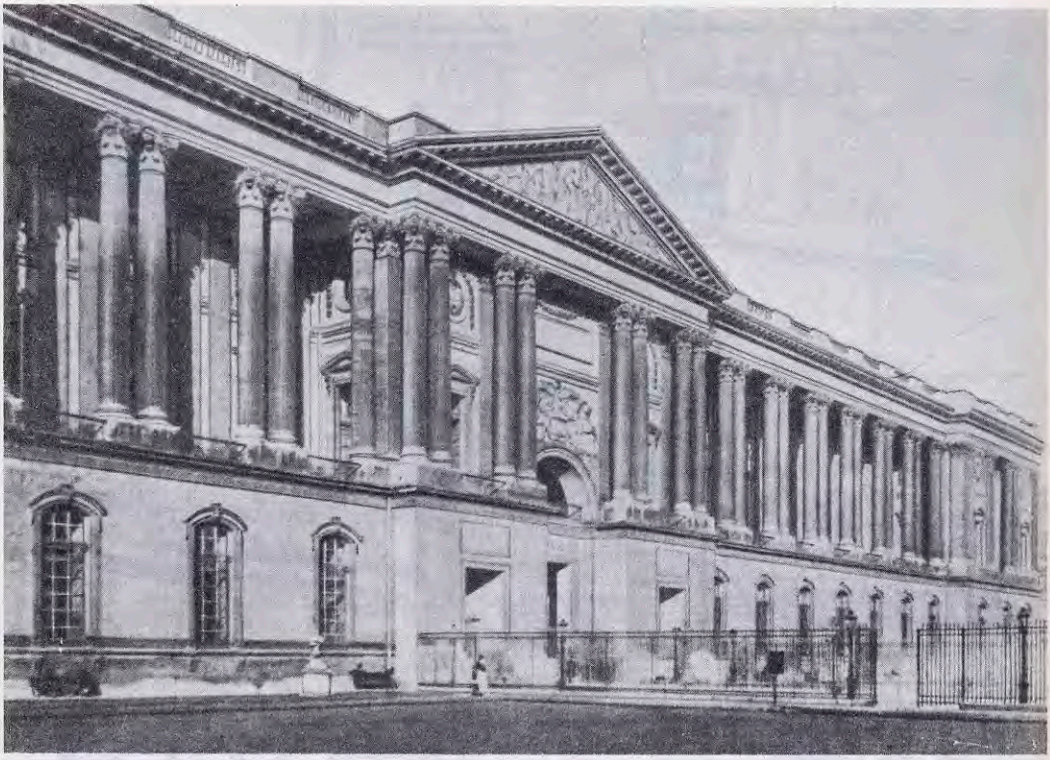
1 – Лувр в 1365 г.; *2* – Лувр и Тюильри в *XVI* в.; *3* – Луврско-Тюильрийский ансамбль в *XVII* в.; *4* – современное состояние

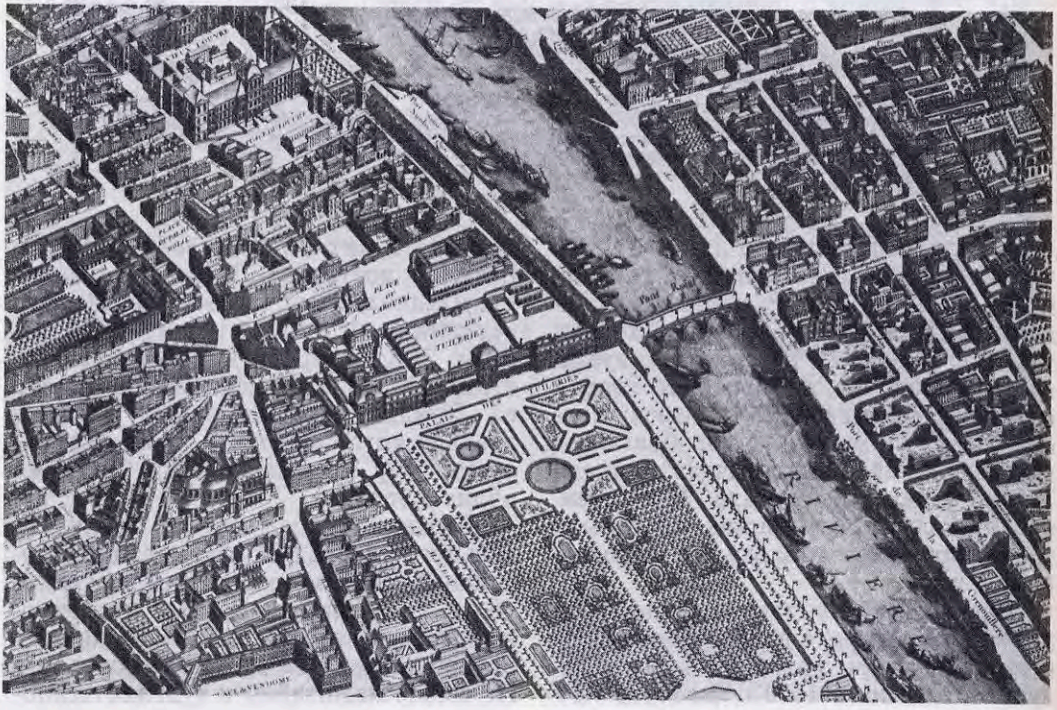

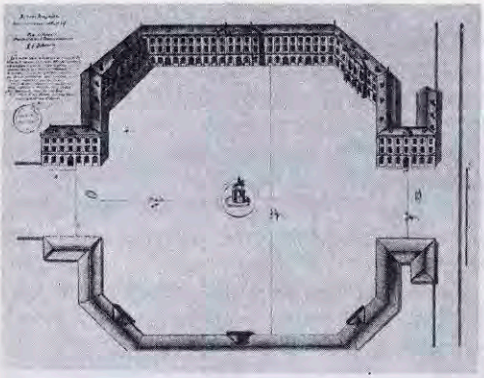
отрезки, нараставшие по длине от центра к периферии, та же ширина главной аллеи, равная 60 м. Разница заключалась в развитии планировочной композиции по рельефу. В Версале она спускалась от дворца к лесопарковой зоне, а в Париже – поднималась в сторону холма Шайо, на котором располагалась круглая площадь, аналогичная площади Звезды короля в Версале. Протяженность проспекта Елисейских полей была равна Версальскому парку, т. е. насчитывала 3 км.

Благоустройство западной части Парижа было связано с дальнейшей реконструкцией Лувра, начавшейся в предыдущем столетии. В 1659 г. Людовик XIV поручил архит. Л. Лево завершить работы по достройке Луврского дворца, что и было сделано к 1664 г. Оставались нерешенными южный и восточный фасады. Желая придать Лувру величественный вид, Людовик XIV пригласил из Италии прославленного мастера итальянского барокко Л. Бернини и поручил ему спроектировать внешний облик дворца.

Бернини создал проект монументального итальянского палаццо, покоившегося на высоком каменном цоколе и увенчанного богато декорированным карнизом. Пилястры большого ордера должны были связать все этажи. По своим масштабам и художественно-

PLACE DU CARROUSEL
LOUVRE DES TUILERIES
PALAIS DES TUILERIES
RIVIERE

340. *Париж. Вид колоннады Лувра, построенной по проекту Клода Перро. 1667–1678 гг.*

341. *Центральная часть Парижа. Фрагмент из плана Тюрго. 1734–1739 гг.*

342. *Париж. Вандомская площадь, построенная по проекту Ж. А. Мансара*

му образу дворец Бернини оказался чужероден Парижу с его дробной застройкой, а гигантский ордер противоречил вкусу французских архитекторов. Поэтому проект Бернини был предан забвению, а завершение восточного и южного фасадов Лувра было поручено Клоду Перро (1613–1688 гг.), который в течение нескольких лет выполнил это задание с большим успехом. Знаменитая колоннада Лувра с ее строгим ритмом спаренных колонн и тонкими изящными пропорциями как нельзя более соответствовала вкусам французского классицизма.

Почти одновременно со строительством Лувра и разбивкой парка Елисейских полей было проложено первое в Париже полукольцо бульваров. На месте снесенных укреплений Карла V и Людовика XIII образовалась широкая полоса земли, которая начиналась у Бастилии, огибала центр города и выходила к началу проспекта Елисейских полей. Эта полоса была превращена в прогулочную магистраль для экипажей, а по сторонам ее были проложены пешеходные аллеи, окаймленные двумя рядами деревьев. Впоследствии эти бульвары получили название Больших бульваров.

В конце XVII в. в Париже появились новые королевские площади. Одна из них, в дальнейшем получившая название Вандомской, была построена по проекту Ж. А. Мансара (1699 г.). Площадь представляла собой в плане прямоугольник (124 × 140 м) со скошенными углами. По нижнему этажу проходила аркада, второй и третий этажи объединял коринфский ордер. Шесть слегка выступающих ризалитов, увенчанных фронтонами, оживляли однообразную архитектуру площади. В центре площади размещалась бронзовая конная статуя Людовика XIV. Монумент был водружен на пьедестал, и его общая высота, равная 13 м, соответствовала масштабам площади. Первоначально предполагалось, что в зданиях, окружающих площадь, расположатся академия, библиотека, монетный двор и посольский корпус, однако опустошенность королевской казны в результате бесконечных войн не позволила полностью осуществить проект и соорудить перечисленные выше общественные здания. Была построена лишь парадная фасадная стенка, а помещения позади нее быстро распродали частным владельцам.

Другая площадь, также построенная по проекту Ж. А. Мансара, несколько раньше называлась площадью Побед. Она расположилась у северо-восточного угла Пале-Рояль. Площадь Побед была круглой в плане, ее диаметр равнялся 80 м, а высота единообразных зданий, окружавших ее, составляла 1/4 диаметра. В центре располагалась аллегорическая статуя, изображавшая Людовика XIV, которого венчает слава, работы скульптора Дежардена. Высота скульптуры составляла 1/7 диаметра площади. Это была первая круглая площадь в Париже.

Архитектор Ж. А. Мансар создал в Париже не только новые городские пространства, ему принадлежит честь строительства одного из самых красивых купольных сооружений города – ротонды отеля Инвалидов. Отель Инвалидов был построен по проекту архитектора Либераля Брюана в 70-е годы XVII в. Это было обширное здание, предназначенное для размещения нескольких тысяч изувеченных на войне

солдат. Помимо жилых корпусов, разделявшихся внутренними дворами, и солдатской церкви, Людовик XIV пожелал иметь королевскую церковь, строительство которой он и поручил своему придворному архитектору Мансару. Мансар создал квадратную в плане церковь с куполом, легко несущим изящный фонарь с небольшим шпилем, яблоком и крестом. Общая высота ротонды насчитывала 107 м, благодаря чему это здание доминировало над всей юго-западной частью Парижа.

Оценивая в целом градостроительные работы, осуществленные в Париже во второй половине XVII в., следует отметить, что все они были адресованы западному, аристократическому Парижу, тогда как остальные районы города по-прежнему оставались неблагоустроенными, за исключением нескольких десятков каменных отелей, принадлежавших крупным дворянским фамилиям, сосредоточенных вокруг Лувра и в восточной части правобережья (район Марэ), а также в западной части города. Остальные жилые дома были деревянные, фахверковые, что способствовало частым опустошительным пожарам.

Вновь построенные ансамбли имели геометрически правильные планы. Площади носили замкнутый характер, тогда как вновь проложенные озелененные прямолинейные магистрали объединяли различные районы города, а также центр с западными предместьями. Богатый опыт паркового строительства сыграл в этом немаловажную роль. Регулярное градостроительство эпохи классицизма XVII в. продолжало и развивало градостроительные традиции эпохи Возрождения, внеся в них элементы разнообразия и новый, присущий французскому классицизму стройный ритм и изысканные пропорции.

Учение Декарта, а также строительство многочисленных городов-крепостей способствовали развитию в этот период взгляда на город как на единое территориальное и композиционное целое. Париж, несмотря на его значительные размеры, не составлял в этом смысле исключения. Особенно ярко это отразилось в планировке правого берега Сены, окаймленного полукольцом бульваров с парадными въездами в город со стороны проспекта Елисейских полей и с северной стороны, где в этот же период были построены две въездные арки: ворота Сен-Дени (архит. Ф. Блондель) и ворота Сен-Мартен (архит. Пьер Бюлле).

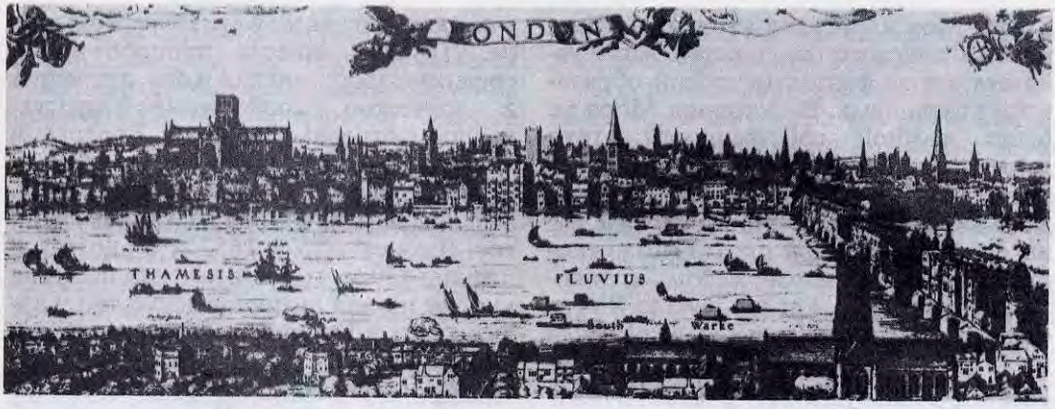
В целом градостроительство Франции XV–XVII вв. заложило основы дальнейшего развития европейского классицизма, достигшего своего наивысшего расцвета в XVIII в.

3. *Градостроительство Англии XV–XVII вв.*

Процесс разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений в Англии протекал интенсивнее, нежели в других странах Западной Европы. Этому в значительной степени способствовало насильственное обезземеливание крестьянства, которое носило в Англии массовый характер. Так называемое «огораживание», т. е. процесс ликвидации общинных земель, активизировавшийся в XVI в., сопровождался образованием большого числа бездомных крестьян, которые в поисках заработка шли в города или нанимались в батраки к крупным землевладельцам и арендаторам-фермерам.

Огораживание изменило социальный облик английской деревни. Именно в этот период во многих сельских местечках и деревнях возникли шерстяные, суконные, а также хлопчатобумажные и шелковые мануфактуры. Свободные от цеховых обязательств, не ограниченные никакими градостроительными предписаниями, эти сельские поселения стали быстро расти и многие из них впоследствии превратились в города (Манчестер, Лидс, Шеффилд, Бирмингем и др.).

В результате огораживания увеличилось население и старых городов, среди которых резко выделялся своими размерами Лондон. Лондон к этому времени насчитывал уже свыше полутора тысяч

343. *Лондон. Панорама города конца XVI в.*

344. *Англия. Средневековая жилая застройка провинциального города*

лет своего существования. Благодаря удачному географическому размещению на перекрестке сухопутных дорог меридионального направления с Темзой, Лондон из небольшого кельтского поселения, возникшего около моста через реку, превратился в конце IV в. в значительный торговый и политический центр Римской Британии (Лондиниум), а ко времени норманнских завоеваний в XI в. уже насчитывал около 20 тыс. жителей. Со времени превращения Лондона в столицу Английского королевства (конец XII в.) и получения городских привилегий (1100 г. и 1215 г.) город стал быстро расти. Так, в XV в. он насчитывал 50 тыс., а в XVI в. – 80 тыс. жителей.

В XV–XVI вв. в Лондоне сосредоточилась международная торговля. Возникли многочисленные купеческие компании, среди которых наибольшую известность приобрели: Московская, основанная в 1555 г., Левантийская – в 1581 г., Ост-Индская – в 1600 г. и многие другие. К этому же времени относится быстрый рост Вестминстера, где находилась королевская резиденция, и оплота английской торгово-финансовой буржуазии – Лондонского Сити.

В отличие от городов континентальной Европы, города Англии развивались без каких-либо преднамеренно выработанных планировочных замыслов. Основное внимание архитекторов и заказчиков было сосредоточено на жилищном строительстве. К этому времени окончательно выработался классический тип английского жилого дома с его планировкой внутренних жилых помещений, подчиненной законам целесообразности.

Таким образом, в Англии в период развития централизованного государства жилищная проблема стояла на первом месте и заслоняла собой все остальные стороны градостроительной деятельности.

Единственный, кто в XVI в. видел градостроительные проблемы Англии во всей их полноте и перспективе, был гуманист, утопический социалист и крупный государственный деятель Томас Мор (1478–1535 гг.).

В своем трактате «Утопия» (1516 г.)

Томас Мор нарисовал картину идеального английского государства, легко узнаваемого за фантастическими образами и названиями. В «Утопии» Мора не было частной собственности, труд являлся всеобщей обязанностью, политический строй был основан на демократических принципах – одним словом, все находилось в полной противоположности социально-экономическому и политическому строю Англии начала XVI в. Однако градостроительное выражение идей Томаса Мора представляло большой интерес. Согласно его замыслу, весь остров Утопия был покрыт сетью равномерно распределенных городов, окруженных сельскохозяйственной зоной, и ограниченных в численности населения (6 тыс. семейств в каждом).

Желание Т. Мора противопоставить стихийно протекавшему процессу урбанизации Англии организованный образец развития повлекло за собой принципы регулярного градостроительного искусства, которые особенно сильно сказались в планировке и застройке главного города Утопии – Амауроте, в котором нетрудно было узнать преображенный и упорядоченный Лондон.

Прямоугольный в плане, город Амаурот, площадь которого определялась Мором в две на две с небольшим мили, представлял собой образец регулярного градостроительного искусства с сильно выраженной функциональной основой плана. Весьма примечательно, что Томас Мор тоже отдал дань актуальной проблеме этого времени – жилищу. На страницах своего трактата он рисует совершенно новый тип городского каменного дома с плоской кровлей. Это и был тот самый тип городской застройки, который пытался профессионально осмыслить в следующем столетии архит. Иниго Джонс.

Рост английской столицы, активизировавшийся в этот период, потребовал строительства новых общественных зданий и в первую очередь дворцового комплекса для правящей династии английской абсолютной монархии.

Английское зодчество не было подготовлено к решению этих задач ни в теоретическом, ни в практическом плане. Трудная миссия трансформации средневекового английского зодчества в зодчество, свойственное просвещенным странам Западной Европы (и в первую очередь Италии), досталась на долю крупнейшего английского архитектора первой половины XVII в.– Иниго Джонса (1573–1652 гг.), который в конце 1590-х годов в течение нескольких лет изучал античное искусство и архитектуру в Италии. Именно в этот период Иниго Джонс познакомился с постройками Палладио и приобрел его теоретический труд «Четыре книги об архитектуре», с которым не расставался уже до конца своих дней. Вскоре по возвращении в Англию Джонс поступил на службу к королю Якову I Стюарту. После вторичной поездки в Италию (1613–1615 гг.) был назначен интендантом королевских построек, а с 1618 г. начал свою многолетнюю работу в Лондонской комиссии строений. Вместе со своим учеником Джоном Вэббом Иниго Джонс проектировал королевский дворец Уайт-холл, реконструировал собор св. Павла, проектировал и начал строительство площади Ковент-гарден, которая была окончена уже после его смерти в 1652 г., а также площади Линкольн-Инн-Филд.

Из перечисленных выше работ наибольшее градостроительное значение имели дворцовый комплекс и первые регулярные площади Лондона – Ковент-гарден и Линкольн-Инн-Филд.

Королевский дворец проектировался на берегу Темзы, по-соседству с Вестминстерским аббатством. Он представлял собой грандиозное прямоугольное сооружение 350 × 226 м, состоявшее из системы дворов, окруженных дворцовыми зданиями. Дворец имел четыре входа, среди которых главным был вход, обращенный к реке. Несмотря на высокое архитектурное и градостроительное качество проекта, он не был осуществлен, за исключением небольшого зала Банкэтинг-хауз, построенного на улице Уайтхолл.

Другой не менее важной постройкой Иниго Джонса была площадь Ковент-

гарден, построенная к северу от ул. Стренд на участке, принадлежавшем графу Брэдфорду. Площадь получила прямоугольную в плане форму. Одну из ее сторон занимала церковь, построенная Иниго Джонсом в ордерных формах. Остальные стороны окружили единообразные здания с расположенными в нижнем этаже аркадами. Следует отметить некоторое сходство площади Ковент-гарден с современной ей площадью Вогезов в Париже.

Площадь Линкольн-Инн-Филд, так же прямоугольная в плане, была расположена северо-восточнее Ковент-гарденской и была значительно крупнее нее. Главным зданием этой площади, построенным в палладианских формах по проекту Иниго Джонса, был дворец графа Линдсей.

Иниго Джонс был известен не только как архитектор-практик, но и как основоположник английской архитектурной теории нового времени. Заслуга Иниго Джонса заключалась прежде всего в том, что он из довольно многочисленных (к концу XVI в.) трактатов по архитектуре выбрал в качестве теоретического источника наименее догматичный – «Четыре книги об архитектуре» Андреа Палладио и попытался переосмыслить его с учетом английской действительности его времени.

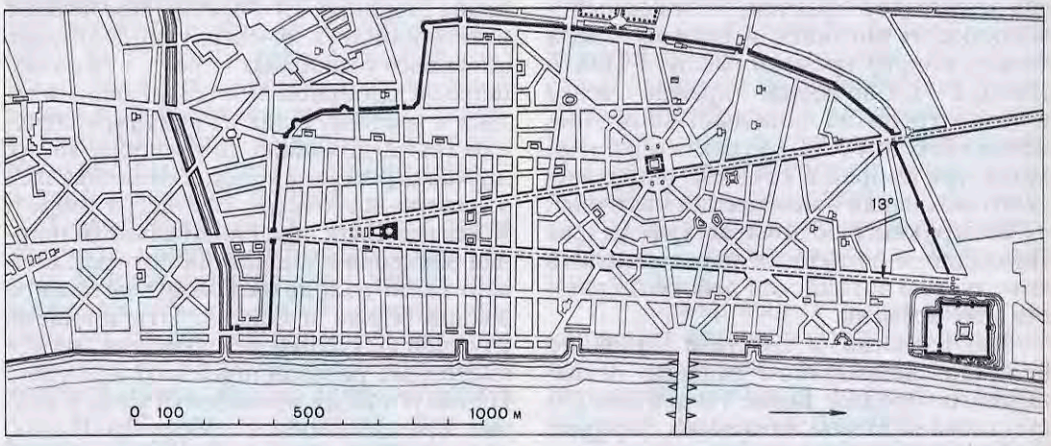
Как известно, в трактате Палладио не было специального раздела, посвященного городам. Более того, в нем отсутствовали схемы идеальных городов, столь распространенные в архитектурных трудах эпохи Возрождения. Этот трактат Палладио был особенно близок английскому градостроительному мышлению, чуждому идеям регулярности. Кроме того, А. Палладио уделял большое внимание жилой архитектуре, что также соответствовало практическим задачам английского градостроительства.

Ордерная архитектура, привнесенная Иниго Джонсом, полностью расцвела в Англии лишь после буржуазной революции XVII в. в творчестве крупнейшего архитектора этого времени – Кристофера Рена (1632–1723 гг.). Апологетом этой архитектуры был также знаток искусств эрудит Джон Ивлин.

После Большого пожара 1666 г. Лондон полностью превратился в пепелище. Пожар практически уничтожил все деревянные жилые постройки в Сити. Сильно пострадали и каменные жилые дома и церкви. Вскоре последовали проекты реконструкции города, созданные К. Реном, Д. Ивлином и Р. Хуком. Из этих трех проектов наиболее заслуживавшим внимания был проект крупного ученого, математика, астронома К. Рена. Следует отметить, что Рен много путешествовал по Европе и был знаком с передовыми градостроительными работами своего времени: реконструкцией уличной системы Рима и созданием грандиозных композиций в Версале и Париже. Это привело Рена к идее создания регулярной планировочной композиции плана Лондона. Его проект заключался в создании двух лучевых улиц, которые, начинаясь у западных ворот Сити на обширной соборной площади, направлялись к востоку. Одна из них, параллельная Темзе, доходила до крепости Тауэр, другая пересекала город и оканчивалась у северо-восточных городских ворот. В центре Сити предполагалась обширная овальная площадь, на которой должно было находиться монументальное здание биржи и банков. Эта площадь служила фокусным центром для многочисленных расходившихся от нее улиц. Прямоугольная планировка улиц в районе, примыкавшем к собору св. Павла, и более живописная в районе биржевой площади, объединялись в единое композиционное целое не только двухлучьем, но и парадной набережной, устройство которой также было намечено в проекте Рена.

Проект Рена не был осуществлен. Лондонские домовладельцы не пожелали поступиться своими участками для реализации грандиозного планировочного замысла. Они предпочли остаться на своих местах, и через несколько лет город был полностью восстановлен, а уличная система Лондона сохранила свой средневековый характер. И лишь стройный объем собора св. Павла, по-

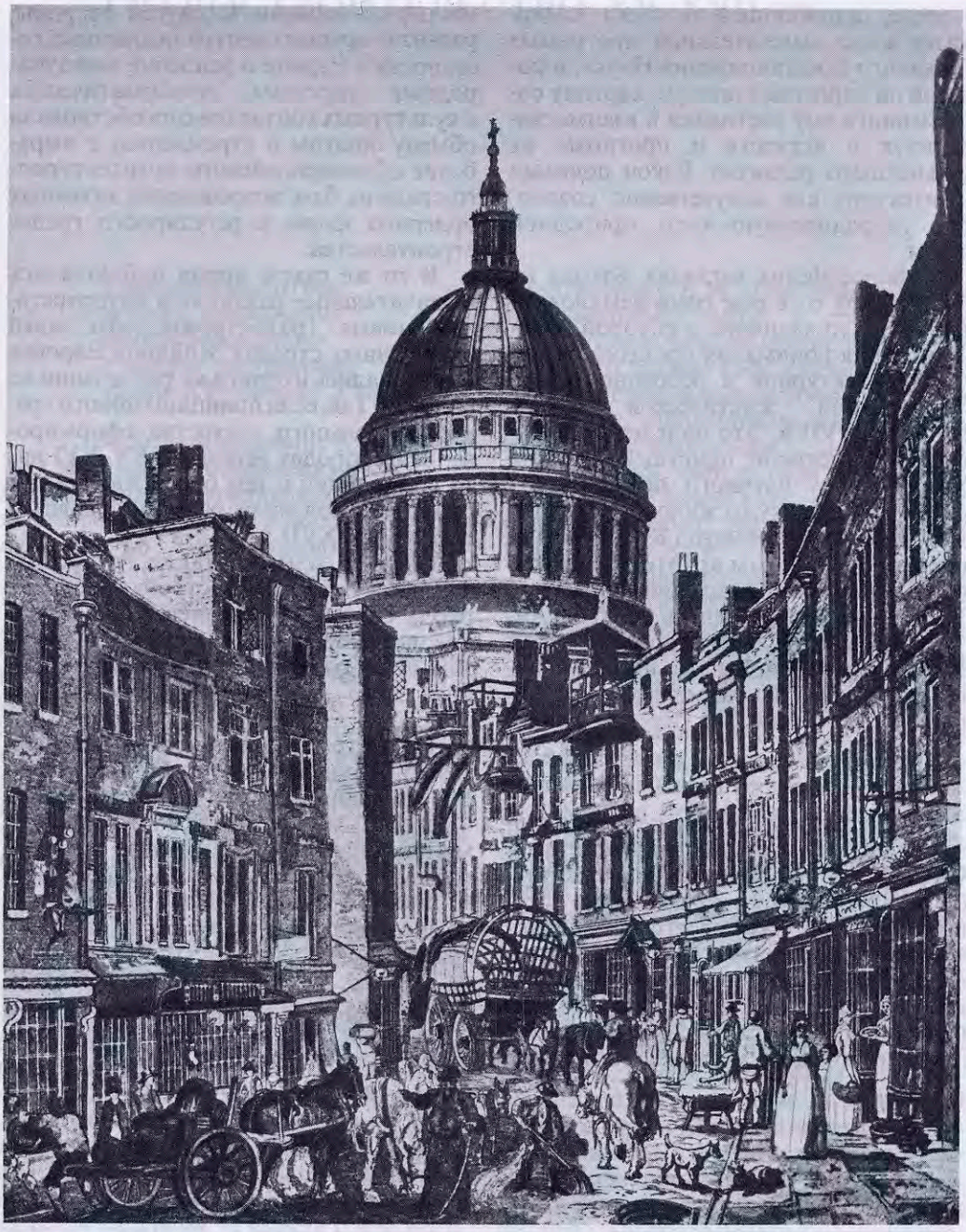
строенный К. Реном на месте одноименного старого здания, и многочисленные церкви со шпилевидными завершениями, созданные тем же архитектором, внесли определенный порядок в стихийно сложившуюся центральную часть города.

В целом английское градостроительство XVII в. продолжало развиваться своим, отличным от континентальных европейских городов, путем, по-прежнему направляя главные усилия на решение задач, связанных с архитектурой жилого дома.

Это направление как нельзя более соответствовало общим устремлениям эстетической мысли Англии XVII в., нашедшим свое отражение в трудах крупнейшего философа этого времени Френсиса Бэкона (1561–1626 гг.).

Экономическое развитие Англии в период зарождения капиталистических отношений сопровождалось ломкой старого феодального мировоззрения и формированием новой буржуазной идеологии, а также сложением новых эстетических идеалов.

Мнение Ф. Бэкона об архитектуре и

345. *План Лондона после пожара 1666 г. светлым показаны выгоревшие участки Лондонского Сити*

346. *Проект перепланировки Лондона после пожара 1666 г., составленный Кристофером Реном с учетом сложившейся системы улиц*

347. Лондон. Собор св. *Павла с юго-восточной стороны*

о среде, окружающей человека, содержится в его замечательной программе «Великого Восстановления Наук», в которой он нарисовал полную картину современного ему состояния и взаимосвязи наук и искусств и прогнозы их дальнейшего развития. Бэкон понимал архитектуру как искусственно созданную упорядоченную часть природной среды.

В философских взглядах Бэкона на архитектуру есть еще одна немаловажная черта, упоминание о которой необходимо для понимания процесса развития архитектурной и особенно градостроительной эстетической мысли в Англии XVII в. Это наделение ее индуктивной логикой, присущей бэконовскому методу научного познания: от частного к общему, от жилого дома к городу. Индуктивный метод Бэкона совпадал с традиционным архитектурно-градостроительным мышлением англичан. Этим отчасти объяснялось то, что в Англии схемы «идеальных городов» эпохи Возрождения, основанные на дедуктивной логической закономерности (от общего к частному), не имели успеха.

* * *

Подытоживая развитие западноевропейского градостроительства в XV–XVII вв., необходимо подчеркнуть, что это был период, когда города вступили в новую фазу своего социально-экономического развития. Промышленность и торговля этого времени имели отчасти капиталистический характер и начинали перерастать рамки средневекового городского уклада с его цеховыми ограничениями. С другой стороны, развитие крупных централизованных государств в Европе и усиление международных торговых, дипломатических и культурных контактов способствовали обмену опытом и стремлению к выработке общеевропейского архитектурного стиля на базе возрождения античных ордерных форм и регулярного градостроительства.

В то же самое время наблюдались и значительные различия в интерпретации новых градостроительных идей в различных странах Западной Европы. Наблюдались и сдвиги их реализации во времени. Так, если принципы нового градостроительного искусства сформировались в городах Италии в XV–XVI вв., то во Франции и тем более Англии эти принципы получили развитие главным образом в XVII в.

Следует отметить также, что основная масса городской застройки этого периода оставалась средневековой и что нововведения касались главным образом лишь отдельных городских ансамблей либо небольших городов-крепостей.

Несмотря на существенные различия между городскими ансамблями эпохи Возрождения в Италии и классицизма во Франции, между ними можно найти много общих черт. Это прежде всего рационалистическое начало и стремление к четкой, геометрически правильной композиции. Особое место в развитии градостроительного искусства занимала Англия, зодчие которой пытались примирить традиции средневекового градостроительства с градостроительством нового времени.

7 ГЛАВА. РУССКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО XV–XVII вв.

1. *Градостроительство периода образования централизованного Русского государства конца XV–начала XVI вв.*

Во второй половине XV – начале XVI вв. процесс объединения русских земель перешел в завершающую стадию формирования единого Российского государства во главе с Москвой. Знаменательным историческим событием этого времени стало окончательное освобождение от монголо-татарского ига (1480 г.). В годы правления Ивана III (1462–1505 гг.) и его сына Василия III (1505–1533 гг.) к Москве было присоединено большое число русских городов, к крупнейшим из которых относились Новгород (1478 г.), Чернигов (1503 г.), Псков (1510 г.), Смоленск (1514 г.), Рязань (1521 г.). Активно шел в это время процесс перехода мелких удельных князей и бояр на службу к московскому великому князю.

Политика государственной централизации основывалась на ограничении самостоятельности отдельных феодалов и возвышении великокняжеской власти над княжеско-боярской знатью. Бывшие самостоятельными земли и княжества превращались в уезды, для управления которыми назначались великокняжеские наместники. Таким образом, в это время происходили существенные изменения в традиционных устоях феодальной иерархии. И вместе с тем государство оставалось по своему существу феодальным, великокняжеская власть добивалась единства управления в нем чисто феодальными средствами и методами. Сохранялась экономическая раздробленность страны. Характеризуя данную эпоху, В. И. Ленин писал, что «о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д.»[1].

Упрочению позиций великого князя и идеологическому утверждению Москвы в качестве новой столицы «всея Руси» содействовала церковь, ставшая в начале XVI в. крупнейшей политической и экономической силой государства. После захвата в 1453 г. Константинополя турками Москва стала претендовать на роль новой столицы православного мира, а московский великий князь на роль преемника византийского императора. Эта претензия находила выражение в принятии византийского герба – двуглавого орла, во введении нового пышного церемониала при московском дворе по царьградскому образцу, что особенно проявило себя после женитьбы Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог. Москву в то время сравнивали с Константинополем, а Ивана III с императором Константином, более того, в начале XVI в. возникла идеологическая концепция «Москва – третий Рим», наложившая определенный отпечаток на образный строй центральных ансамблей Москвы XVI в.

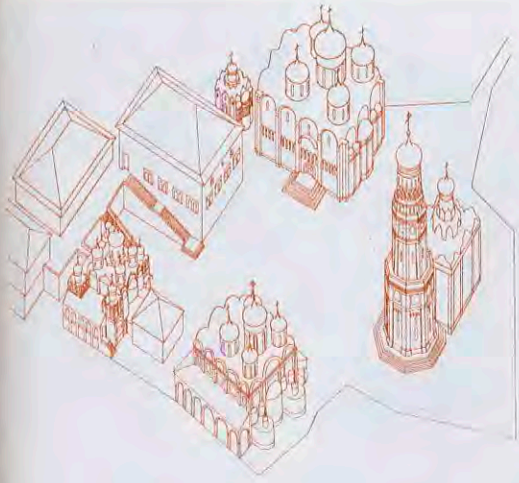
В конце XV в. развернулись грандиозные по размаху работы по пере-

---

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 1, с. 153.

стройке Московского Кремля. Начаты они были с возведения нового Успенского собора. Заложенный в 1472 г. Кривцовым и Мышкиным, этот собор должен был по своим габаритам превзойти владимирский Успенский собор, избранный в качестве образца, однако в 1474 г. он, еще недостроенный, рухнул. Иван III обратился к итальянским мастерам. По его приглашению в 1475 г. в Москву прибыл Аристотель Фиораванти, затем здесь появились Антон Фрязин, Марк Фрязин, Пьетро Антонио Соляри, Алевиз, а в начале XVI в.– Бон Фрязин, Алевиз Новый и многие другие, имена которых встречаются на страницах русских летописей. В 1475–1479 гг. Аристотелем Фиораванти был заново построен

348 | 349 | 350

348. *Русское государство в первой половине XVI в.*

349. *Московский Кремль. Соборная площадь в XVI в. Аксонометрия*

350. *Московский Кремль в начале XVI в. План*

1 – Успенский собор, к югу от него Соборная площадь; *2* – великокняжеский дворец; *3* – Чудов монастырь; *4* – Вознесенский монастырь; ворота: *а* – Тайницкие; *б* – Константино-Еленинские; *в* – Фроловские; *г* – Никольские; *д* – Троицкие; *е* – Боровицкие; угловые башни; *ж* – Свиблова; *з* – Беклемишевская; *и* – Собакина

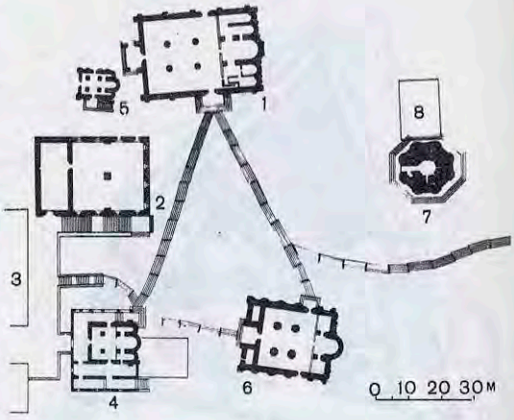
Успенский собор. По его возведении центр Москвы преобразился: огромный в сравнении со старыми церквями, крупномасштабный собор приобрел безраздельное господство в панораме города.

Через 6 лет после завершения Успенского собора в 1485 г. начались работы по перестройке кремлевских стен. Первой была заложена Чешкова, или Тайницкая башня прямо напротив Успенского собора. Затем была возведена южная стена, фланкированная круглыми Свибловой и Беклемишевской башнями, отстоявшими на равных расстояниях от того же собора. Эта стена прошла по берегу Москвы-реки и в основном совпала с линией укреплений белокаменного кремля Дмитрия Донского. В самом начале 1490-х годов приступили к возведению стен и башен с восточной стороны Кремля, там, где к нему примыкал Великий посад. С этой стороны территория Кремля была несколько расширена (в районе Собакиной и Никольской башен), однако главные Фроловские, позже Спасские, ворота остались на прежнем месте. Закончилось строительство нового Кремля в 1492–1495 гг. возведением северо-западной стены вдоль русла Неглинной. Берег этой реки был выровнен, в топких местах произведена подсыпка земли, а огромная прямолинейная стена получила основание в виде заглубленной в землю массивной аркады.

Московский Кремль, сложенный из кирпича с добавлением белокаменных деталей, стал мощной крепостью, отвечавшей требованиям европейского военно-инженерного искусства того времени. Его ворота были усилены отводными стрельницами, а угловые круглые башни, благодаря треугольной форме плана всей крепости, так сильно выступали вперед, что создавали возможность кругового обстрела. Со всех трех сторон Кремль был окружен водой: с юга его омывала Москва-река, с северо-запада – Неглинная, которая была запружена и превращена в широкий водный массив, тянувшийся вдоль всей кремлевской стены (на месте Александровского сада); с восточной стороны в 1508 г. Алевиз вы-

копал ров 35-метровой ширины, который был наполнен водой из Неглинной. От проездных башен Кремля через Алевизов ров и Неглинную были перекинуты мосты, причем самый большой каменный мост перед Троицкими воротами получил дополнительное укрепление в виде Кутафьей башни. По повелению Ивана III в 1493 г. была расчищена от застройки широкая (в 110 саженей) полоса вокруг всего Кремля – эспланада, имевшая не только стратегическое, но и большое художественное значение, так как благодаря ей Кремль сильно выделился в городе и приобрел большую композиционную завершенность. Расчистка пространства вокруг Кремля послужила началом формирования будущей Красной площади – главной торговой площади московского посада. На противоположном берегу Москвы-реки, напротив Кремля, в 1495 г. был разбит государев сад.

В планировке Кремля заметную роль стали играть элементы регулярности. Регулярность проявилась и в прямолинейности отдельных отрезков стен, и в систематичности расстановки башен. С каждой из своих трех сторон Кремль имел первоначально по трое ворот, а всего по семь башен, включая угловые. В целом Московский Кремль ассоциировался в то время с образом Константинополя (который также имел треугольную схему плана) и явился как бы его идеализированной, уменьшенной более чем в 50 раз моделью.

Вслед за строительством кремлевских стен и башен в конце XV – начале XVI вв. под руководством Марка Фрязина, Пьетро Антонио Соляри, Алевиза и других мастеров развернулись работы по возведению нового великокняжеского дворца и связанного с ним целого ряда каменных палат. Объединяющим началом в композиции дворца послужил П-образный в плане подклет, обрамленный монументальной аркадой. В центре внутреннего двора стояла церковь Спаса на Бору, оставшаяся от великокняжеского монастыря (который в 1462 г. был перенесен на новое место ниже по течению Москвы-реки и стал называться Новоспасским). С запада, со стороны въезда, двор был ограничен каменной стеной с Золотыми (позже Гербовыми) воротами. С юга дворцовый комплекс в целом был огражден стеной, прошедшей по бровке от Боровицких ворот (заложена в 1499 г.).

Главным парадным залом дворца, предназначавшимся для торжественных великокняжеских приемов и заседаний боярской думы, служила Большая (позже названная Грановитой) палата. Среди прочих дворцовых построек она выделялась не только своими габаритами и белокаменной рустовкой главного фа-

351. *Центральный ансамбль Московского Кремля по изображению на миниатюре из «Царственной книги» середины XVI в. Посредине – Ивановский столп и церковь Воскресения*

352. *Соборная площадь XVI в. План*

1 – Успенский собор; *2* – Грановитая палата с Красным крыльцом у ее южной стены; *3* – Средняя Золотая палата; *4* – Благовещенский собор; *5* – церковь Ризоположения; *6* – Архангельский собор; *7* – церковь Иоанна Лествичника; *8* – церковь-звонница Воскресения (Рождества)

353. *Соборная площадь. Вид на Успенский собор, Грановитую палату и церковь Ризоположения между ними. Фото А. И. Петухова*

351
352
353

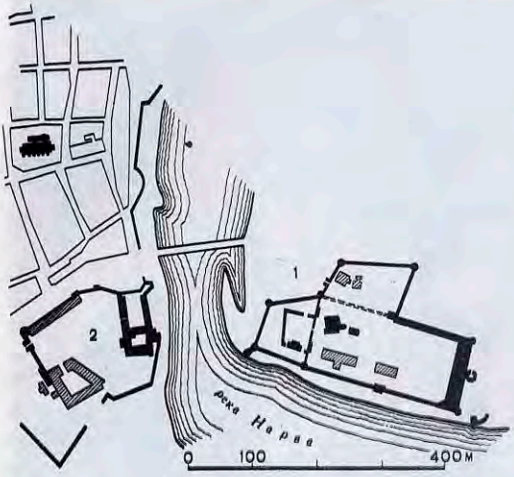
сада, но и постановкой на Соборной площади – со стороны главного подхода к великокняжеской резиденции. Именно к ее южной стене примкнуло парадное «Красное крыльцо».

В те же 80-е годы XV в., когда строилась Грановитая палата, псковскими мастерами возводился Благовещенский собор, примыкавший к подклету дворца. Этот храм был сооружен на основе старого, относившегося к началу XV в., и служил домовой великокняжеской, позже царской, церковью. Первоначально он был трехглавым, а во второй половине XVI в. при Иване Грозном оброс приделами и приобрел живописный девятиглавый силуэт. Между этим собором и Грановитой палатой располагалась протяженная Средняя Золотая палата, вход в которую, как и в остальные, осуществлялся с террасы подклетного этажа.

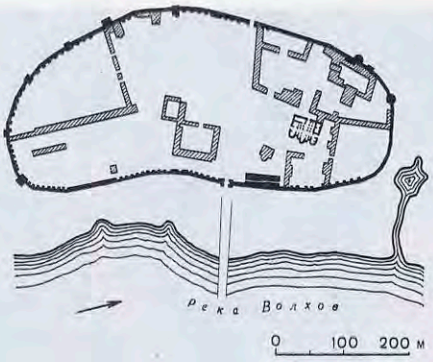
Сходной с Благовещенским собором, но еще более скромной по размерам была церковь Ризоположения, возведенная у западного входа в Успенский собор теми же псковскими мастерами. Это была митрополичья домовая церковь.

В начале XVI в., когда кремлевские стены были уже закончены, приступили к перестройке Архангельского собора и церкви Ивана Лествичника. Строительство обеих церквей велось одновременно с 1505 по 1508 г.

Архангельский собор, служивший усыпальницей московских великих князей, перестраивался венецианским мастером Алевизом Новым. Он получил крупные габаритные размеры, близкие Успенскому собору и Грановитой палате, а его сильный горизонтальный кар-

355. *Ивангород. План крепости (1), на противоположном берегу реки – Нарва (2)*

354. *Новгород. План детинца. 1485–1490 гг.*

низ, расчленивший весь объем на два яруса, находил свое продолжение в венчании арочной галереи-паперти Благовещенского собора, переходившей, в свою очередь, в подклетный этаж дворца. Во второй половине XVI в. Архангельский собор также был окружен арочной галереей, что еще в большей степени способствовало единству всего ансамбля.

С особой силой стремление к созданию уникального архитектурного сооружения запечатлелось в церкви «под колоколы» Ивана Лествичника, совершенно необычной по форме и глубоко символичной по содержанию башнеобразной постройки, которая должна была выразить идею централизации Русского государства и превращения его в державу мирового значения. В XVI в. на этой церкви-звоннице помещались колокола, свозившиеся в Москву из присоединенных городов.

Первоначальная церковь Ивана Лествичника была ниже существующей постройки, но также трехъярусной краснокирпичной с белыми деталями башней, центричность которой подчеркивалась ступенчатым подиумом, окружавшим ее основание. Размещена она была в центре Московского Кремля почти на равных расстояниях от Фроловских и Троицких, а также Боровицких и Никольских ворот. На нее были ориентированы и основные кремлевские улицы, шедшие от Фроловских и Никольских ворот, которые в те же годы подверглись некоторому выравниванию и расширению.

В конце XV – начале XVI вв. была произведена перестройка и многих других кремлевских церквей, после чего они образовали стройную иерархическую систему во главе с Успенским собором. Вторым по значению был Архангельский, третьим – Благовещенский, а также соборы Спаса на Бору и Чуда Михаила Архангела, на четвертом месте были церкви Рождества на Сенях, Иоанна Предтечи и, наконец, на пятом – церковь Ризоположения. Постепенное наращивание величин храмов от второстепенного к главному дополнялось разномасштабностью подобных по формам церковных глав, которые в совокупности создавали глубоко самобытный и художественно совершенный силуэт всего ансамбля.

В то же время в центральном ансамбле Кремля появились элементы рационализма, свойственные эпохе Возрождения, что сказалось в архитектонике и членениях главных сооружений, в привязке их карнизов друг к другу, а также в самой его пространственной организации. Вместо традиционных пространственных зон вокруг самостоятельных архитектурных объемов здесь возникла единая Соборная площадь. Простран-

ство Соборной площади в направлении север – юг было уравновешено близкими по величине и архитектурному масштабу объемами Успенского и Архангельского соборов, а в направлении запад – восток аналогичную роль сыграли контрастные, но столь же крупномасштабные объемы Грановитой палаты и Ивановского столпа с пристроенной к нему в 30-е годы XVI в. архит. Петроком Малым церковью-звонницей Воскресения. После того как была осуществлена эта пристройка к «столпу» Ивана Лествичника, Соборная площадь приобрела относительно замкнутый характер. Однако в целом, несмотря на новаторские черты, композиция ансамбля Московского Кремля базировалась на традиционных принципах иерархии и подобия.

Перестройка Московского Кремля оказала сильное влияние на всю архитектурную и градостроительную практику XVI в. В рассматриваемый период это влияние сказывалось в первую очередь в крепостном строительстве, которое развернулось по всей стране. Хотя преобладающими оставались деревоземляные городские укрепления, все большее значение стали приобретать каменные крепости, что обусловливалось существенными переменами в военном деле, а именно развитием огнестрельного оружия и артиллерии. Так же как и в Московском Кремле, крепостные стены в других городах делали прямолинейными на отдельных участках, снабжали амбразурами и увенчивали зубцами. По их верху по всему периметру крепости устраивали крытую тесом боевую галерею. С внутренней стороны стены, как правило, расчленяли рядами арочных ниш. Особо важное значение приобрели крепостные башни, которые стали сильно выдвигать за линию стен для увеличения угла обстрела.

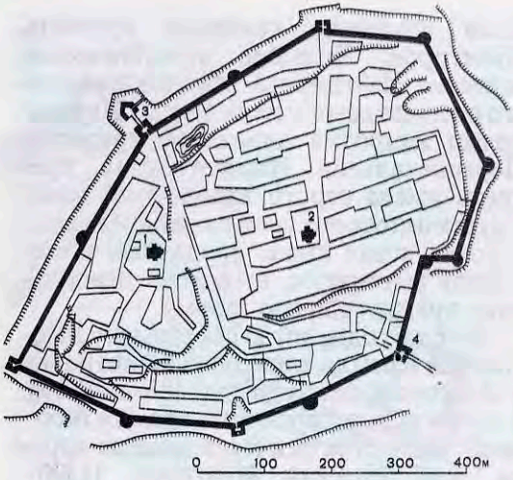
В конце XV в. в связи с усилившейся агрессивностью Ливонского ордена возникла необходимость в дополнительном укреплении северо-западного оборонительного пояса Русского государства. В 1492 г. на западных границах всего лишь за один строительный сезон была возведена каменная крепость Ивангород. Большое стратегическое значение Ивангорода обусловливалось его расположением на берегу р. Наровы прямо напротив ливонской крепости. Первоначальная Ивангородская крепость имела строго квадратный план. Спустя некоторое время к ней была пристроена новая стена, придавшая всему городу вытянутую, не совсем правильную прямоугольную форму.

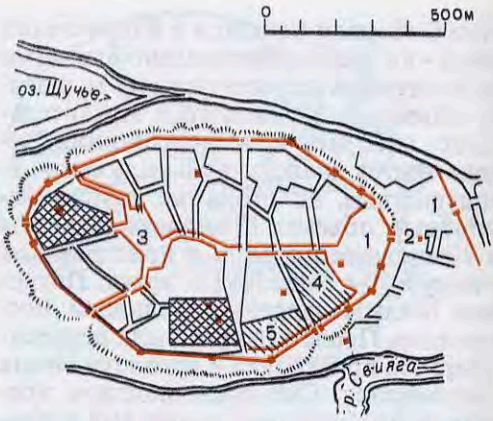
В те же годы, когда сооружался Московский Кремль, претерпел перестройку и Новгородский детинец (1485–1490 гг.), а затем новые кирпичные кремли получили такие стратегически важные города, как Нижний Новгород (1500–1512 гг.), Тула (1514–1521 гг.), Коломна (1525–1531 гг.), Зарайск (1531 г.). Среди этих городов Тула и Зарайск особо выделялись своей совершенной геометрической правильностью, что знаменовало утверждение в русском градостроительстве качественно новых градостроительных принципов.

2. *Градостроительство Российского государства XVI в.*

На протяжении XVI в. происходил процесс дальнейшей централизации и укрепления Российского государства, сопровождавшийся беспрерывными войнами с соседними странами и ожесточенной внутренней борьбой между все более усиливавшейся самодержавной властью и княжеско-боярской оппозицией.

Важнейшим политическим событием середины XVI в. явилось завоевание Казани (1552 г.) и последовавшее за этим присоединение Астраханского ханства (1556 г.), в результате чего для Русского государства открылся весь Волжский путь, который играл первостепенную роль в его внешнеторговых связях. Вслед за падением Казани началось интенсивное освоение Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья, а затем и Сибири. С 1555 г. Сибирское ханство признало вассальную зависимость от Москвы,

356 358
357 359

356. *Нижний Новгород. План кремля 1500–1512 гг.*

1 – Спасопреображенский собор; *2* – Архангельский собор; *3* – Дмитровские ворота; *4* – Ивановские ворота, от которых идет спуск на Нижний посад к торгу

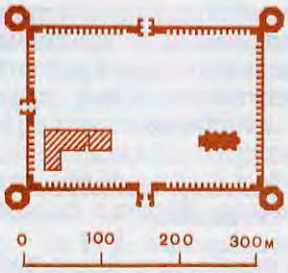
357. *Зарайск. План кремля 1531 г.*

358. *Свияжск во второй половине XVI в. План*

1 – главная торговая площадь, разделенная городской стеной на кремлевскую и посадскую части; *2* – Рождественские ворота; *3* – Ленивый торжок; *4* – Артиллерийский двор; *5* – Житный двор. Клеткой заштрихованы монастыри

359. *Коломна. Кремль 1525–1531 гг.*

1 – план; *2* – реконструкция квадратной башни и фрагмента стены; *3* – разрез угловой «Маринкиной» башни

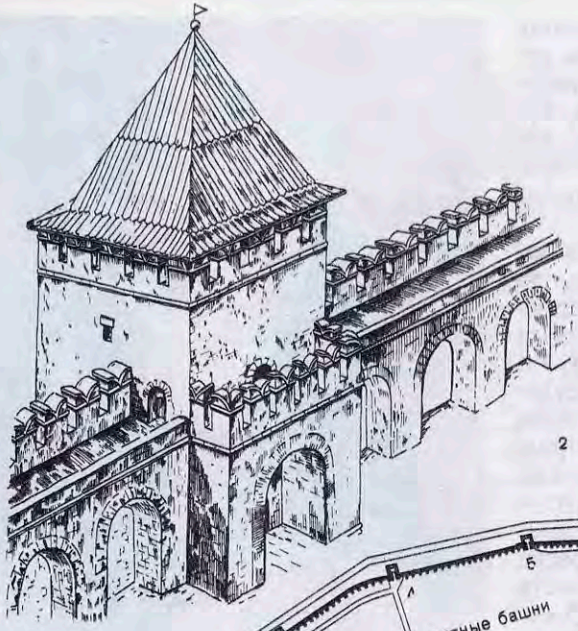

а в 1582 г. оно было окончательно покорено.

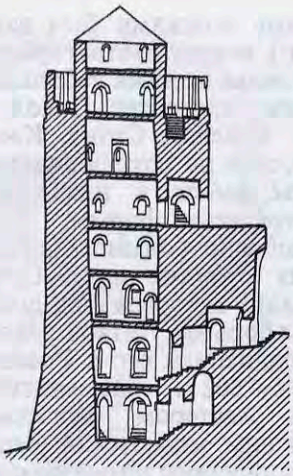
На отошедших к России территориях развернулось строительство городов. Так, во второй половине XVI в. в среднем и Нижнем Поволжье были сооружены новые крепости Казани, Чебоксар, Тетюшей, Кокшая, Алатыря, Астрахани, основаны Свияжск, Самара, Царицын, Лаишев, Саратов, Уфа и др. (всего около 20). Целая серия рубленых городов-острогов появилась в конце XVI в. в Западной Сибири: Тюмень, Верхотурье, Нарым, Сургут, Березов, Обдорск, а в начале XVII в. – Мангазея, Туруханск, Томск, Кузнецк. Русской столицей Сибири стал Тобольск, основанный в 1587 г. у впадения Тобола в Иртыш.

Значительно активизировалось в XVI в. освоение богатых пушными, рыбными, соляными и многими другими промыслами северных земель, Поморья и Приуралья. Здесь появились и получили значительное развитие такие города, как Архангельск в устье Северной Двины, первый и единственный в то время в России морской порт, через который осуществлялась международная торговля, неподалеку от него Холмогоры, выше по течению Северной Двины Великий Устюг, а на ее притоке Вычегде – Сольвычегодск. На Онеге крупным городом стал Каргополь. Юго-восточнее, в бассейне Камы и ее притоков большое значение приобрели Хлынов (Вятка), Чердынь и Соликамск. Заметная роль на Севере принадлежала монастырям. Крупнейшими из них стали Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Соловецкий и др.

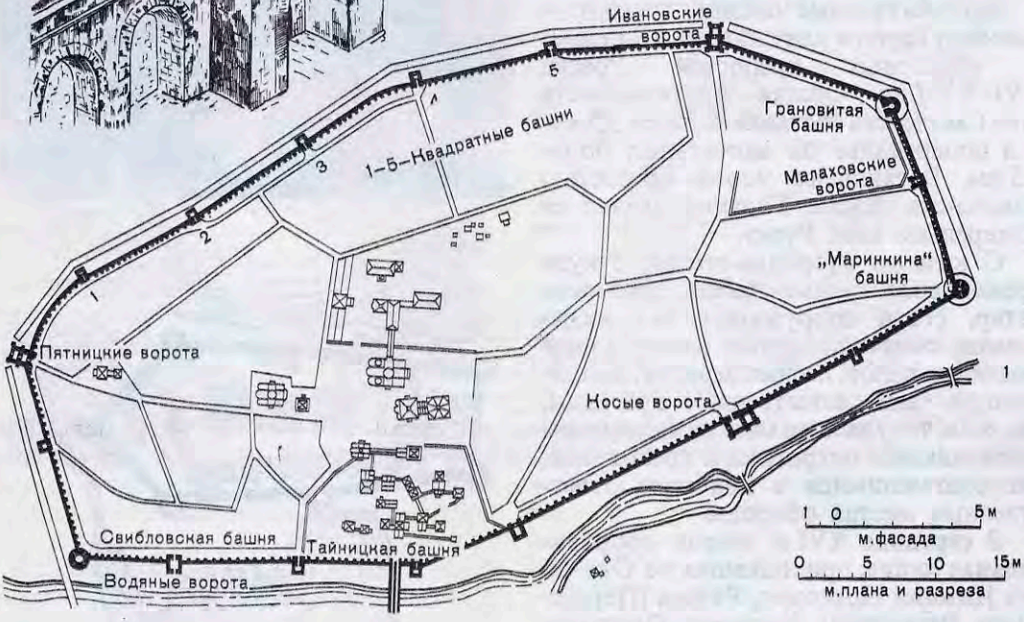
В отличие от северного и восточного направлений, по которым активно шло

2

3

1

освоение новых земель, на западных и южных русских границах развернулось в первую очередь оборонное крепостное строительство, что вызывалось усилением военной угрозы со стороны Ливонского ордена, Литвы, Польши, Швеции, а также Крымского ханства. Помимо перестройки старых крепостей здесь основывалось множество новых крепостей, создававших в совокупности целые протяженные линии обороны.

В Новгородской и Псковской землях были перестроены и усилены такие города-крепости, как Ладога, Копорье, Орешек, Ям, Изборск, Остров, Великие Луки. Значительную роль здесь играли уже упоминавшийся Ивангород, а в Белом море – Соловецкий монастырь, получивший в конце XVI в. мощные, неприступные, сложенные из массивных валунов, башни и стены, которые придали его плану своеобразную пятиугольную форму.

Во время Ливонской войны, когда

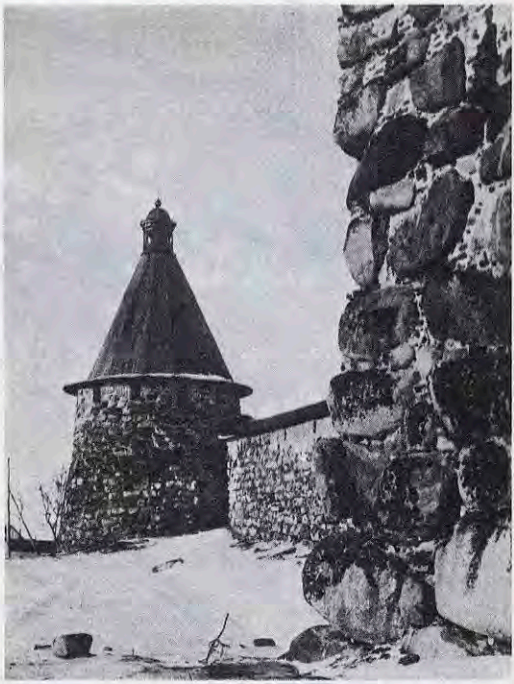
русскими войсками был взят Полоцк (1563 г.), вокруг этого города была создана целая система небольших деревоземляных крепостей: Сокол, Суша, Туровля, Красная, Ситна, Касьянов, которые, судя по сохранившимся изображениям, имели в плане правильные геометрические формы.

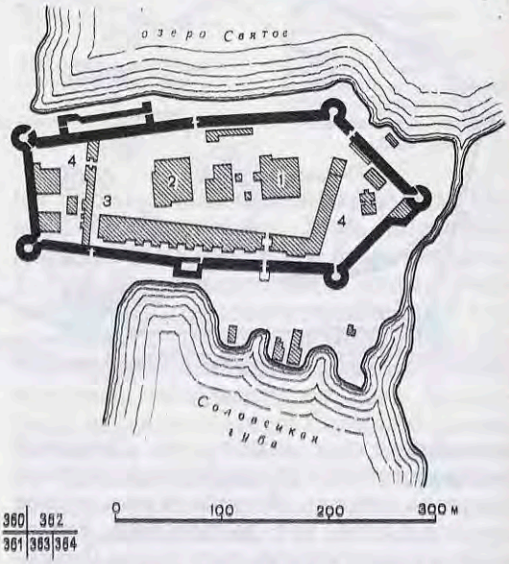
Особенно большое значение на западных рубежах имел Смоленск, за обладание которым шла долгая напряженная борьба с Литвой, закончившаяся присоединением его к России в 1514 г. В 1595–1602 гг. знаменитым государевым мастером Федором Конем, строившим московский Белый город, были сооружены новые каменные стены и монументальные башни, превратившие этот город в одну из самых мощных и обширных крепостей России XVI–XVII вв. Общая протяженность стен Смоленска составляла более 5,5 км, а в поперечнике он насчитывал более 1,5 км. Восхищаясь новой крепостью Смоленска, Борис Годунов назвал ее «ожерельем всея Руси».

С юга, со стороны степей, откуда происходили частые набеги крымских татар, стали сооружаться так называемые «засечные черты». Засеки в виде земляных валов, лесных завалов, дополнявших такие естественные преграды, как реки, тянулись на многие километры и усиливались острогами и крепостями, располагавшимися в наиболее ответственных местах обороны.

В середине XVI в. старая оборонительная линия, проходившая по Оке через Нижний Новгород, Рязань (Переяславль Рязанский), Коломну, Серпухов, Калугу, была дополнена засечной чертой, сооруженной южнее между Рязанью, Веневом, Тулой, Одоевом, Перемышлем, Козельском. Эта черта называлась Тульской.

Позднее ее усилила вторая засечная черта, прошедшая через Шацк, Ряжск, Скопин. В целом южная оборонительная линия уже в конце XVI в. растянулась от Алатыря до Новгорода-Северского. Передовыми крепостями на этом направлении стали Тамбов, Воронеж, Курск, Орел.

360 | 362
361 | 363 | 364

360. *Соловецкий монастырь. Крепостная стена и башня. 1584–1594 гг. Фото А. И. Петухова*

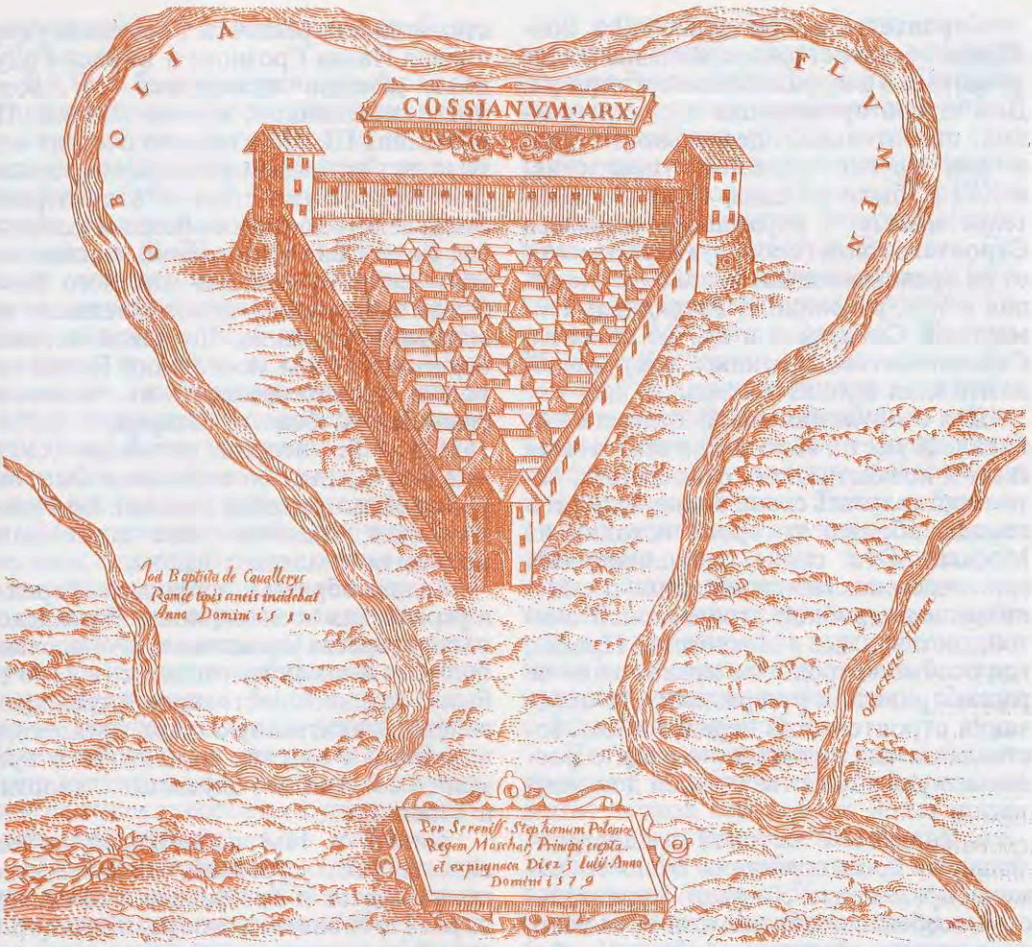
361. *Соловецкий монастырь. План крепости*

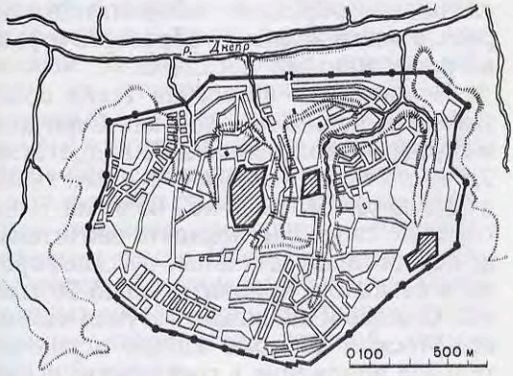
1 – Спасопреображенский собор; *2* – Успенский собор с трапезной; *3* – кельи; *4* – хозяйственные постройки

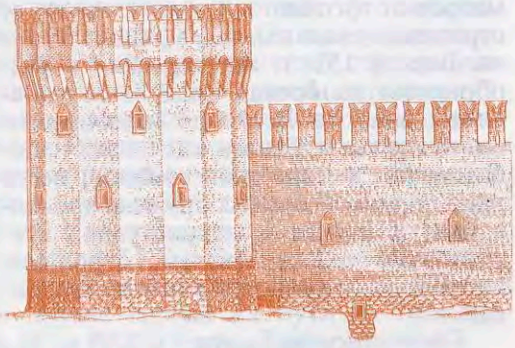
362. *Город-крепость в районе Полоцка – Касьянов. С гравюры XVI в.*

363. *Смоленск. План города начала XVII в.*

364. *Смоленск. Крепостная башня и фрагмент стены. Зодчий Федор Конь. 1595–1602 гг.*

COSSIANVM·ARX
POLONIA
FLAMEN
Jod. Baptista de Caualleryis
Romæ tois anteis incidebat
Anno Domini 1 5 8 0.
Per Serenis. Stephanum Poloniæ
Regem Moschis Principi erepta.
et expugnata Diez 3 Iulij Anno
Domini 1 5 7 9

р. Днепр
0 100 500 м

Строительство городов в XVI в. приобрело государственное значение и стало вестись в централизованном порядке. Для четкой организации государственной строительной деятельности (как и для других областей управления) в XVI в. были созданы особые правительственные учреждения – приказы. Строительством городов, в зависимости от их предназначения, места расположения и т. п., руководили Разрядный, Поместный, Сибирский и другие приказы. Строительство каменных сооружений возглавлял приказ Каменных дел.

Для сооружения новой крепости выбиралось место, выгодное в стратегическом и хозяйственном отношениях, затем составлялась схема плана будущего города, образец которого исходил из Москвы. Эта схема, дополнявшаяся многочисленными словесными пояснениями и подробной строительной сметой, доставлялась в Московский Приказ, где особые «городовые приказчики» ее рассматривали и утверждали. По окончании строительства нередко вновь составлялся аналогичный «чертеж с росписью» уже в качестве учетной документации.

С развитием методов градостроительного проектирования было сопряжено применение сборного строительства, особенно необходимого в условиях оперативных военных действий. Наиболее ярким примером такого строительства стал Свияжск, который послужил опорным пунктом при штурме Казани. И стены, и башни, и некоторые постройки в пределах будущей крепости были заранее изготовлены за тысячу километров от того места, где намечалось ее строительство, а именно в районе Углича. Весной 1551 г. все строения в разобранном на бревна виде были сплавлены вниз по Волге до намеченного места в устье р. Свияги, где из них (с добавлением местных материалов) всего лишь за 28 дней была сооружена чрезвычайно обширная и неприступная крепость. По той же системе строились и упомянутые крепости в районе Полоцка.

Крепостное зодчество в XVI в. достигло своего расцвета. Городские укрепления Ивана Грозного и Бориса Годунова заметно отличались от своих предшественников времен Ивана III и Василия III, что в первую очередь вызывалось активным развитием артиллерии. Крепостные стены в этот период стали делать возможно более массивными, с откосами в основании, машикулями и амбразурами для «нижнего боя». Стали появляться и дополнительные земляные укрепления. По такой системе были построены московский Китай-город и новые крепости на западных границах – Себеж и Стародуб (1535–1536 гг.). Во второй половине XVI в. «малым земляным городом» был окружен Новгородский детинец. Во Пскове старая каменная стена также была прикрыта земляным валом.

Таким образом, вопросам обороны и укрепления военной мощи Российского государства уделялось в XVI в. очень большое внимание, тогда же, в 1550 г., было создано постоянное стрелецкое войско. Значительную часть посадского населения в русских городах того времени составили служилые дворяне и стрельцы.

Вместе с тем наблюдался интенсивный рост торговли, ремесленного производства и промыслов, что стимулировало экономическое развитие городов. В первую очередь это относилось к городам, находившимся на волжском пути и в осваивавшихся северных землях. Быстро развивались и города центральных районов. Более того, даже совсем небольшие крепости, игравшие главным образом оборонительную роль, стали постепенно обрастать торгово-ремесленными посадами.

Численность населения таких средних по величине городов, как Серпухов и Дмитров, к середине XVI в. достигла 2,5 тыс. чел., Коломна – 3,2 тыс. чел., а Можайск – 5,7 тыс. чел. Великий Новгород по своей населенности значительно превосходил остальные русские города, в нем жило приблизительно 26 тыс. чел. Однако и он сильно уступал столице – Москве, которая заняла исключительное положение в государстве и уже

в середине XVI в. имела население более 100 тыс. чел.

В XVI в. был проведен целый ряд государственных реформ, так или иначе касавшихся жизни городов и системы городского управления. Важнейшими из них были Губная и Земская реформы, первая из которых относилась к 30-м, а вторая – к 50–70-м годам XVI в. В городах – центрах административных округов, которые назывались «губами», стали вводиться особые «губные» учреждения во главе с «излюбленными головами», выбиравшимися из числа местного служилого дворянства. В середине века была устранена власть наместников, как и сама система так называемых «кормлений», которая приводила к бесконтрольному самоуправству местных властей. В пограничные города стали посылаться служилые люди – воеводы, в других городах вводилась система самоуправления. Из зажиточных крестьян и купцов выбирались земские старосты, которые были подведомственны государственным учреждениям. Таким образом, в результате реформ было значительно укреплено политическое положение городов и усилена централизация управления на местах.

Особый отпечаток на картину развития русских городов XVI в. наложило учреждение опричнины в 1565–1572 гг., что было результатом резкого обострения внутренних противоречий между центральной властью и княжеско-боярской оппозицией. Иван IV Грозный — первый из русских великих князей, принявший титул «царя» (1547 г.), повел борьбу с остатками феодальной раздробленности чисто феодальными методами. В свой особый «опричный» удел он отобрал наиболее богатые и важные в стратегическом отношении земли и города, переселив из них вотчинников-бояр, не вошедших в опричнину, в остальную часть государства, получившую название «земщины». Высвободившиеся земли Иван Грозный раздавал своим опричникам, основную массу которых составляли представители служилого дворянства, главной опоры царской власти.

В опричнину были взяты, помимо непосредственно дворцовых владений (Старая Русса, Ошта, Балахна, Плес), все северные, а также верхнекамские торгово-промысловые города и земли с их преимущественно черносошным населением (Холмогоры, Пинега, Турчасов, Каргополь, Шенкурск, Великий Устюг, Соль-Галицкая, Чухлома, Вологда, Соликамск). Вошли в опричный удел и многие города средней полосы (Суздаль, Гороховец, Можайск, Вязьма, Медынь, Малый Ярославец, Перемышль, Козельск), где сосредоточивалась основная часть поместий, раздававшихся опричникам. Несколько позднее к опричнине отошли и новгородские Обонежская и Бежецкая пятины. Таким образом, в руках опричнины оказались не только обширные земельные владения, но и важнейшие стратегические пункты вокруг Москвы и на северо-западных рубежах, а также основные торговые пути на север к побережью Белого моря, через которое осуществлялась связь России с Западной Европой.

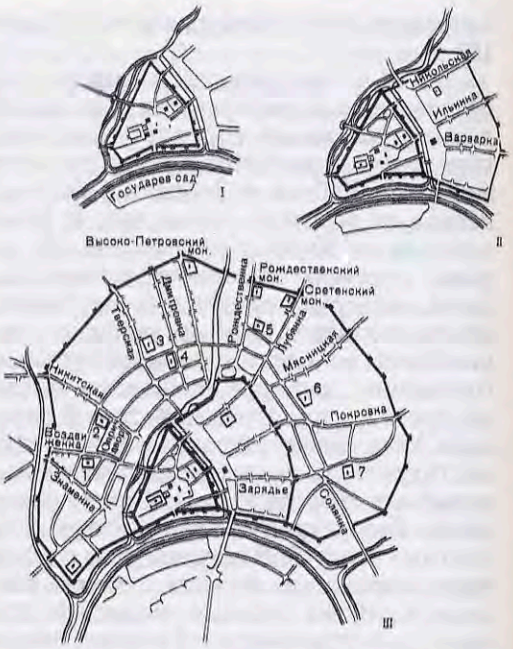
Центром опричнины стала Александровская слобода. Особый подъем в этот период переживала Вологда, которая должна была стать северной резиденцией царя и как бы второй столицей государства. Здесь в 1565 г. под руководством инженера Размысла начали создавать новый опричный кремль, а в 1568–1570 гг. был выстроен величественный Софийский собор по образцу московского Успенского.

В целом опричнина способствовала увеличению удельного веса государственного «черного» землевладения и ограничению частных феодальных владений в городах. Однако установившийся в стране опричный террор был одним из наиболее тяжелых проявлений самодержавной политики Ивана Грозного. Репрессиям подвергались не только отдельные княжеские и боярские роды, но и целые города, в первую очередь Новгород, разгромленный опричниками в 1570 г. В результате этого карательного похода разорены были и другие города на пути из Москвы в Новгород: Клин, Тверь, Торжок.

Опричнина, как известно, не только не оправдала себя, но и привела к новому обострению внутренних противоречий и экономическому упадку многих городов. В 1570-х – начале 1580-х годов, отмеченных неудачами в Ливонской войне, хозяйственная разруха достигла колоссальных размеров. На каждое жилое поселение в Подмосковье приходилось три пустых, запустели деревни и по Северной Вологодской дороге. В Новгородском крае обрабатывалось лишь 7,5% пахотных земель. Кризисное положение еще более обострилось в начале XVII в.

Все отмеченные выше процессы, происходившие в России XVI в., накладывали свой отпечаток на жизнь и самый облик ее столицы – Москвы.

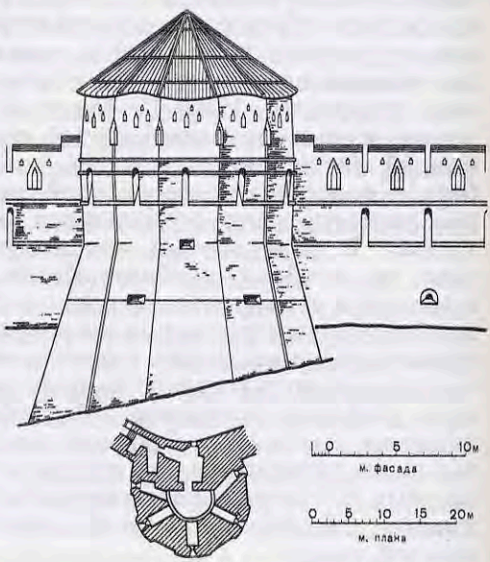
Возрастание значимости Москвы в XVI в. влекло за собой ее стремительное градостроительное развитие. Рост ремесла и торговли, а также увеличение государственно-чиновничьего и военного аппарата порождали быстрое территориальное расширение московских посадов, которые постепенно сформировались вокруг Кремля: с запада – Занеглименье, с юга – Замоскворечье, с востока – старый Великий посад, получивший название Китай-города. В 1534–1538 гг. Петрок Малый обнес Китай-город массивной кирпичной стеной с башнями, которая была усилена насыпью и сухим рвом перед ней. Через Китай-город проходили три крупные московские улицы: Никольская, Ильинская и Варварская, обусловливавшие расположение соответствующих ворот в его восточной стене. Кроме того, в Китайгородской стене были сделаны ворота вблизи мест примыкания ее к угловым башням Кремля (Собакиной и Беклемишевской). От северных, Воскресенских ворот начиналась Тверская дорога, а от южных, перед которыми находился плавучий мост через Москву-реку, шла Ордынка. В пределах Китай-города широкая полоса незастроенного пространства у Кремлевской стены и Алевизова рва стала служить местом торга. Здесь сформировалась главная торговая и общественная площадь Москвы, носившая поначалу название Пожара, а впоследствии —

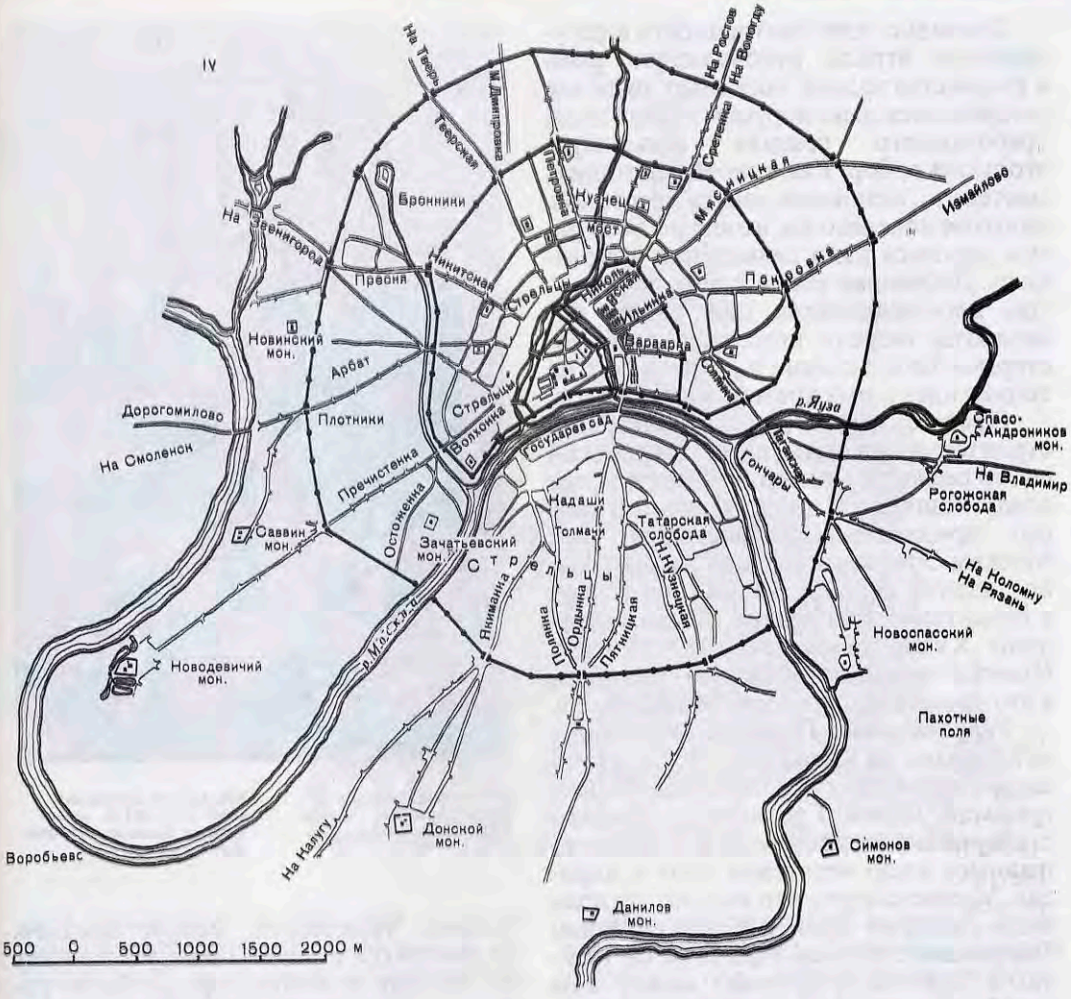

365. *Москва. Этапы территориального роста города на протяжении XVI в.*
I – Кремль начала XVI в.; *II* – Кремль и Китай-город (1535–1538 гг.); *III* – Москва в стенах Белого города (1586–1592 гг.); *IV* – Москва в стенах Скородума (1591–1592 гг.). Монастыри:
1 – Крестовоздвиженский;
2 – Никитский;
3 – Воскресенский;
4 – Георгиевский;
5 – Варсонофьевский;
6 – Златоустовский;
7 – Ивановский

365 I, II, III 365 IV
366

366. *Москва. Китай-город. Башня и фрагмент стены. Зодчий Петрок Малый*

Красной. На этой площади у главных кремлевских Фроловских (Спасских) ворот в 1555–1561 гг. был воздвигнут выдающийся памятник русского средневекового зодчества – храм Покрова (Василия Блаженного).

Храм Покрова «на рву» создавался как памятник покорения Казани, однако его идейно-символическая значимость обладала гораздо большей широтой и многогранностью. Это оригинальное сооружение можно назвать целым ансамблем в миниатюре. В какой-то мере Покровский собор явился идеализированным подобием всего Московского Кремля. В нем запечатлен собирательный образ русского города, о чем говорят и сами его архитектурные формы, в которых можно заметить черты не только церковного, но и жилого и крепостного зодчества.

Традиционные принципы построения древнерусских ансамблей, а именно иерархия и подобие, проявились в Покровском соборе в полную меру как в общем силуэте, так и в архитектурных деталях. Однако эти принципы в данном случае были воплощены в совершенно новаторской, как бы идеализированной форме, что породило большое своеобразие художественного образа Покровского собора.

Очевидно, идея центричности и регулярности играла руководящую роль в творчестве зодчих, поскольку ради нее им пришлось даже нарушить заказ царя, требовавшего создать восьмипрестольный собор. Как говорит летопись, мастера «...основаша девять престолов, не яко же повелено им, но яко по Бозе разум даровася им в размерении основания». Избранная схема плана собора — два пересекающихся под углом 45° квадрата, широко использовалась мастерами Возрождения в их проектах не только идеальных храмов, но и городов.

С ренессансными проектами и градостроительными замыслами Покровский собор роднит не только его центричная композиция, но и то значение, которое ему придавалось в ансамбле всей Москвы. Этот храм создавался как главное здание города, он был размещен в геометрическом центре Москвы середины XVI в. на ее главной площади. Именно сюда, на Красную площадь, в это время был перенесен центр города.

Расположение Покровского собора не в Кремле, а в Китай-городе, т. е. на посаде, определялось политической программой Ивана Грозного, делавшего ставку на посадских людей и провозглашавшего идею «единения царя и народа». Можно сказать, что именно эта идея была одной из основных при создании Покровского собора. При этом он тяготел к Кремлю и создавал между ним и Китай-городом архитектурно-пространственную связь. Главные композиционные оси Покровского собора не были связаны с его непосредственным окружением, они апеллировали к большому пространству, ко всему городу. Сама центричная композиция храма находила определенное соответствие в радиальном плане Москвы, сложившемся к середине XVI в.

В конце XVI в. Москва переживала новый этап своего градостроительного развития.

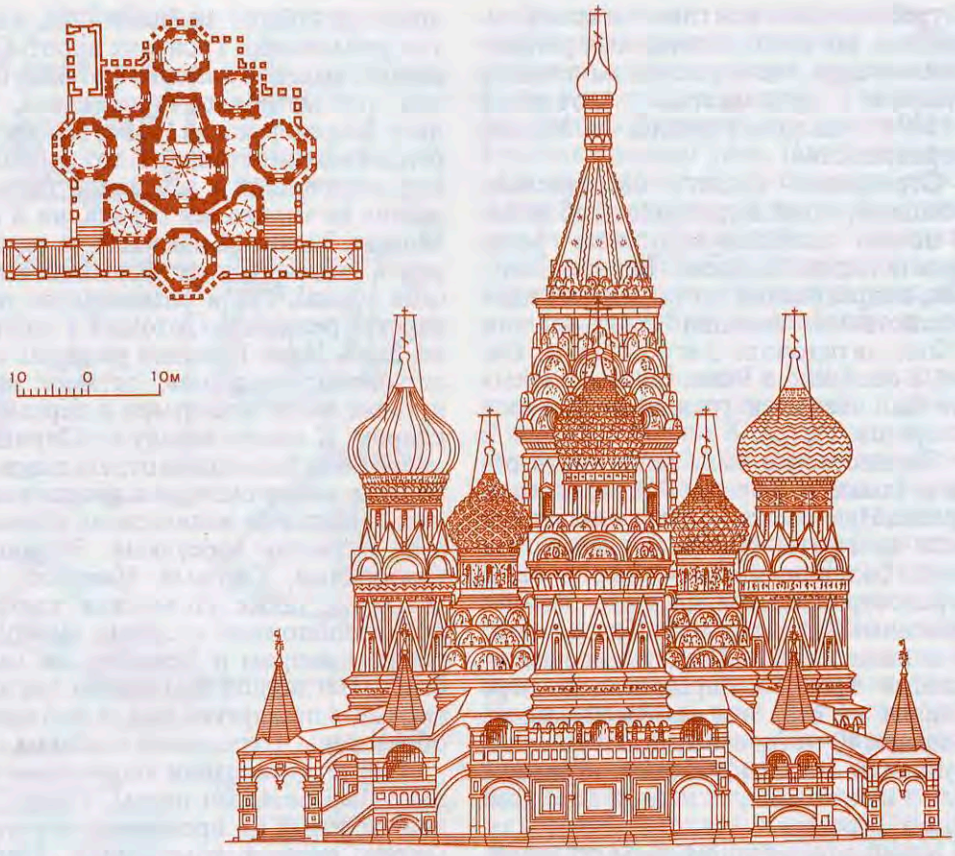
Неожиданный набег крымского хана Девлет-Гирея в 1571 г., когда были разорены и сожжены многочисленные московские посады и слободы, показал необходимость строительства новых городских укреплений. Вокруг посадов, разросшихся к западу, северу и востоку от Кремля и Китай-города, были поспешно сооружены земляные укрепления, а в 1586–1592 гг. по их линии прошли каменные стены Белого, или Царева города. Эти стены 4,5 м толщиной с откосами в основании, дополненные глубоким рвом и 28 башнями, были передовыми для того времени оборонительными сооружениями и вместе с тем, судя по отзывам современников, обладали большими художественными достоинствами. На отдельных отрезках они были прямолинейны, но в целом план города приобрел неправильную конфигурацию, обусловливавшуюся с запада руслом ручья Черторыя, а с юга изгибом Москвы-реки.

В 1591 г. крымские татары во главе с Казы-Гиреем вновь подступили к Мо-

367. *Москва. Покровский собор. Общий вид. Гравюра Мейерберга. XVII в.*

368. *Москва. Покровский собор 1555–1561 гг., зодчие Барма и Постник. Западный фасад и план*

скве, после чего в 1592–1593 гг. было предпринято строительство новой колоссальной по протяженности (около 15 км) деревянной стены с 57 башнями и 12 проездными воротами, которая опоясала всю Москву с ее окрестными слободами, включая и большой район Замоскворечья. Эта стена, придавшая плану Москвы округлую форму, получила название Скородума.

Таким образом, к концу XVI в. Москва получила четыре пояса укреплений: Кремль, Китай-город, Белый город и Скородум, которые помимо оборонительного значения играли определяющую роль в архитектурно-пространственной структуре города. Они разделяли городскую территорию на ряд обособленных районов, находившихся в строго иерархическом соподчинении по отношению друг к другу.

Высшее место в этой иерархии, безусловно, отводилось Кремлю, который к концу XVI в. окончательно «аристократизировался». Наряду с соборным комплексом основное место в нем занимали царские терема, монастыри , резиденции патриарха, а также усадьбы приближенных ко двору бояр и духовенства. К востоку от Соборной площади, за Иваном Великим, стала формироваться так называемая Ивановская площадь, где сгруппировались правительственные учреждения – приказы.

На этой площади на рубеже XVI–XVII вв. Борис Годунов намеревался возвести новую архитектурную доминанту Москвы – подобие легендарного храма Соломона. Задуманное сооружение должно было войти в единый комплекс с Иваном Великим и пристроенной к нему церковью-звонницей.

Потребность в новом главном храме вызывалась как автократическими устремлениями царя, так и усилением позиций русского духовенства, которому в 1589 г. удалось учредить в Москве патриаршество.

Стремление создать безраздельно господствующий над городом собор было новым явлением в русском градостроительстве. Замысел Бориса Годунова, направленный на выражение идеи абсолютизма, находил свои аналоги в Константинополе с его собором Софии, а особенно в Риме, где в это время уже был завершен грандиозный купол собора св. Петра.

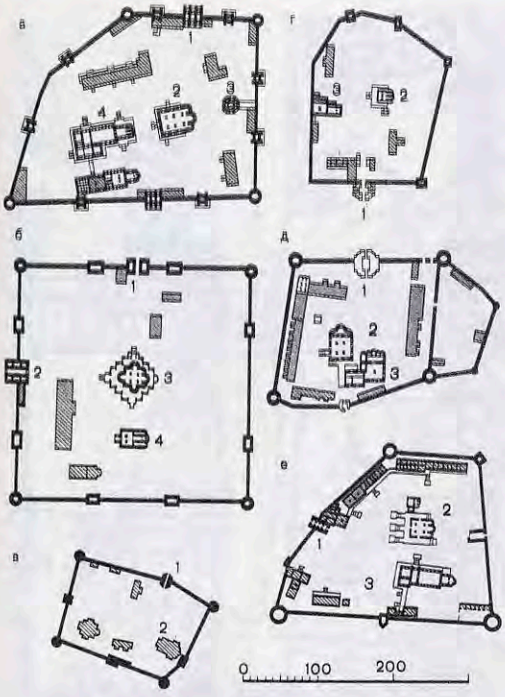
Осуществлена была лишь часть общего замысла Бориса Годунова – надстройка Ивановского столпа или, как его стали называть, Ивана Великого, что имело большое идейно-символическое и градостроительное значение. Композиционные функции в ансамбле, которыми должен был бы обладать неосуществленный храм, в определенной мере приняла на себя эта монументальная, более чем 80-метровая по высоте и очень крупная по масштабу башня, игравшая роль и колокольни, и главной дозорной вышки Москвы.

Китай-город был вторым по значимости районом Москвы. Здесь размещался главный торг столицы, куда съезжались купцы из многих стран как западных, так и восточных. Торговые лавки занимали бóльшую часть территории Китай-города и имели строго установленное зонирование в соответствии с торговой специализацией, а в ряде случаев с изготовлением тех или иных товаров. В Китай-городе находились дворы знатных купцов и бояр, сосредоточивалось большое число монастырских подворий, которые также вели крупные торговые операции. Здесь на Никольской улице в конце 1550-х годов была выстроена первая русская типография – Печатный двор.

В Белом городе сосредоточивались усадьбы бояр, дворян, духовенства, а также ремесленников и торговцев. Среди них выделялся Государев Опричный двор, занимавший обширный квадратный участок за Неглинной, напротив кремлевских Троицких ворот. Обнесенный высокой каменной стеной более чем километрового протяжения, этот двор был сооружен в 1565 г. в связи с учреждением опричнины. В тот период между опричниной и земщиной была поделена не только вся страна, но и сама Москва. Значительная часть ее территории к юго-западу от Большой Никитской улицы, где и размещалась новая царская резиденция, отошла к опричнине. Здесь Иван Грозный расселил свою опричную «гвардию», оставив нетронутыми лишь монастыри и церкви с их клиром. К северо-западу от Опричного двора была размещена отдельными слободами многочисленная дворцовая челядь, давшая по видам своих обязанностей названия переулкам: Калашный, Скатертный, Хлебный, Ножевой, Столовый, а также Поварская улица. С противоположной стороны, между Опричным двором и Кремлем, на самом берегу Неглинной был разбит так называемый Аптекарский сад, а поблизости образованы Стрелецкие слободы.

После ликвидации опричнины этот двор был оставлен царем, однако еще долгое время он продолжал играть немалую роль в композиции Занеглименья.

Средняя часть Белого города к северу от Китай-города была одним из ремесленных центров, здесь возле моста через Неглинную жили кузнецы, давшие название мосту. Поблизости стоял знаменитый московский Пушечный двор, основанный еще при Иване III. Торгово-ремесленные слободы занимали основную территорию восточного сектора Белого города за стенами Китай-города. Здесь особенно выделялись поселения мясников, давших наименование улице, а также Соляной двор, по которому получила свое название Солянка. В Белом городе размещалась также бóльшая часть московских монастырей. Такие монастыри, основанные еще в XIV–XV вв., как Сретенский, Рождественский, Высокопетровский, Алексеевский, выстраивались в единую цепь вдоль стены Белого города; другие мо-

369. *Москва. Планы монастырей-сторожей*
а – Новодевичий: 1 – главные ворота; *2* – собор Смоленской богоматери; *3* – колокольня; *4* – трапезная с церковью Святого духа; *б – Донской: 1* – северные ворота; *2* – западные ворота; *3* – новый собор Донской богоматери; *4* – старый собор; *в – Данилов: 1* – ворота; *2* – Спасский собор; *г – Спас-Андроников: 1* – главные ворота; *2* – Спасский собор; *3* – трапезная; *д – Новоспасский: 1* – ворота; *2* – Спасо-Преображенский собор; *3* – церковь Покрова и трапезная; *е – Симонов. 1* – ворота; *2* – Успенский собор; *3* – трапезная

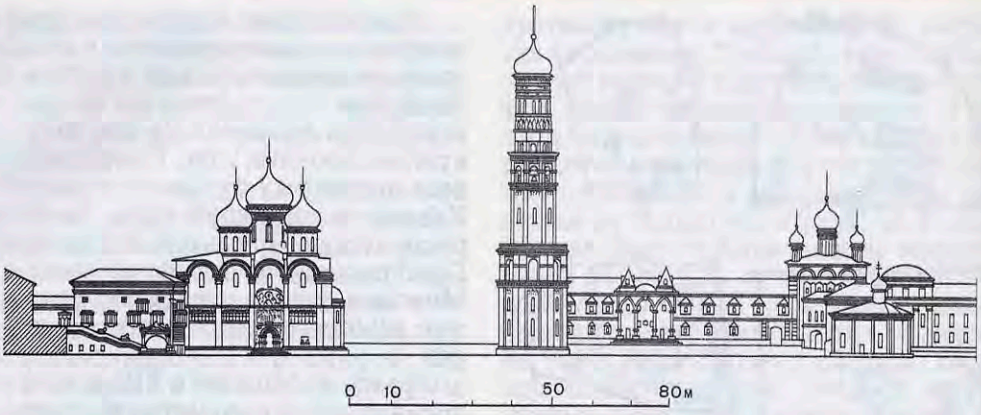
настыри: Крестовоздвиженский, Никитский, Георгиевский, Ивановский и Златоустовский были объединены малым полукольцом улиц, проходивших через Кузнецкий мост в срединной части Белого города.

В Скородуме основную массу населения составляли стрельцы и ремесленники. Наиболее крупная Стрелецкая слобода находилась в Замоскворечье, однако кроме нее стрелецкие слободы были рассредоточены достаточно равномерно практически по всему периметру города, как внутри Скородума, так и за его пределами. Так же вокруг всей Москвы на основных дорогах были размещены ямские слободы.

Ремесленники группировались по профессиональному признаку и образовывали нередко весьма крупные слободы. К их числу в пределах Скородума относились Бронники на северо-западе в районе Бронных улиц, Плотники на западе неподалеку от Смоленских ворот, Кадаши в срединной части Замоскворечья между Ордынкой и Якиманкой, Гончары в районе Таганской улицы и др. Многие названия московских улиц хранят память об этих слободах и дворах.

К югу от Москвы в XVI в. уплотнилось полукольцо монастырей-сторожей. В первой половине XVI в. на юго-востоке у брода через Москву-реку, где проходила старая Смоленская дорога, был основан Новодевичий монастырь в память о присоединении к Москве Смоленска (1514 г.), а в конце XVI в. (1593 г.) к числу монастырей-сторожей добавился Донской, разместившийся на южном направлении, там, где было отбито последнее нападение на Москву крымских татар. Не только новые, но и старые монастыри: Саввин, Данилов, Симонов, Новоспасский, Андроников – в XVI в. были превращены в настоящие крепости и сторожевые пункты и вместе с тем стали значительными архитектурными ансамблями, напоминавшими миниатюрные городки на подступах к Москве, как это отмечалось современниками, в частности немецким послом С. Герберштейном, дважды приезжавшим сюда еще в первой половине XVI в. Названные монастыри с особой выразительностью оттеняли колоссальный масштаб Москвы и архитектурно перекликались как между собой, так и с самим городом, с Кремлем, в центре которого возвышался Иван Великий.

Сильно выраженные кольцевые направления в планировочной структуре Москвы были взаимосвязаны с пересекавшими их радиальными. Исторически сложившиеся дороги, шедшие из Москвы в различные города и земли, по мере территориального роста города превратились в его основные улицы. Так, например, Смоленская дорога в черте Скородума стала Арбатской улицей, до-

370. *Москва. Разрез по Соборной и Ивановской площадям. В центре – Иван Великий, слева – Успенский собор и Грановитая палата, справа – Чудов монастырь и церковь Николая Гостунского*

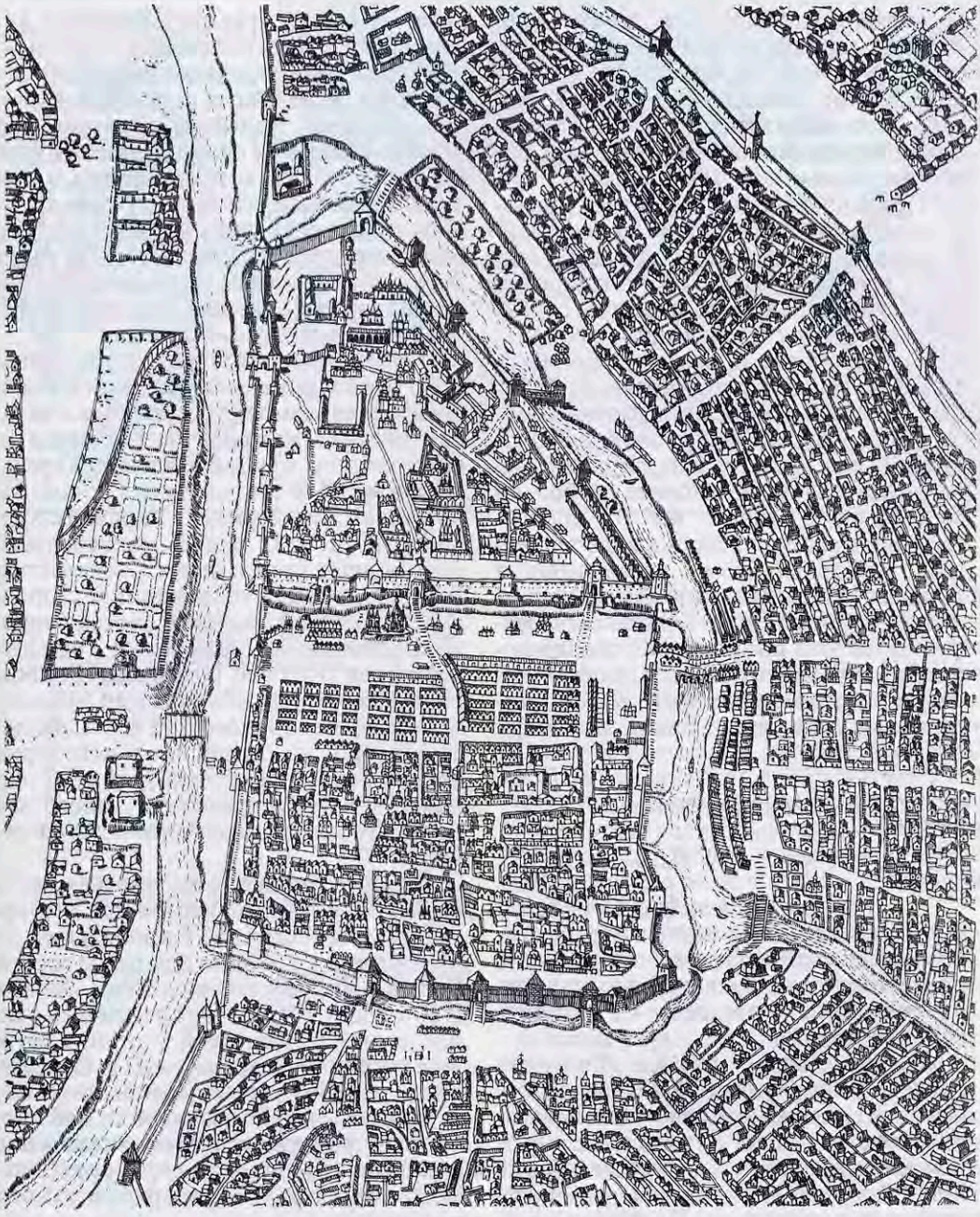
371. *Москва. Центральная часть города в конце XVI в. Фрагмент «Петрова чертежа». Чертеж обнаружен в бумагах Петра I*

рога на Тверь – Тверской, дорога на Троице-Сергиев монастырь, Ростов, Ярославль, Вологду – Сретенской улицей, дорога на Серпухов и далее на юг – Ордынкой и т. д. Все эти дороги и за пределами городских стен как бы нанизывали на себя отдельные слободы и села, обильно разбросанные вокруг Москвы среди живописных лугов, перелесков и пахотных полей.

Достаточно наглядное представление о Москве конца XVI–XVII вв. дают дошедшие до нас ее первые обмерные, хотя еще весьма условные, аксонометрические планы. Наиболее ранним из этих планов был так называемый «Петров чертеж», составленный, по-видимому, между 1596 и 1598 г., возможно, под руководством сына Бориса Годунова Федора. Этот план послужил основой для целой серии аналогичных награвированных изображений, появившихся впоследствии. На Петровом чертеже четко читается кругообразная форма плана Москвы и все пояса ее укреплений. Наиболее подробно изображена застройка Кремля. В Китай-городе особенно выделена Красная площадь с торговыми рядами, основной корпус которых в конце XVI в. был выстроен в камне. В Белом городе тщательно прорисована сеть улиц, однако в целом он, так же как и Китай-город, изображен в более мелком масштабе, чем Кремль, что явилось средством выражения различной значимости этих «городов». Масштаб Скородума еще более измельчен, эта часть города показана весьма схематично и приблизительно.

Сходен с Петровым планом так называемый «Годунов чертеж» Москвы 1603–1605 гг. Большой интерес представляет выполненный отдельно в крупном масштабе план – вид Кремля годуновского времени, получивший название «Кремленаград». Он является одним из важнейших источников для изучения планировки и застройки Кремля XVI – начала XVII вв. На этом чертеже хорошо видны многие постройки Кремля, иногда достаточно точно переданные. Особо выделен уже получивший надстройку Иван Великий с церковью-звонницей Петрока Малого, сильно отличающейся по своей архитектуре от существующей в настоящее время постройки. Этот план показывает, что в данную эпоху главное внимание попрежнему сосредоточивалось на отдельных архитектурных объемах или усадьбах, тогда как городские пространства, площади и улицы являлись как бы производными и имели живописные очертания.

Итак, к концу XVI в. Москва превра-

тилась в поистине гигантский город, превосходивший по своей площади все европейские столицы, включая Рим и Константинополь. Ее территория в пределах Скородума составила около 2000 га. Однако застройка ее не была плотной, она носила усадебный характер. Жилые дома в большинстве своем свободно располагались посреди дворовых участков. Повсюду между дома-

ми виднелись сады и огороды, что было типично для традиционных древнерусских городов. Но во многом Москва отличалась от последних, в первую очередь ясно выраженной моноцентрической композиционной структурой и радиально-кольцевой планировкой.

Приданию Москве целостной градостроительной структуры во многом способствовали возросшая государственная регламентация ее планировки и застройки, централизация строительных работ, проведение мероприятий по пробивке и расширению некоторых из ее улиц (в частности, в 1585 г. был издан Указ о придании главным московским улицам 24-метровой, а второстепенным – 12-метровой ширины), целенаправленное размещение слобод по ее периметру. Однако все это проявилось лишь частично, лишь в виде тенденции, идеальная схема в композиции Москвы запечатлевалась еще по-средневековому умозрительно, тогда как в действительности продолжала господствовать живописность, обусловленная исторически сложившейся застройкой, трассировкой улиц, природными особенностями местности.

3. *Градостроительство Российского государства XVII в.*

Начало XVII в. было отмечено новым обострением внутренних противоречий в стране. В ответ на усиление крепостнической политики государства ожесточились народные антифеодальные выступления.

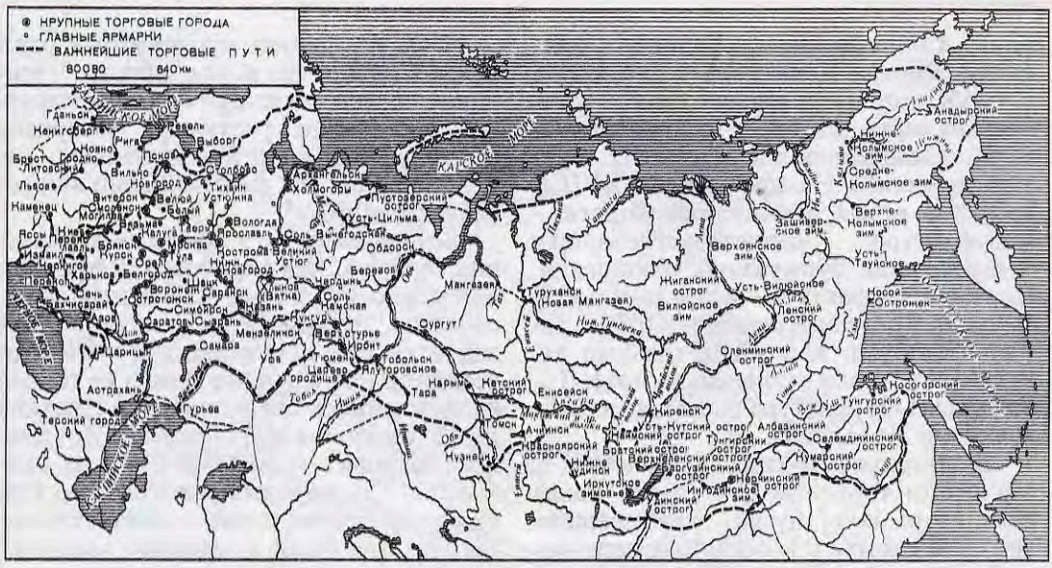
После смерти Бориса Годунова (1605 г.) развернулась борьба за власть между отдельными боярскими группировками, а затем началась польско-шведская интервенция. Русские города пришли в упадок. Были сожжены многие городские укрепления. Население посадов сильно сократилось, многие дворы в городах опустели.

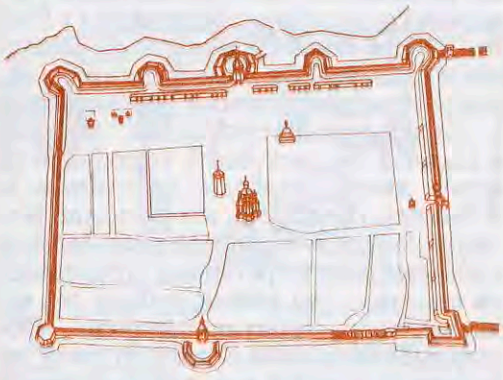
Конец интервенции был положен в 1612 г. выступлением народного ополчения во главе с К. Мининым и Д. Пожарским. После 1613 г., когда сформировался новый правительственный аппарат, внутреннее положение стабилизировалось, началось восстановление городов, которое велось в централизованном порядке. Большое внимание при этом уделялось их обороноспособности. В первую очередь возобновлялись и усиливались старые, а в ряде случаев строились новые городские укрепления. Так, например, древний Ростов в 1630-х годах был окружен девятью земляными бастионами, что отвечало передовым требованиям военного искусства.

Границы государства на протяжении XVII в. продолжали расширяться. Были возвращены земли, отторгнутые в начале столетия в результате интервенции (за исключением прибалтийских и карельских земель). В состав России вошли Запорожье и Левобережная Украина с Киевом. С новой силой развернулось пограничное крепостное строительство. В 1636 г. началось сооружение белгородско-тамбовской засечной черты, сопровождавшееся основанием 29 городов-крепостей (Козлов, Коротояк, Тамбов, Ефремов, Чугуев, Яблонов и др.). Наиболее крупным городом этой черты являлся Белгород, который, как и некоторые другие, был обнесен земляными бастионами, а в геометрическом центре его прямоугольного плана разместился собор.

В последующие годы засечная черта была продолжена на восток до Симбирска, а затем после 1652 г. вдоль Камы до Мензелинска, где были основаны города Белый Яр, Новошешлинск, Заинск. В 60-х годах XVII в. этот район был усилен южной Симбирской чертой, в которую вошли Пенза, Сызрань и Саранск. Как правило, новые города состояли из крепости и примыкавших к ней слобод, где расселялись преимущественно служилые люди «по прибору»: казаки, стрельцы, пушкари, а также ямщики.

В XVII в. активно продолжалось освоение Сибири. Продвигаясь на восток, русские достигли побережья Тихого океана. В Восточной Сибири уже к середине XVII в. были основаны Енисейск и Красноярск на Енисее, Братский

372. *Карта. Российское государство в XVII в.*

373. *Белгород. План крепости. Прорись с чертежа XVIII в.*

острог и Иркутское зимовье на Ангаре, Илимский острог на Ленском волоке, Усть-Кут, Киренск, Якутск на Лене, Албазинский острог на Амуре, три зимовья на Колыме, Анадырский острог, Охотск и Тугурский острог на побережье Охотского моря и целый ряд других острогов и зимовий, многие из которых со временем превратились в развитые города.

Градостроительная деятельность XVII в. была связана со значительным экономическим подъемом городов и их глубокой внутренней социальной перестройкой. Возросло число городов: если в середине XVI в. в России насчитывалось до 160 городов, то в середине XVII в. их было уже 226 (без Украины и Сибири). Население большинства городов за сравнительно небольшой промежуток времени с 20-х по 40-е годы XVII в. увеличилось приблизительно на 60%. Интенсивно происходил в городах рост производительных сил, ремесла и торговли, и все же города еще во многом сохраняли свой прежний аграрный характер.

В ремесленном производстве все более углублялся процесс разделения труда и возрастала специализация, хотя ремесло по-прежнему сохраняло феодальные формы организации. Большого развития в XVII в. достигли многие города русского Севера, Поволжья и Приуралья, получившие значение не только промысловых, но и производственных центров. Так, крупными центрами металлообработки стали Великий Устюг, где в этой области была занята треть всех ремесленников, Тихвин, Устюжна Железопольская. Выделкой кож славились Ярославль, Вологда, Кострома, Нижний Новгород, Казань. Многие города сильно разбогатели благодаря добыче соли. К ним относились Карго-

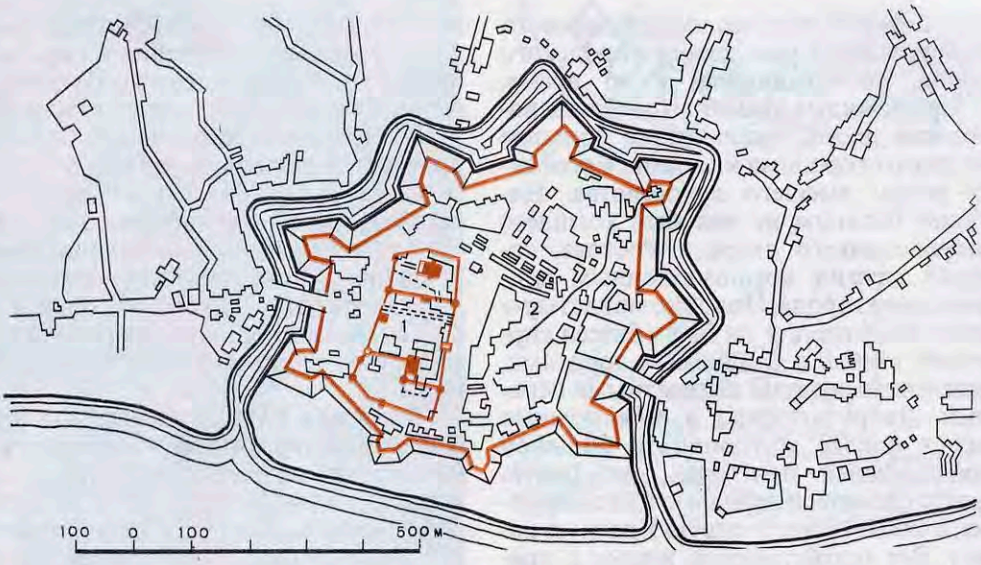
поль, Сольвычегодск, Усолье, Соликамск, Пермь. Появились в это время и особые промышленные села, значительная часть населения которых порывала с земледелием и переходила к занятию ремеслом. На протяжении XVII в. возникла новая форма производства – мануфактура, свидетельствовавшая о зарождении буржуазных отношений. Первая мануфактура – медеплавильный завод на Урале был основан в 1631 г. Затем появились железоделательные заводы близ Тулы и в Олонецком крае. Полотняная мануфактура была поставлена в районе Ярославля.

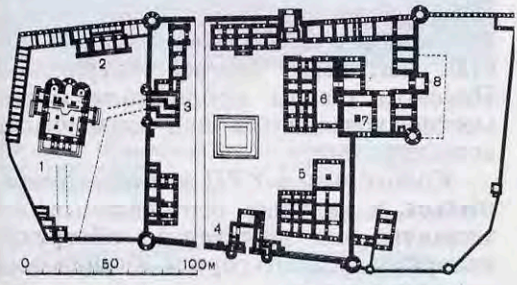
Значительно возросли в XVII в. масштабы торговли. Сложилась новая сеть торговых путей, связывавших местные центры с Москвой, превратившейся в главный торговый узел всей страны. Важнейшим торговым путем стал северный, шедший из Москвы на Ярославль, далее в Вологду, затем по Сухоне в Великий Устюг и Сольвычегодск, оттуда на север до Архангельска по Северной Двине, а также на восток по ряду сибирских рек. Из центра в северные районы доставляли хлеб, а с севера везли пушнину, рыбу, соль. В товарное обращение стали все шире входить ремесленные изделия.

Усилилась в данную эпоху и внешняя торговля, хотя Россия не имела выхода ни к Черному, ни к Балтийскому морям. Особенно большое значение в этих условиях приобретал Волжский путь, по которому происходила торговля со многими азиатскими странами. Связи с Западной Европой осуществлялись сухопутными путями через Смоленск и Новгород, а также морским путем через Архангельск. Возникли крупные ярмарки, среди которых Архангельская, Макарьевская близ Нижнего Новгорода, Свенская в районе Брянска и Ирбитская в Сибири приобрели в XVII в. всероссийское и международное значение. По определению В. И. Ленина в XVII в. начался новый период русской истории, который в отличие от XV–XVI вв., когда еще сохранялись «живые следы прежней автономии», характеризовался «действительно фактическим слиянием всех ... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было ... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок»[1].

Большую роль в процессе укрепления торговых связей, развития промыслов и освоения новых земель играло купечество, ставшее в данную эпоху значительной экономической и политической силой. Крупные купцы не только вели торговые операции от Астрахани до Архангельска и от Пскова до Якутска, но и являлись хозяевами богатых промыслов. Со стороны правительства купцам предоставлялись значительные льготы, они были во многом уравнены с феодальными землевладельцами и приобретали свои вотчинные земли, достигавшие порой колоссальных размеров. Так, например, богатейшая в России XVII в. семья Строгановых – выходцев из зажиточных поморских крестьян, владела солеваренными промыслами в Сольвычегодске, Усолье, Верхней и Нижней Чусовской. Их усадьбы, торговые дворы, слободы находились и в Нижнем Новгороде, и в Устюжне Железопольской, и в самой Москве. Наряду с добычей соли Строгановы организовали производство железа, рубили лес, вели крупную пушную торговлю. Обширные владения на Каме и Чусовой, на Западном Урале, в которые входили 39 деревень с 203 дворами, городком и монастырем, были пожалованы Анике Строганову еще Иваном Грозным в 1558 г. Строгановы были на этой земле полновластными хозяевами, заселяли ее пришлыми крестьянами, на собственные средства строили остроги-«крепостцы», защищавшие границы их владений, содержали собственное войско. Они сыграли ведущую роль в организации похода Ермака в Сибирь. Строгановы так же, как и другие купцы-промышленники, были кровно заинтересованы в усилении центральной власти и оказы-

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 1, с. 153–154.

374. *Ростов. План города XVII в.*

1 – Митрополичий двор; *2* – посад, окруженный земляными валами и бастионами. За пределами укреплений – слободы.

375. *Ростов. План митрополичьего двора 1670–1683 гг.*

1 – Успенский собор; *2* – звонница; *3* – северные ворота с церковью Воскресения; *4* – Западные ворота с церковью Иоанна Богослова; *5* – Красная палата; *6* – архиерейские палаты; *7* – Белая палата; *8* – садовые ворота

вали значительную финансовую поддержку Московскому государству. Наряду со Строгановыми можно отметить такие известные купеческие фамилии, как Демидовы, Таракановы, Подушкины, Головины, Ховрины, Сырковы, многим из которых удавалось занять видное место в государственном аппарате.

Указанные социально-экономические процессы привели к значительному возрастанию роли посада в жизни русского города. Разросшийся посад стал превращаться в ведущую, узловую часть города, тогда как значение детинца, или кремля, резко снизилось.

На городских посадах возросла плотность застройки, повысился ее общий высотный уровень, значительно увеличилось число каменных жилых построек.

В XVII в. сложился архитектурный тип городского каменного жилого дома, который вел свое происхождение от традиционной рубленой избы с ее трехчастным делением на две клети с сенями посредине. Вместе с тем многие каменные дома XVII в. приобрели большую композиционную сложность и значительные размеры. Они достигали высоты двух, а иногда и трех этажей, имели деревянные надстройки и вытягивались в протяженные корпуса. Так, например, палаты Поганкиных в Пскове получили план в виде П-образной скобы и охватили территорию сразу всей усадьбы. Выделяясь белизной своих стен, покрытых обмазкой, разнообразными украшениями оконных наличников, каменные палаты сильно повлияли на облик русского города XVII в. Будучи доступными лишь зажиточной части горожан, они выразили в архитек-

турной форме процесс имущественного и социального расслоения городского посада, происходивший в то время.

Среди жилых усадеб выделялись воеводские дворы, занимавшие большие участки с огородами и садами, а особенно – дворы высшего духовенства. Наиболее богатым из них был комплекс митрополичьего двора в Ростове, который служил композиционным центром всего города. Подобно монастырю или целому городу, он был обнесен кирпичной стеной с башнями и воротами, выделенными двумя надвратными церквями. Двор заключал в себе помимо жилых покоев митрополита большой одностолпный приемный зал – Белую палату с домовой церковью Спаса на Сенях, а также одностолпную Красную палату. Все хозяйственные, жилые и приемные помещения располагались по его периметру и соединялись между собой переходами на арках. В центре митрополичьего двора находился пруд (что было типично для монастырей), а к западной стене примыкал участок, на котором высились крупномасштабный главный городской собор Успения и многопролетная звонница. Широко был применен в этом ансамбле декор из фигурного кирпича, поливных изразцов, а также разноцветная покраска некоторых построек. Особую декоративную тему создали пластичные венчания башен, напоминающие образцы так называемого «украинского барокко», которые в XVII в. все более стали проникать в русскую архитектуру.

Крупными гражданскими постройками нового типа, ставшими неотъемлемой принадлежностью русских городов XVII в., были гостиные, а также различного рода производственные дворы, которые, как правило, имели прямоугольные планы со свободной серединой и занимали на посадах целые кварталы. Значительный интерес представляет более чем 400-метровый по протяженности Гостиный двор в Архангельске (70-е годы XVII в.), который состоял из трех близких по величине частей: Русского и Немецкого гостиных дворов с торговой площадью между ними. Этот монументальный торговый комплекс занял доминирующее положение в городе, и, более того, он совместил в себе функции городской крепости Архангельска.

XVII в. характеризовался большим распространением церковного строительства, в особенности на городских посадах, где застройщиками выступали сами прихожане, либо отдельные разбогатевшие купцы, либо кооперации посадских жителей, что обусловливало порой сильное проявление в архитектуре таких церквей самобытного народного вкуса.

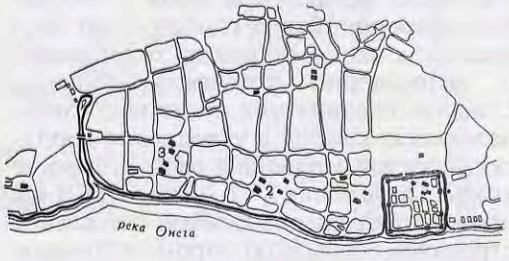
В целом в XVII в. значительно изменился характер городской архитектуры. Постройки как культовые, так и гражданские приобрели особое богатство и сложность силуэта, декоративного убранства и цвета. Бóльшую роль в ансамблях городов XVII в. стала играть форма шатра, венчавшая и жилые терема, и крепостные башни, и многие церкви. Даже после запрещения строительства шатровых церквей патриархом Никоном шатры продолжали повсеместно возводиться над церковными колокольнями.

Колокольни в XVII в. стали превращаться в ведущие вертикальные доминанты, они значительно обогатили панораму русского города и придали ей контрастность.

Особенно заметно процесс территориального разрастания посада и перенесения на него архитектурных акцентов запечатлелся в северных русских городах, где сильны были традиции сельского общинного самоуправления, поскольку в своем большинстве эти города выросли из так называемых «посадков», или «рядков», первоначально вовсе не имевших крепостей. Так, например, в крупном центре соляной торговли Поморья – Каргополе, расположенном на Онеге, относительно небольшая квадратная в плане крепость занимала второстепенное положение (хотя в ней и помещался воеводский двор), она находилась на краю города и не влияла на планировку его улиц, которые ориентировались на реку. Вместе с тем три относительно самостоятельных архитек-

376. *Ростов. Митрополичий двор. Северные ворота с церковью Воскресения. Общий вид*

377. *Архангельск. Схематический план города. Заливкой выделен Гостиный двор*

378. *Каргополь. Схематический план города*

1 – крепость; *2* – торговая площадь; *3* – «Старая» площадь

379. *Великий Устюг. План города*

1 – крепость Городище; *2* – торговая площадь; *3* – соборный комплекс; *4* – Мироносицкая площадь; *5* – Спасский монастырь; *6* – Архангельский монастырь.

турных комплекса возвышались среди обширного посада.

Сходен с Каргополем был и Великий Устюг, занимавший ключевую позицию на северном торговом пути у впадения реки Сухоны в Северную Двину. В этом городе крепость треугольной конфигурации, называвшаяся здесь Городищем, заключала в себе лишь две небольшие клетские церкви, пороховой амбар, тюрьму, осадные дворы. Даже воеводский двор и так называемая «съезжая» изба располагались на посаде – на торговой площади возле крепостных стен. Здесь же вблизи торга стояло семь церквей, среди которых были шатровые и одна пятиглавая. А главный храмовый комплекс, в который входили три шатровых собора, три теплые церкви и архиепископский двор, располагался на противоположном конце города, у берега реки. В 1622 г. среди этого комплекса возвысился первый в городе каменный пятикупольный собор Успения. Определенную конкуренцию посаду составляли три пригородных монастыря – Спасский, Архангельский и Иоанно-Предтеченский.

В отличие от большинства северных городов, где помимо церковных и монастырских владений вся земля была государственной, т. е. так называемой

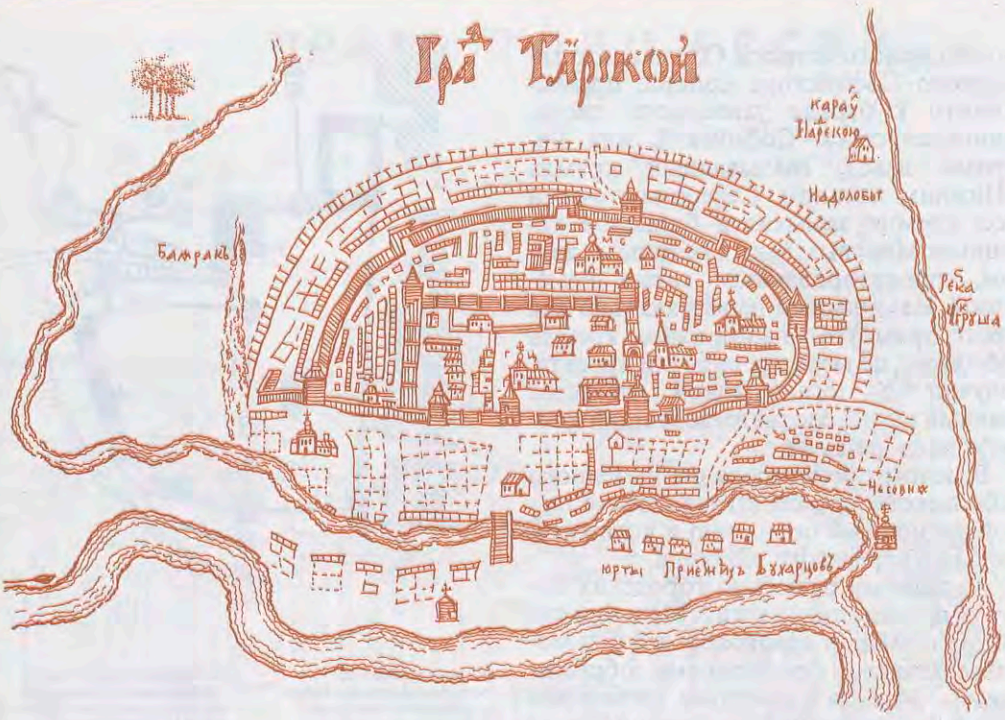
«черной», города центральной России первой половины XVII в. были буквально изрезаны на отдельные феодальные вотчины, которые назывались «белыми» землями, освобожденными от государственного налога, так называемого «тягла». Стремясь освободиться от тяжелых государственных поборов и повинностей, многие черносошные посадские жители переходили на службу к тем или иным феодалам, в связи с чем наблюдался рост белых слобод. Этот процесс вел к экономическому ослаблению и разрушению посадской общины. С целью ограничения роста частновладельческих слобод и укрепления городских посадов издавались особые царские указы. Так, в конце XVI – начале XVII вв. проводилось так называемое «посадское строение», согласно которому к посадам приписывались «в тягло» жители белых слобод и дворов, а некоторые из этих слобод и дворов конфисковывались. Однако окончательно сломить систему феодального землевладения в городах удалось только в середине XVII в., после того как по стране прокатился целый ряд городских восстаний. Ликвидация белых мест по Соборному Уложению 1649 г. способствовала слиянию в единый «государев посад» разрозненных до того слобод и дворов. Однако, хотя города получили ряд привилегий, стимулировавших их развитие, вместе с тем на них распространилась общая крепостническая тенденция Соборного Уложения. По новому Уложению, принятому в 1658 г., предусматривалась даже смертная казнь за самовольный переход из одного посада в другой. Такому закрепощению горожан соответствовало и обозначившееся во второй половине XVII в. постепенное сужение местного самоуправления и отмирание земских соборов, что знаменовало собой возникновение абсолютизма.

Превращение почти всех посадских земель в государственную собственность открыло дорогу более энергичным и целенаправленным действиям по регламентации и упорядочению городской планировки и застройки, что особенно сильно проявило себя в новых городах, разбивавшихся «по росписи и чертежу». Дворовые участки в таких городах нарезались приблизительно одинаковыми, по 6 – 8 × 10 – 15 саженей (в среднем 15 × 28 м) в слободах, и по 3 – 3,5 × 4 – 5 саженей (в среднем 7 × 10 м) в крепостях, где сосредоточивались так называемые «осадные» дворы. Чертежи в работе зодчих – «горододельцев» стали приобретать все большее и большее значение. Иногда для строительства одного города использовалось около восьми-девяти чертежей. Это способствовало развитию профессионального взгляда на город как на целостную композицию и вместе с тем свидетельствовало о возрастании контроля за градостроительной деятельностью со стороны центральной власти. Известно, что в Разрядном приказе во второй половине XVII в. хранилось более 250 чертежей, часть которых относилась еще к XVI в.

Наиболее интересными примерами таких условных, но чрезвычайно наглядных чертежей, нередко совмещавших план города с фасадами зданий, являются изображения сибирских городов, собранные С. У. Ремезовым на рубеже XVII–XVIII вв. в «Служебной чертежной книге Сибири». Большинство этих городов состояло из квадратной или прямоугольной в плане деревянной рубленой крепости и посада, обносившегося стеной-острогом. Застройка посадов и слобод велась относительно правильными параллельными рядами домов, хотя геометризм планировочной схемы в натуре смягчался под влиянием конкретных условий местности.

Так, в Тобольске – наиболее значительном городе Сибири – регулярность проявлялась лишь отчасти, главным образом в планировке кремля и Верхнего посада. Однако перестройка центра Тобольска, предпринятая в самом конце XVII в. под руководством С. У. Ремезова и отображенная в его чертежах, уже в большой мере основывалась на принципе регулярности.

Сохранившиеся материалы дают возможность проследить последовательность и саму методику проектиро-

380. *Изображение сибирского города Тарска из «Служебной чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова конца XVII в.*

вания нового каменного комплекса Тобольского кремля. После крупного пожара 1677 г. Сибирский приказ постановил: «впредь город Тобольск делать каменный … и для того городского каменного строения велено отписать, где быть городу». Развернулись подготовительные работы по сбору сведений о наличии жителей, о соседних укрепленных пунктах, путях сообщения, числе казаков и «государева оружья», которые растянулись на пять лет. Параллельно составлялись обмерные ситуационные чертежи и росписи «городу Тобольску и острогу, посаду и Софейскому двору, и Знаменскому монастырю, и татарским юртам, и около города ближним местам». После нового указа 1697 г. Ремезовым были вновь выполнены подробные обмерные чертежи, а затем началась активная проектная деятельность. На основе тщательного натурного изучения местности Ремезову надлежало определить, «на скольких саженях вокруг» можно выстроить новый город, наметить места для церкви, приказной избы, воеводского двора, хлебных житниц и т. п. Он должен был составить подробную смету, определить, сколько понадобится камня, кирпича, извести, песка, железа, и во сколько обойдется их доставка. Он же выступал в качестве непосредственного организатора строительных работ. За этот подготовительный период, продлившийся почти три года, Ремезовым был выполнен целый ряд проектных чертежей, часть из которых отсылалась в Москву, а часть служила промежуточными рабочими материалами. В конечном итоге Тобольский кремль был значительно расширен в северном и восточном направлениях. Он включил в свои границы большую площадь Верхнего посада, на котором возвышалась Троицкая церковь, и композиционно объединился с Софийским двором, занимавшим соседний отрог берегового холма – место первоначально-

го тобольского острога. От главного городского Софийского собора, примыкавшего к ограде указанного двора, начинался спуск – Софийский, или Базарный взвоз, связывавший кремль с Нижним посадом. Северо-восточный угол кремля замыкался большим каменным Меновым (или Гостиным) двором, спроектированным также Ремезовым. Намеченный первоначально как строго прямоугольный в плане, кремль Тобольска, по мере проработки проекта, получил с юга-западной стороны плавный изгиб, соответствовавший конфигурации рельефа.

В целом проектирование каменного Тобольского кремля отличалось большой рационалистичностью и комплексностью творческого подхода.

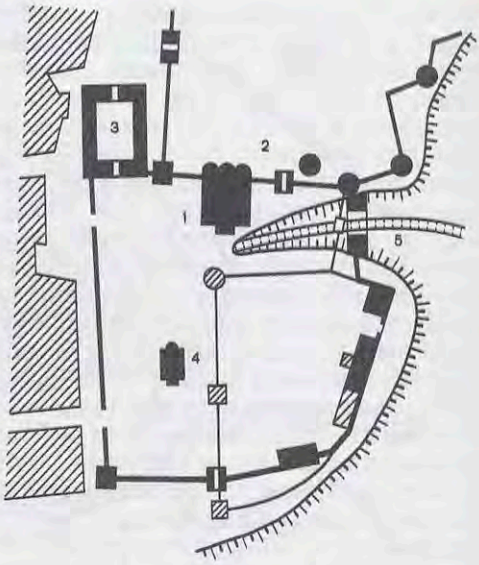
Активному развитию городских посадов, происходившему в XVII в., противостояли монастыри, которые были могущественными феодальными собственниками. И хотя Соборным уложением 1649 г. был ограничен дальнейший рост церковного и монастырского землевладения, тем не менее в экономическом отношении монастыри оставались серьезными соперниками городов.

Крупнейшим и наиболее почитавшимся русским монастырем был Троице-Сергиев. Основанный Сергием Радонежским в середине XIV в., он уже через несколько десятилетий приобрел большую идейно-политическую значимость. Пользуясь особым вниманием со стороны московских великих князей, монастырь начал быстро богатеть и развиваться. В 20-е годы XV в. в нем был выстроен первый белокаменный собор Троицы, вокруг которого размещались монашеские кельи. В 70-е годы того же столетия к востоку от главного собора и немногим выше по рельефу была возведена небольшая кирпичная Духовская церковь «под колоколы». На другом конце монастырской площади расположились здания трапезной и поварни.

В XVI в. монастырь был включен в систему обороны Москвы.

В 1540–1550 гг. он был расширен в северном и восточном направлениях и окружен прямолинейными на отдельных отрезках массивными каменными стенами общей протяженностью около 1,5 км с 12 приземистыми квадратными и многогранными башнями. Вслед за этим было усилено и композиционное звучание центра монастыря. В 1559 г. по повелению Ивана Грозного был заложен новый крупномасштабный пятиглавый Успенский собор.

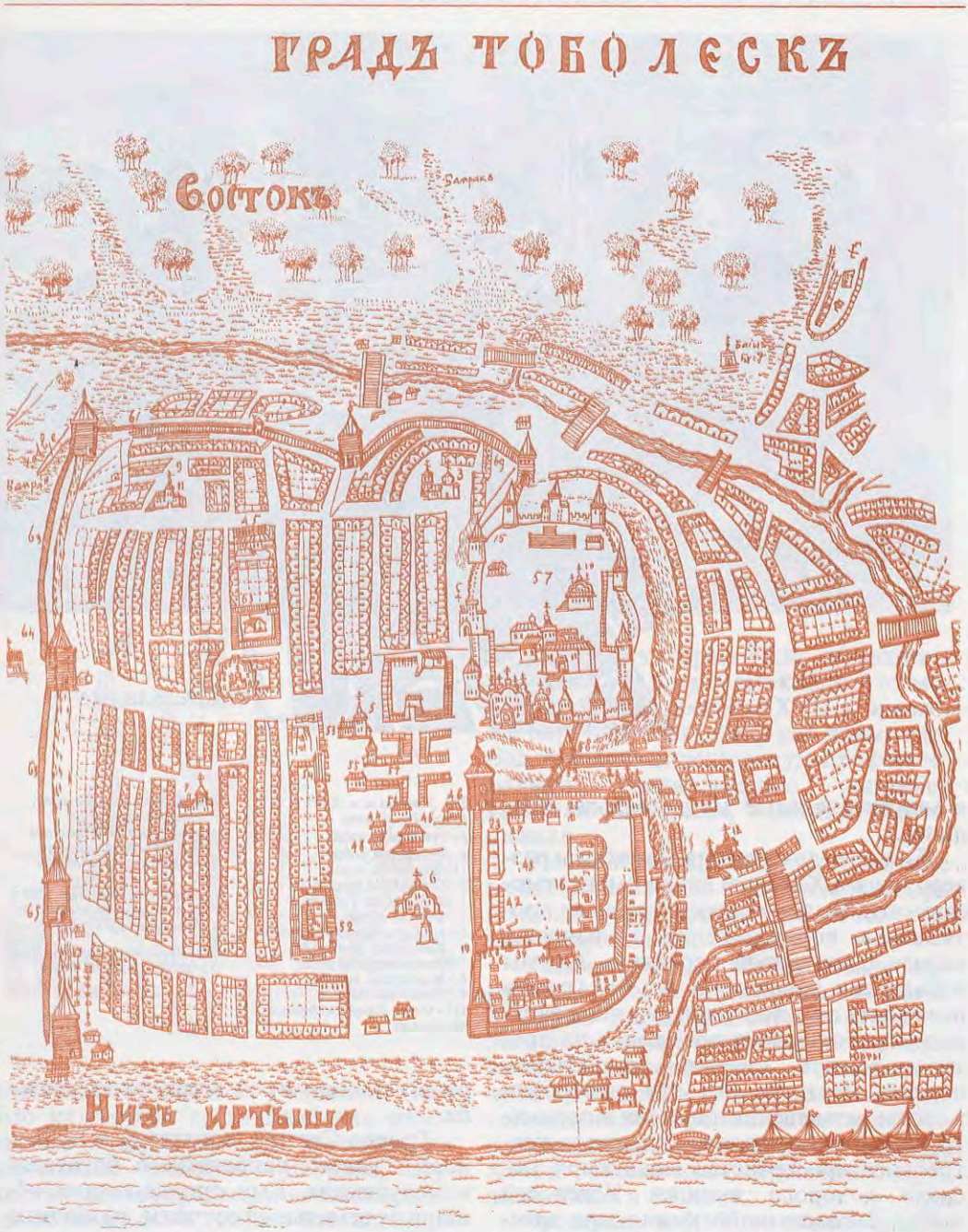
В начале XVII в., в 1608–1610 гг., монастырю пришлось испытать длительную осаду польско-литовских интервентов. Причем если Переяславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Углич, Владимир, Суздаль и многие другие города были захвачены и разорены, то Троице-Сергиев монастырь оказался единственной подмосковной крепостью, которая смогла устоять. После изгнания интервентов московским правительством было уделено особенно большое внимание дальнейшему усилению его оборонительных укреплений. Были перестроены

381. Тобольск. Схема расположения стен и башен каменного кремля после перестройки в конце XVII – начале XVIII вв.

1 – Софийский собор;
2 – Софийский двор;
3 – Гостиный двор;
4 – Троицкая церковь;
5 – Базарный взвоз. Тонкой линией показаны очертания старого деревянного Кремля (по В. И. Кочедамову)

382. *Тобольск. Центральная часть города до перестройки из «Служебной чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова*

стены и башни, расширен ров, возведены дополнительные плотины и запруды, у главного входа и пробитых рядом с ним Успенских ворот сооружены орудийные казематы для прострела вдоль рва. К концу века стены и башни монастыря получили нарядные декоративные венчания, а главные въездные ворота после возведения надвратной церкви Иоанна Предтечи превратились

383. *Ярославль в XVII в. Генеральный план*
I – Рубленый город;
1 – Успенский собор;
II – Земляной город:
2 – Торговая площадь;
3 – ц. Спаса на Городу;
4 – церковь Ильи;
5 – Афанасьевский монастырь;
6 – Казанский монастырь;
7 – Семеновские ворота;
8 – Знаменские ворота;
9 – Угличские ворота;
III – Спасо-Преображенский монастырь

384. *Ярославль. Ансамбль в Коровниках. Справа – церковь Иоанна Златоуста 1649–1654; слева – церковь Владимирской богоматери 1669 г.; в середине – колокольня 1680 г. и Святые ворота конца XVII – начала XVIII вв.*

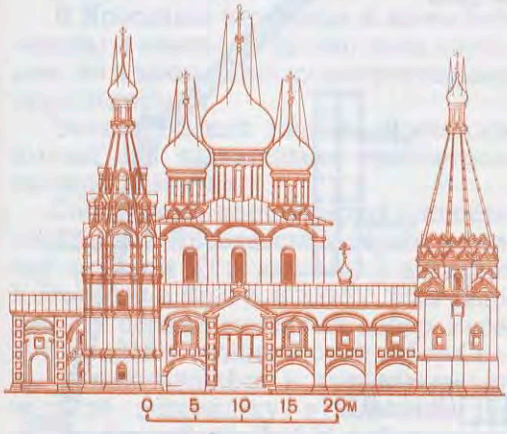
385. *Ярославль. Церковь Ильи Пророка. Западный фасад*

в монументальные монастырские пропилеи.

Большие архитектурные работы развернулись в XVII в. и внутри монастырских стен. Были построены в камне протяженные корпуса келий, Больничная палата с шатровой церковью Зосимы и Савватия, крупная по объему трапезная палата с примкнувшими к ней с запада митрополичьими покоями, а на противоположной стороне монастыря – царские чертоги. Все эти постройки в своем размещении тяготели к периметру стен, что выделяло обширное центральное пространство монастыря, посреди которого высился Успенский собор. В композиции монастыря запечатлелась характерная для всего градостроительного искусства XVII в. тяга к уравновешенности и симметрии архитектурных масс, к геометрической правильности объемно-пространственной структуры ансамбля, что было связано с определенной идеализацией образа города, с поисками его совершенной модели.

Троице-Сергиев монастырь в XVII в. достиг своего наибольшего богатства и могущества. Ему принадлежали обширные земельные вотчины, различные промыслы, он вел крупные торговые операции, чему способствовало и само его расположение на оживленном пути из Москвы на север. Значительно выросли и подмонастырские слободы и села, среди которых наиболее крупным было Клементьево, куда еще в XVI в. была

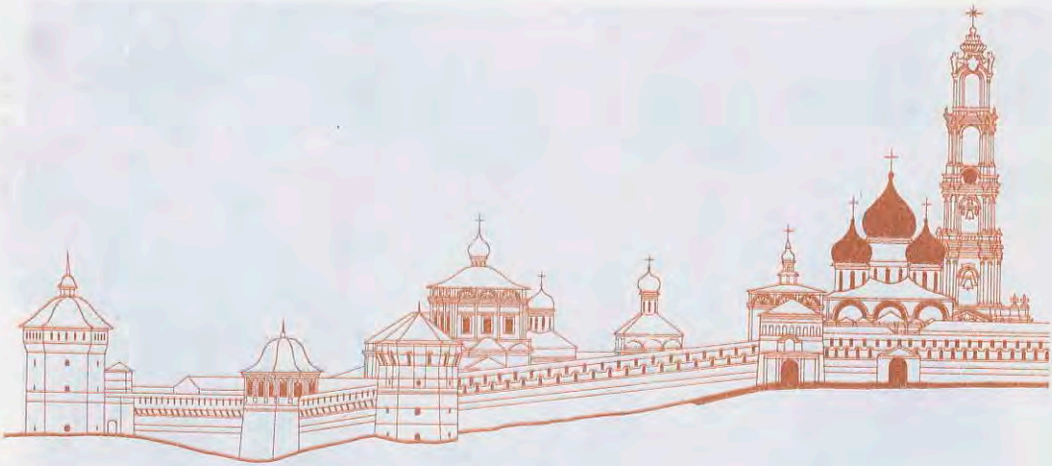
переведена ярмарка из Радонежа. Особую категорию составляли так называемые служные слободы, где жили монастырские чиновники – дворяне, осуществлявшие управление монастырскими вотчинами. В XVII в. эти слободы быстро росли. Так, если в 1641 г. в них было 160 дворов, то к 1646 г. их стало уже 223. В 1651 г. особым царским указом предписывалось сократить число монастырских служилых дворян.

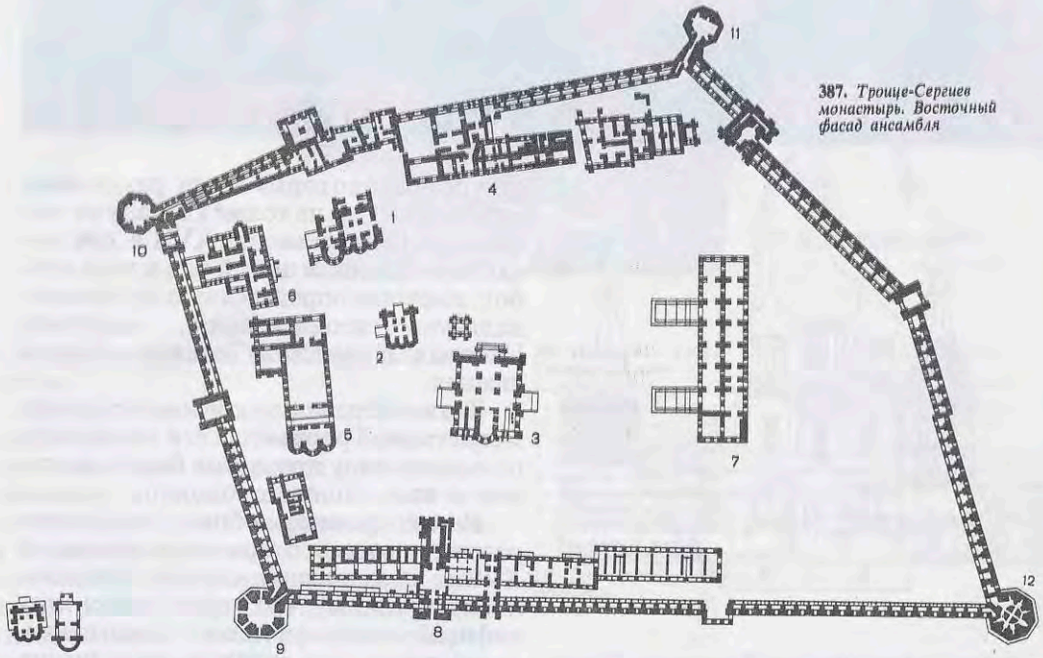
Монастырь имел и свой постоянный военный гарнизон – слободы стрельцов и пушкарей, которые были размещены в начале XVII в. на холме к западу от монастыря. На протяжении XVII в. при монастыре появился целый ряд новых слобод, имевших определенную профессиональную специализацию, например Иконная, Поварская, Тележная, Конюшенная.

Таким образом, как и многие другие монастыри, Троице-Сергиев монастырь по целому ряду признаков был сопоставим с настоящим городом.

Рассмотренные общие тенденции развития русского градостроительства XVII в. в различных случаях проявлялись по-разному, что определялось спецификой географического положения, экономического и культурного значения того или иного города. В качестве наиболее ярких примеров русских городов XVII в. рассмотрим Ярославль, Суздаль, Киев и Москву.

Ярославль в XVII в. стал богатейшим русским городом, уступавшим по своему экономическому потенциалу одной лишь Москве. Своим подъемом он был обязан в первую очередь торговле, хотя в нем были развиты и ремесла, и сельское хозяйство. После того как был открыт Волжский торговый путь,

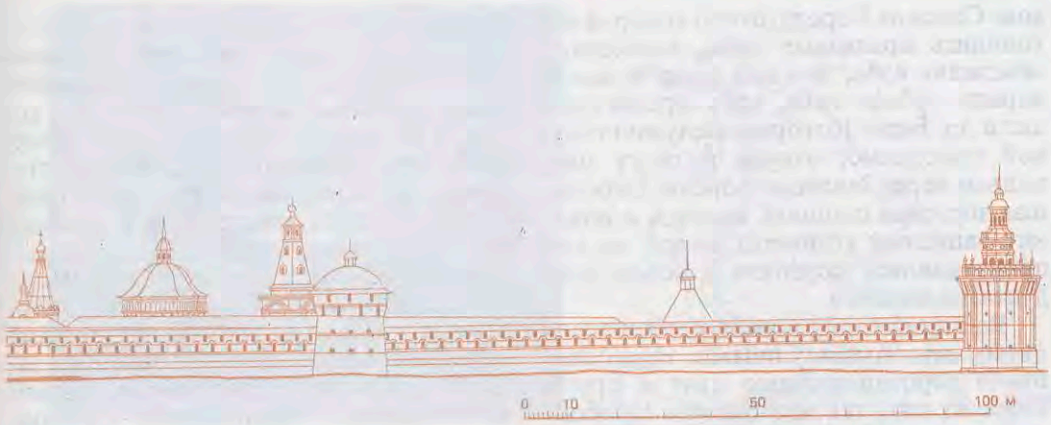

387. *Троице-Сергиев монастырь. Восточный фасад ансамбля*

произошло оживление в экономике всех городов Верхнего Поволжья. Но Ярославль занял среди них исключительное положение, поскольку через него прошел помимо Волжского и другой крупнейший торговый путь – из Москвы на север. Таким образом, Ярославль оказался на перекрестке двух торговых путей общероссийского и международного значения. Во второй половине XVII в. в Ярославле проживала $^1/_6$ всей русской

386. *Троице-Сергиев монастырь. План XVII в.*
1 – Троицкий собор (1422–1423 гг.); *2* – Духовская церковь (1476–1477 гг.); *3* – Успенский собор (1559–1585 гг.); *4* – кельи и больничная палата с церковью Зосимы и Савватия; *5* – Трапезная палата (1685–1692 гг.); *6* – митрополичьи покои; *7* – царские чертоги; *8* – главные «Святые» ворота с церковью Иоанна Предтечи; башни: *9* – Пятницкая; *10* – Певческая; *11* – Плотничья; *12* – Уточья

купеческой верхушки – «Государевой сотни». Свои торговые лавки и конторы ярославские купцы имели и в Архангельске, и в Астрахани, и в Нижнем Новгоро-

де, и в сибирских и во многих других городах. Вместе с тем в Ярославль все более стали проникать западноевропейские торговые предприниматели, которые в XVII в. искали путь через Россию на Восток, в Индию.

В Ярославле англичане, а затем голландцы и немцы не только вели торговлю, но и занимались судостроительной деятельностью.

Экономический подъем Ярославля вызвал его значительное градостроительное развитие.

Город вырос из небольшой крепости, основанной Ярославом Мудрым в первой четверти XI в. на мысу у впадения Которосли в Волгу. В 1215 г. был заложен его первый каменный собор Успения, а в 1216 г. возник второй собор Спаса, разместившийся в княжеском монастыре неподалеку от детинца на берегу Которосли. В 1218 г. Ярославль, входивший до того в состав Ростовского княжества, стал столицей самостоятельного небольшого удела, который просуществовал до 1463 г., когда он был присоединен к Москве. В начале XVI в. по приказанию Ивана III была произведена перестройка Успенского и Спасопреображенского соборов, сильно пострадавших от пожара.

В 1536 г. разросшийся за стенами детинца – «Рубленого города» – ярославский посад был окружен земляным валом и рвом, а в начале XVII в. его опоясали деревянные стены с 24 башнями, которые проходили не только по линии валов, но и по берегам Волги и Которосли вплоть до Рубленого города. После пожара 1658 г. было возведено 12 глухих и 4 проездные каменные башни, произведена подсыпка валов (до 10 м) и углублен ров, однако деревянные стены более не возобновлялись.

В Рубленом городе, отделявшемся от посада Медведицким оврагом, через который был переброшен мост, располагались воеводские палаты, двор ростовского митрополита, избы подъячих и, как правило, пустовавшие боярские «осадные» дворы. Здесь же находились монументальный Успенский собор, заново построенный в 1646 г., колокольня и пять небольших храмов.

На посаде, который назывался Земляным городом, сосредоточивались дворы преимущественно зажиточного населения, богатого ярославского купечества.

В восточной части посада, возле стен Рубленого города находилась огромная торговая площадь, занимавшая почти $^1/_5$ часть всей территории Земляного города. Здесь, помимо множества торговых рядов различных наименований, располагались амбары, склады, а также харчевни, отдельные избы и часовни. В начале площади у волжского берега стоял Гостиный двор, а рядом с ним – Денежный двор, где собирали торговые пошлины. На противоположном, юго-западном конце торга возвышалась цер-

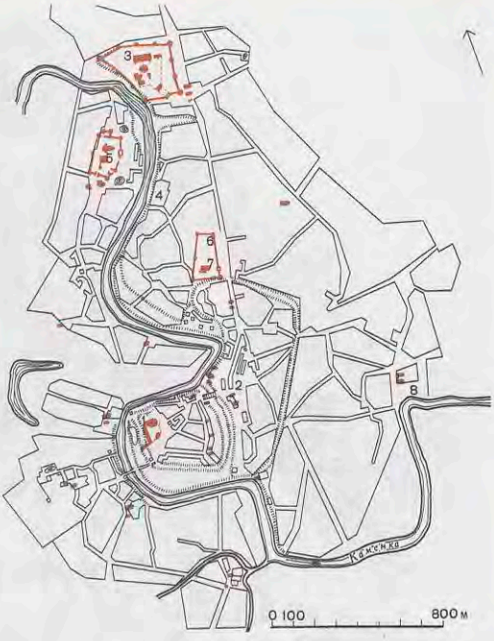
ковь Спаса на Городу, около которой находились приказные избы, воеводская «съезжая» изба, Земский двор, а вдоль оврага – губная изба, изба крепостных дел и др. Берег Которосли служил главной пристанью, откуда к торгу шел подъем через Зелейные ворота. Небольшая торговая площадь имелась и возле юго-западных угличских ворот, на ней производилась торговля с возов продуктами питания.

Вся территория посада пересекалась двумя сквозными улицами, проходившими перпендикулярно друг к другу. Одна из них, так называемая Пробойная, шла параллельно берегу Волги от Семеновских ворот к Торговой площади и через нее к мосту в Рубленый город. Она имела ширину 11–13 м. Вторая, Калинина улица, направлялась от Знаменских ворот на юго-западе к берегу Волги и была весьма извилиста и узка. В некоторых местах ее ширина составляла всего 4,5 м. У перекрестка этих двух главных ярославских улиц почти в самом центре посада в 1647–1650 гг. купцами гостиной сотни братьями Скрипиными была поставлена выдающаяся по своим художественным достоинствам пятиглавая церковь Ильи Пророка, дополненная двумя шатрами колокольни и Покровского придела.

Срединную часть территории посада охватывала полукольцевая улица, по линии которой, возможно, когда-то проходила городская черта. К этой улице также тяготели многие церковные постройки. Вообще Земляной город был насыщен приходскими храмами, которых насчитывалось 14. В XVII в. они были выстроены в кирпиче, получили развитый силуэт и сложный, несколько графичный декор из фигурного кирпича с вкраплением изумрудных изразцов. При храмах строились шатровые или ярусные колокольни. В Земляном городе располагались также два монастыря: Афанасьевский на Пробойной улице возле торга и Казанский на другом конце города. Но самым крупным монастырем Ярославля был Спасопреображенский, который примыкал к посадской стене с ее внешней стороны между Угличскими воротами и берегом Которосли. Благодаря этому с юго-западной стороны город был надежно защищен каменной монастырской крепостью, которая и стала его главной цитаделью, поскольку Рубленый город сильно уступал ей по своим оборонным качествам, а во второй половине XVII в. и вовсе утратил военное значение. Спасский монастырь в XVII в. был не только сильнейшей крепостью всего Верхнего Поволжья, имевшей целый стрелецкий гарнизон, артиллерию и большие запасы оружия, но и крупным земельным собственником, владельцем торговых лавок, складов, мельниц, рыбных ловлей, торжков и переправ. На Ярославском посаде монастырю принадлежала особая «белая» Спасская слобода. Вместе с тем Спасский монастырь служил религиозным центром города, он же приобрел и ведущее композиционное значение в объемно-пространственной структуре Ярославля.

За стенами посада – Земляного города – в западном направлении между Волгой и Которослью разрослись слободы: Петровская, Благовещенская, Киселюха, Спасская, Никитская, Кондаковская, Зарядье, Богоявленская, Стрелецкая, которые уже почти слились в одно целое. Большое значение имели и заречные слободы. За Волгой находились Худяково и Тверицы, где еще в XIV в. были поселены «переведенцы» из Твери, за Которослью размещались: Коровники, Тропино, Шиловка, Меленки, Толчково. Вдоль большой московской дороги растянулась Ямская слобода. Свидетельством возросшего богатства и независимости слобожан явилось создание на их средства крупномасштабных, ни в чем не уступавших городским церковных построек, украсивших широкую округу Ярославля. Среди них особенно выделялись церкви Иоанна Златоуста и Владимирской Богоматери в Коровниках, которые вместе с высокой шатровой колокольней и святыми воротами, расположенными на центральной оси, образовали симметричный и вместе с тем живописный ансамбль, раскрытый на просторы Которосли и Волги.

388. *Суздаль. Вид города*

389. *Суздаль. План города в XVII в.*

1 – собор Рождества Богородицы в детинце, вблизи от него колокольня и Архиерейские палаты; *2* – торговая площадь на посаде; монастыри: *3* – Спасо-Евфимиев; *4* – Александровский; *5* – Покровский; *6* – Троицкий; *7* – Ризоположенский; *8* – Васильевский

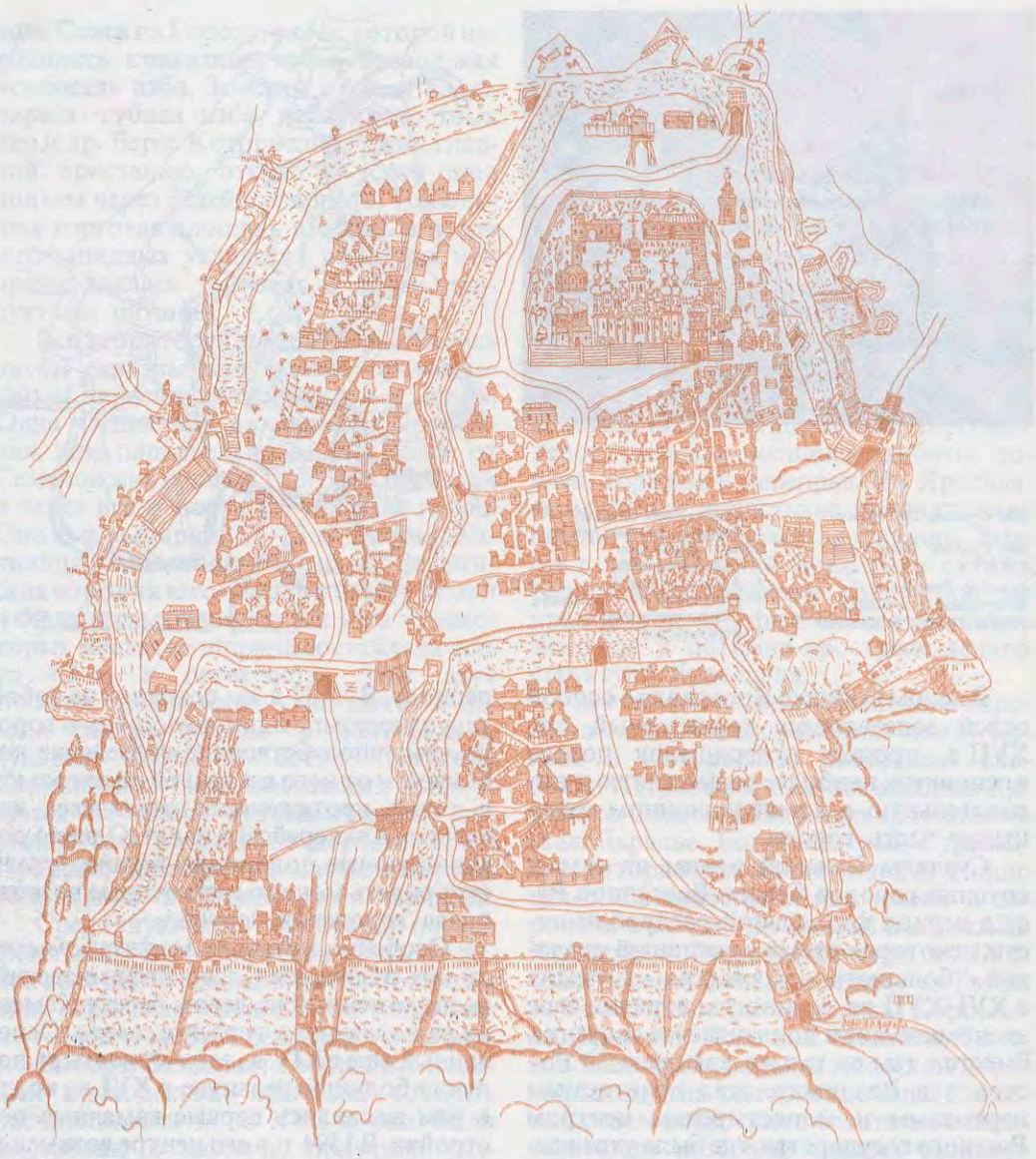
В целом в облике Ярославля с особой силой запечатлелся характерный для XVII в. процесс превращения посада в основную, наиболее насыщенную и выразительную в композиционном отношении часть города.

Суздаль. Бывший одним из самых крупных городов Северо-Восточной Руси в период феодальной раздробленности, некоторое время служивший столицей большого княжества Суздаль в XVI–XVII вв. во многом утратил свое экономическое и политическое значение. Вместе с тем он так же, как древний Ростов или Владимир, стал почитаемым церковным и монастырским центром Русского государства, где была учреждена особая епархия. Одновременно его крупные монастыри использовались как место ссылки не угодных Москве представителей княжеско-боярской знати.

Окруженный валами, древний Суздальский детинец располагался в петле речки Каменки, которая омывала его с трех сторон. К северо-востоку от детинца вырос посад, так же защищенный валом. В детинце располагался крупномасштабный собор Рождества Богородицы, восходящий к домонгольскому периоду. В XVII в. он сохранял за собой ведущую композиционную роль в городе, чему способствовало возведение поблизости от него шатровой колокольни, а также протяженного комплекса каменных Архиерейских палат. Однако доминирующее положение детинца стали оспаривать монастыри, которые возникли за городской чертой.

Особенно крупным масштабом среди них отличался Спасо-Евфимиевский, расположенный на левом берегу Каменки на подступах к городу с севера. Основанный еще в XIV в., этот монастырь получил большое развитие в XVI в., когда в нем появились первые каменные постройки. В 1594 г. в его центре возвысился большой пятикупольный собор. В XVII в. монастырь был территориально расширен и окружен новой монументальной кирпичной стеной с 12 высокими башнями, его ведущей архитектурной темой, тогда как соборный комплекс отступил на задний план.

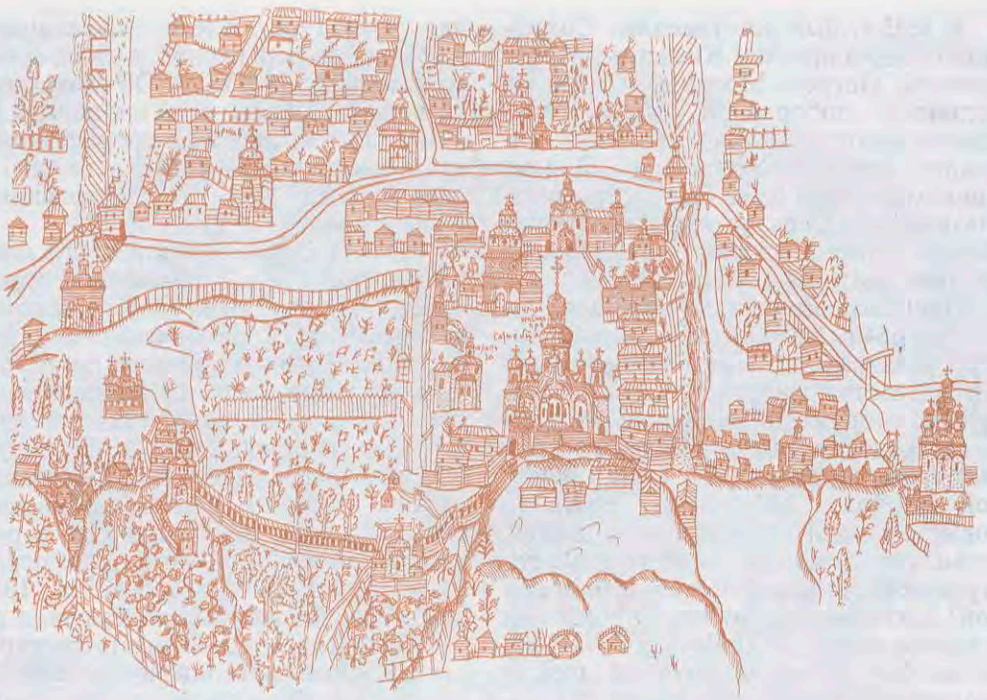
На полпути к городу, так же на самом берегу Каменки, находился относительно небольшой Александровский монастырь. А напротив, в речной пойме раскинулся живописный комплекс де-

вичьего Покровского монастыря, основные каменные постройки которого были возведены еще в XVI в.

Непосредственно за северными валами посада, вдоль главной Суздальской дороги, направлявшейся в Ростов, выстроились Троицкий и Ризоположенский монастыри. К востоку от города, так же на берегу Каменки располагался Васильевский монастырь. Каждый из перечисленных монастырей имел свои белые слободы, которые окружали Суздальский посад со всех сторон.

Центром притяжения города служила торговая площадь, располагавшаяся, как и в большинстве других русских городов на посаде, возле стен детинца. На торгу размещался Гостиный двор, таможня, губная изба, кабацкий двор и ряды, в которых каждый из посадских

390. *Киев. Аксонометрическое изображение нагорной части города в конце XVII в. Фрагмент плана Ушакова. На переднем плане справа – территория города Владимира с деревянной церковью, построенной Петром Могилой на месте Десятинной церкви; слева – Михайловский Златоверхий монастырь. На втором плане: город Ярослава, разделенный на две половины валом. В правой половине выделяется Софийский собор, окруженный монастырской оградой*

391. *Киев. Печерский монастырь в конце XVII в. Фрагмент плана Ушакова. В центре – квадратный в плане монастырский двор с церковью Успения Богородицы. На переднем плане показаны церкви на Ближних и Дальних пещерах, соединенные переходами. Справа – церковь Спаса на Берестове, вошедшая в состав монастыря. Окрестности заняты дворами и огородами Печерской слободы*

дворов имел свою торговую лавку. Вдоль рва, защищавшего детинец, была выстроена цепочка кузниц.

В Суздале было немалое число приходских храмов, которые ставились, как правило, парами – холодный и теплый. В конце XVII – начале XVIII вв. развернулось строительство большого числа новых каменных пятиглавых посадских церквей, которые значительно обогатили панораму города.

Киев. Возвратившийся в состав Русского государства в XVII в. Киев не имел большого экономического значения, но был крупным церковным и культурным центром и особо чтился как древняя столица Руси. Именно под знаком возрождения национального древнерусского наследия еще в период польско-литовского владычества в XV, XVI и XVII вв. в Киеве осуществлялись восстановительные работы. Одним из первых (в 1470 г.) был отремонтирован Успенский собор в Киево-Печерской лавре, которая стала главным религиозным, культурным, а также административным центром Киева. В 1589 г. здесь была открыта знаменитая Киевская духовная академия.

В XVI–XVII вв. велись восстановительные работы и на территории собственно Киева. В первой половине XVII в. его древняя нагорная часть, так называемый Верхний Киев, получила новые оборонительные укрепления, которые в основном прошли по линии стен X–XI вв., но были дополнены новым средним валом, разделившим город Ярослава надвое и протянувшимся от Золотых ворот до города Владимира и Михайловского монастыря.

В 1633 г. был восстановлен Софийский собор и при нем Киевским митрополитом Петром Могилой – одним из активных поборников возрождения древнерусских обычаев и традиций – учрежден мужской монастырь. Однако в целом Верхний Киев был застроен незначительно. Гораздо оживленнее был Подол, который служил торгово-ремесленным центром города.

После воссоединения Украины с Россией в 1654 г. Киев начал особенно быстро развиваться. В нем развернулось строительство многих новых архитектурных сооружений. Большая часть из них сосредоточивалась в Печерском монастыре и прилегавшей к нему обширной слободе. Монастырь построил новые оборонительные стены, церкви, кельи, типографию и хозяйственные постройки. Наивысший подъем строительной деятельности в нем произошел в самом конце XVII–начале XVIII вв., когда был возведен крупный шестистолпный крестовокупольный Николаевский собор (1690–1696 гг.) и многие другие церкви. В это же время в самом городе, в Софийском монастыре, над его главным въездом возвысилась монументальная ярусная колокольня (впоследствии перестроенная), которая подчеркнула главенствующую роль древнего центра Киева.

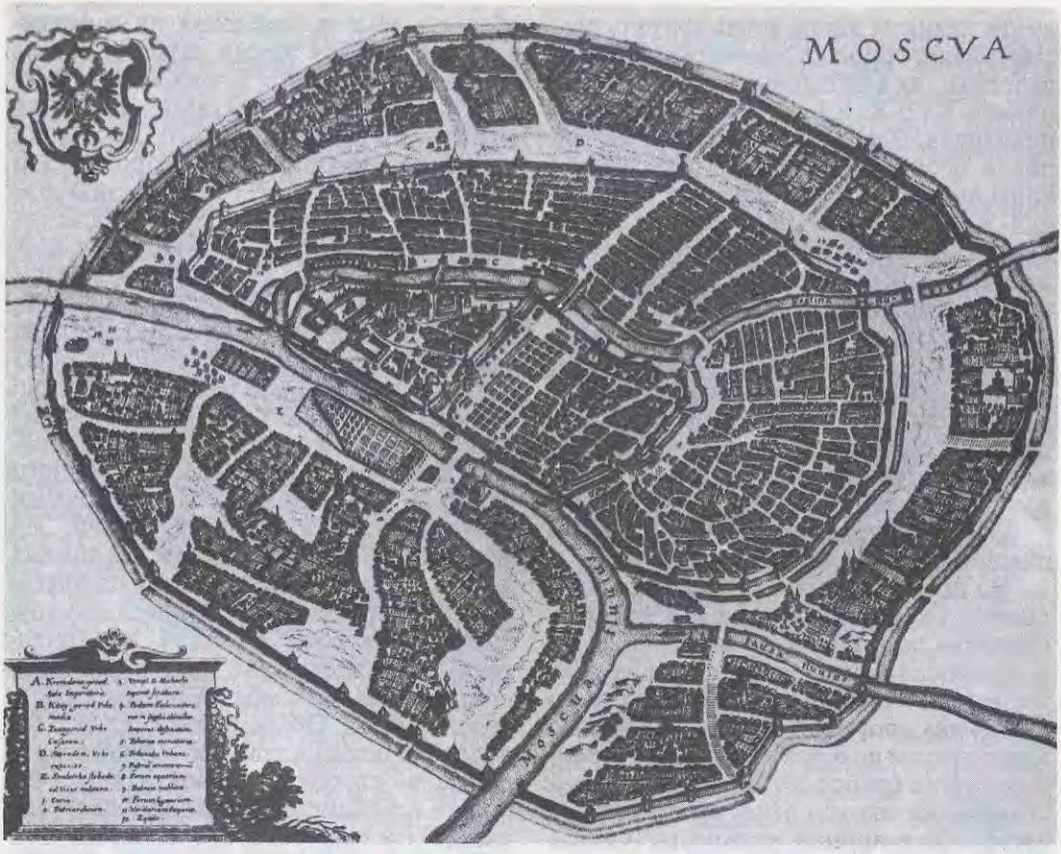
В строительных работах в Киеве принимали участие многие московские зодчие, что наложило определенный отпечаток на его архитектуру рассматриваемого периода. Вместе с тем в облике этого города получили оригинальное преломление и западноевропейские архитектурные веяния.

Киевские постройки конца XVII в. отличались обилием декоративного скульптурного убранства. Существенный отпечаток на ансамбль Киева наложили также сложные пластичные формы венчаний церковных глав, которые, придав особую выразительность силуэту города, вместе с тем значительно видоизменили сам художественный образ древних киевских соборов, таких как Софийский, Михайло-Златоверхий, Успенский. Однако в целом градостроительная структура Киева, сложившаяся в домонгольский период, в своей основе сохранялась и в XVII в. Об этом свидетельствует дошедший до нас первый документальный детально прорисованный аксонометрический план Киева, составленный между 1693–1695 гг. стольником Ушаковым.

Москва. После победоносного завершения борьбы с польско-шведско-литовской интервенцией Москва вступила в период восстановительного строительства. В первую очередь потребовалось усиление внешнего пояса укреплений, вот почему на месте сгоревших в 1611 г. деревянных стен Скородума был насыпан земляной вал и поставлен на нем «острог» в виде деревянной ограды, возродивший границу города времен Бориса Годунова. Эта ограда была значительно усилена в 1633–1640 гг., когда вал был подсыпан, а ров углублен и на южном участке построены земляные бастионы, а также каменные Калужские и Серпуховские ворота.

Москва – столица окрепшего Российского государства, защищенная несколькими поясами укреплений, широко и свободно раскинувшая пригородные слободы и монастыри-«сторожи», была в XVII в. одним из крупнейших городов Европы и значительно превосходила по размерам территории современных ей Парижа и Лондона. Сохранившиеся планы Москвы первой половины и середины XVII в. хорошо передают четкую планировочную структуру с двумя концентрическими поясами укреплений Белого и Земляного города. Все эти планы, изданные иностранными путешественниками или дипломатами, являются своеобразными повторениями общего первоисточника – так называемого «Петрова чертежа». Тем не менее, благодаря своим характерным особенностям и деталям, они служат ценным источником по истории формирования радиально-кольцевой планировки столичного города.

Немецкий ученый и путешественник Адам Олеарий неоднократно посещал Москву в 1630–1640-х гг. будучи секретарем шлезвиг-голштейнского посольства

392. *Москва. План, составленный Мерианом по русским источникам и опубликованный в атласе в 1643 г. На плане отчетливо видна сложившаяся моноцентрическая структура города и ее основные части: Кремль и Китайгородский посад с главной торговой площадью, широкое, обнимающее их полукольцо Белого города и внешнее кольцо Скородума*

в Россию и Персию. В опубликованном им в 1647 г. «Описании путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» содержится один из самых подробных планов Москвы XVII в. Поскольку автор «описания» был свидетелем обновления и реконструкции внешнего пояса укреплений, на плане особенно отчетливо выделяются высокие земляные валы и деревянные стены с башнями Скородума; на южном участке, в Замоскворечье, впервые показаны бастионы. Если в изображении Китай-города и Белого города план близко повторяет предшествующие источники и даже воспроизводит их отдельные ошибки, то в рисунке кварталов Скородума заметно больше определенности и четкости. План Олеария отличается от предыдущих и последующих планов-чертежей Москвы тщательной прорисовкой объемов отдельных зданий; кварталы всех частей города, включая и широкий пояс Скородума, показаны густо застроенными домами и церквями, в чем следует видеть отражение особенностей реального облика города времени завершения периода восстановительного строительства.

План Москвы, составленный по русским источникам известным картографом и гравером Мерианом и включенный им в «Географический и топографический атлас» (1643 г.), отличается своеобразными чертами. Обращает на себя внимание нетрадиционное располо-

жение плана на листе, когда зритель рассматривает город не с северо-восточной стороны, как в большинстве московских планов XVII в., а с юго-восточного направления. Благодаря этому приему на плане особенно наглядно проступают кольцевая структура городских укреплений и радиальные направления улиц. Однако по своему планировочному содержанию план Мериана ближе к «Петрову чертежу», нежели к плану Олеария. Достаточно указать на такие «архаизмы» плана, как несформировавшаяся уличная система Замоскворечья и отсутствие бастионов. Выразительный по своим общим контурам план Мериана значительно уступает другим планам в четкости изображения отдельных зданий, в последовательности дифференциации ширины улиц и рек.

На плане Москвы австрийского дипломата барона Августина Мейерберга, приезжавшего в Россию в 1661–1662 гг. и оставившего подробное описание «Путешествия в Московию...» с обширным альбомом рисунков, город изображен в привычном ракурсе, как и на большинстве других планов XVII в. Наибольший интерес на этом плане представляют четко обозначенные кольцевые улицы. Именно этими особенностями план Мейерберга отличается от своего непосредственного предшественника – плана Олеария.

Все рассмотренные выше планы Москвы, так же как и появившиеся позднее планы Пальмквиста (1674 г.) и Таннера (1678 г.), отличаются «картинным» изображением города в форме глазомерного рисунка. Тем не менее каждый из этих планов так или иначе корректировался по натуре, и поэтому они дают возможность воссоздать общую картину градостроительного развития Москвы в XVII в.

Хотя планировочное деление Москвы отличалось предельной ясностью и четкостью, ее социально-демографическая структура была весьма подвижна, а подчас отличалась большой сложностью. Светские и церковные феодалы, владевшие в городе дворами и усадьбами, расположенными на «белых» землях, несмотря на запретительные царские указы, скупали дворы торгово-ремесленного населения посада, «черные» земли, тем самым вытесняя группы производительного населения в периферийные районы города. Это вносило известную дезорганизацию в порядок городского землевладения, создавалась пестрая «мозаика» из вотчинных и посадских «тяглых» земель.

Городская усадьба крупного феодала – князя или боярина – представляла собой законченный хозяйственный организм, созданный в известной мере по образцу загородного поместья. Участок такой усадьбы достигал 1–1,5 га и образовывал подобие квартала, отделенного улицами, переулками или тупиковыми проездами от соседних владений. На территории усадьбы кроме основных жилых хором, как правило, располагались жилища для слуг и ремесленников, домовая церковь, а также многочисленные хозяйственные постройки: конюшни, поварни, амбары, погреба, баня, колодец и т. д. Обычно участок усадьбы подразделялся на три зоны: ближе к воротам, со стороны главной улицы, располагался обширный передний двор для въезда гостей, в центре возвышались жилые покои и церковь, зачастую связанные крытым переходом, позади отводилось место для хозяйственного двора и сада. Примером может послужить усадьба боярина Стрешнева на Моховой улице, близ ее пересечения с Воздвиженкой (на месте нового здания библиотеки имени В. И. Ленина).

Жилые хоромы складывались из трех групп помещений: высокой башни (повалуши) либо столовой палаты, предназначенных для пиров и празднеств, собственно жилых покоев, состоявших обычно из трех-четырех горниц, и, наконец, передних сеней, игравших роль залы, связывавшей повалушу с жилыми покоями. Составленные из отдельных срубов, поднятых на высокий подклетный этаж и завершенных высокими теремными надстройками, жилые хоромы представляли собой динамичную многообъемную композицию. Поставленные в глубине участка, обычно

напротив ворот, хоромы прекрасно воспринимались с улицы и своей высотой и декоративной пышностью убранства ярко характеризовали общественное положение владельца усадьбы. Расположенные по периметру участка заборы, невысокие «людские» избы и хозяйственные постройки включались в ансамбль усадьбы в качестве подчиненных частей и оттеняли значение комплекса главных сооружений. Большое внимание уделялось воротам, которые представляли собой самостоятельное сооружение с высокой кровлей, украшенное затейливой резьбой.

В середине XVII в. традиционные деревянные хоромы начали заменять каменными постройками, примером которых служат сохранившиеся палаты думного дьяка Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной – характерный образец городской усадьбы дворцового типа. Традиционная функционально-планировочная структура сохранялась и в жилых постройках конца столетия, архитектура которых переосмысливалась на началах регулярности: таковы палаты князя В. В. Голицына в Охотном ряду (не сохранились) и палаты Волковых (Юсупова) в Б. Харитоньевском переулке.

Жилища духовных феодалов имели устройство, во многом аналогичное усадьбам светских феодалов, с той лишь разницей, что здание церкви обычно занимало место в середине участка, было доминирующим центром композиции.

Жилые усадьбы разбогатевшей купеческой верхушки, членов гостинной и суконной сотен, располагались преимущественно в Китай-городе или Белом городе и подчас конкурировали с усадьбами крупнейших феодалов. Однако в Москве вплоть до конца XVII в. преобладало мелкое дворовладение. Небольшие дворы ремесленников состояли обычно из избы с сенями и клети, причем изба ставилась непосредственно на передней границе участка, поскольку всякий мелкий производитель тяготел к торговой стихии улицы. Таким образом, в районах ремесленных слобод складывались протяженные по очертаниям кварталы с выраженной периметральной застройкой, хорошо различимые на планах Олеария и Мериана. Небольшие размеры участков (в среднем около 60 квадратных саженей – 280 м^2) обусловливали высокую плотность застройки улиц, нараставшую по мере приближения к центральным районам города.

В результате стихийных процессов расселения постепенно складывалась пестрая и довольно хаотичная картина слободской застройки, где среди изб ремесленной массы вкрапливались гнездами дворы средних и мелких купцов, связанные с рынками и торговыми улицами, дома церковного причта, располагавшиеся близ приходских церквей, и небольшие местные общественные центры с их съезжей избой, тюрьмой и кружалом (питейным двором).

Некоторое упорядочение внутригородского землепользования внесли реформы середины XVII в., когда часть захваченных беломестцами земель была возвращена посаду. На этих землях нарезались мелкие участки «новоприбылым посадским людям», строились новые слободы. Дворянам и высшим чинам служилых людей отводились участки на свободных еще землях размером от 30 × 20 саженей (64 × 43 м) до 30 × 10 саженей (64 × 21 м), тогда как рядовому стрельцу полагался двор 5,25 × 6 саженей (11 × 13 м). Все это послужило предпосылкой для возникновения регулярно спланированных кварталов в новозастраиваемых частях города. Таковы, например, элементы упорядоченной планировки, сохранившиеся по обеим сторонам улицы Сретенки в Земляном городе, стрелецкие слободы в Бутырках или слободы «государевых ямщиков» за Земляным городом, по сторонам дороги на Тверь. Однако это стремление к регулярной планировке проявлялось в XVII в. лишь в виде тенденции.

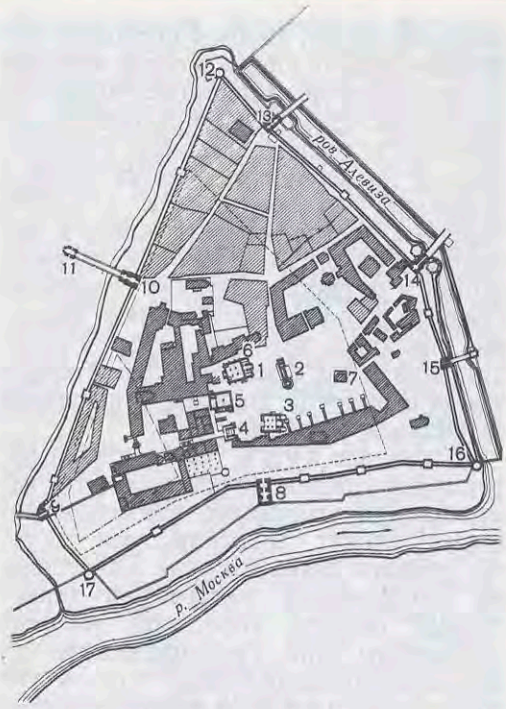
Население Москвы к концу XVII в. составляло около 200 тыс. чел. (согласно переписи 1701 г. общее число жилых дворов достигло 16 358). В этот период процесс оттеснения торгово-ремесленного населения на окраины города не-

уклонно продолжался: из общего числа 144 дворцовых, монастырских, стрелецких и «черных» (государевых) слобод и сотен лишь 15% размещались в Белом городе, а 85% были расположены в Земляном городе или за его пределами.

На всей территории Москвы свободно чередовались городские усадьбы бояр, духовенства и купцов, занимавшие лучшие строительные участки, слободская застройка мелких ремесленников и торговцев, сады, огороды и пустыри. Отдельные фрагменты регулярно спланированных кварталов не изменяли общего живописного характера планировочной ткани города, тесно увязанной с особенностями природного ландшафта.

Уличная система Москвы, образовавшаяся в результате обстройки подъездных дорог и стихийной прокладки переулков и проездов, отличалась в целом неупорядоченностью. Само уличное пространство еще не сделалось предметом градостроительного осмысления. Благоустройство улиц оставалось на крайне низком уровне, за редким исключением они не имели никакого замощения и были, по словам Олеария, «...в дождливую погоду ужасно грязны».

Периодически возникавшее, особенно после больших пожаров, стремление расширить улицы наталкивалось на необходимость сохранения каменных и кирпичных зданий. Если с одной стороны улицы стояло каменное здание, а напротив находился погоревший двор, то улица расширялась за счет двора. Если же на улице противостояли два каменных здания, уцелевшие при пожаре, то их обыкновенно не трогали. В результате улицы после подобного «регулирования» становились еще более изломанными и разнообразными по ширине. Это относится в первую очередь к улицам Китай-города, где было относительно много каменных зданий. Так, например, указ 1626 г. предписывал «для бережения от пожаров» расширить улицы в Китай-городе до 6,5 сажени (14 м), а переулки до 4 саженей (8,6 м). В Кремле указ предписывал восстановить прежнюю (годуновскую) ширину

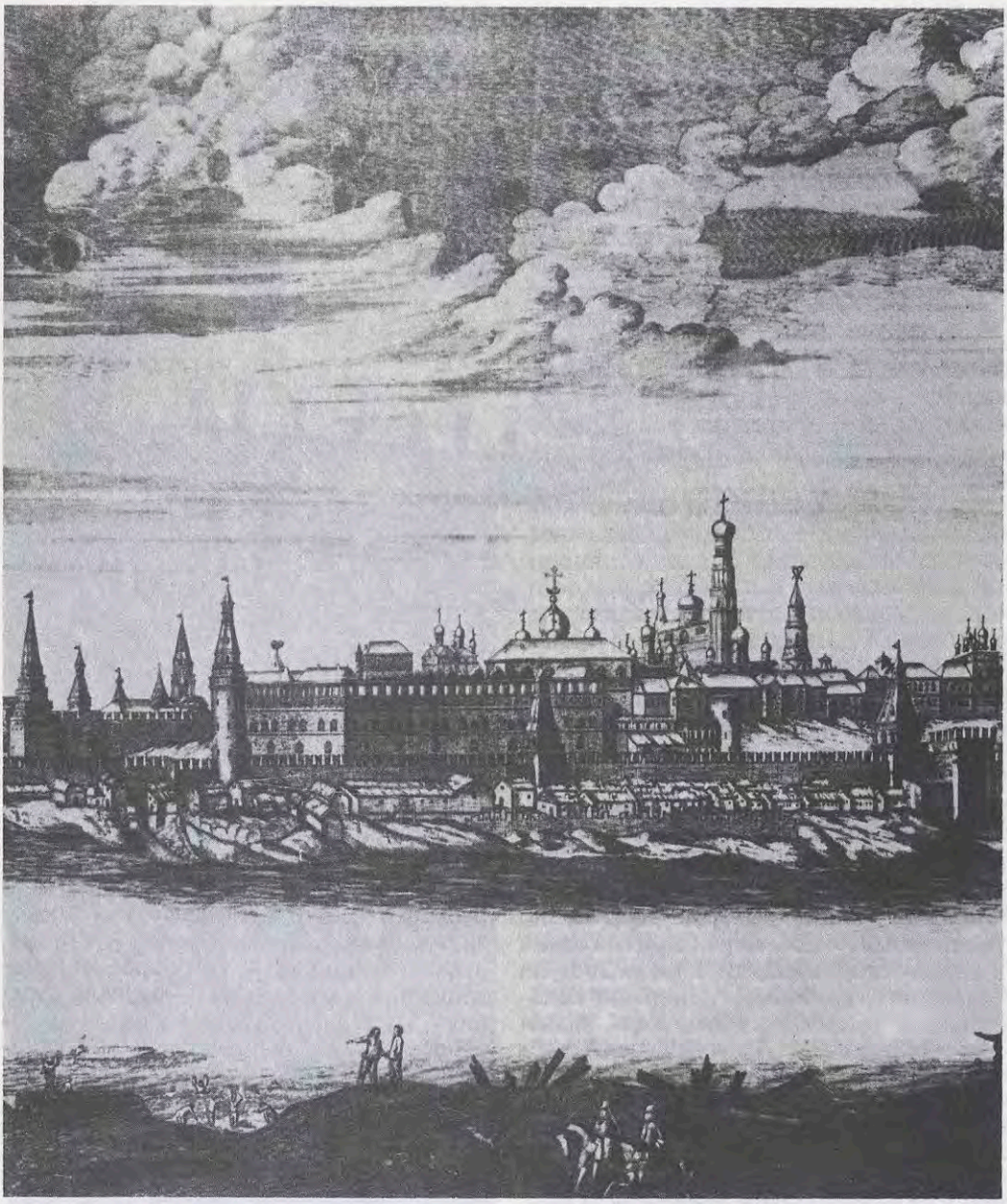

393. *План Московского Кремля в конце XVII в.*
1 – Успенский собор; *2* – колокольня Ивана Великого; *3* – Архангельский собор и примыкающее к нему здание Приказов 1675–1680 гг.; *4* – Благовещенский собор; *5* – Грановитая палата и примыкающий к ней Теремной дворец; *6* – Патриаршие палаты и церковь Двенадцати Апостолов; *7* – церковь Николы Гостунского; *8* – Тайницкие ворота; *9* – Боровицкие ворота; *10* – Троицкие ворота; *11* – предмостная Кутафья башня; *12* – Собакина башня; *13* – Никольские ворота; *14* – Спасские ворота; *15* – Константино-Еленинские ворота; *16* – Беклемишевская башня; *17* – Водовзводная башня (пунктирами показаны предполагаемые очертания укрепленной усадьбы Юрия Долгорукого – слева, и кремля Ивана Калиты)

394. *Общий вид Кремля в конце XVII – начале XVIII вв. Слева – большое здание Запасного дворца, сооруженного Борисом Годуновым; правее – здание Приказов с встроенной церковью Александра Невского и Черниговских чудотворцев; в центре – колокольня Ивана Великого; правее – верхняя часть Спасской башни. С гравюры Пикара начала XVIII в.*

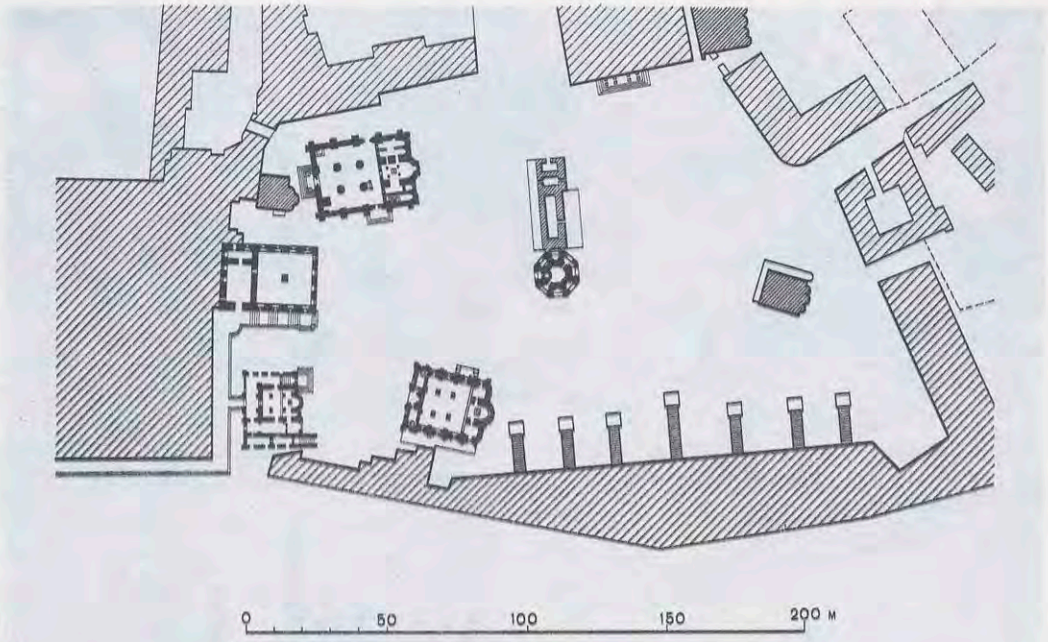
главных улиц в 10–12 саженей (21–26 м), а переулков 4–6 саженей (9–13 м).

В XVII в. большие изменения претерпели многие ансамбли Москвы и прежде всего Кремль. Именно в это время завершилось формирование ансамбля Соборной и Ивановской площадей Кремля – средоточия общественной жизни тогдашней Москвы. Глубокое понимание и преемственное развитие заложенных

предшественниками в XV–XVI вв. градостроительных идей позволило мастерам, работавшим в следующем столетии, создать целый ряд сооружений, включившихся в общую композицию в качестве ее необходимых звеньев, оттеняющих монументальное величие доминирующих зданий, в первую очередь колокольни Ивана Великого и Успенского собора.

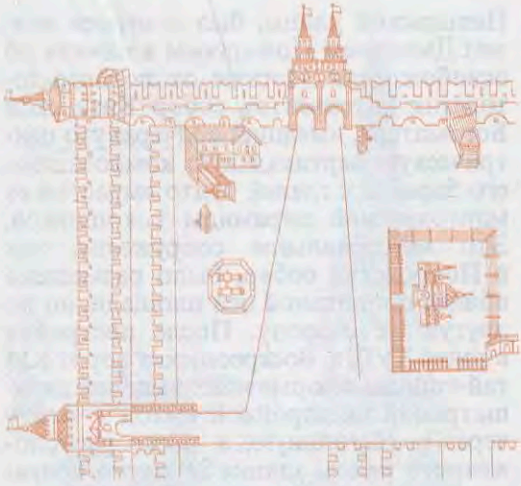
Так, возведение в 1624 г. Филаретовой пристройки с северной стороны звонницы Петрока Малого добавило необходимое начальное звено динамичной

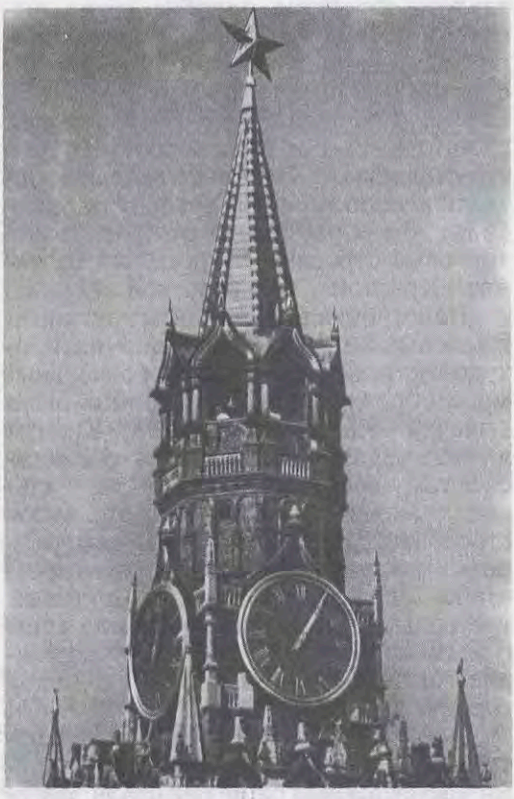

395. *План Соборной и Ивановской площадей в Московском Кремле в конце XVII века*

трехчастной композиции стремительно нарастающих по высоте объемов, два из которых как бы подготавливают взлет форм главного столпа – колокольни. Кроме того, Филаретова пристройка играла важную роль в отделении пространства Соборной площади от Ивановской. Вошедший в Кремль через Спасские ворота посетитель двигался по Спасской улице, которая постепенно расширялась по мере приближения к Ивановской площади. При выходе на площадь открывалась панорама колокольни и звонниц, а слева были видны Архангельский и Благовещенский соборы, позволявшие ощутить глубину Соборной площади, главные сооружения которой – Успенский собор и Грановитая палата – были, однако, еще не видны. Именно Филаретова пристройка закрывала Успенский собор, и зритель, только обойдя колокольню, мог воспринять ансамбль Соборной площади с одной из выгоднейших точек зрения. Таким образом, по мере движения от Спасских ворот к Соборной площади последовательно нарастали и сложность архитектурных форм, и пластическое богатство завершений, и одновременно с этим смысловая значимость сооружений.

Важной составной частью ансамбля царской резиденции стал надстроенный тремя новыми этажами Теремной дворец (1635–1636 гг.). Его высотная композиция, завершаемая теремом с крутой, выразительной по силуэту кровлей, обогащенное декоративное убранство верхних этажей соответствовали градостроительному значению здания в общей панораме Кремля, что подчеркивалось также возведенными в 1630-х годах завершениями дворцовых церквей: Верхоспасского собора и церкви Рождества Богородицы, которые как бы фланкировали с востока и запада своими куполами центральную теремную надстройку дворца. Протяженное здание Патриарших палат с церковью Двенадцати Апостолов, возникшее на северной границе Соборной площади, дополнило ансамбль, связав его монументальными арочными воротами с пространством Патриаршего двора.

396. *Москва. План-развертка северной части Красной площади по чертежу Афанасия Фомина. Конец XVII в. Слева – Никольская и угловая Собакина башни Кремля, наверху – двухшатровые Воскресенские ворота, на углу Никольской улицы – Казанский собор*

397. *Спасская башня Московского Кремля, верхняя часть надстройки*

В последней четверти XVII в. было построено новое двухэтажное здание Приказных палат, протянувшееся по бровке Кремлевского холма более чем на 200 м к востоку от Архангельского собора. Фасады этого здания, состоявшего из отдельных самостоятельных объемов по числу главных семи Приказов, обозначили южную границу Ивановской площади, на противоположной северной стороне которой располагались владения Чудова монастыря и Крутицкое подворье. Ивановская площадь, подобно Соборной, представляла собой самостоятельное пространство, которое также было ориентировано на вертикаль столпа Ивана Великого. Таким образом, и Соборную и Ивановскую площади можно считать завершенными и уравновешенными частями единого композиционного целого, статическим центром города, местом схода всех основных дорог, связывавших его с посадом и с другими городами страны. Колокольня Ивана Великого подчеркивала значение этого центра среди всей застройки Москвы.

Важнейшим этапом в развитии ансамбля Кремля стала надстройка его башен декоративными шатровыми завершениями. Это градостроительное событие было подготовлено всем ходом развития Москвы, включая и территориальный рост города, и значительное повышение уровня рядовой жилой застройки. Именно в этих условиях сделалось необходимым обогащение силуэта всего городского центра. Вот почему одной из первых работ возобновленного Приказа каменных дел было почти одновременное возведение уже упоминавшейся Филаретовой пристройки к звоннице колокольни Ивана Великого и высокой башни над главными Спасскими воротами Кремля (1625 г.). Само по себе появление над крепостными воротами стройной многоярусной вышки – «смотрильни», увенчанной шатровым верхом с государственным гербом на шпиле и большими городскими часами, служило показателем постепенной утраты Кремлем его оборонительного значения и начавшегося процесса

градостроительного переосмысления форм крепостных сооружений в качестве монументальной оправы кремлевского ансамбля.

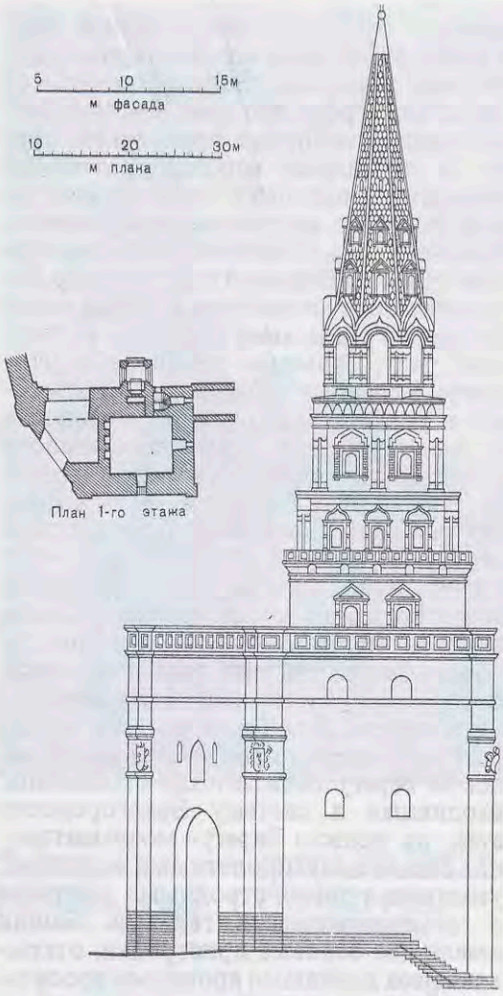
Спасская башня после ее надстройки оказалась в числе четырех главных сооружений ансамбля центра, расположенных одно за другим по бровке высокого левого берега реки Москвы: Успенского собора, столпа Ивана Великого с его звонницей и Покровского собора «на рву». Промежуточное положение Спасской башни как связующего звена между группой зданий Соборной площади и многоглавием Покровского собора повлияло на ее высоту (71 м) и особенности ее архитектуры: ярусная композиция основных объемов отчасти напоминала силуэт Ивановской колокольни, тогда как остроконечное шатровое завершение сближало башню с Покровским собором. Создатели надстройки над Спасскими воротами, английский механик Христофор Галовей и русский мастер Бажен Огурцов сумели объединить старые и новые части башни в одно неделимое целое и тем самым создали как бы образцовую модель для последующей надстройки остальных башен Кремля.

Надстройка Спасской башни была важным моментом в историческом формировании ансамбля Красной площади. Пространство, занимаемое площадью, простиралось в длину почти на 450 м, если считать от Воскресенских ворот в Китайгородской стене до Покровского собора, что позволяет полагать ее крупнейшей площадью в Европе. К началу XVII в. площадь уже имела четко обозначенные продольные границы: с одной стороны – зубчатые стены Алевизовых рвов, с другой стороны – аркады каменных торговых рядов, построенных в конце XVI в. Продольная ось свободного пространства площади проходила восточнее Покровского собора, приблизительно там, где позднее была пристроена шатровая колокольня.

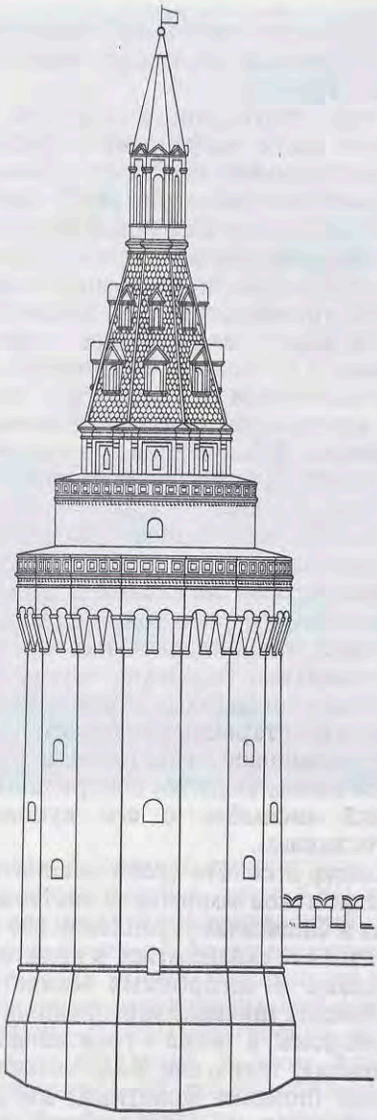
Не случайно в то время, когда возводилась надстройка над Спасской башней, в противоположном северо-восточном углу Красной площади, при начале Никольской улицы, был построен князем Дмитрием Пожарским в память об освобождении Москвы от польско-литовских интервентов собор Казанской Богоматери, имевший подчеркнуто центрическую вертикальную композицию: его барабан с главой будто вырастал из многоярусной пирамиды кокошников. Это мемориальное сооружение, как и Покровский собор, было размещено вблизи продольной оси площади, но по другую ее сторону. После постройки в конце XVII в. Воскресенских ворот Китай-города, оформивших высокой двухшатровой надстройкой выход к мосту через р. Неглинную, а также расположенного рядом здания Земского приказа, завершенного ярусной башней, создалось известное подобие групп высотных сооружений на противоположных концах Красной площади: с одной стороны Покровский собор со Спасской башней, с другой – Казанский собор с Воскресенскими воротами и Земским приказом. Именно с этого времени за площадью, середина которой по указу 1679 г. была расчищена от хаотических торговых строений, закрепилось название «Красной», т. е. красивой.

Надстройка всех кремлевских башен была вызвана исключительно идейно-художественными и градостроительными соображениями. Необходимо было выявить уникальный характер Кремля в среде рядовой застройки разросшегося к тому времени города. Выразительные, запоминающиеся силуэты надстроенных башен должны были сыграть роль пространственных ориентиров, чтобы сделать зрительно ощутимой треугольную форму плана Кремля и тем самым подчеркнуть его композиционное значение как статического ядра города.

Возведенные в 1670–1680-х годах шатровые надстройки над некогда грозными кремлевскими башнями стали завершающим этапом в развитии центрального ансамбля древней Москвы. Формы шатровых завершений, свойственные русским мемориальным сооружениям, оказались созвучны новому идейному содержанию Кремля.

398. *Боровицкая башня Московского Кремля. Фасад после надстройки в 1670–1680-х годах*

399. *Собакина башня Московского Кремля. Фасад после надстройки в 1670–1680-х годах*

Каждая из башен (кроме Никольских ворот) получила индивидуальное завершение в соответствии со значимостью своего положения в ансамбле. Наиболее развитое и декоративно обогащенное завершение мы видим на Троицкой башне, которая во многом сходна со Спасской башней не только своими формами, но и высотой (30 саженей – 64 м). Подобное сходство находит объяснение в том, что обе башни украшали главные въездные ворота в Кремль с востока и запада и расположены соответственно посредине протяженных отрезков стен. Показательно, что Тайницкие ворота, расположенные подобным же образом в середине Москворецкой стены, получили «рядовое» завершение, поскольку они не играли роли въезда в царскую и патриаршью резиденции и не были связаны с главными подъездными дорогами к Кремлю. По тем же причинам Константино-Еленинские ворота также получили «рядовую» надстройку, подчи-

ненную по отношению к Спасской башне как главной доминанте восточного фасада Кремля.

Углы треугольного контура стен Кремля были закреплены стройными восьмигранными шатрами с дозорными вышками высотой 24–27 саженей (51–58 м). Таковы Собакина, Водовзводная и Беклемишевская башни, замыкающие по концам одновременно видимые фасады кремлевских стен. Башня Боровицких ворот, завершающая панораму Кремля со стороны р. Неглинной, получила необычное многоярусное увенчание, которое по силуэту сближает ее с угловыми башнями и в то же время отличает от надстройки соседней Водовзводной башни.

Надстройка башен Московского Кремля – замечательный пример преемственного развития ансамбля большого общественного значения. Шатровые завершения, поднявшиеся над древними приземистыми башнями, спустя почти двести лет после их постройки, своими устремленными вверх силуэтами связали протяженные стены Кремля в живописное целое, выделив центральный соборный ансамбль с его купольным многоглавием.

Новое, в основе своей декоративно-символическое понимание системы стеновых и башенных укреплений все больше начинает сказываться в архитектуре городских и загородных монастырей, утративших значение укрепленных пунктов обороны, а также в гражданских сооружениях, таких, как Кадашевский хамовный (позднее монетный) двор, Печатный двор на Никольской улице, новый гостиный двор в Китай-городе и др. Все эти здания, окруженные стенами с угловыми и въездными во двор башнями, напоминали укрепленные городки; в них заново переосмысливались в декоративном плане архитектурные формы крепостей, каждое из них в известной мере уподоблялось Кремлю и своими небольшими размерами подчеркивало его безусловное главенство.

Появление декоративных надстроек на кремлевских башнях отнюдь не было исключительным явлением в Москве конца XVII в. Мы наблюдаем в 1680–1690-х годах строительство целого ряда высотных башнеобразных сооружений, среди которых были и монастырские соборы, и приходские церкви, и проездные ворота, увенчанные надвратной церковью либо многоярусной башней с шатровым завершением. Назовем здесь наиболее известные: церковь Николы Большой крест и собор Богоявленского монастыря в Китай-городе, церкви Параскевы Пятницы в Охотном ряду, Знамения на Шереметевом дворе, Успения на Покровке в Белом городе, церковь Воскресения в Кадашах в Замоскворечье, Сретенские ворота Земляного города – Сухареву башню.

В этом ряду следует назвать и Всехсвятский каменный мост через Москву-реку, построенный в 1687–1692 гг., – монументальное инженерное сооружение, возведенное на месте древнего брода, выше устья Неглинной. В случае надобности мост мог играть роль передового форта Кремля и южных укреплений Белого города. Для этого по концам его были возведены проездные башни: на левом берегу Всехсвятская стрельница, входившая в систему Белогородских стен, на правом берегу – монументальная башня с двухпролетными воротами, увенчанная двумя стройными шатрами с государственными гербами. Башня имела две боковые пристройки, открывавшиеся двойными арочными пролетами в стороны набережных проездов.

По общей композиции двухшатровая башня Всехсвятского моста близко напоминала Воскресенские ворота, ведущие на Красную площадь со стороны реки Неглинной. Отмеченное сходство объясняется тем, что оба сооружения принадлежали к сформировавшемуся в это время типу ворот, оформлявших парадные въезды. К этому типу старались приблизить все проездные башни московских укреплений, для чего возводили над ними надстройки и устраивали сложные шатровые покрытия. В результате в Москве заметно возрастало число зданий с выразительными по силуэту завершениями, резко выделявшимися на фоне рядовой городской застройки.

400. *Большой каменный (Всехсвятский) мост. 1687–1692 гг. Слева – предмостные ворота с Корчемной канцелярией, увенчанные двумя шатровыми верхами с государственными гербами; вдали справа и слева – стены и башни Белого города. Гравюра Пикара начала XVIII в.*

Во второй половине и особенно в конце XVII в. получили завершение выразительные ансамбли монастырей-сторожей, расположенные на западных, южных и восточных подступах к Москве. Еще в 1630–1640-х годах получили высокие шатровые надстройки пять башен Симонова монастыря, которые, несомненно, в дальнейшем послужили прототипами завéршений рядовых башен Кремля. Вскоре были окружены каменными стенами с башнями Новоспасский и Данилов монастыри. Однако наиболее яркие примеры этого типа сооружений были созданы в 1680–1690-х годах, когда окончательно сформировались ансамбли Новодевичьего и Донского монастырей.

Пышный расцвет архитектуры кремлей и монастырей в конце XVII в. сопровождался глубокой внутренней перестройкой самих основ композиционного мышления зодчих, которые все чаще обращались к регулярным, геометрически четким схемам построения ансамблей. Сопоставление в этом аспекте градостроительной композиции Новодевичьего и Донского монастырей особенно показательно. Начавшееся в 1684–1685 гг. интенсивное строительство зданий и стен в этих монастырях отчетливо обнаруживает близость композиционных замыслов их создателей. Каждый из этих ансамблей строится на основе двух композиционных осей, пересекающихся под прямым углом, причем точка пересечения в обоих случаях закреплена монументальным зданием собора.

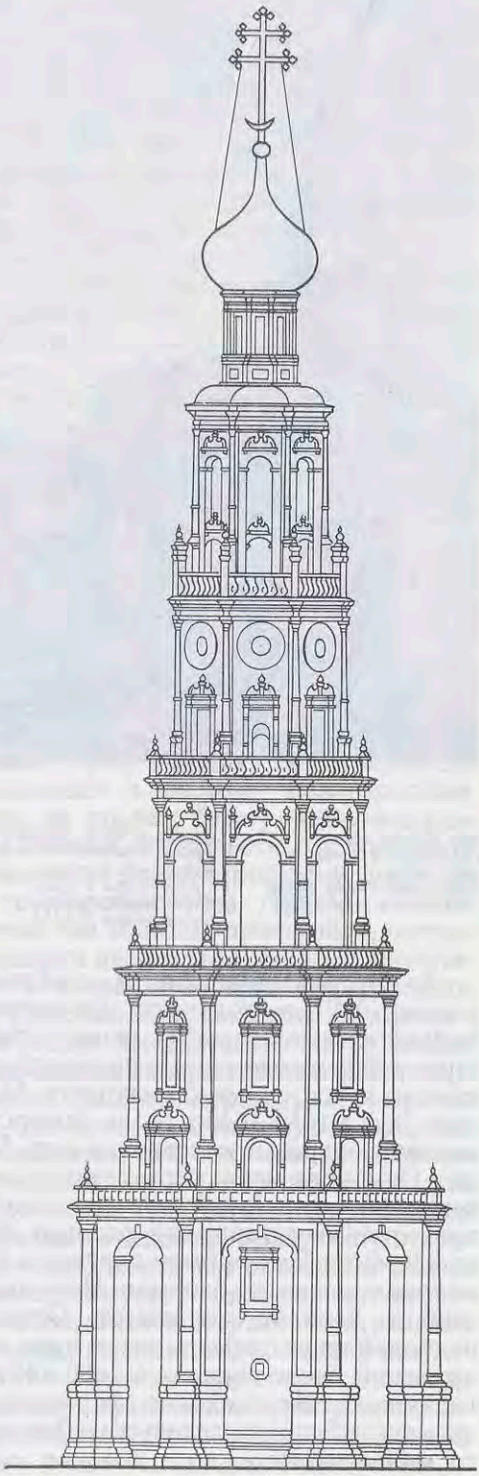
Если в Новодевичьем монастыре, стены которого были заложены еще

в XVI в., указанная схема не могла быть воплощена полностью (одна только западно-восточная ось получила четкое закрепление при строительстве Трапезной палаты с Успенской церковью и была завершена стройной шестиярусной колокольней), то Донской монастырь представляет собой свидетельство полной победы регулярного градостроительного мышления.

Находящийся точно в середине квадратного контура стен Большой собор Донского монастыря самой своей крестообразной в плане формой как бы символизирует пересечение двух композиционных осей, каждая из которых подчеркнута расположением надвратных церквей. Интересно, что северо-южная ось в ансамбле Новодевичьего монастыря выражена также расположением двух надвратных церквей, но она мыслится явно второстепенной по отношению к главной широтной оси, завершаемой колокольней как высотной доминантой всего ансамбля. Напротив, оси ансамбля Донского монастыря с самого начала мыслились равноценными, но в процессе строительства градостроительные условия повлияли на окончательное решение зодчих. Учитывая расположение подходящих к монастырю дорог, им пришлось отказаться от первоначально задуманного размещения въездных ворот на противоположных сторонах монастыря (с запада и востока) и перенести ворота на северную сторону, к дороге из Москвы (современной Донской улице).

Донской и Новодевичий монастыри, созданные в эпоху отмирания кремлей и крепостей традиционного типа, ярко отразили своими башнеобразными сооружениями с подчеркнуто высотным развитием ярусных объемов, своими декоративными надстройками над въездными воротами новые сложившиеся представления о единстве ансамбля целого города.

Чертами регулярности отмечен ансамбль подмосковной царской усадьбы Измайлово, завершенный в 1660–1670-х годах. Как бы предвосхищая композицию Донского монастыря, строители

401. *Москва. Колокольня Новодевичьего монастыря*

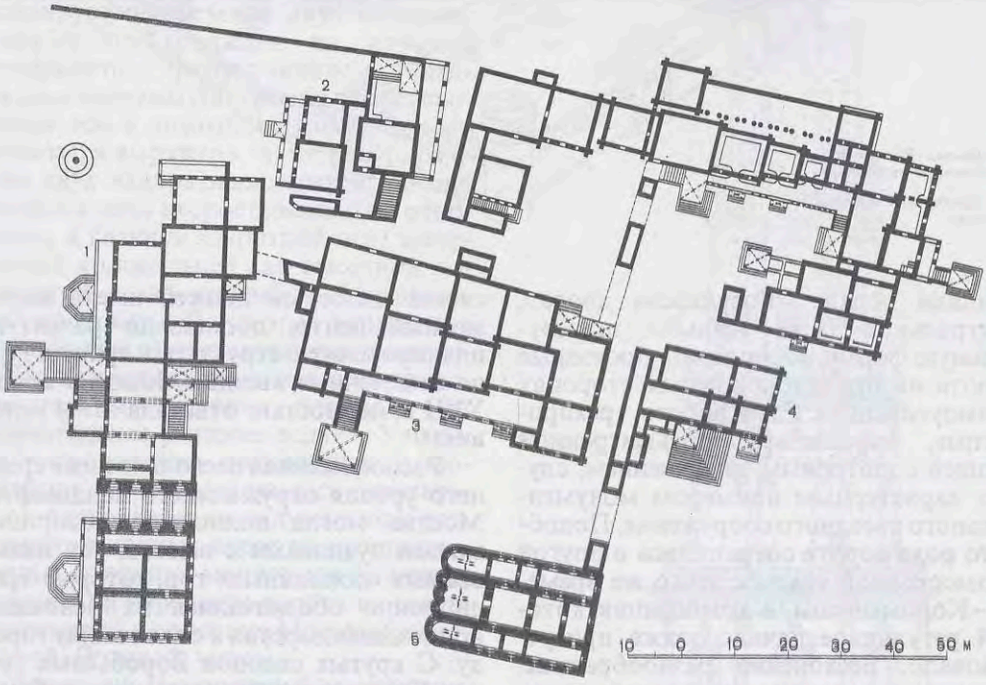
402. *Новодевичий монастырь в Москве*

придали ограде «Государева двора», центральной части усадьбы, прямоугольную форму, расположив проездные ворота на противоположных сторонах прямоугольника. Сами ворота, трехпролетные, украшенные восьмигранной башней с шатровым завершением, служат характерным примером монументального въездного сооружения. Подобного рода ворота сохранились в другой подмосковной усадьбе этого же времени – Коломенском, в композиции которой регулярное начало также присутствовало. Бесконечно разнообразные, живописные хоромы деревянного дворца царя Алексея Михайловича и его семьи были окружены невысокой каменной оградой, имевшей подчеркнуто прямолинейные очертания. На двух противоположных сторонах находятся ворота, из которых «передние» расположены напротив церкви Вознесения и увенчаны шатром «часобитной» башни. Таким образом, двое въездных ворот вместе с высотным объемом знаменитой шатровой церкви обозначили в пространстве планировочную ось всего ансамбля усадьбы.

Для того чтобы город воспринимался как целое, он должен иметь выраженный центр, достаточно развитую планировочную структуру и архитектурно отмеченные въезды. Москва к концу XVII в. полностью отвечала этим условиям.

Расположенная несколько ниже среднего уровня окружающего ландшафта, Москва могла полностью восприниматься путниками с высоты так называемых «поклонных» гор, которые традиционно обозначались на основных подъездных дорогах к столичному городу. С крутых склонов Воробьевых гор или Симоновского холма можно было непосредственно видеть почти половину длины укреплений Скородума и значительные участки стен Белого города. Центр города выделялся особенным сгущением башен и куполов, возглавляемых сооружениями кремлевского ансамбля. Отсюда, с больших расстояний, зритель мог отлично воспринимать планировочную структуру города, состоящую из концентрических поясов с ясно обозначенными границами. Двигаясь далее, зритель продолжал постоянно ощущать целостность города, хотя и не охватывал его единым взором.

Важную роль в процессе восприятия городской среды играли высотные сооружения, которые выступали в качестве зрительных ориентиров при движении по дорогам и улицам. По направлениям основных подъездных дорог к Москве к исходу XVII в. сложились развитые системы ансамблей и отдельных зданий, которые в совокупности образовывали монументальное оформление парадных въездов в столичный город.

Так, с западной стороны, откуда по Смоленской дороге прибывали посольства европейских государств, после спуска с Поклонной горы, при переправе через Москву-реку уже издали можно было наблюдать ансамбль Новинского монастыря и обширную торговую площадь у Арбатских ворот Скородума. По мере движения по Арбату происходило постепенное усложнение видимого силуэта застройки, в которую последовательно включались слободские церкви с их колокольнями и, наконец, массивный объем Арбатских ворот Белого города со сложным многошатровым за-

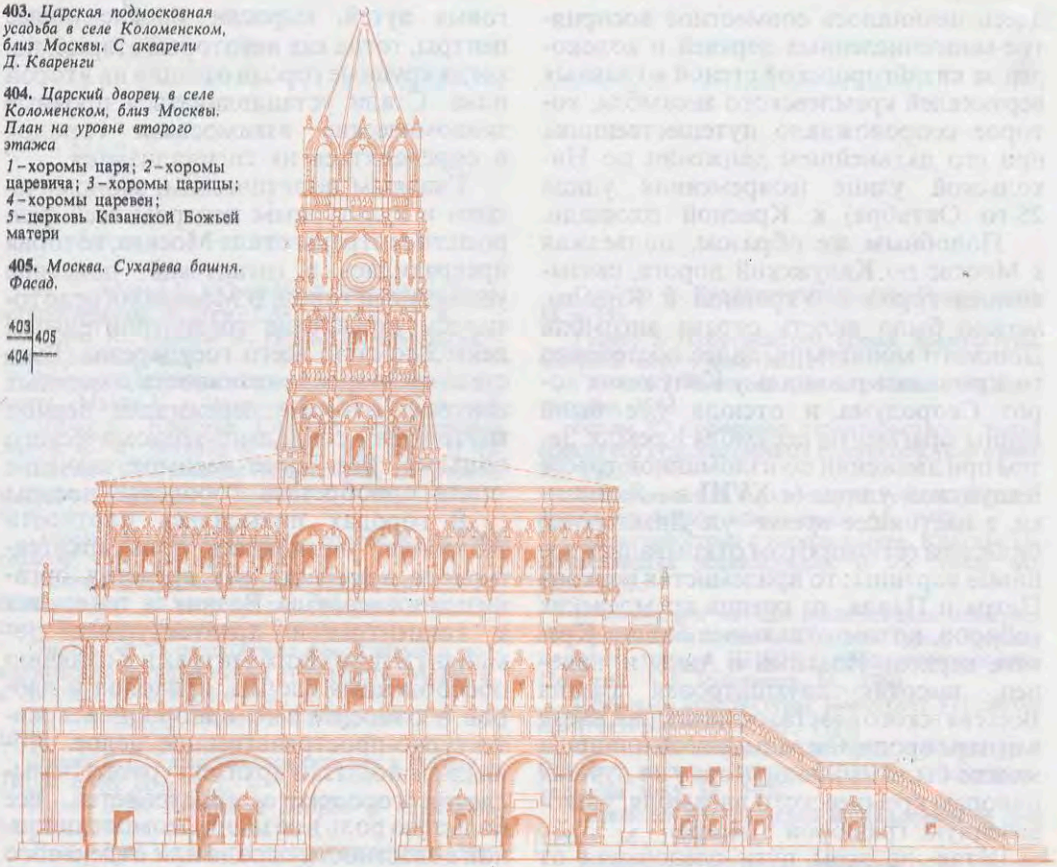
403. *Царская подмосковная усадьба в селе Коломенском, близ Москвы. С акварели Д. Кваренги*

404. *Царский дворец в селе Коломенском, близ Москвы. План на уровне второго этажа*

1 – хоромы царя; *2* – хоромы царевича; *3* – хоромы царицы; *4* – хоромы царевен; *5* – церковь Казанской Божьей матери

405. *Москва. Сухарева башня. Фасад.*

403 405
404

вершением. Миновав торговую площадь и пройдя под сводами ворот, зритель видел перед собой справа живописную группу зданий Крестовоздвиженского монастыря и далее впереди, как конечную цель движения, стройный силуэт Троицкой башни и сверкающие за ним купола соборов Кремля.

Особенно торжественно выглядел в конце XVII в. въезд в Москву с севера, по трассе древней Ростовской торговой дороги. Возведенная в 1692–1701 гг. в качестве ворот Земляного города Сухарева башня (высота 64 м) безраздельно господствовала над одноэтажной застройкой Мещанских слобод и служила центром обширной рыночной площади. Башнеобразная постройка с часами, близкая по формам надстройкам кремлевских башен, была увенчана шатровой кровлей с государственным гербом. Это последнее крупное сооружение XVII в. в Москве вобрало в себя типические черты русской архитектуры этого периода и служило завершающим звеном в развитии типа монументальных въездных ворот. При движении далее по Сретенке впереди отчетливо виделись Сретенские ворота Белого города и справа от них, за стеной, живописные верхи собора и церкви Сретенского монастыря. За воротами трасса Сретенки (современной ул. Дзержинского) делала два небольших изгиба и слегка поднималась вверх. От стен Сретенского монастыря почти одновременно становились видны собор Богоявленского монастыря и Спасская башня. Полого спускаясь, улица выводила на Лубянскую площадь к воротам Китай-города.

Здесь начиналось совместное восприятие многочисленных церквей и колоколен за китайгородской стеной и главных вертикалей кремлевского ансамбля, которое сопровождало путешественника при его дальнейшем движении по Никольской улице (современная улица 25-го Октября) к Красной площади.

Подобным же образом, подъезжая к Москве по Калужской дороге, связывавшей город с Украиной и Киевом, можно было видеть справа ансамбль Донского монастыря, далее постепенно раскрывалась площадь у Калужских ворот Скородума и отсюда уже были видны фрагменты ансамбля Кремля. Затем при движении по изломанной трассе Калужской улицы (с XVIII в. – Якиманки, в настоящее время – ул. Димитрова) с каждым ее поворотом открывались все новые картины: то приземистая церковь Петра и Павла, то группа кремлевских соборов, потом отдельные башни Кремля, церковь Иоакима и Анны и, наконец, высокая двухшатровая башня Всехсвятского моста, отмечавшая въезд в центр города. С предмостной площади можно было наблюдать одну из лучших панорам кремлевского ансамбля, увековеченную гравюрой Пикара.

Итак, на всем пути следования от внешнего пояса слобод до центра города путник постоянно ощущал в нарастающем богатстве и сложности ансамблей – динамический центростремительный характер композиции целого города.

* * *

Эпоха образования и укрепления единого Российского государства, охватывавшая конец XV–XVII вв., внесла существенные перемены в русское градостроительное искусство. В этот период сложилась новая сеть городов и торговых путей, выросли многие новые центры, тогда как некоторые старые, некогда крупные города отошли на второй план. Стали устанавливаться прочные экономические взаимосвязи городов и определяться их специализация.

Главным политическим, экономическим и культурным центром всей разросшейся страны стала Москва, которая превратилась в гигантский, поистине уникальный город. В Москве сосредоточилось управление градостроительной деятельностью всего государства. Вместе с тем возросла активность и местных центров, которые переживали период внутреннего социально-экономического подъема. Все более весомое значение стали приобретать городские посады.

В городах повысилась плотность застройки, увеличилась роль архитектурного контраста как средства организации ансамбля. Возникла тенденция к концентрации архитектурных доминант в городских центрах и к слиянию обособленных слобод, приходов и дворов в относительно однородное архитектурно-пространственное целое. Появились попытки архитектурного осмысления городского пространства. Все большую роль в создании композиционной целостности города или отдельного ансамбля стали играть симметрия и регулярность, которые начали осмысливаться как неотъемлемые признаки гармонии и красоты.

Однако все эти новаторские градостроительные принципы и приемы не доводились до абсолютной закономерности и проявлялись лишь в виде определенной тенденции. В целом развитие русского градостроительства конца XV–XVII вв., несмотря на все усиливавшиеся западноевропейские влияния, имело в своей основе исконные древнерусские традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.– Соч., 2-е изд., т. 4.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология.– Соч., 2-е изд., т. 3.

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.– Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-изд., т. 8.

Маркс К. Критика Готской программы.– Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 19.

Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке.– Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 19.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг.– Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.– Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 21.

К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. Т. 1, М., 1976.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России.– Полн. собр. соч., т. 3.

Ленин В. И. Аграрный вопрос и «критики» Маркса.– Полн. собр. соч., т. 5.

Ленин В. И. Новейшие данные о партиях в Германии.– Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Марксизм о государстве.– Полн. собр. соч., т. 33.

Ленин В. И. Государство и революция.– Полн. собр. соч., т. 33.

Ленин В. И. О государстве.– Полн. собр. соч., т. 39.

Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма.– Полн. собр. соч., т. 2.

Ленин В. И. О литературе и искусстве. М., 1969.

ОБЩИЕ ТРУДЫ

Бринкман А. Э. Площадь и монумент как проблема художественной формы. Пер. с нем. М., 1935.

Бунин А. В., Поляков Н. Х., Ильин Л. А., Шквариков В. А. Градостроительство. М.– Л., 1945.

Бунин А. В. История градостроительного искусства. Т. 1. М., 1953.

Бунин А. В., Круглова М. Г. Архитектурная композиция городов. М., 1940.

Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. В 2-х томах. М., 1979.

Волгин В. П. Очерки истории социалистических учений. М., 1976.

Всеобщая история архитектуры. В 12-и томах. М., 1966–1977.

Гибберд Ф. Градостроительство. Пер. с англ. М., 1959.

Гидион З. Пространство, время, архитектура. Сокращ. пер. с нем. М., 1973.

Грушка Э. Развитие градостроительства. Братислава. 1963.

Зитте К. Городское строительство с точки зрения его художественных принципов. Пер. с нем. М., 1925.

Иконников А. В. Архитектура города. Эстетические проблемы композиции. М., 1972.

Искусство стран и народов мира. Краткая художественная энциклопедия. В 5-и томах. М., 1962–1981.

Источники и методы исследования памятников градостроительства и архитектуры. Сборник научных трудов ЦНИИП градостроительства. Под ред. А. В. Рябушина. М., 1980.

Проблемы архитектуры. Навстречу VII съезду архитекторов СССР. М., 1981.

Проблемы теории и истории архитектуры. Сборник научных трудов ЦНИИП градостроительства № 5, М., 1979.

Советская историческая энциклопедия. В 16-и томах. М., 1961–1976.

Традиции в истории культуры. Сб. статей. АН СССР, Научный совет по истории мировой культуры. М., 1978.

Atlas zur geschichte. Band 1. Gotha-Leipzig, 1976.

Brinkmann A. E. Deutsche Stadtbaukunst in der Vergangenheit. Berlin, 1912.

Egli E. Geschichte des Städtebaues. Erlenbach, 1959–1967. Bd. 1. Die alte welt, 1959. Bd. 2. Das Mittelalter. 1962. Bd. 3. Die neue Zeit. 1967.

Hiorns F. R. Town-building in history. London, 1956.

Kadatz H-J. Wörterbuch der Architektur. Leipzig, 1980.

Lavedan P. Histoire de l'urbanisme. 3 vol., Paris, 1926; 1941; 1952.

Morris A. E. J. History of Urban form. London, 1972.

Pahl J. Die Stadt im Aufbruch der perspektivischen Welt. Berlin, Wien, 1963.

Rasmussen S. E. Towns and buildings described in drawings and words... Liverpool, 1951.

Rauda W. Raumprobleme im europäischen Städtebau. Das Herz der Stadt-Idee und Gestaltung. München, 1956.

Rosenau H. The Ideal City in its Architectural evolution. London, 1959.

World Architecture. An illustrated history. London. P. Hamlyn, 1966.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ДРЕВНЕГО МИРА

Авдиев В. И. История древнего Востока. М., 1953.

Аматуни П. Г. Если б заговорил сфинкс. М., 1970.

Владимиров В. Н. Египет. Архитектура. Скульптура. Живопись. Под ред. М. Я. Гинзбурга. М., 1944.

Вулли Л. Ур халдеев. М., 1961.

Златковская Т. Д. У истоков европейской культуры (Троя, Крит, Микены), М., 1961.

История культуры. Первобытная культура.– Древнейшие цивилизации.– Античный мир.– Средневековье. Т. 1, М., 1941.

Кленгель-Брандт Э. Путешествие в древний Вавилон. М., 1979.

Матье М. Э. Искусство Древнего Египта. М., 1970.

Ранович А. Восточные провинции Римской империи в I–III в. М.–Л. 1949.

Сидорова Н. А. Искусство Эгейского мира. М., 1972.

Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. 1. М.–Л., 1930.

Флиттнер Н. Д. Культура и искусство Двуречья и соседних стран. Л.–М., 1958.

Ходжаш С. Каир. М., 1967.

Хокинс Дж., Уайт Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа. Пер. с англ. М., 1973.

Koldewey R. Das wieder erstehende Babylon. 4 Aufl., Lpz., 1925.

Lockyer J. Norman. On Some Points of Aincient Egyptian Astronomy.–«Nature», 28.1.1892; 18.II.1892. N 1164, v. 45.

Lloyd S., Müller H.W. Martin R. Ancient architecture: Mesopotamia, Egypt, Crete, Greece. N.Y. Abrams, Co., 1974.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ

Архитектура античного мира. Материалы и документы по истории архитектуры. Сост. В. П. Зубов, Ф. А. Петровский. М., 1940.

Боннар А. Греческая цивилизация. Пер. с франц. 3 т., М., 1958–1962.

Брунов Н. И. Памятники Афинского акрополя. Парфенон и Эрехтейон. М., 1973.

Барбаро Даниеле. Комментарий к Десяти книгам об архитектуре Витрувия. Пер. А. И. Венедиктова, В. П. Зубова и др. М., 1938.

Витрувий Марк Поллион. Десять книг об архитектуре. Пер. Ф. А. Петровского, Л., 1936.

Диттмар А. Б. География в античное время, М., 1980.

История Древней Греции. Под ред. Авдиева В. И. М., 1972.

Кобылина М. М. Милет. М., 1965.

Колобова К. М. Возникновение и развитие рабовладельческих полисов в Греции. Л., 1956.

Машкин Н. А. История Древнего Рима. М., 1948.

Михайлов Б. П. Витрувий и Эллада. Основы античной теории архитектуры. М., 1967.

Михаловский К. Пальмира. Варшава, 1968.

Моммзен Т. История Рима. Т. 1, М., 1936.

Полевой В. М. Искусство Греции. Древний мир. М., 1970.

Сидорова Н. А., Чубова А. П. Искусство Римской Африки. М., 1979.

Castagnoli F. Ippodamo di Mileto e l'urbanistica a pianta ortogonale. Rome, 1956.

Dictionnaire de la civilisation grecque. Paris, 1966.

Judeich W. Topographie von Athen. München, 1931.

Kraeling C. H. Gerasa, City of the Decapolis. New Haven, Connecticut, 1938.

Lexikon der Antike. Leipzig, 1977.

Maiuri A. Pompei. Roma, 1957.

Martin A., Recherches sur l'aqora grecque. Paris, 1951.

Martin R. L'Urbanisme dans la Grèce Antique. Paris, 1974.

Le piante di Roma. 3 vol., Roma, 1962.

Scavi di Ostia. T. 1–4. Roma, 1953–61.

Schede M. Die Ruinen von Priene. Berlin und Leipzig, 1934.

ГОРОДА ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Брунов Н. И. Архитектура Византии.– В кн.: Всеобщая история архитектуры в 12-ти томах. Т. 3, М., 1966.

Бычков В. В. Византийская эстетика. М., 1977.

Дестунис Г. С. Историко-географический очерк сухопутных стен Константинополя. Труды VI Археологического съезда в Одессе в 1884 г. Т. III, Одесса, 1887.

История Византии. В 3-х томах. Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1967.

Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. Л., 1971.

Петросян Ю. А., Юсупов А. Р. Город на двух континентах. М., 1977.

Полевой В. М. Искусство Греции. Средние века. М., 1973.

Рудаков А. П. Очерки Византийской культуры по данным греческой агиографии. М., 1917.

Эссад Дж. Константинополь. М., 1919.

Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.).– Материалы и исследования по археологии СССР, № 17, М.–Л., 1950.

Janin R. Les églises et les monasteres des grands centres byzantins. Paris, 1975.

Guidoni E. La citta Europea. Milano, 1978.

Millingen A. van. Byzantine Churches in Constantinopole. London, 1974.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Бунин А. В. Архитектурно-планировочное развитие средневековых городов центральной и западной Европы. Сборник исследований по истории архитектуры и градостроительства. МАРХИ, 1964.

Вайнштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М.–Л., 1964.

Дживелегов А. К. Средневековые города в Западной Европе. СПБ, 1902.

Кожин Н. А. Очерки искусства западного средневековья. М., 1944.

Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. 8 изд. Т. 1,. М.–Л., 1931.

Культура и искусство западноевропейского средневековья. Материалы научной конференции (1980). М., 1981.

Семенов В. Ф. История средних веков. М., 1961.

Стеклицкая-Терешкович В. В. Основные проблемы истории средневекового города X–XV вв. М., 1960.

Швидковский О. А. Градостроительная культура социалистической Чехословакии. М., 1963.

Ястребицкая А. Л. Западноевропейский город в средние века. «Вопросы истории», № 4, 1978.

Braunfels W. Mittelaltereiche Städtbaukunst in der Toscana. Berlin, 1953.

Junghanns K. Die deutsche Stadt im Frühfeudalismus. Berlin, 1959.

Marconi P. La città come forma simbolica. Roma, 1973.

Panofsky E. Gothic architecture and scholasticism. N.Y. 1957.

Rauda W. Lebendige Städtebauliche Raumbildung. Asymmetrie und Rhythmus in der deutschen Stadt. Berlin, 1957.

Rohault de Fleury, C. La Toscane au moyen âge. Vol. 1–2. Paris, 1874.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА ПЕРЕДНЕЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Веймарн Б., Каптерева Т., Подольский А. Искусство арабских народов (средневековый период). М., 1960.

Воронина В. Л. Ансамбли среднеазиатских городов. «Архитектурное наследство», № 24, 1976.

Воронина В. Л. Раннесредневековый город Средней Азии. «Советская археология», № 1, 1959.

История Бухары с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976.

История Самарканда. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 1, Ташкент, 1969.

История Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976.

Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950.

Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии V–VIII вв. Ташкент, 1966.

Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье. М.–Л., 1956.

Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. М., 1965.

Ремпель Л. И. Из истории градостроительства на Востоке (материалы по планировке старой Бухары). Сб. «Искусство зодчих Узбекистана», Ташкент, 1962.

Greswell K. A. C. Early Muslim architecture. Vol. 1–2, Oxford, 1932–1940.

Jacques-Meunié D. Cités anciennes de Mauretanie. Paris, 1961.

Michell G. Architecture of the Islamic World. London, 1978.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИНДИИ

Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии. М., 1979.

Артхашастра или Наука политики (пер. с санскрита). М.–Л., 1959.

Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия. М., 1969.

Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М., 1980.

Бонгард-Левин Г. М. Индия эпохи Маурьев. М., 1973.

Данге Ш. А. Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого строя. Пер. с англ. М., 1975.

Ильин Г. Ф. Древний индийский город Таксила. М., 1958.

История Индии в средние века. Ред. Алаев Л. Б., Антонова К. А., Ашрафян К. З. М., 1968.

Короцкая А. А. Архитектура Индии раннего средневековья. М., 1964.

Косамби Д. Культура и цивилизация древней Индии. Пер. с англ. М., 1968.

Культура древней Индии. Герасимов А. В. (отв. ред.). М., 1975.

Луния Б. Н. История индийской культуры с древних веков до наших дней. Пер. с англ. М., 1960.

Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда. Пер. с англ. М., 1951.

Тюляев С. И. Архитектура Индии. М., 1939.

Batley, Claude. The design development of Indian architecture. London, 1940.

Brown, Percy. Indian architecture. Vol. I. (Buddhist and Hindu Periods). Bombay. 1956.

Dutt B. B. Town planning in ancient India. Calcutta, 1925.

Fergusson, James. History of Indian and Eastern Architecture. Vol. I–II. London, 1910.

Glasenapp H. Heilige Stätten Indiens. München, 1928.

Havell E. B. The ancient and medieval architecture of India: A study of Indo-Aryan civilisation. New Delhy, 1972.

Piggott, Stuart. Some ancient cities of India. Oxford, 1945.

Schlingloff, Dieter. Die altindische Stadt. Mainz, 1969.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ

Гёссе-Вартег Э. Китай и китайцы. Пер. с нем., Спб, 1900.

Деникe Б. П. Китай. М., 1935.

Капица Л. Л. Древний город Пекин (заметки архитектора). М., 1962.

Boerschmann E. Chinesische Architektur. Bd. I–II. Berlin, 1925.

Boyd A. Chinese architecture and town planning 1500 b.c.–a.d. 1911. Chicago, 1962.

Morant H. A history of chinese art from ancient times to the present day. London, 1931.

Siren O. A history of early Chinese art. Vol. 1–4, N.–Y. 1970.

Siren O. Les palais impériaux de Pékin. Paris et Bruxells, 1926.

Sickman L, Soper A. The art and architecture of China. Harmondsworth (Mdx), 1978.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ XV–XVII ВВ.

Алпатов М. В. Архитектура ансамбля Версаля. М., 1940.

Альберти Леон-Баттиста. Сб. статей. М., 1977.

Альберти Леон-Баттиста. Десять книг о зодчестве. Пер. и коммент. В. П. Зубова. I–II т. М., 1935.

Аркин Д. Е. Париж. Архитектурные ансамбли города. М., 1937.

Архитектурное творчество Микеланджело. Сб. статей. М., 1936.

Баткин Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления. М., 1978.

Бернини Лоренцо. Воспоминания современников. М., 1965.

Брунеллеско Филиппо. Биография и очерк творчества. М., 1935.

Брунов Н. И. Рим. Архитектура эпохи барокко. М., 1937.

Бунин А. В. Круглова М. Г. Архитектура городских ансамблей. Ренессанс. М., 1935.

Венедиктов А. И. Венеция. Архитектурные памятники. Л., 1938.

Вобан С. Истинный способ укрепления городов. Пер. с франц., 1724.

Горфункель А. Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. М., 1977.

Дворжак М. История итальянского искусства в эпоху Возрождения. М., 1978.

Дживелегов А. К. Очерки итальянского Возрождения. Б/м., 1929.

Кампанелла Т. Город Солнца. Пер. Ф. А. Петровского. М.–Л., 1947.

Кузнецов Б. Г. Идеи и образы Возрождения. М., 1979.

Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978.

Михайлов Б. П. Леонардо да Винчи – архитектор. М., 1952.

Михайловский Е. В. Архитектор Иниго Джонс. М., 1939.

Мор Томас. Утопия. М., 1953.

Мортон А. Английская утопия. Пер. с англ. М., 1956.

Палладио А. Четыре книги об архитектуре Андрея Палладио. Пер. И. В. Жолтовского. М., 1936.

Ренессанс, барокко, классицизм. Проблема стилей в западноевропейском искусстве XV–XVII вв. М., 1966.

Ротенберг Е. И. Микеланджело. М., 1964.

Hautecoeuer L. Histoire de l'architecture classique en France. T. 1–1V, Paris, 1943–1952.

Lavedan P. Les villes francaises. Paris, 1960.

Münter G. Idealstädte. Ihre Geschichte vom 15–17. Jahrhundert, Berlin, 1957.

Zarebska Teresa. Teoria urbanistyki wloskiej XV i XVI wieku. Warszawa, 1971.

РУССКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО X–XVII ВВ.

Алферова Г. В. К вопросу о строительстве городов в Московском государстве в XVI–XVII вв. «Архитектурное наследство», № 28. М., 1980.

Балдин В. И. Загорск. История города и его планировки. М., 1981.

Бартенев С. П. Московский кремль в старину и теперь. Т. 1–2, М., 1912–1916.

Богоявленский С. К. Московские слободы и сотни в XVII веке, в кн.: «Московский край в его прошлом», ч. 2, М., 1930.

Брунов Н. И. Московский Кремль. М., 1948.

Власюк А. И. Новодевичий монастырь. М., 1958.

Воронин Н. Н. Древнерусские города. М.–Л., 1945.

Воронин Н. Н. Зодчество северо-восточной Руси XII–XV вв. Т. 1. М., 1961, Т. 2. М., 1962.

Гольденберг П. И. Старая Москва. М., 1947.

Гольденберг П. и Гольденберг Б. Планировка жилого квартала Москвы, XVII, XVIII и XIX вв. М.–Л., 1935.

Гончарова А. А., Хамцов А. И. Стены и башни Кремля. М., 1957.

Забелин И. Е. История города Москвы. Ч. 1, т. 1, М., 1905.

Ильин М. А. Собор Василия Блаженного и градостроительство XVI в. В сб.: Ежегодник Института истории искусств АН СССР, № 2, М., 1952.

История русского искусства. Под ред. И. Э. Грабаря. Т. I–IV. М., 1954–1959.

История русской архитектуры. Изд. 2-е. М., 1956.

История СССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х сериях и 12 томах. Т. I и II. М., 1966.

История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. Рыбакова Б. А. М., 1975.

Караваева Е. М. Градостроительное развитие Суздаля. В кн.: Исследования по истории архитектуры и градостроительства. М., 1964.

Каргер М. К. Древний Киев. Т. 1–2. М.–Л., 1958–1961.

Косточкин В. В. Государев мастер Федор Конь. М., 1964.

Косточкин В. В. Русское оборонное зодчество конца XIII–начала XVI вв. М., 1962.

Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978.

Лавров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. М., 1977.

Логвин Г. Н. Киев. М., 1967.

Мокеев Г. Я. Столичный центр Пскова конца XV в. Сб. «Архитектурное наследство» № 24. М., 1976.

Новгород. К 1100-летию города. М., 1964.

Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Русск. пер. Ловягина, СПб, 1906.

Памятники архитектуры Москвы. Т. 1. М., 1982.

Пуришев И. Б. Переславль-Залесский. М., 1970.

Русский город. Под ред. В. Л. Янина. Вып. 1–3. М., 1976–1980.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1980.

Сахаров А. М. Города северо-восточной Руси XIV–XV вв. М., 1959.

Спегальский Ю. П. Псков. 2-е изд. Л., 1978.

Суслов А. И., Чураков С. С. Ярославль. М., 1960.

Сытин П. В. История планировки и застройки Москвы. Т. 1. М., 1950.

Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII в. Л.–М., 1953.

Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956.

Тихомиров М. Я., Иванов В. Н. Московский Кремль. М., 1967.

Тиц А. А. Загадки древнерусского чертежа. М., 1978.

Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII веков. Киев, 1980.

Федоров В. И. К вопросу об архитектурно-археологическом исследовании Московского Кремля. В кн. «Средневековая Русь». М., 1976.

Шильниковская В. П. Великий Устюг. Развитие архитектуры города до середины XIX в. М., 1973.

Щенков А. С. Некоторые особенности городов русского севера XVI–XVII вв.– «Архитектурное наследство», № 27, М., 1979.

Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абусир – 12
Августа Претория – см. Аоста
Августа Треверов – см. Трир
Агра – 200–204, 206
Аджанта – 47
Айодхья – 206
Аквилея – 268
Алатырь – 318, 320
Албазинский острог – 333
Александрия (в Индии) – 86
Александрия (в Египте) – 84–87, 94, 132, 134, 138
Александровская слобода – 323
Аллахабад – 202
Альсфельд – 175
Амбуаз, замок – 287
Амьен – 171, 172
Анадырский острог – 333
Анжер – 179
Анкира – 134
Анришмон – 288, 290
Антиб – см. Антиполь
Антиохия – 86, 89, 116, 125, 134, 138, 141
Антиполь – 64
Аньян – 47
Аоста – 99, 100
Апамея – 138
Аполлония – 64
Ареццо – 260
Ариминум – см. Римини
Арль – 154
Аррас – 179
Архангельск – 318, 334, 336, 337, 344
Ассос – 89, 90, 92
Астрахань – 318, 334, 344
Аугсбург – 153, 174, 176
Афины – 57, 60, 61, 66, 70–80, 84, 90, 92, 93, 111, 132, 134
Ахен – 148
Ахетатон (Тель-эль-Амарна) – 24–27

Баальбек (Гелиополис) – 126, 127, 129, 130
Багдад – 182, 184–187
Байи – 121
Балахна – 323
Бар – 154
Басра – 183, 184
Безансон – 295
Бейрут – 134
Белгород на р. Ирпень – 219, 221, 224
Белгород – 332, 333
Белград (Сингидун) – 134
Белый Яр – 332
Бельское городище – 215
Бельфор – 295
Бенарес – 196
Бервик – 162
Березняки, городище – 216, 218
Березов – 318
Берн – 176
Беroя – 89
Бирмингем – 304
Бискупинское городище – 7, 214–216
Блуа, замок – 287
Богуславль – 221
Бодх-Гай – 45
Болонья – 99, 162, 256
Бордо – 162
Боровск – 245
Борсиппа – 32–35
Боршевское городище – 217, 218
Бостон – 154
Братский острог – 332
Бремен – 174, 175
Бристоль – 154
Броу – 47
Брундизиум – 97, 118
Брянск – 334
Букефалия – 85
Буто – 10
Бухара – 189, 192, 193
Бхаркут – 47
Бхригукачха – 47
Бэйпин – см. Пекин
Бэйпин – см. Пекин

Вавилон – 33, 35–39, 67, 85, 86
Валабхи – 196
Валансьенн – 295
Василев – 224
Великие Луки – 319
Великий Устюг – 318, 323, 333, 334, 337
Вена – 171
Венев – 320
Венеция – 141, 153, 154, 260, 264, 266–272
Верден – 295
Верея – 245
Версаль – 296, 297, 299–301, 307
Верхотурье – 318
Византий – 133
Вщиж – 222
Викрамашила – 196
Вильнев – 162
Виндобона – 134
Винчестер – 154
Витри-ле-Франсуа – 287, 290
Вифиния – см. Никомедия
Виченца – 256, 268
Владимир – 238, 239, 241–243, 246, 248, 340, 347
Владимир Волынский – 237
Воинь – 221
Во-ле-Виконт, загородная резиденция – 297
Вологда – 323, 330, 333, 334
Волынь – 217
Вольтерра – 260
Воронеж – 320
Вышгород (близ Киева) – 224, 243
Вышгород (в Псковской земле) – 234
Вязьма – 323

Гавгамелы – 85
Гавр – 287
Гадес – 116
Газа – 84, 134
Галикарнас – 80, 84
Галич – 237
Ганновер – 175
Гвалиор – 196
Гданьск – 161
Гдов – 234
Гелиополис – см. Баальбек
Гелиополь египетский (Гелиополис, Иуну) – 18, 135
Гелон – 215
Генуя – 153, 271
Гераклеополь – 16
Гераса – 93, 122, 125–129, 138
Геркуланум – 64
Герлиц – 157–160
Гизе – 12–16
Гириприджи – 45
Гороховец – 323
Гуанчжоу (Кантон) – 208
Гурния – 54, 55
Гучжоу – 49

Дабхой – 196
Дамаск – 84, 86, 89, 110, 116, 125, 126, 134, 182–184
Дашур – 12
Дели – 182, 199–204
Делос, святилище – 70
Дельфы – 59, 60, 63, 69, 70, 75
Деогарх – 47
Джайпур – 206
Джанбас-кала – 186
Джаханпанах – 201–202
Димини – 52
Динпанах – 202
Диоскуриада – 64
Диррахий – 134
Дмитров – 239, 245, 322
Дрезден – 158, 160, 167–169, 175
Дура-Европос – 86, 89
Дур-Шаррукин – 34, 35
Дхиллика (Дели) – 200–204
Дюнкерк – 295

Екимауцкое городище – 217, 218
Ефремов – 332

Желна – 221

Заинск – 332
Зальцбург – 153, 154, 172–174
Зарайск – 317
Звенигород – 245, 246
Зенджирли (см. Самаль)

Ивангород – 316, 317, 319
Иераконполь (Нехен) – 10, 11
Иерусалим – 134, 166–169
Изборск – 234, 319
Иконий – 134
Илимский острог – 333
Имола – 256

Индрапрастха – 200
Инсбрук – 153
Инь – 47
Иньо – 49
Ирбит – 334
Иркутское зимовье – 333
Искоростень – 217
Исс – 84
Истрия – 64
Исфаган – 182, 192–195
Иуну (см. Гелиополь)

Казань – 317, 318, 322, 325, 333
Каир (Фустат) – 182, 183
Кайруан – 183
Калибанган – 40, 41
Калуга – 246, 320
Кальян – 47
Камбей – 47
Канаудж – 195
Кантон (см. Гуанчжоу)
Канчи – 196
Каргополь – 318, 323, 333, 336, 337
Каркассонн – 150–152, 162
Карли – 47
Карнак – 19–22
Карнарвон – 162
Карфаген – 62, 63, 97, 118, 132, 140
Кастелаццо Террамара – 8
Касьянов – 320
Катал Хайюк – 7, 8
Кахун (Хетеп-Сенусерт) – 16, 17, 27
Кашира – 245
Кёльн – 152
Киев – 217, 219, 222–228, 231, 238, 239, 241, 243, 245, 246, 248, 332, 343, 349, 350, 366
Киль – 175
Кингъян – см. Минчжоу
Киренск – 333
Кирилло-Белозерский монастырь – 318
Киссура – 29
Киш – 29
Клин – 323
Кносс – 52–54
Кобылин – 234
Козельск – 320, 323
Козлов – 332
Кой-Крылган-Кала – 8
Кокшай – 318
Коломна – 246, 317, 318, 320, 322
Конвей – 162
Константинополь – 133–139, 142–145, 225, 268, 311, 314, 328, 331
Копорье – 319
Кордуба – 116
Коринф – 64, 80, 134, 141
Коротояк – 332
Корсунь – 221
Кострома – 333
Краков – 161, 163
Красная, крепость – 320
Красноярск – 332
Кремона – 99
Креон – 162
Кротон – 132
Ктесифон – 185
Кузнецк – 318
Кумбхалгарх – 196
Кумы – 64, 132
Курск – 320
Кута – 29
Куфа – 183, 184

Лагаш – 29
Ладога – 319
Лаишев – 318
Лал-Кот – 200–203
Ламбезис – 118–120
Ланже, замок – 287
Ланьи – 154
Лаодикея – 86, 89, 125
Ларса – 29
Лахор – 200, 202, 205, 206
Лейпциг – 154, 158, 168
Либурн – 162
Ливорно – 260
Лидс – 304
Лилль – 295
Линц – 153
Лион – 152, 166, 287
Литомышль – 153
Лои – см. Лоян
Лонгви – 295
Лондиниум – см. Лондон
Лондон – 152, 154, 179, 304–307, 309, 350
Лотхал – 40
Лоян (Лои) – 49, 51, 182
Лукомль – 222
Луксор – 19–21
Любек – 153, 154, 174, 175

Магдебург – 157
Магнесия (на р. Меандр) – 87, 93
Мадура – 199
Маллия – 52, 54
Малый Ярославец – 323
Мангазея – 318
Манду – 196
Манчестер – 304
Мараканда – см. Самарканд
Мариб – 182
Марсель (Массилия) – 64, 287
Марцаботто – см. Миза
Массилия – см. Марсель
Мегара – 62, 64, 133
Медина (Ятриб) – 182, 183
Медиоланум – см. Милан
Медынь – 323
Мейсен – 155, 156, 171, 174, 175
Мекка – 182
Мельзунген – 175
Мемфис (Меннефер) – 10, 12, 17, 18, 24
Мензелинск – 332
Меннефер – см. Мемфис
Мессена – 64, 132
Миза (Мгарцаботто) – 132
Микены – 52, 54–57
Милан (Медиоланум) – 97, 129, 152, 153, 164, 174, 254, 255, 271
Милет – 57, 64–68, 70, 80–82, 84, 90, 93, 116, 132, 134, 138, 139
Минчжоу (Кингъян) – 208
Мистра – 144, 145
Можайск – 322, 323
Монпазье – 162, 163, 174
Монсегюр – 162
Мон-Сен-Мишель, аббатство – 147–151
Москва – 239, 244–248, 311–317, 322–332, 334, 339, 340, 342, 343, 345, 347, 350–354, 356–366
Мосул – 184
Мохенджо-Даро – 40–42
Мураи – 217, 241
Мшатта, замок – 183, 184
Мюльдорф – 153
Мюнстер – 175

Наксос – 64
Наланда – 196
Нанкин – 213
Нарва – 316
Нарым – 318
Наумбург – 155, 156, 171, 174
Неаполь – 64, 117, 132
Неф-Бризак – 294, 295
Нехеб – см. Эль-Каб
Нехен – см. Иераконполь
Нижний Новгород – 245, 317, 318, 320, 333, 334, 344
Никефорион – 85
Никея – 64, 85, 134, 144
Никомедия – 129, 130, 134
Ним – 154
Ниневия – 33, 35
Ниппур – 39, 32, 33
Ницца – см. Никея
Нова Весь – 153
Новгород – 153, 217, 219, 223, 225, 227–234, 236, 237, 245, 246, 248, 311, 316, 317, 322, 323, 334
Новгород-Северский – 217, 237, 320
Ново Място – 161
Новошешлинск – 332
Новый Карфаген – 116
Нюрнберг – 153, 174, 175, 177

Обдорск – 318
Овруч – 222
Одесс – 64
Одоев – 320
Олимпия – 63, 65, 75, 90, 132
Олинф – 67
Ольвия – 64
Опочка – 234
Орел – 320

Орешек – 319
Остия – 117, 118
Остров – 234, 319
Охотск – 333
Ошта – 323

Павия – 154
Падуя – 268
Палекастро – 54
Палермо – 167
Пальма Нуова, крепость – 260
Пальмира (Тадмор) – 93, 116, 122, 125–127, 138
Пантикапей – 64
Париж – 147, 152, 154, 164–166, 169–171, 179, 288–290, 292, 293, 295, 297, 299–301, 303, 304, 307, 350
Патали – см. Паталипутра
Паталипутра (Патали) – 44, 45, 47, 196
Пекин (Цзи, Хан-балык, Бэйпин, Бэйцзин) – 208,–213
Пенза – 332
Пергам – 87–90, 116, 132, 134
Перемышль – 245, 320, 323
Переяславль – 222
Переяславль Залесский – 239, 245, 340
Переяславль (Южный) – 239
Пермь – 334
Персеполь – 85
Пестум (Посидония) – 62–64, 132
Петра – 125
Пиза – 167–169, 260
Пилос – 57
Пинега – 323
Пирей – 66–68, 70, 71, 73, 92
Пирна – 160, 161, 168, 174, 175
Пистойя – 260
Плес – 323
Полоцк – 153, 217, 219, 320, 322
Помпеи – 121–124
Посидония – см. Пестум
Прага – 176, 179
Прато – 260
Праяга – 196
Пренеста – 97
Приена – 81–84, 90, 138
Псков – 217, 228, 233–237, 248, 311, 322, 334, 335
Птолемаида – 86
Пурушапура – 46
Пустынка, село – 214
Путеолы – 117, 121
Пьерфон, замок – 151–153

Равенна – 140
Радлэн – 162
Радонеж – 245, 343
Райковецкое городище – 217, 218, 221
Рамла – 183
Ратхамбхор – 196
Регий – 64
Рим – 85, 94–116, 118, 121, 125, 126, 129–134, 136, 138, 140, 216, 260, 271, 272, 274–280, 282, 284–286, 297, 300, 307, 311, 328, 331
Римини – 97, 256
Ришелье – 293, 294
Родня – 221
Родос – 64, 66
Ростов – 217, 219, 220, 241, 243, 246, 330, 332, 335–337, 340, 347, 348
Росток – 174
Ротвейль – 168, 169
Руза – 245
Рупар – 40
Ряжск – 320
Рязань – 237, 243, 245, 246, 311, 320

Саарлуи – 295
Саккара – 12, 14, 16
Самаль (Зенджирли) – 30, 32
Самара – 318
Самарканд – 85, 182, 188–192
Самарра – 186, 187
Сана – 182
Сангхол – 40
Санкт-Галленский монастырь – 147, 149, 253
Санчи – 45, 47
Саранск – 332
Саратов – 318
Сарды – 86
Свияжск – 318, 322
Себеж – 322
Седунум – см. Сион
Селевкия – 39, 86
Селинунт – 62, 63, 132
Сен-Клу, загор. резид. – 297
Сент-Фуа-ла-Гранд – 162, 163
Серпухов – 245, 246, 320, 322, 330
Сианъ – 47, 51, 210
Сибарис – 64, 132
Сидон – 125
Сиена – 176, 179
Сикандра – 204
Симбирск – 332
Сингидун – см. Белград
Сион (Седунум) – 166, 167
Сиппар – 29
Сиракузы – 132
Сири – 200, 201
Сиркап – 45
Сирмия – 129
Ситна, крепость – 320
Скопин – 320
Смирна – 116
Смоленск – 153, 217, 219, 236, 237, 245, 246, 311, 320, 329, 334
Со, загородная резиденция – 297
Советтер – 162, 163
Сокол, крепость – 320
Соликамск – 318, 323, 334
Соловецкий монастырь – 318–320
Сольвычегодск – 318, 334
Соль-Галицкая – 323
Спалато – см. Сплит
Спарта – 60, 77, 134, 145
Сплит (Спалато) – 129, 130
Старая Русса – 323
Стародуб – 322
Стоунхендж – 7, 8
Страсбург – 295
Сувариагири – 45
Суздаль – 220, 237, 241, 243, 323, 340, 343, 347, 348, 349
Сургут – 318
Сурож – 244
Сухуми – 64
Суша, крепость – 320
Сызрань – 332
Сяньян – 51, 210
Сяотунь – 47

Тадмор – см. Пальмира
Таксила – 45, 46
Тамбов – 320, 332
Тамралипти – 47
Тарент (Тарентум) – 97, 118
Тарентум – см. Тарент
Тарракон – 116
Тарс – 134
Тарск – 339
Тверь – 245, 246, 323, 330, 353
Тебриз – 193
Тамугади – см. Тимгад
Танг-ан – 208
Тевеста – 119, 120
Тель-эль-Амарна – см. Ахетатон
Теос – 87
Тетюши – 318
Тибур – 97
Тимгад (Тамугади) – 118–121
Тир – 84, 94, 125, 134
Тирас – 64
Тиринф – 54, 56, 57, 73
Тихвин – 333
Тмутаракань – 217
Тобольск – 318, 338, 339, 340
Томск – 318
Томы – 64
Топрак-Кала – 8, 186
Торжок – 323
Торунь – 161
Тосали – 45
Траллы – 87, 139
Тревизо – 268
Треллеборг – 8
Трир (Августа Треверов) – 129
Троице-Сергиев монастырь – 330, 340, 342–344
Троя – 57, 58
Труа – 154
Туглакабад – 200, 201
Тугурский острог – 333
Тудуб – см. Хафаджи
Тула – 317, 320, 334
Тулуза – 166
Туровля, крепость – 320

Туруханск – 318
Турчасов – 323
Тушемля, городище – 215, 216
Тюмень – 318
Тяньцзинь – 210, 213

Уасет – см. Фивы
Углич – 322, 340
Удайгири – 47
Уджаяни – 45, 47, 196
Умма – 29
Ур – 29, 30
Урук – 29
Усолье – 334
Усть-Кут – 333
Устюжна Железопольская – 333, 334
Утика – 118
Утина – 118
Уфа – 318
Ухан – 213

Фасис – 64
Фатхпур – Сикри – 200, 202, 204–207
Феодосия – 64
Ферапонтов монастырь – 318
Фергана – 189, 190
Феррара – 154
Фессалоника (Солунь) – 134, 142–144
Фест – 52, 54
Фивы (Уасет) – 16–19, 21, 22, 24, 86
Фивы (в Греции) – 59
Фирузабад – 200–202
Флинт – 162
Флоренция – 99, 147, 152, 154, 157, 162, 169, 174–177, 179, 180, 253, 255, 256, 259–263, 266, 267, 269, 271, 272
Фокея – 64
Фонтенбло, замок – 287
Франкенберг – 175
Франкфурт-на-Майне – 154
Фрейберг – 168
Фустат – см. Каир
Фурия – 66

Халкида – 64
Хан-балык – см. Пекин
Ханчжоу – 208
Ханьдань – 51
Ханькоу – 213
Хаоцзин – 47, 49
Хараппа – 40, 41
Хатра – 185
Хафаджи (Тудуб) – 29
Хемниц – 175
Херсон – 143
Хетеп-Сенусерт – см. Кахун
Хлынов (Вятка) – 318
Холмогоры – 318, 323

Царицын – 318
Цзи – см. Пекин

Чакпат – 45
Чандери – 196
Чанху-Даро – 40
Чанъань – 49, 51, 182
Чебоксары – 318
Чердынь – 318
Чернигов – 217, 222, 237, 311
Ческе – Будейовице – 161, 174
Читоргарх – 196
Чугуев – 332
Чусовская, Верхняя и Нижняя – 334
Чухлома – 323
Чэнду – 51

Шамбор, замок – 287
Шанхай – 210, 213
Шарлевиль – 288
Шах-Джаханабад – 200–202
Шахрисябз – 189, 190
Шацк – 320
Шенкурск – 323
Шенонсо, замок – 287, 289
Шеффилд – 304
Шираз – 183
Шомон-сюр-Луар, замок – 287
Штральзунд – 175
Шуруппак – 29

Эг-Морт – 162
Эйме – 162
Элевсин, святилище – 73
Эль-Каб (Нехеб) – 11, 12
Эретрия – 64
Эриду – 29
Эрфурт – 171–173
Эфес – 87, 93, 116, 132, 134, 141

Юрьев – 234
Юрьев-Польской – 239, 241, 245
Юстиниана Прима – 140, 141

Яблонов – 332
Якутск – 333, 334
Ям – 319
Ян-ди – 51
Янчжоу – 208
Ярославль – 330, 333, 334, 340, 342–347
Ятриб – см. Медина

СЕРИЯ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «АРХИТЕКТУРА» ДЛЯ СТУДЕНТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ ВУЗОВ

Учебники

Основы архитектурного проектирования
Архитектурное проектирование жилых зданий
Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений
Архитектурное проектирование промышленных предприятий
Архитектурное проектирование агропромышленных комплексов
Градостроительство
История искусств (в двух томах)
История архитектуры и градостроительства (в четырех томах)
Рисунок
Живопись (в двух томах)
Скульптура
Начертательная геометрия
Технические средства архитектурного проектирования
Архитектурное материаловедение
Строительная механика
Конструкции зданий и сооружений (в двух томах)
Технология строительного производства
Строительная физика
Экономика архитектурного проектирования и строительства
Организация, планирование и управление строительством
Инженерное оборудование зданий и сооружений

Учебные пособия

Введение в специальность
Методика архитектурного проектирования
Объемно-пространственная композиция
Архитектурная типология зданий
Основы теории градостроительства
Основы районной планировки
Реставрация памятников архитектуры
Архитектура интерьера и дизайн
Высшая математика
Геодезия и фотограмметрия
Инженерная подготовка и благоустройство территорий
Транспорт в планировке городов
Лабораторные работы по курсу «Архитектурное материаловедение»
Сборник задач по курсу «Начертательная геометрия»
Сборник задач по курсу «Строительная механика»

SERIES OF TEXT-BOOKS AND MANUALS ON "ARCHITECTURE" SPECIALTY FOR STUDENTS OF ARCHITECTURAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Text-books

Fundamentals of Architectural Design
Architectural Design of Residential Buildings
Architectural Desing of Public Buildings and Structures
Architectural Desing of Industrial Enterprises
Architectural Design of Agro-Industrial Complexes
Urban Development
History of Arts (in 2 volumes)
History of Architecture and Town Planning (in 4 volumes)
Drawing
Painting (in 2 volumes)
Sculpture
Descriptive Geometry
Technical Means of Architectural Design
Architectural Materials Science
Structural Mechanics
Elements of Buildings and Structures (in 2 volumes)
Construction Production Engineering
Structural Physics
Economics of Architectural Design and Construction
Construction Organisation, Planning and Management
Mechanical Equipment of Buildings and Structures

Manuals

Introduction into a Specialty
Methods of Architectural Design
Three-Dimensional Composition
Architectural Typology of Buildings
Fundamentals of the Town Planning Theory
Fundamentals of District Planning
Restoration of Architectural Monuments
Architecture of Interiors and Esthetic Design
Higher Mathematics
Geodesy and Photogrammetry
Engineering Preparation and Beautification of Territories
Transport in the Town Planning Structure
Laboratory Works within the Course of Architectural Materials Science
Collection of Problems within the Course of Descriptive Geometry
Collection of Problems within the Course of Structural Mechanics